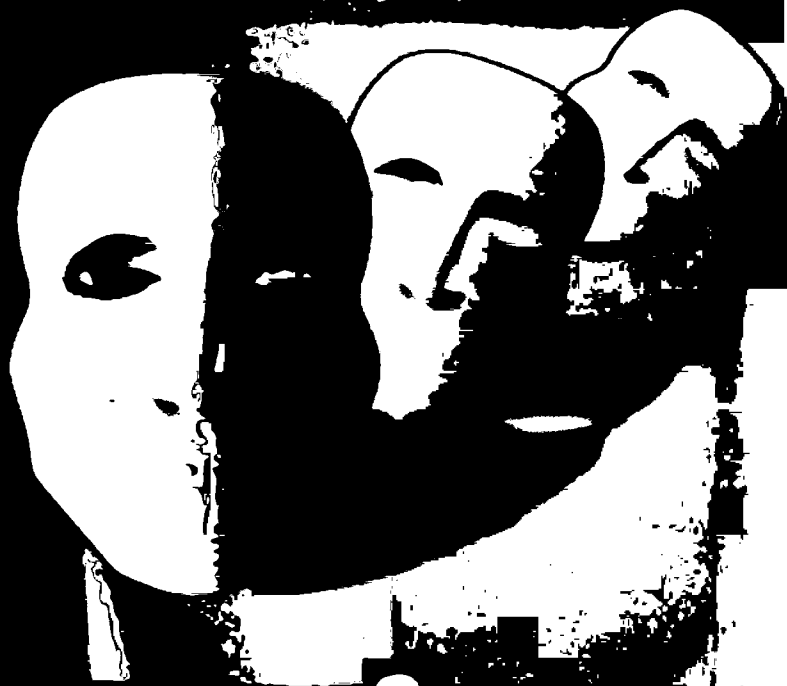

ИНТРИГИ МОШЕННИЧЕСТВО ТРЮКИ

П. С. Таранов

ИНТРИГИ МОШЕННИЧЕСТВО трюки

Психология
знаменитых
ситуаций

П. С. Таранов

**ИНТРИГИ
МОШЕННИЧЕСТВО
ТРЮКИ**

**Симферополь
«Реноме»
1997**

**ББК 88
Т19**

Таранов П. С.
Т19 Интриги, мошенничество, трюки. — Симферополь: «Реноме». 1997. — 576 с.

ISBN 966—7198—04—9

По своей откровенности эта книга, пожалуй, бьет все рекорды. Еще никто и нигде не говорил о нас с вами столь подробно, глубоко и весомо. Чего в нас больше — ангельской кротости или злобы, коварства, жестокости? А может быть, все хорошее в людях есть лишь хитрая маска и лицемерный камуфляж их ненависти к другим?

Прочитайте, познакомьтесь с точкой зрения автора, и мы уверены, что Вы станете дорожить этой книгой сильнее, чем любым из своих прежних приобретений.

ББК 88

© Таранов П. С., 1997.
© «Реноме», 1997. Оформление
© «Феникс», 1997. Оформление

ISBN 966—7198—04—9

ПСИХОЛОГИЯ ЗНАМЕНИТЫХ СИТУАЦИЙ

**ВСЕ ПРИМЕРЫ
ИЗ МИРОВОЙ ИСТОРИИ**

От издателя

Этой книгой издательство «Реноме» начинает блиц-выпуск литературной серии «Справочник общения».

Читатель получит внушительную подборку тщательно подготовленных томов, наконец-то ставящих точку по «искусству жить среди людей».

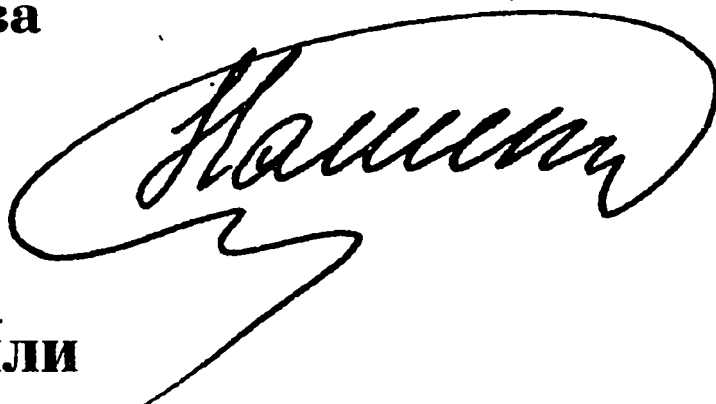
Это значит, что наступило время утверждать, что рождение новой научной дисциплины состоялось. Такие категории, как «интрига», «прием влияния на людей», «манера поведения», отныне могут быть поставлены в один ряд с главнейшими формулами и выводами, т. е. наиважнейшим из всего познания человечества.

Обладание, вне сомнения, социальным «философским камнем», столь же необходимым для гармоничной жизни общества, как и всё, уже имеющееся, без чего цивилизации теперь не обойтись, позволяет издательству открыть, возможно, первый в мире учебный процесс в режиме «Книга-“ВУЗ”».

Этим, по существу, кладется начало тому, когда все читатели каждой сериальной книги становятся домашними студентами «университета общения» с приобретением специальности «эксперт коммукалистики».

Для путешествия по дорогам жизни вряд ли есть сегодня лучшее пособие, и нам отрадно и ответственно сознавать свою напутственную причастность к этому серьезному и большому делу.

Директор издательства
«Реноме»

М. А. Наникишвили

Предисловие

БЕС ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Издание, которое сейчас перед вами, открывает совершенно новое, самостоятельное направление исследования, вобравшее в свои отсчётные точки свыше семисот приемов влияния на людей.

Такое количество способов воздействия на человека ни разу и ни кем еще не собиралось, не систематизировалось и не публиковалось. Мировая художественная и научная литература не содержит даже намска на то, что кто-то намеревался такое сделать. А если что-то похожее и есть, так только эпизоды и периодические попытки. Всё разрозненно, случайно, клочковато.

Среди авторов, в произведениях которых содержится некоторое прозрение относительно необходимости начать освоение сферы поведенческих манипуляций людей в достижении своих целей, были Макиавелли, Монтень, Грасиан, Паскаль, Лабрюйер, Ларошфуко, Шамфор и Монтескье.

Психологическое дирижирование человеческими существами — тема более разработанная. В ней есть уже и свои корифеи — Сепска, Честерфилд, Гёте, Моруа, Карнеги.

Однако даже если сложить всю вычлененную элементарную базу приемов из всех произведений вышеназванных авторов, то в таком поле «оснований» будет не более сотни-другой единиц. В моей же картотеке на сегодняшний день их более 5000.

Откуда я их извлек? Во-первых, это вся философская, психологическая и психотерапевтическая литература. Во-вторых, это исторические и биографические исследования. В-третьих, это труды военных специалистов и политиков. В-четвертых, это реальная практика государственной жизни, изучение народной памяти, мемуаров, дневниковых записей. Наконец, это фиксация и осмысление моего собственного опыта.

Я рассматриваю Интригу как основной посредствующий механизм между намерением и комфортом в его осуществлении. Приёмы создают и поддерживают среду, настрой, атмосферу, так ориентируют психологию, внимание и интересы людей, так завязывают воедино весь фон социальных компонентов, что, в итоге, заведомо разрозненное, и порой даже разнородное, соединяется, комбинируется и оживляется. То есть, говоря иначе и строго, становится фактом новой реальности.

Следует знать, что, помимо природы, общества, ноосферы, есть еще один слой обстоятельств, определяющих нашу жизнь, — это мир многообразных ухищрений, с помощью которых мы отталкиваем или приближаем себе подобных, блокируем или стимулируем их, выводим за скобки или возвышаем, уничтожаем или милуем.

Книга полезна тем, что классифицирует и квалифицирует ситуации и варианты применения нового вида оружия (я бы его назвал *хомотронным*, имея в виду человека в качестве боезаряда).

В целом материал этого труда позволяет начать учиться защищаться и от этой, порожденной людьми, беды, а уж если использовать, то так, чтобы и точность повысить, и убойность, и чтобы не страдать от «выхлопных струй» и рикошетов.

Давая ответ, что называется, «с ходу», я бы определил жанр *«Интриг, мошенничеств, трюков»* как художественную книгу, написанную в строго научной манере. Ее тема — доброе сердце человека, а ее смысл — что нам делать с переполняющей людей злостью. Как Магеллан, я когда-то отправился в кругосветное путешествие по философии и при этом, совсем как Колумб, т. е. столь же неожиданно, открыл свою «Америку» — **интригологию**. Оказывается, и об этом уже можно сказать, наряду с физическими — магнитными и электрическими полями — есть еще и поле «человеческое», где действуют неведомые нам силы, и специфика их такова, что они целиком и полностью рождены нами, а при ближайшем рассмотрении и есть мы сами. Объединяясь в общество и вступая во взаимодействие, люди произвольно влияют друг на друга. И то, что на поверхности вещей выглядит как сознательное действие, на самом деле есть суммарно запутанный результат множества подспудных явлений. В них есть планомерность, вернее, спланированность, они отмечены затевательностью, но уловимость их ничтожна. Они подлинные «невидимки». Да, собственно, именно таковыми их намеренно и пускают в жизнь. Завеса таинственности сеет притягательность. Мне захотелось вникнуть во всё это и докопаться до самых глубин. То, что удалось увидеть и понять, составляет объем трех сотен законов, объясняющих «психику» наших скрытых намерений и указывающих на источники и средства борьбы с чужой злокозненностью. А таковая, к сожалению, есть постоянный фон нашей жизни и — таково мое глубокое убеждение — коренное и неперемнное следствие общественного бытия.

Почему умные люди страдали? Потому, что совсем не знали, что такое человек. Почему Дейл Карнеги, кумир неудачников, преуспел? Потому, что он на своем личном житейском опыте кое-что

узнал о человеке и, не афишируя особенно этой изначальной стороны своего прозрения, написал книгу, в которой манипуляторски удовлетворил часть действительных людских проблем — голод, теснота, одиночество, эгоизм, мечту о мечте.

Тем, кому фортуна еще недостаточно улыбнулась, кто с удачей еще далеко не на «ты», Карнеги — луч и надежда. Объем его сочинения мал, но как много сулит. Как здорово, когда есть одно слово, которым можно руководствоваться всю жизнь, как здорово, когда есть одна книга, которой можно пользоваться всем и во все времена!

Карнеги — это всего лишь одна из множества фамилий избавителей человечества от всех комплексов, забот, неумелостей. Будут и другие. И их тоже будут превращать в «библии» и читать записом.

Упрощай, покажи универсальность, выстрой систему, сошлись на знаменитостей, уверенно убеждай, что твое — наилучшее, — вот рецепт, с которым никогда не пропадешь ни в книжном мире, ни в книжном море.

Нам «обещают» не потому, что мы окружены подругами и мизантропами, а потому, что мы любим обещания и не можем без них.

Нас обманывают и «водят за нос» вовсе не пёлюди, а такие же, как и мы, люди, просто знающие, что и обману есть необходимос место в жизни.

Нас потчуют якобы постигнутой «вечной истиной»? Так что ж, разве за это надо обзывать «негодяем»? Это ведь мы не можем без «правды», «справедливости», «зова вечности».

В цирке нас отвлекают от повседневности, в ресторане дразнят сытостью, у врача заряжают надеждой. Политик рисует «светлое потом», историк ранил первый «странным вчера». Все нас обслуживают, зная, что кнопочек на баяне нашей души больше, чем пуговиц на сюртуке.

В книге много апелляций к тем разделам знаний, которые принадлежат к мудрствованию. Так что здесь смычка с философией очевидна. Хотя есть и свой неповторимый ракурс подхода. Да, традиционно сфера поведения людей как бы закреплена за психологией. Но смешайте соль с сахаром и из полученной смеси попробуйте две любые крупики на вкус. О, это ощущение действительно любопытно. Философия сама по себе — это не только сцена красивых умных мыслей, но еще и арена отчаянных битв. Когда за истину, когда против неё. Философы — люди знающие, нестандартно мыслящие, мудрые, даже великие, в обычной рядовой жизни были часто беспомощны, заурядны, порой просто мелки. Даже жал-

ки. Согласитесь, что, имея такой расклад по «царнице наук», трудно не задаться вопросом, почему это так. Подобно тому, как слезы жертвы не говорят об имени обидчика, так и философия ничем не способна приблизить ответ, а психология всегда искала там, где, как бы это сказать помягче, пустой звук раздавался на голом месте.

Поэтому я поступил так, как делают все, попадая в душное помещение — они открывают форточку. Свежий воздух приходит сам, заявляя о себе, освежая. Успевайте только наполнять легкие, то бишь записывать. Что я и сделал. Обобщенно понимаемый человек представлен в книге как многогранное образование. Каждая из граней подробно и четко определена, в примерах и образах показано, как она действует в нападении и как ведет себя при защите. Отдельно выделено формирование «закулисья» и дана подробная расшифровка по плетению «узоров». Последние внешне почти что невинны, но, соприкасаясь с намеченной жертвой, быют наотманишь и очень часто «наповал».

Конечно, целью книги было стремление дать нормальное пособие каждому из нас на каждый день, которое бы «подсвечивало» все те ошибки и стычки, в которые мы вдруг попадаем, чтобы прояснить их нам. Которое, с другой стороны, — и этого тоже давайте не будем исключать — ориентировало бы нас в наших целях, чтобы мы могли достигнуть тех рубежей, на которые отваживаемся или замахиваемся.

Я не считаю интригу следствием коварного характера. Для меня «хитрость» — это не дитя злобы или деформация нравственности. «Извилистое» поведение лежит в основе мира. Им постоянно пользуются и живут по-библейски мудрые змеи. А разве случаев совет остроумного и пронзительно верного Станислава Ежи Леца: «Прямолнейшие, будьте осторожны на поворотах!». Мне кажется, что мудрость, дополненная интригой, приобретает совершенно новую тональность и даже другую нужность. Из сухой заповеди она превращается в огненную подвижность, в живую наступательность, в активный заслон.

Интрига знает и своих героев. Кардинал Ришелье, министр Талейран, император Наполеон Бонапарт — это только начало довольно длинного списка. Но те просторы, которые уже обрисовываются «Секретами поведения людей»*, пожалуй, многому могли бы научить всех даже именитых знатоков человеконаправленных манипуляций, включая и самого Бонапарта...

* См.: П.С. Таранов. Секреты поведения людей: 300 законов. — Симферополь: Таврия, 1995.

Я старался дать карту. А получился и компас. Человеческая сущность видна теперь как на ладони. Манеры поведения людей перечислены, систематизированы, обобщены. Главное — они обозначены и объяснены. Поскольку «Секретам...» предшествовала еще одна моя книга — «Приемы влияния на людей» (Симферополь: Таврия, 1995), то можно считать, что всем нам о самих себе теперь известно если и не все, то почти все. «Чего нам ждать друг от друга?», «Что более приемлемо — осторожность или открытость?», «Как уберечься от вероломных действий и действий исподтишка?», «Как жить не тужить и как понасть, дабы не пронасть?» — на все эти вопросы делается попытка всеобъемлющего ответа.

Можно ли в жизни, в практике, в существовании обойтись без **приемов**? Вряд ли. То есть любые действия людей в среде подобных себе есть манипулятивное действие. Люди обладают интересами, волей, целями. И когда мы хотим привести к осуществлению что-то свое из этой триады, то сразу же наталкиваемся на демонстрацию нам другими их мнения по поводу наших желаний и намерений. Это необходимо ведет или к обычной (простой) контактной ситуации (со своими, ей присущими, правилами, законами, способами обеспечения) или, если брать дело в развитии, к коллизии (здесь также есть круг своих предписаний и законоопределений).

Обычно — такова вековая стандартность — манипуляция пригашена и приглушена. Это как интим, который — вряд ли я открываю большую тайну — боится света. Всё, что неявно, — запредельно, а всё запредельное — прикрито, завуалировано, припрятано.

Специально тому — как это делается, каким бывает и может быть или каким будет, если будет, — посвящена данная книга.

Но как ближайший пример и очень показательное свидетельство наличия и осуществления манипуляции можно привести выборы Президента России 16 июня и 3 июля (повторное голосование) 1996 года.

Возьмите тогдашние шансы Б.Н. Ельцина. Казалось бы, хоть и претендент, но Президент. Реальный, действующий. Все рычаги власти в его руках. Нет проблем с рупором — все средства массовой информации у него и под ним, нет забот с деньгами и иным, важными для обеспечения агитации, средствами. И что же? Он лидировал? Нет. В январе 1996 года его рейтинг среди избирателей был в пределах 5-ти процентов.

В штабе его поддержки принимается сверхсекретное решение о полировке имиджа Ельцина и наведении политического макнзяжа.

Во-первых, откорректировано было властное лицо Президента.

Новые указы, новые назначения, суровые окрики в регионы, жесткое отношение к Госдуме.

Во-вторых, если даже короля играют подданные, то к Президенту это относится и подавно. И вот уже сотни людей со страниц газет и с телеэкранов рассказывают всем и без усталости, почему и за что они уважают и ценят Ельцина.

В-третьих, Юлий Цезарь когда-то прикрывал плешь на своей голове лавровым венком победителя, т. е. использовал вред во благо, решая проблемы своих недостатков с помощью привлечения чужих достоинств. Б.Н. Ельцин сделал то же самое, взяв в качестве своей «правой руки» зычногоголосо, привлекательного армейской убедительностью, прямого, волевого, решительного отставного генерала А.И. Лебедева. «Не можешь победить, обними» — это английское политическое правило стало девизовым в кремлевских покоях.

В-четвертых, «поездки учат», говорят японцы. А если у тебя 5 процентов, то это значит, что связь с народом стала рваться или уже оборвана. Аналитики «мозговых» служб Ельцина рекомендуют ему выехать в регионы. Делать нечего, хоть тебе и 65 лет, и сердце иногда не «пламенный мотор», а, напротив, вышедший из повиновения агрегат, а надо ехать. 21 поездка в мае! Семнадцатилетний крепкий после такого не дополз бы до родного порога, а Президент — выдержал. Он целовался с простыми людьми и танцевал с ними, он был для них и «барин» (помните некрасовское: «барин нас рассудит»), и «царем» (вершил дела на месте, а поехав в район военных действий в Чечне, прямо на броне боевой машины подписал Указ об очередной терапии этого больного места на теле страны), и «богом» (миловал и одаривал; какая-то женщина с простоватой хитростью «ни с того ни с сего» попросила для себя автомобиль, и Борис Николаевич, не колеблясь, отреагировал: быть по сему!; он подписывал долгосрочные планы коренных преобразований целых областей и обещал провинциям невиданную финансовую поддержку).

В-пятых, по телевидению (на ОРТ) пошла слонная эмоционализация страны. Запущенный на ежедневный показ (утром и вечером) сериал *«Секрет тропиканки»* предполагал повышение чувствительности людей, а следовательно, и их восприимчивости к агитационному слову. Завертелась «фоновая» обработка. В качестве *социальной рекламы* наряду с прочими сюжетами, (чтобы снять ощущение «в лоб» для слишком умных) пошел ежевечерний ролик «Верю, люблю, надеюсь», где об Ельцине держали слово обычные рядовые люди. Они видели все недостатки своего Президента, но они делились с экрана и своим пониманием того, что достоинств всё же больше...

В-шестых, Ельцинские психологи знали, что всё — это ничего. Любое явление становится видимым, заметным, управляемым, когда оно дифференцировано. «Разделяй и властвуй» — со времен Макиавелли уже давно не тезис, а основной закон актуальной политики. Электорат начали дробить. Вот это — садоводы (им землю, льготы, бесплатный проезд на транспорте, защита как товаропроизводителей), вот это — военнослужащие (им гарантии, субсидии, обнадеживающее государево слово), вот это женщины-матери (им обещание в двухтысячном году вообще отменить призыв в армию), вот — студенты..., вот — бизнесмены... и т. д. и т. д.

В-седьмых. Молодежь. Неустойчивая, своенвольная, трудная часть населения. 1937-го года не знает, а после пресловутой «перестройки» и вообще вышедшая из-под контроля. Но ее надо завосвы-вать. Власть щедро и размашисто привлекла на свою сторону всех певцов, музыкантов, театралов, особо популярных эстрадных. Чем привлекла? Да беспрецедентностью! Что нужно человеку искусства? Это всем известно: свободы творчества. И ее дали. Говорите со сцены то и что хотите, пойте, танцуйте, смейтесь. Никаких ни в чем прениятствий, запретов, одергиваний. Была затеяна акция телевизионного овоздействия молодежи. Ежедневно молодые люди видели с экрана адресованную только им броскую и звонкую заставку: «Голо-суй, а то проиграсишь!», которую озвучивали своим талантом их кумиры.

В-восьмых. «Перехват инициативы». Который будто бы похож на прием «воздействие наглостью», однако он ближе всех к хитро-сти «Победа!» Перемещение лозунгов оппонентов в свой стан стало всеобъемлющим, даже тотальным. Особенно *забота* о стариках и пенсионерах (им стали довольно неловко, зато «на скорую руку», делать доплаты, компенсировать съеденные инфляцией вклады в Сбербанке). Как первостепенный вопрос чести Президент стал лично контролировать сроки и полноту выплаты зарплаты в бюджетной сфере.

В-девярых. Человека не надо пугать, достаточно того, что вы делаете так, чтобы он **не переставал** бояться. Метод «звоночка» стал постоянным и не снимаемым приемом работы с населением. Фильмы об ужасах «сталинских лагерей», телевизионные ролики-молнии о том, чтобы «помнили и не забывали». «Застревающие формулировки», «Грязная кайма», «Черная ассоциация», «Запятна-ние» и еще, еще и еще — все эти приемы, принципы, методы, правила и законы легли в основание кампании по «нейтрализации»

основного соперника — лидера Коммунистической партии Российской Федерации.

Вы скажете: «Ну и что?». Если ваше восклицание — это **сомнение**, то мой ответ здесь такой: даже части того, что было сделано, хватило бы на несколько побед. Если это **вопрос**, то цифры говорят сами за себя: к маю рейтинг Ельцина перевалил за 40 процентов. Это, безусловно, сенсация, чудо, невозможное!

Вот что такое приемы! И не относиться к ним с вниманием, почтением, заинтересованностью в изучении нельзя.

«Садилась» ли на приемы противоположная Ельцину сторона? Конечно, и еще как! Но без средств массовой информации любая интрига чем-то смахивает на облезлую кошку: вроде бы всё, что надо, есть, а как-то неэстетично, противно, что ли.

Во-первых, (и в главных!), это использование приема «лично» — контакт с потенциальными избирателями в режимах «один на один», «лицом к лицу» и «дойти до каждого». Коммунистические агитаторы пошли по домам по всей огромной державе. Сторонники Ельцина не оставили незамеченным и этот демарш. Перед вторым туром в «российскую глубинку» отправились 140 000 ельцинских посланцев с наказом: встречайтесь со всеми, заходите в дом,жимайте руку главе семейства, убеждайте голосовать за человека, подарившего Вам и Родине свободу, избавление от «красной чумы» и веру в надежду и в любовь.

Во-вторых (и в обязательных!), — критика, критика, критика. Всего и всех, всегда и непрерывно. Это же, надо сказать, делала и власть. Их «опускание» КПРФ было просто обрушивающимся: с утра и до вечера, детям и взрослым, нужное и ненужное...

Вообще, следует знать, что унижающая критика вызывает «бумеранговый эффект». На ее поле урожай или беден, или вообще отсутствует. И оттого показатели ельцинского успеха в первом туре выборов столь невыразительны и бледны. И кто знает, что бы это принесло ему во втором туре, если бы за «унижающую критику» не взялся Г.А. Зюганов, кандидат в Президенты от коммунистов и образованного совместно с ними союза левых сил. Совершенно неожиданно для всех он делает самый ошибочный ход из всех ходов своего предвыборного периода — он перешел на личности и стал высказываться в смеховатом тоне и с задевающим подтекстом о «здоровье Ельцина». Да, оно действительно было некудышное, и старому человеку, может быть, покой более показан, чем активность государственного масштаба и уровня. Но об этом вслух не говорят. Есть темы-табу. Конечно, есть «метод называния вещей своими име-

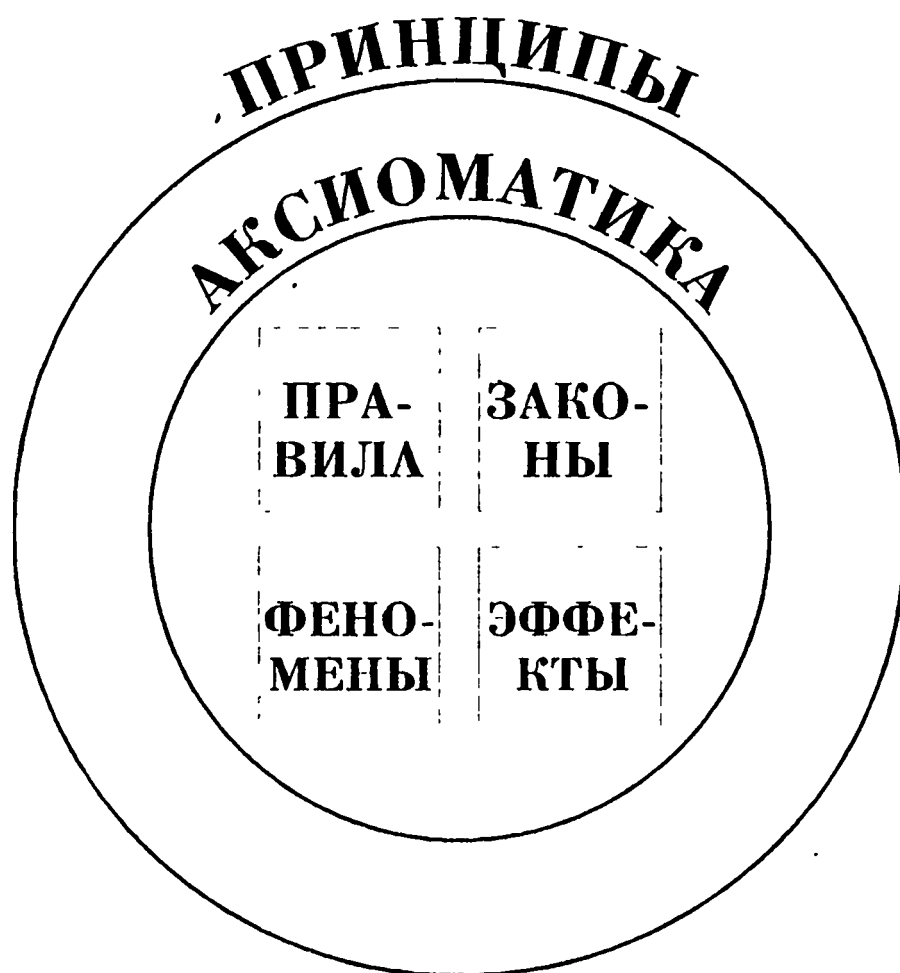
нами», но он, как всё и всегда, должен быть уместен: я не могу в храме громогласно поносить главу церкви, а в доме повешенного говорить о веревке. О неизбежной для кого-то смерти (не знаю уж, лучше или нет) принято говорить не с ним, а с врачом и родственниками.

«Приемы» не гарантируют победу и не заставляют ее быть. Они лишь обеспечивают ситуацию, в которой **победа** появляется сама, как бабочка из куколки.

Поэтому всем, кто хочет успеха, надо иметь в виду, что он (успех) — лишь свет, и чтобы ему быть, кто-то должен зажечь огонь, т. е. потрудиться, превозмочь боязнь, сгореть и не забывать подбрасывать, так сказать, «дровишки», чтобы «не погасло».

Полагаю, что надо высказаться и о классификационной стороне дела. «Законы», «эффекты», «феномены», «принципы» должны в нашем понимании упорядочиться в некую систему, чтобы логично соотноситься друг с другом в полноте задействуемого в данном труде знания и целостности его охвата.

Схема здесь такая:

Дело вот в чем. Есть фундаментальный отсчет важнейших поведенческих констант. Этот аксиоматический блок включает в себя основные **правила***, сущностные обобщения (то, что называется **законами**), перечень неустранимо таинственных проявлений (т. е. **феномены**) и эмпирические фиксации, которые удивительны своей внешней силой (т. е. **эффекты**).

* Целиком правила читатель может найти в книге: *П.С. Таранов. Приемы влияния на людей.*

Над этим базовым слоем нашего контактного проявления высится оболочка, которую составляют принципы. Имн фиксируется уже не то, чем любопытна наша натура, а те первичные манеры, которые человеческое естество наделило умением оформлять в стрелы и в сносы своего воздействия на других людей. «Принципы» можно уподобить цельности молекулы, законченно собирающей некоторые индивидуальные атомы в *ячейку начальности* нового вещества.

Я надеюсь, что книга будет читаться легко и интересно. Мне приятно сознавать, что ее полезность очевидна, и приобретением таким вы, безусловно, продемонстрировали и свой темпераментный ум, и живую душу, и перспективную дальновидность.

Что же до меня, моих планов и моего видения будущего, то я хотел бы и впредь последовательно раскрывать тему «загадок общения» и в конечном счете завершить описание всего того, каким человек **есть и бывает**.

Я уверен, что недалек день, когда учение об интриге (ее природе, сущности, проявлениях, методах и мерах блокировки ее последствий) станет таким же полноправным и обязательным вузовским предметом, как математика или, скажем, экономика. Если политика — это воздух общественной жизни, то интрига — ее энергия, цена и смысл. Интрига не устранима, как не отделим цвет от света. И привлекательна уже тем, что привлекает.

П.С. Таранов
Сентябрь, 1996 г.

ПРИНЦИПЫ

**ХИТРОСТИ
ОБРАЩЕНИЯ С ЛЮДЬМИ**

КАЧЕСТВЕ СВИНЬИ»

Суть: Прикармливать, чтобы затем воспользоваться...

Как в домашнем хозяйстве держат и сытно кормят свинью на закланье, так и правители, иногда привлекают людей, дают им все, чтобы потом выжать из них нужное, а самих отшвырнуть прочь.

Горькой сложилась судьба яркого и талантливого человека Роберта Александровича Штильмарка (1909–1985). Защитник осажденного Ленинграда, разведчик, генштабист. А в 1945 году он арестовывается «за болтовню» и на 10 лет попадает на лесоповалы ГУЛАГ(а) в Туруханский район Красноярского края. Однако этот удивительный представитель скандинавского рода, ассимилировавшего в России, тем не менее сегодня известен всем. В крайнем случае, почти всем. И всё — благодаря книге *«Наследник из Калькутты»*, написанной Штильмарком в неволе, в условиях «зоны» с колючей проволокой и вышками, на территории 33-ей штрафной колонны 503-ей стройки.

Те, кто читал роман (а *«Наследник из Калькутты»* вышел первым изданием в 1958 году), не знают подлинной истории его написания. А она и поучительна, и показательна, и... драматична. Причем в самом суровом понимании последнего слова.

О том, как все было, поведал в своей книге *«Блатной»* солагерник Штильмарка писатель Михаил Дёмин. Поскольку

все, по словам Дёмина, «произошло, в сущности, на его глазах», нам предоставлен правдивый (и уникальный!) материал о классическом варианте задеирования принципа «в качестве свиньи». Нам поучиться бы, да разве для этого существуют школы? Но если они этому не учат, то тогда зачем они?!

И все же давайте вникнем в этот урок реальной жизни. Посмотрим на себя в зеркало или на других, когда они вдруг и на мгновение становятся, как бы это сказать точнее и соответственнее — «прозрачными»:

«Вскоре после того, как Роберт Штильмарк прибыл на стройку, его вызвали в штабной барак к старшему нарядчику Василевскому.

Нарядчик этот, человек немолодой уже, грузный, с широким крестьянским лицом и белесыми, шмыгающими глазами, спросил, разглядывая лежащий перед ним на столе формуляр:

— Вот тут написано, что ты по профессии — литератор. Это верно?

— В общем, да, — ответил Роберт.

— Что значит — в общем? Ты толком говори. Ты — литератор?

— Понимаете, — начал объяснять Роберт, — я когда-то заведовал литературной частью в театре... Так что правильной было бы — литработник. В досье указано не совсем точно. Хотя в принципе...

— Но ты в этом деле-то, — перебил его нарядчик, — в этом деле-то хоть разбираешься?

— В каком деле?

— Ну, в литературном.

— Разбираюсь, конечно.

— Ага, — покивал Василевский задумчиво, — так, так, так...

Он сидел, развалясь и насупясь, прикусив зубом папиросу, положив на стол кулаки. Какая-то мысль одолевала его... Потом, тяжело шевельнувшись, он спросил, остро поглядывая на собеседника:

— А смог ли бы ты написать что-нибудь? Взять вот — и написать, а?

— Смотря что, — поднял плечи Штильмарк.

— Ну, к примеру, роман, — медленно, осторожно сказал Василевский; слово «роман» он выговорил по-тюремному — с ударением на первом слоге. — Смог бы, а? Скажи! Только не

хитри, не валяй ваныку. Учти! — Он поднял палец с толстым коричневым ногтем. — Со мной хитрить не надо.

— Да зачем это вам? — изумленно и растерянно спросил тогда Штильмарк. — Какой вам прок от того, могу я или нет?

— Эх, ты, лопух. Своей пользы не понимаешь, — Василевский привстал, наморщась. Мокрые, облупленные губы его вытянулись. — Да ведь если роман получится, его ведь можно и в Гулаг послать, в министерство. Или, скажем, самому Лаврентию Павловичу... Глядишь, он и освободит за это, помилует... Чем черт не шутит!

И, выйдя из-за стола, он шагнул к Штильмарку —дохнул ему в лицо:

— Давай попробуем. На пару... а? Я тебе создам условия, а ты напишешь. Но учти. Наши имена должны быть рядом! Я тоже иду в долю. Согласен?

— Но почему вы думаете, что за это нас непременно освободят? — усомнился Штильмарк. — Насколько я знаю, литераторов в наше время не милуют. Их, наоборот, истребляют.

— Так это их — за политику, — отмахнулся нарядчик, — пущай не лезут не в свое дело! И нам это тоже ни к чему... Зачем нам политика? Можно ведь и о другом...

— О чем же?

— Ну, вообще. О жизни... И лучше всего не о нынешней, не о нашей. Ну ее к бесу, эту жизнь. Самое разлюбозное дело — старина. Взять, к примеру, что-нибудь эдакое морское, заграничное... Да вот, посмотри: у меня тут все, что надо!

Василевский разжал потный кулак и протянул Штильмарку смятую, замусоленную бумажку.

Очевидно, он уже давно таскал ее с собой: бумажка сильно поистерлась, чернильные каракули, испещряющие ее, расплылись и спутались. И пахли потом. Все же Штильмарк, вглядевшись, разобрал некоторые фразы.

Судя по ним, нарядчик подготовил целый сюжет. Тут были все атрибуты традиционной пиратской романтики: сокровища, и штормы, и необитаемые острова; абордажные схватки и почные пожарища. Имелся также похищенный младенец знатного рода. А увенчивал весь этот набор — ручной африканский лев.

— Ты понял? — склонившись к Штильмарку, гудел нарядчик, — понял? Тут у меня все! Тебе ничего и выдумывать не надо. Садись и шуруй.

— Откуда вы все это взяли? — подивился Роберт, возвращая заказчику бумажку.

— Из литературы, — ответил тот важно. — Я ведь третий срок сижу... Дай Бог всякому!

И тотчас же Роберт понял, о какой литературе идет речь; он знал, как делаются тюремные романы. Опытный рассказчик, он сам когда-то развлекал в своей камере шпану, создавал чудовищные смеси из Стивенсона и Габорио, Хаггарда и Буссенара. Это все он знал отлично! Но никогда не думал, что ему предложат состряпать книгу по такому именно рецепту.

Из задумчивости его вывел голос Василевского:

— Ну, так что? Решай! Или — или. Или будешь в тепле сидеть, в зоне, перышком корябать, или — пойдешь на общие...

Штильмарк задумался, косясь на тусклое, обметанное стужей окно, и согласился. Идти на мороз, на общие работы не хотелось, было страшно. Да и вообще, — подумал он, — глупо отказываться. Судьба послала мне тщеславного идиота — этим надо воспользоваться! Хочет, чтоб я корябал перышком — что ж, покорябаю.

Корябал он долго: года два, не менее того. Сначала он попросту волянил — тянул время (арестанту ведь некуда спешить!). Затем незаметно увлекся работой, почувствовал вкус к ней, записал всерьез.

Предложенный Василевским сюжет постепенно выстроился, обрел определенные очертания. Роберт добросовестно вогнал в роман все те детали, на которых настаивал нарядчик. С одним он только не смог управиться — с ручным львом.

— Послушайте, — не раз говорил он нарядчику, — ну, зачем он вам, этот лев? На кой черт он сдался? Давайте уберем его, вымараем.

— Ты льва не трожь, — хмурился Василевский, — раз я сказал — пусть будет... Мне этот зверь, может, дороже всего!

— Но куда я его дену?

— Придумай! На то ты и есть — писатель. Неужто во всем романе не найдется ему места!

— Но где, где это место? — горячился Штильмарк, — я ведь пишу не о джунглях. Действие развивается в основном в Испании и на территории Соединенного Королевства. Ну, и еще на кораблях корсаров. Что там делать этому дурацкому льву?

После долгой и нудной борьбы нарядчику все же пришлось уступить. Льва убрали — и заменили его гигантской, небывалых размеров собакой. Этот пес явился неким компромиссом, примирившим наших «соавторов».

Вот так он и родился, роман «Наследник из Калькутты».

Когда рукопись была закончена, ее тщательно перебелили два опытных каллиграфиста — бывшие армейские писаря. Лагерные художники сделали карандашные портреты «соавторов». Затем роман был отдан начальству — и пошел по инстанциям.

Теперь оставалось только ждать... Где-то в глубине души Роберт признавал, что надеяться, в сущности, не на что; не такое это было сочинение, чтобы за него могли освободить! Да и вообще, подобные чудеса в лагерях не случаются. Однако мыслями своими он с «соавтором» не делился. Разочаровывать нарядчика было ему невыгодно; он ведь жил теперь неплохо, числился во внутрилагерной обслуге. И так, в тепле, надеялся высиживать весь срок.

Но вскоре обстоятельства изменились. Штильмарк стал замечать какую-то странную перемену в Василевском. С каждым днем тот становился все более замкнутым, отчужденным, недружелюбным. Нарядчик начал как бы сторониться приятеля, избегать его. А потом произошел случай, заставивший Роберта призадуматься всерьез и о многом.

Как-то ночью он отправился к друзьям, в соседний барак. Постель свою (спал он внизу, в тени, возле печки) Роберт приготовил так, чтобы при взгляде на нее казалось, будто там лежит человек, укрывшийся с головою. Он сделал это на случай ночного обхода для обмана надзирателей. Но обманулись — как выяснилось — не только одни надзиратели...

Вернувшись перед самой зарею, Штильмарк увидел, что постель его разворочена, растерзана; одеяло проколото в нескольких местах, а тугая, набитая опилками подушка разрублена топором пополам.

Кто-то ночью покушался на него, хотел прикончить его сонного. Это было непонятно и странно. Человек мягкий,

покладистый, Штильмарк общался в основном с такими же, как и сам он, — неисправимыми интеллигентами (по-лагерному их зовут Укропами Помидоровичами). Среди людей этого круга подобные приемы были не в ходу; даже те, немногие, с кем он враждовал и не ладил, вряд ли пошли бы на такое дело! Нет, — резонно рассудил он, — здесь замешаны иного сорта люди.

Роберт уже видел, и не раз, как уголовники расправляются друг с другом; знал он, конечно, и о сучьей войне, о жесточайшей поножовщине, охватившей преступный мир. Однако с миром этим он никак не был связан. Там у него не было ни друзей, ни врагов. За что теперь хотели его убить? И кто, конкретно, был в этом заинтересован?

Кому он перешел дорогу — тихий интеллигент, безобидный сочинитель романа «Наследник из Калькутты»? Пожалуй, одному только человеку: своему химерическому соавтору...

Подумав об этом, Штильмарк вдруг понял и причины тех перемен, которые произошли в их отношениях.

Нарядчику необходима была книга, и он добился этого, получил ее! Он вовсе не был таким идиотом, каким казался вначале. Он действовал расчетливо и хитро! Пока Роберт писал, он был нужен, теперь же он только мешал. Мало того, стал опасен. Соавторство превращалось отныне в соперничество. Правда о том, как создавался роман, могла в любой момент всплыть наружу. А этого Василевский допустить не мог!

Единственным надежным способом избавиться от соперника, было убийство. Так, собственно, и попытался сделать Василевский, но, конечно, — не сам, не своими руками. Он использовал кого-то из уголовников, нашел настоящих, профессиональных убийц...»

Если нас ни с того ни с сего решили вдруг облагодетельствовать, то не спешите умиляться подарком судьбы. Лучше задаться вопросом: а на каких условиях дается это все столь неожиданно свалившееся счастье?

Принцип «в качестве свиньи» цепляем на любого из людей. Удивительно ли то, что он задел и такую человеческую величину, как А.М. Горький (1868—1936)? Именно его, протестно уехавшего вскоре после революции из России, призвал

вернуться в СССР Сталин, чтобы великий пролетарский писатель создавал свои творения не где-то там на итальянском острове Капри, а на родине, прославляя великие созидательные свершения советских людей.

Зная о честных основах натуры Горького, Сталин, чтобы заманить Горького (а писатель совсем не рвался в Советский Союз, поскольку ему было известно, как не любят большевики открытое мнение настоящей интеллигенции и искреннее нельстивое слово духовной элиты нации), использовал аргумент «советский народ любит своего писателя А.М. Горького». Именем Алексея Максимовича назывались лучшие улицы и проспекты в городах по всей огромной социалистической стране. Город Нижний Новгород переименовали в **Горький**. Самый большой в мире самолет, корабли, театры и библиотеки тоже стали носить имя Горького.

Писателю были созданы все условия для плодотворного творческого труда. И все это так и до того момента, когда... Пока Сталину не понадобилось главное, ради чего он затеял всю эпопею прославления Горького и вольготно и щедро предоставил ему все блага.

Дело в том, что диктатор в тот период — 1935—1936 гг. — остро нуждался в полировке своего свирепого имиджа. О вопиющей, просто чудовищной некультурности Сталина ходили легенды. Ленинская гвардия отказывалась признавать в нем своего лидера. Горький, своим словом, должен был выправить такое положение. Срочно нужна была верноподданническая книга, написанная им о Сталине. Горький, обласканный когда-то Лениным, теперь должен был обласкать своим авторитетом (авторитетом великого, признанного всем миром гуманиста и мыслителя) Сталина.

Вот такой недоброй бывает истинная цель чужого хлеба. Алексей Максимович запоздало понял затеянное против него коварство. А вскоре после того, как Горький категорически отказался исполнить уготовленную ему постыдную роль, его не стало... То ли его сердце не выдержало, то ли сдали нервы у его «опекунов»...

Еще раз. Это мы думаем, что нас кормят. Те, кто это делает, считают иначе, а именно, что они нас вскармливают. Хорошо быть сытым! Но ведь так можете думать не только вы...

Принцип

« СЕГДА ВДВОЁМ»

- ▶ В 1994 году на английский автомобильный рынок было вброшено новое средство безопасности пассажиров, преимущественно женщин, — надувной резиновый мужчина. Мнимый пассажир — эффективное средство против любителей грабить и приставать.
- ▶ Если одинокая женщина в Мюнхене хочет пойти в кино, в театр, на стадион, пляж или, наконец, в ресторан и ей нужен сопровождающий «кавалер», она заказывает его по телефону. Служба сервиса предоставляет ей «пару» на целый день, и стоит такая услуга 700 марок. Возраст мужчины строго соответствует желанию клиентки. Фирма гарантирует галантное поведение, обходительность, умение вести непринужденную беседу и, конечно же, хорошие манеры. Гарантируется и то, что «кавалер» не сделает и малейших попыток посягнуть на честь и достоинство заказчицы.

Этот принцип очень важен. По стобальной шкале приоритетов всех возможных манипуляций людьми он был бы близок к верхней планке. Мы результативнее и везучее, когда предпринимаем попытки одоления дел не в одиночку. И еще: сдвоенность всегда привлекательнее. Ведь не секрет (и это глубоко проникает наше восприятие), что вся природа насквозь и тотально парная: ин и янь, мужчина — женщина, вода — огонь, творец — материя и т. п.

Принцип «всегда вдвоём» предписывает всеобъемлюще и обязательно : «**никогда не иди один!**», «**делай всё как минимум вдвоём!**».

База необходимости нашей «сдвоенности» с кем-то — учет традиции, а именно: одного человека всерьез никогда не воспринимают, даже в суде его показания — не достаточное условие.

Наличие другого человека — это и дополнительная точка зрения, и прикрытый тыл, и свидетель в случае чего... Присутствие второго человека сильно сдерживает тех, с кем мы общаемся: двоих не выставишь из кабинета, двоих труднее облапошить, с двумя говоришь и корректнее и осмотрительнее...

► «Не добро быти человеку единому:
Сотвори ему помощника по нему».
(Книга Бытия)

► «Вдвоем быть лучше, чем одному... если двое лежат — тепло им; одному же как согреться?..»

(Соломон Мудрый, X век до н. э.)

Двое — это нечто такое, чему мы не перестанем удивляться никогда. Люди всегда сдвоены (мы чьи-то дети или чьи-то родители, мы друзья или любовники, мы сотоварищи или единомышленники), и это есть основание нашей податливости на манипулятивное воздействие. Но есть и другое. Двое сами по себе обладают манипулятивным началом. Встречаясь с двумя, нам противостоять им очень трудно или почти невозможно.

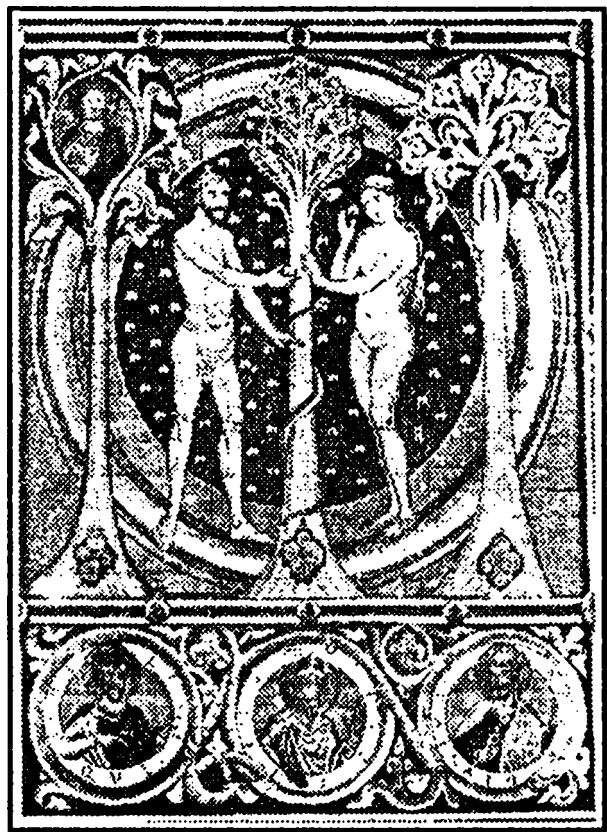
Попробуйте решать в «инстанциях» дело в одиночку. И попробуйте это же самое дело «пробить» вдвоем. В последнем случае ваш успех будет просто обязательным.

Двое — это не сила, двое — это и не усилитель. Двое — это «размагничиватель» противостоящей среды. Это в одиночку приходится сокрушать стены. Перед двоими они расступаются сами.

Почему Адам и Ева поддались соблазну? Вовсе не потому, что был запрет от Господа. И не потому, что змей преуспел в искусительстве.

Причина та, что их было двое.

Двое скорее выслушают, быстрее поймут, бесспорнее согласятся. Для тех, кто жаждет общественного признания, принципом победы должен стать девиз: «Никогда один!».

▲ *Адам и Ева.*
XII век.

Принцип «всегда вдвоем» характерен для всех видов деятельности. И для *управленческой* тоже. Здесь он помогает сбалансировать интересы, нейтрализовать действия нежелательных черт человеческих характеров.

В 1921 году В.И. Ленин, учитывая отрицательные черты характера члена президиума Госплана Ю. Ларина, советовал Г.М. Кржижановскому в связи с созданием одной из новых организационных структур: «В эту подкомиссию обязательно ввести Ларина, но 1) не председателем и не товарищем председателя и не секретарем; 2) уравновесив его, скажем, Середой, как образцом уравновешенности, нефантастичности, недерганья». В другом, почти что аналогичном случае, также была «принципиальная» рекомендация: «Я думаю, что те нападки, которые слышатся сейчас на председателя Госплана, тов. Кржижановского, и на его заместителя, тов. Пятакова, и которые направляются обоюдно так, что, с одной стороны, мы слышим обвинения в чрезмерной мягкости, несамостоятельности, в бесхарактерности, а с другой стороны, слышим обвинения в чрезмерной аляповатости, фельдфебельстве, недостаточно солидной научной подготовке и т. п., — я думаю, что эти нападки выражают две стороны вопроса, преувеличивая их до крайности, и что на самом деле нам нужно в Госплане умелое соединение двух типов характера, из которых образцом одного может быть Пятаков, а другого — Кржижановский».

Парна вся классическая всемирная литература. К примеру:

- Робинзон — Пятница (Д. Дефо. «Робинзон Крузо»)
- Шерлок Холмс — доктор Ватсон (К. Дойл. «Записки о Шерлоке Холмсе»)

- Дон Кихот — Санчо Панса (М. Сервантес. *«Дон Кихот»*)

Памятник героям романа М. Сервантеса рыцарю Дон Кихоту и его оруженосцу Санчо Панса на одной из центральных площадей г. Мадрида.

- Том Сойер — Гек Финн (М. Твен. *«Приключения Тома Сойера»* и *«Приключения Гекльберри Финна»*)
- Жан Вальжан — сыщик Жавер (В. Гюго. *«Отверженные»*)
- Бирбал — Акбар (*«Забавные рассказы про великого мудрого и хитроумного Бирбала»*)
- Фауст — Мефистофель (И.В. Гёте. *«Фауст»*)
- Дориан Грей — лорд Генри (О. Уайльд. *«Портрет Дориана Грея»*)
- Индеец Серый Бобр — «Красавчик» Смит (Д. Лондон. *«Белый клык»*)
- Остап Бендер — Ипполит Матвеевич Воробьянинов (И. Ильф, Е. Петров. *«Двенадцать стульев»*)

- Саня Григорьев — Ромашка (В. Каверин. *«Два капитана»*)
- Волька Костыльков — Хоттабыч (Л.И. Лагин. *«Старик Хоттабыч»*)
- Крылов — Тулин (Д. Гранин. *«Иду на грозу»*)

и т. д.

Эстрадные дуэты также показывают всем свою выживаемость, прямо-таки купаясь в лучах зрительского признания: Пат и Паташон, Тарапунька и Штепсель (Юрий Тимошенко и Ефим Березин), Мирон и Новицкий, Рудаков и Баринов, Шуров и Рыкунин, Карцев и Ильченко, сценические персонажи 100 %-го успеха — Вероника Маврикиевна и Авдотья Никитична (кокетливую старушку «Маврикиевну» блестяще играл актер Вадим Тонков).*

Удвоенность присутствия обуславливает проявление «феномена притягательности» и «эффекта согласия». То, что при других обстоятельствах могло оставить нас более чем равнодушными, в случае контакта с двумя (контакта реального или воспроизводимого — для производимого действия это совершенно «без разницы») мягко и неосознаваемо толкает к внимательному интересу и самоотдаче под подминание. В этой связи двоих следует всегда остерегаться, так как это такое влияние, под которое если подпал, обратно выйти самостоятельно уже невозможно.

Знали японские рекламисты из корпорации «Шарп» о принципе «всегда вдвоем» или нет, но они поступили совершенно правильно, когда предоставили демонстрацию своей новой видеокамеры двум девушкам — стендисткам (см. фото).

В 1993 году в Лас-Вегасе (США) проходила выставка бытовой электроники, в которой участвовало 17 тысяч компаний. Корпорация «Шарп» продемонстрировала очередную новинку — видеокамеру «ВьюКам», объединенную с цветным 4-дюймовым телемонитором. Характерным отличием «ВьюКама»

* Здесь названа только часть диадных коллективов, поскольку полное их перечисление вряд ли может быть исчерпывающим.

является система вращения монитора и объектива, позволяющая вести съемку и просмотр записи под любым, удобным для пользователя углом...

Фото Рейтер

И в заключение тоже о «всегда вдвоем», но в несколько неожиданном ракурсе. Американской вдове Г. Спенсер, которая очень любила своего мужа, пришла в голову довольно смелая идея. Она решила, несмотря на традиции и предрассудки, не расставаться со своим мужем после его смерти. Тело умершего было подвергнуто лиофилизации — заморожено и обезвожено под высоким давлением. Сейчас миссис Гарриет Спенсер может быть вместе с мужем столько, сколько захочет, разговаривать с ним, смотреть вместе с ним телевизор или сидеть в саду так, как будто он продолжает жить.

«Джек был для меня всем, — говорит миссис Гарриет, 49-и лет, жительница Фoenixс. — Мы прожили вместе 25 лет. Я не смогла бы жить без него. Теперь мы уже не расстанемся никогда. Когда я умру, нас похоронят вместе, в одном двухместном гробу».

Гарриет и Джек поклялись когда-то друг другу, что если один из них умрет, тело другого будет подвергнуто лиофилизации. Препарированные этим способом клетки могут сохраняться в неизменном состоянии около 150 лет.

Вскоре после констатации смерти Джека от инфаркта, его тело было перевезено в спецучреждение, где несколько ранее нанятых вдовой специалистов приступили к воплощению ее желания. Этому предшествовали мытарства Гарриет в получении разрешения от муниципальных властей.

Джека Спенсера мумифицировали в сидячей позе с любимой трубкой в зубах. Мумия очень легкая и легко может переноситься с места на место.

«Наш стиль жизни не очень изменился со времени смерти Джека, — говорит Гарриет. — Он присутствует за столом при

моей трапезе, вместе мы продолжаем смотреть любимые программы по телевидению».

Гарриет и Джек

«**Г**УЛЯЮЩЕЙ ЛЖИ»

Одно из самых грозных оружий людской молвы — изобличения. Их компоновка филигранна, а сенсационная правдивость столь убедительна и проникновенна, что вместо того, чтобы глубоко и по серьезному задуматься над тем, кто и с чего бы это одарил нас «открыванием нам глаз», мы сами, как будто зомби, начинаем выпучивающе раздвигать себе веки, продолжая начатое «чужой рукой» дело.

На откровенно-доверительном уровне прием (в императивном варианте: пусти гулять ложь!) формулируется так: чем заметнее в обществе человек и чем публично-значимее делаемое им, тем легче его общественное признание подвержено воздействию лжи, которая тем правдивее, чем нелепее, проще, обыденнее.

Причем самыми рьяными распространителями «засвечивающих» сведений являются люди, облагодетельствованные хулимым человеком, близкие к нему, не раз им выручавшиеся из затруднений.

В 1783 году по инициативе крупнейшего государственного деятеля времен Екатерины Второй князя Г.А. Потёмкина (1739—1791) к России был присоединен Крым. Четыре года спустя императрица совместно с ним и большим числом сопровождающих лиц, в том числе знатных иностранцев, посетила юг страны. И вот современники-иностранцы писали потом, что Потемкин, желая-де показать императрице процветание новой территории, велел возвести вдоль пути ее следова-

▲ Григорий Потемкин.
Репродукция с портрета
неизвестного художника.

ния декорации зажиточных домов, пригнать издалека большие стада скота, наполнить мешки песком и выдавать их за запасы муки. Вот что, к примеру, докладывал в Париж французский посол при дворе Екатерины граф Сегюр: «Города, деревни, усадьбы, а иногда и простые хижины были так разукрашены и замаскированы триумфальными арками, гирляндами цветов и нарядными архитектурными декорациями, что вид их обманывал, превращая их у нас на гла-

зах в великолепные города, внезапно воздвигнутые дворцы, в сады, роскошно созданные».

Что мы знаем о Григории Потемкине? То, что это был достойный сын земли русской, настоящий патриот России, много способствовавший росту ее силы и величия. Потемкин осуществил коренную реформу русской армии и перевооружил ее. Будучи главнокомандующим флотом, он одержал победу во второй русско-турецкой войне.

Под руководством Потемкина были основаны города Николаев, Херсон, Екатеринослав, Севастополь. Примечательно, что во время посещения императрицей Севастополя из орудий 40 военных кораблей, незадолго до того спущенных на воду, был произведен праздничный салют.

В Европе легенда о «потемкинских деревнях» была впервые запущена в оборот в серии статей, анонимно опубликованных в гамбургском журнале «Минерва». Позднее стало известно, что автором этих писаний был саксонский дипломат Хельбинг, выпустивший затем книгу с биографией Потемкина. Она была переведена на английский, французский и другие европейские языки. Так ложь о Потемкине пошла гулять по свету.

Нет сомнений, что целью этой «утки» была большая поли-

тика. Кто-то поставил задачей ослабить в чьем-то восприятии представление о мощи России, и тем самым подтолкнуть определенные правящие круги к военной аванюре. Было очень заманчивым показать великую страну, состоящей как бы сплошь из намалеванных декораций, прикрывающих ужасную якобы бедность народа и отсутствие в нем каких бы то ни было созидательных устремлений. Всё-де, мол, показуха, камуфляж, обман.

Еще один пример. Из другого времени, по отношению к другому лицу. Но столь же, как и в первом случае, откровенная чья-то злая направленность на дискредитацию человека, на обмарание его «лица».

25 августа 1921 года в бельгийской газете «Le reuile» (на французском языке) и 30 августа в «Рижском курьере» (по-русски) была опубликована сенсационная информация:

«Германские секретные источники дают текст частного письма Ленина, датированного 10 июня 1921 г. И адресованного на имя проживающего в Берлине старого знакомого Ленина, брата одного из советских народных комиссаров».

И далее приводился дословный текст письма в переводе с немецкого:

«Милый друг, вы меня спрашиваете, почему тон моих писем, или, вернее говоря, моих переговоров с вами не так уж оптимистичен и спокоен, каким он был до сих пор. Я думаю: если бы мы опять встретились друг с другом, то удивились бы вы еще более той перемене, которая произошла во мне и которая невольно отражается в моих письмах».

Письмо длинное, пятистраничное; хотя главное, смысловое его ядро, видно, как говорится, невооруженным глазом. Вот оно:

«Мы ошиблись, придавая классу такое большое значение... Класс... является организмом, лишенным всяческого интеллекта.., действия класса, как такового, лишены постоянного здравого смысла, так как не рассчитаны на дальнейшую борьбу. Жизнь класса — это жизнь чудовищного моллюска... Я и мои ближайшие товарищи... не учли этого важнейшего фактора общественной жизни.., что стало подтверждением наших неверных выводов относительно понятия о классе...»

Считать, что В.И. Ленин мог такое сказать или написать,

это все равно, что предположить, будто Наполеон Бонапарт написал собственной рукой «Интернационал».

В одном из писем 1916 года, Ленин заметил: «Вот она, судьба моя. Одна боевая кампания за другой — против политических глупостей, пошлостей, оппортунизма...» И подлогов — добавим теперь мы после ознакомления с этой историей.

Испытал на себе душеотравительное действие приема и великий артист настоящего смеха Аркадий Исаакович Райкин. Привожу его собственные рассказы из подготовленной им незадолго до смерти мемуарной книги:

«Вспоминается одна, примерно пятнадцатилетней давности, история. Не какой-то неизвестный человек, а в ту пору заведующий отделом культуры ЦК КПСС В.Ф. Шауро сказал, глядя мне прямо в глаза:

— Что там «Голос Америки» или «Би-Би-Си»? Стоит в центре Москвы человек и несет антисоветчину!

Оказывается, то, что я делаю, — «антисоветчина»? И это говорит не кто-нибудь, а человек, направляющий развитие культуры в нашей стране!

Обычно в разговорах с Шауро трудно было понять, что конкретно вызывало его недовольство. Случалось, в более спокойных ситуациях, я показывал ему текст и говорил:

— Ну, давайте посмотрим! Что здесь не так?

— Нет, что вы! Текст — это ваше дело!

Мне говорили, что он бывал на наших спектаклях. Но я его никогда не видел, и своего мнения он не высказывал.

В той критической ситуации, когда он обвинил меня в антисоветчине (хорошо еще, что не назвал врагом народа), стало ясно, что продолжать работу трудно, если не невозможно. Вот тогда-то прямо из его кабинета на Старой площади меня увезли в больницу с тяжелым инфарктом. Приехала «скорая помощь», уложили на носилки — никто не шелохнулся, не извинился. Только внизу гардеробщица, увидев носилки, сказала доброе слово».

«Случались и выстрелы в спину. Это было после того, как я исполнил монолог Л. Лиходеева, в котором были ленинские цитаты. Высказывания В.И. Ленина о бюрократизме как бы сопоставлялись с тем, что происходило тогда, в начале 70-х годов.

Мне было сказано, что цитировать В.И. Ленина не надо.
— Почему?

— Ну, знаете, вдруг вы что-то неточно скажете. Да и подбор цитат какой-то не тот.

Я не сразу понял, что дело совсем не в возможной неточности цитат, а в боязни этих людей за свои места. Как же они так оплошали, что пропустили подобное! Ведь получалось, что за пятьдесят с лишним лет корни бюрократизма, о котором предупреждал Ленин, еще углубились, а крона его пышно разрослась.

▲ А.И. Райкин

Но мало того, что мне вычеркивали цитаты Ленина. Была запущена сплетня. Оказывается, я отправил в Израиль гроб с останками матери и вложил туда золотые вещи!

Впервые я узнал это от своего родственника. Он позвонил мне в Ленинград и с возмущением рассказал, что был на лекции о международном положении на одном из крупных московских предприятий. Докладчика — лектора из райкома партии — кто-то спросил: «А правда ли, что Райкин переправил в Израиль драгоценности, вложенные в гроб с трупом его матери?» И лектор, многозначительно помолчав, сказал: «К сожалению, правда».

Жена тут же позвонила в райком партии, узнала фамилию лектора и потребовала, чтобы тот публично извинился перед аудиторией за злостную дезинформацию, в противном случае она от моего имени будет жаловаться в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС — председателем его тогда был А.Я. Пельше. Ее требование обещали выполнить и через несколько дней сообщили по телефону, что лектор был

снова на этом предприятии и извинился по радиотрансляции. Якобы этот лектор отстранен от работы.

Хочется верить, что так оно и было на самом деле. Но на этом, к сожалению, не кончилось. Я в очередной раз слег в больницу. Театр уехал без меня на гастроли. И вот, удивительно, всюду, куда бы наши артисты ни приезжали, к ним обращались с одним и тем же вопросом:

— Ну, что же шеф-то ваш так оплошал? Отправил в Израиль...

Словом, всюду — в Москве, в Ленинграде, в Ворошиловграде — одна и та же версия. Считали, что я не участвую в гастролях отнюдь не из-за болезни. Что чуть ли не в тюрьме...

Выйдя из больницы, я пошел к В.Ф. Шауро.

— Давайте сыграем в открытую, — предложил я. — Вы будете говорить все, что знаете обо мне, а я о вас. Мы оба занимаемся пропагандой, но не знаю, у кого это лучше получается. Вы упорно не замечаете и не хотите замечать то, что видят все. Как растет бюрократический аппарат, как берут взятки, расцветает коррупция... Я взял на себя смелость говорить об этом. В ответ звучат выстрелы. Откуда пошла сплетня? Почему она получила такое распространение, что звучит даже на партийных собраниях?

Он сделал вид, что не понимает, о чем речь, и перевел разговор на другую тему.

Но самое смешное — это помогло. Как возникла легенда, так она и умерла.

Однако шлейф остался».

Ну а то, что сделано было «гуляющей ложью» с диктором Центрального телевидения СССР Валентиной Леонтьевой, или «тетей Вале́й» как ее ласково называла вся советская детвора, даже вообразить трудно. Это все равно, что живого человека взять и переломить через колено.

В 1989 году она, народная артистка Советского Союза сама рассказала весь случившийся с ней кошмар в собственной книге *«Объяснение в любви»*:

«А теперь о том аде идиотических слухов (извините, другого слова не подберу), к которым после страданий и отчаяния отношусь теперь даже не без юмора. В Оренбурге накануне последней передачи «От всей души» в моем гостиничном номере раздался междугородный телефонный звонок. Сняла трубку. Мужской голос попросил Валентину Михайловну Леонтьеву.

— Я вас слушаю.

Вас беспокоят из горкома партии города Пятигорска. Странно, успела я подумать.

— Нам срочно надо взять у вас интервью.

— По телефону!

— Да. Дело в том...

Наступила пауза. Потом мой абонент уже без прежней решительности продолжал:

— Видите ли, весь наш город взволнован, просили вас найти и узнать... (снова пауза, на сей раз более длинная). У нас прошел слух, что вы английская разведчица.

Я окаменела, решила, что кто-то меня просто разыгрывает. Тогда, в Оренбурге, я и представить себе не могла, какие испытания ждут меня по возвращении в Москву.

— Простите, — сказала я, с трудом обретая дар речи. — А вы сами верите в это?

— Да что вы, нет конечно!

— Тогда почему вы мне звоните?

— Извините меня, я не хотел...

В трубке послышались короткие гудки.

В Москве на меня обрушился шквал телефонных звонков. Звонили люди, с которыми я не общалась последние и десять, и двадцать лет. Звонили соседи. В лучшем случае, вежливо спрашивали о моем здоровье, но большинство предпочитало не тратить время на дипломатические ухищрения и выяснить, наконец, агентом какой разведки я являюсь и когда была завербована. Шутки шутками, но когда подобные звонки изо дня в день, это уже становится не смешно.

Звонили из редакций центральных газет.

Только я появилась в Москве, как сразу же — просьба известинского журналиста об интервью. В вечернем выпуске газеты на следующий день появилась небольшая заметка. Называлась она «“От всей души” год спустя». В ней была короткая информация о только что записанной в Оренбурге передаче, а затем... в «лучших» традициях прошлых лет был напечатан вопрос интервьюера, который он мне не задавал (видимо, постеснялся) и мой ответ (по понятным причинам, им сочиненный). Выглядело это так:

— Как вы восприняли слухи, что вы агент ЦРУ?

— Конечно, мне это очень неприятно. Чушь какая-то.

Были звонки из «Советской культуры» и «Литературной газеты». «Труд» тоже занимался моей реабилитацией. Оказалось, что читатели звонили в редакции и уверяли, что сами

видели именно в этой газете публикацию о моем аресте. В опровержение этих слухов стали появляться газетные информации такого рода: «В.М. Леонтьева в г. Оренбурге провела запись очередной передачи «От всей души», которая выйдет в эфир 11 июля». Первую такую заметку в газете «Правда» я прочитала еще в Оренбурге, но, не зная масштабов постигшего меня бедствия, была приятно удивлена вниманием к нашему последнему выпуску. Даже смутная надежда появилась: «А вдруг... вдруг сохранят, чего доброго, передачу».

Газетным информациям не удалось остановить мгновенно распространявшиеся чудовищные слухи, покотившиеся, как шаровая молния, по разным городам. Стала я получать и письма, география которых меня ошеломила — Москва, Украина, Урал, Сибирь, Дальний Восток, Колыма, Чукотка, Камчатка. Немало людей возмущалось этой чудовищной провокацией. Спасибо тем, кто был тогда со мной.

Слухи продолжали обрастать подробностями, какие-то из них доходили и до меня. Например, говорили, что в момент ареста Леонтьева выбросилась с балкона девятого этажа. Когда Леонтьеву пришли «брать», она застрелилась. И прочее, прочее.

Как покончить с этим абсурдом, я знала. Нужен был живой эфир. Но телевидение в трех передачах «Спокойной ночи, малыши!» показало мои старые записи. Это был рассказ о чеховской «Каштанке». Но мое появление на экране мало кого образумило. Видно, «бдительные» и дошлые сочли, что их хотят провести архивными записями. Из Челябинска прислали мне местную газету, в которой была напечатана заметка «Спокойной ночи, малыши!». Автор ее заверял детей, что тетя Валя скоро к ним придет и просил не верить плохим взрослым, которые говорят о ней неправду. Дальше цитирую: «Как выяснилось, ни Филя, ни Хрюша не являются агентами ЦРУ». Ну что же, может быть, подобный юмор и был уместен. Намек в нем на нелепость, идиотизм, абсурд того, что учинили с моим именем «доброхоты», был весьма прозрачен.

Однажды в передаче «Добрый вечер, Москва!» один из зрителей задал ведущему программы вопрос, что называется, в лоб (я сама это слышала): «Скажите, а что, Леонтьева действительно агент иностранной разведки?» Видимо, журналист растерялся, во всяком случае, достойной отповеди он не дал. Значит, еще один повод для слухов, да где — на родном телевидении!

На улице, в магазине, метро ко мне подходили люди, кто-

то радовался, что я жива-здоровая, а кто-то тому, что меня так быстро выпустили. В метро очень экспансивная дама буквально закричала на весь вагон: «Валентина Михайловна, дорогая, как я рада вас видеть! Вы знаете, какие сплетни ходят о вас? Вы перещеголяли саму Аллочку Пугачеву!».

Добрые люди утешали меня: «Радуйся, какая реклама на весь Советский Союз! На Западе это огромных денег стоит!». И я «радовалась»! С замиранием сердца ждала, какой новый поток клеветы обрушится на меня завтра...

Длилось это почти семь месяцев, пока в марте 1988 года в эфире не появилась восстановленная в телевизионной программе передача «В гостях у сказки», которую я веду теперь в очередь с Татьяной Веденеевой.

Теперь утешаю себя тем, что весь этот абсурд оказался возможен потому, что зрители заметили мое долгое отсутствие в эфире. Слабое это утешение. Заметить — заметили, но слухам многие поверили!»

▲ 1980 год. Монте-Карло. Встреча ведущих телепрограмм. Валентина Леонтьева (крайняя слева) представляла на международном форуме Советский Союз.

«ИДИОТИЗМА»

- — Где?
— Что «где»?
— Я не знаю «что», это ты говоришь «где».
(Диалог из х/ф «Кто сказал «где»?)

Идиотом* можно родиться. Идиотом можно стать. Но идиотом можно человека и сделать. Если ситуацией задать «шкалу ума» и педалированно опускать по ней кого бы то ни было, то в определенном месте собственный ум объекта нашего воздействия уже не будет играть никакой роли.

Немецкий гештальтпсихолог Вольфганг Кёлер (1887–1967) много лет изучал поведение людей и животных при перегрузке их условием задачи. Вывод его, сделанный в книге «Психологические проблемы» (Berlin, 1933), однозначен:

* Французский психиатр Эрнест Шарль Лассе (1816–1883) говорил, что бывают люди с рождения бедные духом (это врожденное слабоумие), а есть личности, родившиеся богачами, но в процессе жизни растерявшие свое духовное богатство (приобретенное слабоумие). В 1915 году Крепелин назвал врожденное слабоумие *олигофренией* (в переводе с латинского — малоумие).

Из всех видов слабоумия олигофрения — самое частое расстройство. У абсолютного большинства олигофренов имеется легкая степень слабоумия, именуемая *дебильностью*. Самая выраженная степень умственной отсталости называется *идиотией*. Промежуточное место между идиотией и дебильностью занимает *имбецильность*. Она встречается примерно в 5–6 раз чаще, чем идиотия.

Если задача превышает умственные способности человека, то, решая ее, он начинает выглядеть как идиот. Вплоть до позы и мимики лица.

История сохранила много случаев, когда цель **объидио-
тить кого-либо** применялась вполне сознательно, т. е. как тонкий манипулятивный прием, интрига.

В течение многих лет мне приходилось набирать и создавать группы из молодежи (человек 15—20; от 18 до 25 лет). Это были производственные «команды» под определенные функции — продавцы-консультанты для магазина, менеджеры для филиалов сервис-фирмы, полный штат персонала для особо напряженных по людским потокам отделений связи и т. д.

При подборе этих групп я всегда был в цейтноте, ибо девиз заказчиков был стандартно-неизменным — «Мне люди нужны немедленно!». Кроме того, заказывающая сторона всегда довольно жестко формулировала требования по внешности претендентов (не обаятельных никто не хотел!) и по интеллекту.

В созданных учебных центрах я тестировал ребят в три тура, идя на многоразличные ухищрения, чтобы не прозевать подходящее и не приобрести негодное. Во время этих моих «контактных сеансов» были подмечены или опробованы целые «гроздья» приемов влияния на людей, о которых, наверное, придет такое время, можно будет рассказать всё и всем.

Главные мои проблемы начинались в дни начала работы с набранной группой. Вы только представьте себе пару десятков молодых людей (юношей и девушек): красивых, умных, честолюбивых! Каждый претендует на лидерское место, готов и делает всё, чтобы собой затмить всех остальных.

Применять специальные, в общем, хорошо зарекомендовавшие себя методики, скажем, психокоррекцию, как это делается в Т-группах *интенсивного тренинга общения*, мне бы и хотелось — это, действительно, эффектнейшая вещь, — да время не позволяло. На все про все у меня был только один день — первый день. На второй день я уже должен был иметь сплоченную группу, выравненную по интересам, пристрастиям и амбициям, пригодную для слушания одного человека — руководителя подготовки.

Что меня всегда выручало? Не удивляйтесь — именно «принцип идиотизма». Отличный прием, мгновенно ставящий всех «на место». Я давал во всех коллективах одну и ту же задачу, объяснял, что она очень проста и давал для ее решения от 45 до 60 минут. Для усиления воздействующей стороны замысла задание давалось не всем без разбору, а погруппно. Групп было две. Здоровая конкуренция нигде не вредит. А интригу она просто украшает, оттеняя неглавное и камуфлируя трюковые акценты.

Моя речь, обращенная к ребятам, была не без ноток драматизма. Создать настроение — это тоже немаловажно. А ведь приходилось работать и зимой и летом, в помещениях приспособленных и не очень, в обстановке внешней доброжелательности и в обстановке внутренней напряженности. Жизнь есть жизнь, а в нее приходилось **встревать** — с ходу и не спрашивая разрешения. Итак, я давал вводную:

Вы дрейфуете на яхте в южной части Тихого океана. В результате пожара большая часть яхты и ее груза уничтожена. Яхта медленно тонет. Ваше местонахождение неясно из-за поломки основных навигационных приборов, но примерно вы находитесь на расстоянии тысячи миль* к юго-западу от ближайшей земли.

После чего мною давался список 15-ти предметов, которые остались целыми и не поврежденными после пожара:

- Секстант.
- Зеркало для бритья.
- Пятигаллоновая** канистра с водой.
- Противомоскитная сетка.
- Одна коробка с армейским рационом США.
- Карты Тихого океана.
- Подушка (плавательное средство, санкционированное береговой охраной).
- Двухгаллоновая канистра нефтегазовой смеси.
- Маленький транзисторный радиоприемник.
- Репеллент, отпугивающий акул.

* Морская миля — 1852 м

** Галлон — 3,79 л

- Двадцать квадратных футов* непрозрачного пластика.
- Одна кварта** пуэрто-риканского рома крепостью 80°.
- Пятнадцать футов нейлонового каната.
- Две коробки шоколада.
- Рыболовная снасть.

В дополнение к этим предметам — (продолжалась детализация задания) — спасшиеся располагают:

- прочным надувным спасательным плотом с веслами, достаточно большим, чтобы выдержать всех их и те 15 предметов, которые перечислены выше;
- пачкой сигарет;
- несколькими коробками спичек;
- пятью однодолларовыми банкнотами.

Общая же задача, которую обеим соревнующимся между собой «на время» и «на правильность ответа» командам надо было решить, формулировалась следующим образом:

Ваша задача — классифицировать 15 названных предметов в соответствии с их значением для выживания. Поставьте цифру «1» у самого важного предмета, цифру «2» — у второго по значению и так далее до пятнадцатого, наименее важного для вас.

Дальше я делал отметку на часах, засекая время, и представлял молодежь самой себе.

Скажу сразу, такая «задача» всем и всегда очень нравится. За решение берутся охотно. На лицах обычно предвкушение скорой победы. Все друг с другом отчаянно спорят, доказывают, убеждают. Начинается процесс диффузии — «ядро», «болото», «спецы», «дилетанты»; «всезнайки» и «осторожные». Без проблем различимы «заводилы» и «верхогляды». Нет только равнодушных. Простота условия и имеющийся жизненный опыт нашептывают каждому и всем — «Да что тут делать!».

Но так же, как яснее становится вид из окна, когда стекла протираешь от пыли, так и череда бегущих минут делала свое

* Фут — 30,48 см

** Кварта — 1,01 л (в США)

▲ *Яхта терпит бедствие.*

(Авторский рисунок трагедии, произошедшей с 6,5-метровой крейсерской яхтой «Наполеон Соло», на которой отважный Стивен Каллахэн начал 19 января 1982 г. переход через Атлантический океан на маршруте Бермудские острова — побережье Англии. Через шесть дней яхта затонула, и Стивен с двумя килограммами продовольствия и четырьмя литрами воды продолжил свое двухмесячное плавание на надувном плоту.)

Из дневника С. Каллахэна:

«Бам! Оглушительный взрыв перекрывает треск древесины и рокот моря. Я вскакиваю на пюг. Вдруг на меня обрушивается водяной вал, словно я очутился на пути разбушевавшейся реки. Откуда он хлынул — с носа, с кормы? Или снесло сразу половину борта? Раздумывать некогда. Нащупываю вложенную в пюг финку, которую я оставил рядом со штурманским столом. Воды мне уже по грудь. Нос яхты клонится куда-то вниз. «Соло» останавливается и начинает погружаться в пучину. Он тонет, тонет! Сознание выстреливает команды. Освободить мешок с аварийным запасом! В душе бьется немой крик: «Ты потерял свое судно!»

(Стивен Каллахэн. *В дрейфе. Ленинград, 1990.*)

дело. «Лидеры» в командах менялись, как узоры в калейдоскопе. Звезды претенциозности восходили и тут же гасли, смелые утверждения со временем становились уже не столь уверенными.

Обычно стоявший веселый, возбужденный, молодецкий гвалт к концу отведенного срока сменялся на почтительную тишину возвышенного смирения.

Все были готовы досрочно и рвались отвечать, но на лицах неявно проступало все-таки какое-то замешательство. Не получалось свести концы с концами. Даже тот, кто последним занимал лидерское место, как-то нервозно ерзал и как бы, не говоря, говорил — «да она, действительно, совсем не сложная задача, и я бы ее, конечно, решил, если бы не...» Плохим танцорам, кто не знает, всегда что-то мешает. «Мустанги» гордыни просились под упряжь. Седло, конечно, неприятно, но бегать в табуне тоже не всегда так уж плохо.

И когда «выдвинутые» капитаны обеих команд просились к доскам, чтобы написать — каждый свой! — проранжированный список предметов по их «спасительной» нужности, я уже видел на лицах всех своих будущих учеников тот прекрасный и достойный их, увы, неумения макияж, который разбираемый нами принцип рисует щедро, «не взирая», наотмашь.

А «хитрость» задачи вот в чем:

Согласно «экспертам», основными вещами, необходимыми человеку, потерпевшему кораблекрушение в океане, являются предметы, служащие для привлечения внимания, и предметы, помогающие выжить до прибытия спасателей. Навигационные средства имеют сравнительно небольшое значение: если даже маленький спасательный плот и в состоянии достичь земли, невозможно на нем запасти достаточно пищи и воды для жизни в течение этого периода. Следовательно, самыми важными являются зеркало для бритья и двухгаллоновая канистра нефтегазовой смеси. Эти предметы могут быть использованы для сигнализации воздушным и морским спасателям. Вторыми по значению являются такие вещи, как пятигаллоновая канистра с водой и коробка с армейским рационом.

Краткая информация, которая дается для оценки каждого предмета, очевидно, не перечисляет все возможные способы применения данного предмета, а скорее указывает, какое значение имеет данный предмет для выживания.

1. **Зеркало для бритья.**
(Важно для сигнализации воздушным и морским спасателям.)
2. **Двухгаллоновая канистра нефтегазовой смеси.**
(Важна для сигнализации. Нефтегазовая смесь может быть зажжена долларовой банкнотой и спичкой (естественно, вне плота) и будет плыть по воде, привлекая внимание спасателей.)
3. **Пятигаллоновая канистра с водой.**
(Необходима для утоления жажды.)
4. **Одна коробка с армейским рационом США.**
(Обеспечивает основную пищу.)
5. **Двадцать квадратных футов непрозрачного пластика.**
(Используются для сбора дождевой воды, обеспечивают защиту от стихии.)
6. **Две коробки шоколада.**
(Резервный запас пищи.)
7. **Рыболовная снасть.**
(Оценивается ниже, чем шоколад, потому что в данной ситуации «синица в руке лучше журавля в небе». Нет уверенности, что вы поймаете рыбу.)
8. **Пятнадцать футов нейлонового каната.**
(Можно использовать для связывания снаряжения, чтобы оно не упало за борт.)
9. **Плавательная подушка.**
(Если кто-то упадет за борт, она может послужить спасательным средством.)
10. **Репеллент, отпугивающий акул.**
(Назначение очевидно.)
11. **Одна кварта пуэрто-риканского рома крепостью 80°.**
(Содержит 80% алкоголя, что достаточно для использования в качестве возможного антисептика при любых травмах; в других случаях имеет малую ценность, поскольку употребление спиртного может вызвать обезвоживание.)

12. Маленький транзисторный радиоприемник.

(Имеет незначительную ценность, так как нет передатчика.)

13. Карты Тихого океана.

(Бесполезны без дополнительных навигационных приборов. Для бедствующих важнее знать, не где находятся они, а где находятся спасатели.)

14. Противомоскитная сетка.

(В Тихом океане нет москитов.)

15. Секстант.

(Без таблиц и хронометра относительно бесполезен.)

Обычно молодые люди, не попадавшие в экстремальные ситуации (к тому же школа от этого тоже далека, а читают они, в большинстве своем, мало), не осознают, а потому и должно не ценят сигнальные средства по сравнению с предметами поддержания жизни (пищей и водой). Не получается у юношества (очевидно, здесь есть и проблема возраста!) задуматься над тем, что без средств сигнализации почти нет шансов быть обнаруженными и спасенными. К тому же в большинстве случаев спасатели приходят в первые тридцать шесть часов, а человек может прожить этот период без пищи и воды.

▣ Любимое занятие многих сочинителей «советских» анекдотов — это обидиотчивание любого из проживающих в цитадели коммунизма. Они уверенно решали свою задачу — превратить нормального Homo sapiens в ненормального Homo sowjetikus. То, что успех такой затеи оказался очевидным, я полагаю, известно всем:

◎ Встречаются друзья-старики. Один с веником под мышкой.

— Ты куда?

— Я в баню.

— А-аа, а я гляжу ты с веником, думал в баню.

— Да нет, я в баню.

◎ Две старушки едут в поезде. Разговорились.

— Вы куда едете?

— Я в Уфу.

— А я из Уфы.

- ◎ Начальство беседует с С.П. Королевым.
— Вот американские космонавты на Луне побывали. А мы... Отстаем, товарищи!
— Да, знаете ли, были трудности.
— Мы решили обогнать их. Полетите на Солнце!
— Так ведь там десять миллионов градусов!
— Вы что думаете — в ЦК дураки сидят?! Ночью полетите!
- ◎ Идет XXVII съезд партии. Среди почетных гостей — Надежда Константиновна Крупская. Все ее приветствуют, руку жмут. Вдруг к ней навстречу с распростертыми объятиями направляется Егор Кузьмич. Подходит, представляется: «Лигачев». Надежда Константиновна тоже представляется: «Крупская». «Знаю, знаю! — улыбается Егор Кузьмич, пожимая ей руку. — И мужа вашего тоже знаю, Крупского...».
- ◎ Брежнев на вернисаже. Ему показывают знаменитые картины знаменитых художников.
— Вот это *«Грачи прилетели»* Саврасова. А это *«Демон»* Врубеля.
Брежнев по поводу *«Демона»*: «Да, действительно, очень хорошая картина — большая... и не очень дорогая».

▲ М. Врубель. *«Демон»*.

⊙ Начальство собирается к рыбакам. Звонят: — Рыбу жарите?

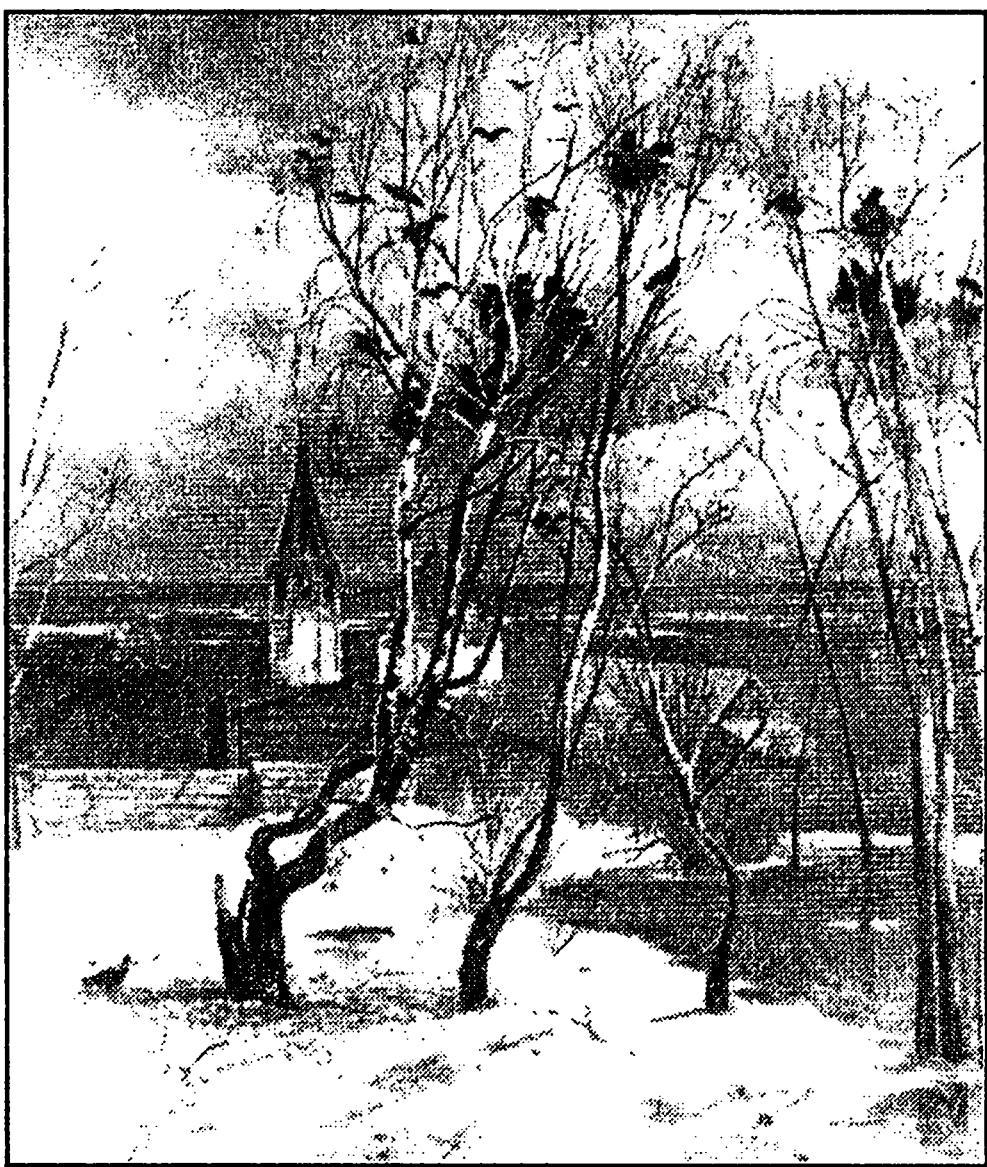
— Нет.

— А почему?

— Да рыбы нет.

— Ну вот что. Вы пока жарьте, а рыбу мы с собой привезем!

⊙ Рабинович, что вы все ходите и ходите — вы же все равно сидите!

А. Саврасов. «Грачи прилетели». 1871 г. ▲

⊙ Брежнев вернулся с того света. Едет по Москве. Видит — огромная очередь.

— Это за чем стоят?

— За водкой.

— Ну, при мне столько не пили.

⊙ Брежнев играет с внуком.

— Ты кем хочешь быть, когда вырастешь?

— Генеральным секретарем!

— А зачем нам два генеральных секретаря?!

(Точно такой же анекдот рассказывали западные немцы про престарелого Аденауэра; только там было не «генеральный секретарь», а «канцлер»...)

▣ Попробуйте загнать кого-нибудь из вашего окружения в «окопы идиотизма» и вы убедитесь, как это сразу же обеспечит вам превосходство, даже если вы не это желали и не на это рассчитывали.

⊙ Разве не таково ниже следующее письмо витиевато умного автора любимой всеми нами книги о приключениях девочки Алисы?:

«Уилтону Риксу

Крайст Черч,

Оксфорд 20 мая 1885 г.

Достопочтенный сэр!

Зная вас как отличного алгебраиста (отличного от всех других алгебраистов лицом, ростом и т.д.), я счел возможным представить на ваше благоусмотрение одну трудность, которая давно не дает мне покоя.

Если каждая из величин x и y в отдельности равна 1, то ясно, что $2 \times (x^2 - y^2)$ и что $5 \times (x - y) = 0$. Следовательно, $2 \times (x^2 - y^2) = 5 \times (x - y)$.

Разделив теперь обе части этого уравнения на $(x - y)$, мы получим $2 \times (x + y) = 5$. Но $(x + y) = (1 + 1) = 2$. Следовательно, $2 \times 2 = 5$.

С тех пор, как этот тревожный факт стал мне известен, я потерял покой и сплю не более 8 часов за ночь и ем не чаще 3-х раз в день.

Надеюсь, вы проявите ко мне жалость и объясните, в чем тут дело.

Признательный вам *Льюис Кэрролл*»

◎ Эзоп (ок. 640 — ок. 560 гг. до н. э.), знаменитый философ и сочинитель басен, он тоже не погнушался применить этот принцип к своим соотечественникам и согражданам, когда надо было выручить из «трясинной» истории наболтавшего всякой нелепицы «по пьянке» своего хвастливого и глупого прозванного Ксанфом (т. е. «рыжим») хозяина. Сам по себе случай виртуозен до художественности. В многочисленных ступенях пересказов и переписок окончательный вариант этого, ставшего классическим, эпизода выглядит так:

...А между тем начали сотрапезники друг другу задавать задачи и загадывать загадки, как водится у людей ученых. Завязался спор. Ксанф тоже вмешался и пошел рассуждать, словно был не за столом, а в училище. Эзоп заметил, что он так и рвется в бой, и говорит:

— Когда Дионис подарил людям вино, он налил им три чаши и показал, как пить: первую — для вкуса, вторую —

для веселья, третью — для похмелья. Ты, хозяин, для вкуса и для веселья уже выпил, а для похмелья пускай молодые пьют. А коли ты их поучить хочешь, так на то училища есть.

А у Ксанфа уже язык заплетается.

— Заткнись, — говорит, — чтоб тебе на том свете быть советником!

— Что ж, — говорит Эзоп, — до того света и тебе недолго.

Тут один из учеников видит, что Ксанф разошелся, и говорит:

— Скажи, учитель: человек все может сделать?

— Кто там еще говорит про человека? — шумит Ксанф. — Человек — на все руки мастер и все может сделать.

А ученик хочет его загнать в тупик и спрашивает:

— А может человек море выпить?

— Почем зря! — отвечает Ксанф... — Да хоть я возьму и выпью.

— А если не выпьешь, — спрашивает ученик, — что тогда?

Ксанф с похмелья уже себя не помнит и говорит:

— Бьюсь об заклад... на все, что у меня есть! Не выпью — пусть я нищим буду!

Побились об заклад, а для верности сняли кольца с пальцев. А Эзоп стоял у Ксанфа в ногах: потянул он его за щиколотку и говорит:

— Ты с ума сошел, хозяин? Что ты делаешь? Да как же ты собираешься море выпить?

— Молчать, выродок! — отвечает Ксанф. И сам не понимает, о чем заклад держит.

На следующее утро Ксанф встал и хотел умыться. Кличет:

— Эзоп!

— В чем дело, хозяин? — откликается Эзоп.

— Полей мне на руки, — говорит Ксанф.

Эзоп берет ковш и поливает. И вот, умывая лицо, Ксанф заметил, что кольца на пальце нет.

— Эзоп, — спрашивает, — где мое кольцо?

— Понятия не имею, — отвечает Эзоп.

— Вот тебе раз! — вздыхает Ксанф.

— А тебе, хозяин, — говорит Эзоп, — не мешало бы

потихоньку собрать да припрятать что можно из твоего добра, потому что теперь уж оно не твое.

— Что ты говоришь? — не понимает Ксанф.

— А то, — говорит Эзоп, — что вчера за выпивкой ты побился об заклад на все, что у тебя есть, будто выпьешь море, и дал кольцо в залог своего имущества.

— Да как же это я выпью море? — спрашивает Ксанф.

Эзоп говорит:

— Я стоял у тебя в ногах и говорил: «Не надо, хозяин! Что ты делаешь! Это же невозможно!» — А ты меня не слушал.

Тут Ксанф как рухнет прямо в ноги Эзопу.

— Эзоп! — стонет, — умоляю, постарайся, ты же умница, придумай мне какой-нибудь способ выиграть или отделаться от этого спора.

— Выиграть, — говорит Эзоп, — никак нельзя, — а вот отделаться — это я устрою.

— Как же? — спрашивает Ксанф. — Объясни мне.

Эзоп объясняет:

— Вот придет к тебе судья с другим спорщиком и прикажет выпить море. Ты не отказывайся: что пьяным говорил, то и трезвым повтори. Пусть поставят стол, пусть рабы встанут вокруг: это произведет впечатление. Ведь весь народ сбегится к берегу посмотреть, как это ты выпьешь море. Когда уже будет полно народу, тогда ты наберешь чашу морской воды, поставишь ее перед судьей и спросишь: «Так какие у нас условия?». Он скажет: «Чтобы выпить море». Ты спросишь: «И всё?». Он ответит: «Всё». Тогда ты обратишься к свидетелям и скажешь: «Дорогие мои граждане, в море много впадает рек, и полноводных и многоводных, а я поклялся выпить только море, а не реки, что в него впадают. Пусть мой противник затворит все реки, и тогда я выпью море!» Невозможно затворить все реки в мире, невозможно и выпить море, — вот так, нет на нет, ты и разделаешься с этим спором.

Изумился Ксанф такой хитрой выдумке и воспрянул духом.

Вот приходит к его воротам второй спорщик с самыми именитыми гражданами и вызывает Ксанфа:

— Или выней море, или отдавай мне все твое добро.

Эзоп ему говорит:

— Это ты отсчитывай свое добро, а море, считай, что уже наполовину выпито.

— Ого, Эзоп, — смеется ученик, — теперь ты мой раб, а не Ксанф!

— Не болтай чепухи, — говорит Эзоп, — отдавай лучше свое добро моему хозяину.

И приказывает он вынести ложе, поставить на берегу моря, принести стол, расставить чаши; весь народ сбежался поглазеть. Вот выходит Ксанф, устраивается за столом, Эзоп становится рядом, набирает в чаши морской воды и подает хозяину.

— Провались на
ворит ученик, —
хочет выпить море?

Вот Ксанф уже
губам, но вдруг
говорит:

— А судья где?

Судья выходит.
ваает:

— Так какие у

— Чтобы выпить море, — говорит ученик.

— И всё? — спрашивает Ксанф.

— Всё, — говорит судья.

Ксанф поворачивается к народу и говорит:

— Дорогие мои граждане, вам известно, что в море много
впадает рек, и полноводных и многоводных. А я побился об
заклад, что выпью только море, а не реки. Так пускай же мой
противник затворит все реки, чтобы мне не пришлось пить их
вместе с морем!

Вот так философ и выиграл спор. Народ во славу Ксанфа
поднял громкий крик, а ученик повалился Ксанфу в ноги и
говорит:

— Ах, учитель, ты великий человек! Ты победил, признаю
это, признаю! А теперь, умоляю, возьмем свои слова обратно!

А Эзоп Ксанфу говорит:

этом месте, — го-
никак он и впрямь

подносит чашу к
останавливается и

Ксанф его спраши-

нас условия?

— Ты видишь, хозяин, я спас тебе все твое добро; теперь за это ты должен отпустить меня на волю.

— Молчать! — говорит ему Ксанф, — без тебя знаю, что мне делать. Помрачнел Эзоп — не от того, что его не отпустили, а от того, что Ксанф оказался таким неблагодарным, — но смолчал.

◎ Следующий пример, в котором «принцип идиотизма» воплощен просто мастерски, — воспоминания А.С. Сандлера *«Из записок реабилитированного»*. Одиннадцать лет лагерей и три года ссылки — такой была его Голгофа. Но он ухитрился ничего не забыть, не растерять увиденное и пережитое.

Тридцать пять лет пролежали в архиве мемуары этого славного и не сломленного жестокой судьбой человека.

Необычен способ, с помощью которого Асиру Семеновичу в условиях «особого» лагеря удалось что-то записать, а главное — сохранить при обысках. Бумаги и даже огрызка карандаша у него не было. Сандлер вспомнил героя произведения Джека Лондона *«Сердца трех»* — старика индейца, который хранил записи на нитях с узелками. На основе узелкового письма Асир Семенович разработал свой шифр. Большую часть клубков-записей Сандлеру удалось сохранить и передать за зону.

Тот эпизод, о котором пойдет ниже речь — тютелька в тютельку прием «сделать другого идиотом»:

«Вы меня поняли?». Это прозвище дежурного офицера особого лагеря. Однажды ночью «Вы меня поняли?» вызвал меня и киносценариста Аркадия Добровольского на вахту.

«Вы меня поняли?» усадил нас на табурет и протянул пачку «Казбека»:

— Курите...

Я взял папиросу. Аркадий, быстро оценив обстановку, выгреб из пачки добрый десяток папирос и меланхолично изрек:

— Учитесь протягивать руки, чтобы не протянуть ноги.

Прошло много минут, пока «Вы меня поняли?» оценил наконец каламбур, улыбнулся и сказал:

— Вот-вот! Люди вы пишущие. Требуется творческая помощь. Рассказ написал. Пока, правда, в виде конспекта. Сейчас прочту, а вы мне поправочки внесете. Вы меня поняли?

Рассказ был предельно лаконичен.

— В воскресный день пошел я к озеру Джека Лондона. Сентябрь. Озеро у берега уже покрылось ледком. Вдруг вижу — летят гуси. Вскидываю тулку — и дуплетом. Один гусак кувырком летит в озеро. Как быть? Сбрасываю телогрейку, брюки, гимнастерку — а мороз уже градусов восемнадцать — и с именем Сталина бросаюсь в ледяную воду.

— Блестяще! — Аркадий затаился «Казбеком». — С именем Сталина, говорите? «Вы меня поняли?» вопросительно глянул на меня. Риск был велик, но искушение еще больше, и я не удержался:

— То, что вы сейчас прочли, это же контрреволюция! Статья пятьдесят восемь, пункт десять. Антисоветская агитация. Вы же дискредитируете имя вождя. ЗА СТАЛИНА, С ЕГО ИМЕНЕМ вы бросаетесь за каким-то несчастным гусем. Десять лет как минимум вам обеспечено.

Аркадий молниеносно принял игру. — Ну-ну, сказал он успокоительно. — Это ты уж чересчур хватил. В военное время — дело другое, а теперь больше шести вряд ли дадут.

Теперь «Вы меня поняли?» понял. При тусклом свете я увидел его пепельно-серое лицо... Он быстро схватил тетрадь и начал судорожно заталкивать ее в планшет.

— Можете прятать как угодно, — в своем голосе я услышал прокурорский металл. — Нас двое свидетелей, и этого вполне достаточно. Эх вы, офицер, старший лейтенант, и такая ирония! И НА КОГО? Нас завербовать хотите? Не выйдет, хоть мы и номера носим!

— Ну, уж вы того, слишком, ребята...

— Такими вещами не шутят.

Аркадий прошелся перед поблекшим офицером:

— Вы меня спрашивали, за что сижу? А вот за это самое. Когда-то что-то написал. Кто-то не так прочел. И будь здоров! Вы меня поняли?

— Понял... — промычал старший лейтенант. Степенно и солидно мы вышли с вахты. Прошли несколько шагов, глянули друг на друга. Нет, мы не смеялись. Это не то слово. На жестоком морозе мы ржали, мы захлебывались, глотая режущий легкие воздух.

Мы наслаждались...»

«ИСКУССТВЕННОГО ЖИВОТА»

- ◎ В Англии для воспитания молодежи в духе понимания проблем других людей ребят заставляют носить на глазах черную повязку (побудь в шкуре другого!), сидеть долго в инвалидной коляске и т. п.

Попытки разума что-либо понять уместны лишь там, где он приложим. Школы, институты, академии — пожалуйста! Аксиомы, теоремы, силлогизмы — кто же возражает!

Но область межличностная, сфера взаимодействия друг с другом, плоскость сближающей контактности — совсем не для разума. Здесь нужны другие средства демонстрации намерений и апелляция к иным в нас воспринимателям. Не стремитесь угадать. Не к чувствам!

Не к разуму и не к чувству, тогда к чему же? Судя по мировому результативному опыту, — к прочувственному разуму.

А разве такой есть?! Нет! Но он может быть привит или умело возвращен.

«Оставьте мне мои фабрики, но заберите моих людей, и скоро полы заводов зарастут травой. Заберите мои фабрики, но оставьте мне моих людей — и скоро у нас будут новые заводы гораздо лучше прежних». Такими словами подвел итог

своей многолетней и очень успешной деятельности в бизнесе один из знаменитейших американских «деловых» людей, предприниматель Эндрю Карнеги (1835-1919).

Американский прагматизм давно уже «нащупал» ту истину, что можно заставить подчиняющуюся тебе среднюю личность приходить на службу пять раз в неделю и отбывать по восемь с половиной часов в день. Но никого нельзя вынудить работать великолепно: великолепная работа — это чисто добровольный вклад, который возможен, лишь когда рабочий ощущает заботу о себе, чувствует себя настоящим совладельцем компании.

Чувство сопричастности творит чудеса. Быть не рядом, а вместе — вот девиз подлинной человечности.

В производственных кругах США хорошо знают Джимми Трейбига, который когда-то ушел из «Хьюлетт-Паккарда», чтобы основать компанию «Тандем компьютер». Новая фирма успешно конкурирует с ИБМ на ее традиционных рынках, поскольку добилась фантастического даже по американским стандартам уровня обслуживания покупателей. А все потому, что Джимми придерживается пяти простых положений:

1. Все люди хороши.
2. Рабочие, менеджеры и компания — это единое целое.
3. Каждый в корпорации должен понимать суть происходящих в ней событий.
4. Все сотрудники должны получать выгоду от успехов фирмы.
5. Задача менеджеров — создать атмосферу, в которой возможно все вышесказанное.

Один из ветеранов компании «Форд», проработавший на этом форпосте автомобилестроения более 35 лет как-то заявил: «Рабочие не злятся на то, что получают 19 тысяч долларов в год, а директор завода — 75 тысяч. Их бесит, когда им приходится приезжать на работу промозглым январским утром в 5.45 и парковать машину в сотне метров от завода, а потом пробираться к проходной сквозь снег, грязь и слякоть. И подойдя промокшими и замерзшими к входу, лице-

зреть пустую стоянку менеджера. От этого у них рождается чувство неполноценности».

Чтобы стать ближе друг к другу, вовсе не надо приближаться, достаточно иметь общность про-чувствований. «Понять, — говорил актер и театральный режиссер К.С. Станиславский, — значит почувствовать». Увы, это не всегда подходит. * ►

«Понять» — это не всегда настрой только на другого. Человеку надо еще уметь **настраииваться на себя**. Того себя, которого другие люди своим ежечасным присутствием при нем неумо-вимо уже настроили на себя, т. е. на них. И теперь задача его — к этому *влученному* настрою прислушаться.

Такая коммуникационная операция есть (я не нахожу другого, лучшего термина) айнкланг /Einklang (нем.) — созвучие/ — одинаковость совмест-ных тонов и амплитуд человеческих влияний (вбра-сываемых в нас кем-то или нами в кого-то и пой-манными нами или ими), объединенных в синхро-низме направленности своих теперешних желаний.

В Гарвардской школе бизнеса любимый учебный прием — показ одного и того же потрясающего по силе воздействия видеоклипа. Дело было так: в 1984 году Ренн Зафиропулус получил очередное повышение по службе в компании «Ксерокс». Он вошел в новый кабинет, спросил у новой секретар-ши, где ближайший хозяйственный магазин. Потом сделал несколько телефонных звонков. После этого он пошел в ма-газин со своими новыми ассистентами, вынул там две двадца-тидолларовые купюры, купил две банки черной краски, вер-нулся к офису, засучил рукава, открыл банку с краской и стал замазывать пометки на асфальте, указывающие, что это личная стоянка босса (т. е. его собственная). А вызванные им по телефону видеооператоры снимали все это в назидание потомству.

* На фото: *Константин Сергеевич Станиславский (1863—1938).*

Можете смеяться, можете критиковать, можете злословить. Но сколько бы вы всем своим видом ни говорили «Подумаешь!...», при этом пренебрежительно или равнодушно пожимая плечами, ход этого знатока человеческих душ, точен, что называется, до микронов. Он умел заметить то, что его неуютит в его общении с людьми. Другие — жили в нем и подавали ему знаки, которые он видел и верно расшифровывал.

• Женщины часто говорят, что мужчинам никогда не понять, что значит быть беременной. Здесь можно не соглашаться... И все же: действительно, большинство мужей редко задумываются над тем, какие тяготы выпадают на долю их жизненных спутниц.

Дело, правда, не безнадежное, и подвижки в сторону «эры баланса» в сопереживательных чувствах, кажется, набирают скорость. Что же касается *методов*, то их победность — стопроцентна! Мой вывод основан на недавнем сообщении журнала «Ньюсуик»:

«В США появилось устройство, которое, как надеется его создательница, расширит мужской кругозор. Консультант по вопросам материнства и детства Линда Уэр из Редмонда (штат Вашингтон) разработала конструкцию, имитирующую до 20 симптомов беременности. Это 16-килограммовое устройство (см. фото) предназначено в первую очередь для мужчин и подростков (как юношей, так и девушек), мало обеспокоенных последствиями секса. Оно состоит из нескольких компонентов: надувная грудь, ремень, сильно стягивающий

Живот искусственный,
зато чувства
подлинные!

грудную клетку, что вызывает одышку и повышение кровяного давления; 5-литровая заполненная водой емкость с механизмом, имитирующим внутриутробные движения плода; трехкилограммовый мешок в дробью, который закрепляется так, чтобы он оказывал давление на мочевой пузырь.

«Мужчины преобразаются буквально на глазах, — рассказывает Линда, — стоит им только нацепить искусственный живот и попытаться завязать шнурки или поднять с пола «дипломат». Они начинают кряхтеть, стонать, жаловаться на одышку и боли в пояснице».

Линда Уэр, которая работала в течение 6 лет над этой конструкцией, говорит, что за последние несколько месяцев ей удалось продать 50 экземпляров своего изобретения (цена — 545 долларов) различным медицинским учреждениям, родильным домам, центрам семейного планирования и школам.

В прошлом году в США было зарегистрировано свыше миллиона случаев детской и подростковой беременности. Уэр считает, что ее комплект сыграет положительную роль в кампании по борьбе с этой негативной тенденцией. «Чем слушать очередную лекцию о последствиях случайных связей, — считает она, — лучше самим почувствовать, что значит быть в положении. Ощувив всю массу неудобств, они поймут, что в таком виде им вряд ли удастся выйти на прогулку одетыми по последней моде». Подобный опыт физиологического воздействия быстрее, чем что-либо другое, научит подростка быть осмотрительнее».

Согласитесь, что полезно ставить другого в ситуацию, которая будет стимулировать понимание им других людей. И разве мы таким образом не возбуждаем в человеке нужное нам поведение?

«КОЩУНСТВОМ ПО СВЯТЫНИ»

- ▣ В самом конце 80-х по Центральному телевидению (тогда еще СССР!) дважды показывали один и тот же театральный «капустник» «После спектакля», где слова

*Он пожал подруге руку,
Глянул в девичье лицо:
«А еще тебя прощу я
Натани мне письмо»*

святой для всех поколений песни «Дан приказ ему на Запад» («Комсомольская “Прощальная”») заменили «юморочком»: «Он сломал подруге руку, плюнул в девичье лицо, и ребята друг на друга настрочили письмо...»

Память — это не только та нить, что связует нас с прошлым. Мне думается, что она еще и, как ветвь дерева плоды, поддерживает нас. Если обломится, оборвется, где мы окажемся?

С прошлым нельзя шутить. И не дай бог оскорбить его. Расплата будет неминуемой, умноженной, сокрушающей.

Недозволительное позволяет по отношению к себе только будущее. Оттого, что оно может быть таким, а может быть и другим. Прошлое — всегда было. Оно конкретно и неизменно.

Нельзя трогать основы. Они святы. И всякое «замахивание» на них есть кощунство.

Наши основы — это родители, это земля, давшая нам кров и судьбу, это предки, оставившие нам свой ум и свои знания, это традиции, которые наделяют нас умением видеть добро и быть равнодушными ко злу...

Однако нет и средства, результативнее по вмятине в душе и в сознании, как пройтись «кошунством по святыне». Задевательность такой прогулки по фундаменту человеческого естества навсегда запечатлевается потрясением, как остаются продавленными углублениями следы каблуков, оставленные неуважающими чужой труд ногами в свежем, только что уложенном асфальте.

◀ 1990 год.
Сентябрь. Осень.
Львов. Памятник Лени-
ну стоял на этой пло-
щади. Горячие головы,
мы кипятимся, свою
историю разрушая. «А
затем», видимо, собира-
емся построить нечто
новое, желанное и не-
похожее на былое.

Разрушив в злорад-
стве, мало вероятно
построить. Это ведь уже
было: слетали кресты с
отечественных храмов,
сами храмы, рассыпав-
шись в кирпич, устила-
ли дорогу, что вела к
ним. Вот и застряли мы на той дороге...

Никогда, ни в какие времена не мог возрадоваться чело-
век, наблюдая зло. Сегодня делаем вид, что радуемся? Аук-
нется.

ЕПРЕРЫВНОГО НАТЯЖЕНИЯ»

Есть такая коварная тактика в действиях одной стороны против другой: надо заставлять ее ежедневно быть в изнурительном режиме, причем так, чтобы каждый последующий день был тяжелее и напряженнее предыдущих. Не выдержит «нить забот», истончится и... лопнет.

Таким был план немецкого фюрера Адольфа Гитлера по отношению к Советскому Союзу перед войной 1941 года. И только встречное поведение И.В. Сталина по оттягиванию начала военных действий не давала и не дала этому сильному методу борьбы проявить себя в полную силу. Никто в гитлеровском вермахте не предполагал, что Сталин даже в невероятных трудностях учтет необходимость все равно каких (пусть даже очень коротких) передышек.

Как известно, разведка — и своя, и из других стран — предупреждала Сталина о готовящемся нападении Германии на СССР. Была официальная учреждающая информация и от британского премьер-министра Уинстона Черчилля.

Но Сталин «играл» с временем. Ему позарез, как студенту всего еще одна ночь перед экзаменом, нужен был еще месяц, а лучше — полгода.

Эта тема, а вернее, сегодняшняя оценка тогдашних действий Сталина, стала как-то предметом обсуждения между писателем Феликсом Чуевым и союзным пенсионером, бывшим министром иностранных дел СССР, многолетним и верным другом и соратником И.В. Сталина Вячеславом Михайловичем

Молотовым. И хотя в вопросах Чуева чувствуется напор молодости, в ответах Молотова торжествует убежденность:

«Ф.И. Чуев: Как можно было не использовать разведданные о нападении именно в июне? Ведь в июне и Наполеон пошел на Россию. Не верить в то, что война начнется летом 1941 года, — это был явный просчет.

В.М. Молотов: Да, просчет. Но июнь один уже прошел. Июнь 40-го прошел, и это настраивало на то, что пройдет и июнь 41-го. Тут был некоторый недоучет, я считаю. Готовились с колоссальным напряжением, больше готовиться, по моему, невозможно. Ну, может быть, на пять процентов больше можно было сделать, но никак не больше пяти процентов. Из кожи лезли, чтоб подготовить страну к обороне, воодушевляли народ: если завтра война, если завтра в поход, мы сегодня к походу готовы! Ведь не заставляли засыпать, а все время подбадривали, настраивали. Если у всех такое напряжение было, то какая-то нужна и передышка...

Ф.И. Чуев: Но неудачно выбрали время для передышки.

В.М. Молотов: Нет, передышка все время была нужна — и в январе, и в феврале, и в марте, ну и дальше, но — когда нападут? Могут упрекать за то, что июнь следовало больше учитывать, чем май, но это уже надо быть буквоедом, чтобы за это упрекнуть при всех тех мерах, которые принимались. Если бы за это упрекнуть, то уж, собственно говоря, надо быть если не бюрократором, то именно буквоедом. Конечно, надо было в июне быть несколько больше, чем в мае, напряженным. Но уж и в мае было колоссальное напряжение, и беда в том, что организм не может без конца испытывать колоссальное напряжение, не имея никаких отдушин. Даже если предусмотреть в июне большее напряжение, все равно какие-то отдушины будут и в июне. Почему Жданов был в Сочи, почему офицеры были в отпусках, почему Павлов в театре? Господи ты боже мой! Конечно, этих деталей могло и не быть, но не они же решают дело!

Ф.И. Чуев: Зачем разрушили старую линию укреплений, а на новой границе укрепления еще не успели построить?

В.М. Молотов: Это просто объясняется: не было возможности. Не только не успели разрушить то, что нужно было разрушить, но и не успели заменить новым — это факт. Может быть, была такая торопливость, не исключаяю.

Ф.И. Чуев: Но все-таки объективно получилось, что Гитлер перехитрил.

В.М. Молотов: Нет, нет, я с этим не согласен. Верно, у него свой расчет был. Для нападения лучшего времени не выберешь. А с нашей стороны требовать еще большего напряжения, чем в мае... *есть опасность лопнуть. Все натягивалось, натягивалось, а кормить-то было тоже особенно нечем. Ошибка в сроках — это обвинение неправильное все-таки, да, неправильное. Тут был просчет, некоторый просчет, конечно, да. Но это не столько ошибка, не столько вина, сколько беда. Нам бы и хотелось дальше напрягать еще больше, но уже знаете...»*

►
*Вячеслав Михайлович
Молотов
в последние годы
жизни.*

«ПОДБРОШЕННОЙ ПЕШКИ»

Авиаконструктор Бартини, когда у его сотрудников не вытанцовывалось очередное техническое решение, рекомендовал им такой метод:

«Предположим, что никак не решается шахматная задача и решить ее нельзя. Некто, не считаясь с правилами игры, достает из кармана еще одну пешку и — все у него получается! Прием, недопустимый в шахматах, но кто его запретил в технике?»

- ▣ ...Мариле вынул из бочки со скипидаром случайно упавший туда костюм. Он оказался чистым, без пятен. Благодаря этому в 1870 году был изобретен способ химической очистки тканей.
- ▣ ...Физик Беккерель случайно открыл радиоактивность, обнаружив, что завернутая в черную бумагу фотопластинка, лежавшая рядом с солью урана, оказалась засвеченной.
- ▣ ...Вид кипящего чайника натолкнул Джеймса Уатта на идею паровой машины.

Интересна и показательна история, когда в роли «подброшенной пешки» оказался... подбитый глаз:

При показательных полетах знаменитого летчика С.И. Уточкина отказал двигатель самолета, и машина резко пошла вниз. К счастью, все обошлось благополучно. Оказалось, что в полете сломалось магнето (генератор переменного

тока, создающий электрические разряды между электродами свечи зажигания для воспламенения рабочей смеси в цилиндрах двигателя внутреннего сгорания).

Среди зрителей на летном поле был А.А. Микулин — будущий академик и знаменитый конструктор двигателей. Более всего Микулину хотелось изобрести чудесное магнето, которое не ломается, и преподнести его Уточкину.

Углубленный в свои мысли Микулин шел по улице. Но вдруг за поворотом раздался крик. Микулин отпрянул в сторону: из-за угла выскочил верзила, у которого один глаз был подбит и заплыл синяком, другой смотрел свирепо и весело. И тогда Микулин побежал назад, но не от страха — внезапная мысль гнала его со всех ног. Прибежав в гостиницу, он разыскал Уточкина и предложил ему ставить на самолете не одно, а два магнето. Если одно откажет, второе будет работать. Отныне аварии по этой причине были исключены.

Всякий раз, когда череда событий дополняется возможностью «подброски» еще одного увиденного или узнанного факта, обязательно случайного (т. е. «на стороне» или «со стороны»), вроде бы избыточного и даже как будто бы «не по делу», возникают (обязательно!) предпосылки для мгновенного четкого усмотрения в наличном наборе собранных сведений их главной объединяющей закономерности.

В этом суть и удивительная тайна феномена. А история — и не только науки, но и вообще всех дел человеческих — полна примеров его «подсказывающей роли и, если хотите, щедрости.

Возьмем конкретный эпизод — открытие структуры бензола (C_6H_6) немецким химиком Ф.А. Кекуле в 1865 году. Кекуле сам описал это событие:

«Однажды вечером, будучи в Лондоне, я сидел в омнибусе и раздумывал о том, каким образом можно изобразить молекулу бензола C_6H_6 в виде структурной формулы, отвечающей свойствам бензола. В это время я увидел клетку с обезьянами, которые ловили друг друга, то схватываясь между собой, то опять расцепляясь, и один раз схватились таким образом, что составили кольцо. Каждая одною заднею рукою держалась за

клетку, а следующая держалась за другую ее заднюю руку обеими передними, хвостами же они весело размахивали по воздуху. Таким образом, пять обезьян, схватившись, образовали круг, и у меня сразу же блеснула в голове мысль: вот изображение бензола. Так возникла вышеприведенная формула, она нам объясняет прочность бензольного кольца».

Но могло быть и другое. Задолго до того, как Ф.А. Кекуле стал работать над проблемой структуры бензола, еще в 1847 году он оказался свидетелем пожара в доме, где жила графиня Герлиц; графиня была найдена мертвой и обгоревшей. Был задержан отец бывшего камердинера графини, пытавшийся продать в другом городе переплавленное золото. Он не мог удовлетворительно объяснить происхождение этого золота, а также других найденных у него драгоценностей, среди которых было кольцо, изображавшее двух переплетенных змей; одна змея была золотой, другая из платины. По его словам, кольцо находилось у него с 1805 г., а муж графини утверждал, что оно принадлежало его жене с 1823 г. Экспертиза установила, что кольцо не могло находиться у отца с 1805 г., так как платина стала употребляться только после 1819 г. На суде было установлено, что камердинер задушил свою хозяйку с целью ограбления, а затем пытался сжечь труп. На суде Ф.А. Кекуле выступал как свидетель, его показания помогли экспертизе...

Практике конструирования широко известны висятые мосты. Известно также, что их изобрел английский инженер С. Браун. Однако саму идею подсказали... пауки.*

Как это бывает, изобретатель долго и безуспешно пытался решить задачу сооружения перехода без опор над пропастью. И вот однажды, отдыхая в лесу, он обратил внимание на паутину, легко переброшенную с одного дерева на другое.

* Ныне известно 20 000 видов пауков. Установлено, что у некоторых из них (а расселились они повсюду — в умеренном и жарком поясе и даже на антарктических островах) нить обладает уникальными достоинствами. Будучи чрезвычайно тонкой и обгоняя по этому качеству любую швейную нитку, она тем не менее очень «вынослива». Если нитью паутины обернуть земной экватор, то вся она будет весить всего 300 граммов, но прочностью превосходить в 2 раза сталь.

Вспыхнула догадка, которая и нашла инженерное воплощение, обогатившее человечество гирляндами висячих мостов.

Более того, замечено, что даже при сильном ветре паутина не рвется, поскольку обладает высокой прочностью, а ее сопротивление ветрам практически ничтожно. Это навело в свою очередь уже архитекторов на мысль строить здания, опираясь на расчеты, подсказываемые конструктивными решениями пауков. Такие сооружения есть уже в Москве и в Киеве.

Еще примеры:

- ▣ В 1590 году голландский механик Захарий Янсен изобрел микроскоп. В ту пору он работал в качестве мастера очков. Они только появились, и их производство и эксплуатация были делом трудоемким, требующим высокого мастерства.

Как-то З. Янсен застал своих детей увлеченными таким занятием. Они взяли (может и стащили у отца) две линзы для очков, вставили их с обоих концов трубки и с любопытством начали разглядывать все вокруг. Было забавно наблюдать, как предметы вдруг представляли в необыкновенно увеличенных размерах. Однако Янсен увидел здесь нечто большее, чем развлекающиеся подростки. А что, если собрать устройство, которое будет увеличивать вещи в несколько раз? Так пришел к нам микроскоп.

- ▣ Со времен Гиппократы врачи, прослушивая работу внутренних органов, прикладывали ухо непосредственно к телу больного. Что и говорить, способ не очень удобный. Французский анатом и врач Р. Лаэннек задумал его усовершенствовать. Но как?

Однажды он обратил внимание на играющих во дворе детей. Один что-то царапал по торцу бревна, а второй на другом конце бревна слушал. Тут же вспыхнула догадка: использовать в качестве посредника между больным и врачом полую деревянную трубку с утолщениями на концах. Новый прибор получил название стетоскоп, и было это в 1816 году.

- ▣ Всех восхищает грандиозность Останкинской телевизионной башни. Но мало кто знает, что ее конструкция была подсказана инженерам-авторам Никитину и Кон-

дратюку юным техником Сережей Волковым. Играя, он построил башенку из катушек для ниток, а чтобы она не рассыпалась, продел внутри веревочку и туго ее натянул. Мальчику выдали авторское свидетельство. По его схеме стали сооружать радиомачты, отличавшиеся завидной стойкостью. □

Наводя на новые мысли, «подброшенная пешка» играет роль «подсказки».

Что хорошо видно из следующего опыта:

Большому количеству взрослых (600 человек) предлагалось решить задачу, названную «Четыре точки». Ее формулировка: «Даны четыре точки; требуется провести через эти четыре точки три прямые линии, не отрывая карандаша от бумаги, так, чтобы карандаш возвратился в исходную точку» (рис. 1).

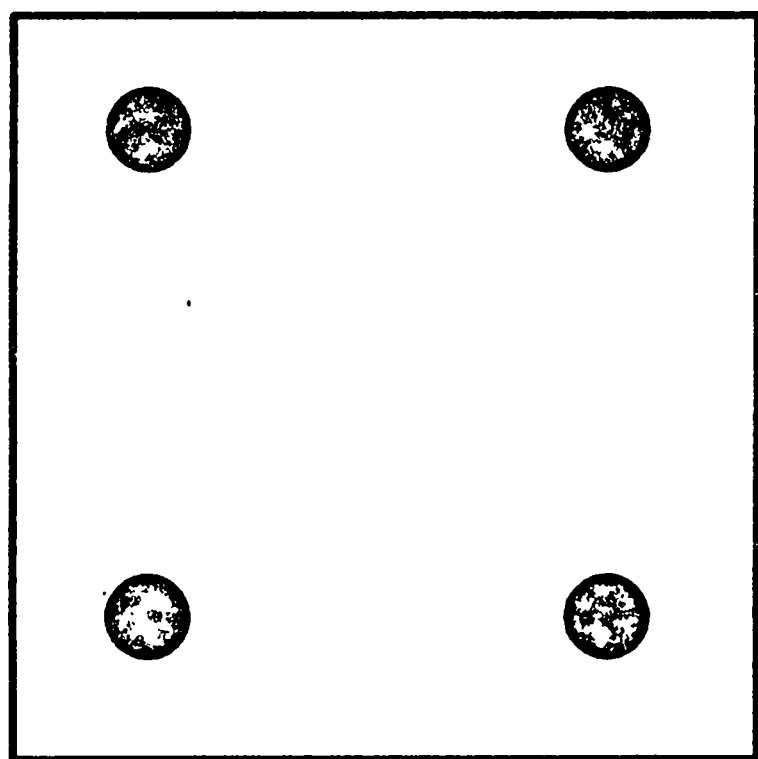
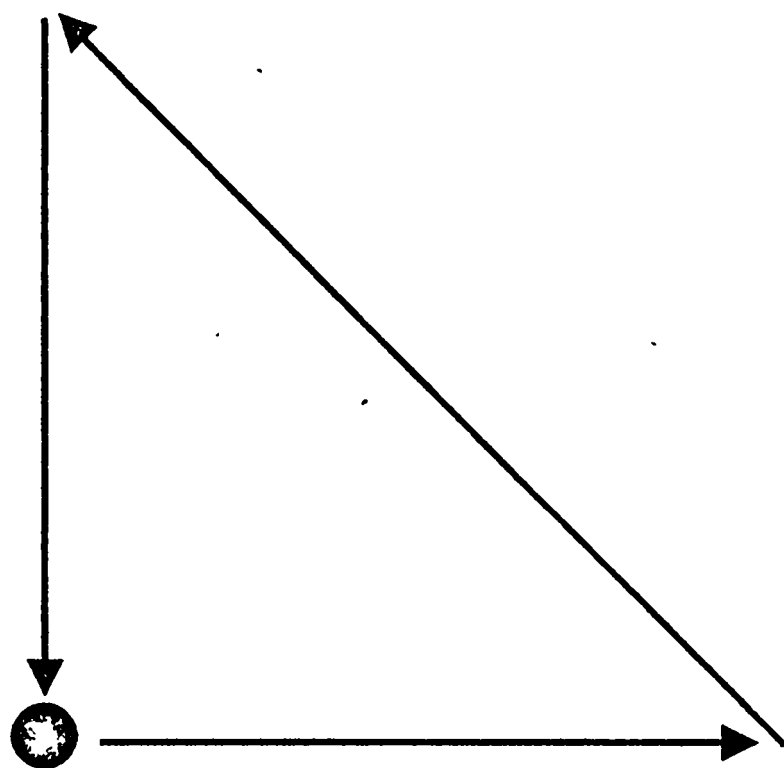

Рис. 1

Испытуемые подбирались из числа тех, кто не знал принципа решения задачи. Время для решения ограничивалось 10-ю минутами. Все без исключения испытуемые после ряда безуспешных попыток, прекращали решение и признавали задачу нерешаемой. Для достижения успеха надо было «вырваться» за пределы участка плоскости, ограниченного точками, однако это никому не приходило в голову — все оставались внутри данного участка. Затем испытуемым предлагали «подсказку». Они обучались правилам игры в хальму. Затем сообразно правилам этой игры они должны были перескочить

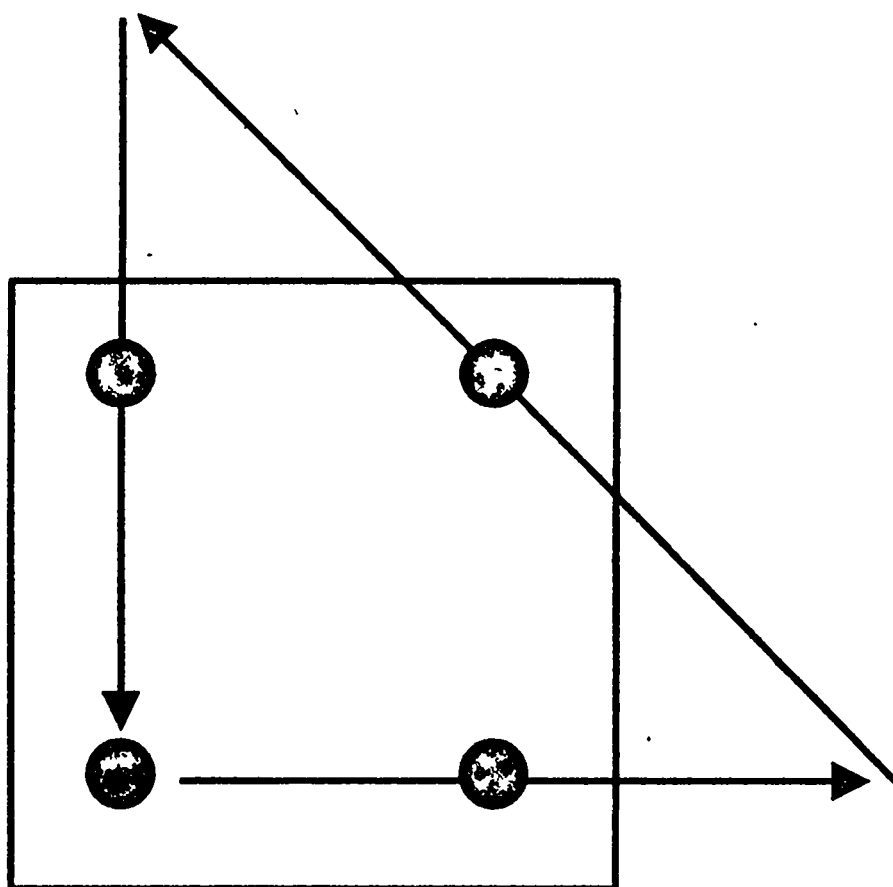
одним ходом белой фишки через три черных так, чтобы белая фишка возвратилась на прежнее место. Выполняя это действие, испытуемые прокладывали рукой маршрут (рис. 2),

Рис. 2

совпадающий со схемой решения задачи, т.е. соответствующий графическому выражению решения этой задачи. Если такую подсказку давали до предъявления задачи, то успех был минимальным, если после того, как испытуемый попадал в проблемную ситуацию и убеждался в бесплодности предпринятых попыток ее решить, — задача решалась (рис. 3).

Рис. 3

«ПОЛИРОВКИ ВПЕЧАТЛЕНИЯ»

Этот принцип курирует целую группу приемов:

- Поверни выигрышной стороной!
- Покажи товар лицом!
- Начиная с фасада!

Что имеется в виду? Лучше Бальтасара Грасиана, вряд ли, скажешь:

«Что товар сам по себе хорош, этого мало — не всякий сразу схватит суть, не все глядят вглубь. Большинство бежит туда, где толчея: один смотрит на другого. Немало умения надобно, чтобы цену придать: порой надо расхвалить, ведь похвала — ходатай перед желанием; дать лестное название — тоже превосходный способ набить цену, но в обоих случаях не выказывай пристрастия. Чтобы подзадорить, скажи, товар, мол, твой для знатоков, — ведь каждый таковым себя считает, а коль и не считает, любопытство подогреет желание. Но никогда не объявляй его общедоступным и обыкновенным — этим только испортишь дело. Все падки на необычное, оно лакомо и для вкуса и для ума».

Разнообразие ходов в применении указанного принципа бесконечно, и показ одного-двух примеров, наверное, мало, что даст. Но не могу удержаться, чтобы не привести такой:

Продавец лотерейных билетов зазывает покупателей «счастливых» его бумажек лишь «в принципе», и очень абстрактно, именно в ключе «полировки впечатления», справедливо полагая, что само впечатление в каждом из потенциальных кли-

ентов его *торгового дела* есть, а вот *украшательское* начало, очевидно, еще недостаточно, раз не бросаются покупать и не выстраиваются в гудящую радостным ожиданием очередь. Поэтому он берет на вооружение очень точно нацеленные, приманивающе опсихологизированные лозунги:

▣ «У меня покупают только везунчики!»

/Заметьте: не у кого-нибудь, а именно и только у него. И не всякие, а только те, к кому благосклонна фортуна. Но ведь это подразумевает, что у него все билеты сплошь *счастливые*. Понятно? И при таком раскладе процента удачи вы что, пройдете мимо?! Сильно сомневаюсь!/

▣ «Если вы купите у меня лотерейные билеты, то у вас будет только одна проблема — где взять гараж!»

ОСТАВИТЬ РЯДОМ»

▣ Советский период... Какой-то только что отстроенный мемориал... Подпись под записью в «Книге посетителей» — «Член райкома ВЛКСМ».

Кто-то добавил «Большой» перед словом «член».

Очень полезно бывает поставить человека в ситуацию значимого выбора. Когда он говорит, что ему плохо, что всё ему «не так», попробуйте нарисовать ему его же ближайшую перспективу, когда если он не изменит ход своих претензий и требований, то ему будет еще хуже. До сих пор, это всегда помогало.

▣ г. Симферополь... Только что созданное фирменное торгово-бытовое предприятие «Наш дом»... Изготовление мебели на заказ... 1987 год.

Человек (да, собственно, какой он человек: так, — «клиент», «заказчик») отстоял в многонедельной очереди, бессонно дежурил вместе с другими «будущими счастливыми» под дверьми магазина, отмечался в длиннющих «самописных» списках, как зеницу ока хранил выписанный на его ладони «старостой очереди» чернильный порядковый номер своего места в долгой череде ожиданий того дня, когда, наконец, и у него в квартире дизайнеры и мебельщики-умельцы создадут «интерьер будущего».

Через год «счастливику» сборщики собрали вожаделенную «стенку». Но собрали крайне плохо. В притворах дверц — щели в палец, секции разнооттеночны в цветовом плане, кромка — плохо приклеенная — отстает, скручиваясь в завитушки.

Человек идет жаловаться.

Фирма, как говорится, «веников не вяжет», блюдет «уровень» и уважает принцип «понта». Присылают контрольного

мастера. Тот приходит, смотрит, признает претензии справедливыми.

Дальше — прием «поставить рядом».

Контролер: Ну, что ж... Мебель надо разбирать. Деньги мы вам вернем.

Человек: А когда будет стоять новая мебель?

Контролер: Становитесь снова в общую очередь и опять заказывайте.

Человек: Но это же на год! Не меньше. А как же мне жить? Ведь в квартире будет пусто. Я в расчете на вашу фирму всю старую мебель продал.

Контролер: Не знаю, не знаю... Дело ваше. Решайте. Мы собрали все, как вы хотели. Ну, может быть, где-то что-то чуть-чуть и не совсем так... Бывает. И на Солнце, знаете ли, есть, говорят, пятна. Но вы — клиент. Это для нас свято! Не нравится — ради бога! Разберем в один миг и тут же денежки ваши вам же без задержки возвратим.

/И человек, представив себе предстоящие мытарства, говорит: «Ладно, ваша взяла. Пусть все остается, как есть»./

Контролер: Ну вот и ладушки.

□ Весной 1990 года на экраны страны вышел новый фильм кинорежиссера Станислава Говорухина *«Так жить нельзя»*. Сутью этой публицистической ленты и ее названием стала афористичная фраза Михаила Жванецкого — «...А может быть, нас для примера держат? Весь мир смотрит и пальцем показывает: “Видите, дети? Так жить нельзя!”».

Этот очень злободневный и острый фильм производит сильное впечатление. Что-либо добавить к уже увиденному просто невозможно. И все же Юрий Макаров из «Известий», когда писал рецензию, нашел способ усилить воздействующий эффект. Метод, который он избрал, опирается на принцип «поставить рядом». Давайте познакомимся с его заметкой. Она того заслуживает, ибо в своем жанре, это, безусловно, шедевр:

«Мне кажется, что сценарий картины написал, сам того не подозревая, Владимир Высоцкий в самый разгул застоя, в семьдесят четвертом.

*Что за дом притих,
Погружен во мрак,
На семи ликах
Продувных ветрах,
Всеми окнами
Обратясь в овраг,
А воротами —
На проезжий тракт?*

Это наш дом. Мы его знаем. И, казалось бы, уже пять лет

выносим сор из этой избы, из всех ее четырех углов. И устали. И многие взмолились: передохнуть бы от этой больной и грязной работы. Но находим и пятый угол, и шестой...

*В дом заходишь, как
Все равно в кабаке,
А народнико —
Каждый третий — враг.
Своротят скулу,
Гость непрошенный!
Образа в углу —
И те перекошены.*

Это наш дом. О, как мы его знаем! Но почему же фильм Говорухина вызывает шок в зрительном зале? Почему невозможно уснуть после него человеку, которому только и показали его самого в собственном жилище?

Взгляд со стороны? Ничего подобного. Говорухин смотрит изнутри, ни на шаг не отходя от жизни, в которой он сам участник. И под микроскопом его камеры мы видим не просто укрупнение известных наших болячек, но вдруг замечаем движение молекул, создающих эту ущербную жизнь, и угадываем скрытую логику внешнего хаоса.

*Кто ответит мне —
Что за дом такой,
Почему — во тьме,
Как барак чумной?
Свет лампад погас,
Воздух вылился...
Али жить у вас
Разучились?
Двери настежь у вас,
а души заперты.
Кто хозяином здесь? —
наполни бы вином.
А в ответ мне: «Видать, был
ты долго в пути —
И людей позабыл, — мы
всегда так живем!»*

...Шестеро юных подонков, изнасиловавших и убивших школьницу, ухмыляются над речью общественного обвинителя. Жалкий и беспомощный милиционер, которого самого бы защитить. Оскверненный и загаженный храм, превращенный в притон с «прокátной» кроватью у алтаря. Рабочие химкомбината в километровой очереди за водкой. Убогость разрушенных крестьянских дворов. Нищета в богатейшей стране. Вырождение на лицах. И — издевательство, издевательство, издевательство. Открытый террор преступников. И — закамуфлированный лакированной идеей террор власти по отношению к собственному народу...

*Тра́ву кушаем,
Век — на щавеле,
Скисли душами,
Опрыщавели,
Да еще вином
Много тешились, —
Разоряли дом,
Дра́лись, вешались.*

...Висевший на каждом углу, а ныне скромно припрятанный в темной комнате «всепобеждающий» лозунг. Трагедия армян из Баку и трагедия азербайджанцев из Баку. Жизнь целых народов, силком загнанная в звонкую, но мертвую схему. Несокрушимая берлинская стена, рухнувшая в одну минуту...

*И из смрада,
где косо висят образа,
Я башку очертя гнал,
забросивши кнут,
Куда кони несли
да глядели глаза,
И где люди живут,
и — как люди живут.*

Начать жить по-человечески или сделать последние уже, роковые шаги по тупиковому пути? На этот вопрос однозначно отвечает фильм Станислава Говорухина, делающий, на мой взгляд, первый в нашем кинематографе шаг от узаконенной гласности к мужественной и горькой правде».

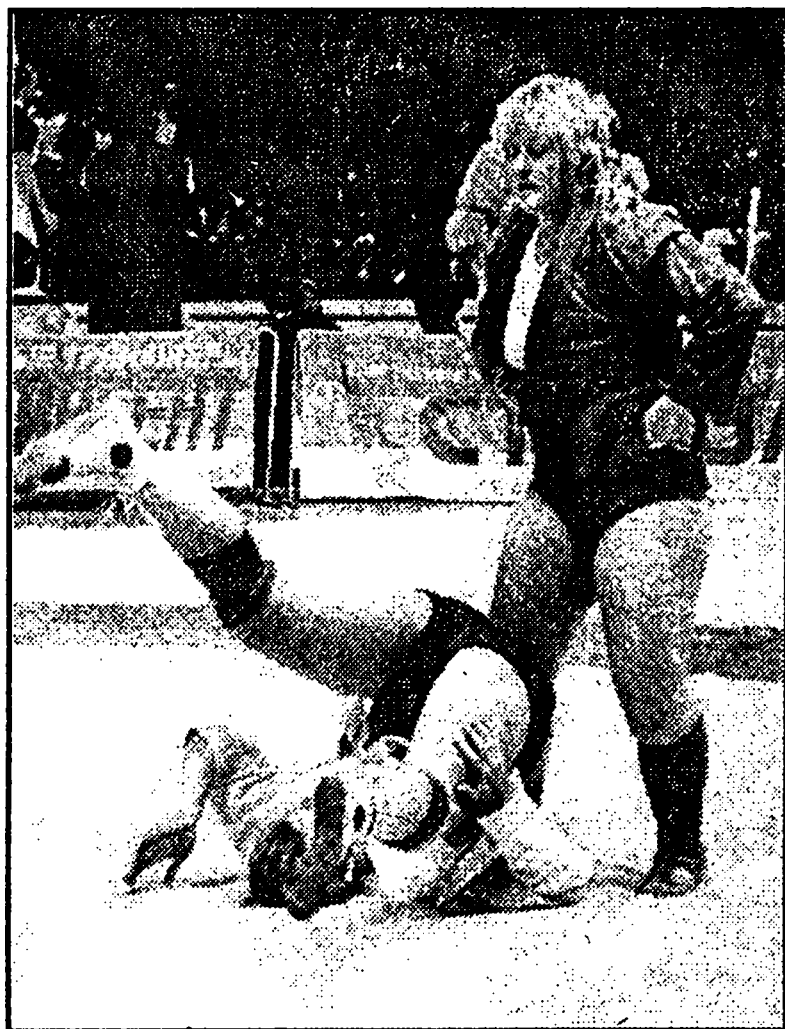
На принципе «поставить рядом» зиждется прием «поставить рядом». А в самом уже приеме есть разные нюансы. К примеру, такой: **поставить на одну до́ску**.. Берется, скажем, одиозная фигура (причем, заведомо одиозная) и рядом с ней ставится другая, пока еще в сознании окружающих — «светлая». Но то, что их поставили **рядом** — это уже, как принято говорить, «звоночек» общественному мнению.

По сути дела, это бессбойный способ вывалить другого в грязи, расположив его на фоне негативного эталона.

Но у этого приема (я имею в виду весь ареал приема «поставить рядом») есть еще и «психологическая база»: сопоставлением очень легко затмить: каким бы ни был великим предмет, но достаточно его сопоставить с другим, который параметрируется как **бóльший**, как наш первоначальный предмет мгновенно делается «**меньше**», т. е. без вины виноватится и из-за ничего негативизируется. Разве к тем фотографиям, что далее следуют, нужны комментарии? Сопоставление — красноречивейший из ораторов.

*Фото Л. Арсенияца, В. Виноградова,
В. Христофорова, А. Сизухина.*

Иногда заметность чего-либо наступает только тогда, когда фоном для него выступает другое, поставленное рядом:

«Как мал Синай — когда на нем стоит Моисей».

(Генрих Гейне)

«РАВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ»

Идея данного приема достаточно убедительно и показательно вытекает из следующего ниже примера — исповеди одного из читателей центральной украинской газеты.

Единственное, что следовало бы подчеркнуть, так это **принципиальную полезность отпора** как важного средства профилактики поползновений другой (недружелюбной) стороны — как возможных и имитационно-зондажных (блефовых), так и реальных, очевидно злонамеренных, превышающих допустимый предел нашей осторожности, выжидательности, нейтральности.

Из письма в газету:

«Когда я учился в школе, у нас был учитель математики Григорий Иванович. Высокий худой мужчина с черными волосами, небрежно зачесанными назад. Ходил в белой помятой рубашке с узорами. Таким он мне запомнился. Хотел бы его забыть, да не могу... Уроки математики проходили примерно так: если ученик чего-то не знал, Григорий Иванович начинал кричать и бил ладонью по голове. Если еще и волосы были такие, что можно ухватить рукой, то он дергал за них и отправлял в парикмахерскую. Никто не видел моих слез, когда я шел стричься. За что все это?»

Когда он на нас кричал, то употреблял примерно такие выражения: «Дегенераты, идиоты, лодыри...» Оценивал знания так: если самая первая оценка «3», то и все последующие тройки. И так далее...

Так он учил нас четыре года. После восьмого класса я

перешел в другую школу... Недавно встретил своего соученика. Он рассказал, что Григорий Иванович стал бить одного мальчика, а тот оказался каратистом и дал ему отпор. Только после этого учитель ушел из школы.

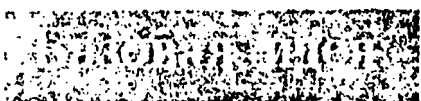
Я часто думаю: как могли ему доверить детей? Почему никто не одернул? Почему молчали директор, учителя, педсовет? Неужели боялись?

Тогда мне было 11 лет, сейчас уже 40. Но в памяти все это — будто было вчера. И вычеркнуть уже невозможно».

«РАДИКАЛЬНОГО СРЕДСТВА»

Смысл приема хорошо прослеживается в меткости фольклора:

- ◎ «Лучшее средство от перхоти — гильотина».
- ◎ «Лысому не нужна расческа».
- ◎ «Нет человека — нет проблемы».

Можно победить «следствия», но это ничего не даст, ибо оставшаяся не сраженной «причина» породит их снова; можно одолеть «причину», но это также ничего не даст, ибо «следствия»-то все равно останутся. Можно разгромить и «причину», и «следствия», но это не будет выходом из положения, так как оставшиеся «обстоятельства» опять же вызовут к жизни и ее, и их. Чтобы решить проблему неприятных явлений, надо учинить расправу над самой окружающей средой. Только так можно вырвать корни всех нежелательных причин и неприемлемых следствий из них.

У А.И. Солженицына в книге *«Архипелаг ГУЛАГ»* есть такая примечательная деталь.

Прошел очередной съезд ВКП(б), и где-то в глубинке, в какой-то рядовой бухгалтерии повесили плакат с заключительной фразой из «Отчетного доклада» И.В. Сталина: «Жить стало лучше, жить стало веселее!». В одну из ночей кто-то дописал: — Сталину.

Реакция была незамедлительной и в полном соответствии с принципом «радикального средства». Солженицын пишет: «Разбираться не стали, посадили всю бухгалтерию».

«РАЗВЕНЧАНИЯ»

Очень надежный по воздействию базовый принцип. Его беспрецедентная, пожалуй, эффективность в том, что он уверенно запрягает одну из глубинных составляющих человеческой натуры — тайное соперничество с другими в своем превосходстве над ними.

Прием «Развенчай!» хорошо дополняет смысл приема «Балансировка», ибо позволяет нейтрализовать такую социально болезненную деформацию, как чрезмерность чьего-либо совершенства и превосходства.

Журналистка Татьяна Иванова из «Нового времени», хотя и прикрывает свои рассуждения грифом «женская логика», это не прибавляет им безобидности, а ей нежности. Судите сами. Перл из недавнего:

«В университете был красавец-преподаватель. Ну, образец мужской красоты. Причем талант и умница. Помню стихотворение знаменитого поэта, этому красавцу посвященное. Цитировать не буду, потому что имя тогда раскроется или вычислится. Но суть стихотворения была в том, что совершенства некоторых людей с годами лишь усугубляются, время как бы на них работает, и наш красавец, безусловно, принадлежит именно к этой счастливой человеческой породе. Словом, если и не влюбиться, то не мечтать об этом человеке было просто невозможно.

И вот жаркое летнее воскресенье. Вся Москва за городом, улицы пусты. На Самотеке под мост въезжает троллейбус и останавливается у светофора. Троллейбус один — вокруг никаких машин, никаких автобусов, никаких, естественно, грузовиков. Далеко до тротуаров, по которым могут (теоретически) ходить люди, и поэтому нечего бояться, что кто-нибудь

заглянет в троллейбус. И потому пассажир троллейбуса — единственный! — чувствует себя на минуту абсолютно изолированным от мира. И он понимает, что он может делать что хочет. И он ковыряет в носу. О, господа, как глубоко, как усердно, как тщательно, если б вы могли себе вообразить! А машина, в которой сижу я и все это вижу, подъехала сзади, тихонько, низенькая машина, я-то у самого асфальта в ней, а он-то, красавец, высоко, весь мне виден, вся напряженная с отведенным в сторону локтем рука, прекрасный глаз, скошенный на трудящийся палец.

Так-то кончаются иные мечты».

Оно, конечно... Что и говорить, такое впечатляет! Рассказать о том, как кумир сплевывает харкоту, нюхает пот с подмышек, разглядывает зеленоватые сопли, ковыряется в зубах, подтирается, подмывается, издает интимные звуки. Все, вроде бы, правда, но она такая, что от нее хочется сжаться в точку.

Цитирую письмо, которое получил пишущий психиатр Владимир Леви:

«Презираю природу и ненавижу тело. Презираю и ненавижу организм вообще и свой, в частности... Это какая-то зловещая ошибка, а может быть, просто издевательство — помещение духа в этот животный маразм, в эту слизь... Чего стоит один только мерзейший кишечник, производитель зловоннейшего в мире продукта, чего стоит один только вход в этот урчащий змеевик — рот, эта дыра, полная гнили и стрептококков. Можно еще как-то вытерпеть тело ребенка, если он уже вышел из состояния, когда купается в собственных выделениях... Но дальше, но дальше!.. Осатанелое оволосение. Ноги, благоухающие заплесневелым сыром. Тошнотворная испарина дикорастущих подмышек... Душные джунгли, окружающие совмещенный санузел, где органы, изрыгающие отбросы, функционируют в одной упряжке с органами совокупления и размножения. И это называется цветением юности!.. А дальше... А дальше распад. Прокисающие жиры, усыхающие белки, пухнувшие сизые вены. Камни в почках и печени, грустный хруст одеревенелых суставов. Разлагающая работа нетерпеливой смерти, протухание заживо».

Чего здесь больше: омерзительной жути или жуткой мерзости, выворачивания естественности или естественности вы-

ворачивания? Как бы там ни было, но после принятия такой информации, ощущаешь (и устойчиво!) не что-нибудь, а именно опустошение. Приходится согласиться — выстрелы меткие. Как и вот этот, рассказанный в *«Огненном кресте»* Юрием Власовым:

«Офицеры на фронте, а также и в штабах показывали друг другу германскую листовку: Вильгельм метром измеряет длину снаряда, тут же Николай на коленях измеряет длину детородного органа у Распутина.

Листовка подписи не имела.

Очевидец вспоминал: офицеры при этом хохотали, час-тенюко до слез.

Сознавали они это или нет, но царская власть для них, как и для большей части народа, уже отделилась от понятия Родины и тонула в грязи сама по себе.

Ох как скоро вспомнят господа офицеры и о скипетре, и о державе с короной! Ан поздно будет! Шибко оцетинится штыками на всех господ простолюдинская Русь...»

Или такой, пересказанный Исааком Бабелем:

Как-то в лапы «белых» попали двое «красных», юноша и девушка. Влюбленные. Смотреть с каким обожанием эта пара взирала друг на друга озверевший военный люд, очевидно, не мог, потому что придумал дьявольский ход, чтобы навсегда погасить их чувство. Молодежь раздели донага и связали вместе лицом друг к другу. Как мечтал каждый из них поцеловать другого, как романтизировал миг близости, как ждал счастья прикосновения... И вот теперь, смотри друг на друга сколько хочешь, дотрагивайся, мни губами... Но это был прием «развенчания», и его гадкая, мизантропная коррозия не заставила себя ждать. Движения одного причиняли страдания другому, свежесть дыхания постепенно сменилась смердящей вонью, упругая юность воспринималась грудой чужого грязного мяса. Оттолкнуть бы его, отшвырнуть, забыть...

Совершенно особый случай — резюмирующие характеристики дела, затеянного и осуществленного В.И. Лениным. Но общий принцип развенчания и здесь тот же, что и всегда.

Хочешь уменьшить чье-то величие? Нет ничего проще: или обкорнай, чтоб почти ничего не осталось, или повлияй на восприятие, чтобы оно само отмасштабировало все величины в сторону «на нет», хоть до нуля.

Писатель Василий Гроссман своей повестью *«Всё течет»* выступает в этом, не каждому по плечу, жанре, считай, классиком. Интересующий нас фрагмент воспроизводится целиком. Возле смыслоопределяющих мест я ставлю вертикальную отметку:

«Ленин! Словно бы жизнь его не оборвалась 21 января 1924 года.

Все победы партии и государства связаны с именем Ленина. Но и все жестокое, что совершалось в стране, трагическим образом принимал на свои плечи Владимир Ильич.

Его революционной страстью, его речами, статьями, его призывами подтверждались и события в деревне, и 1937 год, и новое чиновничество, и новое мещанство, и труд заключенных.

И постепенно, с годами, словно исподволь менялись черты ленинского лица, менялся облик студента Володи Ульянова, молодого марксиста Тулина, сибирского ссыльного, революционера-эмигранта, публициста, мыслителя Владимира Ильича Ленина, облик человека, провозгласившего эру мировой социалистической революции, создателя революционной диктатуры в России, ликвидировавшего все революционные партии, кроме одной, казавшейся ему самой революционной, ликвидировавшего Учредительное собрание, представительствовавшее от всех классов и партий послереволюционной России, и создавшего Советы, где, по его мысли, представительствовали одни лишь революционные рабочие и крестьяне. Менялись ленинские черты, знакомые по портретам, менялся облик первого председателя Советского правительства Владимира Ильича Ульянова — Ленина.

Ленинское дело продолжалось, и облик умершего Ленина невольно обогащался теми чертами, которыми обогащалось начатое им дело.

Он был интеллигентом, он вышел из трудовой интеллигентной семьи, его сестры, его братья были трудовыми революционными интеллигентами, его старший брат, Александр, народоволец, стал героем и святым мучеником революции.

Авторы воспоминаний говорят о том, что, уже будучи вождем революции, создателем партии, главой Советского правительства, он был неизменно прост. Он не курил и не пил, наверное, ни разу в жизни не обругал он человека

нецензурным матерным словом. Его досуг, отдых были по-студенчески чисты — музыка, театр, книга, прогулка. Его одежда была неизменно демократична, почти бедна.

Неужели вот он, что в мятом галстуке и стареньком пиджаке, ходил в театр на галерку, слушал *«Аппассионату»*, читал и перечитывал *«Войну и мир»*, он, милый сердцу матери, любимый сестрами, Володя, стал основоположником государства, украсившего высшим орденом своим — орденом Ленина — грудь Ягоды, Ежова, Берии, Меркулова, Абакумова.

Награждение Лидии Тимашук орденом Ленина состоялось в годовщину смерти Владимира Ильича — свидетельствовало ли оно, что ленинское дело иссякло или, наоборот, что дело его торжествует?

Шли годы пятилеток, шли десятилетия, огромные события, полные раскаленной современности, дымясь, застывали глыбами, схваченные цементом времени, обращались в историю Советского государства.

*...Века уж дорисуют, видно,
Недорисованный портрет...*

Понимал ли поэт трагический смысл того, что написал о Ленине? Отмеченные биографами и воспоминателями черты его характера, казавшиеся основными, чаровавшие миллионы сердец и умов, оказались случайными для хода истории; история государства российского не отобрала эти человеческие и человеческие черты характера Ленина, а отбросила их как ненужный хлам. Истории государства не понадобились ни ленинское слушание *«Аппассионаты»* с ладонью, приложенной к глазам, ни преклонение перед *«Войной и миром»*, ни скромный ленинский демократизм, ни его сердечность и внимательность к малым сим, секретарям, шоферам, ни его разговоры с крестьянскими детьми, ни его милое отношение к домашним животным, ни его сердечная боль, когда Мартов из друга превратился во врага.

А все, вынесенное за скобки, как временное, случайное, возникшее в силу особых обстоятельств подполья и ожесточения борьбы первых советских лет, оказалось непреходящим, определяющим.

Вот та черта ленинского характера, не отмеченная воспоминателями, которая определила указание произвести обыск у

умирающего Плеханова, те черты, которые определили полную нетерпимость к политической демократии, они-то и развились.

Заводчик, купец, вышедший из мужиков, живя в своем особняке, путешествуя на собственной яхте, сохраняет черты своего крестьянского характера — любовь к кислым щам, к квасу, к грубому меткому народному слову. Маршал, в расшитом золотом мундире, хранит любовь к махорочной самокрутке, помнит простой юмор солдатских изречений.

Но значат ли эти черты и память в судьбах заводов, в жизни миллионов людей, связанных трудом и судьбой с заводами, движением акций и движением войск?

Не любовью к щам и махорочной самокрутке завоевывались капитал и слава генералов.

Одна из воспоминательниц описывает, как в Швейцарии отправилась в горы на воскресную прогулку с Владимиром Ильичем. Задыхаясь от крутого подъема, поднялись они на вершину, уселись на камне. Казалось, взгляд Владимира Ильича впитывал каждую черточку горной альпийской красоты. Молодая женщина с волнением представляла себе, как поэзия наполняет душу Владимира Ильича. Вдруг он вздохнул и произнес: «Ох, и гадят нам меньшевики».

Этот милый эпизод сказал кое-что о натуре Ленина: вот на одной чаше весов божий мир, вот на второй чаше партийное дело.

Октябрь отобрал те черты Владимира Ильича, которые понадобились ему, Октябрю, отбросил ненужные.

На протяжении истории русского революционного движения черты народолюбия, присущие многим русским революционным интеллигентам, чья кротость и готовность на муку не имели, кажется, себе равных со времен древнего христианства, смешались с чертами прямо противоположными, но также присущими многим русским революционным преобразователям — презрением и неумолимостью к человеческому страданию, преклонением перед абстрактным принципом, решимостью истреблять не только врагов, но и своих товарищей по делу, едва они хоть в чем-нибудь отойдут от понимания этих абстрактных принципов. Сектантская целеустремленность, готовность подавлять живую, сегодняшнюю свободу ради свободы измышленной, нарушать житейские принципы морали ради

принципа грядущего давали о себе знать и проявлялись и в характере Пестеля, и в характере Бакунина, и Нечаева, и в некоторых высказываниях и поступках народовольцев.

Нет, не только любовь, не одно лишь сострадание вели подобных людей путем революции. Истоки этих характеров лежат далеко, далеко в тысячелетних недрах России.

Подобные характеры существовали и в прежние века, но двадцатый век вывел их из-за кулис на главную сцену жизни.

Этот характер ведет себя среди человечества, как хирург в палатах клиники, — его интерес к больным, их отцам, женам, матерям, его шутки, его споры, его борьба с детской беспризорностью и забота о рабочих, достигших пенсионного возраста, — все это пустяковина, мура, шелуха. Душа хирурга в его ноже.

Суть подобных людей — в фантастической вере во всеисцеление хирургического ножа. Хирургический нож — великий теоретик, философский лидер двадцатого века.

На протяжении своей пятидесятичетырехлетней жизни Ленин не только слушал *«Аппассионату»*, перечитывал *«Войну и мир»*, вел душевные беседы с крестьянами-ходоками, тревожился, есть ли у секретаря зимнее пальто, любовался русской природой. Да, да, конечно, помимо образа есть и лицо.

И можно себе представить множество черт и особенностей Ленина, проявлявшихся в обыденной жизни, той, что неминуема для всех людей, — вожди они народов, врачи-стоматологи, закройщики в мастерских дамского платья.

Эти черты проявляются в разное время суток, когда человек моет утром лицо, ест кашу, смотрит в окно на хорошенькую женщину, которой ветер задрал юбку, ковыряет в зубах спичкой, ревнует жену и вызывает ревность жены, рассматривает в бане свои голые ноги и чешет подмышки, читает в уборной обрывки газет, стараясь составить порванные куски, издает неприличный звук и в целях маскировки кашляет и напевает.

Подобные либо сходные вещи существуют в жизни великих и малых людей, очевидно, существовали и в жизни Ленина.

Может быть, брюшко у Ленина возникло оттого, что он объедался макаронами с маслом, предпочитал их овощной пище.

Может быть, у него были неизвестные миру столкновения с Надеждой Константиновной по поводу мытья ног, чистки зубов и нежелания менять ношеную сорочку с засаленным воротничком.

И вот можно, прорвавшись сквозь редуты, создающие якобы человеческий, а в действительности совершенно условный, возвышенный образ вождя, перебежками, по-пластунски ползком добраться до простого, истинного естества Ленина, того, которое никем из воспоминателей никогда не упоминается.

Но что даст познание истинных, житейских, тайных, скрытых от истории черт и особенностей поведения Ленина в ванной комнате, спальне, столовой? Поможет ли это глубже понять лидера новой России, основоположника нового мирового порядка? Свяжет ли это истинной связью характер Ленина с характером основанного им государства? Для этого необходимо сделать допущение, что черты Ленина-политического лидера эквивалентны житейским чертам Ленина. Но подобное допущение будет совершенно произвольным, и делать его нельзя. Ведь подобная связь бывает то с прямым знаком, то с обратным.

Вот, скажем, в личных, частных отношениях: ночуя у друзей, на совместных прогулках, оказывая помощь товарищам, Ленин неизменно проявлял деликатность, мягкость, вежливость. И одновременно и постоянно Ленина отличала безжалостность, резкость, грубость по отношению к политическим противникам. Он никогда не допускал возможности хотя бы частичной правоты своих противников, хотя бы частичной своей неправоты.

«Продажный... лакей... холуй... наймит... агент... Иуда, купленный за тридцать сребреников...» — такими словами Ленин часто говорил о своих оппонентах.

Ленин в споре не стремился убедить противника. Ленин в споре вообще не обращался к своему оппоненту, он обращался к свидетелям спора. Его целью было перед лицом свидетелей спора высмеять, скомпрометировать своего противника. Такими свидетелями спора могли быть и несколько близких друзей, и тысячная масса делегатов съезда, и миллионная масса читателей газет.

Ленин в споре не искал истины, он искал победы. Ему

во что бы то ни стало надо было победить, а для победы хороши были многие средства. Здесь хороши были и внезапная подножка, и символическая пощечина, и символический, условный, ошеломляющий удар кулаком по кумполу.

И оказалось, что житейские, бытовые, семейные черты Ленина никак не были связаны с чертами лидера нового мирового порядка.

Затем, когда спор перешел со страниц журналов и газет на улицы, на поля ржи и на поля войны, оказалось, что и тут хороши жестокие средства.

Ленинская нетерпимость, непоколебимое стремление к цели, презрение к свободе, жестокость по отношению к инакомыслящим и способность, не дрогнув, смести с лица земли не только крепости, но волости, уезды, губернии, оспорившие его ортодоксальную правоту, — все эти черты не возникли в Ленине после Октября. Эти черты были и у Володи Ульянова. У этих черт глубокие корни.

Все его способности, его воля, его страсть были подчинены одной цели — захватить власть.

Он жертвовал ради этого всем, он принес в жертву, убил ради захвата власти самое святое, что было в России, — ее свободу. Эта свобода была детски беспомощна, неопытна. Откуда ей, восьмимесячному младенцу, рожденному в стране тысячелетнего рабства, иметь опыт?

Черты интеллигента, казавшиеся истинным содержанием ленинской души и ленинского характера, едва дело доходило до дела, уходили во внешнюю, незначащую форму, а характер его проявлялся в негибаемой, железной и иступленной воле.

Что вело Ленина путем революции? Любовь к людям? Желание побороть бедствия крестьян, нищету и бесправие рабочих? Вера в истинность марксизма, в свою партийную правоту?

Русская революция для него не была русской свободой. Но власть, к которой он так страстно стремился, была нужна не ему лично.

Вот здесь проявилась одна из особенностей Ленина: сложность характера, рожденная из простоты характера.

Для того, чтобы с такой мощью жаждать власти, надо обладать огромным политическим честолюбием, огромным властолюбием. Черты эти грубы и просты. Но ведь этот политический честолюбец, способный на все в своем стремлении к власти, был лично необычайно скромн, власть он завоевывал не для себя. Тут кончается простота и начинается сложность.

Если представить себе Ленина-человека эквивалентным Ленину-политику, то возникает характер примитивный и грубый, нахрапистый, властный, безжалостный, бешено честолюбивый, догматически крикливый.

Если соотнести эти черты к обыденной жизни, приложить их по отношению к жене, матери, детям, другу, соседу по квартире. Жутко становится.

Но ведь оказалось совсем иное. Человек на мировой арене оказался обратен человеку в личной жизни. Плюс и минус, минус и плюс.

И получается совсем иное, сложное, порой трагичное.

Бешеное политическое властолюбие, соединенное со стареньким пиджаком, со стаканом жиденького чая, со студенческой мансардой.

Способность, не колеблясь, втоптать в грязь, оглушить противника в споре, непонятным образом соединенная с милой улыбкой, с застенчивой деликатностью.

Неумолимая жестокость, презрение к высшей святыне русской революции — свободе — и тут же рядом, в груди того же человека, чистый, юношеский восторг перед прекрасной музыкой, книгой.

Ленин... Обогащенный образ; второй — монолитный простак, созданный врагами Ленина, соединивший, сливший в себе жестокие черты лидера нового мирового порядка с примитивно грубыми житейскими чертами, — лишь эти черты видели в Ленине его враги; наконец, тот, который мне кажется наиболее близким к действительности, и в нем непросто разобраться.

Чтобы понять Ленина, недостаточно взглянуть в человеческие, житейские черты его. Недостаточны черты Ленина-политика, нужно соотнести характер Ленина сперва к мифу национального русского характера, а затем к року, характеру русской истории.

Ленинская аскетичность, естественная скромность сродни русским странникам, его прямодушие и вера отвечают народному идеалу жизнеучителя, его привязанность к русской природе в ее лесном и луговом образе сродни крестьянскому чувству. Его восприимчивость к миру западной мысли, к Гегелю и Марксу, его способность впитывать в себя и выражать дух Запада есть проявление черты глубоко русской, объявленной Чаадаевым, это та всемирная отзывчивость, изумляющая глубина русского перевоплощения в дух чужих народов, которую Достоевский увидел в Пушкине. Этой чертой Ленин роднится с Пушкиным. Этой чертой был наделен Петр I.

Ленинская одержимость, убежденность — словно бы сродни аввакумовскому исступлению, аввакумовской вере. Аввакум — явление самородное, русское.

В прошлом веке отечественные мыслители искали объяснения исторического пути России в особенностях русского национального характера, в русской душе, в русской религиозности.

Чаадаев, один из умнейших людей девятнадцатого века, оповестил аскетический, жертвенный дух русского христианства, его не замутненную ничем наносным византийскую природу.

Достоевский считал всечеловечность, стремление к всечеловеческому слиянию истинной основой русской души.

Русский двадцатый век любит повторять те предсказания, что сделали о нем мыслители и пророки России в веке девятнадцатом, — Гоголь, Чаадаев, Белинский, Достоевский.

Да и кто не любил бы повторять о себе подобное...

Пророки девятнадцатого века предсказывали, что в будущем русские станут во главе духовного развития не только европейских народов, но и народов всего мира.

Не о военной славе русских, а о славе русского сердца, русской веры и русского примера говорили предсказатели.

«Птица тройка...» «Русской душе, всечеловеческой и всеобъединяющей, вместить в нее с братской любовью всех наших братьев, а в конце концов, может быть, и изречь окончательное слово великой общей гармонии, братского окончательного согласия всех племен по Христову евангельскому закону...» «Тогда мы естественно займем свое место среди народов, которым предназначено действовать в человечестве не только в

качестве таранов, но и в качестве идей» «Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка, несешься? Дымом дымитесь под тобой дорога, гремят мосты...»

И тут же Чаадаев гениально различил поразительную черту русской истории: «...колоссальный факт постепенного закрепощения нашего крестьянства, представляющий собой не что иное, как строго логическое следствие нашей истории».

Неумолимое подавление личности неотступно сопровождало тысячелетней истории русских. Холопское подчинение личности государю и государству. Да, и эти черты видели, признавали пророки России.

И вот наряду с подавлением человека князем, помещиком, государем и государством — пророки России признавали невиданную западным миром чистоту, глубину, ясность, Христову силу души русского человека. Ей, русской душе, и пророчили пророки великое и светлое будущее. Они сходились на том, что в душе русских идея христианства воплощена в безгосударственной, аскетической, византийской, антизападной форме, и что силы, присущие русской народной душе, выразят себя в мощном воздействии на европейские народы, очистят, преобразуют, осветят в духе братства жизнь западного мира, и что западный мир доверчиво и радостно пойдет за русским всечеловеком. Эти пророчества сильнейших умов и сердец России объединялись одной общей им роковой чертой. Все они видели силу русской души, прозревали ее значение для мира, но не видели они, что особенности русской души рождены несвободной, что русская душа — тысячелетняя раба. Что даст миру тысячелетняя раба, пусть и ставшая всеильной?

И вот девятнадцатый век, казалось, приблизил наконец время, предсказанное пророками России, время, когда Россия, столь восприимчивая к чужой проповеди и к чужому примеру, жадно поглощавшая и всасывавшая чужие духовные влияния, сама готовила себя к воздействию на мир.

Сто лет Россия впитывала в себя заносную идею свободы. Сто лет пила Россия устами Пестеля, Рылеева, Герцена, Чернышевского, Лаврова, Бакунина, устами писателей своих, мученическими устами Желябова, Софьи Перовской, Тимофея Михайлова, Кибальчича, устами Плеханова, Кропоткина, Михайловского, устами Сазонова и Каляева, устами Ленина,

Мартова, Чернова, устами своей разночинной интеллигенции, своего студенчества, своих передовых рабочих — мысль философов и мыслителей западной свободы. Эту мысль несли книги, кафедры университетов, гейдельбергские и парижские студенты, ее несли сапоги бонапартовых солдат, ее несли инженеры и просвещенные купцы, ее несла служивая западная беднота, чье чувство человеческого достоинства вызывало завистливое удивление русских князей.

И вот, оплодотворенная идеями свободы и достоинства человека, совершилась русская революция.

Что же содеяла русская душа с идеями западного мира, как преобразовывала их в себе, в какой кристалл выделила их, какой побег готовилась выгнать из подсознания история?

«...Русь, куда же несешься ты? ...Не дает ответа...»

Подобно женихам прошли перед юной Россией, сбросившей цепи царизма, десятки, а может быть, и сотни революционных учений, верований, лидеров, партий, пророчеств, программ... Жадно, со страстью и с мольбой вглядывались вожди русского прогресса в лицо невесты.

Широким кругом стали они — умеренные, фанатики, трудовики, народники, рабочелюбцы, крестьянские заступники, просвещенные заводчики, светлюбивые церковники, бешеные анархисты.

Невидимые, часто не ощущаемые ими нити связывали их с идеями западных конституционных монархий, парламентов, образованнейших кардиналов и епископов, заводчиков, ученых землевладельцев, лидеров рабочих профессиональных союзов, проповедников, университетских профессоров.

Великая раба остановила свой ищущий, сомневающийся, оценивающий взгляд на Ленине. Он стал избранником ее.

Он разгадал, как в старой сказке, ее затаенную мысль, он растолковал ее недоуменный сон, ее помысел.

Но так ли?

Он стал избранником ее потому, что он избрал ее, и потому, что она избрала его.

Она пошла за ним. — он обещал ей золотые горы и реки, полные вина, и она шла за ним сперва охотно, веря ему, по веселой хмельной дороге, освещенной горящими помещичьими усадьбами, потом оступаясь, оглядываясь, ужасаясь пути, от-

крывшегося ей, но все крепче и крепче чувствуя железную руку, что вела ее.

И он шел, полный апостольской веры, вел за собой Россию, не понимая чудного наваждения, творившегося с ним. В ее послушной поступи, в ее новой, после свержения царя, покорности, в ее податливости, сводившей с ума, тонуло, гибло, преображалось все, что он принес России из свобододолюбивого, революционного Запада.

Ему казалось, что в его непоколебимой, диктаторской силе залог чистоты и сохранности того, чему он верил, что принес своей стране.

Он радовался этой силе, отождествлял ее с правотой своей веры и вдруг, на мгновение, со страхом видел, что в его непоколебимости, обращенной к мягкой русской покорности и внушаемости, и есть его высшее бессилие.

И чем суровее делалась его поступь, чем тяжелей становилась его рука, чем послушней становилась его ученому и революционному насилию Россия, тем меньше была его власть бороться с поистине сатанинской силой крепостной старины.

Подобно тысячелетнему спиртовому раствору, крепло в русской душе крепостное, рабское начало. Подобно дымящейся от собственной силы царской водке, оно растворило металл и соль человеческого достоинства, преобразило душевную жизнь русского человека.

Девятьсот лет просторы России, порождавшие в поверхностном восприятии ощущение душевного размаха, удали и воли, были немой ретортой рабства.

Девятьсот лет уходила Россия от диких лесных поселений, от чадных курных изб, от скитов, от бревенчатых палат к уральским заводам, к донецкому углю, к петербургским дворцам, Эрмитажу, к могучей своей артиллерии, к своим тульским металлургам и токарям, к фрегатам и паровым молотам.

В поверхностном восприятии рождалось однозначное ощущение растущего просвещения и сближения с Западом.

Но чем больше становилась схожа поверхность русской жизни с жизнью Запада, чем более заводской грохот России, стук колес ее тарантасов и поездов, хлопанье ее корабельных парусов, хрустальный свет в окнах ее дворцов напоминали о

западной жизни, тем больше росла тайная пропасть в самой сокровенной сути русской жизни и жизни Европы.

Бездна эта была в том, что развитие Запада оплодотворялось ростом свободы, а развитие России оплодотворялось ростом рабства.

История человека есть история его свободы. Рост человеческой мощи выражается прежде всего в росте свободы. Свобода не есть осознанная необходимость, как думал Энгельс. Свобода прямо противоположна необходимости, свобода есть преодоленная необходимость. Прогресс в основе своей есть прогресс человеческой свободы. Да ведь и сама жизнь есть свобода, эволюция жизни есть эволюция свободы.

Русское развитие обнаружило странное существо свое — оно стало развитием несвободы. Год от года все жестче становилась крестьянская крепость, все таяло мужичье право на землю, а между тем русские наука, техника, просвещение все росли да росли, сливаясь с ростом русского рабства.

Рождение русской государственности было ознаменовано окончательным закрепощением крестьян: упразднен был последний день мужицкой свободы — двадцать шестое ноября — Юрьев день.

Все меньше становилось «вольных», «бродячих» людей, все множилось число холопов, и Россия стала выходить на широкий путь европейской истории. Прикрепленный к земле стал прикреплен к хозяину земли, потом и к служивому человеку, представлявшему государство и войско; и хозяин получил право суда над крепостным, а потом и право московской пытки (так ее называли четыре века назад) — это подвешивание за связанные за спиной руки, битье кнутом. И росла русская металлургия, ширились лабазы, крепло государство и войско, разгоралась заря русской воинской славы, ширилась грамотность.

Могучая деятельность Петра, основоположника русского научного и промышленного прогресса, связалась со столь же могучим прогрессом крепостного права. Петр приравнял крепостных, сидевших на земле, к холопам — дворовым, обратил «гулящих» людей в крепостных. Он закрепостил «черносошных» на севере и «однодворцев» на юге. Помимо помещичьего крепостного права, при Петре зацвело государственное крепостное право — оно помогало Петрову просвещению и про-

грессу. Петру казалось, что он сближает Россию с Западом, да так и было оно, но пропасть, бездна между свободой и несвободой все росла и росла.

И вот пришел блистательный век Екатерины, век дивного цветения русских искусств и русского просвещения, век, когда русское крепостное право достигло своего высшего развития.

Так тысячелетней цепью были прикованы друг к другу русский прогресс и русское рабство. Каждый порыв к свету углублял черную яму крепостничества.

Девятнадцатый век — особый век в жизни России.

В этот век заколебался основной принцип русской жизни — связь прогресса с крепостничеством.

Революционные мыслители России не оценили значения совершившегося в девятнадцатом веке освобождения крестьян. Это событие, как показало последующее столетие, было более революционным, чем событие Великой Октябрьской социалистической революции: это событие поколебало тысячелетнюю основу основ России, основу, которой не коснулись ни Петр, ни Ленин: зависимость русского развития от роста рабства.

После освобождения крестьян революционные лидеры, интеллигенция, студенчество бурно, со страстной силой, с самоотверженностью боролись за неведомое Россией человеческое достоинство, за прогресс без рабства. Этот новый закон был полностью чужд русскому прошлому, и никто не знал, какова же станет Россия, если она откажется от тысячелетней связи своего развития с рабством, каков же станет русский характер?

В феврале 1917 года перед Россией открылась дорога свободы. Россия выбрала Ленина.

Огромна была ломка русской жизни, произведенная Лениным. Ленин сломал помещичий уклад. Ленин уничтожил заводчиков, купцов.

И все же рок русской истории определил Ленину, как ни дико и странно звучит это, сохранить проклятие России: связь ее развития с несвободой, с крепостью.

Лишь те, кто покушается на основу основ старой России — ее рабскую душу, — являются революционерами.

И так сложилось, что революционная одержимость, фа-

натическая вера в истинность марксизма, полная нетерпимость к инакомыслящим привели к тому, что Ленин способствовал колоссальному развитию той России, которую он ненавидел всеми силами своей фанатичной души.

Действительно трагично, что человек, так искренне упивавшийся книгами Толстого и музыкой Бетховена, способствовал новому закрепощению крестьян и рабочих, превращению в холуев из государственной людской выдающихся деятелей русской культуры, подобных Алексею Толстому, химику Семенову, музыканту Шостаковичу.

Спор, затеянный сторонниками русской свободы, был наконец решен — русское рабство и на этот раз оказалось непобедимо.

Победа Ленина стала его поражением.

Но трагедия Ленина была не только русской трагедией, она стала трагедией всемирной.

Думал ли он, что в час совершенной им революции не Россия пойдет за социалистической Европой, а таившееся русское рабство выйдет за пределы России и станет факелом, освещающим новые пути человечества.

Россия уже не впитывала свободный дух Запада. Запад зачарованными глазами смотрел на русскую картину развития, идущего по пути несвободы.

Мир увидел чарующую простоту этого пути. Мир понял силу народного государства, построенного на несвободе.

Казалось, свершилось то, что предвидели пророки России сто и полтораста лет тому назад.

Но как странно и страшно свершилось.

Ленинский синтез несвободы с социализмом ошеломил мир больше, чем открытие внутриатомной энергии.

Европейские апостолы национальных революций увидели пламень с Востока. Итальянцы, а затем немцы стали по-своему развивать идеи национального социализма.

А пламя все разгоралось — его восприняли Азия, Африка.

Нации и государства могут развиваться во имя силы и вопреки свободе!

Это не была пища для здоровых, это было наркотическое лекарство неудачников, больных и слабых, отсталых или битых.

Тысячелетний русский закон развития волей, страстью, гением Ленина стал законом всемирным.

Таков был рок истории.

Ленинская нетерпимость, напор, ленинская непоколебимость к инакомыслящим, презрение к свободе, фанатичность ленинской веры, жестокость к врагам, все то, что принесло победу ленинскому делу, рождены, откованы в тысячелетних глубинах русской крепостной жизни, русской несвободы. Потому-то ленинская победа послужила несвободе. А рядом тут же, бесплотно, не знача, продолжались и жили чаровавшие миллионы людей ленинские черты милого, скромного русского трудового интеллигента.

Что ж. По-прежнему ли загадочна русская душа? Нет, загадки нет.

Да и была ли она? Какая же загадка в рабстве?

Что ж, это действительно именно русский и только русский закон развития? Неужели русской душе, и только ей, определено развиваться не с ростом свободы, а с ростом рабства? Действительно, сказывается ли здесь рок русской души?

Нет, нет, конечно.

Закон этот определен теми параметрами, а их десятки, а может быть, и сотни, в которых шла история России.

Не в душе тут дело. И пусть в эти параметры, в леса и степи, в топи и равнины, в силовое поле между Европой и Азией, в русскую трагическую огромность тысячу лет назад вросли бы французы, немцы, итальянцы, англичане — закон их истории стал бы тем же, каким был закон русского движения. Да и не одни русские познали эту дорогу. Немало есть народов на всех континентах Земли, которые то отдаленно, смутно, то ближе, ясней в своей горечи узнавали горечь русской дороги.

Пора понять отгадчикам России, что одно лишь тысячелетнее рабство создало мистику русской души.

И в восхищении византийской аскетической чистотой, христианской кротостью русской души живет невольное признание незыблемости русского рабства. Истоки этой христианской кротости, этой византийской аскетической чистоты те же, что и истоки ленинской страсти, нетерпимости, фанатической веры — они в тысячелетней крепостной несвободе.

И потому-то так трагически ошиблись пророки России. Да

где же она, «русская душа, — всечеловеческая и всесоединяющая», которой предсказывал Достоевский «изречь окончательные слова великой общей окончательной гармонии, братского окончательного согласия всех племен по Христову евангельскому закону»?

Да в чем же она, господи, эта всечеловеческая и всесоединяющая душа? Думали ли пророки России в соединенном скрежете колючей проволоки, что натягивали в сибирской тайге и вокруг Освенцима, увидеть свершение своих пророчеств о будущем всесветном торжестве русской души?

Ленин во многом противоположен пророкам России. Он бесконечно далек от их идей кротости, византийской, христианской чистоты и евангельского закона. Но удивительно и странно — он одновременно вместе с ними. Он, идя совсем иной, своей, ленинской дорогой, не старался уберечь Россию от тысячелетней бездонной трясины несвободы, он, как и они, признал незыблемость русского рабства. Он, как и они, рожден нашей несвободой.

Крепостная душа русской души живет и в русской вере, и в русском неверии, и в русском кротком человеколюбии, и в русской бесшабашности, хулиганстве и удали, и в русском скопидомстве и мещанстве, и в русском покорном трудолюбии, и в русской аскетической чистоте, и в русском сверхмощенничестве, и в грозной для врага отваге русских воинов, и в отсутствии человеческого достоинства в русском характере, и в отчаянном бунте русских бунтовщиков, и в исступлении сектантов, крепостная душа и в ленинской революции, и в страстной восприимчивости Ленина к революционным учениям Запада, и в ленинской одержимости, и в ленинском насилии, и в победах ленинского государства.

Всюду в мире, где существует рабство, рождаются и подобные души.

Где же надежда России, если даже великие пророки ее не различали свободы от рабства?

Где же надежда, если гении России видят кроткую и светлую красоту ее души в ее покорном рабстве?

Где же надежда России, если величайший преобразователь ее, Ленин, не разрушил, а закрепил связь русского развития с несвободой, с крепостью?

Где пора русской свободной, человеческой душе? Да когда же наступит она?

А может быть, и не будет ее, никогда не настанет?

Ленин умер. Но не умер ленинизм. Не ушла из рук партии завоеванная Лениным власть. Товарищи Ленина, его помощники, его сподвижники и ученики продолжали ленинское дело.

*...те, кого оставил он,
Страну в будущем разливе
Должны заковывать в бетон.
Для них не скажешь: Ленин умер,
Их смерть к тоске не привела,
Еще суровей и угрюмей они творят его дела.*

Остались завоеванная Лениным диктатура партии, созданные им армия, милиция, ВЧК, ликбезы, рабфаки. Двадцать восемь томов произведений остались после смерти Ленина. Кто же из соратников его возможно глубже и полнее сумеет вобрать в себя, выразить своим характером, сердцем, мозгом истинную, главную суть ленинизма? Кто примет знамя Ленина, кто понесет его, кто построит великое государство, заложенное Лениным, кто поведет партию нового типа от победы к победе, кто закрепит новый порядок на земле?

Блестящий, бурный, великолепный Троцкий? Наделенный проникновенным даром обобщателя и теоретика обаятельный Бухарин? Наиболее близкий народному, крестьянскому и рабочему интересу практик государственного дела волоокский Рыков? Способный к любым многосложным сражениям в конвенте, изощренный в государственном руководстве, образованный и уверенный Каменев? Знаток международного рабочего движения, полемист-дуэлянт международного класса Зиновьев?

Характер, дух каждого из них был близок, созвучен тем или иным граням ленинского характера. Но оказалось, что эти грани ленинского характера не были главными, основными, определяющими суть, корень рождающейся нови.

Роковым образом случилось так, что все черты ленинского характера, которые были выражены в характере почти гениального Троцкого, Бухарина, Рыкова, Зиновьева, Каменева, оказались крамольными чертами, привели всех названных лидеров к плахе, гибели.

Суть ленинского характера была не в этих чертах и границах. В них оказалась ленинская слабость, крамола, ленинские чудачества, иллюзии, суть нови была не в них.

Ведь и черты Луначарского были в некой ленинской грани, слушавшей «Аппассионату» и упивавшейся «Войной и миром». Но уж не бедняге Луначарскому было определено сурово и угрюмо творить главное дело ленинской партии. Не Троцкому, Бухарину, Рыкову, Каменеву, Зиновьеву судила история выразить сокровенную суть Ленина.

Ненависть Сталина к лидерам оппозиции была его ненавистью к тем чертам ленинского характера, которые противоречили ленинской сути.

Сталин казнил ближайших друзей и соратников Ленина, потому что они, каждый по-своему, мешали осуществиться тому главному, в чем была сокровенная суть Ленина.

Борясь с ними, казня их, он как бы и с Лениным боролся, и Ленина казнил. Но одновременно именно он победоносно утвердил Ленина и ленинизм, поднял и укрепил над Россией ленинское знамя...»

Василий Гроссман

«СВЯТОЙ ЛЖИ»

Как бы человек ни был искренен, но есть моменты, когда не обойтись без лжи. Разумеется, не всякой, а той, что называется «святой». «Святая ложь» выручает нас тогда, когда правда нежелательна и в то же время без правды нельзя. Тогда мы заимствуем правду у высших сил мира и жизни и... прибегаем ко лжи.

Но почему *ложь*? Да потому, что не знаем просто другого имени для действий, которые вершатся из благих побуждений, но с обманом и введением в заблуждение людей, для которых предназначены эти наши «благие побуждения». Мы намеренно обрисовываем или ситуацию или наши цели в таких красках, что плохое и неудобное, опасное или даже смертельное «святой ложью» камуфлируется и мнимо как бы устраняется или нейтрализуется.

Применяя «святую ложь», мы делаем одних податливее, других мужественнее, третьих добрее, четвертых смиреннее, пятых подготовленнее к раннему и неоправданному уходу из жизни (будь то болезнь, казнь, жертва)...

«...Вспоминать мне больно — я словно заново все переживаю и захлебываюсь в воспоминаниях, — говорится в автобиографической повести писателя Анатолия Жигулина «Черные камни». — И одно из самых трудных этих воспоминаний — как по просьбе товарища, смертельно раненного при попытке бежать из колымского лагеря, годы спустя уверял его мать, что «и работа была легкая, и харчи хорошие, и умер Федя легко, а на могиле его — березка (не столбик с номером вместо имени...)».

Поэт Николай Доризо в 1966 году написал одно из самых проникновенных своих стихотворений — «Твой отец». Его сразу признали и полюбили люди. Ставшее популярной песней в исполнении самой Людмилы Георгиевны Зыкиной, оно и волновало, и успокаивало. Слушая его, многие обливались слезами, но и возрождались:

ТВОЙ ОТЕЦ

*В день, когда исполнилось
Мне двенадцать лет,
Подарила мама мне
Шерстяной жакет.
И куда-то в сторону
Отвела глаза:
— Принесли посылку нам —
Это от отца.*

*Ты о нем
Не подумай плохого.
Подрастешь
И поймешь все с годами.
Твой отец
Тебя любит и помнит,
Хоть теперь не живет
Вместе с нами.*

*В тот же день мне встретился
У ворот сосед:
— Что же не надела ты
Новый свой жакет?
Мать всю ночь работала,
Чтоб его связать...
И тогда я поняла,
Что такое мать!*

*Я рукою гладила
Теплый мой жакет.
Не сказала матери
Про ее секрет.
Лишь душа безгрешная,
Лишь родная мать
Может так заботливо
И так свято лгать:*

*Ты о нем
Не подумай плохого,
Подрастешь
И поймешь все с годами.
Твой отец
Тебя любит и помнит,
Хоть давно не живет
Вместе с нами.*

▲ Н. Доризо

Интересен вариант «святой лжи» в «постановке» нынче очень известного, даже модного, московского режиссера Романа Виктюка. Я заимствую его рассказ из интервью еженедельнику «Собеседник»:

«Чтобы добиться постановки, приходилось прибегать к разным методам. Я работал в Калининском театре (это было самое начало моей режиссерской деятельности). И захотелось поставить Шиллера *«Коварство и любовь»*. Пьеса зарубежная, буржуазная, искусство чуждое. Пришлось идти в обком партии на какую-то конференцию. Вышел на трибуну — в зале все в черных костюмах, с перепоею, мрачные, злые лица, энергия страшная... А я как нарочно — длинные волосы, красная куртка с черным поясом, выступаю без бумажки. Они затихли сразу и проснулись. А я и говорю: тут я раскопал в архивах письма Клары Цеткин к Надежде Крупской (никаких писем, конечно, не было), в которых нашел потрясающие строки, раскрывающие пожелания Ленина к нам сегодняшним. В них написано, что Ленин всю жизнь мечтал увидеть в России *«Коварство и любовь»* Шиллера. Это был бы лучший подарок, продолжаю, нашему зрителю. В фойе организуем выставку, письма опубликуем... В общем, проняло, поставили спектакль с музыкой диссидента Андрея Волконского — в те-то времена (!)... Спектакль принимали на ура».

Р. Виктюк

«ДЕЛАЙ,

А ПОТОМ ОТМЕНИ»

Коварнейший способ разрушения в виде созидания. Основное условие правильного исполнения этой хитрости — полнейшая искренность. Как на фазе делания, так и потом — на этапах отмены. Предлог тоже должен быть привычным и естественным: якобы, «по ошибке» или «по недоразумению». Но можно — и обычно это всегда самый лучший ход — «по вине стрелочника». Совершенно органичным будет даже дать «опровержение» в газете — неназойливо, скороговоркой, не очень внятно, петитом...

Психологическая сущность здесь вот в чем: реальность бытия всегда более очевидна, чем любые формы его словесной отмены или физического «закрытия».

Появившееся один раз и, главное, — ставшее массово известным, начинает жить по закону и праву возникшего, и запрет его или уничтожение уже невозможны, поскольку цель принципа — след в памяти — исполняется наверняка.

Уж не знаю насколько в пользу вреда действовали люди и было ли в уме исполнителей это приемом, но нечто подобное («совершить и отменить») сделал в первые весенние дни 1917 года Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, когда одна из его комиссий, под председательством Н.Д. Соколова, сформулировала и опубликовала знаменитейший приказ — приказ № 1 по гарнизону Петроградского военного округа.

Вся история детально и обстоятельно описана и охарактеризована в книге Ю.П. Власова *«Огненный крест»* и в воспоминаниях М.В. Родзянко.

«Приказ обязывает провести выборы от нижних чинов в комитеты всех воинских частей и подразделений округа. Воинские части должны избрать по одному представителю в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов с тем, чтобы депутаты явились в здание Государственной думы с письменными удостоверениями к десяти утра второго марта. Приказы думской военной комиссии исполнять «только в тех случаях, когда они не противоречат приказам и постановлениям Совета рабочих и солдатских депутатов». Оружие не сдавать и не выдавать офицерам, даже при категорическом требовании. Вне «службы и строя, в своей политической, общегражданской и частной жизни солдаты ни в чем не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане. Вставание во фронт и обязательное отдавание чести вне службы отменяются. Равным образом отменяются титулования: ваше превосходительство, ваше благородие и т.п. и заменяются общими обращениями: господин генерал, господин поручик и т. д. Грубое обращение с солдатами, в частности обращение на «ты», воспрещается».

Этот приказ постепенно стал общим для всей русской армии и сделал для ее разложения не меньше, а существенно больше всей ленинской антивоенной пропаганды. Во всяком случае, благодаря именно этому приказу, отстранившему офицерство от реальной власти, армия обращалась в среду, где эта пропаганда становилась сверхдейственной».

Приказу № 1 отдельную главу книги «Государственная дума и Февральская 1917 года революция» посвятил Родзянко:

«...Вечером 1 марта, — вспоминал он, — в созданную при Временном Комитете Военную Комиссию под председательством члена Думы Энгельгардта явился неизвестный солдат от лица избранных представителей Петроградского гарнизона, потребовавший выработки приказа, регулирующего на новых основаниях взаимоотношения офицера и солдата, на что Энгельгардт ответил резким отказом, указав на то, что Временный Комитет находит недопустимым издание такого приказа.

Тогда солдат этот заявил полковнику Энгельгардту: «Не хотите, так мы и без вас обойдемся».

В ночь с 1-го на 2-е марта приказ этот был напечатан в огромном количестве экземпляров распоряжением Совета рабочих и солдатских депутатов, которому абсолютно подчинялись рабочие всех типографий Петрограда, и неизвестным Временному Комитету распоряжением был разослан на фронт.

Когда это дошло до сведения Временного Комитета, а Временного правительства тогда еще не существовало, Комитетом было сделано постановление о том, что этот приказ считается недействительным и незаконным.

Произошло крупное объяснение с Советом рабочих и солдатских депутатов, и в результате этот последний выпустил в одном из номеров своих «Известий» другой приказ, в котором объявлялось для всеобщего сведения, что приказ № 1 обязателен только для Петроградского гарнизона и войск Петроградского военного округа.

Но, конечно, вредное дело было сделано».

▲ М.В. Родзянко
вместе с членами Государственной Думы.

«120-ОЙ МИНУТЫ»

Этот прием основан на манипуляции временем. В частности, касается продолжительности совещаний — важнейшего инструмента переговорной политики и управленческой стратегии. Не все знают, что продолжительность совещания, если хотят, чтобы от него была польза делу, не должна превышать 30–40 минут. После этого срока все параметры эффективности такого мероприятия резко убывают.

С точки зрения физиологии умственного труда, продолжительная работа на совещании сопряжена с некоторыми нежелательными последствиями как для здоровья людей, так и для общего результата совещания. Так, на 40–60-й минуте уже наблюдается ослабление внимания его участников, на 60–70-й они начинают чаще менять позу, разговаривать, на 70–80-й минуте появляется физическая усталость, на 80–90-й у некоторых наблюдаются признаки депрессии (особенно у работников, нервная система которых не в порядке: они как бы «отделяются» от процедуры совещания), на 90–100-й минуте появляются симптомы так называемой «отрицательной активности» (возникают локальные конфликты между участниками), может измениться мнение об обсуждаемой проблеме и т. д., и на 100–120-й минуте некоторые участники совещания готовы принять любое предложенное решение. Это связано с появлением крайнего утомления от продолжительного нахождения большого количества людей в помещении с неблагоприятными санитарно-гигиеническими условиями.

Если вы хотите «протащить» какой-то важный для вас вопрос или, напротив, способствовать неукладу ваших оппонентов, устройте обсуждение темы с большим количеством людей, в небольшом, плохо проветриваемом помещении, во второй половине дня, лучше под вечер, еще лучше — в пятницу, растяните его за двухчасовую отметку, и дело, как говорится, будет «в шляпе».

«ТЕАТРАЛИЗОВАННОЙ ДИСКРЕДИТАЦИИ»

Расправляются с людьми с помощью слова и с помощью дела. И есть в этом промежутке способ особенно изощренный — коварно невинный, легкий, красивый, искрометный. Мгновенно усваивается линия манипулятора, начинается даже соучастие в ней, подыгрывание, жаждется продолжение.

Я имею в виду «постановочные» воздействия, некие спектакли, когда в завоевании человеческих душ ставка делается на получение удовольствия при заглатывании «крючка». Центральная идея действия — сделать жертву актером в чужом театре и, естественно, в самой неблагоприятной роли.

Метод столь част в применении, что можно было бы обойтись без примеров. И все же, об одном случае стоит рассказать. Тем более, что Сэмюэль Ленгорн Клеменс (1835 — 1910), баллотировавшийся в губернаторы одного из американских штатов и против которого был применен «принцип театрализованной дискредитации», довольно удачно подметил и, владея пером, ярко описал «звездный ход» своих недругов:

«...Бесстыдная травля, которой подвергли меня враждебные партии, достигла наивысшей точки: по чьему-то наущению во время предвыборного собрания девять малышей всех цветов кожи и в самых разнообразных лохмотьях вскарабкались на трибуну и, цепляясь за мои ноги, стали кричать «Папа!»

Приемы где-то сродни самонаводящейся ракете: попадание в цель гарантируется. Вот и Сэмюэль Клеменс губернатором не стал.

« РАМПЛИНИРОВАНИЯ»

Президент Французской Республики генерал Шарль де Голль имел обыкновение, совершая поездки по государствам мира, выучивать одну-две фразы на языке страны посещения. Когда встал вопрос о визите в СССР, он обратился к своему помощнику, кстати, выходцу из России и активному участнику философского кружка Д. Мережковского «Зеленая лампа», с просьбой посоветовать текст для запоминания. Поскольку начало поездки предполагалось с Ленинграда, тот предложил пушкинские строки из «Медного всадника»:

▲ Шарль де Голль

*Красуйся, град Петров, и стой
Неколебимо, как Россия...*

...Перед многотысячной толпой жителей города на Неве де Голль безукоризненно по-русски произнес свое оригинальное приветствие. Громовая овация и неописуемый восторг были ему ответной реакцией.

Чтобы войти в комнату, надо открыть дверь; чтобы взлететь, самолету предоставляется разбег; чтобы человек на время стал парящей над снеговым полем

птицей, его лыжня должна начаться на трамплине; чтобы чужая душа сама распахнулась нам навстречу, необходим *пролог вхождения* (поиск начала ведущих в нее рельсов).

Не одно поколение студентов отделения телевидения факультета журналистики Московского государственного университета слушало наставительные истории Сергея Муратова по умению завязки экранной беседы. Особо ловкие варианты включены преподавателем в его книгу *«Диалог: Телевизионное общение в кадре и за кадром»*. Я всегда восхищался грандиозной находчивостью в этих сюжетах и потому, поскольку представился случай рассказать о трамплинировании, рекомендую их в качестве добротных и несомненно талантливых вариаций **интриги начала**:

▣ Документалист раскладывает перед ученым около полутора десятков фотопортретов: «Как вам кажется, на каком из них Вавилов наиболее похож на себя?». Ученый, когда-то много лет проработавший с Н.И. Вавиловым, принимается молча рассматривать эти снимки: перебирает, откладывает, сопоставляет. Камера, установленная у него за плечом, помогает и нам взглядеться в изображенное на снимках лицо. Почти минуту продолжается пауза-размышление, прежде чем тот решает: «Вот на этом». «А почему?» Это первые кадры документального телефильма о Вавилове. Минута молчания не только позволяет сосредоточиться собеседнику, но и вводит зрителя в атмосферу разговора-воспоминания. Согласитесь, что такое вступление намного убедительнее, нежели традиционный прямой вопрос: «Какие качества академика Вавилова вы считаете наиболее характерными?»

▣ Репортер с микрофоном останавливает прохожего: «Простите, всего лишь один вопрос: знакома ли вам эта фотография?». Прохожий рассматривает маленький снимок, пожимает плечами: «Первый раз вижу». — «Вы уверены?» — «Да!» — «А часто вам случается бывать на этой улице?» — «Еще бы, я здесь живу!» Журналист обращается с тем же вопросом к

другому прохожему. Тот тоже видит фотографию в первый раз. На этой улице бывает дважды в день. Вскоре рядом с журналистом стоят уже четверо недоумевающих собеседников. «А сейчас я прошу вас вместе со мной пройти еще двадцать метров...». Заинтригованные участники уличного эксперимента следуют за ведущим... пока не оказываются у внушительной доски Почета. Одна из помещенных на ней фотографий — та самая...

Таким было начало передачи об эффективности некоторых средств наглядной агитации и пропаганды. Ясно, что после подобной завязки телезритель вряд ли потянется к выключателю.

- ▣ Заранее продуманное «с чего начать» — момент столь же существенный, как и «чем закончить». В последних кадрах фильма, посвященного академику Лаврентьеву, кто-то из киносъемочной группы обращается к герою картины с необычной просьбой: «Михаил Алексеевич, у нас тут слово в кроссворде попало трудное... Не подскажете?» Лаврентьев, обожавший разного рода головоломки (черта, о которой, безусловно, знали создатели ленты), охотно берется помочь недогадливым журналистам: «А ну-ка, посмотрим... Так... Крупный ученый, который внес значительный вклад в развитие советской науки... Десять букв... Начинается на «л», кончается на «в»... Кто бы это мог быть?... Пойдите... так это же... Лаврентьев!». Раскатистый смех собеседника, так легко позволившего обвести себя вокруг пальца, добавляет еще один штрих к его портрету, вызывая улыбку у зрителей.
- ▣ Завершая беседу со знаменитой «провидицей Бонна» фрау Бухелой (киносъемка происходила в особняке этой королевы гадалок и черной магии), В. Хайновский и Г. Шойман поинтересовались: не могла бы она предсказать, будет ли фильм, который снимается при ее участии, иметь успех у публики? Узнав, что киногруппа состоит из семи человек, провидица успокоила авторов, но посоветовала сделать премьеру не в марте, а в апреле. «Значит, мы можем рассчитывать на

радостное событие в апреле?» — «Да, у вас будет большой успех...».

Надо ли говорить, что документалисты с удовольствием воспользовались советом гадалки и что ее предсказания оправдались самым блестящим образом? (Что касается этического момента, авторы не испытывали укоров совести: «В конце концов, столь известная предсказательница чужих судеб, как фрау Бухела, вполне могла бы предугадать, к чему приведет ее встреча с такими двумя клиентами, да еще в присутствии оператора».)

«Принцип трамплинирования» заложил в свою *«Великую дидактику»* (1657 г.) замечательный чешский педагог и неутомимый проводник новаторских идей в воспитании честного юношества Ян Амос Коменский (1592—1670). В подтверждение, отрывок из третьего основоположения его книги:

«ОСНОВОПОЛОЖЕНИЕ III

Материал делается годным для восприятия формы.

☉ *Природа избирает для своего воздействия подходящий предмет или по крайней мере сперва надлежащим образом его подготавливает, чтобы он стал подходящим.*

Например, *птица* кладет в гнездо, на котором ей надо сидеть, не что угодно, но такой предмет, из которого можно было бы высидеть птенца, т. е. яйцо. Если попадется камень или что-либо другое, птица выбрасывает его как бесполезную вещь. Затем, высиживая яйцо, она до тех пор его согревает, поворачивает, дает форму заключенной в яйце материи, пока оно не станет готовым для вылупливания птенца.

Подражание.

☉ Так *строитель*, срубив возможно лучшие деревья, высушивает их, обрубает, распиливает, затем выравнивает площадь для постройки, очищает ее, закладывает новый фундамент или так восстанавливает и укрепляет старый, чтобы он стал пригодным для возведения на нем постройки.

☉ Таким же образом *художник*, имея недостаточно хорошее полотно или грунт для красок, прежде всего старается сделать их возможно лучшими, выскабливая,

выглаживая и всячески подготавливая их для удобного пользования.

☉ Так садовник 1) выбирает самый здоровый отводок плодоносного дерева; 2) переносит его в сад и умело сажает в землю; 3) однако, пока не увидит, что он пустил корень, не обременяет его привитием нового черенка; 4) прежде чем привить новый черенок, отрезает прежние веточки, мало того, удаляет пилою в некоторых местах часть самого ствола, чтобы никакая часть сока не могла утечь куда-либо в другое место, кроме как для питания привитого черенка.

Отклонение.

☉ Против этого основного положения грешили в школах не столько тем, что туда принимали тупых и глупых (так как по нашей мысли нужно допускать всю молодежь), сколько тем, что:

I. Эти молодые растеньица не переносили в питомники, т.е. не вверяли всецело школам, чтобы те, из кого нужно сделать людей, не выпускались из мастерской до полного оформления.

II. В большинстве случаев зародыши наук, нравственности и благочестия пытались привить ранее, чем самый отводок пустит корни, т.е. прежде чем была пробуждена любовь к учению у тех, в которых не зажгла этой любви сама природа.

III. Не очищали молодые деревца или отростки перед посадкой, так как не освобождали души от ненужных занятий, умело удерживая их дисциплиной и приучая к порядку.

Исправление.

☉ На основании этого:

I. *Всякий, кого отдают в школу, пусть остается в ней до конца.*

II. *Когда приступают к изучению какого-либо предмета, умы учеников должны быть к этому подготовлены.*

III. *Всё, препятствующее ученикам, должно быть от них устранено.*

Ведь совершенно бесполезно давать правила, если предварительно не устранить всего, что мешает правилам, говорит Сенека».

Прекрасный трамплин, или введение в возбуждение стартовых чувств, встречаем мы в обзорном анонсе поэта Роберта Ивановича Рождественского в связи с выходом очередной

новинки детской литературы. Давайте испытаем каждый себя, появится у нас или нет интерес к предмету презентации:

« КЛЮЧ

Первое впечатление об одной книжке для детей

Я купил эту книжку для своей дочери.

На обложке: Роман Сеф, «Ключ от сказки». И — рисунок. Честно признаюсь: именно рисунок меня привлек прежде всего. Привлек тем, что в нем была удивительно изящная ирония. А еще — фантастичность, которая как бы продолжала эту иронию, делала ее загадочной.

Стихи Романа Сефа я встречал раньше. Но встречал всегда разрозненно, на страницах детских журналов и газет, читал «на ходу», что-то мне нравилось больше, что-то меньше. Однако цельного представления о поэте у меня не складывалось.

Понимаю, что это — моя ошибка.

И вот «Ключ от сказки». Могу сказать без всякого преувеличения: я открыл для себя поэта, лучшие стихи которого — в самых знаменитых традициях советской детской поэзии. Они написаны так просто, прозрачно, солнечно и легко, что кажется: автор над ними ни секунды не работал, он их однажды взял да и произнес, взял да и выдохнул.

Наверное, поэтому слова стоят в них так свободно, в такой удивительно естественной последовательности. Но при всем при этом, почти каждое стихотворение еще и неожиданно по мысли, по интонации, оно излучает юмор и какую-то очень живую, непритворную иронию. Так что в рисунке на обложке книги, в том рисунке, о котором я уже упоминал, очень точно схвачена эта черта стихов Сефа.

Повествование в них вроде бы идет на полном серьезе, а потом вдруг этот самый «серьез» почти мгновенно исчезает, и все стихотворение озаряется улыбкой. В них обязательно что-то происходит, причем происходит так интересно, что ты невольно либо сам начинаешь участвовать в этом действии, либо активно следишь за ним. Поэт понимает, что игра для ребенка — это никакая не потеха, а жизнь — самая настоящая жизнь. В минуты игры дети становятся в чем-то гораздо

могущественнее взрослых, и любая безудержная фантазия детей во время игры, как правило, удивительно реальна и конкретна.

*Ванная — море.
Я — пароход.
Полный назад!
Полный вперед!
Право руля!
Лево руля!
Мчусь я по морю,
Ногами бурля.
Я бы доплыть
До Австралии мог,
Но у Петровых
Протек потолок.*

Хороших стихов в «Ключе от сказки» много. Я чуть было не сказал «чересчур много», но от этого «чересчур» только радостнее становится на душе. Вот, к примеру, стихи о голубом метеорите, летящем к Земле. Это стихи о мечте, которую нельзя просто ждать, — сидеть и ждать, — а надо обязательно идти к ней, спешить сквозь расстояния и время. Шагать и верить, что

*...где-то во Вселенной
летит, летит, летит, летит
Твой голубой метеорит —
Подарок драгоценный.
Так вот:
Пока он мчится,
Поторопись учиться.*

Я заметил, что длинные стихи Сефа выглядят гораздо короче, чем они есть на самом деле. Ибо мысль в них очень подвижна, ее повороты неожиданны, она не пробуксовывает, не топчется на месте. А его короткие стихи кажутся не то чтобы длинными, нет! — но просто их содержание всегда значительнее их объема, больше, чем количество строк. У этих стихов, а точнее у их героев, как бы есть предыстория, которую ты с интересом постигаешь, догадываясь, что же произошло с героем после.

Стихотворение «Летающая тарелка». Всего одна строфа:

*Летающую тарелку
Я увидел
Вчера.*

*Случилось это на кухне
В полвосьмого утра.*

*Поэт Роберт Рождественский ▲
с дочерьми Катей и Ксенией.*

Судя по времени, юный ученый завтракал перед тем, как ринуться в школу. Ну, и как всегда, торопился. Вот тут-то и случилось так, что обыкновенная тарелка стала «летающей». Конечно, она потерпела аварию. Упала и разбилась. В конце стихотворения слышится глубокий протяжный вздох, а все оно пронизано такой «высокой печалью», что можно догадаться: вчерашний «научный опыт» уже имел серьезные последствия и обошелся «исследователю» недешево...

Однако я вернусь к началу этих заметок. Я отдал книжку дочери и стал ждать, что будет. Ждать пришлось на удивление недолго. Буквально через несколько минут она принесла мне ее обратно.

— Что так быстро? — спросил я. — Не понравилось?..

— Конечно, понравилось, — ответила дочь, — только я почти все эти стихи знала уже раньше.

Мне стало немножко обидно: она знала, а я — нет.

Но теперь и я знаю.

И завидую тем читателям, которым еще только предстоит раскрыть книжку «Ключ от сказки» с рисунками художника Ю. Ващенко ».

Согласно правилу «главного несовпадения» мы всегда по

отношению друг к другу — некстати. «Принцип трамплинирования» заверяет нас, что этот, не лучший из факторов общения, а если прямо, так самый разрушительный, при соответствующих **вводных** усилиях и ходах — смягчаем и устраним.

Организатор от Москонцерта, сопровождавший кинозвезду и певицу Марлен Дитрих во время ее гастролей в СССР, вспоминает: «Программа ее пребывания у нас в стране была чрезвычайно плотной. Концертов было много, и все кто с ней работали, буквально «выдохлись». В последний день, перед отъездом домой, Марлен Дитрих устроила в банкетном зале гостиницы «Украина» прощальный банкет. Ее твердым желанием, высказанным мне, было: «Пригласите только тех, кто вместе со мной работал».

▲ г. Москва. Гостиничный комплекс «Украина».

Когда указанный круг лиц собрался, в зал вошла переводчица и, извинившись за то, что гостя задерживается, предложила, по просьбе самой Дитрих, несколько тостов, пока певица не подойдет. Первый тост был «За успешное окончание гастролей!», второй — «За радость встречи с москвичами!», третий раз бокалы поднялись «За талантливых музыкантов, с кем мне пришлось вместе работать!».

Надо было видеть прояснившиеся лица оркестрантов, узнавших, что всемирно известная актриса не забыла в праздновании своего очередного триумфа о них, скромных тружениках эстрады.

Люди повеселели, раскрепостились. То тут, то там я слышал радостные возгласы и видел приветливые улыбки. Чопорность обстановки мгновенно улетучилась. Робость от ощущения причастности к близкому общению со «звездой» исчезла.

И тут в зал вошла сама Марлен Дитрих. Гул искренних чувств и радостных приветствий встретил ее.

Пролог вечера был проведен великолепно. «Гениальная женщина!» — только и смог сказать я».

«УСТУПКИ»

Уступить — победить!

Авраам Линкольн (1809—1865) однажды упрекнул молодого офицера за то, что тот сильно повздорил со своим товарищем. «Ни один человек, исполненный решимости найти наилучшее применение своим способностям, — сказал Линкольн, — не может тратить время на личные раздоры. Но тем более он не может себе позволить нести последствия таких раздоров, влекущих за собой порчу настроения и потерю самообладания. Уступайте в серьезных вещах, в которых вы и ваш противник пользуетесь совершенно равными правами, и уступайте в мелких, даже если все права в них явно на вашей стороне. Лучше уступить дорогу собаке, чем дать ей укусить себя, настаивая на своих правах. Даже если вы потом убьете собаку, укус останется укусом».

Психологи, обучая культуре общения, умению разбираться в людях, используют любопытный прием. На пол кладется узкая дорожка, «мостик», по которому с разных сторон должны одновременно пройти два человека. Внизу — будто бы река. Как поведут себя они, повстречавшись на середине пути? Один может присесть, а другой перешагнуть через него. Это частный случай формирования общего языка — языка *Мы*, о котором *Нам* приходится договариваться, идя для этого на взаимные уступки. Еще пример такой же стратегии: один берет другого на руки и, поворачиваясь на 180 градусов, ставит его вновь на «мостик». Заметьте, что

здесь — в формировании нового языка — важно и доверять друг другу. Только исключая возможность злого умысла со стороны партнера, веря в его силу, ловкость и понятливость, можно решиться на совместные эксперименты. Более осторожные предпочтут путь безопаснее: Уступчивый вернется назад и пропустит Неуступчивого. Встречаются, правда, и такие хитрецы, каждый из которых продолжает свой путь, не мешая другому. По узкому мостику над страшной пропастью они умудряются пройти, почти не коснувшись друг друга.

*Абраам
Линкольн*

АРСТВУЮЩЕЙ ИСТОРИИ»

Так уж мы устроены, что падки до разных «историй». Пример из чьей-то жизни, занятный случай, любопытный факт, уникальное событие, загадочный эпизод — все это как капельки меда для мухи внимания.

- ▣ «А вот было дело...»
- ▣ «Расскажу такой случай...»
- ▣ «Хотите пример?...»
- ▣ «Хотите верьте, хотите нет, но однажды...»
- ▣ «Как-то мне довелось...»
- ▣ «И вот, что я услышал...»
- ▣ «А приключилось со мной вот что...»
- ▣ «Ну, уж коль вы настаиваете, расскажу...»
- ▣ «Кажется, пришло время раскрыть некоторые секреты...»
- ▣ «Моя память долгие годы хранит такой факт...»

/Начиная с этих слов, мы можем быть уверены, что внимание окружающих гарантированно обращено к нам./

Разумеется, что чем интереснее сообщаемое, чем оригинальнее подача информации, тем скорее и сильнее захватывается ими душа, и мы наслаждаемся — увлеченные, плененные, очарованные.

Не буду голословным. Два впечатляющих сюжета:

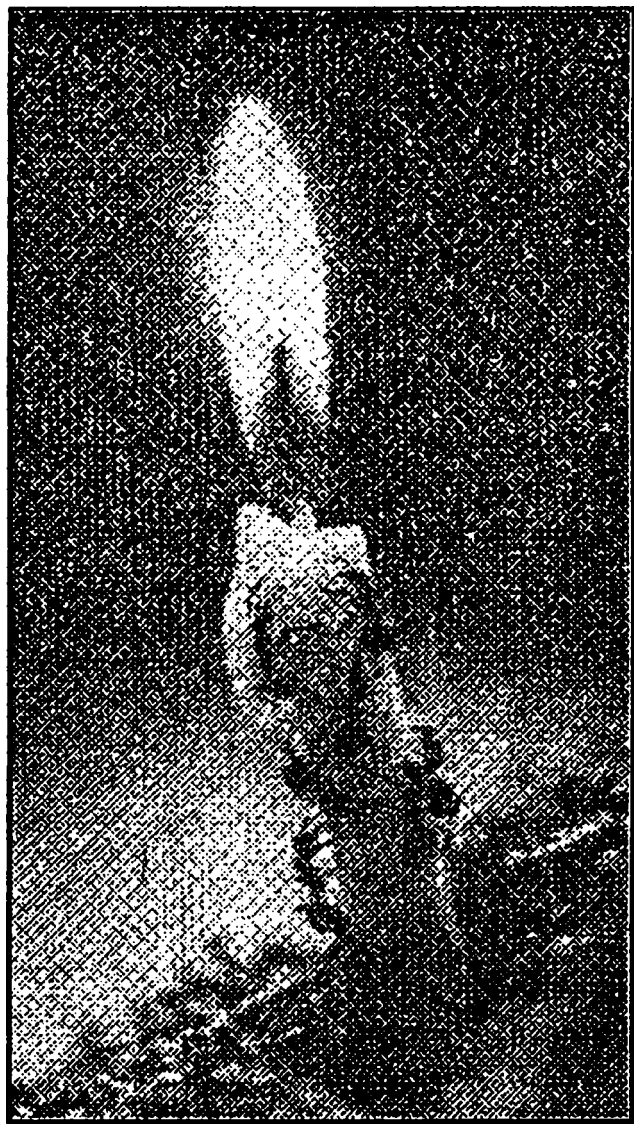
Как-то журналист Василий Михайлович Песков (из «Ком-

сомольской правды») затронул в своей многолетней рубрике «Окно в природу» тему «огонь и живность». Сообщая об отношении живых тварей к случающимся в лесах пожарам и приводя весьма интересные на этот счет сведения, самый потрясающий факт он выделил особо:

«Но есть среди лесных обитателей единственное существо, которое загорание дома пытается потушить. Как вы думаете, кто? Муравьи! Лет десять назад я прочел у французского натуралиста: «Муравьи гасят поставленную в муравейник свечу». Недавно я проверил это любопытное утверждение.

Свеча была тонкая, восковая. Я поставил огарок ее на верхушку муравьиного дома и приготовил фотокамеру к съемке. То, что немедленно началось на верхушке холма из палочек и хвоинок, было поразительно. Куда быстрее, чем на пожар собираются люди, из всех щелей муравейника к горящей свечке бросились его обитатели. Сплошная чернота, давка, борьба за первенство вбежать на восковой столбик и, подогнув брюшко, брызнуть на пламя кислотой. Те, кто к огню приблизился слишком близко, падали замертво — хитиновые доспехи потрескивали на огне. Но тушили свечу и снизу. Сотни невидимых кислотных брандспойтов направлены были на пламя. Снимая, я приближал лицо к муравейнику. И через минуту был вынужден съемку прервать — над муравейником стояло сплошное облако из невидимых брызг. Глаза слезились, нос и губы щипало от кислоты.

Свеча между тем медленно догорала. Все новые и новые «камикадзе», взбегая на восковой столбик, атаковали язычок пламени. У самого основания свечи он погас, не дав загореться ни единой хвоинке. Я усложнил опыт. Смяв в плотный комок половину газеты, положил ее на верхушку муравейника и поджег. Что началось! Наверное, ни единого му-

Свеча в муравейнике.

Фото В.М. Пескова

равья не осталось в убежище, все были тут, на пожаре. Несколько тысяч! И все тушили огонь. Самые к нему крайние, обжигаясь, падали замертво. Это вынуждало всю плотную массу пожарных держаться от огня сантиметров на восемь. Я глядел сверху. В середине горит бумага, вокруг светлым пятном — поверхность муравейника, а потом плотный круг темной шевелящейся массы — возбужденные муравьи. По мере сгорания газеты кольцо муравьев сужалось, сужалось, и вот они уже празднуют победу — носятся там, где только что по человеческим масштабам был столб огня с многоэтажный дом.

Любопытно, что муравейник, собранный из хвоинок и выглядевший очень огнеопасно, от бумаги вовсе не загорелся, хотя и был довольно сухим. Строительный материал муравьями так уплотнен, что уподобляется бумаге, скатанной в рулон и потому не очень горючей. А возникшие поверхностные очажки загорания муравьями были потушены.

Поразительное явление! Но при размышлении видишь уникальную его естественность. За долгую эволюцию муравьи пережили миллионы лесных пожаров. И в жизненную их программу, именуемую инстинктом, заложено четкое правило: надо тушить. Тушить, несмотря ни на какие жертвы! И муравьи тушат, иного выхода у них нет. Конечно, отчаянно ответственная эта работа далеко не всегда бывает успешна. Вал большого огня сметет любой муравейник. Но случайное, маленькое загорание потушить муравьи могут.

Таков комментарий к тому, что написано было Кипплингом в сказке-повести о лесной жизни».

Роман французского писателя Жюль Верна (1828—1905) *«Жангада»* («Восемьсот лье по Амазонке») по занимательности должен бы войти в число лучших книг мира. Это из него в нашей памяти хранится таинственная фраза: «Это понимали все. Если документ не удастся расшифровать, положение осужденного безнадежно».

В *«Жангаде»* множество любопытных географических, исторических и этнографических фактов, прекрасны описания животного и растительного мира Амазонки. Однако наиболее увлекательны те главы, которые посвящены расшифровке документа, содержащего исповедь одного из участников пре-

ступления, совершенного на алмазных рудниках за двадцать три года до описываемых в романе событий.

Роковое стечение обстоятельств приводит на скамью подсудимых Жоама Дакосту. Большой срок прошел с момента совершения преступления, и Жоам не в силах отвести выдвинутое против него обвинение. Только расшифровка документа может спасти ему жизнь. Такова фабула. А вот текст, который должен быть расшифрован:

СГУЧПВЭЛЛЗЙРТЕПНЛНФГИНБОРГ
ЙУГЛЧДКОТХЖГУУМЗДХРЪСГСЮДТ
ПЪАРВЙГГИЩВЧЭЕЦСТУЖВСЕВХАХ
ЯФБЪБЕТФЗСЭФТХЖЗБЗЪГФБЩИХХ
РИПЖТЗВТЖЙТГОЙБНТФФЕОИХТТЕ
ГИИОКЗПТФЛЕУГСФИПТЬМОФОКСХ
МГБТЖФЫГУЧОЮНФНШЗГЭЛЛШРУД
ЕНКОЛГГНСБКССЕУПНФЦЕЕЕГГСЖН
ОЕЫИОНРСИТКЦЬЕДБУБТЕТЛОТБФЦ
СБЮЙПМПЗТЖПТУФКДГ.

За разгадку рьяно берется судья Жаррикес. «Будем действовать по системе, — объявляет он, — без системы нет логики, а без логики нет успеха». А в успехе судья не сомневался. Он решил воспользоваться методом, блестяще описанным Эдгаром По и основанном на сопоставлении частоты использования различных знаков шифра и букв в обычном тексте:

«...расставив по порядку буквы нашего языка от наиболее к наименее употребительным, я составил азбуку и подставил новые буквы в документ, по принципу нашего бессмертного аналитика Эдгара По, а затем попробовал его прочесть... И представьте, у меня ничего не вышло».

Скруплезный анализ текста приводит судью к уверенности, что ключом к шифру является число. Он подробно объясняет сыну обвиняемого Маноэлю, как был зашифрован документ:

«Давайте возьмем фразу, все равно какую, ну хотя бы вот эту: «У судьи Жаррикеса проницательный ум». А теперь я возьму наудачу какое-нибудь число, чтобы сделать из этой

фразы криптограмму*. Предположим, что число состоит из трех цифр, например, 4, 2 и 3. Я подписываю число 423 под строчкой так, чтобы под каждой буквой стояла цифра, и повторяю число, пока не дойду до конца фразы. Вот что получится:

У СУДЬИ ЖАРРИКЕСА ПРОНИЦАТЕЛЬНЫЙ УМ
4 23423 423423423 42342342342342 34

Будем заменять каждую букву нашей фразы той буквой, которая стоит после нее в алфавитном порядке на месте, указанном цифрой. Например, если под буквой А стоит цифра 3, вы отсчитываете три буквы и заменяете ее буквой Г.

Если буква находится в конце алфавита и к ней нельзя прибавить нужного числа букв, тогда отсчитывают недостающие буквы с начала азбуки.

Доведем до конца начатую криптограмму, построенную на числе 423 — взятом произвольно, не забудьте! — и фраза, которую вы знаете, заменится следующей:

ЧУЦИЮЛКВУФКНЙУЧУТСЕКЩЦФИПЮРЯЛЦР».

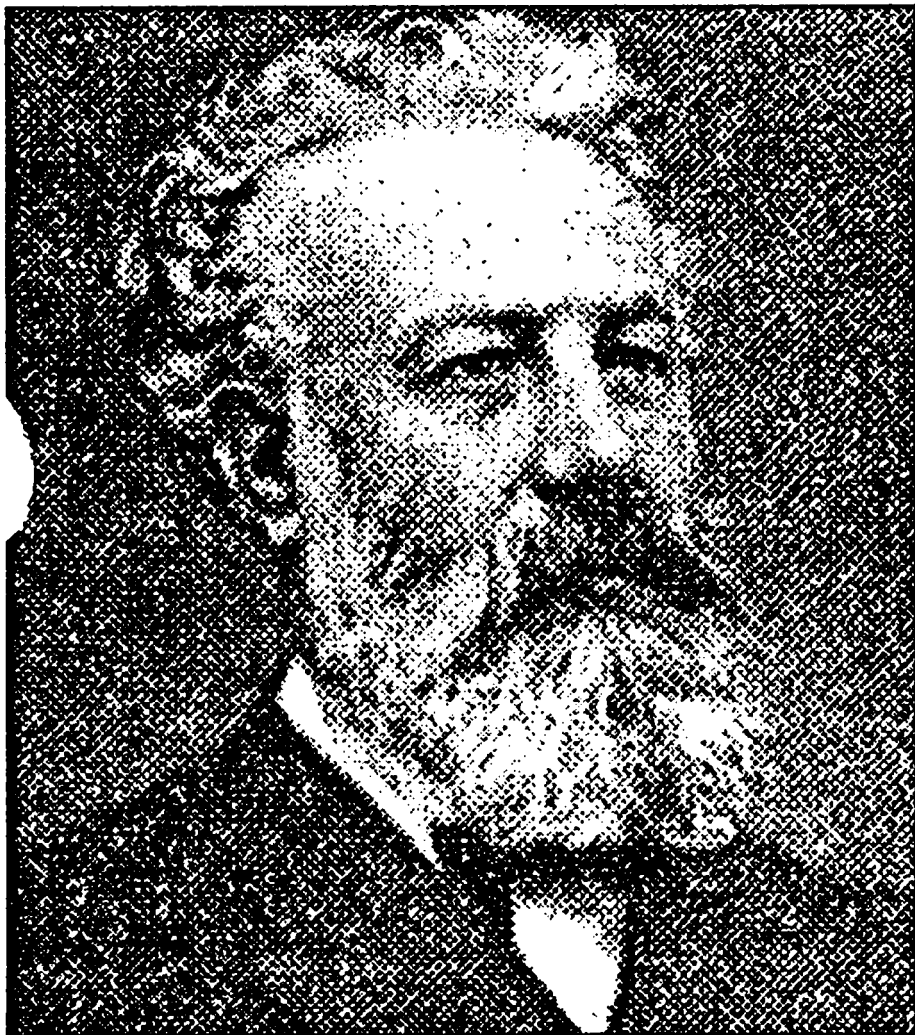
После того как судья приходит к выводу, что криптограмма основана на числе, его уверенность в возможности расшифровки документа сменяется полным пессимизмом. Подсчет, проведенный Жаррикесом, показывает, что поиск ключа перебором всевозможных комбинаций, состоящих не более чем из 10 цифр, потребует более трех веков! Одна попытка сменяется другой, и, наконец, судья из аналитика превращается в игрока, пытающегося наудачу отгадать заветное число.

Наступает день казни. Жоама Дакосту ведут на виселицу...

Все оканчивается благополучно. Выручает счастливый случай. Другу Жоама удается узнать, что автора криптограммы звали Ортега. Поставив буквы О, Р, Т, Е, А над последними шестью буквами документа и подсчитав, на сколько эти буквы по алфавиту сдвинуты относительно букв криптограммы, судья, наконец, находит ключ к документу:

* К р и п т о г р а м м а (греч. kryptos — тайный, скрытый + gramma — запись) тайнопись; надпись (или документ), сделанная знаками, смысл которых известен только посвященным.

О Р Т Е Г А
4 2 3 5 1 3*
Т У Ф К Д Г

Жюль Верн

* Ж ю л ь В е р н — великий писатель, и ни у кого из читателей нет сомнения, что без счастливой случайности отгадать число 423513 — невозможно! И тем не менее. В послесловии к роману приводится следующий интересный факт:

«Писатель ...получил письмо от своего приятеля, профессора Мориса д'Оканя, узнавшего, что одному студенту Политехнической школы удалось прочесть криптограмму, на которой держится весь замысел «Жангады». Роман еще печатался в журнале, и потому было не поздно исправить досадную оплошность. Жюль Верн специально подготовил для отдельного издания более сложную перестановку букв, гарантирующую от преждевременности прочтения документа... Пожалуй, ни в каком другом произведении Жюль Верна шифрованный документ не составлен столь замысловато».

Принцип

«ТО-ТО»

Управление людьми только тогда бывает по-настоящему эффективным, когда влияющий фактор действует не самим собой, а, так сказать, через «вторичную эмиссию», т. е. вызывает некий реагирующий процесс в объекте влияния, который как раз и начинает играть роль подлинного **воздейств**вателя.

Так выходит еще и надежнее, ибо первичное действие может быть — в силу разных причин и обстоятельств — мимолетным, импульсным, кратковременным, но зато след его гарантированно получается стойким и продолжительным на как угодно долго.

- ◎ «А хотите **что-то?**» — задает вопрос папа своей малышке поутру в воскресенье.
- ◎ «Если ты будешь приносить только хорошие отметки, я дам тебе **что-то...** Это не просто поощрение или подарок, это — **Что-то!**» — говорим мы, вмешиваясь в нерадивые дела сына-школьника.
- ◎ «Когда я приеду, то расскажу свежие новости и... еще **кое-что**», — сообщает нам приятель, звоня по телефону.

Я думаю, что любого жизненного опыта достаточно, чтобы загореться этим «чем-то» и возжелать это загадочное «кое-что».

«Что-то» — это вполне конкретно, ибо им обозначается фактичность некоторой реальности. Однако *конкретность* в то же время и несколько *проблемна*, ибо заявлена сейчас, т. е. уже, а попадет «в руки» — лишь *когда-то*. Но все это

устроено и психологически обставлено так, что само «когда-то» зависит только от получателя. Мы теряемся в догадках, терзаемся неопределенностью и входим в некоторый душевный разбаланс, сопровождаемый тем зудом неукротимой приятности, аналога которому нет, разве что отдаленный, вот этот — ощущение от расчесывания между пальцами распарившейся от жары ноги.

Прием построен сугубо на языковой подоплёке, когда слово называет вроде бы предмет, но сам этот предмет — не называем. Подразумевание, помноженное на авторитет обещающего лица, естественно влечет целый веер ассоциаций. Каждая из них близка личному опыту ожидающего субъекта, и в итоге реализуется самый интересный из манипулятивных механизмов — фантастизированная самоподстройка ожидаемых ожиданий под все имевшие место неисполнившиеся ожидания.

Искра брошена. За костер можно ручаться. А душевного жара будет столько, что избыток его станет беспокояще замечен.

Намековый характер формулы *многосмысленного «кое-чего»*, ее лукавые податливость и игривость опутывают нас такой силой желанного нам действия, что мы и не замечаем, как чужой стрелочник хитро уже перевел наш состав на удобный не нам, а ему путь.

Из беседы В.М. Молотова с Ф.И. Чуевым:

«Ф.И. Чуев: 1946 год, ООН. Я с пяти лет помню вашу речь, вся страна ее знала: «Нельзя забывать, что на атомные бомбы одной стороны могут найтись атомные бомбы и еще кое-что у другой стороны, и тогда окончательный крах расчетов некоторых самодовольных, но недалеких людей станет более чем очевидным».

В.М. Молотов: Это была моя лично мысль. Я считал, что тут опасного ничего нет. Я очень тщательно обдумал это дело, а надо было сказать вместе с тем, поскольку на Японию были сброшены бомбы, и эти бомбы были, конечно, не против Японии, а против Советского Союза: вот, вспомните, что у нас есть. У вас нет атомной бомбы, а у нас есть — и вот какие будут последствия, если вы пошевелитесь.

Ну нам нужно было взять свой тон, дать какой-то ответ, чтоб наши чувствовали себя более-менее уверенно.

Готового текста у меня не было, это я говорю правду. Потом некоторые обращались: «А что это «еще кое-что»? Там только атомная бомба, а вы сказали: у нас будет атомная бомба и кое-что другое».

Сталин мне потом сказал: «Ну, ты силен!».

У нас еще ничего не было, но я был в курсе этого дела.
[...]

Насчет «еще кое-чего» мне никто не поручал говорить. А потом Сталин это использовал для того, чтобы ограничить всякие разговоры о том, что мы слабы, когда у нас еще ничего не было. Ничего не было. Но это не надувательство. Ведь я в общем-то знал, что делается. Поэтому то, что я говорил, не противоречило фактическому положению дел. Но ничего еще не было. Только начали. Было оправдано потому, что будет у нас и атомная бомба, а водородную мы даже раньше взорвали, но это уже в более позднее время.

[...]

Когда я сказал в ООН, что у нас найдется «еще кое-что», все потом спрашивали: «Что ты имел в виду?» Я, конечно, имел в виду ракеты. Мы были в лаборатории Королева после войны.

Ф.И. Чуев: И Сталин ездил с вами?

В.М. Молотов: По-моему, да».

*И.В. Сталин (слева)
и В.М. Молотов*

«Это хорошая память о Сталине», — написал В.М. Молотов на обороте этой фотографии, сделанной в 30-е годы.

« ЧУЖОЙ БОЛИ»

Учитывая, что человек, живущий в обществе, пронизан социальными «началами» — дружбой, ответственностью, заботой о своем реноме, равнодушием к тому, что о нем подумают или скажут, боязнью одиночества, страхом оказаться в коммуникативной изоляции — на него можно влиять, апеллируя ко всем вышеназванным составляющим, играя на них, как на пианино, любую мелодию превращения индивида в орудие чужой воли.

В одном американском боевике о войне двух мафиозных кланов есть такой эпизод. Полицейский, видя бесперспективность правовой борьбы с мафией, переходит на нелегальное положение и под именем «Каратель» самостоятельно вершит суд. У него есть свой осведомитель, добрый малый, но вконец опустившийся пьянчуга.

У войны, как известно, свои правила, и однажды Каратель попадает в лапы своих врагов. Побои, издевательства, пытки. Среди последних такая. Каратель лежит на специальном цепном столе. При включении электромоторов подвижная столешница вытягивается в длину, увлекая за собой тело лежащего человека. Суставы хрустят, мышцы на грани разрыва, но Каратель терпит, не отвечает на вопросы мучителей.

«Ну что ж, — говорит тогда палач, — свою боль ты терпеть умеешь. А вот выдержишь ли ты чужую боль?»

Окно телевизионного кадра смещается. Мы видим рядом с «ложем» Карателя точно такой же стол. На нем лежит при-

ятель-осведомитель. Включаются моторы, и нечеловеческий крик ударяет по ушам...

Не надо спрашивать, что произошло дальше. Ответ ясен. Спрятаться можно от пули, укрыться от снаряда. И только от приемов влияния на нас нам нет убежища. Ибо то, на что они воздействуют, — в нас, а мы сами замечаем это действие лишь тогда, когда манипуляция состоялась.

И потом. Разве вы видели когда-нибудь, чтобы ветер дул, а былинка не шелохнулась?

Должен заметить, что в корпоративных коллективах принцип «чужой боли» очень часто используется как очень простой, но в то же время и очень результативный фактор нравственного давления на отдельную личность. Кому из прошедших воинскую службу не знаком типично армейский прием стимулирования одного члена команды угрозой наказать из-за него всех остальных. Да я и сам помню однажды сказанное мне «отцом-командиром» майором К.: «Взвод будет непрерывно ползать по-пластунски до тех пор, пока ты не научишься собирать автомат (это был автомат Калашникова, модернизированный — АКМ) за 12 секунд».

Вот так!

«УЖОЙ ШКУРЫ»

Почему-то считается, что будь мы на месте другого, то всё, что им, этим другим, делается не так, мы бы тотчас исправили. Эту убежденность разделяют все спортивные, особенно футбольные, болельщики, это же имел в виду великий Шота Руставели (XII в.) — «Каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны», об этом говорит и пословица — «Чужую беду рукой разведу».

Оседлать данный пласт странной человеческой психики несложно, и многие, к примеру, газеты существенно поправляют дела с подпиской, когда открывают на своих страницах рубрики: «Если бы я был директором...» или «Если бы Президентом страны был я...». Всем известно, какая полоса везения начинается у волков, когда они рядятся в овечьи шкуры; и т. д.

Принцип, действительно, из занимательных, а его приемы просты донельзя. Переворачивание отношений к тому же еще и захватывающая игра. Но главное в ней — быстрое иссякание запальной активности.

Применение ролевых инверсий в семье часто дает необходимый демифирующий эффект в, казалось бы, безвыходных ситуациях. Как вот в этой, взятой в качестве примера из книги Г. Лейтца *«Психодрама: Теория и практика»* (М., 1994):

«Маленький Ганс не желает ложиться спать. Уговоры матери пробуждают у него упрямство. В ответ на это мать начинает ругаться. Ребенок плачет. В этот момент отец, знакомый с психодраматическими техниками, предлагает поме-

няться ролями. Маленький мальчик тут же превращается в уговаривающую, ругающуюся мать, тогда как мать играет упрямого Ганса. Слез как не бывало. Через какое-то время после обмена ролями оба исполнителя возвращаются в свои естественные роли — мама в роль матери, а Ганс в роль ребенка, — и мать снова уговаривает своего сына лечь спать. Ганс, улыбаясь, отправляется в спальню».

Мы часто слышим друг от друга призывы укоряющей тоналности: «Тебе бы побывать в моей шкуре! Узнал бы тогда...». Иногда уже мы сами завистливо жаждем примерить чужую шкуру и даже поспешаем помочь содрать ее. С еще живого...

Такова база этого принципа:

Чужое благополучие воспринимается нами как следствие счастливых обстоятельств, а чужие бедствия — исключительно как собственная вина бедствующего.

«ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ»

Принцип опирается на феномен «острых ощущений» и призван быть достаточным контрольно-диагностическим средством для проверки устойчивости людей к нагрузкам и надежности их в любых возможных нестандартных ситуациях.

Вообще, если строго, то это не люди действуют в обстановке ЧП и аварий, а сами эти события есть следствия каких-то не тех или не таких действий людей.

«Чтобы распробовать грушу, — любил приговаривать один недавний восточный деспот, — ее надо разжевать во рту в кашницу».

Чтобы, скажем мы, узнать человека, его надо разглядывать в моменты неустойчивости, испуга, страха, дрожи, преодоления чрезмерных нагрузок и трудностей. «Разжевать» человека напряженным испытанием — значит заставить его в деле и делом говорить о себе, во-первых, больше, во-вторых, правдивее, в-третьих, — честнее и откровеннее.

*Если друг
оказался вдруг
И не друг, и не враг,
а так...
Если сразу не разберешь,
Плох он или хорош, —
Парня в горы тяни — рискни! —*

В.С. Высоцкий Δ

◀ 142 ▶

Иванове? Ведь предупреждал штурман командира (их переговоры отчетливо слышны на пленке из «черного ящика»): нельзя садиться, рано: «Уйдем, Николаич, на второй круг...». Не услышал Николаич... Вот и разбились.

«Кадры решают все» — для японских корпораций это не лозунг, а одно из условий, обеспечивающее успех предприятия. Из этого исходили руководители корпорации «Тоа токусю дэки», начиная эксперимент, вызвавший удивление японцев.

Молодых специалистов, поступивших на работу после вуза, направили не в учебные аудитории, где им обычно читают курс лекций о специализации производства, не в цехи предприятий, а высадили на... необитаемый остров Мацу во Внутреннем Японском море. Руководство компании считало, что в таких условиях оно за короткий срок сможет составить полное представление о новичках, определить их склонности, достоинства и недостатки.

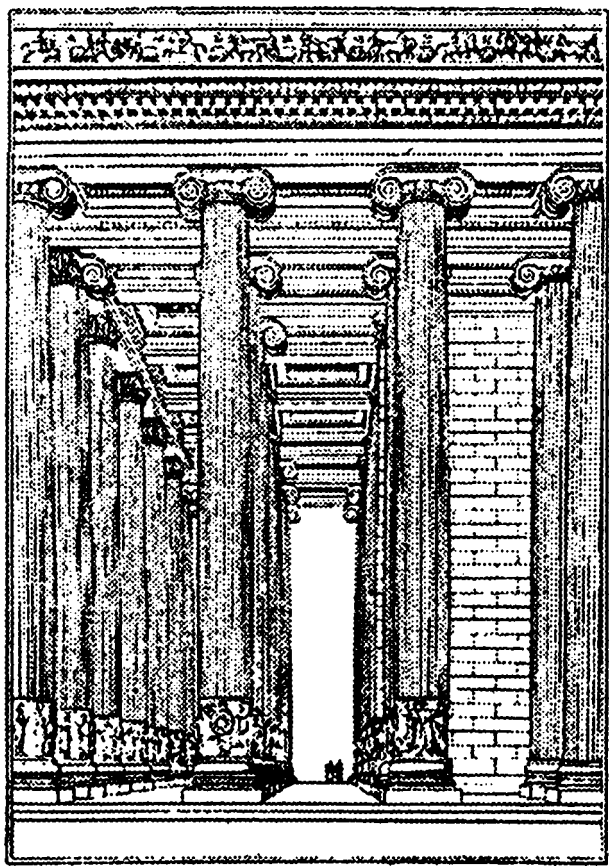
Выбор пал именно на остров Мацу, поскольку он удален от населенных пунктов. Здесь нет ни электричества, ни телефона, ни водопровода. Каждый новосел имел право взять с собой, по выбору, только 15 вещей и пять спичек. Добираться до острова пришлось на надувных лодках-двойках.

Важно было узнать, как поведут себя будущие служащие фирмы в ситуации, близкой к экстремальной. Сумеют ли преодолеть стресс, найдут ли выход в безвыходной ситуации, поладят ли с партнерами, удастся ли им подчинить свои интересы интересам коллектива.

При этом особое внимание в ходе эксперимента обращали на умение подобрать партнеров, способность выполнить задание. Учитывались добросовестность, доброжелательность в отношениях с коллегами. По оценкам руководителей корпорации, пишет еженедельник «Санди майнити», эксперимент себя оправдал.

«ЭФЕССКОГО ПОДРЯДА»

В крупнейшем древнегреческом городе Эфесе, знаменитом одним из семи чудес древнего мира — храмом Артемиды — и другими замечательными постройками, существовал закон, по которому архитектор, принимая на себя подряд какого-либо

▲ Храм Артемиды

общественного сооружения, обязан был объявить, в какую сумму это сооружение обойдется. После тщательных подсчетов он передавал смету расходов заказчику. А вместе с ней и все свое имущество под залог правительственной власти на все время, пока не будет закончена стройка. Если по окончании строительства расход оказывался точно соответствующим сделанной ранее заявке, архитектора ждали почетные декреты, награды и другие отличия. Если же к указанной смете требовалось добавление затрат не более одной четвертой части стоимости сооружения, то эта четверть возмещалась за общественный счет.

При этом архитектор не нес никакой денежной ответственности. Но большие неприятности поджидали его, когда на сооружение было израсходовано более четверти заявленной сметы расходов. Дополнительные затраты на завершение строительства взымались с имущества строителя.

Надо думать, в этом случае и авторитет архитектора сильно страдал.

«ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ»

- Возможность распространения света по криволинейным каналам первым доказал английский физик, член Лондонского королевского общества Джон Тиндаль. В 1887 г. он продемонстрировал своим коллегам необычный эксперимент (он был настолько неожиданным для физиков, что потом его долго замалчивали). Тиндаль в рабочем кабинете гасил верхнюю люстру, а свет настольной лампы через бумажный рупор направлял сзади на сосуд, из которого тонкой струйкой выбивалась вода. Струйка, естественно, была кривой и светилась на всем своем протяжении до тазика...

Об этом эффекте вспомнили почти 60 лет спустя, когда и зародилась современная волоконная оптика.

Человеку не свойственно принимать информацию «на веру». В каких-то случаях (и то как паллиатив) это на какой-то небольшой срок возможно. Но по большей части нам требуется «пощупать все своими руками» и убедиться «в присутствии и доподлинно».

Поэтому результативное воздействие (по просьбе ли или по убеждению) в ситуации, предшествующей принятию важного для нас решения, мы окажем только в том случае, если эффективно осуществим личный проверочный контакт «вершителя судьбы» с предлагаемым для принятия (внедрения) предметом наших чаяний.

В 1993 году ЦТ-1 начало рекламу гигиенических пакетов «Тампакс». Это небольшой цилиндрок 2 х 5 см из специальных адсорбционных (поглощающих) материалов для создания женщинам комфорта во время менструаций (так называемых, «болезненных дней»).

Реклама утверждала, что с таким пакетом можно без помех заниматься любым видом деятельности и даже спортом.

Чтобы убедить телезрителей, очаровательная девушка (привлекательность ведущего всегда существенна, ибо людям свойствен «эффект иррадиации красоты», когда внешность демонстратора эталонирует степень очарования от вещи) прямо в кадре брала «Тампакс» в кулачок, и он там целиком скрывался (реклама размеров!), и из большой колбы лила в кулачок ярко синюю жидкость. Ни пока она лила, ни после, ни в то время, когда она говорила, комментируя демонстрационные действия, ни одна капля синей воды не пролилась на стол и даже не была заметна где-либо на руке. Как говорится, все было «ну, очень!».

Ли Якокка, легендарный организатор производства лучших американских автомобилей в своей автобиографии *«Карьера менеджера»* рассказывает о придуманных им испытательных трюках:

«Относительно модели «Маркиз» мы пришли к заключению, что покупателей больше всего должна привлечь в ней плавность хода. Но как довести это до сознания публики?

Наши конструкторы сообщили рекламному агентству, что ходовые качества «Маркиза» лучше, чем у самых дорогих, конкурирующих с ним моделей. Последовал ответ: «Докажите!». Конструкторы пригласили группу сотрудников агентства на наш испытательный трек, завязали им глаза, а затем возили их по треку в «Олдсмобилах», «Бьюиках», «Кадиллаках» и в «Маркизах». Все, кроме одного, выставили лучшую оценку ходовым качествам «Маркиза».

Мы все время искали все новые и новые сильные по убедительности ходы. В одном рекламном сюжете фужер с едкой кислотой поместили на дорогое меховое манто. В другом на переднее сиденье поставили патефон с пластинкой, завели его и музыка спокойно лилась, пока машина развивала нормальную скорость. В третьем известного футболиста Барта

Старра парикмахер брил опасной бритвой в движущемся автомобиле. Затем была передача, показывавшая установленный на заднем сиденье контейнер с нитроглицерином. В подтверждение подлинности нитроглицерина в конце передачи автомобиль взрывали!

В самом знаменитом из всех наших рекламных клипов агентство засняло на киноплёнку виртуозного ювелира, демонстрирующего свое искусство гранильщика алмазов в автомобиле, двигавшемся по очень ухабистым дорогам».

Есть в городе Туле сейчас Государственный технический университет. А в 1930 году это был механический институт, который начал обучать будущих технологов для оборонных заводов. В тридцать седьмом в вузе образовался машиностроительный факультет. Его выпускники получали дипломы инженеров-проектировщиков оружия. В 1947 году здесь при защите дипломных проектов произошло ЧП.

Один из выпускников бойко демонстрировал членам экзаменационной комиссии расчеты и чертежи спроектированного им пистолета, дерзко уверяя убежденных сединой членов комиссии, что им использованы принципиально новые идеи. Один именитый оружейник, не выдержав такого нахальства, заявил: «Да твой пистолет и стрелять-то не будет!». Тогда студент достал из кармана проект «в металле» и шарахнул из него в потолок. Все ахнули. Студент палил, конечно, холостыми патронами, разбирал и собирал «свою игрушку», объяснял ее устройство, а потом признался, что два года тайно сам мастерил пистолет (кстати, он хранится сейчас на кафедре стрелкового оружия как почетный экспонат).

Студент защитил диплом «на отлично». Потом прославился на весь мир. Это был Игорь Яковлевич Стечкин — создатель известного пистолета АПС, в конструкции которого впервые в мире были соединены принципы пистолета и пулемета.

Тема «оружия» может увлечь, конечно, кого угодно. Нам же во всех этих эпизодах надлежит увидеть «изюминку» — ловкие ходы демонстрационного «давления».

На стыке XIX и XX веков в производстве стрелкового оружия доминировали Максим — американский изобретатель, переехавший в Англию, и Базиль Захаров — грек по рождению, русский по фамилии, француз по месту жительства и

американец по паспорту. В его шикарной вилле можно было увидеть золотой поднос для визитных карточек с надписью: «Сэр Базиль Захаров шантажу не поддается». Эта надпись до известной степени характеризует мир, в котором живут промышленники оружия.

У Захарова была налаженная сеть промышленного шпионажа, опутавшая всю Европу. Ее спецификой являлось отсутствие всяких бумаг, способных свидетельствовать против их составителей или адресата. С хозяином агенты встречались в гостиницах, в поездах, и доклады всегда делались устно, без свидетелей.

Дела Захарова шли блестяще до той поры, пока инженер Максим не разработал конструкцию пулемета, в которой сила отдачи после выстрела использовалась для досыла патрона в ствол. После этого модели Захарова рядом с пулеметом «Максим» выглядели допотопными машинами.

Надвигалась первая мировая война. Захаров технической изобретательности Максима противопоставил шпионскую изобретательность в духе приключенческих романов. Он приказал своей агентуре остановить вторжение Максима на европейский рынок. В те годы пулеметы демонстрировались с той же помпой, как сегодня моды Кристиана Диора или Кардена. В частности, Максим предложил итальянскому адмиралтейству вооружить военные корабли его пулеметами. Для этого на глазах у публики с пирса в море опустили пулемет, чтобы он пролежал там сутки; Максим утверждал, что вода его пулемету нипочем. На следующий день, когда пулемет достали со дна, из него не сумели сделать ни одного выстрела, поскольку ночью подручные Захарова извлекли пулемет, подпилили боек и вновь положили его на место...

В другой раз Максим отрядил на показательные стрельбы своего лучшего снайпера, собравшего целую коллекцию призов на международных соревнованиях. Но один из молодцов Захарова угостил снайпера стаканчиком греческого вина, куда был подмешан атропин. После этого снайпер не попал бы и в прикованного слона, что он и продемонстрировал. Напрасно бедный стрелок доказывал на следующий день свою невиновность и выбил на деревянном щите инициалы монарха данной страны. Дело провалилось, заказ достался Захарову.

Владимир Успенский в книге *«Тайный советник вождя»* припоминает события, окрасившие в своеобразие испытания

нового стального шлема, предъявленного на утверждение незадолго до начала войны. Здесь трудно быть очень точным, но скорее всего это была первая половина сорокового года:

«Манекен в форме советского бойца с каской на голове был выставлен в зале, где заседала комиссия. Зеленая каска с красной звездой замечаний не вызывала. Создатель ее, волнуясь в присутствии Сталина, рассказывал о своей работе, об отличии нового шлема от старого образца. Зачитан был протокол испытаний (на каком расстоянии, под каким углом пробивают каску пули, осколки). В общем, чувствовалось: шлем всем понравился. Однако Сталин не спешил высказать свое мнение, зная, что оно будет окончательным.

— У кого есть вопросы? — обратился он к присутствующим.

— Разрешите мне, — поднялся Семен Михайлович Буденный. — Я еще раз... проверю...

— Пожалуйста, — кивнул Иосиф Виссарионович.

Буденный стремительно пошел к манекену, вытягивая из ножен шашку. И вдруг, ахнув, нанес по каске сильнейший, с потягом, удар. Металл взвизгнул, манекен качнулся, но каска выдержала. Однако клинок, соскользнув с нее, начисто отсек манекену «руку».

Еще удар — и клинок, вновь соскользнув, врезался в «плечо» манекена.

Члены комиссии восхищались силой Буденного, крепостью клинка и каски, а лицо Сталина хмурилось.

— Думаю, товарищи, мы не можем утвердить такой образец, — сказал он. — По такому шлему будет соскальзывать не только клинок, но и пули, и осколки, летящие сверху.

— Каска-то хорошая, прочная, — высказал свое мнение довольный, возбужденный Семен Михайлович. — Борта бы у нее немного загнуть. Это можно? — спросил он конструктора.

— Вполне.

Пока обсуждали подробности, я передал Иосифу Виссарионовичу коротенькую записку. Лучше было убрать с каски звезду, она облегчала врагу прицеливание, особенно снайперам.

Сталин едва заметно кивнул мне и сказал, не называя фамилии, что есть еще и такое предложение. Как к этому отнесется комиссия?

Звезда была снята. А каска после переделки и новых испытаний была принята на вооружение, оказалась гораздо удобней и надежней в наших условиях, чем те шлемы, которые носили фашисты».

В начале нашего века в Соединенных Штатах Америки работал в специальной школе в Провиденсе Франк Джильбрет, один из последователей известного американского организатора производства Ф. Тейлора. Он готовил инструкторов по НОТ и был большим специалистом в области приемов и методов труда. Он автор нескольких книг по НОТ, получил мировую известность.

После длительного изучения работы каменщиков он решил, что на кирпичной кладке в среднем 30 лишних движений. Ему удалось сократить число движений до пяти (!) и увеличить часовую производительность каменщика со 120 кирпичей до 350 при прежней работе. Вот что значит быть в ладах с научной организацией труда!

Один из друзей Джильбрета побывал на англо-японской выставке и наблюдал там работу японской девушки, которая с поразительной быстротой завертывала коробки с ботинками. Он подумал, что даже сам Франк Джильбрет не в силах тут уже что-либо предложить, и пригласил его посетить эту выставку.

Джильбрет подошел к месту, где работала девушка, достал свой секундомер и установил, что она завертывает 24 коробки за 40 сек (!). В перерыве он сказал японке, что работает она быстро, но неправильно. Та сначала на него обиделась: ее, лучшую работницу, критикует какой-то случайный посетитель выставки! Но Джильбрет убедил ее, сказал, что если работу повести несколько по-иному, то она будет еще производительнее. И он тут же показал ей более рациональные приемы. Девушка его послушалась и сначала стала завертывать 24 коробки за 26 сек, а затем ее рекорд достиг 20 сек (!).

Иными словами, Джильбрет всего только показал девушке, как лучше расположить ее трудовые движения во времени и в пространстве, и работа ее стала вдвое (!) производительнее.

В копилке психологических сюрпризов найдется место и

для весьма нестандартного поступка токаря из Новосибирска Г.С. Федосеева.

Георгий Степанович неумный человек. У него есть участок. Он на нем соорудил теплицу. А потом задумался: а не может ли в его парнике устанавливаться необходимый тепловой режим... автоматически, самой теплицей? Без всякой там электроники!

Бывший работник Института гидродинамики он решил использовать свойство объемного расширения материалов при нагревании — капрон, например, хорошо реагирует на изменение температуры. И сделал он термопривод. Интересный. Необычный. Самое настоящее изобретение!

Стальную трубку с одного конца закрепил, а с другого — приварил направляющую трубку небольшого диаметра. К ней выточил шток, поставил уплотнительное кольцо, придумал систему смазки и защиты штока от пыли. Трубу заполнил (на две трети) капроновыми гранулами и залил маслом.

Капрон при нагревании вытесняет масло, оно давит на шток и заставляет его работать — открывать стенки и окна теплицы. Придумал талантливый изобретатель и устройство, позволяющее регулировать количество масла в трубе.

А на практике эта удивительная автоматическая теплица выглядит и работает так. Две десятиметровые трубы, составляющие каркас, заполнены капроновыми капсулами и маслом. Гидравлически они замкнуты на коллектор распредел-

▲ Г.С. Федосеев в своей теплице.

тельно-регулирующего устройства. От него давление передается на поршни, открывающие сначала боковую стенку, а затем и крышу теплицы. Повышение температуры на 10 градусов (с 20 до 30 или с 25 до 35 по регулировке) обеспечивает полное выдвижение штоков.

Однако, что бы вы ни придумали, рано или поздно, но должен наступить момент ознакомления с этим **общества**. Здесь есть своя проблема — убедить в чем-либо столоначальника. О, эта фигура поистине непробиваемая! Бюрократа не проймешь даже термодвигателем. Правдами и неправдами Федосеев пробился в Москве к начальнику Главтеплицы. И вот здесь-то произошло то главное, что обязательно должно быть при рождении всего нового — *эффектность удивления!*

Прямо в кабинете начальника главка В.В. Самощева новатор показал работу опытного образца своего детища. Все пришли в неопиcуемый восторг, увидев, как неказистая труба, погруженная одним концом в ведро с чуть теплой водой, стала тянуть привязанные к ней за веревочки стулья.

— Эта штука специально для теплиц! — выразил общее мнение В.В. Самощев, подписывая хвалебный отзыв для ВДНХ СССР. — Молодец, изобретатель. Я сейчас же дам указание Воронежскому КБ, чтобы оно приступило к проектированию типового термопривода для тепличных хозяйств немедленно.

⊙ Может быть полезными в этом фрагменте будут и эпизоды из истории булатной стали, шедшей на изготовление легендарных клинков. Здесь много всего необычного и даже экзотического. Ну, хотя бы то, что оружие, изготовленное мастерами Востока, стоило баснословно дорого. Прославленный ученый-энциклопедист средних веков Абу-р-Райхан Мухаммед ибн Ахмед аль Бируни (973—1048), уроженец Хорезма, свидетельствовал, что цена одного меча «равна цене лучшего слона».

Очень эффектно описал необычные качества восточного оружия Вальтер Скотт (1771—1832) в романе «Талисман». Пожалуй, стоит пересказать эпизод встречи в 1192 году Ричарда Львиное Сердце с египетским султаном Салах-ад-дин(ом), 1138—1193, основателем династии Айюбидов, возглавившем борьбу мусульман против крестоносцев. Итак, оба

соперника усердно расхваливают друг перед другом достоинства своего оружия, затем переходят к демонстрации его возможностей. Король для доказательства прочности двуручного меча одним ударом разрубает рукоять стальной рыцарской булавы. Крестоносцы награждают своего предводителя взрывом восторга. Тогда султан берет шелковую подушку, ставит ее на ребро и замахивается саблей... «Лезвие сабли скользнуло так молниеносно и легко, — пишет Вальтер Скотт, — что подушка, казалось, сама разделилась на две половины, а не была разрезана. Европейцы поражены, они не хотят поверить в увиденное, считают все просто фокусом. Саладин, чтобы окончательно убедить скептиков, подбрасывает в воздух нежный вуалевый платок и рассекает его на лету».

Необычайно острый клинок султана, отмечал В. Скотт, не блестел, как франкские мечи, а отливал тускло-голубым светом и был испещрен бесчисленными извилистыми линиями. Так выглядел знаменитый узор «дамаск». Получение его для мастеров той эпохи являлось своеобразным признаком качества. Есть узор, значит есть и отличное качество оружия. В Древней Руси сталь с таким рисунком называли «булатной». Оружие из нее не ржавело, отличалось исключительной прочностью. Оно было достаточно твердым, чтобы сохранить остроту лезвия, но одновременно металл обладал вязкостью и в поединке, даже при самых сильных ударах, не ломался.

Оружие из дамасской стали в течение веков оставалось предметом восхищения европейских кузнецов. Они упорно, но тщетно пытались выковать такое же. Но так и не смогли разгадать секрета. Не удалось это сделать, даже используя привозимые с Востока вуцы — стальные слитки, напоминавшие по размеру современную хоккейную шайбу и весившие около девятисот граммов. Сталь, из которой на Востоке делали прекрасные клинки, на наковальнях европейских кузнецов крошилась. Не получался и знаменитый дамасский узор — «лестница Магомета».

Средневековые кузнецы Европы терялись в догадках, хотя в их распоряжении имелось немало описаний способов изготовления непревзойденных клинков. Среди рекомендаций была и такая: клинок нужно закаливать в моче рыжего мальчика или трехлетней козы, которую последние три дня следовало кормить только папоротником. А вот в храме Балгала в Ма-

лой Азии обнаружили следующий рецепт: «Булат нужно нагревать до тех пор, пока он не потеряет блеск и не станет, как восходящее солнце в пустыне, после чего остудить его до цвета королевского пурпура и затем вонзить в тело могучего раба... Сила раба перейдет в клинок, и придаст прочность металлу».

Что в этих описаниях истина, а что — метафора? Судить не берусь.

Разгадать секрет булата брались многие ученые. В наши дни еще одну попытку сделали американские материаловеды профессор Олег Д. Шерби и Джеффри Уодсворт. Последний — научный сотрудник исследовательской лаборатории хорошо известной компании «Локхид». Совместные опыты они провели в лабораториях Станфордского университета в Калифорнии.

Эти исследователи заинтересовались загадкой веков в связи с тем, что в старинных клинках и в хорошо известных нашему времени сверхуглеродистых сталях углерода содержится примерно одинаковое количество. Но в отличие от булата последние весьма хрупки и потому редко применяются в промышленности. Почему булат лишен недостатка современной высокоуглеродистой стали?

Ответ все еще ждет своего часа...

ЗАКОНЫ

**ТО, ЧТО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ,
НО ЕСТЬ**

«АНАЛОГИЙ»

Какой-то важный ученый сказал суфию:

«Почему вы, суфии, всегда используете аналогии? Такие формы довольно хороши для невежд, но людям, обладающим здравым смыслом, вы можете говорить ясно».

Суфий сказал:

«Увы, опыт показывает, что дело не в невежестве и разумности. Дело в том, что те, кто больше всего нуждается в определенном понимании или даже в какой-то частичке понимания, всегда оказываются наименее способными принять его без аналогии. Скажите им прямо, и они будут препятствовать себе в восприятии его истины».

Увы, человек не все может. Даже из того, что может, он может это не всегда. Или не так, как он этого бы хотел. Или не так, как этого бы хотели те, с кем он общается.

Но сколько бы ни было в мире дорог, разных по длине, по крутизне склонов и по количеству препятствий, все они уравниваются, попадая на ровный, ухоженный участок.

Контактное взаимодействие людей требует выравнивания их умственных или познавательных потенциалов, при котором бы они, подобно стрелкам половинек весов, спокойно стали напротив друг друга в совершенной одинаковости. Это-то и делает аналогия.

Кто хочет, чтобы его не только понимали и не только поняли, но еще и хотели понимать и захотели понять, тот должен, обязан, вынужден использовать, применять, употреблять аналогии.

«ВСПЫШЕК СВОЕВОЛИЯ»

- «Многое из самых сильных чувств и движений природы нашей мы пока на земле не можем постичь, так как корни наших мыслей и чувств не здесь, а в мирах иных».

(Ф.М. Достоевский)

Люди сколь-нибудь умные, становясь известными, подвержены — неясно почему — внезапным вспышкам своеволия. Это их отличительная черта, но это и их будущий приговор.

«Хочу так, и всё тут!» — взбаламучивается в нас — и вдруг, и неожиданно — внутренний голос, и с той минуты мы целиком во власти странной страсти, делающей нас заложниками непредсказуемого продолжения в нашей судьбе. Ни образумить, ни удержать. Это, как камнепад, как лавина: пока не сойдут, не утихнут.

А. Авторханов в своем исследовании *«Загадка смерти Сталина»*, подводя итоги своим трудам в сфере «закулисной» политики пишет: «Не абстрактные спекуляции, не искусственные конструкции, а логика целой цепи косвенных доказательств, называемых в юриспруденции уликами, привела меня к окончательному выводу: Сталин умер в результате заговора.

Когда Сталин решил ликвидировать свою «старую гвардию» (молотовцев), апеллируя к «молодой гвардии» (маленковцам)... он просчитался».

На мой же взгляд, «просчитался» не Сталин, а сама «ста-

рая гвардия», по-своему интерпретировавшая его козни, ей казавшиеся направленными именно и только против нее.

Нить событий, уже всерьез напугавших «когорту» Сталина, А. Авторханов завершает 1952-м годом и резюмирующе обрисовывает такой картиной:

«По неписаной партийной традиции организационный пленум нового ЦК происходит еще во время работы съезда, и результаты (выборы Политбюро, Секретариата и генсека) докладываются последнему заседанию съезда. Этот закон впервые был нарушен. Пленум нового ЦК происходит через два дня после закрытия XIX съезда, а именно — 16 октября 1952 года. При внимательном наблюдении можно было заметить, что этот необычный прецедент был связан с трудностями создания исполнительных органов ЦК. Впоследствии стало известно, что Сталин, демонстративно игнорировавший рабочие заседания XIX съезда (из восемнадцати заседаний он посетил только два — первое и последнее, оставаясь на них по несколько минут), был исклю-

И. В. Сталин

чительно активен на пленуме ЦК. Сталин разработал новую схему организации ЦК и его исполнительных органов. Он предложил XIX съезду вдвое увеличить членский и кандидатский состав ЦК: было избрано 125 членов и 111 кандидатов в члены ЦК. Теперь пленуму ЦК он предложил, как бы соблюдая симметрию, избрать в членский состав Президиума (Политбюро) 25 человек, а в кандидатский состав — 11. Но дело было не в процентной норме и не в желании симметрии — Сталин смешивал своих «нечестивых» адептов из старого Политбюро со рвущимися наверх «целинниками» из об-

ластных вотчин партии. На расстоянии загипнотизированные «гением отца» и святостью его воли, партийные «целинники» должны были явиться орудием уничтожения «нечестивых».

Знали ли они о предназначенной им роли — значения не имеет. Важно другое — старые члены Политбюро знали, что такова цель Сталина. Тогда же приняли они и меры, чтобы сорвать этот план. Какие меры, мы увидим дальше, здесь лишь приведем заявление, которое ЦК устами Хрущева сделал XX съезду: «Сталин, очевидно, намеревался покончить со всеми старыми членами Политбюро. Он часто говорил, что члены Политбюро должны быть заменены новыми людьми».

А вот зачем нужно было расширить состав Президиума (Политбюро): «Его предложение после XIX съезда об избрании 25 человек в Президиум Центрального Комитета было направлено на то, чтобы устранить всех старых членов из Политбюро и ввести в него людей, обладающих меньшим опытом, которые бы всячески превозносили Сталина. Можно предположить, что это было также намерением в будущем ликвидировать старых членов Политбюро...» (Н.С. Хрущев, «Доклад на закрытом заседании XX съезда КПСС»).

Это сообщение имеет решающее значение для раскрытия внутренних мотивов поведения старых членов Политбюро как компактной группы внутри нового Президиума, когда каждый из них убедился вслед за Берия и Маленковым, что Сталин переносит дебаты в другую плоскость — быть или не быть. Если быть Сталину, тогда не быть им, не только политически, но и физически. Неумолимая логика Сталина в таких ситуациях не знала полумер.

Как остановить Сталина? Этот вопрос старые члены Политбюро пока еще не ставят. Но Сталин настойчиво толкает их к этому своими действиями.

В прежнем Политбюро, кроме Сталина, было 10 членов. Во время выборов нового Президиума ЦК Сталин дал отвод 6 членам из 10. Причем дал отвод даже и тем, кто скорее был готов добровольно подставить свои затылки под пули чекистов, чем поднять руку на Сталина, — Молотову, Ворошилову, Кагановичу, Андрееву. О поведении двух других, тоже отведенных Сталиным, — Микояна и Косыгина, — конечно, нельзя говорить столь же уверенно.

Чем же Сталин мотивировал свой отвод столь преданным и заслуженным соратникам?

Пройдет время, и историки, получив доступ к архивам ЦК той эпохи, ответят на этот вопрос. Всегда словоохотливый Хрущев, к сожалению, мотивы Сталина обошел молчанием. Он ограничился следующим сообщением:

«Вследствие необычайной подозрительности Сталина у него даже появилась нелепая и смехотворная мысль, что Ворошилов был английским агентом... В доме Ворошилова была даже сделана специальная установка, позволяющая подслушивать, что там говорилось. Своим единоличным решением Сталин отстранил от работы в Политбюро еще одного человека — Андрея Андреевича Андреева. Это было одним из самых необузданных проявлений произвола. Вспомним о первом пленуме ЦК после XIX съезда партии, когда в своем выступлении Сталин, охарактеризовав Вячеслава Михайловича Молотова и Анастаса Ивановича Микояна, высказал мысль, что эти два старых работника нашей партии повинны в каких-то совершенно не доказанных проступках. Не исключена возможность, что если бы Сталин оставался у руля еще несколько месяцев, товарищи Молотов и Микоян, вероятно, не могли бы выступить с речами на сегодняшнем съезде» (там же).

1951 год. Члены Политбюро ЦК ВКП(б) /справа налево/:

И . В . С т а л и н ,
Н.С.Хрущев, Л.П.Берия, Г.М. Маленков.

После только что проведенного процесса «сионистских шпионов» Америки во главе с Лозовским и Молотовой Сталину всюду мерещились сионистские заговорщики. Таким заговорщиком в его глазах был каждый еврей, независимо от

того, коммунист он или нет, более того — им был и каждый русский коммунистический лидер, если он женат на еврейке. Свои «генеалогические таблицы» Сталин расширял до вторых и третьих колен в родословии коммунистов, выискивая у них еврейских бабушек, дедушек или внуков. Так, у Хрущева нашли внучку от еврейской матери, у Берия — мать, якобы грузинскую еврейку, у Маленкова дочь замужем за евреем.

Когда Сталин, напоминая пленуму ЦК «ленинградское дело», «сионистское дело», «грузинское дело», стал разбирать членов Политбюро по косточкам, копаясь в их исторических, политических и генеалогических грехах, то выяснилось: из 11 членов Политбюро 5 оказались еврейскими родственниками (Молотов, Маленков, Ворошилов, Хрущев, Андреев), один — евреем (Каганович), один — «полуевреем» (Берия), два — причастными к «ленинградской мафии» (Косыгин и Микоян; сын последнего был женат на дочери Кузнецова), только один человек оказался чистым — безвредный и бесцветный Булганин».

Итак, Сталин, «любимый вождь» и «отец народов», своим поведением вдруг всех озадачил. Он показался опасным и от него решили (здесь Авторханов, как и все другие *кремлевцы*, совершенно точен) избавиться.

Я написал слово «показался» не случайно. И вот почему. Самое занятное состоит как раз в том, что никаких «**сильных**» мер относительно Иосифа Виссарионовича Сталина предпринимать и все не надо было. От него угроза исходила не бóльшая, чем от раскатов грома, при которых от страха сжимаешься, но живой остаешься.

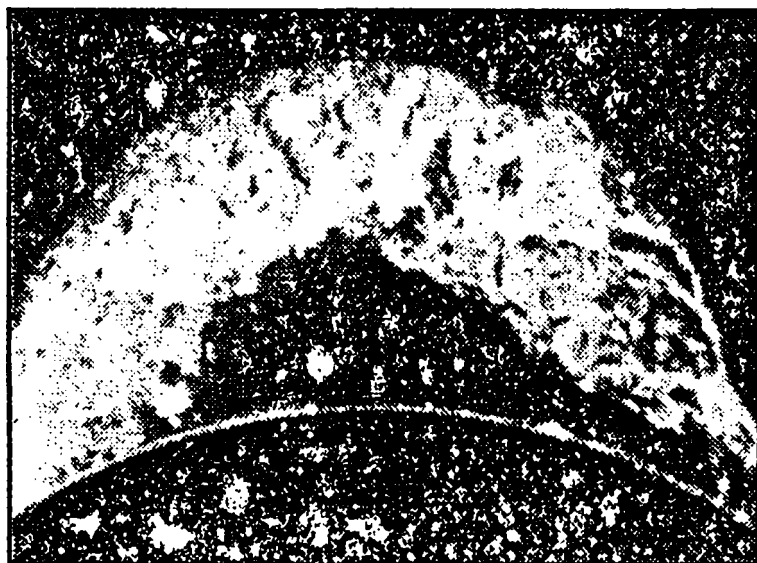
Можно только сожалеть, что и Хрущеву, и Маленкову, и всем другим государственным людям, столько лет проработавшим бок о бок со Сталиным, невдомек оказалось простое и естественное для людей проявление — **своеволие**. Которое внезапно, страшно, событийно, но... недолговечно, проходяще.

Реагировать на «вспышку» своеволия так же странно и, пожалуй, так же нелепо, как на пену при разливе пива: объем большой, вырывающийся за края, пить ее нельзя, ничего с ней не поделаешь, только подождать (а что еще?!) пока осядет.

Природа таких вспышек во многом подобна длинной череде похожих явлений в глубинных процессах мироздания. Возь-

мите, к примеру, периоды солнечной активности, когда вещество нашей звезды «распоясано» и немотивированно выбрасывается вовне в виде протуберанцев (*protuberare* [лат. вздуться] — светящийся выступ над поверхностью Солнца).

Снимок
протуберанца

Попадая в смысловые тиски, вещество души колеблется. До расплёскивания. То есть до «вспышек». В такие минуты люди не терпят ничего встречного. Им нельзя мешать. Средство одно — пережидание. Когда сталинской вспышке своеволия стали сопротивляться, а она, «вспышка», наверняка случилась где-то до описываемых Авторхановым событий, поведение человека на вершине власти вылилось и стойко приняло парадоксальный характер. Сталинское «Хочу!» стало хитрово лицедействовать. Так возникло «дело» с еврейской окраской, «дело врачей» и все прочее.

1940 г. Сталин, Берия, Маленков и др.
на авиационном параде в Тушине

И может быть, всем нам уже следует по-другому смотреть на то, что говорилось о людях на великих должностях в свидетельствах очевидцев, жизнеописаниях биографов и суждениях историков. К примеру, римским политическим деятелем и историком Гаем Саллюстием Криспом (86—34 гг. до н.э.):

«Желания государя бывают большей частью необузданны и противоречивы».

Саллюстий

/Его политическая биография сложилась неудачно. В 50 г. до н.э. он был исключен из списка сенаторов. За поддержку Цезаря Саллюстий был назначен проконсулом провинции Новая Африка. После смерти Цезаря он посвятил себя истории./

Не надо ничего упрощать! Трудный труд тяжел, а некоторые его виды, виды сугубо «божественные» — управленческое занятие, стезя истины, искупительное миссионерство — для человека часто оборачиваются безысходной невыносимостью переживаний и неудалнмой деформацией естества.

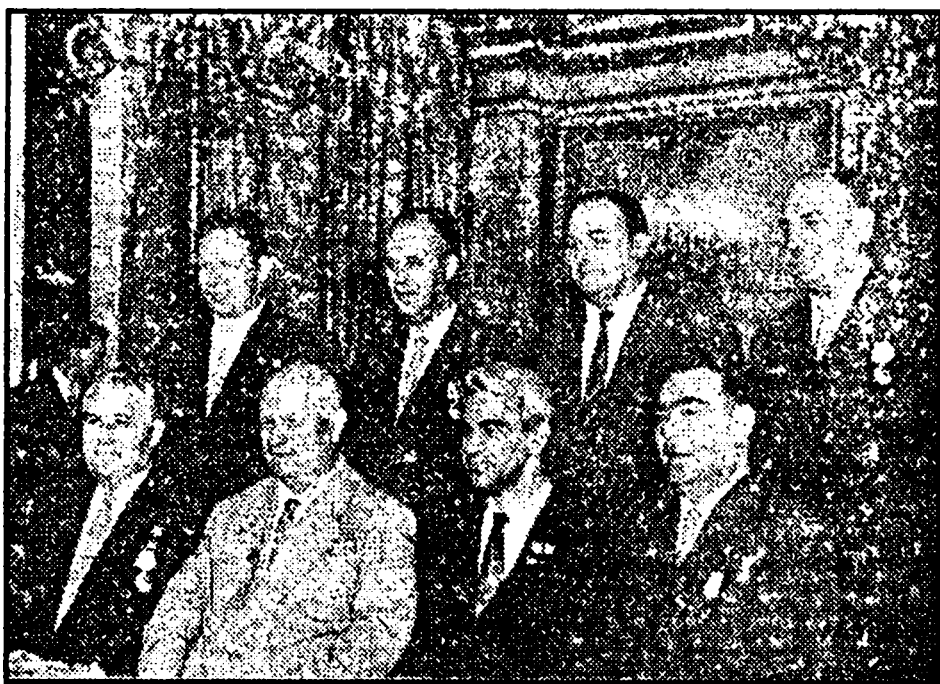
Вот взять исторические заметки Виталия Кориопова, в прошлом заместителя заведующего Международным отделом ЦК КПСС. В своих воспоминаниях о годах властвования Н.С. Хрущева он пишет: «К началу 60-х годов иметъ дело с Хрущевым становилось все труднее. Нетерпимый, самоуверенный, он грубо, без аргументации отвергал мнения, не совпадающие с его собственными, навязывал свою точку зрения».

Хрущева обвинили в «волюнтаризме» и сняли со всех постов. Но давайте же назовем вещи своими именами: все это были лишь «вспышки своеволия», т.е. естественные и обязательные психические проявления. Их надо было только умело понять. И не доводить их «встречным сопротивлением» до извращенной формы. Иначе нормальный человек (а Хрущев был таким и заслужил право руководить страной) покажется заведомым самодуром, закускившим удила тираном, обидоносным честолюбцем, зарвавшимся громовержцем.

Чем труднее «ситуация» человека, чем выше и ответственнее дело, которым он не просто занимается, а один и изнуренно «тянет», чем главнее занимаемый им пост в пирамиде власти или место на ступенях должностной иерархии, тем не предсказуемее форма проявления «вспышки». Специфика таких «моментов» в том, что они почти не имеют человеческой соизмеримости. Это значит, что люди, находясь в них, не могут совладать с собой. Происходит выброс их бессилия. Выброс их сложных переживаний.

Смысл всего с нами происходящего с точки зрения закона «вспышек своеволия» может быть поразительным по отличающейся разнообразности. Вот только три примера, когда внешняя представляемость явления совершенно не совпадает с глубинной причиной. Мы рассмотрим последовательно бессилие в форме «дерзости достоинства», бессилие в форме «непокорности» и бессилие в форме «великодушия».

► После вручения наград за «Особые заслуги в развитии ракетной техники, в создании и успешном запуске первого в мире космического корабля» с человеком на борту. 19 июня 1961 год. Слева направо: Ф.Р. Козлов, Н.С. Хрущев, М.В. Келдыш, Л.И. Брежнев. Стоят: Д.Ф. Устинов, К.Н. Руднев, М.И. Георгиев, В.Д. Калмыков.

Наверное, нет такого человека, который не знал бы президента Академии наук СССР Мстислава Всеволодовича Келдыша (1911–1978). Этот талантливый и энергичный человек, помимо других направлений деятельности, занимался еще и «космосом», и признание его заслуг закреплено в помещенной выше фотографии, где Келдыш принят и отмечен высшим руководством страны.

М.В. Келдыш был волевой натурой, сумел взять под контроль свой характер. Он научился подавлять свои эмоции, держался в трудных ситуациях спокойно, не терял хладнокровия, казался со стороны даже суховатым. К концу сороковых годов, т.е. в период *акмэ* (интеллектуального возмужания),

его «цыганская» горячность (по семейному преданию, мать его деда, генерала от артиллерии А.Н. Скворцова, была цыганкой) еще если и прорывалась, то только при игре в волейбол. «Когда он гасил, у него были такие глаза!..», — вспоминал хорошо знавший Келдыша академик Иван Матвеевич Виноградов.

Неординарность Келдыша проявилась не только в рамках ракетно-спутниковых начинаний. На посту президента Академии он сумел провести разоблачение псевдонаучных положений Лысенковщины. Причем действовал как математик. Скажем, Т.Д. Лысенко обещал партии и правительству молочные реки и кисельные берега. И ссылался на достижения экспериментального академического хозяйства. Президент назначил комплексную проверку. Она подтвердила, что в хозяйстве удои действительно высокие. Но и снабжается кормами хозяйство за счет областных ресурсов много лучше окрестных колхозов. А если сравнивать по надоям на затраченную кормоединицу, то опытное хозяйство отстает от подмосковных передовиков. Далее, Лысенко отрицал значение искусственного отбора для закрепления в потомстве удоистости и жирномолочности. И действительно, формально отбраковки не проводилось. Но когда выполняли план мясopоставок, то на убой отправляли, естественно, самых низкоудойных коров. Так что отбор фактически был! Президиум Академии наук принял соответствующее постановление.

Но это только финал истории. Когда в конце 1985 года готовились биографические материалы к 75-летию Келдыша, поделиться воспоминаниями о нем согласился академик Н.Н. Семенов. И вспомнил, что еще в 1948 году Келдыш на заседании Президиума Академии наук выступал против «бредней» Лысенко. Сперва Семёнову не поверили (тогда Лысенко был в фаворе у Сталина и отважиться выступить против столь влиятельного лица мог только безумец!), решили, что он что-то путает. Но тот настаивал на своем. Подняли протоколы тогдашней поры — действительно, выступал. Принципиальным в науке Келдыш был всегда.

В начале 60-х годов коллектив под руководством академика В.Н. Челомея разработал мощную ракету-носитель «Протон». Проект ее был весьма перспективным, хотя и не лишенным некоторых недостатков. Чтобы обеспечить себе дополни-

тельный «комфорт», Челомей взял к себе на фирму Сергея Хрущёва, сына Н.С. Хрущева. Но вскоре после успешного запуска прототипа Первый секретарь ЦК КПСС ушел в отставку. Тут же последовали санкции, КБ попытались сильно «раздеть». Мстислав Всеволодович сумел воспротивиться этому. Более того, как председатель экспертной комиссии он настоял на продолжении работ по «Протону», даже вызвав некоторую ревность Сергея Павловича Королева, модернизовавшего свой носитель Н-1. Жизнь подтвердила правильность позиции Келдыша. «Протон» обеспечил дальние космические запуски на многие последующие годы.

В мае 1971 г. Андрею Дмитриевичу Сахарову должно было исполниться 50 лет. В связи с этим группа ветеранов «атомного проекта» предложила преподнести ему адрес от старых коллег из Института прикладной математики. Мстислав Всеволодович одобрил инициативу подчиненных и первым подписал адрес. Подписал его и заместитель по науке академик А.Н. Тихонов, и многие другие. Инициаторы отвезли адрес А.Д. Сахарову домой, во 2-ой Щукинский проезд (тогда он вернулся в ФИАН, отойдя от оборонных работ).

Можно по-разному относиться к антисахаровским печатным заявлениям (в частности, академики Е.И. Забабахин и Я.Б. Зельдович, сотоварищи А.Д. Сахарова по работе над термоядерным оружием, их не подписывали). Но и президент М.В. Келдыш, и президент А.П. Александров так или иначе сделали главное — не допустили исключения Сахарова из Академии. Разговор Л.И. Брежнева с М.В. Келдышем на эту тему закончился на такой ноте: «Боишься академиков?» — «Я сам академик,» — ответил Мстислав Всеволодович.

На случае ответа М.В. Келдыша Л.И. Брежневу я бы хотел остановиться подробнее. Многие, наверное, скажут, что здесь у Келдыша проявились гордость за свое дело и чувство достоинства. Но откуда в этой ситуации быть «достоинству», если Келдыш ничего не утверждал? Да и вообще спорить с властью предрежащими — не велика доблесть. Вот уметь не спорить с ними — другое дело!

Достоинство — это наша честь, претендующая на гордость, в виде того дела, которое — в этом распрямлении нами нашего стана — нас защищает.

И с точки зрения «достоинства», какие-то там доказательства или аргументы от него Брежневу не были нужны. Поэтому все его общение с властителем было, явно, не «по

науке». Получается, что сорвался, вспыхнул. Но вспыхивать-то не всем позволительно. А Келдыш это себе позволил. Поэтому произошедшее следует характеризовать как «вспышку», а не как *выброс эмоций*. Выброс эмоций (или, как принято говорить: «нервы, знаете ли») — это у всех. А «вспышка своеволия» — это эмоция, позволившая себе быть только затем, чтобы показать того, кто за ней стоит.

«Вспышка» — это, если хотите, напоминание. Всем иным, с кем они (иные!) имеют дело. Так, примерно, Солнце иногда прожигает тучи, чтобы, пролившись дождем, в образовавшихся разрывах облаков показать, что оно, Солнце, есть, живет, действует и не перестает быть Солнцем, несмотря ни на какие тучи — именно и только, всегда и непременно — Солнцем, Солнцем и Солнцем!

То есть «вспышка своеволия» обеспечивает субъективное ощущение сохранения своего «ранга» в общении. Объективно же, это момент перекала сложных натур. И людей, в неимоверной управленческой перегруженности. И лиц, которые для всех, окружающих их, еще поднимаются, а сами они уже давно ощущают начало спуска.

Более чем как поучительной должна рассматриваться и история, случившаяся в одной из алма-атинских школ. Фабулу произошедшего даю по публикации в газете «Труд»:

«В тот последний предмайский день коридор, по звонку принимавший из классов ребят, был особенно шумным. Никто выстрела не услышал, и никто не понял, что, собственно, произошло. Только два одноклассника одновременно осознали случившееся. Сергей взялся за сердце, тихонько сказал: «Он убил меня». И сполз по стенке на пол. А Виктор отбросил самодельный пистолет и произнес:

— Теперь делайте со мной что хотите...

Так восьмой «А» школы № 13 в одно мгновение потерял двоих своих учеников. Сергей К. скончался на месте. Виктор Д. тут же был арестован.

На допросе он скажет: «Я очень боялся и ненавидел его. Я верил, что он испугается пистолета и отстанет.»... 30 апреля пистолет принес в школьной сумке. Урок шел за уроком, патрон был в стволе. Пришла записка от Сергея: «После уроков будем бакланить». Лексикон этот он уже усвоил — понял, что его ждет. В суде подтвердилось: «бакланить» в тот раз решили всерьез — за школой Виктора ждали еще пятеро

друзжков Сергея... Виктор прибегнул к последнему шансу — попытался бежать. Но школа готовилась загодя к майским дням — «потайные» ходы были прочно закрыты. Оставалось последнее — пистолет.

Он обреченно стоял у окна. Верный друг Карибаев не бросал его, стоял рядом, мучительно соображая — как же все-таки ускользнуть? Подошел с ухмылкой Сергей. Дернул за руку: «Ну-ка, пошли...» Совсем рядом его ненавистная спина. Кулаки, что не знают пощады, качаются в такт шагам... Быстро вытащил пистолет. Нажал не целясь. Бросил. Все. Попал прямо в сердце...»

Если брать внешне, то перед нами обычная «школьная» история. Не сошлись характерами два ученика, верх взяла их несовместимость, и тот, кто слабее, измороженный ежедневным «доставанием», отважился на крайнюю меру.

Но давайте попробуем копнуть глубже. Оба мальчика пришли в этот класс два года назад, т.е. были оба «новенькими». Да, Сергей — смелый, сильный, красивый мальчик. Меломан, футболист и фотограф. Самолюбия, властности — хоть отбавляй. Ребята к нему потянулись.

Виктор приехал в Алма-Ату с Сахалина. Жил в общежитии с матерью — архитектором в проектном институте. Способный — типичный «книжник», сразу замеченный и учителями и одноклассниками. Замкнутый, худенький, постоянно болеющий... Учился хорошо и легко, быстро наверстывал упущенное. На контрольных, на трудных уроках всегда он был в числе первых.

О Сергее еще известно, что, когда он учился еще в предыдущей школе, там его собирались поставить на милицкий учет за непрерывные драки, унижение слабых и маленьких и даже терроризм. «Школьный», разумеется.

Логика предыстории свела двух мальчишек. Виктора Серегина компания стала регулярно бить. После уроков. Издевательски. Нагло.

Почему, спрашивается, Сергей выбрал постоянной мишенью для разгульных игр своей молодежавшей силой именно Виктора? Суд на этот вопрос так и не нашел ответа.

Я думаю, что без вмешательства «синдрома Красной шапочки» дело, конечно же, не обошлось. Но это еще не то объяснение, которое мы ищем: ведь ко многим обидно приста-

вал Сергей, но никто из них не ответил ему выстрелом из пистолета.

Объяснение приходит само собой, если взглянуть на дело в подсветке знания о «вспышках своеволия». Интеллект Виктора был в очевидной дисгармонии с его физическим состоянием. Поэтому уровень залегания самооценки у него не был глубоким. Это значит, что то, что у других «вспыхивает» иногда и на недолго, у него, считайте, постоянно светилося.

Если человека трогают за «я» или делают так, что оно, «я», само обнажается, то человек перестает быть определяемым социальными узами и задевается как существо исключительно индивидуальное. Для всех мы поступаем тогда странно, неправильно, некритично. И только мы знаем — зато самоспасательно!

Так и случилось с этими двумя ребятами. Одному родители и школа не объяснили, что следует иногда и самого себя бояться, а другого не просветили, что какой бы ни была твоя сила, над ней может оказаться чужая бóльшая.

Я же знаю одно. Те, кто прочитал весь этот раздел, будут жить намного увереннее.

▲ *Сципион.
Скульптура из
за́мка Эрбах
(Оденвальд).*

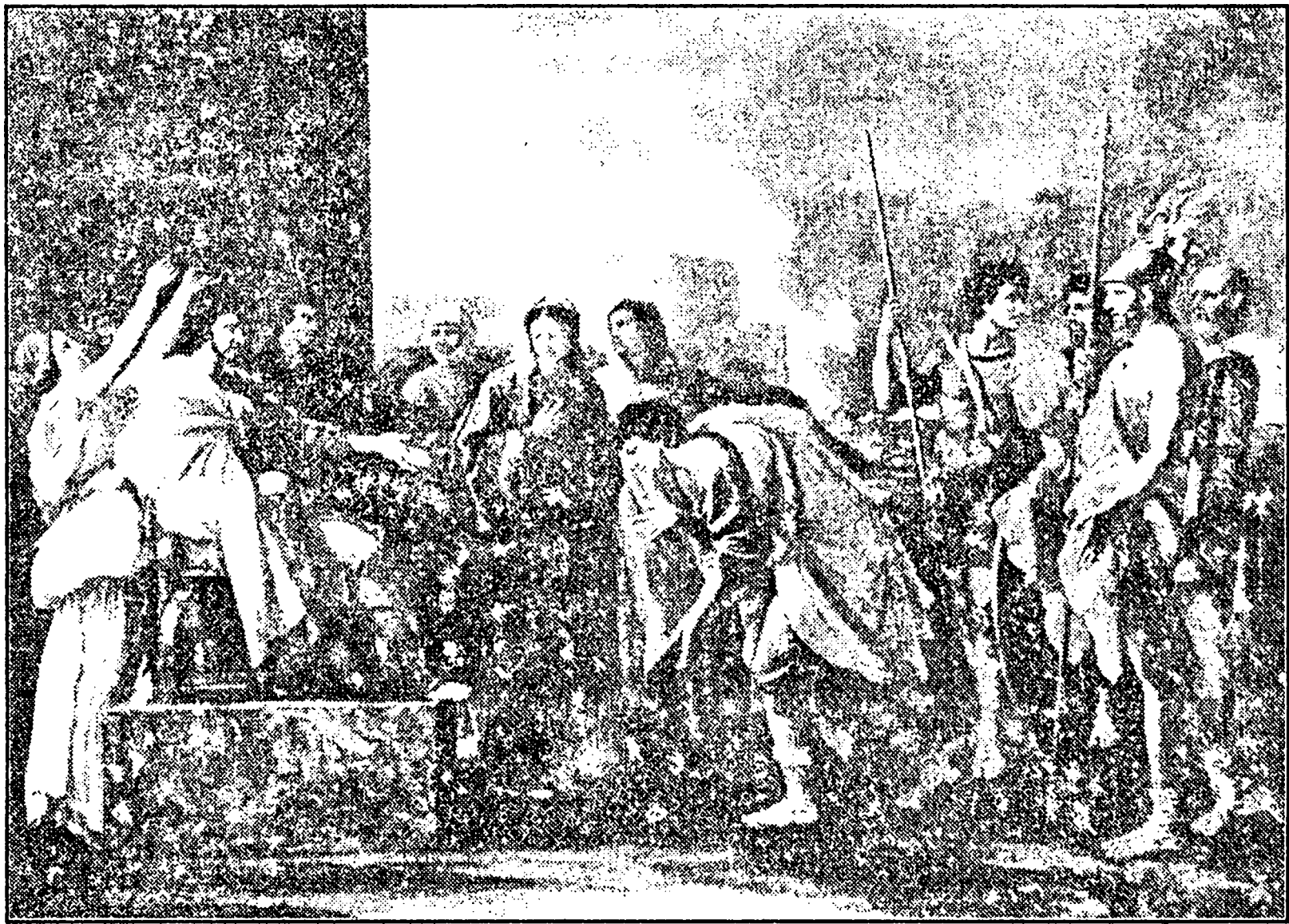
Третий, заключительный предмет рассмотрения — эпизод из жизни римского полководца Сципиона Африканского (Публия Корнелия Сципиона Африкана Старшего, 235—183 гг. до н.э.).

Велик был Сципион! Посмотрите на его голову. Кожаный шлем воина-всадника дополнен золотой диадемой полководца. Никто иной кроме Сципиона не мог носить диадему на шлеме. Это он в 202 г. до н.э. в возрасте 33-х лет наголову разбил Ганнибала в сражении при Заме; победы Сципиона в последующие годы вознесли его на вершину славы.

Он приблизился к полубогам и ненавистным греческим царям, а такая близость была опасной. Игра с регалиями власти оказалась для него, человека, чей «царский ум» не позволял ему жить как равный среди равных, роковой.

Для нас, в связи со Сципионом, важна одна история,

которую легенда связывает с его именем. Однако сначала давайте посмотрим на картину французского художника Никола́ Пуссена (1594—1665) «Великодушие Сципиона Африканского»:

Никола Пуссен. *Великодушие Сципиона Африканского.* ▲
Москва. Государственный музей
изобразительных искусств им. А.С. Пушкина.

А теперь сама история. Когда Сципион овладел Картагенной в Испании и нашел среди прочих испанских заложников, данных картаженцами, одну молодую девушку, и рожденную в знатном роду, и наделенную исключительной красотой, он возвратил ее нетронутой человеку, с которым она была помолвлена. И чтобы было видно, что он осмотрительно воздержан не ради выкупа девушки, но из-за снискания благосклонности испанцев, он добавил к приданному девушки золото, которое картаженцы принесли ему как победителю.

Сколько лет этому эпизоду, столько лет говорят о великодушии Сципиона. И действительно, почему он так поступил и поступил так?

Во-первых, никакого это не великодушие. Ведь последнее — это божественная черта в человеке. При великодушии

мы делимся с другими не частью своей, у них же отнятой добычи, а отдаем свое, нужное и нам.

Во-вторых, это и не расчет, ибо о каком покорении сердец побежденных можно рассчитывать, если общее горе не ликвидируется, а только на капельку уменьшается?!

На мой взгляд, здесь классическая «вспышка своеволия». Беснующееся сердце этого человека могло успокаиваться хоть на чуть-чуть только допингом (именно допингом, я не ошибся, потому что ему нужно было успокоение, а не покой!) самопорождаемых им нестандартных ситуаций. И чем они беспрецедентнее, тем «размагничивающая» тяжелые собственные думы сила была эффективнее.

Что он что-то сделает или сделает что-то, Сципион никогда не знал и не думал и сам бы не поверил в то, что в следующую минуту сотворит нечто поистине Величавое и Историческое. Но он делал это. Делал в режиме случайного всплеска всей своей натуры, чтобы внешним светом затмевать свет другого огня, его сжигающего.

Ему, конечно же, нужны были сильные чувства облагодетельствованных им людей, чтобы собственная его значимость (а она, безусловно, имела место быть) не томила в непризнанности и отодвинутости.

Ему сопротивлялись все. Тем, что не могли ему окончательно и сполна дать то, чего он хотел, в чем нуждался, из-за чего изводился. Ему сопротивлялись все и сопротивлялось все. Оттого и «вспыхивал».

Ну, а картина... Пусть она хотя бы после смерти, тем, что о нем возвышенно говорят, воздаст Сципиону Африканскому Старшему то, чего он в нужной ему форме и потребной величине так и не имел при жизни.

«Я три года искал атрибут божества моего и нашел его — Своеволие! Это всё, чем я могу в главном пункте показать непокорность и новую страшную свободу мою. Ибо она очень страшна».

(Ф.М. Достоевский)

«ЖЕСТА ОТЧАЯНИЯ»

Жесты отчаяния именно потому, что они жесты, всегда публичны, а потому не обходятся без театрализации. Люди бьют посуду, разбивают в щепки дорогую мебель, разносят в клочья ценные вещи.

Им не просто надо выплеснуть эмоции или продемонстрировать свой гнев. Отчаянием они хотят повлиять на других, а это невозможно без присутствия, следовательно, без публики.

Но публика внимает только зрелищности. Вот и приходится даже в отчаянии помнить ее запрос и соответствовать ему.

Здесь уместно вспомнить одну из историй, связанных с Магометом II Завоевателем (1430—1481), седьмым правителем османской династии (1451—1481).

При взятии Константинополя турками Магомет II находился в расцвете сил и славы. А случилось так, что в его руки попала знатная молодая гречанка Ирина. Свирепое сердце Магомета было покорено ее прелестями; он заперся с ней, не допуская к себе даже своих министров. Любовь настолько им овладела, что он то и дело покидал войско ради Ирины. Война утихла, ибо победы уже не прельщали султана. Солдаты, привыкшие к богатой добыче, стали роптать; недовольство охватило даже военачальников. Преданный султану баша Мустафа первый отважился сообщить ему, что его повсюду открыто хулят. Выслушав его в мрачном молчании, султан принял решение. Он приказал Мустафе собрать на следующее

утро войско и быстро удалился в покои Ирины. Никогда еще не была она так прекрасна; никогда Магомет не ласкал ее так горячо. Чтобы красота ее явилась во всем блеске, он велел служанкам убрать ее наутро с особым искусством и старанием. Он взял ее за руку, вывел перед войском и, сорвав с нее покрывало, сурово спросил башей, видели ли они когда-нибудь подобную красоту. Все в ужасе молчали. Взявшись одной рукой за пышную косу юной гречанки, а другой — за меч, Магомет одним ударом отсек ей голову. Затем, повернувшись к приближенным, сказал, дико сверкнув глазами: «Когда я того хочу, мой меч умеет рубить узы любви».

«ЖИЗНИ ДЛЯ ДРУГИХ»

«Очень немного требуется, чтобы уничтожить человека: стоит лишь убедить его в том, что дело, которым он занимается никому не нужно».

(Ф.М. Достоевский)

Интересный «поисковик» в неисследованных еще просторах психологии Артур Владимирович Петровский, человек сам по себе необычный, очень творческий, с «изюминкой» рассказывает любопытную вещь:

«Случилось мне поставить своего рода «эксперимент». Среди моих знакомых есть молодые способные художники. Вот я их и спросил, как они сами объясняют свою потребность в художественном творчестве. Во всех ответах говорилось о самовыражении, самоактуализации («выразить себя, свое отношение к миру...»; «выплеснуть себя на холст...»; «мой внутренний мир переполнен непролившимися красками и невоплощенными формами, хочется увидеть это вовне, на бумаге, на полотне...» и т.д.). Почти все они подчеркивали, что их не волнует мнение публики (один из художников даже процитировал: «Поэт, не дорожи любовью народной»). Мотив материального обогащения практически не звучал, хотя и не отрицался, и если был, то, скорее, как добродушное «задирание» психолога, который своими вопросами вторгается в «святая святых» творчества. (Один, усмехнувшись, сказал: «Штаны себе с бляхой куплю! Вот для чего картину пишу!»)

«Эксперимент» я продолжил через некоторое время. Для обсуждения была предложена следующая ситуация: «Отныне вы получаете превосходную отдельную мастерскую (а это для

них, как правило, трудная проблема), лучшие краски, холсты, за каждую написанную картину на любую тему, в любом жанре, манере, стиле вам платят по самой высокой ставке, через некоторое время вам присвоят какое-либо высокое звание. Одним словом, самовыражайтесь и получайте за это все жизненные блага. Одно обязательное условие: ни одну вашу картину никогда не увидит ни один человек, все они останутся в ваших руках. Согласны?!» Последовал единодушный отказ».

«ИНТЕРПРЕТАЦИИ»

- *Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь.*

(Ф.И. Тютчев. Silentium!* 1830)

Кто-то пожаловался суфийскому мудрецу, что истории, которые он давал, одними истолкованы так, другими — иначе.

«Именно в этом и заключается их ценность, — сказал тот. — Несомненно, вы бы и не подумали о такой чашке, из которой можно пить молоко, но нельзя воду, или о тарелке, с которой можно есть мясо, но нельзя фрукты. Чашка и тарелка — ограниченные носители. Насколько же более емким должен быть язык, чтобы обеспечивать питанием? Вопрос звучит не так — «Сколькими способами я могу понять это, и почему я не вижу этого только одним способом?» Вопрос скорее таков: «Может ли данный человек извлекать пользу из того, что он находит в этих историях?»»

Сущность закона интерпретации — многообразие смысла.

Человеческое восприятие обладает свойством поворачивания воспринимаемого. Легкий сдвиг по шкале оттенков — это как бы пошаговый обход слышимого, видимого, чувствуемого. Но в таком деле неизбежна

* Silentium (лат.) — молчание.

смена ракурса, и потому равнозначность сторон —
сообщающей и принимающей — в принципе невоз-
можна.

Это значит, что люди обречены на непонимание в пони-
мании. Или, по-другому, всегда на иное мною понима-
ние твоего ко мне обращения.

Любопытное в этом механизме то, что на каком-то
числе шагов ракурсы выйдут из зоны неконтактности
и совпадут. Вот почему, непрерывное изменчивое, но
не выходящее из рамок содержания, пояснение себя
для других, может, если, конечно, всем достанет вы-
держки, закончиться согласованностью уяснения.

Как сердцу высказать себя?

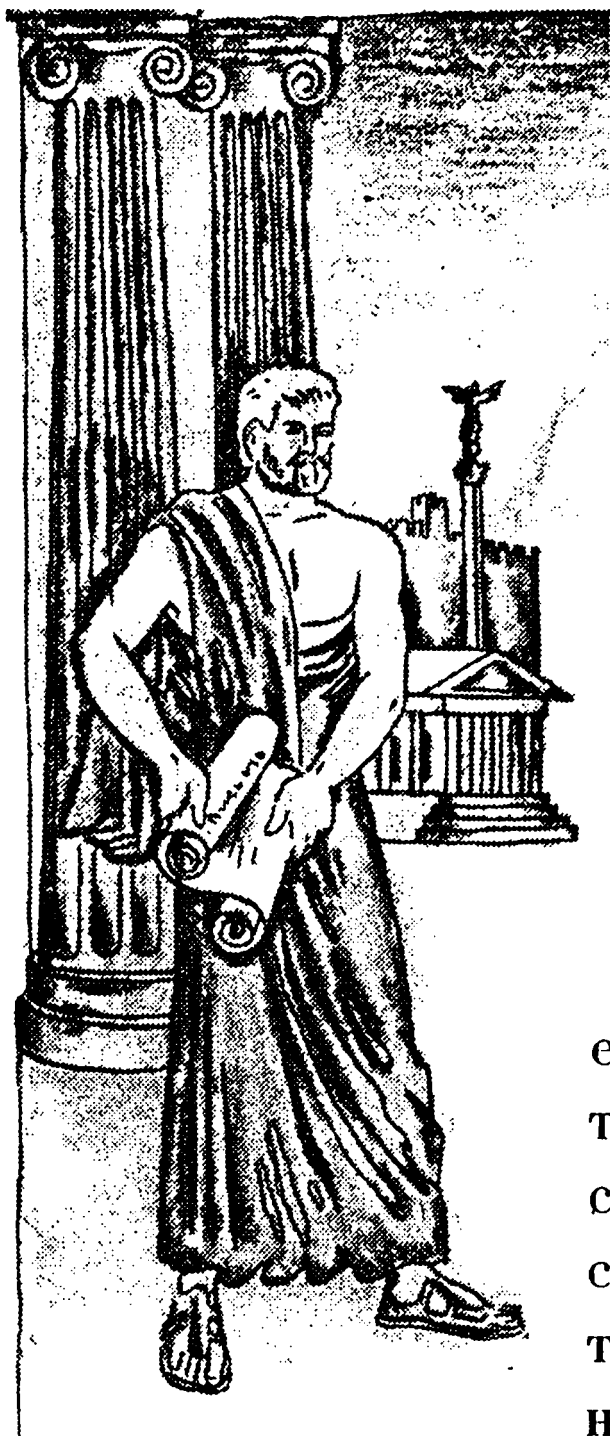
Другому как понять меня?

Да очень просто! Если мы

Подставим времени умы.

«КОЛЕБЛЮЩЕГОСЯ ВНИМАНИЯ»

Внимание никогда не бывает желанием. Подобно огню, оно быстро взмывает яркими языками вверх, но долго на высоте не удерживается. Требуя для себя очередной подпитки, оно, внимание, есть только тогда, когда мы ему эту подпитку даем, причем извне.

• В анналах древности сохранился анекдот о великом греческом ораторе Демосфене (384—322 гг. до н.э.). Выступая в одном сложном деле и видя, что судьи рассеянны и невнимательны, он вдруг прервал свою речь и начал рассказывать о каком-то юноше, нанявшем осла с погонщиком. День был жаркий, и седок, спешившись, присел отдохнуть в тени, которую отбрасывал осел. Погонщик возразил, утверждая, что отдал внаем только осла, а не его тень. Спор превратился в судебную тяжбу. Тут Демосфен умолк, а когда судьи попросили его закончить рассказ, с горечью воскликнул: «Басню о тени осла вы готовы слушать, а важное дело выслушать не желаете!»

▲ *Отто фон Бисмарк*

• У немецкого канцлера Отто фон Бисмарка (1815–1898) в числе особенно любимых и политически важных и значимых было такое им же сформулированное поучение: «За каждое порученное дело должен отвечать один и только один человек».

Журнал «Театр» (1990, № 11), основываясь на своих, близких к высшим правительственным кругам источниках информации, доверительно опубликовал (еще раз: вся ответственность за разглашение этого госсекрета лежит не на мне, а на редколлегии журнала «Театр») сауный разговор четы Горбачевых, где Раиса Максимовна («первая леди» страны, жена и друг Михаила Сергеевича Горбачева) ищет нетрадиционные средства воздействия на сосредоточение внимания мужа на акценты судьбоносного для СССР плана:

Раиса. Рассказать тебе старинную историю?

Горбачев. Ммм...

Раиса. Ты, конечно, слышал о Потемкине?

Горбачев. Еще бы. Вспомни, сколько раз мы смотрели фильм. Прости, сегодня мне не хочется говорить об Эйзенштейне. *(Бормочет.)* Маркс, Эйзенштейн... Наверное, ни одного главу правительства не массировали под лекцию о философии культуры.

Раиса. Значит, ты не знаешь историю Потемкина.

Горбачев стонет.

Тише. Броненосец был назван в честь князя Потемкина, ближайшего помощника Екатерины. Ты знал это?

Горбачев. Да.

Раиса. Не знал.

Горбачев. Хорошо. Пусть не знал.

Раиса. Вот так-то лучше. *(Начинает рассказывать; преображаясь по ходу дела в Екатерину, она делает ее похожей на Тэтчер.)* Жила-была императрица Екатерина Великая. Канцлером у нее был ее фаворит по фамилии Потемкин, которому императрица, зная его преданность, безого-

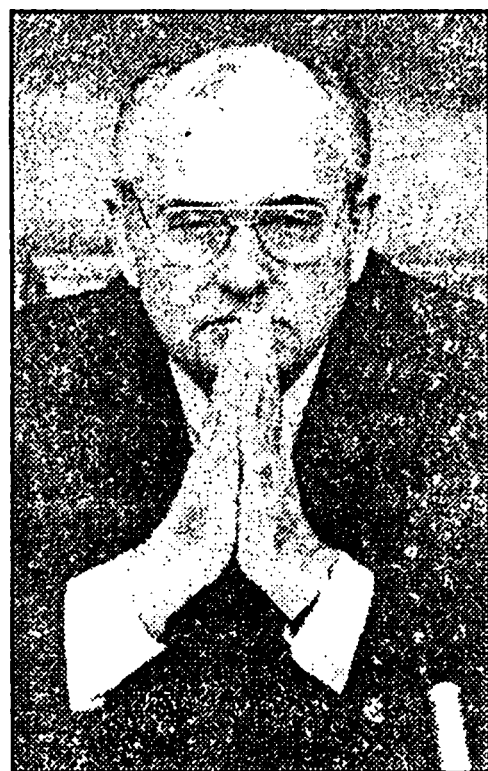
ворочно доверяла. Тот, единственный, мог сказать ей всю правду — даже неприятную. Однажды, войдя к ней, он только молча поклонился. Императрица недоуменно посмотрела на него: «Меня всегда тревожит твоё молчание, Потемкин, — ведь это означает, что ты собираешься сказать то, что я не хотела бы слышать».

Горбачев садится.

И тогда Потемкин сказал, что её последний любовник сест среди придворных смуту. Назревает недовольство, и от виновника нужно избавиться. Екатерина притворилась разгневанной. «Ты слишком много позволяешь себе, Потемкин, я этого не потерплю». Он только взглянул на неё. «Хорошо. Дай мне ещё две недели». Потемкин улыбнулся и вышел... Груз государственных забот не прошёл для него даром — им овладела хандра. Придворные жаловались императрице на его безразличие к делам, но та не хотела их слушать. «Он не болен, — говорила она. — С ним ничего не может случиться. Пошли прочь, лицемерные жабы!» И придворные замолчали.

Горбачев порывается задать вопрос, но Раиса продолжает.

Государственные люди были в отчаянии. Хандра продолжалась у Потемкина почти месяц.

М.С. Горбачев ▲

Егор Кузьмич Лигачев ▲

12 июля 1990 г. Москва Кремль, зал заседаний XXVIII съезда КПСС. Здесь ему, человеку, не способному «поступаться принципами», 69 лет.

Агентство ЮПН в тот день сообщало: «Советский руководитель Михаил Горбачев укрепил свои позиции во главе Коммунистической партии Советского Союза, когда предложенный им кандидат Владимир Ивашко победил сторонника жесткого курса Егора Лигачева в борьбе за пост заместителя Генерального секретаря ЦК КПСС (776 голосов «за», 3642 голоса «против»).

Скопилось множество бумаг на подпись. Однажды, когда придворные толпились, как обычно, в приемной Потемкина, туда зашел незначительный служащий по фамилии Шувалов. Он увидел вокруг одни расстроенные лица и поинтересовался, что случилось. Ему сказали. Он попросил дать ему бумаги. Подумав, придворные согласились -- а что они теряли? Шувалов взял бумаги и отправился по коридорам и галереям к апартаментам князя. *(Раиса изображает блуждания Шувалова)*. Наконец, он пришел к спальне Потемкина. Тот сидел в постели в свежем белье, с потерянным видом. Шувалов подошел прямо к столу, обмакнул перо в чернила и протянул перо и бумаги князю. «Фамилия?» — спросил светлейший. «Шувалов», -- ответил Шувалов. Потемкин взял перо и подписал все бумаги. Торжествующий Шувалов как на крыльях влетел в приемную и вручил придворным бумаги. Те с жадностью схватили их и... замерли, словно их парализовало. Встревоженный Шувалов подошел ближе, заглянул в бумаги, и что же он увидел!? На всех бумагах стояла надпись — «Шувалов».

Пауза.

Горбачев. Почему ты рассказала мне это?

Раиса молчит.

Я что, становлюсь Шуваловым? Ты думаешь, что Лигачев и его компания просто ставят мою подпись на своих приказах? *(Поднимается в гневе. Берет простыню, набрасывает ее на плечи как тогу, становясь похожим на римского сенатора.)* Знаешь, что мне хотелось бы сказать им на съезде? *(Встает на массажный стол.)*

Раиса. Думаю, что знаю. Надеюсь, что знаю.

Горбачев. Товарищи! Я терпел целых пять лет...

«КОСТРА»

Чтобы не сгореть духу, надо дать сгореть телу.

Сначала мы схватываем истину, но потом она захватывает нас. Людям науки надо знать, что тайны природы потому и тайны, что не должны быть ведомы нам. Когда же, несмотря на все запреты природы (кто же не знает, как трудно сделать любое открытие!), мы все же узнаем то, что универсум от нас тщательно и упорно скрывал, в этот момент мы перестаем быть самими собой и из властелинов своего ума превращаемся в «покоренных» своей же собственной находкой.

Да, перешедшие черту становятся служителями истины, но они перестают быть в своем прежнем качестве. Их прежняя жизнь для них всегда оказывается «уже позади».

Труды и беды, которые мы пожинаем, сеет тот, кто скрывает от нас вход в (столь необъятно милые нам) свои чертоги. А что касается огня наших несчастий, то его уже поджигаем мы, своей настойчивой неуспокоенностью...

Но таков закон этого мира: отваживаясь на неподвластное, мы эстафету своих сил передаем своей отваге. И это значит, что судьба тела предрешена...

А.И. Герцен в феврале 1843 года записывает в дневнике в связи с предстоящим выходом своей статьи «Дилетанты-романтики»:

«Завтра выйдет в Петербурге 3-й номер «Отечественных записок», в котором моя статья о романтизме. Я пробежал ее. Или цензура ее изуродует, или эта статья может принести

последствия. Может третью ссылку. Горько будет, но я готов... Влияние, которое делает мой голос, убеждает всем жертвовать...»

В топке поисков, поленья — мы. Зато огонь светит идущим следом. Мы не можем обойтись без «группы подхвата». Признание после смерти тешит, но не радует. Мы хотели бы видеть успех своих воззрений, признание нашей правоты, документирование приоритета и толпу единомышленников (а еще лучше — когорту сторонников) не «потом», а при жизни. Но... им всем нужен свет. И совсем не солнечный. Свет... от костра. Только в нем видна правота, только в нем видно «кто есть кто» и «почему любят “почему?”». Невероятно? Да! Дьяволиада ангельской жизни? А разве нет?!!

Потому и закон, что есть над нами всеми то, что целит души всех на «То».

*Александр Иванович
Герцен (1812–1870).
С рисунка А.Т. Витберга*

«КРАТКОВРЕМЕННОСТИ СОВЕРШЕНСТВА»

Наилучшее живет недолго.

Или: ↙

Хорошее не бывает долгим.

Иоганн Вольфганг Гёте (1749–1832) в стихотворном цикле *«Четыре времени года»* выражает эту глубинную обусловленность всего, что есть на земле, было или будет на ней, в строчках столь великолепных, что им уже не может быть повторения:

*«Зевс, почему преходящая я?» — красота вопрошала.
“Лишь преходящее я сделал прекрасным”, — он рёк».*

(Пер. Вл. Соловьева)

Отсюда: только краткость может
быть безызъянной:

▣ Краткость — сестра таланта.

(А.П. Чехов)

▣ Остановись, мгновенье! Ты прекрасно!

(И.В. Гёте)

▣ Великие дела долго не делаются.

(Лат. поговорка)

Иоганн Вольфганг
Гёте

▣ *Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты .*

(А.С. Пушкин. Стихотворение
посвящено А.П. Керн.)

▲ *Греческий бог Зевс.
Скульптура эллинистической эпохи. (Найдена
в амфитеатре Сиракуз. Сицилия.)*

«ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗНАНИЯ»

- ▣ «Почему никто не берет диплом в красоте, в уме — потому что одного взгляда и одного слова достаточно, чтоб без всяких *pièces justificatives* (оправдательных документов — франц.) понять, кто красив и кто нет. А разве Диплом по большей части свидетельствует, что такой-то не глупорожденный и не сумасшедший и знает по-латыни, да еще кое-что. Что касается до первого, можно рассудить без диплома, что касается до второго — никому дела нет до этого. Диплом дается по экзамену — экзамен имеет такое же отношение к знанию человека, как погружение руки в кипяток к правоте его: может очень быть, что хорошо ответивший и в самом деле знает что-нибудь или макавший руку невинен. Именно потому и может быть это, что нет никакого истинного отношения, а одно случайное».

(А.Н. Герцен)

Если строго, то вышеобозначенный закон есть закон **общественного рождения**. Есть рождение на свет. У птиц, у растений, у катаклизмов, вселенских явлений, у людей. А есть день **признания**, когда мы есть уже не для себя, а нас заметили, посвятили в *общественное достояние*.

Признание обществом — это не есть наша природная данность. Это есть уже заслуга и привилегия. Последняя невозможна без то ли «выделительного» знака на нас, то ли дополнительного элемента при нас. Как цвет глаз, пушистость и длина ресниц, индивидуальность пропорций частей тела, присущий узор ума и прочее. В житейском, ежедневно-обиходном

плане — это диплом, свидетельство, удостоверение, лицензия, сертификат.

Если наши знаки признания никому не нужны, то нарушается смысл данного закона, и это значит, что общество или тяжело больно какой-то опасной общественной болезнью или... уже имеет место летальный исход.

Общество не может, подобно ветреной девице, чего-то захотеть и тут же перехотеть. Здоровое общество, однажды признав нечто, тем рождает его, показывая, что отныне оно (общество) будет учитывать его, иметь в виду, считаться с ним. На равных! Всё в мире творит себе подобное: серьезное рождает серьезное, а пустое и безответственное — мишуру и химеры.

«Положительных Эмоций»

Мы здоровы не тогда, когда не болеем. И мы не болеем вовсе не потому, что обладаем здоровьем. Как раз, хвори только того не берут в свой болячковый полон, в эмоциях кого уверенно и стабильно торжествует положительный перевес.

Наверное, и даже не наверное, а наверняка, не будет ошибкой сказать и шире: человека создают положительные чувства и ощущения.

В рождественские дни передачи телевидения особенно насыщены, интересны, информационны.

Помню 7 января 1994 года репортаж из праздничной Америки. Некоторые рассуждения ведущего хорошо запомнились. Они отложились в душе позитивным откликом:

- Приятно было узнавать, что передовой торгующий бизнес учитывает необходимость положительных эмоций для покупателей и потому в американских торговых комплексах придают большое значение коммерческой декорации.
- У американцев особое отношение к корове. Отлично! Образ коровы появляется на коробках, упаковках, на обертках конфет.
- Перед рождеством полки магазинов ломаются от товаров и продуктов. Как сделать так, чтобы покупали у Вас, а не у конкурентов? Очень просто! Украсьте торговый зал, сделайте это нарядно, необычно, неповторимо.
- Вы хотите продать посуду. Так инсценируйте прямо здесь в магазине новогодний стол и используйте для сервировки именно ту посуду, что продаете. Покупа-

тель благодарит за науку и за подсказку: он голосует за вашу находчивость своими деньгами.

- Очень привлекает покупателей в период рождественской распродажи вокально-инструментальный квинтет. Людям нравятся этнические аллюзии. Нравятся песни с нарядами под старину, когда транслируются обычаи, традиции и привычные праздничные ожидания.

Известная детская писательница Валентина Михайловна Мухина-Петринская, написавшая книгу «На ладони судьбы», еще и большой мастер устных новелл. В одной из них затрагивается та тема, что интересует нас именно сейчас:

«После освобождения из лагеря мы с мужем жили в ссылке в 50 километрах от Караганды. Мне было уже 43 года, меня не печатали. Освободилась 1 июня 1946 года, а уже — конец 52-го, я преподаю математику. И вот пустячный грипп вызвал сильное осложнение на почки. Я лежала в клинике, и все врачи, вся палата знала, что я умираю...

И вдруг в это время объявляют: умер Сталин. Меня словно какой-то светлой молнией пронзило. Такая нестерпимая, огромная радость, какую я только второй раз в жизни и испытала. А первый раз, когда влюбилась в человека без малейшей надежды на взаимность, а он вдруг меня тоже полюбил.

Потом я подумала: кто-нибудь донесет, но я так счастлива — эти идиоты и умирающую могут арестовать! И я закрывалась с головой одеялом, чтобы никто не увидел моего восторга.

После этого вдруг началось бурное выздоровление. И мой лечащий врач Нина Владимировна мне тихонечко говорит: «Валентина Михайловна, разрешите мне брать анализы каждый час. Мне очень нужно, я хочу написать докторскую диссертацию на тему: «Влияние положительных эмоций на выздоровление человека». Я сказала: «Делайте, как считаете нужным». Начали у меня брать анализы, у Нины Владимировны глаза на лоб полезли: час от часу эти анализы становились все лучше и лучше. Она в изумлении: «Это — как в сказке, вы выздоравливаете в буквальном смысле слова не по дням, а по часам!»

Через 10 дней я была полностью здоровым человеком, со здоровыми почками, и до моих 82 лет они у меня больше так ни разу и не болели. Я вылечилась от счастья в то время, когда миллионы людей в горе оплакивали этого тирана. Так что лучшее лекарство — это положительные эмоции...»

«Последствий потрясения»

- ▣ Существует известная история об испанском философе Раймунде Луллие (1235—1315), который в конце-концов (после долгих странствий) добился тайной встречи с дамой, которую обожал.

Она молча расстегнула свою одежду и показала свою грудь, пораженную раковой болезнью. Шок изменил жизнь Луллия. Он стал выдающимся теологом и одним из величайших миссионеров церкви.

Раймунд Луллий ▲

Сотрясения души деформируют присущий нам смысл жизни.

А.И. Герцен:

«После особенно сильных потрясений живой человек не остается по-старому. Душа его или становится еще религиознее, держится с отчаянным упорством за свои верования, находит в самой безнадежности утешение... или он мужественно и скрепя сердце отдает последние упования, становится еще трезвее...

*Что лучше? Мудрено сказать.
Одно ведет к блаженству безумия.
Другое — к несчастно знания.*

Выбирайте сами. Одно чрезвычайно прочно, потому что отнимает все. Другое ничем не обеспечено, зато многое дает».

(А.И. Герцен, *Перед грозой*.)

Я вспоминаю телепередачу *«Восемь девок один я»*. Ее на ЦТ-1 вел известный кинорежиссер Эльдар Рязанов. Его интервью с киноактрисой Лией Ахеджаковой (вы можете вспомнить ее по фильму того же Э.А. Рязанова *«Небеса обетованные»*, там она играла бездомную «нищенку») особенно запомнилось. Было это 8 марта 1992 года:

— Что нужно для счастья? — спросил Рязанов.

— Хорошие люди, — ответила Лия.

— А у тебя такие есть?

— Да, конечно.

(Камера делает наезд на Лию Ахеджакову, и мы видим на ресницах актрисы дрожащую слезу.)

— И еще собаки, — добавила Лия.

Потрясающая сцена! Душа после увиденного сжимается. Становится мятежной и... пустой.

Не без последствий, а именно **врезания** в память отдельных эпизодов происходит знакомство с романом писателя Валентина Пикуля *«Каторга»*. Вот одна, наиболее сильная, сцена:

«Пароход «Ярославль» еще был во Владивостоке, а каторжане в его трюмах уже имели точные сведения о делах на Сахалине. Им было известно, что Ляпишев, по мнению высокого начальства, «каторгу распустил», что режим ослаблен, побегі наказываются губернатором слабо. Иваны уже на корабле знали, в какой из тюрем Сахалина сидеть легче, как обстоят дела с водкой и картами, кого из надзирателей бояться, а на кого из них можно поплевывать... Напрасно в Главном тюремном управлении Петербурга ломали головы над тем, откуда поступает точная информация! Дело объяснялось просто. На телеграфных станциях Сахалина и Дальнего Востока работали сыновья бывших каторжан, от самой колыбели усвоившие законы каторги. Они-то и сообщали сведения по цепочке телеграфных станций, а конспирация у них была строгая.

...Начальство на казенных пролетках уже разъехалось по

своим квартирам, а колонна вновь прибывших каторжан еще долго втягивалась в распахнутые ворота острога, минуя арку, поверх которой было начертано: «АЛЕКСАНДРОВСКАЯ КАТОРЖНАЯ ТЮРЬМА РАЗРЯДА ИСПЫТУЕМЫХ». Вдоль длинных коридоров тюрьмы — обширные камеры с нарами в несколько этажей; двери камер окованы железом и при ударе гудят, как броня. Возле печки — парава ведра на три, которую называют с некоторым уважением — «Прасковья Федоровна». На окнах камер — решетки. По диагонали камер протянулись веревки для сушки разного барахла. На узенькой полке выстроились кружки, котелки для еды и чайники. Воняло по всей тюрьме застарелой баландой из рыбы с добавкою черемши (дикого чеснока). У надзирателей были синие галуны, синие шнуры тянулись от подбородков к револьверам. Они покрикивали:

— Впихивайся плотнее, места боле нету... давай, давай, не стыдись! Чичас будет всем заковка в новые «браслеты», потом вас губернатор позовет к себе чай пить... Гы-гы-гы!

— Хе-хе-хе... хи-хи-хи, — заливались в ответ подхалимы.

Сразу от порога тюрьмы начинался штурм жилищных высот, ибо от положения на нарах каторга судила о достоинствах человека. Иваны занимали самые лучшие места, вокруг них располагались их «поддувалы», ударами кулаков и ног утверждавшие священные права своих сюзеренов от покушений всяких там «кувыркал». После иванов чинно освоили нары «храпы» — еще не иваны, но подражающие им, силой берущие у слабого все, что им нужно. За храпами развалились на нарах «глоты» — хамы и горлодеры, поддерживающие свой авторитет наглостью, но в случае опасности валящие вину на других. Когда высшие чины преступной элиты удовольствовались своим положением на лучших нарах, подальше от «Прасковьи Федоровны», тогда — с драками, с божбой и матерщиной — все оставшиеся места плотно, как сельди в бочке, заполнили «кувыркалы», высокими «рангами» не обладающие. Наконец, для самых робких, для всех несчастных и слабых каторга с издевательским великодушием отводила места под нарами:

— Полезай! — раздавалось с высоты нар. — Ишь гордые какие, еще сумлеваются...

Жалкие парии, отверженные и забитые, лезли под

нары — в слякоть грязи, в нечистоты прошлого. А ведь тоже были людьми! Их нежно растили матери, показывали врачам, причесывали гребешком их кудри, они бегали в школы, влюблялись, трепетали от первого поцелуя, а теперь... Теперь из-под пар выглянет лицо бывшего человека, испуганно оглядит всех и снова скроется во мраке отбросов каторги.

Человек — это иногда звучит горько!»

«Потрясти страшной правдой» — это очень сильный прием воздействия и влияния на людей. Может быть, преследуя именно эту цель, исследователь французской истории Петр Петрович Черкасов в своей книге-биографии *«Кардинал Ришелье»* (М., 1990) начал рассказ о всемогущем первом министре Людовика XIII Армане Жане дю Плесси (1586—1642) с таких леденящих воображение фактов:

«15 фримера II года Республики (5 декабря 1793 г.). Толпа возбужденных парижан врывается в церковь Сорбонны и с громкими криками устремляется к мраморному надгробию, под которым вот уже сто пятьдесят один год мирно покоится прах кардинала де Ришелье. В считанные минуты творение скульптора Жирардона разбито, гробница вскрыта, а извлеченная из нее бальзамированная мумия растерзана и отдана на забаву вездесущим парижским мальчишкам. Толпа проследовала дальше, предводительствуемая... вожаком, у которого приказ Конвента разрушить гробницы «тиранов». В этот день разграблению подверглось еще сорок восемь захоронений.

Случайные прохожие с ужасом взирают на то, как мальчишки с радостными воплями, словно мяч, гоняют по улице мумифицированную голову кардинала Ришелье. Впрочем, что осуждать несмышленишей, чье детство проходит в обстановке кровавого насилия. Ежедневно они являются свидетелями массовых казней. Головы, насаженные на пики или палки, — привычная деталь городского пейзажа.

Среди тех, кто молчаливо наблюдал за действиями детей и подростков, находился бывший аббат Башан. В какой-то момент то, что некогда было головой знаменитого правителя Франции, оказалось у ног Башана. Не раздумывая, он подхватил голову и пустился наутек, обнаружив неожиданную для своего возраста и комплекции резвость. Через несколько мгновений он скрылся за углом, крепко держа под плащом

свою необычную ношу. Опомившись, мальчишки устремились вдогонку за похитителем, но ему удалось затеряться в лабиринте узких улочек Латинского квартала. Какой-то камелотес, воспользовавшись общей сумятицей, оторвал у мумии палец, прельстившись надетым на него кольцом с драгоценным камнем. Кто-то схватил и унес посмертную маску, закрывавшую лицо Ришелье.

Впоследствии все эти реликвии, бережно хранившиеся в течение многих десятилетий несколькими поколениями их владельцев, будут переданы в дар императору Наполеону III, приказавшему восстановить гробницу и поместить в нее то, что осталось от «одного из самых великих людей Франции». 15 декабря 1866 г. в университетской церкви Сорбонны была устроена грандиозная церемония захоронения останков Ришелье.

...Минуло почти сто лет, точнее — девяносто один год и шесть месяцев. Майские дни 1968 года... Студенты с красными и черными знаменами врываются в помещение ректората Сорбонны, срывают висящий на стене огромный, в полный

►
Кардинал Ришелье.
Работа Филиппа
де Шампёня. Масло.

рост портрет Ришелье кисти Филиппа де Шампэня и разрывают его. Через несколько минут красные и черные знамена взвиваются над куполом Сорбонны. Гробница Ришелье, находившаяся на реставрации, осталась нетронутой.

4 декабря 1971 г. министр культуры Пятой республики Жак Дюамель возглавил пышную церемонию очередного захоронения останков кардинала Ришелье. В ней приняли участие канцлер парижских университетов и два его заместителя, президенты и ректоры 13 парижских университетов, деканы факультетов, постоянный секретарь Французской академии, члены академии, префекты, высшие государственные служащие. Голова, палец и клочок волос из бороды — все, что осталось от Ришелье, — были помещены в шкатулку и опущены на дно отреставрированной гробницы».

Вот такой. зловещей и возмездной, оказалась *интрига истории* против одного из величайших интриганов в истории человечества. Как страшен мир для тех, кто страшен.

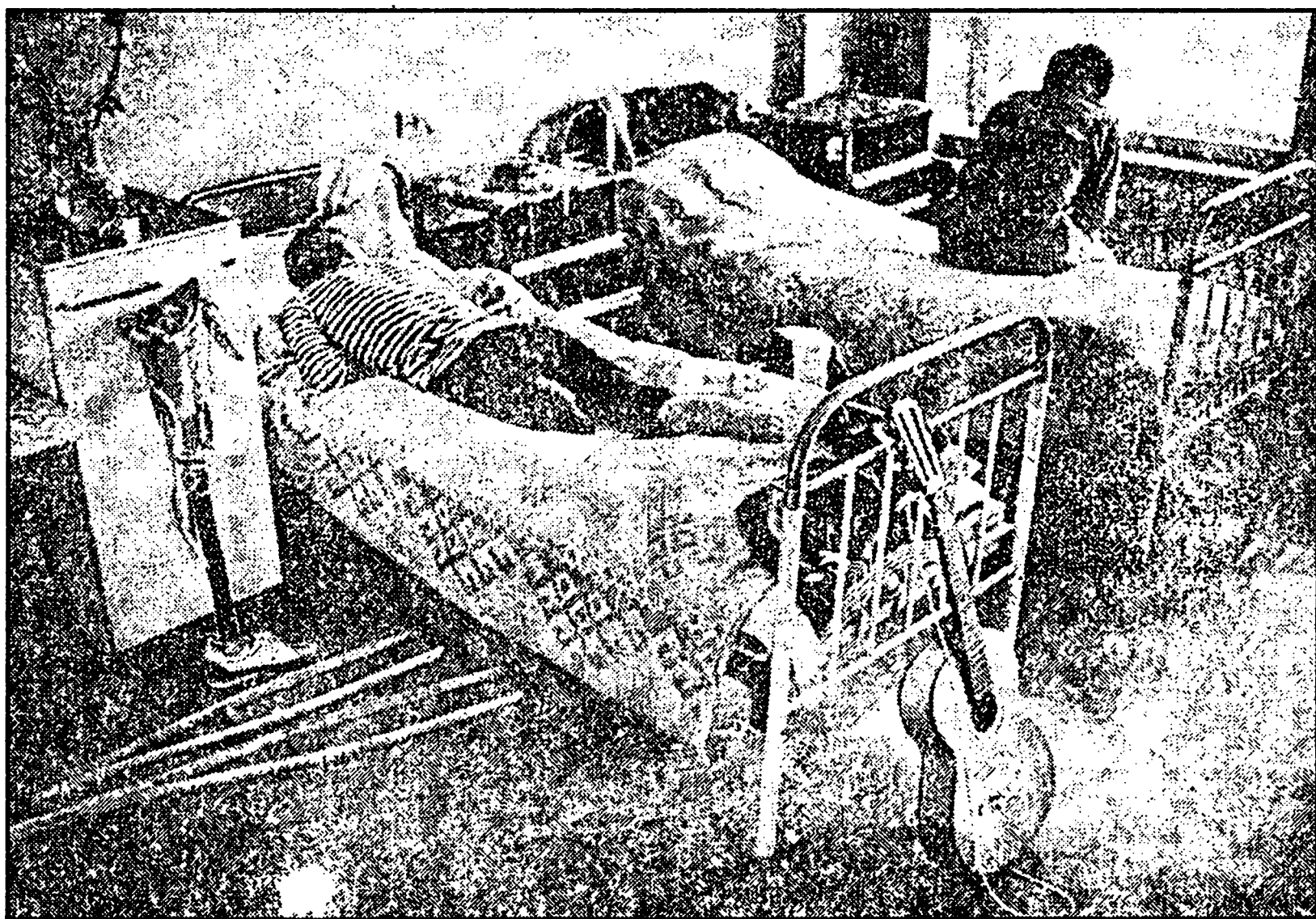
«Замужем я была всего 7 месяцев, — делится в письме в газету своей горькой судьбой молодая женщина Татьяна из Тюмени. — И почти каждый день искала пятый угол в квартире. И вот после всего этого ужаса, унижения я встретила человека, с которым узнала, наконец, что такое любовь. Сергей стал для меня всем.

А потом случилась большая беда. Сергей попал в тюрьму. Сначала я была в шоке. Потом поняла: надо хлопотать. Следователь сразу огорошил — или 8 тысяч, или постель. Я растерялась, потом сказала ему все, что думаю об этом. И отказалась. Дальше суд. Адвокат. Иск. Это тоже нужно было чем-то покрыть. Чем? Ответ оказался такой же. Деньги или постель. Денег у меня нет, и пришлось выбрать последнее. А дальше все покатилося. Пошла на прием к начальнику тюрьмы, хотела добиться для своего любимого лучших условий содержания. И вновь тот же самый ультиматум... Терять мне было уже нечего. Господи, как же все это грязно!

Как на духу: все, что я сделала тяжелого, стыдного, — только ради него, только ради нашей любви. Но имеет ли это какое-то значение сейчас? Я не могу ответить даже сама себе. И потому боюсь идти на свидание...»

Есть истории, ситуации, эпизоды, которые, однажды узнав, уже забыть невозможно. Как истый пример высокой духовности мы помним слова декабриста Пущина, друга А.С. Пушкина, сказанные им в разговоре с царем. Человек, у которого руки были скованы, на вопрос Николая I: «Как вы решились на такое дело? — ответил: «Иначе я бы считал себя подлецом». Этим он говорил: у меня есть совесть, у меня есть выбор.

Если бы меня кто-то спросил: «Зачем надо быть Человеком, зачем надо работать, а не воровать?», я бы ему ответ дал указанием руки: «Посмотри на эту фотографию! Разве в тебе не слышен уже голос совести?»:

Как жизнь прожить? Из серии: Герои Афгана... ▲
Фото А. Мальцева. «Комсомольская правда», 1989 г.

Медсестра из Наро-Фоминска Людмила Александровна Ткаченко как-то поделилась сокровенным, но не радостным, а больным и горьким:

«Моя мама совсем крошкой была, когда ее отец, мой дедушка, на войну ушел. А кроме мамы, еще трое ребятшек у бабушки было. Как ей приходилось тяжело с ними! Мама рассказывала: чтобы с голоду не умереть, бабушка все из дому продала. Одну вещь как святыню берегла — дедушкины часы.

Но и их на хлеб обменяла. Принесла с рынка большую буханку, сама плачет и приговаривает: «Ничего, папочка с войны придет, денежек много заработает, и мы ему другие часы купим. А теперь зато хлебушка наедемся!» Стала буханку резать, а нож не идет. Какая-то сволочь бездушная, оказывается, в нее камень здоровый запекла. Мама маленькая была, а вот запомнила это, видно, очень большим для нее это было потрясением».

На память сразу же приходит известное лермонтовское восьмистишие:

*У врат обители святой
Стоял просящий подаянья.
Бедняк, иссохший, чуть живой
От жажды, голода и страданья.*

*Куска лишь хлеба он просил,
И взор являл живую муку.
И кто-то камень положил
В его протянутую руку.*

Публикация Е. Вериной в «Учительской газете» была одной из самых пронзительных в 1991 году. Острота сопереживательных эмоций при знакомстве с ней ощущается как прикосновение каленым железом. Не сомневаюсь, что рассказанная ею история потрясает «личное» в нас настолько, что после ее прочтения во многих может «проснуться» педагогическое начало:

«Учителя физики Николая Петровича назначили классным руководителем в 6-й «Б». Если откровенно, то для него это назначение было крайне нежелательным. Он предпочитал вести уроки или платный кружок (например, «юный техник»).

Однако случилось так, что все учителя, работавшие в 6-м «Б», уже имели классное руководство, и Николаю Петровичу пришлось взять этот класс.

С работой классного руководителя в целом он справлялся: как и все, составлял план, регулярно проводил классные часы, политинформации, организовывал полезный труд своих шестиклассников. Короче: все — как все.

Дети побаивались строгого физика, выполняли все его поручения. Никаких особых ЧП в течение учебного года в 6-м «Б» не произошло, и Николай Петрович в общем-то был доволен своей работой.

В мае, когда пришло время подумать о ремонте класса к новому учебному году, Николай Петрович оставил своих шестиклассников после уроков и стал распределять, кто из родителей что должен будет делать. Чтобы не превратить такое важное дело в «базар», он открыл последнюю страницу классного журнала, где имелись полные сведения о родителях, и быстро стал называть, кому из них белить, кому — красить, кому — мыть. Дети записывали в свои дневники дату и вид работы. Все это Николай Петрович распределил быстро, без проблем. Осталось последнее: назначить одного папу отремонтировать мебель. Еще раз внимательно просмотрев графу «место работы родителей», учитель сказал: «И последнее. Ремонт мебели». Дети, обрадованные, что вся эта не очень приятная процедура подходит к концу, зашевелились, заговорили.

— Минуточку внимания! Я не кончил! — повысив голос, сказал Николай Петрович. Но дети, чуть притихнув, продолжали возиться, терев свои школьные сумки.

— Итак, — перекрывая возню своим мощным голосом, продолжал Николай Петрович, — починит нам мебель папа Иры Васильевой.

Класс мгновенно замер. Установилась такая тишина, которой никогда не бывало даже после его зычно сказанного на уроке физики: «На этот вопрос будет отвечать...»

Николай Петрович, ничего не понимая, посмотрел на класс, потом перевел глаза на Ирочку Васильеву. Та сидела прямая и бледная, руки ее лежали на столе, и кончики пальцев заметно подрагивали.

— В чем дело? — спросил Николай Петрович.

Класс молчал.

— Ира, может, ты объяснишь, в чем дело? — мягко, сбавив тон и чувствуя какой-то затаенный страх, спросил педагог.

Ира после этих слов резко опустила голову, прикрыла лицо руками, и ее плечи мелко-мелко затряслись.

И тогда Димка Зимин, самый отчаянный и бесшабашный, чуть сдавленным голосом сказал:

«Николай Петрович! Что вы говорите? Ведь у Иры папа умер, когда мы еще учились в пятом классе...»

Николай Петрович машинально закрыл журнал и медленно опустился на стул.

Страшная правда потрясает не потому, что это «правда», и не потому, что она «страшная». Потрясение происходит само собой в момент соприкосновения ума, узнающего о событии, и воспринимающих «рецепторов» души, которым ум передает оставшееся от знания («знание» он берет себе) его могущим быть еще повторение.

С. Рябов в «Литературной газете», описывая что-то простое и житейское, неожиданно вспоминает... И захотеть бы забыть, да как забудешь такое?:

«...Он был моим соседом по лестничной клетке. Как-то я у него брал дрель — сверлить дырки в стенах — и был потрясен коллекцией морских раковин. Они красовались в просторной прихожей, на специально сделанных стеллажах, подсвеченные разноцветными лампочками. Оказалось, это его увлечение. Сам — инженер, к тому же мастер на все руки. Потом зашел он ко мне — советоваться. Был у него на работе какой-то конфликт, его увольняли. Как выяснилось, за то, что кому-то где-то сказал резкое слово. Суд его восстановил, оплатили вынужденный прогул, но на работе ему было, как

Ветеран войны.
Фото Ю. Росца.
(«Журналист», 1990 г.)

он выразился, «скучно до тошноты». Какие-то его рацпредложения «не шли», с руководством (уже с другим — произошла смена) по-прежнему не ладил. Зато дома светился весь, когда переставлял свои раковины и менял одни цветные лампочки на другие. Жена, судя по всему, относилась к его увлечению иронически и как-то сказала мне, улыбаясь: «Хорошо, хоть не пьет...» К тому же он был отличным хозяином — двери у него никогда не скрипели и краны не текли, а в комнате, между прочим, было такое роскошное устройство: нажимаешь кнопку, гудит электромоторчик, и шторы на окнах сами раздвигаются. Или, наоборот, задвигаются.

И вот узнаю однажды: то ли рацпредложение, то ли даже небольшое какое-то его изобретение «пошло». Как он изменился! Забросил свои стеллажи с раковинами, домой стал приходить поздно, осунулся, а в глазах — лихорадочный блеск. Длилось это довольно долго, но победный финал постоянно отодвигался. Внедрять его изобретение почему-то не торопились, хотя признали нужным и даже заплатили ему немалую сумму. Он стал жаловаться. Рассылал письма. Ходил по инстанциям. Стал раздражителем, нетерпим к чужому мнению. Рассказывал мне: его часто спрашивали о деньгах, предполагая, что он недоволен вознаграждением. Это его особенно выводило из себя, потому что увлекала его техническая идея, а отнюдь не деньги. Так все это ничем и не кончилось. Остаться на прежней работе он не смог, все его там теперь раздражало — перешел на другую. Но и на другой долго не задержался. Словом, стал чем-то вроде летуна. К домашним своим увлечениям тоже уже вернуться не смог: лампочки на стеллажах перегорели, моторчики, раздвигавшие шторы, сломались.

А не так давно, пересекая наш двор, я увидел возле котельной в груде мусора знакомые морские раковины и разбитые лампочки.

Оказалось: мой сосед уехал по вербовке на Север. Один. Ни с кем не попрощавшись.

...Человек он, конечно, чудаковатый. Но чем чаще я о нем вспоминаю, тем сильнее во мне странное чувство: будто я — вместе с теми, кто не внедрил его изобретение, — виноват в том, что жизнь его не удалась».

Самое примечательное в «потрясении» то, что оно душе необходимо. Им она ощущается, в нем освящается. Нет трагедий жизни, есть трагедии в жизни. И этот вывод — урок от потрясения.

Валентин Соколов прожил на земле 55 лет. Больше тридцати из них он провел в тюрьме, в зоне, в психушке, в спецпсихушке. Он был поэт, и псевдоним, который он сам себе выбрал, нес всю горечь пережитой им неволи «Валентин З/К».

*Они меня так правили,
Как травят больного пса.
Косые взгляды, как вилы,
Глаза, как два колеса...*

Говорить о жизни Соколова, — считает А. Истогин, составитель книги Валентина Соколова-З/К «Глоток озона» — это повторять два глагола: сел и вышел. Первый свой срок он получил еще в 1948 году — за стихи (не сохранились) и отказ идти на выборы. Соколову был тогда 21 год, и он служил в армии. Московский военный трибунал дал ему «десятку», и Соколов попал в Воркутлаг. Семья Соколова была самая обычная, без претензий на свободомыслие. Но из двух сыновей — один стал священником, второй — поэтом в ГУЛАГе*.

▲ Валентин Соколов

*Подведем теперь итоги:
Вот иду я в черной тоге,
Восклицая;
Отрицая
Мир приемлемый для многих.*

1958 год. Еще 10 лет. Дубровлаг. И опять за стихи.

*Огневые рождающий струи Рот —
Это твой эшафот.*

Как канцелярское «з/к» (что значит «зэк», заключенный) стало поэтическим псевдонимом, а родное «Соколов» осталось для властей, так зона и воля постепенно менялись местами.

* ГУЛАГ — Главное Управление Лагереi при НКВД (Народном Комиссариате Внутренних Дел).

В лагере, вспоминают знавшие Валентина, он уже чувствовал себя естественнее, а на воле не знал, куда приткнуться. «Глоток озона» — это о лагере и рифмуется со словом «зона». Волю же поэт называл не иначе, как «Большая зона», и вызывала она в нем только чувство боли и протеста.

*Умирать мне в тюрьме
На запертых парах
В этой каменной сумке
Я как солнца кусок
Пью из каменной рюмки
Для серебряный сок...*

Умер Валентин Соколов 7 ноября 1982 года. Внезапно. От инфаркта. В 2.30 пополудни. За 4 дня до смерти Л.И. Брежнева.

В детском пульмонологическом санатории, что под Москвой, живет Фроська. Любопытную историю о ней поведала С. Савина в «Комсомольской правде». ►

Фроська — это макак-резус, по-научному. Но котята считают ее своей мамой — так естественно и нормально они лазают по ней, дерутся, кувыркаются, так по-родительски Фроська шлепает задиристых и защищает самого маленького. Да и котята — не совсем те котята, которых мы привыкли видеть. Эти не умеют мурлыкать и умываться. Знаете, как Фроська делает им утренний туалет? Она протирает им глаза указательным пальцем и чистит уши.

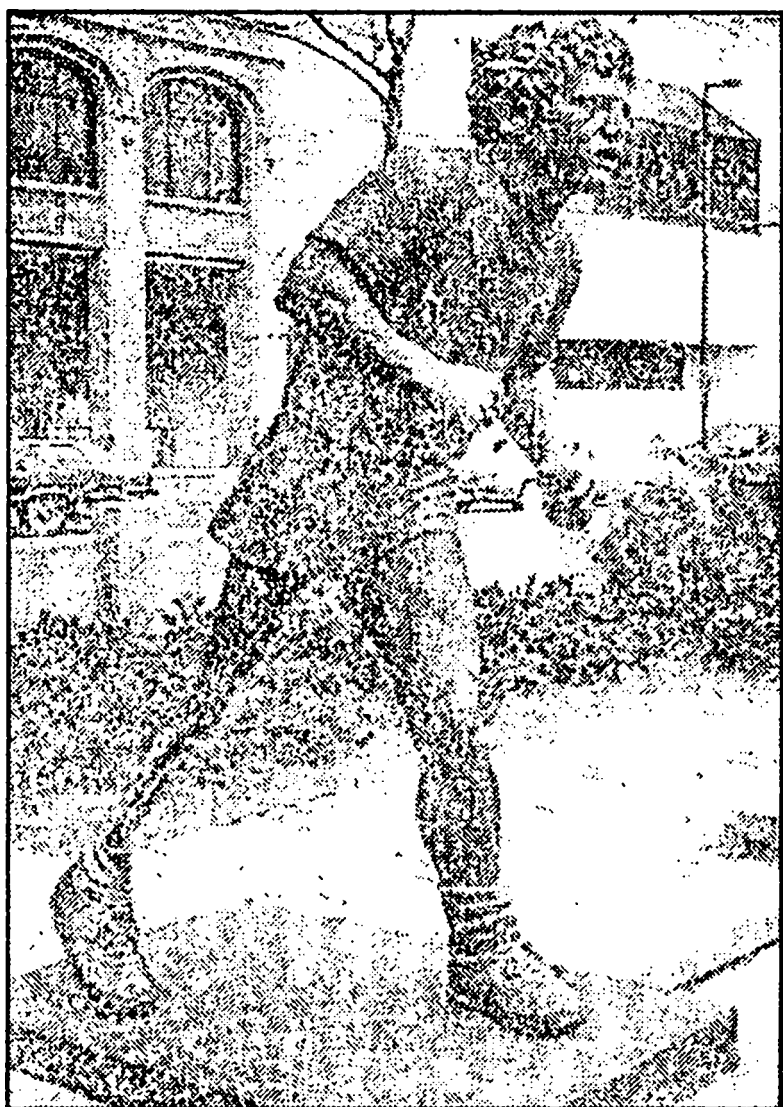
Конечно, не из злого умысла, а просто так, из обычного любопытства.

Фроська держит котенка и делает вид, что ничего не замечает. Время от времени, когда ей совсем надоедят детские рожицы, она зовет остальных котят, и все семейство отступает к дубу, демонстративно поворачиваясь к «зрителям» пушистыми серыми спинами. Да-да, именно семейство — трех маленьких беспомощных подкидышей воспитала она.

Каждая новая смена детей, как водится, дает новые имена котят. Для Фроськи это, понятно, беспокойство.

Но в конце концов она успокаивается, а ребятишки переключаются на игры, возятся с черепахами, ухаживают за ранеными птицами. И вряд ли кто подозревает, что научила их этой заботе и ласке маленькая обезьянка, что живет в саду у большого дуба.

(На фотографии слева — бронзовый памятник 22-летнему Терри Фоксу в центре Оттавы (Канада).

Мальчишечье лицо, решительно сжатые кулаки, мощные мышцы левой ноги и... тонкий протез, начинающийся чуть выше правого колена. Таким Терри Фокс запомнился канадцам.

Памятник Терри — это лишь одна из секунд его 143-дневного марафона — «Марафона надежды». Терри Фокс пробежал по дорогам Канады 5342 километра. И каждый из них давался ему с

колоссальным напряжением физических и духовных сил. Болезнь, отнявшая у молодого канадца ногу, не знала пощады. И именно с ней — коварным раком — вступил он в борьбу, начав 12 апреля 1980 года свой маршрут от восточного побережья Канады, из столицы Ньюфаундленда города Сент-Джонс.

Терри Фокс боролся не только за себя. Его «Марафон надежды» должен был дать надежду всем жертвам болезни-убийцы — и нынешним, и будущим. Терри мечтал с помощью своей акции собрать средства для создания специального фонда финансирования научных исследований, связанных с изучением злокачественных опухолей. Канадцу не довелось завершить весь долгий путь на запад. В Сандербее (провинция Онтарио) недуг заставил его сойти с дистанции.

Терри полагал, что его пробег с востока на запад через всю Канаду позволит перевести в счет создаваемого фонда один миллион долларов. Он ошибся в расчетах. К настоящему времени в этот фонд, созданный им, поступили уже сотни миллионов долларов.

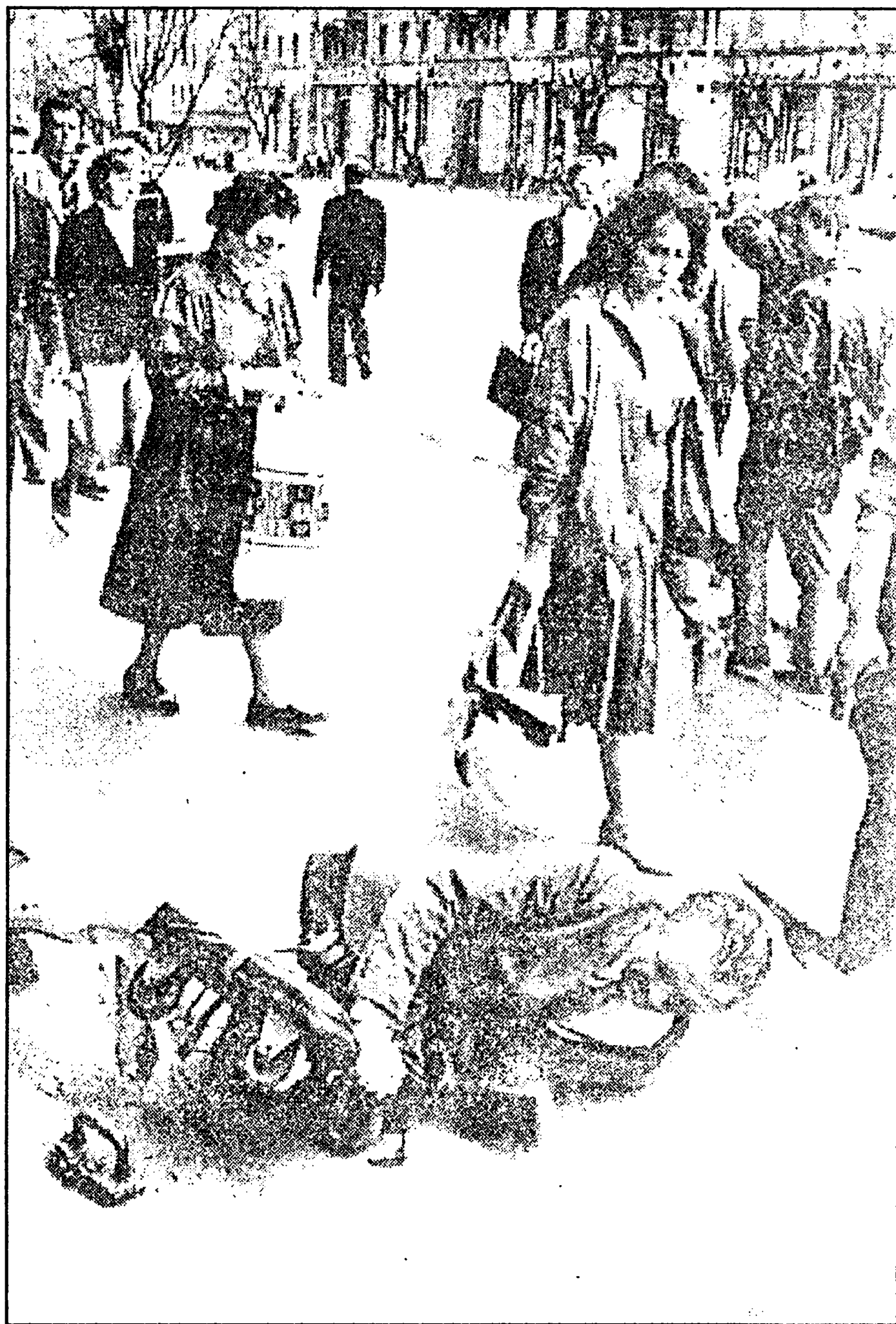

Фото Валерия Христофорова *Мы* (из серии). 7
(«Знание — сила», 1990)

«ПРИВНЕСЕНИЯ ФАКТА»

- Даже выдуманное событие становится фактом, если оно вплетено в сюжет происходящего как его главный результат.
- Факты «со стороны» всегда убедительнее.

Арман Труссо (1801—1867) — французский клиницист-терапевт лечил истеричку. Пациентка была уверена, что проглотила лягушку. При очередном визите к больной Труссо захватил с собой лягушку, дал больной выпить рвотное и, когда началась рвота, незаметно пустил в таз лягушку.

— Посмотрите, мадам, вот причина ваших страданий. Теперь вы будете совсем здоровы.

Но мнительную истеричку было не так легко успокоить.

— А вдруг она дала потомство у меня в желудке?

— Это невозможно, сударыня, ведь лягушка-то — самец.

Труссо был терапевтом, но свой прием он, по-видимому, заимствовал у хирургов. Сейчас уже трудно установить имя хирурга, который в дорентгеновскую эру дал коллегам «мудрый» совет: «Когда приступаете к операции удаления пули из тела или камня из мочевого пузыря, то имейте на всякий случай такой же предмет в кармане, чтобы было что показать пациенту, если операция окажется безуспешной».

У испанского писателя Э.Х. Понсела есть, по-моему, еще не до конца оцененный современниками афоризм: «Легенда — это приемная дочь истории».

Я делаю на нем акцент, потому что он, этот крылатый тезис, совершенно в духе закона «привнесения факта».

В качестве примеров возможны ссылки на любые истории. Взять хотя бы свидетельство из *«Античных ночей»* латинского писателя Авла Геллия (ок. 130—180):

Римский консул Марк Аттилий Регул во время первой Пунической войны (264—241 гг. до н. э.) попал в плен к карфагенянам. Там он был отравлен медленно действующим ядом. Под честное слово враги отпустили его в Рим просить заключения с ними мира. Регул, прибыв в сенат, в своем выступлении, напротив, призвал соотечественников не соглашаться на мир с карфагенянами. Затем он, выполняя обещание, вернулся в стан противника. Последовавшие пытки и мученическую смерть он перенес стоически.

Сама по себе эта история не масштабна. Скорее всего, это лишь частичный эпизод. И то несколько преувеличенный и, наверняка, приукрашенный. Но когда им начинают мерить древнюю историю как своеобразной «нравственной линейкой», то случившееся уже перестает быть чьими-то личностными отношениями и вырастает до величины завещанного образца.

И здесь совсем не существенно то, что многое из написанного могло быть просто выдуманно историком. Мы, сегодняшние, имея наследием такой замечательный урок, все равно скажем: если бы этой былины не было, ее пришлось бы придумать.

А, собственно, разве не так входят в число современников каждого поколения Робинзон Крузо, Вильгельм Телль, Ходжа Насреддин, Сайрус Смит? И старик Хоттабыч тоже!

«ПРИМЕРА»

- ▣ Плиний Младший рассказывает в своих «Письмах» об Аррии, жене Кекины Пэта, одного из участников заговора против Клавдия (42 г. н.э.). После раскрытия заговора возглавлявший его Скрибониан был казнен, и та же участь угрожала Пэту. Тогда Аррия подала мужу пример и утешение в смерти. Убеждая Пэта покончить с собой, она сначала обратилась к нему с разными увещаниями, затем выхватила кинжал, который носил при себе ее муж, и, держа его обнаженным в руке, в заключение своих уговоров промолвила: «Сделай, Пэт, вот так». В тот же миг она нанесла себе смертельный удар в живот и, выдернув кинжал из раны, подала его мужу, закончив свою жизнь следующими благороднейшими и бессмертными словами, бесценными по своему значению: «Пэт, это не больно».
- ▣ «Единственный стоящий способ научить чему-нибудь других — это выступать в качестве примера, пусть даже отрицательного, если ничего другого не остается».

(А. Эйнштейн)

Одна из классических уловок сюжетно-престижного фотографирования — метод «блуждающей маски». Как правило, на полотне изображен просторный и величественный пейзаж, в центре его — скакун, а вместо лица всадника — овальный вырез. Желая сделать свое фото просовывает голову в отверстие, вспышка... щелчок... и снимок «на память» готов.

Нечто подобное есть и в примере. Почему люди любят в одних ситуациях ссылаться на ситуации другие? Да потому,

что значимостью для нас всех обладают только те события, что случились не с нами.

Общественное мнение признает только то втолковывание, которое, пусть даже имитационно (как в «блуждающей маске»), показывает принадлежность случившегося к разряду таких событий, которые имеют право быть поучающими.

Пример — от слова примерка. Мы, слушая о том, что было у других, мысленно производим подстановку, т. е. примериваемся: а что и как делали бы мы тогда и там...? Казалось бы, если пробуешь сливу, то причем здесь яблоко? Верно, ни при чем. Но зато оба плода — при мере, общей для них фруктовой мере. **Пример — это примэрие.**

Примеры способствуют пониманию и убеждают только потому, что любой имевший место факт имеет и свойство доверительно располагать к себе и приковывать внимание.

Видимо, возможно постулирование закона: не мы ищем обосновывающие факты, а, наоборот, факты со спектром обоснований ищут нас. То есть, мы все (и Вы, и я, и остальные) не просто что-то делаем, мы еще — излучаем опыт.

Одним из центральнейших понятий современной науки является понятие «система». Оно не простое, и попыток строго философски объяснить его было много. Не знаю, как кто, а я бы дал этому понятию такое определение: **система — это комплекс элементов, находящихся в связанных взаимоотношениях.**

И все же наглядное объяснение сути «системы», которое ей дал этнолог Лев Гумилёв (1912—1992), как-то адекватнее. Судите сами. «Вот пример системы, — пишет он, — семья, живущая в одном доме. Элементы ее: муж, жена, теща, сын, дочь, дом, сарай, колодец, кошка. Пока люди любят друг друга, система устойчива; если они ненавидят друг друга, система держится, пусть хоть и на отрицательной соотносимости. Но если супруги разведутся, дети уедут учиться, теща разругается с зятем, сарай без ремонта развалится, колодец зацветет, кошка заведет котят на чердаке, — то это будет уже не система, а просто заселенный участок. И наоборот, пусть

умрет теща, сбежит кошка, но будет писать любящий сын и приезжать на именины дочка, — система сохранится, несмотря на перестройку элементов. Это значит, что реально существующим фактором системы являются не предметы, а связи между ними, хотя они не имеют ни массы, ни веса, ни температуры».

□ Хорошо ли учиться на своих ошибках? Наверное, хорошо. Правда, с контрипримечанием: если для дураков нет другой школы. Могут ли быть полезны чужие ошибки? Вряд ли! Но то, что примеры чужой глупости поучительны, — это несомненно.

Зададимся вопросом, что будет, если все будут стремиться работать по принципу «делать всё как лучше»? Я знаю великолепный ответ, который в форме примера дал доктор математических наук профессор И. Имянитов, опубликовавший в «Литературной газете» пару десятков лет назад беспрецедентный очерк *«Типичная нетипичная ситуация»*:

«...Есть на Кавказе одна из самых красивых в стране железнодорожных станций. Ее прелестный павильон — стеклянный фонарь в чугунном кружевном узоре — размещен в глубоком ущелье. Около перрона — голубое озеро. Даже в самые жаркие дни здесь, в ущелье, прохладно. Широкий проход в скале и галерея, нависшая над озером, выводят пассажиров прямо в центр курортного городка. Однако поезда дальнего следования на этой станции не останавливаются. И... никогда не останавливались. Они, современные поезда, длиннее, чем расстояние между входным и выходным тоннелями станции, прекрасный ее перрон им короток. Поезда останавливаются в нескольких километрах отсюда, и пассажиры, измученные жарким южным солнцем, на себе тащат до города свои чемоданы... Кто виноват в том, что красивейшее сооружение практически не загружено? Строители? Но они добросовестно выполнили техническое задание, выданное им Министерством путей сообщения. Отдел, составивший техническое задание? Но он аккуратно вписал в задание длину поездов, которые в то время ходили по всей стране. Железнодорожники? Но в чем их вина — в том, что сумели преодолеть казавшиеся непреодолимыми трудности и пустили по рельсам более длинные, а стало быть, более вместительные поезда?

Все, буквально все старались сделать как лучше. Все выполняли свои обязанности на совесть. А в результате... дивная станция всего лишь мелькает в окне проходящего мимо поезда... Они исходили из стандартной обстановки, в которой необходимо было легко и правильно — да, да, правильно по действовавшим тогда правилам — принять стандартное решение.

И вот в итоге: построенная станция — просчет, который никто явно не совершал».

Тем, кто желал бы закалить свой характер, будет не бесполезным знать пример из биографии выдающегося немецкого мыслителя, автора «*Фауста*», творца знаменитой фразы «Остановись, мгновенье. Ты прекрасно!» — Иоганна Вольфганга Гёте (1749—1832).

Чем он только не занимался, кем только не был! Портретист, пейзажист, скульптор, архитектор, критик, мемуарист, публицист, актер, режиссер, директор театра, переплетчик, гравер, алхимик, анатом, ботаник, физик, геолог, оптик, философ, астроном, историк, искусствовед, государственный деятель, финансист, директор библиотеки. Проще сказать, кем он не был. Пожалуй, только математиком да полководцем. Он во всем стремился к точности и порядку. У него было слабое здоровье. В 19 лет у него произошло кровотечение из легких, в 21 год его нервная система была крайне расшатана. Гёте не мог переносить даже малейшего шума, который приводил его в бешенство и иступление. Но усилиями воли, невероятной настойчивостью он преодолел свои слабости, укрепил здоровье. Он прожил 82 года и до глубокой старости сохранил способность к творчеству. Чтобы побороть частые головокружения и страх высоты, Гёте заставлял себя подниматься на соборную колокольню. Он посещал больницы, следил за хирургическими операциями и таким образом укреплял свою психику. Ради того, чтобы преодолеть свое неприятие шума, Гёте приходил в казармы, заставляя себя подолгу слушать солдатские барабаны. Он пристраивался к проходящей воинской части и принуждал себя пройти под грохот барабанов через весь город. Так Гёте воспитывал у себя выдержку, которая позже поражала его современников.

▣ Проблема «примера» волновала и Нормана Коупленда, посвятившего ей свою книжку *«Психология и солдат»*, и учителя всех учителей, чешского педагога Яна Амоса Коменского (1592—1670), у которого на этот счет есть целая *«Великая дидактика»*:

⊙ «В любой большой группе людей, поступающих на службу в армию, есть индивидуумы всех физических и психологических типов — высокие и низкие, полные и худые, темноволосые и белокурые, чистоплотные и неаккуратные, трудолюбивые и ленивые, веселые и угрюмые, честные и бесчестные, добродетельные и злые, умные и глупые. Всех этих людей нужно объединить в коллектив и сблизить их интересы.

Для этого необходим образец. Но какой образец? Человек аккуратный, трудолюбивый, веселый, честный, добродетельный и умный или человек неопрятный, ленивый, угрюмый, нечестный, злой и глупый? Если пустить дело на самотек, тогда, как это понимает каждый опытный сержант, победит последний. Поэтому ничего нельзя пускать на самотек. Образец для всех солдат должен быть гораздо выше примера самых лучших индивидуумов данного коллектива.

Хорошо было бы для каждого полка и рода войск создать свой справочник, который можно было бы за несколько пенсов продавать рекрутам. Он мог бы включать краткую историю полка и специально подчеркивать те кампании и бои, в которых полк сражался с особым отличием. Каждый человек хочет играть важную роль, и солдат, с которым мало считаются на протяжении всей его жизни, испытывает большое удовольствие, увидев себя наследником и преемником длинного ряда героев. Под умным и заботливым руководством он с радостью будет напряженно трудиться, чтобы приобрести те моральные качества, которые прославили его полк: храбрость, выносливость, послушание, надежность, верность и т. д. Под влиянием общественного мнения — каждый член коллектива думает так же, как другие, — он станет презирать лень, неопрятность, трусость, непослушание и вероломство, то есть все то, что нарушает боеготовность подразделения.

После того как в результате кропотливого труда будет воспитано чувство верности коллективу — но не раньше, — можно с успехом перейти к воспитанию в каждом солдате чувства собственного достоинства, самообладания, уверенно-

сти в себе и дисциплинированности. Теперь полезно напомнить солдату, как изменился он, с тех пор как пришел на службу: он стал подтянутым, опрятным, жизнерадостным. Иными словами, он стал таким, каким ему следовало быть по замыслу его творца».

◎ «Дети легко учатся бегать — бегая; говорить — занимаясь разговором; писать — упражняясь в письме, и пр. Таким же образом они научатся послушанию — послушанием, воздержанию — воздержанием, правдивости — говоря правду, настойчивости — действуя настойчиво, и пр., — лишь бы только не было недостатка в тех, кто словом и делом показывал бы пример.

Пусть постоянно сияют перед любым из нас примеры порядочной жизни родителей, кормилиц, учителей, сотоварищей.

Ведь дети — это обезьяны: что бы они ни видели — хорошее или дурное, они стремятся этому подражать даже без всякого внешнего побуждения. Таким образом, они учатся раньше подражать, чем познавать. Я имею в виду при этом примеры, как взятые из жизни, так и из истории, и прежде всего — взятые из жизни, потому что они ближе и производят более сильное впечатление. Итак, пусть прежде всего сами родители строго блюдут домашнюю дисциплину, а учителями пусть будут самые лучшие из людей, выдающиеся своей нравственностью, — вот наиболее действенное замечательное средство к тому, чтобы побудить учеников к самой честной жизни».

▣ Тема «примера» не обошла и такой влиятельный в свое время московский журнал, как «Наука и жизнь». В одной из публикаций 1991 года кто-то из ученых вспоминал:

Помнится, сразу после войны, когда демобилизованные бывшие студенты стали возвращаться в институт, была напечатана повесть *«Трое в серых шинелях»*, рисующая мирную жизнь фронтовиков. Это было свежо и злободневно. Автор, можно сказать, с ходу получил Сталинскую премию. В книге

изображался серьезный подход взрослых людей к учебе. В частности, там был следующий эпизод.

Бывший фронтовик сдает экзамен и получает «отлично». В коридоре, несколькими минутами позже, из беседы с товарищами он узнает, что по оплошности не проработал важный раздел программы. Он возвращается к экзаменатору и просит поставить ему неудовлетворительно. Изумленный профессор сначала теряется от неожиданности, но быстро догадавшись, что имеет дело с новой студенческой формацией, родившейся в огне битв, удовлетворяет просьбу. Через несколько дней инцидент завершается повторным экзаменом, на котором студент снова получает, но уже заслуженно, ту же самую отличную оценку.

Так вот, приехал автор этой повести в институт на встречу с читателями. Студенты ему и говорят:

— Нереально. Такого не бывает. Если он такой идейный и честный, зачем все это делать напоказ, да еще и преподавателя затруднять. Пошел бы домой, да без шума и выучил...

— Верно, — говорит автор. — Но мне важно было показать, КАК должен поступать настоящий студент в нашем обществе. Надо, чтобы был пример. В этом и есть социалистический реализм*.

А затем, завершая беседу и будучи самокритичным, к чему обязывал его природный такт, автор согласился, что в повести есть недоработки, есть недостатки и что все замечания он принимает с благодарностью. Тут бы и делу конец... Но взял слово один студент — тихий такой — и говорит:

— А почему бы вам не взять пример со своего героя? Вы сами видите, что много недостатков. Пошли бы в Комитет по Сталинским премиям и сказали: так, мол, и так... Много недостатков... Возьмите назад премию, а я еще поработаю.

Что было, что было... Писатель возмутился и побежал жаловаться в партийный комитет.

□ Много полезного можно почерпнуть из отрывков «военного дневника» офицера Советской Армии Николая Травина.

* Суть *социалистического реализма*, как он тогда понимался, состояла не в том, чтобы изображать жизнь, какой она есть, а такой, какой она должна быть. В этом смысле его правильнее было бы именовать «упреждающий реализм».

Три года он по приказу Главкомата прослужил в Мозамбике, и за это время много чего повидал, испытал и опробовал. И по линии психологии тоже:

«На вооружении у мозамбикских ПВО состояли наши зенитные ракеты «Нева» далеко не последней модификации, но хорошо зарекомендовавшие себя в местных условиях. Стрелковое оружие преимущественно тоже было наше — АКМ и пистолеты Макарова.

Кстати сказать, с автоматами вышла занятная история. Летом 1979 года командование бригады распорядилось провести в подразделениях стрельбы из личного оружия.

Сказано — сделано. Подготовили место для стрельбы, укрепили мишени. Но когда захлопали выстрелы, выяснилось, что почти никто из всего дивизиона не смог поразить цель.

— Автоматы плохие у русских, — слышалось то тут, то там.

Надо было как-то выкручиваться из неприятного положения, и я подозвал стрелявших к себе.

— У кого самый плохой автомат? — спросил я, тщательно подбирая слова (к тому моменту уже понемногу начал овладевать португальским).

— У меня самый плохой! — крикнул один мулат.

Тогда я взял его оружие, снарядил магазин и, едва скрывая волнение, занял его место на огневом рубеже. Стрелял-то сам всегда неплохо, но вдруг, думал, и впрямь попалась бракованная партия АКМов.

Грохнули выстрелы, а затем почти весь дивизион бросился к мишеням. Надо было видеть лица мозамбикских солдат, когда они ощупывали пальцами дырки от пуль. После этого случая упреков в адрес «плохого» советского оружия я не слышал».

▣ Надо сказать, что метод «личного примера» вообще действует безотказно.

В годы Великой Отечественной войны в целях преодоления у воинов танкобоязни применялась обкатка личного состава танками. Не все выдерживали этот экзамен на психологическую стойкость, и однажды с такой ситуацией столкнулся командир Н-ской дивизии генерал-майор С. Кузнецов. Во время обкатки один новобранец не выдержал. За ним подня-

лось еще несколько человек. В результате очередные смены побоялись ложиться в окопы, через которые шли танки. Тогда их командир, вместо того чтобы убеждением преодолеть боязнь, стал угрожать наказанием. Наблюдавший эту сцену командир дивизии подошел ближе и спокойно спросил у одного из солдат:

— Ну что, страшновато лежать в окопе под танком?

— Боязно, товарищ генерал, — с ноткой отчаяния ответил тот. — Окоп ведь мелкий, а танк...

— А ну пойдём-ка покажешь, где тебе приказывали лечь.

Приблизившись к окопу, генерал лег вместе с солдатом на дно ровика. Танк двинулся, и, когда машина прошла над окопом, из него, отряхиваясь, поднялись новобранец и генерал.

— Видишь, — обратившись к солдату, сказал Кузнецов, — не так уж и страшно... Верно ведь? А теперь иди и скажи об этом остальным.

«САМОНАВЕДЕНИЯ»

▣ Вы никогда не задавались вопросом, почему пуля маленькая, а мишень большая?

Стреляя издалека, можно попасть в цель. Но это трудно и не всем удастся. Надо долго тренироваться, да и процент отклонений все же имеет место. Усилия и результат, безусловно, здесь совпадают, но как они сдвинуты, вернее, **р а з д в и н у т ы** во времени!

Сколько долгих дней, месяцев, лет мы учимся, упражняемся, практикуем, чтобы наконец-то достичь намеченного, запланированного, загаданного.

Срок жизни людей не столь долог, чтобы так щедро не ценить отведенного нам времени. Но есть, оказывается, процесс, который по продолжительности орезультатчивания однозначно соизмерим с нашим бытием. Это — поиск там, где точно нет ничего из того, что мы ищем. Это — устремление на то, что совсем не цель.

Не может катящийся шар не попасть в углубление на дороге. Но он туда никогда не попадет, если его бросать законосообразно, т. е. по жестко заданной (по нашему понятию — *прицельной*) траектории.

Мы не знаем всего, не знаем и факторов для 100%-ного попадания нашего шара в уготованное ему впадиной место. Но если ужать масштабы желания и относительно увеличить тем самым замах окончательного намерения, то даже совершенно неприцельной попытки будет достаточно для успеха.

Самопопадание вовсе не предполагает активность. Изысканную или особенную. Достаточно просто предоставление процессу свободы проявления.

Некто послал ученика в длительное путешествие совершенно одного, дав ему указания искать людей, которые считают себя счастливыми, проводить время только с ними, не покидать их, есть с ними, содержать себя, работая на них.

Когда его спросили, почему он так поступил, Мастер ответил:

«Все люди, которые считают себя счастливыми, обладают такого рода спокойствием, которое я хотел раскрыть моему ученику. Лучшим способом дать ему возможность найти этот вид людей было описать основную характерную черту, которая им присуща.

Если бы я попросил его найти людей спокойных, он не знал бы, как это сделать».

Спрашивающий сказал:

«Но что, если бы он встретил поистине «счастливого» человека, который бы *знал*, что он счастлив, а не того, кто только воображает себя счастливым, потому что он спокоен и оптимистичен?»

Мастер и это объяснил:

«Такой человек был бы учителем и мудрецом. И он знал бы, как поступить с моим учеником, чтобы способствовать его продвижению, и, таким образом, работал бы на пользу всем нам».

«САМОРАЗРУШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТА»

Сила хотения влияет на хотение силой.

В итоге самые очевидные ожидания оказываются наименее осуществимыми. Мы всегда разочаровываемся там, где уготовленное может быть взято, так сказать, «вот-вот». Достаточно вспомнить сказочную попытку схватить за хвост жар-птицу.

«А счастье было так близко...» иновыражает это распространенное в народе присловье закон «саморазрушения результата».

У Эразма Роттердамского (1469–1536) есть на этот счет одна история.

Французскому королю Людовику XI (1461–1483) очень нравилось обманывать жадин из своего окружения.

Получил он откуда-то в дар десять тысяч золотых. (А каждый раз, как заведутся у государя новые деньги, все придворные настороже, чтобы урвать частицу добычи, и для Людовика это не было тайною.) Деньги высыпали на стол, чтобы сильнее раздражить надежды стоявших подле, и Людовик обратился к ним с

Людовик XI

такую речью: «Ну, что скажете — я ли не богатый король? Куда девать такую гору денег? Они дареные, стало быть, и нам надо кому-нибудь их подарить. Где ж друзья, у которых я в долгу за верную службу? Скорее сюда, пока сокровище не утекло!» Откликнулись очень многие, и все рассчитывали хоть чем-нибудь, да поживиться. Заметив одного, который смотрел особенно жадно — так и пожирал деньги глазами, — Людовик обратился к нему: «Что ты расскажешь, друг?» Тот напоминает, что долгое время ходил за королевскими соколами, с величайшим усердием и не без обременительных расходов. Тут всякий рассказывает про свое, всякий до небес превозносит свою службу; не обходится и без вымыслов. Король всех выслушивал благосклонно и каждого благодарил. Он нарочно затягивал совещание, чтобы подольше помучить всех надеждою и страхом.

Среди прочих присутствовал канцлер (король и его велел пригласить); он был умнее прочих и потому не расхваливал своих заслуг, но исполнял роль зрителя. Наконец король обратился к нему: «А что скажет мой канцлер? Он один ничего не просит и не объявляет о своих заслугах». — «Я, — отвечал канцлер, — получил от королевской щедрости более, чем по заслугам, и главная моя забота — отплатить королю за его милости. Просить еще мне и в голову не приходит». А король ему: «Значит, тебе, одному из всех, деньги не нужны?» — «Да», — говорит канцлер, — твои милости уже избавили меня от всякой нужды». Тогда король, обернувшись к остальным, произнес: «Я и вправду самый щедрый из королей, коли у меня такой богатый канцлер!» Все обрадовались: раз канцлер ни на что не притязает, значит, уж верно, Людовик разделит деньги меж ними! Вдосталь натешившись, король велел канцлеру забрать все деньги себе. А потом, обратившись ко всем прочим, немало приунывшим, сказал: «Вам придется подождать другого случая».

«СЛЕЗ»

▣ Одна предприимчивая дама недавно открыла в Нью-Йорке курсы, на которых женщины (естественно, за плату) учатся плакать. Поскольку в деле «слез» роль и значение *реализма* трудно переоценить, их учат плакать настолько естественно, чтобы фальши не сумел заметить даже опытный психолог. «Таким плачем, — утверждает устроительница курсов, — можно заставить дрогнуть самое черствое сердце!»

«Слезы незнакомого человека располагают нас к нему прежде, чем мы узнаем их причину».

(Жан-Батист Дюбо)

Даже не зная формулировки этого закона, мы им умеем отлично пользоваться!

В.С. Печёрин в «Замогильных записках» (они им задуманы в виде страничек дневника с октября 1865 года) делится таким воспоминанием из своего детства:

«В 1819 г. мне было 12 лет. Я решился бежать из дому. В семье царил какой-то неуют: отец изменял матери, имея почти открытую связь с женой местного полковника, хитрой и красивой полькой... Местом моих стремлений стала Франция. Какой-то офицер был

женат на французенке, и они собирались ехать за границу. В день их отъезда я вышел за ворота и поджидал их. Как только они подъедут, — думал я, — я брошусь к их экипажу и слезливым голосом скажу: «Я бедный ребенок, я хочу отправиться во Францию, возьмите меня с собою!» Но никакой экипаж не проезжал, а дальше ворот идти храбрости не стало».

Древненерсидский царь Камбиз (529—522 гг. до н. э.) в 525 году завоевал Египет и взял в плен царя Псамменита. Испытывая его, он приказал, чтобы царская дочь в одеждах рабыни носила воду из реки; а сына повели на казнь с веревкой на шее.

У египтян эти зрелища исторгали слезы и вопли; один лишь Псамменит молчал, опустив глаза. Вскоре затем, увидев одного из своих приближенных, старого человека, который, будучи лишен всего имения, просил милостыню, царь горько заплакал, зовя его по имени. Пораженный Камбиз потребовал ответа на вопрос: «Псамменит, твой господин Камбиз желает знать, отчего ты молчал при виде унижения дочери и при виде сына, ведомого на казнь, а теперь убиваешься над судьбой бедняка, который тебе не родня?». Псамменит ответил так: «Сын Кира, бедствия моей семьи столь велики, что я не в силах их оплакать; но вид приближенного, который не имеет на старости лет куска хлеба, — вот это подходящий повод для слез».

Писатель Владимир Куропатов рассказывает о таком случае:

«Однажды в красном уголке Осинниковского стройуправления обсуждалось поведение молодого рабочего, который, напившись до чертиков, избил жену так, что у нее случился выкидыш. Люди, особенно женщины, чуть не с кулаками кидались на хулигана и истязателя. Но, как это обычно бывает, нашлись у него и защитники:

— Он же не сразу, он же сначала у нее по-людски трешку просил.

И вот тут поднялся всем хорошо известный пожилой плотник. Великий трудяга и такой же великий скромняга с посто-

янной ласковой улыбкой на лице. Сейчас же он был суров и взъерошен.

— Граждане дорогие, да что же это такое?! — начал, задыхаясь от гнева. — Ведь это же!.. Да это как же!.. Это, говорю, что же!.. Это куда ж мы! Да товарищи дорогие!.. — Он захлебнулся своими восклицаниями, понял, что не сможет ничего сказать, выразить словами, безнадежно махнул рукой и, простирая: — Ай, да что и говорить! — сел на место, закрыл лицо руками и... заплакал.

Люди притихли, смутились. В том числе и «адвокаты» истязателя.

Потом еще много дней вспоминали и обсуждали выступление пожилого плотника. Иные говорили, дескать, где много неподдельного чувства, там слова не нужны. Человек заплакал и все этим сказал».

Видимо, «закон слез» следовало бы сформулировать более широко:

Любые слезы вызывают волнение в человеческом сердце. Тому, кто плачет, мы симпатизируем авансом. С переносом нашего возникшего к человеку отношения и на ту ситуацию, что послужила причиной замеченных нами слез.

У этого закона есть консервационный и экстрасенсорный эффект. Он заключается в том, что даже рассказ о чьих-то слезах, независимо от того, когда слезы эти были пролиты, сейчас или тысячу лет назад, соседом или человеком с другого полушария, порождает в нас чувства, эквивалентные живым слезам.

Анна Миркина, редактировавшая воспоминания Г.К. Жукова, друг семьи великого полководца, рассказывает:

«В самом начале 1971 года Г.К. Жукова избрали делегатом на XXIV съезд КПСС. Он был очень горд этим избранием и рассматривал его как свою полную реабилитацию. Для такого случая Жукову сшили новый мундир. Однако неожиданно жене Жукова — Галине Александровне — отказали в гостевом билете. Не долго думая, она позвонила прямо Л.И. Брежневу.

После взаимных приветствий между ними состоялся такой разговор:

— Неужели маршал собирается на съезд?

— Но он избран делегатом!

— Я знаю об этом. Но ведь такая нагрузка при его состоянии! Четыре часа подряд вставать и садиться. Сам не пошел бы, — пошутил Л.И. Брежнев, — да необходимо. Вот горло болит — вчера ездил к медицине, не знаю, как доклад сделаю. Я бы не советовал.

— Но Георгий Константинович так хочет быть на съезде — для него это последний долг перед партией. Наконец, сам факт присутствия на съезде он рассматривает, как свою реабилитацию.

— То, что он избран делегатом, — делая акцент на слове «избран», внушительно сказал Брежнев, — это и есть признание и реабилитация.

— Не успела повесить трубку, — рассказывала Галина Александровна, — как буквально началось паломничество. Примчались лечащие врачи, маршал Баграмян, разные должностные лица — все наперебой стали уговаривать Георгия Константиновича поберечь здоровье. Он не возражал. Он все понял.

В день съезда в 12 часов Галина Александровна вызвала меня на московскую квартиру. Оказывается, накануне они приехали с дачи в Москву. Все приготовили. Волновался, собирал силы на завтрашний нелегкий день. После телефонного разговора с Л.И. Брежневым был страшно расстроен, долго не мог прийти в себя. В доме застала такую картину. На диване в столовой лежал новенький мундир со всеми регалиями... Маршал в синем домашнем сюртуке с депутатским значком в петлице сидел в кресле и грустно смотрел прямо перед собой в окно, вдаль. Он как-то сразу осунулся, постарел.

— Вот хотел поехать на съезд. Это ведь в последний раз в жизни. Не пришлось. — Губы его дрогнули, по лицу медленно прокатилась единственная слеза. (Никогда больше я не видела на глазах его слезы. Даже в самый страшный час прощания с любимой женой!)»

*Г.К. Жуков. Фото Е.А. Халдея.
Фотохроника ТАСС. 1945 г.*

/Евгений Ананьевич Халдей (фотомастер, корреспондент фотохроники ТАСС во время Великой Отечественной войны, всегда был исполнен какого-то особого душевного настроения, когда делился воспоминаниями по поводу истории этого снимка:

«Снимал я Жукова во время работы Потсдамской мирной конференции, в конце июля 1945 года. На так называемой «даче Жукова» в Бабельсберге проходило совещание наших военачальников — участников конференции. Когда оно закончилось, мы — группа фоторепортеров — сделали несколько «официальных» групповых снимков. Генералы стали разъезжаться, наша журналистская братия тоже. А Георгий Константинович после этой церемонии отошел в сторону и присел на крыльцо отдохнуть. Вот этот будничный момент я заметил и вскинул фотоаппарат... Маршал в последнее мгновение только увидел нацеленный на него объектив и как-то вышел из раздумья, успел улыбнуться...»/

«СЛУХОВ»

Слухи — это коммуникационная пища. На слухах держится общение. Слухи цементируют общество.

▣ Американский профессор социологии Джек Левин провел необычный эксперимент: среди своих студентов он распространил слух, что двое его учеников недавно поженились. Для этого Левин разбросал в студенческом городке несколько сочиненных им свадебных приглашений. Неделю спустя несколько человек клятвенно уверяли профессора, что присутствовали на церемонии бракосочетания. Мало того, 12 человек из опрошенных ста в мельчайших подробностях рассказали профессору о самой свадьбе, нарядах брачующихся, роскошном свадебном «лимузине», ста приглашенных гостей и медовом месяце на Ямайке. 50 человек признались, что о свадьбе им рассказывали друзья.

▣ ▼

Рисунок
А. Климана.

Обычно считается, что информация бесстрастна и объективна. Представление же о слухах избавляет нас от этого заблуждения.

Во время первой мировой войны газета «Кёльнише цайтунг» написала о взятии немецкими войсками французского

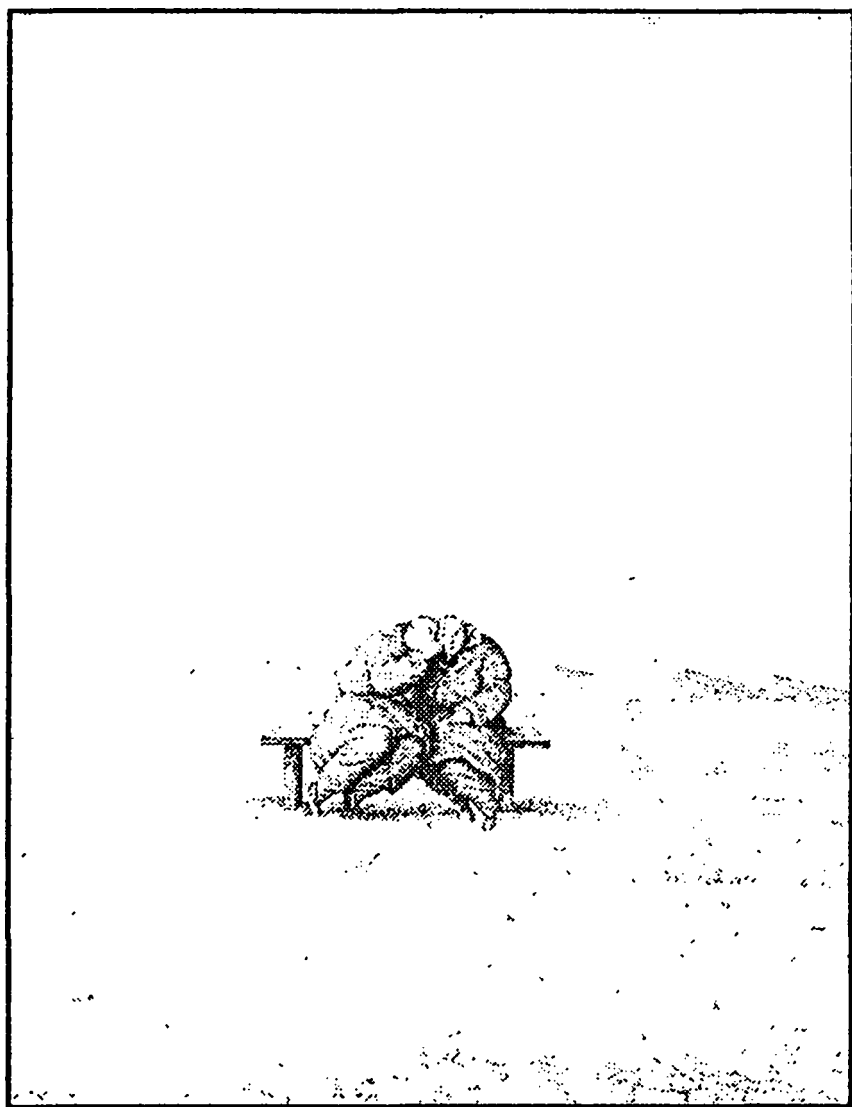
города Анвера и добавила: «В честь падения города раздастся звон колоколов». Само собой разумелось, что колокола будут звонить немецкие — в честь победы. Но французская газета «Матэн» истолковала это сообщение таким образом: «Согласно «Кёльнише цайтунг», служителя церкви города Анвер заставили звонить в колокола, когда город был взят». Информация «Матэн» не прошла незамеченной в редакции лондонской «Таймс». Сославшись на «Матэн», она написала: «Бельгийские священники отказались звонить в колокола в честь сдачи города Анвера, в результате чего были отстранены от должностей». Итальянская «Коррьере делла сера» заметила эту публикацию: «Британская «Таймс» сообщила, что несчастные священники, которые отказались звонить в колокола в честь сдачи города Анвера, приговорены к каторжным работам». Следующей вновь выступила газета «Матэн». Круг замкнулся. «Согласно «Коррьере делла сера», — писали французские журналисты, — варвары, которые захватили Анвер, повесили несчастных священников на колоколах головой вниз, как подвешивают настоящие языки колоколов, — за их героический отказ звонить в колокола в честь сдачи города».

Сведения, которые никому не нужны, не могут быть слухом. Любой слух — двухприроден. Во-первых, он нужен всем нам для удовлетворения нашей потребности в целиковой (целикомной) информации. Во-вторых, слух позволяет любому из нас быть компетентным, а следовательно, нужным (я знаю то, чего не знаете вы...) и понасть в центр внимания (а зна-а-а-ете, что я знаю..?).

«Слух — это предположение, которое связано с актуальными событиями и предназначено для того, чтобы в него поверили, переходящее из уст в уста в отсутствие конкретных данных, позволяющих проверить его точность».

(Олпорт и Постман, американские ученые)

«Словно мухи, тут и там
Ходят слухи по домам,
А беззубые старухи
Их разносят по умам».

(В.С. Высоцкий)

Слухи, слухи, слухи...

Рис. Гарифа Басырова

Слух (С) есть функция важности события (В), помноженной на его двусмысленность (Д):

$$C = f. (B \times D)$$

(Формула «закона слухов» Олпорта.)

Некоторое время назад в Венгрии вышла книга *«Гагарин — космическая ложь?»*. Автор, И. Немере, утверждает, что Гагарин не облетал нашу планету 12 апреля 1961 года. «Восток» поднялся в космос на несколько дней раньше. В нем находился сын известного авиаконструктора Ильюшина. Но после трудного приземления тот выглядел скорее человеческой развалиной, чем советским «героем». Такого нельзя было показывать миру. Наоборот, требовалось надолго, а лучше навсегда, убрать с глаз долой. В том же году Ильюшин попадает в тяжелую автокатастрофу.

*Ю.А. Гагарин. ▲
Газетное фото.
1961 г.*

Срочно был найден симпатичный парень с оптимистической улыбкой и прекрасными анкетными данными, из рабочих. Он и сыграл роль представителя грандиозного успеха советской науки, особенно политики. Ясно, что человек с таким страшным секретом не мог долго прожить.

Публицист И. Немере долгие годы провел в Москве, где встречался «со знающими людьми». До самого издания книги он скрывал свое авторство, опасаясь, что и в Венгрии найдутся люди, готовые на любые шаги ради сохранения легенд и вечных «правд».

Образующая канва этого «секрета» — незатейлива. Берешь известный факт и обрамляешь его любой фантастической версией. Срабатывают проникающая логика бессмыслицы и мистификационная подоплека. Включаются дремлющие в нас присоски захвата из внешней среды всего «уж очень и очень» — тайного, запредельного, неясного. Оживают грёзы скрытых эмоций.

Спрашивается, чему здесь нельзя поверить? Ведь ни одно из событий, вплетенных в вышеописанную «венгерскую сенсацию», никак не проверить ни рядовому, так сказать, труженику, ни, как говорится, простому человеку. Вот мы, получается, и верим в любое правдоподобие. Нам нужна вовсе не «правда», нам нужно не потерять настрой «хотеть знать». И «слух» здесь — идеальное средство.

Предположить невозможное невозможно, поскольку даже сами возможности не предполагаемы, а только полагаемы.

Почему мы верим слухам, скажем, об инопланетянах? Да потому, что в обстоятельствах встреч с ними рассказываемых очевидцами «контакта» всегда есть чуть-чуть, но больше того, что каждый из нас знает лично.

И что с того, что это будет рассказ ребенка, как в нашу-мевшей встрече 9-летней Майды Крошл из Любляны с «пришельцами», когда эта хохотунья с косичками, играя в прятки с приятелями вблизи густого леса, отправилась в чащобу, с целью спрятаться там понадежнее. Что было потом, мы узнаем из газетной публикации, написанной со слов девчушки.

«Неожиданно, — рассказала Майда, — я почувствовала странный шум в ушах. Он усиливался по мере того, как лес все сильнее освещался каким-то удивительным светом. Выйдя на опушку, я заметила снижающийся аппарат необычной формы, который весь был как бы охвачен пламенем. Я ощутила сильную теплоту и резкую боль в глазах. Уже начало смеркаться, когда аппарат завис примерно в метре от земли и встал на опоры. Шум прекратился, боль в глазах и гудение в ушах исчезли.

Набравшись храбрости, девочка начала осторожно приближаться к неизвестному объекту, который, по ее словам, напоминал космический корабль «Джемини», показанный по телевидению. Он весь светился изнутри, в то время как вокруг него был полный мрак.

— Заглянув в одно из многочисленных окон, я увидела чудную картину. Светились пять похожих на телевизионные экраны. Один из них был очень большим, таких я в жизни и не видела. Перед ним стояла высокая женщина с длинной золотистой косой. Она разглядывала на экране какие-то изображения, похожие на чертежи. Перед другими экранами стояли живые существа небольшого роста в скафандрах и серебристой одежде. Женщина время от времени обращалась к ним, видимо, что-то говорила. Неожиданно один из них исчез. Через мгновение он появился в автоматически открыв-

шемся проеме дверей и «поплыл» по воздуху прямо ко мне. Мои колени задрожали от страха.

Когда он приблизился ко мне совсем близко, я хотела закричать, но не смогла произнести ни слова, стояла как парализованная. Четко видела его лицо, освещенное чем-то вроде лампы, которую он держал в одной руке. Оно имело человеческие черты, сильно расширенное в верхней части и слишком узкое внизу. Глаза косые, губы тонкие, словно рас-сеченные бритвой.

Показалось, что он махнул мне рукой. Затем «подплыл» к кораблю и начал что-то исправлять на его внешней бортовой части. По моим представлениям, аппарат был шириной метра в три и в два раза большей высоты. Его венчал метровый купол, а на самом верху что-то непрерывно крутилось.

Вскоре все аппараты внутри корабля словно ожили, и человек в скафандре исчез в проеме закрывшихся дверей. На экранах появились огромные «летающие тарелки». Движи-мая любопытством, я осторожно притронулась рукой к стенке корабля. Но в тот же момент из верхней части окна ударил голубой луч, и я упала на траву. Лежа на спине, видела, как корабль начал раскручиваться против часовой стрелки, затем вобрал в себя все три опоры, как самолет шасси, и медленно полетел над самой землей, испуская яркий красно-оранжевый свет. Вдруг из аппарата вырвалось пламя, от которого загоре-лись трава и ветки деревьев, а на мне вспыхнула джинсовая куртка. Сбросив ее на траву, я начала тушить пламя ногами».

За сколько секунд я пробегу стометровую дистанцию? Да кто же это скажет? Бежать надо. И не один раз, ибо какой из получающихся результатов будет достоверным? Нелегка ноша безупречного знания. И потому, все его в некотором роде «дубли» и есть то, что мы привыкли называть *слухами*.

Слух — это не то, что мы слышим, а то, что мы слушаем. На информационном рынке «слухи» — самый ходовой и наи-более быстро сбываемый товар. Заметив эту манипуляцион-ную ценность слухов, в ряде крупных японских фирм службы по работе с персоналом охотно «оседлали» слухи, превратив их в действенный прием воздействия на людей. Здесь, чтобы сократить потери рабочего времени на удовлетворение сплет-невого голода (кто и когда женился, кто и с кем и сколько

раз развелся, кто и в кого и с какими шансами на ответственность влюбился, кадровые и коммерческие прогнозы и т. п.) выделили специальный телефонный номер, и автоответчик подробно и со вкусом рассказывает любому позвонившему все самое свежее из случившегося на предприятии, в филиалах, в офисах.

О слухах нельзя говорить вслух — это их разрушает; самое лучшее — шепотковый режим. И действительно: разве можно посветить на темноту? Или кто-то всерьез считает, что благодаря этому мы ее лучше разглядим?!

Слух — он как пуговица: хоть и мала, а без нее нет одежды. Закономерность слухов еще и в том, что всякая аналитика слухов есть в свою очередь слух: чтобы узнать аромат, его надо превратить в запах.

Итак, мы выяснили, что у людей есть тяга к слухам. Однако гармония полярностей предполагает и вторую сторону, а именно: слухи должны быть притягательными. Поэтому они касаются или общезначимых вещей и событий, или людей известных и знаменитых. Последние, как правило, бывают недовольными попаданием в струю слухов, но это, видимо, из-за непонимания ими природы «звездности»: хочешь, чтобы о тебе слышали, — напрягай человеческий слух. А лучшее для этого средство — «слухи». А расшифровка «слухов» всегда должна быть инверсионной: люди в слухах желают то, что потаенно они бы иметь не хотели. Поэтому «слух» о смерти любимого певца — это ожидание от него еще долгой концертной жизни, «слух» о неприятном казусе, случившемся с кумиром, — это опасения за возложенные происки против него «темных сил», а «слух» о том, что предмет обожания начал-де писать мемуары, говорит о том, что никому не хотелось бы отвлечения его на другие сферы.

Знай наш прекрасный русский певец Ф.И. Шаляпин об этой стороне слухов, наверное, его статья *«Пресса и я»*, опубликованная в 1912 году в петербургском «Синем журнале», не содержала бы столько неудовольствий:

«Расскажу для иллюстрации характерный факт, ничего не прибавляя и не убавляя.

Какая-то провинциальная газета преподнесла однажды утром такое «сонное мечтание»:

«Шаляпин собирается писать свои мемуары».

Я в то время пел за границей, а если бы даже и был в России, то, конечно, не взялся бы за перо писать опровержения.

Мемуары и мемуары... Собираюсь и собираюсь. Пусть так и будет. Им лучше знать.

А, пожалуй, даже в душе и поблагодарил бы газету за эту данную мне идею.

Другая газета, делая обычные вырезки, натолкнулась на эту «сенсацию» и перепечатала ее, прибавив для округления: «Мемуары пишутся на итальянском языке».

Третья газета весьма резонно рассудила, что раз мемуары на итальянском языке — их итальянцы и должны издавать.

Приписала:

«Мемуары издаются известной итальянской фирмой Рикорди».

Четвертая газета сообразила:

«Издаются, издаются»... раз издаются, значит, проданы. А за сколько? Такие мемуары должны цениться не менее ста тысяч лир!

Приписала:

«Мемуары проданы за 100 тысяч лир».

Пятая газета — было очень веселое издание сангвинического темперамента.

— Обыкновенная, сухая, ничего не говорящая, никого не интересующая заметка! Надо к ней что-нибудь этакое... иллюстрировать ее.

И прибавила, дав волю своему темпераменту:

«Нам сообщают из достоверного источника, что рукопись мемуаров Шаляпина украдена у автора не-

Федор
Иванович
Шаляпин

известными злоумышленниками. Горе несчастного автора — лучшего исполнителя Олоферна и Бориса Годунова — не поддается описанию».

И вот эта последняя заметка попала в руки большой, серьезной газеты. Повертела ее в руках большая, солидная, серьезная газета, пожала плечами и написала:

«До чего доходит саморекламирование наших знаменитостей... Газеты сообщают о том, что «мемуары Федора Шаляпина украдены у автора какими-то разбойниками». Почему бы Шаляпину заодно уж не сообщить, что при похищении произошла кровавая битва, в которой убито десять человек с обеих сторон. Стыдно такому хорошему артисту пускаться на подобные грубые «американские» штуки! Неужели лавры Собина, объевшегося омарами, не дают ему спать?»

Меня же и выругали.

И не только меня, но за компанию и Собина, виновного в том, что он *девять лет* тому назад поел несвежих омаров и заболел (об этом в то время сообщили газеты же).

Было бы хорошо, если бы этим дело и кончилось. Ну, выругали и выругали. Мало ли кого ругают.

Однако кончилось вот чем.

Одна московская газета стала печатать статьи «Моя жизнь» за подписью (!) «Федор Шаляпин».

Печатали один день, два дня, три дня... Идея, очевидно, оказалась жизнеспособной.

Но когда я запротестовал, не желая, чтобы читатель вводился в заблуждение, — газета пообещала сделать мне с одним лицом(?) очную ставку (?!), утверждая, что мемуары я действительно писал и пишу, что перед очной ставкой «бледнеют самые закоренелые сахалинские преступники»...

«СООТВЕТСТВИЯ ЖАНРУ»

▣ Датский философ Сёрен Кьеркегор (1813–1855) в одном из своих произведений рассказывает о пожаре в цирке. Не найдя, кого послать к публике с неприятным известием, директор отправляет на арену клоуна. Но слыша трагическую новость из клоунских уст, зрители думают, что с ними шутят, и не трогаются с места. Пожар разгорается, и зрители гибнут — от недостаточной пластичности ума.

Блюсти законы жанра — значит вписываться собой в ту среду, в которуюходишь. Иначе — отторжение, непринятие.

Смысловая схема «замок-ключ» однотипна и всеобща. Ситуации будут заодно только с теми, кто принимает их условность и (кажущиеся кому-то пусть неприемлемыми) их неправильность, странность, абсурдность, даже «заскоковость».

▣ Писатель А. Конан Дойл (1859–1930) написал пьесу по рассказу «Пестрая лента». Чтобы ошеломить публику, взяли живую змею. Весь зал отказался принять ее за настоящую змею. «Весь спектакль портит отвратительное чучело змеи», — утверждала одна газета. Конан Дойл подбирал новых змей, однако все они не принимались публикой. Прибегли к реквизиту и повесили муляж. Эффект превзошел ожидания. Газеты писали: «Прекрасно смотрится на сцене живая змея». «Такова уж ирония соотношения фактической достоверности и театральной правды» — в ответ на это грустно посетовал автор повествований о знаменитом сыщике Шерлоке Холмсе.

/Конечно! Ведь в театре всё «понарошку». И об этом не следует забывать. Никому. Никогда. Ни в чем. Даже в мелочах. Публика все равно заметит. Не поймет. И не простит./

▣ При постановке пьесы «Маскарад» М.Ю. Лермонтова в Александринском театре в 1917 году был использован прием опускания занавеса посреди диалога. Лица, ведущие действие в данном эпизоде и отделенные занавесом от остальной сцены, как бы оказывались поданными крупным планом, переходили в просцениум, вынесенный в сторону зрительного зала.

Такой прием вызвал протесты публики. «Это разбивает иллюзию, отвлекает внимание... Это Лермонтовым не указано».

▣ Пятилетнего Вову иногда заставляли нянчить маленькую Лену, сестру. Соседка в шутку просила его, чтобы он продал ей Лену. Он не соглашался, но когда ему надоело быть нянькой, он сам принес ей Лену для продажи. «У меня нет денег», — сказала соседка. «А вы возьмите в долг, под зарплату», — не отступив и не растерявшись посоветовал ей мальчик.

/А что здесь? Да то же самое. Соседка нарушила законы жанра. Сама же поначалу задала тон в игре в «детские правила», а потом сама же от принятых правил и отступила. Маленький Вова оказался более последовательным./

▣ Английская журналистка Гэйл Бруэр-Джорджо убеждена, что популярный американский певец Элвис Пресли (1935—1977)... жив и что ему рано ставить памятники.

▲
*Памятник
Элвису Пресли
в Японии*

В своей книге *«Карточка Элвиса»* (1990), являющейся продолжением ее же бестселлера *«Элвис жив?»* (1988) она приводит много примеров, подтверждающих, что певец-кумир еще не стал клиентом иного мира:

● Элтон Р., служащий газозаправочной станции в окрестностях Нашвилла, сообщает: «Я разговаривал по телефону с матерью, когда рядом с колонкой остановился автомобиль. Мужчина, вышедший из него, приблизился, и я сразу же сказал в трубку, что вижу Элвиса Пресли. Он повернулся ко мне, как-то криво улыбнулся, подмигнул и, ни слова не говоря, уехал...»

● Женщина по имени Санны встретила Пресли в музее ВВС в Дэйтоне (штат Огайо...).

● Неназванный мужчина из Миссури «засек» его на втором этаже собственного дома Пресли...

● Житель штата Мичиган уверяет, что застал Элвиса в магазине разглядывающим альбомы ансамбля «Олд манкиз». Они даже разговорились, и легендарный музыкант поведал почему-то, что у него есть старая английская пастушеская собака и эрдельтерьер...

● Сама Гэйл также имела беседу с Пресли. Правда, по телефону. Он сказал, что 3 октября в год беседы он повидался с дочерью, что крайне недоволен сегодняшним обществом. «В детстве люди жестоко обращались со мной, — поделился певец. — Но они были куда более славными, нежели нынешние». А квартирует Элвис, по его словам, в Вашингтоне.

Пока другие биографы спорят о причинах смерти «короля рок-н-ролла» — болезнь? Наркотики? Самоубийство? — Гэйл опровергает всех их и настаивает на своей дерзкой гипотезе, считая, что ее версия наиболее достоверна.

Есть в США так называемая федеральная программа охраны особо важных свидетелей. Тот, кто опасается мести преступников, может с помощью государства сменить место жительства, документы и даже внешность.

По мнению Гэйл, именно здесь кроется тайна Пресли, оказавшего ФБР ценные услуги в борьбе с наркобизнесом. Не исключено, что сейчас он инкогнито работает в кино или водит грузовики...

Безусловно, в гипотезе Бруэр-Джорджо много, мягко выражаясь, слабых мест. Мыслимо ли допустить, что родствен-

ники, врачи, полицейские сговорились под видом Пресли похоронить двойника? Однако, согласно опросу, проведенному компанией Си-Би-Эс, убежденность журналистки в том, что знаменитый певец жив, разделяют 7 процентов американцев, почти 17 миллионов.

Кумиры не умирают. Они так нужны всем нам, что лучше предположить и поверить в невероятное, чем признать и согласиться, что твой любимец (Любимец!) навсегда ушел в небытие.

Разве могут умные и предприимчивые люди не потрафить этому ожиданию? Надо полагать, что Гэйл Бруэр-Джорджо удачно нашла бизнес-нишу своей энергии.

Кумиры не умирают. Просто их жизнь трансформируется в легенду. И эта легенда — наши крылья.

«СОПУТСТВУЮЩЕЙ КРОВИ»

▣ «Старый век грозой ознаменован,
И в крови родился новый век».

(Фр. Шлегер. *Начало нового века*. 1801 г.)

Пер. В. Курочкина.

Всё живое рождается в крови. Это, видимо, неизбежность, ибо родиться — значит вырваться, оторваться, обособиться. Поскольку все вырастает из предыдущего, обусловлено им и завязано на него, обрыв не может не быть безболезненным: на изломе живого всегда будет рана. А раны не могут не кровоточить.

Не удивляйтесь и не бойтесь крови. Она всегда есть. И столь же сопроводительно обязательна, как не может камень упасть, не издав звука.

Фридрих
Шлегер

«СПИНЫ»

Самые коварные опасности, из тех, что могут нас подстергать, это те, что из-за угла, и те, что из-за спины.

Со стороны спины мы беззащитны и потому всегда — мишень для нападения. Не поворачивайтесь к опасности спиной (ни в прямом, ни в переносном смысле): это может спровоцировать ее активность. Наша спина оживляет противника.

Газетное сообщение из Челябинска:

«Всего один шаг, который, как утверждают, разделяет любовь и ненависть, чуть не стоил жизни известному дрессировщику Михаилу Багдасарову — на днях он вышел из больницы после дерзкого покушения на него любимой тигрицы Уссури. Сам укротитель считает, что спасся просто чудом.

Случилось это на репетиции в Челябинском цирке, где Багдасаров готовил новый аттракцион. Ассистенты выпустили на манеж 15 полосатых хищников. По команде дрессировщика звери прошли «веером» по кругу несколько раз. Все было довольно гладко и миролюбиво, казалось, ничто не предвещало беды. И вдруг, когда Михаил повернулся спиной к Уссури, та неожиданно набросилась на него, вонзила клыки в лицо и прижала всей тяжестью к полу. Затем вцепилась в левое предплечье, когтями изодрала сапоги, добралась до спины.

Истекающий кровью укротитель успел крикнуть: «Воду!» И лишь брызнувшие струи слегка охладили пыл разъяренной хищницы. Она отскочила на мгновение, но егохватило, чтобы Багдасаров повернулся лицом к тиграм и сумел взять ситуацию под контроль».

«СТАНДАРТНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ»

Наша индивидуальность как бы *профилирует* весь контактируемый с нами мир. Если кто-то что-то имеет, это значит для нас (и здесь не может быть — так мы уверенно и безапелляционно считаем — двух мнений!), что право на обладание есть и у нас. Если кто-то что-то получает и ему от этого якобы будет выигрышно или лучше, то мы это понимаем так, что положительный эффект мог бы быть и для нас, дай нам кто-нибудь то же самое давание.

То, что мы в данном случае заблуждаемся, нам никогда не осознать: ведь если мы есть, то и все остальное есть, причем есть не само по себе, а в связи с нами и для нас. Человек меряет вещи и события своей мерой. И это и неудивительно и естественно: мокрое сухим не потрогаешь!

Но такое человеческое свойство по сути дела кладет запрет на совместное пребывание людей друг с другом. Ну, действительно, разве все это не почва и не повод для зависти и разных планов по завладению чужим?

Что же из этого вытекает? А то, что в общении надо не удивляться посягательству другого человека на принадлежащее нам и не потакать ему в этом чем-то вроде «подельчества» (от слова *делиться*), а резко пресекать сам даже намек *предлога*, чтобы он ни в коем случае не перешел в фазу «правомерного» повода.

Один знаменитый учитель дал ученику формулу и сказал: «Повторяй ее, вставая утром, в полдень и вечером. До тех пор, пока ты останешься моим верным учеником, можешь быть уверен, что твои мирские дела и здоровье будут процветать».

Услышав это, другой последователь мудреца страстно захотел, чтобы ему было дано то же самое. Мудрец сказал ему:

«Прежде всего, это предписание избирательно, и не каждый может извлечь из него пользу. Во-вторых, даже если бы оно было необходимо тебе, то способ твоего обращения ко мне по этому вопросу делает невозможным дать тебе это».

Ученик сказал:

«Как бы я обратился к вам, если бы был в правильном состоянии?»

Мудрец сказал ему:

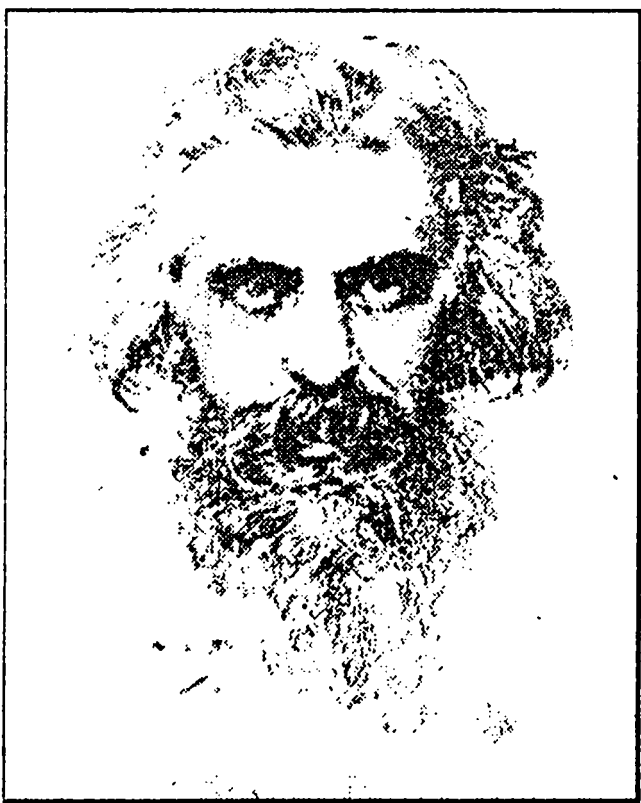
«Гораздо более предположительно. Самого меня, конечно, мало волнует, каким образом ты обращаешься с просьбой. Это лишь совпадение, что грубость твоего обращения с целью получить что-то более материальное раздражила бы любого.

Но ты мог бы узнать, исследуя свое поведение — которое не должно быть ни грубым, ни заискивающим, — что ум, подобный твоему, не может в данный момент принять и работать с таким упражнением».

«УВЯДАЮЩЕГО ОТНОШЕНИЯ»

Чем бы человек ни занимался, он заканчивает разочарованием и пессимизмом.

Среди оставшихся записей русского философа Владимира Сергеевича Соловьева есть такая:

Владимир Сергеевич ▲
Соловьев (1853–1900).

Знаменитый русский ▲
историк Сергей Михайлович
Соловьев (1820–1879).

«Что современное человечество есть больной старик, и всемирная история внутренне кончилась – это была любимая мысль моего отца*, и когда я, по молодости лет, ее оспаривал, говоря о новых исторических силах, которые могут еще выступить на всемирную сцену, то отец обыкновенно с жаром подхватывал: «Да в том-то и дело, говорят тебе:

* Отец Владимира Сергеевича знаменитый русский историк Сергей Михайлович Соловьев отличался строгостью права и необычайной систематичностью в своих исторических занятиях, в силу чего он почти каждый год издавал по одному тому своей «Истории России с древнейших времен» (1851–1879), а таких томов он издал 29.

когда умирал древний мир, было кому его сменить, было кому продолжать делать историю: германцы, славяне. А теперь где ты новые народы сыщешь? Те островитяне, что ли, которые Кука съели? Так они, должно быть, уже давно от водки и дурной болезни вымерли, как и краснокожие американцы...» А когда я, с увлечением читавший тогда Фердинанда Лассалю, стал говорить, что человечество может обновиться лучшим экономическим строем, что вместо новых народов могут выступить новые общественные классы, четвертое сословие и т. д., мой отец возражал с особым движением носа, как бы ощутив крайнее зловоние. Слова его по этому предмету стерлись в моей памяти, но, очевидно, они соответствовали этому жесту, который вижу как сейчас. Какое яркое подтверждение своему продуманному и проверенному взгляду нашел бы покойный историк теперь, когда вместо воображаемых новых, молодых народов неожиданно занял историческую сцену сам дедушка Кронос в лице ветхого китайца и конец истории сошелся с ее началом!

Историческая драма сыграна, и остался еще один эпилог, который, впрочем, как у Ибсена, может сам растянуться на пять актов. Но содержание их в существе дела известно».

«ХИТРОСТИ»

- ▣ Папа римский Сикст Пятый (1521—1590) прожил почти 70 лет. Он вступил на папский престол в 1585 году. Но в течение предыдущих 13-ти лет он искусно притворялся больным и был избран папой лишь потому, что кардиналы рассчитывали на его скорую смерть. Но едва выборы были произведены, как новый папа отбросил свой костыль, выпрямил стан и запел благодарственный гимн громовым голосом, от которого побледили пораженные кардиналы.

«Хитрость» не есть человеческое порождение. Она порождена совместным проживанием людей. И за нее, проявляющуюся в людях, винить людей нельзя. Но, будучи общественным свойством, она есть, и есть только в людях, потому что общество — это люди, и ни что кроме них.

«Хитрость — это женственность воли, ирония дикой силы».

Социальная жизнь нам зачастую представляется зависящей от нас. Это верно. Но в верности этой соответствующей ей реальности не больше, чем в утверждении, что автомобиль, которым управляет водитель, зависит от последнего. Если бы это было так, были бы разве дорожно-транспортные происшествия, аварии и автокатастрофы? Вряд ли! По крайней мере, не столь часто и не с такими последствиями. Но автомобиль — дорожное средство. И он скорее только направляем водителем, но не управляем, а вот зависит — исключительно от дороги: от того, что она есть, и от того, что на ней есть.

Хитрость — не индивидуальный обман и совсем не коварство. Хитрость — это приспособление людей своим умением к тому, что должно случиться, но в осуществлении затягивается. Это как вспоможение при родах. Можно ждать, и кто знает, как все сложится... а можно и вмешаться, и тогда управляемость воздействия, нашего воздействия, на ожидание факта события *неизмеримо возрастает*.

Если уж пытаться определять, то я бы формулу хитрости дал такую:

Хитрость — «Х» и «ТРОСТЬ».

Т. е., есть неизвестное «Х» (икс), которое мы подталкиваем собой (как тростью), чтобы, став появившимся, оно уже само подталкивало нас.

Есть даже выражение — «прибегнуть к хитрости». Потому что хитрость — никогда не в нас. Она разлита возможностью в условиях и обстоятельствах нашей жизни. И чтобы ей стать, нам нужно из многообразия имеющегося — недомолвок, финтов, психологических трюков, интриговых маневров, поведенческих демаршей и прочее — соорудить конструкт. То есть особенный узор под особенную задачу.

Забавный случай описывает известный русский мореход и купец Г.И. Шелехов.

Во время экспедиции 1783—1786 гг. к берегам Русской Америки у него никак не устанавливались доверительные отношения с жителями острова Кыктак. Узнав, что они поклоняются солнцу, Шелехов решил прибегнуть к хитрости. Он сказал местным жителям, что сам является сыном солнца и что-де по его просьбе оно явится даже ночью. Вечером на берегу в присутствии многих людей он стал призывать солнце. В заранее назначенное время на корабле, стоявшем в отдалении, зажгли «фонарь Кулибина» — вспыхнул яркий свет. Пораженные аборигены попадали на колени и стали молиться. С этого момента жители Кыктака почитали Шелехова как божество.

Иван Петрович Кулибин изобрел свой знаменитый фонарь в 1779 яркий направ света. Достига дая отражате ному из мно наклеенных на верхность. Сила такова, что свет за 30 км. Это ный прожектор, смотря на сла света (свеча), тельный эф- ский фонарь ис- для освещения цовых коридо- мастерских. Особенно эффектно его применение было во время иллюминированных праздников.

И. П. Кулибин ▲
(1735–1818, русский изобретатель-самоучка.)

году. Он давал ленный луч лось это благо- лю, составлен- жества зеркал, вогнутую по- фонаря была его был виден был своеобраз- который, не- бый источник давал значи- фект. Кулибин- пользовался длинных двор- ров, кораблей,

Троянский конь. Рельефное ▲
изображение на горле амфоры.
Ок. 670 г. до н. э. Миконос, музей.

Одно из центральных собы- тий в греческой мифологии — Троянская война. Ее возникно- вение античные источники объ- ясняют волей *Зевса*, пожелав- шего либо «уменьшить бремя земли», либо дать возможность прославиться божественным ге- роям, либо сохранить в памяти потомства красоту своей доче- ри *Елены*. Толчком к войне послужил спор между тремя богинями — *Гéрой*, *Афиной* и *Афродитой* за обладание яб- локом, которое подбросила им

Эрида с надписью «прекраснейшей» («яблоко раздора»).

Троянская война, если отвлечься от мифологии, возникла на вполне конкретной исторической почве, когда троянец Парис, приехав по делам в Грецию и остановившись в доме Менелая, сумел воспользоваться его отсутствием и уговорил прекрасную жену Менелая — Елену бросить мужа и родину и уехать вместе с ним.

Естественно, что следом была погоня и греческое войско осадой расположилось вокруг Трои. Однако любая победа не дается легко и путь, ведущий к поражению противника, часто занимает годы. Троянская война длилась уже 10-й год, а сломить сопротивление жителей Трои грекам все никак не удавалось. Да и мощные стены этого непокорного города все время были неодолимым препятствием.

Выход из казалось бы безвыходного положения нашел *Одиссей*; по его совету мастер *Эней* строит огромного деревянного коня, в полое нутро которого прячется отборный отряд ахейских воинов, а остальное войско инсценирует возвращение на родину: сжигает лагерь на равнине, затем флот отплывает от троянского побережья и укрывается на острове Тенедос. На берегу оставляется человек от ахейцев, который побуждает троянцев «клянуть» на этот якобы дар богине *Афине* и ввести его в город. Ночью спрятанные в чреве коня греки выбрались наружу и открыли городские ворота своим воинам, под покровом темноты вернувшимся назад с острова Тенедос.

Хитрость удалась. Польстившись на бесплатный дар, троянцы жестоко за это заплатились. Они все были перебиты, а сам город погиб в страшном пожаре.

И еще одна история. Связана она с распространением картофеля в Западной Европе. Сначала пусть внимание Ваше, читатель, немного отдохнет и временно переключится на полотно работы художника Роберта Вартмюллера (1886) «Посещение «Старым Фрицем» (прусским королем Фридрихом II; 1712–1786) картофельного поля».

Мы еще вернемся к ситуации, связанной с сюжетом картины. А пока суть дела. Знаменитый французский агроном Антуан Пармантье, будучи в плену в Германии, питался картофелем. Вернувшись на родину, он задался целью внедрить его на французских полях. Однако долго не мог никого переубедить — соотечественники не признавали картофеля. Тогда Пармантье пошел на хитрость. В 1787 году он добился от короля разрешения посадить картофель на земле, известной своим плохим плодородием. По его просьбе поле охранял вооруженный отряд королевских солдат в полной парадной форме. Но только днем, а на ночь охрана снималась. И тогда народ, привлеченный запретным плодом, начал по ночам выкапывать картофель и сажать его у себя на огородах. А этого и добивался хитроумный агроном.

Но самое интересное здесь то, что на полях Франции произошло второе рождение этой хитрости. Первый раз ее применил Фридрих II. Именно он, однажды отведав картошки, вознамерился внедрить ее повсеместно в своем королевстве. И первое, что он сделал, — «прокрутил» охранную интригу. Поле, где выращивался первый урожай картофеля, неусыпно и тщательно, денно и нощно, прямо как какой-то важный или секретный объект, охранялось войсками. Но это только внешне. На деле же солдатам был отдан приказ «смотреть сквозь пальцы» на попытки местных жителей пролезать на участки и уворовывать плоды.

Кроме того, в казенное имение короля Пруссии в Цуккау драгуны Фридриха II привезли несколько мешков картофеля и поварихе людской кухни Аманде Войке было предписано кормить людей картофелем, чтобы еще раз убедиться во вкусовых свойствах новой еды и ее питательности.

Дело не было пущено на самотек, и в октябре 1778 года король лично отправился в инспекционную поездку в Цуккау. Был он и в поле (этот момент отображен в картине), правда, в те дни его особенно мучила подагра и погода была бесприсветно дождливая, потому-то и видим мы короля согбенным, опирающимся на палку, в надвинутой до глаз шляпе.

Увиденное успокоило и удовлетворило короля. 16 октября 1778 года, сразу же после отъезда из насквозь промокшего Цуккау, картофельный суп Аманды Войке декретом был воз-

веден в ранг лейб-кушанья, после чего он нашел самое широкое распространение, и не только в Пруссии...

После всех этих иллюстрационных примеров зададимся вопросом: можно ли обучить «хитрости»?

Ответ такой: хитrostям — да, хитрости — нет. То есть систематизировать и запомнить опыт примененных хитростей нам удастся. Но вот чтобы передавать друг другу «что-то», что взял, заложил в явление и оно тут же заквасилось бы хитростью — это вряд ли.

Смысл закона «хитрости» вот в чем:

Без хитрости жизнь общества невозможна. Поэтому люди осуществляют свою совместную друг с другом жизнь в пиковые моменты своих желаний и ситуаций только через применение хитрости.

«ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ГЛУПОСТИ»

Всё, что допускает свой недостаток, не может быть исчерпано по величине. Ум, воля, страх... в фазах и состояниях своей противоположности всегда будут непредсказуемо удивительны, бесконечно разнообразны и в такой мере неожиданны, что даже смелая фантазия будет меркнуть перед малейшим их проявлением.

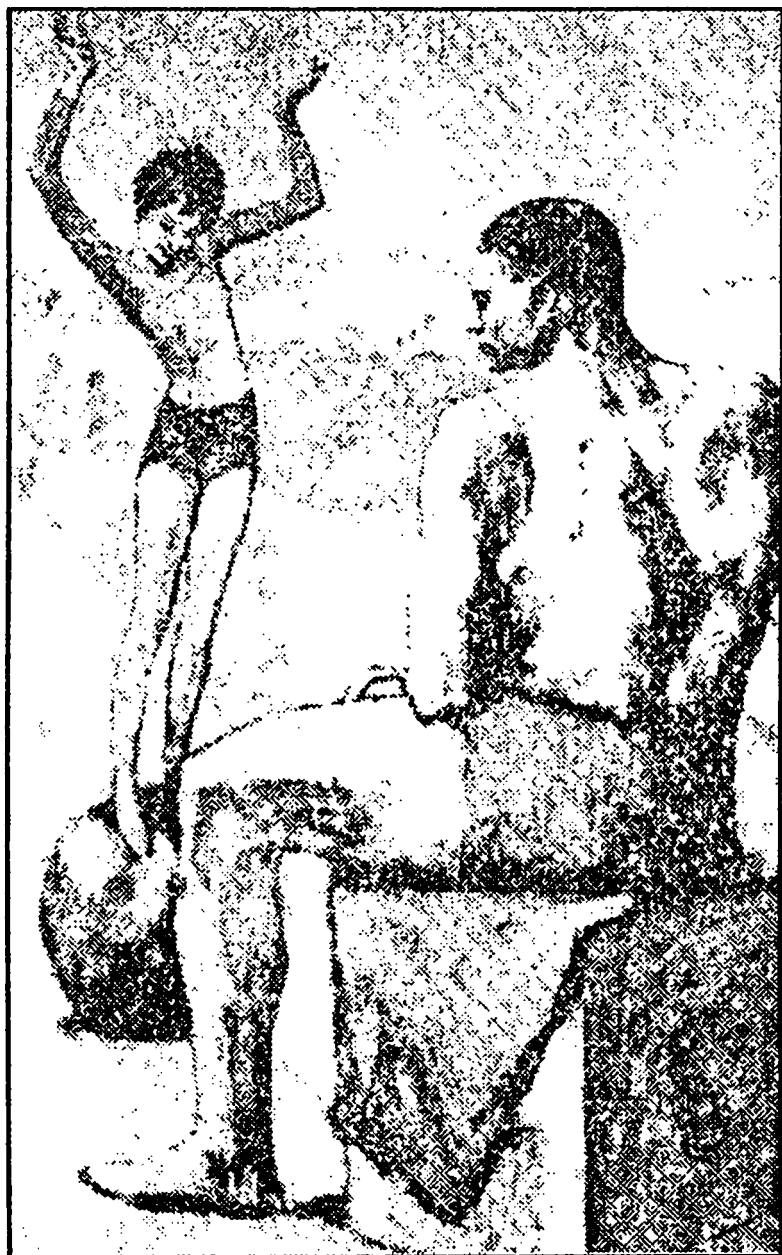
В английских газетах, к примеру, сообщалось о концерте тишины, который дал однажды некий безвестный пианист. Шумная реклама сделала свое дело — в день концерта зал был полон. Виртуоз тишины садится за рояль и играет, но поскольку все струны сняты, не раздается ни единого звука. Люди в зале косятся друг на друга. Каждый ждет, что сделает сосед, и в результате вся аудитория сидит затаив дыхание. После двух часов гробовой тишины концерт оканчивается. Пианист встает и кланяется. Его провожают бурными аплодисментами. На следующий день виртуоз тишины рассказал эту историю по телевидению и в заключение признался: «Я хотел посмотреть, как далеко простирается человеческая глупость; она безгранична».

Ум «покупается» на глупость не потому, что она хитрее его, а потому, что ему хочется быть еще умнее. Но вода, бывшая фонтаном, не может вернуться в ту точку, откуда она начала взлёт...

«Эквилибристики»

Всякий раз, когда мы, уличая, «подлавливаем» человека, то задаем для него ситуацию не падения, а... повышенной устойчивости. Относительная цепкость канатоходца куда выше, чем у человека, просто стоящего на земле.

Девочка на шаре.
Худ. Пабло Пикассо.

С шекспировским персонажем Джоном Фальстафом мы встречаемся в разных драмах, и везде он не одинаков. В 1-ой части *«Генриха IV»* он во многом напоминает поверхностно-деловитого и болтливого Фальстафа из *«Виндзорских насмешниц»*, но к этому добавляется еще одно качество его личности, которое в той пьесе только намечалось. Речь идет о его *искусной изворотливости*.

Однажды принц Генрих подстраивает ему ловушку. Он позволяет Фальстафу с друзьями напасть на группу

мирных путешественников и ограбить их. Затем Генрих со своими приближенными, переодевшись и замаскировавшись, отнимают у Фальстафа добычу, а Фальстаф спасается бегством. При обсуждении этого случая он тем не менее заявляет, что его и друзей сломили превосходящие силы противника: их было до сотни человек «против нашей жалкой четверки». Далее Фальстаф восклицает:

«Будь я подлец, если я не сражался добрых два часа носом к носу с целой дюжиной грабителей. Я спасся чудом. Куртка у меня проколота в восьми местах, штаны — в четырех; щит мой пробит, меч иззубрен, как ручная пила. Никогда я не дрался так яростно с тех пор, как стал мужчиной, но что я мог поделать? Чума на всех трусов! Пусть вот они вам расскажут, и если они что-нибудь прибавят или убавят, то после этого они мерзавцы и исчадия тьмы».

Но вот Фальстаф узнает от принца, что нападающим был не кто иной, как сам принц Генрих вместе с сопровождающим его Пойнсом. Однако Фальстафа это разоблачение несколько не смущает. С редкостной находчивостью он ловко выкручивается, объявляя, что все его враки были лишь шуткой, что смешно принимать их всерьез:

«Клянусь богом, я сразу тебя распознал, как узнал бы родной отец. Но послушайте, господа, как мог я посягнуть на жизнь наследника престола? Разве у меня поднялась бы рука на принца крови? Ты ведь знаешь, что я храбр, как Геркулес, но вспомни про инстинкт: лев и тот не тронет принца крови. Инстинкт — великое дело, и я инстинктивно стал трусом. Отныне я всю жизнь буду высокого мнения о себе, да и о тебе тоже: я показал себя львом, а ты показал себя чистокровным принцем».

Не надо искать в натуре Фальстафа никаких акцентуаций. Он вполне нормален. Как идущий по канату неизменен в балансировании или человек на шаре неустойчиво устойчив,

так и он врет по ходу дела, чутко следя за изменениями во внешней среде и адаптируется к ней, как человек, удерживающий на конце указательного пальца вытянутой руки высокую вертикальную тросточку, готовую в любой миг выскользнуть из задаваемого ей равновесия и упасть.

ФЕНОМЕНЫ

**ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ
ПОРЫВЫ ДУШИ**

«АНТИПАТИИ К ЖЕРТВЕ»

Данное явление «засвечивает» любопытное свойство, присущее человеческой натуре:

Вид человека, мучающегося на наших глазах причиняемыми ему страданиями, при определенном пороге величины последних влечет с нашей стороны не сочувствие к нему, а отвращение.

В подтверждение — отчет об одном эксперименте.

Испытуемым демонстрировалась видеозапись процесса обучения, в котором в качестве отрицательного подкрепления использовались сильные удары электрическим током, вызывавшие резкие болевые реакции «ученика» (в действительности ток, конечно, не давался, вся сцена просто разыгрывалась актерами по определенной программе). Испытуемые должны были оценить, насколько им нравится или не нравится «ученик» и в какой степени он заслужил свою участь. Результаты неопровержимо свидетельствуют о том, что чем сильнее страдания жертвы, тем большую антипатию она вызывает и тем в большей степени испытуемые склонны оправдывать происходящее.

Кстати, здесь кроется объяснение того, почему образ Родиона Раскольникова из романа Ф.М. Достоевского «Преступле-

Р. Раскольников.
Иллюстрация
Д. Шмаринова

ние и наказание» известен всем, но решительно ни в ком не встречает даже слабого симпатического чувства. Причина в том, что он не только отрицательный персонаж — убийца и эгоист с претензией на сверхвеликость, но и в том еще, что уж очень (ну, очень!) постарался Федор Михайлович в описании болезненных, до извращения, рефлексий своего героя по поводу отнятой им у человека жизни.

Не потому ли так ценимо в народе достойное поведение людей в момент сильных ударов судьбы!

Вспомним примеры, когда к проявлению феномена «антипатии к жертве» не было повода:

⊙ Назначенное ему наказание он переносил смиренно.

⊙ Свою смерть он встретил без страха.

⊙ В минуту казни его дух был стоек и мужествен.

Здесь, в качестве примера, уместно вспомнить о жизни и смерти знаменитой Мата Хари — женщине манящей красоты, которая, впрочем, и стала причиной ее ранней и трагической гибели.

Множество легенд сложилось вокруг этой фигуры. Профессия танцовщицы, а также унаследованная от матери утонченность, вкрадчивость, выдающиеся артистические способности, не говоря уж о привлекательной внешности, — все это впоследствии пригодилось Мата Хари для обольщения мужчин и достижения своих корыстных, шпионских целей.

На 29-м году жизни она отправилась в Париж, где скрыв свое пестрое прошлое, с успехом начала выступать в роли исполнительницы восточных танцев, взяв псевдоним по сцене «Мата Хари» — «утренний луч». Вскоре она стала самой модной танцовщицей, получавшей баснословные гонорары, так как пресыщенная парижская публика клонула на пряную диковинку — восточные танцы с раздеванием!

...В зале полумрак. Публика жадно рассматривала ее: сверкающие, словно звезды, карие глаза, прямой нос, иссиня-черные густые волосы, покрашенные соски высоких и твердых грудей, плоский живот и стройные ноги с игравшими на них упругими мышцами. Актриса совершенно не стеснялась наготы, на ее припухлых губах играла дерзкая, вызывающая улыбка. Зал замирал в ожидании чуда...

Известная танцовщица стала одновременно и великой куртизанкой. Ее возлюбленными была добрая половина крон-принцев, министров и генералов.

Но, купаясь в роскоши, расточительная Мата Хари трати-

да гораздо больше, чем получала. Этим воспользовалась германская разведка и превратила ее в своего самого эффектного тайного агента — «Х-21».

Приезжая в Париж накануне и во время первой мировой войны, Мата Хари гочисленных любонности, ослеплен слишком болтли Мессими, занимав ду пост военного ции) добывала ные тайны и перцам. Так, она со-несколькох франлений, которые лись в крови. ла немцам франчиков, действовавших в германском тылу, и они были казнены немцами.

Мата Хари ▲

через своих мно-вников (и в част-ного страстью, вого генерала шего в 1914 го-министра Фран-важнейшие воен-давала их нем-общила им о-цузских наступ-затем захлебну-Мата Хари выда-цузских развед-

С помощью «дипломатии подушки» шпионка узнала о дате отплытия крейсера «Хэмпшир», на котором находился английский главнокомандующий лорд Китченер. Этот крейсер был потоплен торпедой, выпущенной с немецкой подводной лодки, и Китченер погиб вместе с экипажем.

Во время гастролей Мата Хари встречалась с немецкими военными и разведчиками; вероятно, что и они были ее любовниками. Так, в Испании она часто бывала в обществе германского военного атташе. В конце концов она и попалась из-за него: он послал ей радиogramму, чтобы «Х-21» зашла в посольство такой-то нейтральной страны в Париже для получения огромной суммы денег.

Она была арестована в феврале 1917 года. Военный суд приговорил ее к расстрелу. И даже самые влиятельные друзья Мата Хари не смогли добиться смягчения приговора или же пересмотра его.

Но Мата Хари стала верна себе до последней минуты. В то октябрьское утро, находясь в Венсенской крепости, она оделась с особой тщательностью. И когда ее вывели из камеры смертников, она гордо прошла мимо взвода, который должен был ее расстрелять, послала прощальный воздушный поцелуй солдатам, священнику и всем присутствующим при ее казни. Так в возрасте 41-го года она закончила свою карьеру.

Человеческая память хранит сведения и о последних минутах героя народных восстаний в средневековом халифате, отважного предводителя неправых и угнетенных — Бабека.

Бабек родился в бедной семье. В детстве он пас стада, помогая матери, рано оставшейся без мужа с двумя детьми. В течение нескольких лет юноша служил погонщиком верблюдов, побывал с караванами во многих местностях Азербайджана. Всюду он видел нищету народа, притеснения сборщиков налогов, судей и других чиновников.

Совсем молодым человеком Бабек примкнул к восстанию и вскоре возглавил его. Власть халифа над Азербайджаном была почти полностью утрачена, только в немногих крепостях держались арабские гарнизоны. Восставшие помогали грузинам и армянам в борьбе против угнетателей и в свою очередь получали от них помощь оружием и продовольствием. Повстанцы избрали своим отличительным знаком красный цвет — цвет крови, выражавший их готовность жертвовать собой ради свободы.

Лишь после 20-летней упорной борьбы войска халифа восстановили его власть над страной и осадили Бабека в его главной крепости. Но когда они штурмом овладели стенами и ворвались в крепость, Бабек с небольшим отрядом ускользнул потайным ходом из рук врагов. Он не покорился и был намерен продолжать борьбу. Халиф, узнав о его бегстве, назначил огромную награду: два миллиона дирхемов за живого или один миллион за мертвого вожака восстания. В то же время он обещал Бабеку прощение, если тот добровольно сдастся; предложение халифа было передано Бабеку вместе с письмом его захваченного в плен сына, где сын просил принять милость халифа. На это Бабек гордо ответил: «Лучше хоть один день прожить свободным, чем сорок лет жалким рабом».

Бабек был схвачен одним местным феодалом, у которого он попросил убежища, и выдан властям. Халиф приговорил его к мучительной казни. Когда Бабека везли на слоне к месту казни, он воскликнул, глядя на приближенных и воинов халифа: «Какое горе, что мне не удалось истребить всех этих собак!» Во время казни, когда палач отсек ему руку, Бабек, размазав кровь по лицу, сказал: «Когда человек умирает, он бледнеет. Я не хочу, чтобы враги видели меня побледневшим».

«БЛИЗКОГО РАССТОЯНИЯ»

- Следует учитывать такой важный фактор в общении, как межличностное пространство, расстояние, на котором собеседники находятся по отношению друг к другу. Исследователи определяют предел допустимого расстояния между собеседниками следующим образом: межличностное расстояние (для разговора друзей) — 0,5–1,2 м; социальное расстояние (для неформальных социальных и деловых отношений) — 1,2–3,7 м; публичное расстояние — 3,7 м и более. В зависимости от вида взаимодействия выбирается то или иное расстояние, наиболее благоприятное для контакта.

Стэнли Мильгрэм, профессор Нью-Йоркского университета, провел интересный психологический эксперимент. Он попросил своих студентов, чтобы они в часы пик вошли в вагон метро и обратились к сидящим пассажирам с просьбой уступить им место. Казалось бы, что здесь такого?

Но в такой ситуации почему-то берут верх силы, педалирующие и умножающие неловкость и страх. Примечательным было уже то, что почти все студенты отказались участвовать в таком эксперименте.

/Я вспоминаю, как в одной из набранных мною групп-команд мне надо было ввести ребят в необходимый, диктовавшийся какими-то срочными организационными обстоятельствами, коммуникативный тонус. Под угрозой быть отчисленными за невыполнение каждому из молодых людей (возраст 17–19 лет) предписывалось выполнить два «простейших» задания. Надо было подойти на улице к любому встречному

прохожему и предложить почесать ему его спину. А еще надо было утром в переполненном автобусе очень громко и «не стесняясь» рассказать свой сон.

Престижной была работа, на которую ориентировалась их подготовка, все без исключения были раскованны и талантливы в общении, стандартные комплексы стеснительности и робости также напрочь отсутствовали, но от заданий «сон» и «спина» категорически и бесповоротно, пряча глаза, и даже как-то странно стыдливо отказались все./

Подойти близко мы можем, а вот обратиться к близко стоящему чужому — уже едва ли.

Так вот об эксперименте Мильгрема. Студенты полагали, что для того, чтобы сидящие добровольно перешли в категорию вставших, нужны какие-то очень веские аргументы. Однако симуляция головокружения, зубной боли и тому подобного для них оказалась неприемлемой. Но иначе никто не уступит место — считали они.

Наконец нашелся один доброволец, который согласился на предложение профессора. Как же он был удивлен, когда люди по первому его слову уступали ему место! Это было сверх всякого ожидания. В общем по правилам эксперимента он должен был попросить 20 человек уступить ему место, но уже после 14-ти успешных попыток отказался продолжать этот эксперимент. Он сказал: «Это было одним из самых тяжелых заданий в моей жизни. Представьте себе, что вы абсолютно незнакомому человеку скажете: «Извините, но не разрешите ли вы мне сесть на ваше место?»

Что, собственно, произошло? Да ничего, не считая разве того, что если у вас нет серьезных причин просить кого-то освободить для вас место в переполненном вагоне метро (в автобусе, трамвае, троллейбусе), то бывает очень трудно выдать из себя вразумительную фразу, а то и просто слово. Горло сдавливает что-то. Вы оказываетесь в состоянии абсолютной депрессии. Наступает оцепенение.

Если же это состояние удастся преодолеть и все-таки произнести нужные слова, то вы будете удивлены — вам уступят место. Но ваше преодоление самих себя на этом не кончится. Вы сядете и начнете оправдывать свое поведение. Но по

условиям эксперимента вы этого делать не должны. Опускаете голову и радуетесь, что на следующей остановке сойдете. Только тогда вы выйдете из состояния крайнего напряжения.

С кем бы человек ни сближался, к кому бы ни приближался, он всегда вступает на дорогу для себя проблем.

Природа, как могла, защитила нас, но «фактор райского яблока» неистребим в нас: нарушать запрет — сладчайшее из мучений. И что здесь первое — тяга к мучениям или наслаждение от убегающего — поди разберись!

Из копилки восточных историй.

Саид всегда старался вести себя примерно. Настолько, насколько это было возможно. Благодаря своему достойному поведению он приобрел такую репутацию, что некий купец, вынужденный отправиться в путешествие, предпочел доверить ему, как человеку безупречному, благополучие своей прекрасной рабыни.

Однако Саид /в полном соответствии с «синдромом Абеяра», средневекового ученейшего человека, не устоявшего перед чарами своей ученицы, доверенной ему ее родственниками на попечение и воспитание/ страстно влюбился в девушку. Он отправился к Хабиру, своему наставнику, и попросил совета. Хабир сказал: «Ступай к Юсуфу, сыну Хуссейна».

Когда Саид подошел к тому месту, где проживал Юсуф, ему сказали: «Не приближайся к сыну Хуссейна, благочестивый человек, ибо он имеет скверную репутацию еретика и пьяницы».

Не поверив этому, Саид подошел к дверям Юсуфова дома, за которыми он действительно увидел Юсуфа, сидящего с юношей и бутылкой вина. Саид тут же спросил Юсуфа: «Что означает это поведение?»

Прочитав его мысли, Юсуф ответил: «Внешне я веду себя так, потому что это препятствует людям оставлять своих прекрасных рабынь на мое попечение».

«ВРАЖДЕБНОСТИ»

- ▣ «Я ненавижу порок... но сам ненавистного жажду, Ах, как нести тяжело то, что желал бы свалить!»

(Овидий)

- ▣ «То, что не делает худшим человека, может ли сделать худшей жизнь человеческую?»

(Марк Аврелий)

Сакраментальное суждение о «враждебности» — это, мол, зло. Взгляд этот настолько устоявшийся, что было бы даже как-то неуместным ему возражать. Я и не буду. Просто отодвину в сторону. Причем именно как неуместность.

Человек идет по улице. Дело зимой, дорога скользкая. Он поскользнулся и сломал себе ногу. Спрашивается, зима — это зло? Мне как к ней относиться? Возненавидеть и начать лютовать? Показать, что она мне враг (с холодом, неуютом, гололедицей!) и охарактеризовать понесенный от нее урон как **враждебность**? Ее — ко мне! Прав ли буду я, и кто поверит в здравость моего такого подхода?!

Традиционно «враждебность» — это всегда измерительная («шкальная») оценка чьих-то действий, предусматривающих зловредный умысел.

Но именно это и неверно. «Враждебность» есть не измерение чужого *плохого*, а вид нашего наказания не понравившихся нам чьих-то действий, и даже некая форма возмездия. «Враждебность» — выпестованный столетиями регуляторный механизм в компенсации *нами же нам же* кем-то другим (другими) учиненного или причиненного зла.

Начинается враждебность с сердитости и последовательно достигает себя через фазы скрытого протеста в действиях и открытого, вслух, недовольствия. Враждебность в основном **сигнальна**, и потому не столько опасна, сколько страшна.

Враждебность возникает там и потому, где и почему не может быть осуществлена достаточная и немедленная сатисфакция. Поскольку все живое в ответ на отрицательное воздействие реагирует одинаково, то **враждебность** так же, будучи поведением этого же ряда, как бы колоколит всем и каждому мнение своего владельца: я не согласен с тем, как ко мне отнеслись и относятся, и, не имея реальных возможностей «воздать по заслугам», караю так, как могу — демонстративной ненавистью.

Враждебность может обсуждаться, но не должна осуждаться. Подуйте с силой на лежащий горкой сухой песок. Он наверняка попадет вам в глаза. По-вашему — это недружественный акт. Но кто просил вас его трогать? И потому со стороны песка — это естественная реакция на неприемлемый раздражитель.

Мы враждуем не от зловредности, как это порой любят считать и поучать других некоторые. Мы во вражде осуществляем **правовое** дополнение. Там, где юридический закон не видит, не доходит, не дотягивает, там люди сами своим поведением пишат его недостающие статьи.

Когда нас кто-то не жалует и выказывает резкое и неприязненное недовольство, давайте понимать это не как грозящую нам опасность, а как смысловую упаковку простого, но жесткого требования — «Перестань себя вести так, как ты себя ведешь!»

И потому как не согласиться с умнейшим и очень рассудительным голландцем Эразмом Роттердамским (1469—1536):

«Если будешь жестким по отношению к порокам, то окажешь благодеяние по отношению к человеку».

Видимо, этой аналитической струе был не чужд и мудрый провидец Августин Аврелий (354—430), «отец церкви» и всегдашний назидатель всем, кого трогает все человеческое и кому не безразлично общественное благо:

«Подобно тому, как бывает иногда милосердие, которое наказывает, так бывает жестокость, которая щадит».

Вспомним роман Ф.М. Достоевского *«Братья Карамазовы»*. Для Дмитрия Карамазова поведение отца Федора Павловича было поведением, преступным по его адресу. Отец его ограбил в доле наследства от матери, дал повод для мук ревности. Отсюда — враждебность сына к отцу. Родитель не менялся. Враждебность перешла в ненависть. «Как можешь ты говорить, что убьешь отца?» — спрашивает Митю его брат Алеша. «Я ведь не знаю, не знаю, — отвечает Митя, — может, не убью, а может, убью. Боюсь, что ненавистен он вдруг мне станет своим лицом в ту самую минуту. Ненавижу я его кадык, его нос, его глаза, его бесстыжую насмешку. Личное омерзение чувствую. Вот этого боюсь, вот и не удержусь...» А далее Достоевский так описывает сцену, когда Митя стоял под окном отца в роковую для него минуту: «Личное омерзение нарастало нестерпимо, Митя уже не помнил себя и вдруг выхватил медный пестик из кармана...» Он убил Федора Павловича.

Давайте так. Раз есть «враждебность», и мы теперь в курсе того, что она собой представляет, то зачем же нам, когда мы будем в сложных контактах с людьми, усугублять дело? Поезд может не отреагировать на красный свет семафора. Но тогда — катастрофа. Мы же, не реагируя на сигналы других людей, предупреждающе возвращающих нам наше им, навлекаем на себя беду.

«ВЫХОДА ИЗ РАВЕНСТВА»

- ▣ Кто-то из философов о гибели Спарты писал, что это государство погубило себя уже потому, что в нем была провозглашена нетерпимость к слабым и старикам.
- Равенства требует общественная жизнь людей. (Иначе грызня.)
- Неравенства требует наше собственное развитие.
- Неравенства требует общественная жизнь людей. (В обществе нужен обмен деятельностью.)
- Равенства требует наша индивидуальная жизнь. (Ибо иначе грызня.)

«Жили две неразлучные подружки первоклассницы. Обе они маленькие, розовощекие, светловолосые, они очень походили друг на друга. Обеих мамы одевали в одинаковые платья, обе учились только на пятерки.

— Мы во всем, во всем одинаковые! — с гордостью говорили девочки.

Но однажды Соня, так звали одну из девочек, прибежала домой и похвасталась маме:

— Я получила по арифметике пять, а Вера только тройку. Мы стали уже не одинаковые...

Мама внимательно посмотрела на дочку. Потом сказала грустно:

— Да, ты стала хуже...

— Я? — удивилась Соня. — Но ведь тройку-то получила не я!..

— Тройку получила Вера, но она ведь получила ее, потому что на днях болела... А ты обрадовалась — и это значительно хуже».

(И. Чабаявский. Рассказ «Одинаковые»)

«ДВОЙНОГО ВЕЛИКОДУШИЯ»

Эта история рассказана Мансуром Гизатуловичем Абдулиным, бывалым воином, написавшим книжку *«Страницы солдатского дневника»*:

«Представьте солдат, отрезанных в зимней степи от снабжения. Я шесть дней с голодухи по-большому не присаживался. И вот наконец еда. Дали по целой буханке хлеба. Старшина умоляет: «Ребята, сначала корочку сосите, не ешьте много — помрете». Ну, я отрезал ломоть, остальную буханку — в «сидор». Но есть охота смертельно. Полез за буханкой, а ее нет. Исчезла! Вся рота заволновалась, загалдела. На шум подошел командир батальона. Узнав, в чем дело, достал пистолет: «Расстреляю негодяя. Ищите!» Все развязали мешки, кое-кто содержимое высыпал. А один медлит. Я все понял. И скорее к нему. Запускаю руку в мешок — две буханки! Все напряженно ждут. Я выпрямился и доложил: «Хлеб не обнаружен!» Глаза комбата, все, конечно, понявшего, мне сказали: «Молодец!» Пистолет он с облегчением спрятал и быстро ушел. Никто не укорял вора. Все отрезали мне по ломтю хлеба. А парень лежал на плащ-палатке вниз лицом и вздрагивал...».

Если люди видят великодушное действие, то их ответное великодушие направлено не на объект великодушия, а на лицо, совершившее великодушие.

Пример из практики знаменитого русского адвоката Федора Никифоровича Плевако (1842—1909):

Дело рассматривалось в Ярославском окружном суде. На скамье подсудимых оказался приходской священник Кудрявцев, обвиненный в растрате церковных денег. Тридцать лет

служил он в одном церковном приходе, знал всех, и все его знали. Ни в чем таком никогда не замечался и вдруг па старости лет оказался посаженным в тюрьму. Стоит удивляться тому огромному интересу, который общественность проявила к сенсационному процессу. А тем более что батюшку защищал всероссийский златоуст Плевако. Так что в предвкушении его речи народу собралось уйма.

И вдруг — неожиданное. Два дня идет процесс, подсудимого и свидетелей допрашивают судья и прокурор, а московский знаменитый адвокат молчит словно набравши в рот воды. Сидит, всматривается в лица присяжных — местных купцов и лавочников. Уже подсудимый бесповоротно обличен, уже он сам признал свою вину, объясняя растрату тем, что деньги ушли на какое-то неудачно затеянное коммерческое дело, уже произнес длинную обвинительную речь прокурор, доказывая, что пастырь не оправдал доверия мирян, а посему заслуживает нескольких лет каторжных работ, а Плевако все молчит.

Ф. Ш. Плевако ▲

Наконец, наступает черед его защитительной речи. Зал затих, ожидая потока красноречия. Но потока не было. Его выступление длилось едва полторы минуты, в течение которых он показал себя тончайшим психологом, знатоком человеческих душ и российских нравов. «Господа присяжные заседатели, — сказал Федор Никифорович, — тридцать лет из года в год вы приходили на исповедь к священнику и сколько раз он отпускал грехи ваши. Нынче за тридцать лет единожды пришел к вам с покаянием и просьбой о прощении. Отпустите же и вы его грех, однажды совершенный!»

На том присяжные ушли в совещательную комнату. И тоже буквально через минуту их старшина на вопрос о виновности Кудрявцева ответил: «Нет, не виновен!»

Удивительная вещь: и вина налицо, и подсудимый признался во всем сам, а его тем не менее оправдали.

«ДОМЫСЛИВАНИЯ»

Артистка кино Светлана Коркошко (а зрители, наверняка, помнят ее по фильмам «Чайка», «Мертвый сезон», «Круг», «Почтовый роман», в котором основа сюжета — взаимоотношения легендарного лейтенанта Петра Петровича Шмидта и Зинаиды Ивановны Ризберг) вспоминает, как в 1994 году в интервью газете «Вечерняя Москва» она рассказала о себе. Всю, так сказать, правду. И как она копает на даче картошку, и как готовит обед, и как в доме прибирает, стирает, хозяйничает. «И знаете, — поделилась она в телепередаче *«Пока все дома»* 28 мая 1995 года, видимо, уже давно волновавшими ее мыслями, — зрители обиделись». И помолчав, с рассудительной задумчивостью, актриса откровенно и просто «припечатала» тему: «Должна быть тайна!»

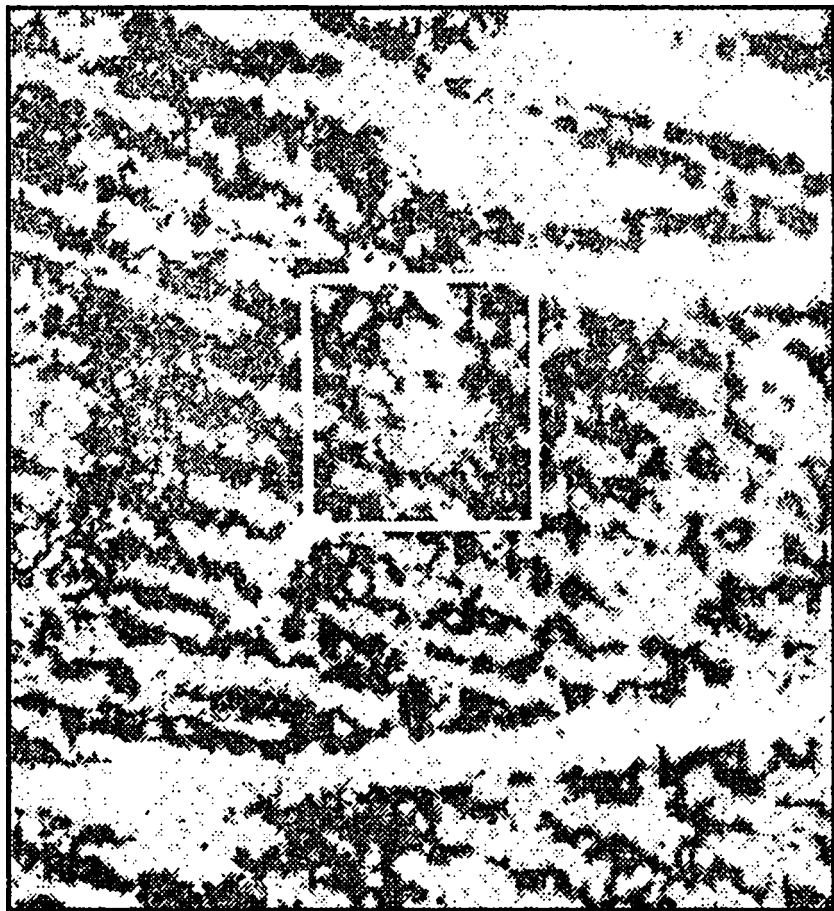
Может быть, не столько тайна, сколько другое. Полнота некоторых сообщений бывает столь назойливо обширна, что, заполняя нашу способность думать, она ее переполняет и как бы закупоривает. А мозг как раз тем и отличен от других органов, что его нормальное функционирование предполагает исходную неполноту и последующую экстраполяционную работу: угадывание несказанного, предугадывание произошедшего, домысливание лишь только наметившегося. «Мелькнуть» для разума более заметно, чем «все время быть».

Не говорите нам всего,
Не надо, чтобы мир открылся,
Достаточно нам и того,
Чтоб «Неоткрытым» ум раскрылся.

Нас интересуют не отгадки. Нас влекут и увлекают загадки. Подлинный для нас мир не тот, что перед занавеской, а тот, что за ней.

«Если кто-нибудь, изучая вашу руку, будет в деталях рассказывать вам будущее, не верьте ему», — говорил своим пациентам практикующий врач Владимир Финогеев.

«Кто бы мог подумать, — читаем мы в его уже газетной статье, что некоторое время спустя мои же собственные исследования заставят меня переосмыслить возможности хирологии».

А далее от строки к строке нагнетание диковинного:

«Полтора года назад меня пригласили к человеку, попавшему в автомобильную катастрофу. Я вооружился лупой и принялся изучать его руку, участок за участком. И вдруг увидел совершенно неожиданное: сквозь увеличительное стекло с ладони на меня смотрели глаза! Я прекрасно различал человеческое лицо, не случайно начертанный природой на коже узор, а четкое, как на фотографии, изображение: высокий лоб, лукавый взгляд...

Я отвел лупу, и лицо исчезло. «Уж не почудилось ли?» Но неизвестный образ вновь послушно проявился из небытия. Я перевел увеличительное стекло на другой участок ладони, и проявились другие лица. Десятки лиц! Я был просто потрясен.

— Простите, у вас не было начальника толстого, лысого, важного и хамоватого? — спросил я своего пациента.

— Откуда вы знаете? Крови испортил нам немало.

— А что у него было с правым глазом?

— Да, правый глаз у него был посажен асимметрично.

— Родинка на левой щеке?

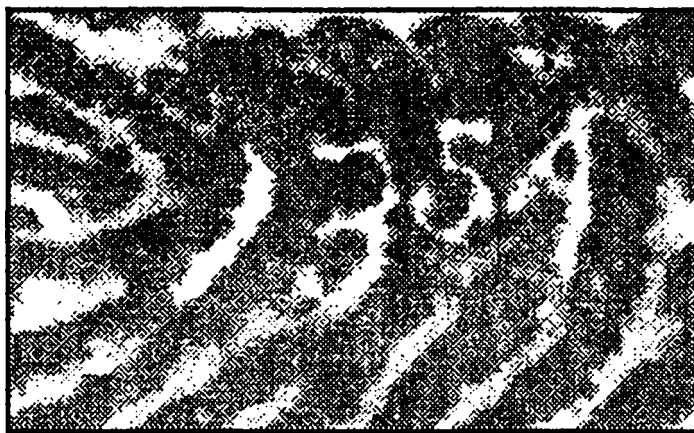
— Что-то у него было на щеке, ямка вроде. А вот на какой — не припоминаю.

Он вспоминал, а я видел! (См. фрагмент изображения на

первом снимке на с. 271. Здесь показан увеличенный в 16 раз участок кожной поверхности кисти руки в обработке контрастным веществом.)

Фото В. Финюгеева
◀ Увеличение в 4 раза.
▼ Компьютерное увеличение.

Мои исследования помогли найти ключ к пониманию некоторых других наблюдений, сделанных ранее. Я снова внимательно просмотрел отпечатки рук двух умерших людей, сделанные при их жизни. Один погиб в авиакатастрофе, другой — от побоев. Но у обоих на отпечатках я обнаружил микрообразы, предугадывавшие характер преступления, и, что самое поразительное, — цифры, которые после элементарной расшифровки давали точные даты: падения самолета и избиения (См. фото с компьютерным увеличением)».

Вы спросите, как относиться к только что прочитанному? Да как хотите! В любом случае Вы уже во власти феномена «домысливания».

«Домысливанием» как приемом воздействия на человека воспользовался однажды американский художник Рафаэль Пиль. В 1823 году он нарисовал картину «Венера, восставшая из моря. — Иллюзия» («После купания»).

Если вы посмотрите на нарисованное, то вам станет ясен тонкий ход этого человека, решившего не прекращающе поддевать свою супругу до конца ее дней. Она была невыносимо ворчлива, и художник задал ей навсегда задачку додумывать: а не изобразил ли правоверный под одним из ее покрывал что-то непристойное?

Конечно, не лишенный юмора рисовальщик решал свою домашнюю проблему. Но теперь для всякого, кто знакомится с его полотном, вопрос, встававший перед его женой, сразу же становится вопросом и для зрителя.

Получается так: то ли думай, что хочешь, то ли, что хочешь, то и думай! Но не думать и не додумывать уже, как ни старайся, невозможно.

Художник Р. Пилль. *После купания.*
Масло, холст. 74 × 61 см. ▼

«ЗАВИСТИ»

□ Поначалу притча.

Жил некогда один любомудр, который также был преуспевающим купцом; он накопил много богатств.

Какой-то человек, посетивший любомудра, был потрясен его явным богатством. Он рассказывал: «Мне только что довелось увидеть такого-то любомудра. Знаете, он окружен всевозможной роскошью».

Когда об этом сообщили любомудру, он сказал:

«Мне было известно, что я окружен всеми предметами роскоши, за одним-единственным исключением. Теперь же я знаю, что в день, когда пришел тот человек, моя коллекция предметов роскоши стала завершённой».

Некто спросил его, что же явилось последним предметом роскоши.

«Последний предмет роскоши — иметь кого-то завидующего», — был ответ.

Если посмотреть вокруг, то мы увидим, что природа есть некое вместилище. Каждая вещь не только очевидно или как бы пребывает в другой, но еще и стремится, в свою очередь, воспринимать и наполняться. Море без устали вбирает в себя реки, земля уже столько тысячелетий собирает влагу, а все живое неумоимо поглощает тепло Солнца.

Человек — тоже все время берет. И его вбирание просто беспредельно по многообразности. Пища и удовольствия, покой и услада... — диапазон широк, неистощим, нескончаем.

Наша органическая организация попервах необходимо и естественно опиравшаяся на получение, постепенно обернула

Этот универсальный механизм и давно уже подменила его на универсальный: *брать, в значении получать*, превратилось в **получать через брать**. Завладетельная активность стала специфической чертой человека. Робкое «Дайте!» сменилось на громкое и непререкаемое «Хочу!»

Однако в обществе, где воля каждого не может проявляться, не столкнувшись с волей всех, реализовать свое требовательное «Мне! Мне! Мне!» нам непросто. Порой невозможно. А очень часто — нельзя. И тогда наша натура начинает «жухнуть». Именно так. Как это бывает с листьями растений, когда они из света попадают во мрак.

И как листья скручиваются, желтеют, теряют форму и поражаются болезнями, так и душа наша от неудовлетворенности начинает деформироваться, блекнуть, сохнуть. Ее горизонт застилается только одним алчущим стремлением, а ее жизнь превращается в судорогу.

Замечу, что такое состояние нашего внутреннего настроения — не болезнь, а пребывание. Оно длится ровно столько и до тех пор, пока неудовлетворенность или погасится, или успокоится в умиротворенности, или сменится более сильной страстью.

Этот и **такой** период жизни души называется завистью. Зависть не есть отклонение от нормы. Она для нас обычна, обыденна, привычна. Она сродни нам. Она присуща нам. Она вечна.

Те, кто хотят от нее избавиться, заблуждаются в этом своем намерении. Как нельзя ходить головой или думать ногами, точно так же нельзя прожить без зависти. Она — показатель разлада между *«знаю и вижу»* и *«могу и имею»*.

К тому же, мы живем не сами по себе, а с рождения и до смерти **в обществе**. Где властвует и торжествует принцип права на **обладание**. Поэтому мое желание получить что-то в свою собственность очень часто есть *нереализуемое* разрешение. Общество говорит мне: «пожалуйста, имей!», но тут же предостерегает: «а чужое не тронь!»

Это последнее повеление (а именно: запрет на покрытие меня моим, властным для меня, моим «Хочу!», но безразличным для других, с их по отношению ко мне — «Ну и хотя себе на здоровье, а наше есть наше и не про тебя оно!») вызывает в душе человека уже не просто «тоску-тягу» и не

только потрясаемость неудовлетворенностью, но какое-то особое чувство *мысленного* перехода черты: я еще не забрал, но уже владею. Моя тяга к немому, понимаемая как *осуществимая невозможность*, ибо любое «Нельзя!» гасится любым «Хочу!» (вспомним расхожее: Если нельзя, но очень хочется, то можно), есть не что иное, как **зависть**. Родившаяся, проявляющаяся, взявшая верх надо мной.

Если мы подхватили простуду, то разве обойтись без чихания и насморка? Если мы заразились возжаждой на чужое, разве нам уже избежать мук притяжения и интриг по завладению?

Зависть принято осуждать. Почему бы и нет! Зависть отвратительна. Что ж, и насморк — не эстетичен. Но ведь и с человеком, которого вдруг коснулась зависть, нам все равно надо продолжать жить. Как поступить: не давать ему то, что он хочет, разрешить неправомерное присвоение, просто взять и властно пресечь его притязания?

Любая страсть схожа с болезнью. Польза от лечения очевидна. Но опыт учит, что излечение все же больше обусловлено временем. Я хотел бы только бескомпромиссно подчеркнуть вот что: зависть — это реальность нашей натуры. Она была и будет. Это очень тонкая и потому звонкая струна нашего естества. И тот, кто захочет причинить нам зло, на этой струне, взяв высокую ноту, всегда сыграет музыку нашей гибели.

А избежать падения мы можем только одним — **знать про зависть**.

Полагаю, что не без пользы будет и ознакомление с различными мнениями о зависти. На протяжении веков мудрость редко обходилась, чтобы не вспомнить о ней — упрекнуть, кольнуть, заклеить. Классификатор, который я составил, вместе с текстом этого очерка позволит любому беспристрастно для себя решить, что же сильнее и естественнее: зависть или наше непонимание ее.

▣ Зависть — это факт:

- Люди, чуждые зависти, встречаются еще реже, чем бескорыстные (Ф. Ларошфуко).
- Никому не следует завидовать: хорошие люди не заслуживают зависти, а дурные, чем счастливее бывают, тем более вредят себе (Эпикур).

- Видишь, как несчастен человек, если и тот, кому завидуют, завидует тоже (Сенска).
- Человек, лишенный достоинств, неизменно завидует им в других, ибо душа человеческая питается либо собственным благом, либо чужим несчастьем; кому не хватает первого, тот будет упиваться вторым; кто не надеется сравняться с ближним в достоинствах, старается сквитаться с ним, нанося ущерб его благополучию (Ф. Бэкон).
- Зависть не соблюдает праздников (Латинский афоризм).
- Наша зависть всегда живет дольше, нежели чужое счастье, которому мы завидуем (Ф. Ларошфуко).

▣ С завистью надо считаться:

- Только тот может считать себя свободным от зависимости, кто никогда не изучал себя (К. Гельвеций).
- ...Зависть находит себе оправдание, если только злоба относится к распределению благ... а не к тем, которые ими обладают или их распределяют (Р. Декарт).
- ...Если судьба наделяет кого-нибудь благами, которых он действительно недостоин, и когда зависть пробуждается в нас только потому, что, любя справедливость, мы сердимся, что она не была соблюдена при распределении этих благ, то эту зависть можно извинить... (Он же).
- Зависть — сестра соревнования (А.С. Пушкин).
- С завистью можно бороться только одним способом: сделать так, чтобы жизнь завистливых была счастливее и полнее (Б. Рассел).
- Когда зависть неизбежна, ее следует использовать в качестве стимула для собственных усилий, а не для того, чтобы мешать другим (Он же).

▣ Истоки зависти:

- Скифский мудрец Анахарсис, спрошенный, по какой причине люди всегда печальны, сказал: «Ибо не только о своих бедах печалются, но и о чужих удачах».

- Зависть — враг счастливых (Эпиктет).
- Вернейший признак высоких добродетелей — от самого рождения не знать зависти (Ф. Ларошфуко).
- Люди честолюбивые более завистливы, чем люди без честолюбия. И люди малодушные также завистливы, потому что им все представляется великим (Аристотель).
- Никто не бывает так склонен к зависти, как люди самоуниженные (Б. Спиноза).
- Гордость часто разжигает нас к зависти, и та же самая гордость нередко помогает нам ее умерить (Ф. Ларошфуко).
- Зависть — печаль о благополучии другого (Я.Б. Княжини).

▣ Природа зависти:

- Зависть — это сожаление о чужом благе (Плутарх).
- Завистью мы называем ту пизость нашей натуры, которая заставляет нас горевать и тосковать при виде того, что, по нашему мнению, составляет счастье других (Б. Мандевиль).
- *Зависть* есть беспокойство (неудовольствие) души, вытекающее из того, что желательным нам благом обладает другой человек, которого мы не считаем более нас достойным владеть им (Г. Лейбниц).

▣ Обличье зависти:

- Зависть, которая говорит и кричит, обычно бездейственна; бояться надо той зависти, которая безмолвствует (А. Ривароль).
- Зависть не умеет таиться: она обвиняет и осуждает без доказательств, раздувает недостатки, возводит в преступление незначительную ошибку. Она с тупой яростью накидывается на самые неоспоримые достоинства (Л. Вовенарг).
- Зависть непримиримее ненависти (Ф. Ларошфуко [Л.Н. Толстой]).
- Завистливый человек причиняет огорчение самому себе, словно своему врагу (Демокрит).

- Человек, который утверждает, что не родился счастливым, мог бы, по крайней мере, радоваться благополучию друзей или родных. Зависть отнимает у него даже эту радость (Ж. Лабрюйер).
- Завистник — враг себе, ведь он терзается Мученьем, добровольно им же выбранным (Менандр).

▣ Виды зависти:

- Негодование — это скорбь о том, что блага принадлежат недостойному; негодующий... огорчится и тогда, когда увидит, что кто-то страдает незаслуженно... Завистливый же ведет себя противоположным образом. Его будет огорчать благоденствие любого человека, будь оно заслуженное или незаслуженное (Аристотель).
- ...Негодуют обыкновенно на тех, кто делает добро или причиняет зло лицам, этого не заслуживающим; завидуют же тем, кто в подобных случаях получает какое-нибудь благо (Р. Декарт).
- Неизменно завистливы те, кто из прихоти и тщеславия желает преуспеть во всем сразу. У них всегда найдется, кому позавидовать, ибо невозможно, чтобы многие хоть в чем-нибудь их не превосходили (Ф. Бэкон).
- Зависть есть ненависть, поскольку она действует на человека таким образом, что он чувствует неудовольствие при виде чужого счастья, и наоборот — находит удовольствие в чужом несчастье (Б. Спиноза).

▣ Зависть — это ужасно:

- *Зависть* есть беспокойство души, вызванное сознанием того, что желательным нам благом завладел другой, который, по нашему мнению, не должен обладать им раньше нас (Д. Локк).
- Ненависть — активное чувство недовольства; зависть — пассивное. Нечего удивляться тому, что зависть быстро переходит в ненависть (И.В. Гёте).
- Ничто, кроме смерти, не может примирить зависть с добродетелью (Ф. Бэкон).

- Если кому-нибудь везет, не завидуй ему, а порадуйся с ним вместе, и его удача будет твоей; а кто завидует, тот себе же делает хуже (Эзон).
- Завистник сам себе враг, потому что страдает от зла, созданного им самим (Ш. Монтескье).

▣ Афористика зависти:

- Зависть — язва на истине.
- Зависть — это огорчение от успехов друзей (Сократ).
- Люди часто похваляются самыми преступными страстями, но в зависти, страсти робкой и стыдливой, никто не смеет признаться (Ф. Ларошфуко).
- А вообще, зависть — это показатель того, что у кого-то другого есть чего-то избыток.
- Соперничающему с нами завидуем мы снами.
- А есть ли такой, кто не умеет завидовать?
- Зависти никто не завидует.
- Бог завидует нам, когда мы ему не завидуем.
- Среди равных нет зависти (Платон).

«ЗАУМИ»

▣ «Арамыр — хары — мар.
Перегары — бар — быр.
Шпарь — да, жги — да,
Жарь — да, жри — да».

(В. Каменский,
русский поэт)

Прикройте глаза. Чуть-чуть напрягите память. Настройтесь на зазвучавшую мелодию. Поет Ирина Аллегрова:

*Пусть сегодня будет так, как я хочу,
Я налью себе бокал вина
И поставлю пред собою я свечу —
Это значит, что сегодня я одна...
[...]*

*Дураки с тобой мы оба, дураки,
Растеряли всё, что было, сгоряча.
Завязала нам на память узелки
Фитильком своим сгоревшая свеча.*

{ Эти две строчки — типичный пример «зауми».

Лучше уж сознание края, чем край сознания.

Звуки бывают трех родов: от соприкосновения предметов, при перемене сред давления и вибрационные.

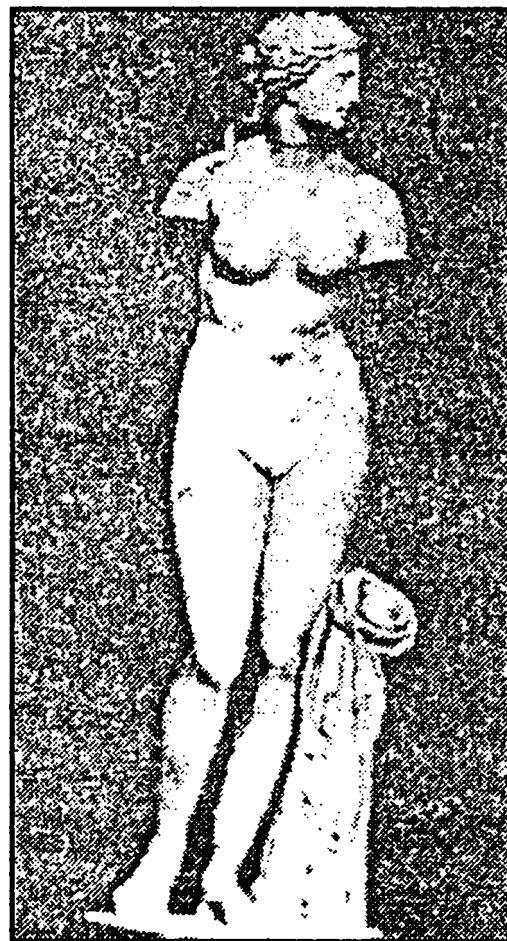
Ум тоже бывает: познавательным (соприкосновение), метафизическим (выход в разреженное пространство) и проблесковым (как бы пунктирным), в том смысле, что он есть, но так (!), будто его и нет.

Последняя в этом перечне форма ума суть заумь.

Ее привлекательность особая: близкий аналог — представьте себе Венеру Милосскую с большой бородавкой на кончике носа. Конечно, бородавка отталкивает, но все остальное... все остальное манит. И никто не скажет, что не сильно.

В зауми мы постигаем безобразия ума, которое прекрасно тем, что причастно уму.

□ Одна из многочисленных философских легенд в книге «Чжуан-цзы» (IV век до н. э.) повествует об одном именитом китайском князе, который искал себе в услужение знатока лошадей. Ему называли старика Цзю Фан-гао. Старец прибыл к князю и сообщил, что на рынке он видел отличную каурую кобылу. Но когда послали слугу купить ее, то оказалось что это вороной жеребец. Князь вознегодовал, но тот, кто рекомендовал Цзю Фан-гао, сказал князю: «Он овладел

▲ Венера Милосская

сущностью и не замечает поверхностного, весь во внутреннем и предал забвению внешнее. Видит то, что ему нужно видеть, не замечает того, что ему не нужно видеть; наблюдает за тем, за чем следует наблюдать; опускает то, за чем не следует наблюдать. Конь, которого нашел Высящийся, т. е. Цзю Фан-гао, будет действительно ценным конем».

▲ Рудольф Максимович Загайнов. (Любимое место в зрительном зале — 12-й ряд)

Книга Р.М. Загайнова «Как исполненный долг» посвящена психологии. Точнее, спортивной психологии, потому что представляет собой довольно подробный дневник одного из матчей

на первенство мира по шахматам. И вдруг, на одной из страниц, — самая что ни есть философия:

«— Как-то он нерадостно живет, — всегда говорил мне известный борец, заслуженный мастер спорта Гурам Сагарадзе об одном своем ученике, на которого возлагал большие надежды. И несколько лет работая с этим борцом, я часто поражался его постоянно угнетенному состоянию; даже большие победы мало радовали его. А побед этих было в его спортивной жизни много, да и все другие его дела обстояли вполне благополучно. Но радости это приносило ему мало. Почему? Часто я задавал себе это вопрос. Ведь это не что иное, как необъективное отражение человеком действительности. Но почему он (ведь фактически назло себе!) отражает эту действительность, то есть свою жизнь, необъективно? И не находил ответа.

И среди пациентов встречал таких, у кого было все, чтобы радоваться жизни, но они, мало того что не радовались, но и довольно часто были не против расстаться с нею! Эти сцены так и стоят перед глазами: сидящий передо мной со скорбным выражением лица человек, а вокруг него родные, слушающие наш с ним разговор и с последней надеждой глядящие на меня.

И хотя я говорил этим людям совсем другое, но на вопрос, обращенный к себе, «почему?», все чаще стал отвечать: «Судьба!»

Вероятно, каждому человеку отпускается на всю его жизнь определенная доля радости как количество неизвестной нам энергии.

Так что я убежден, настроение — это феномен, требующий специального и глубокого изучения. Причем это феномен, не управляемый сознанием. Я подозреваю, что настроение — это скорее результат скрытой от сознания некой итоговой работы подсознания, контролирующего количество радости, отпущенной человеку, и устанавливающему поэтому свою оценку каждому событию в жизни».

□ «Человек рождается, это значит, что он индивидуализируется — получает способность видеть все индивидуально. Он живет. Это значит — он больше и больше стирает свою индивидуальность и перестает быть один и сливается со всем.

Человек умирает (медленно иногда — старость), он перестает быть индивидуумом. Индивидуальность тяготит его», — читаем мы в «Записной книжке» Л.Н. Толстого 1-го июля 1870 года. Эту запись он сам же разъясняет так: «Умереть — значит избавиться от заблуждения, через которое все видишь индивидуально. Родиться — значит из жизни общей перейти к заблуждению индивидуальности. Только на середине, во всей силе жизни, можно видеть и свое заблуждение индивидуальности и можно сознавать истину всеобщей жизни. Только один момент на вершине горы видны оба ската ее».

▣ Привычное этикетковое суждение о творчестве поэта 20-х годов Велимира Хлебникова не обходится уже без слова «заумь». Не отнять, повод к тому есть. Взгляните:

*И когда знамена оптом
Пронесет толпа ликуя,
Я проснулся, в землю втоптан,
Пыльным черепом тоскуя.*

Перечень тем, волновавших поэта, будь желание таковой составить, получился бы длинным. Вдумайтесь хотя бы в такой отрывок из его наброска «Мы и дома»:

«На город смотрят сбоку, будут — сверху. Крыша станет главное, ось стоячей. Потоки летунов и лицо улицы над собой город станет ревновать своими крышами, а не стенами. Крыша, как таковая, нежится в синеве, она далека от грязных туч пыли. Она не желает, подобно мостовой, мести себя метлой из легких, дыхательного горла и нежных глаз; не будет выметать пыль ресницами и смывать со своего тела грязь черную губкой из легкого».

И далее:

«Будто красивые» современные города на некотором расстоянии обращаются в ящик с мусором. Они забыли правило чередования в старых постройках (греки, Ислам) сгущенной природы камня с разреженной природой — воздухом (собор Воронихина), вещества с пустотой; то же отношение ударного и неударного места — сущность стиха. У улиц нет биения. Слитные улицы так же трудно смотрятся, как трудно читаются слова без промежутков и выговариваются слова без ударе-

ний. Нужна разорванная улица с ударением в высоте зданий, этим колебанием в дыхании камня. Эти дома строятся по известному правилу, для пушек: взять дыру и облить чугуном. И точно, берется чертеж и заполняется камнем».

▣ В 1915 году, в Петрограде, русский философ С.Л. Франк (1877–1950) издал книгу *«Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания»*. В этом сочинении есть один занятный пассаж: «Суждение « x есть A » с логической точки зрения имеет парадоксальный характер: ведь x — это нечто неопределенное, неизвестное, отождествляемое с некоторым определенным A . Схема « x есть A », в которой выражена природа всякого знания предполагает... что мы знаем то, чего мы не знаем.

Любое суждение есть нарушение аристотелевского закона тождества, где « A есть A ». И конечно же непредвзятый разум и здравый смысл отдадут, не колеблясь, справедливость Гегелю, который в своей «Логике» указывает, что повторение подлежащего в сказуемом есть не выражение мысли, а лишь признак идиотизма».

/По мнению С.Л. Франка, получается, что наличие предмета в качестве « x » в знании порождает познавательную нестыкованность. Как может присутствовать в знании то, что *не есть* знание, задает он вопрос. Такая риторическая конструкция — такова его мысль — необходимо должна указывать на имеющийся здесь парадокс.

Голодному человеку действительно снится еда! Давайте упростим эпистемический заряд в подходах С.Л. Франка и его же вопрос зададим в менее расплывчатой словесной оболочке. Ну, хотя бы так: Как может присутствовать в воде то, что не есть вода?

Наверное, трудно не признать, что в такой интерпретации проблема сильна даже для первоклассника. А это значит: то, что приглянулось нам вначале, на самом деле было не умом, а заумью./

▣ *Меня учат или я учусь?* — любимый досужий вопрос в любой школе.

Вспоминаю свой прием в члены ВЛКСМ. Райком комсомола, актовая комната, торжественная обстановка... Нас не-

сколько человек. Первые вопросы — на знание Устава. Слышу, как кто-то из ребят отвечает на вопрос, кто может быть в рядах ленинского союза молодежи — «Членом ВЛКСМ может стать всякий молодой человек...» Немедленно следует реплика-отповедь первого секретаря: «Не *всякий*, а «каждый». Между этими словами огромная разница: «всякий» — это и тот, кто не достоин быть принятым в наш союз!» Мы все притихли, сраженные этим поистине тончайшим изысканием нашего будущего вожака. «А как быть со «всякими» среди «каждых»?» — в резонанс преподнесенной зауми так и тянуло родить на свет еще одну.

Заумь — это не запредельный ум, и не запасной ум, и даже не замороченный ум. Заумь — это заставленный ум. Не перегороженный, как пужная вещь всяким хламом в чулане, а подвергнутый *подчинению*. Ум в услужении — он-то и есть заумь.

Подлинный ум не терпит ангажированности, как бабочка не сможет летать, будучи привязанной за бечевку. Тяжесть привязи превышает вес этого легкокрылого существа. Ум нельзя подпрягать: тогда он вымучивается и из ума становится заумью.

Заумь — это запутанный (иногда — нарочно) ум. Но ведь и запутанные нитки — не что-то, а нитки!

Философ Мераб Мамардашвили, грузин по национальности, человек страстный и неординарный, настойчиво уверявший, что «философия — это размышления о смерти», в своей книге *«Как я понимаю философию»* (М., 1990) предложил читателям такое рассудочное «путешествие»:

«Представим себе, что мир был бы завершен и к тому же существовала бы некая великая теория, объясняющая нам, что такое любовь, что такое мысль, что такое причина и т. д. ...Если бы это было так, то было бы совершенно лишним переживать, например, чувство любви. Но мы же все-таки любим. Несмотря на то, что, казалось бы, все давно известно, все пережито, все испытано. Зачем же еще мои чувства, если все это было и было миллионы раз? Зачем?! Но перевернем вопрос: значит, мир не устроен как законченная целостность? И я в своем чувстве уникален, неповторим. Мое чувство не

выводится из других чувств. В противном случае не нужно было бы ни моей любви, ни всех этих переживаний — они были бы заместимы предшествующими знаниями о любви... Значит, мир устроен как нечто, находящееся в постоянном становлении, в нем всегда найдется мне место...»

Но, по мне, все это рассуждение по меньшей мере — странно. Если любовь каждого человека «уникальна», то это значит, что предмет рассмотрения должен сместиться с самой «любви» на «уникальность». Когда я, к примеру, разглядываю водопады Ниагарский, Учан-Су либо еще какой-то, то для меня уже вторичны формула воды и прочее, а начинают оказывать воздействие факторы производимого величия — размеры облака брызг, ширина каскада, его высота, гром, издаваемый ниспадающей лавиной воды, одномоментность этой чарующей жути природы.

Что мне любовь тех, кто был до меня, или тех, кто испытывает ее в один хронологический период со мной? Разве есть какое-либо дело дереву до того, как оно цвело все предыдущие весны? Разве это как-то сказывается на его цветении?

Мы любим читать про чужую любовь. Но, может быть, подлинный философский подход к этой теме — полюбить как раз не читать про то, как любили другие люди (и сейчас, и в прежние времена)?

Кто знает, не переутомляем ли мы свой эмоциональный организм столь излишней нагрузкой? И не от того ли сегодня столько неудач и несогласовок в любви у нынешнего поколения цивилизации, что все свои чувства мои современники растратили в «читательном» и «смотрительном» соучастии? Кто возразит, что мы все женаты столько раз, сколько фильмов и книг про ухаживания и свадьбы вошло в нас? В такой «обстановке» до своей ли?! А сколько раз мы разводимся, скандалим, примиряемся — разве не столько, сколько историй таких мы увидели, услышали, вняли?

Мераб Мамардашвили ▲

Однако почему я остановился на зауми и все же включил ее в книгу о приемах влияния на людей? Да потому, что **заумь** как явление очень манипулятивна. Ум почему-то вокруг нее вьется, как мотылек возле огня. **Заумь** — она, как надкусывание зернышка мака: насытиться нельзя, а вкус будится. Заумь притягательна. И это факт.

Не критикуйте заумь. Сама ваша критика будет выдавать вашу тягу к ней.

Из множества книг последнего времени о Японии заметно и как-то по особенному выделяется очерковый сборник Лидии Громковской *«Сто первый взгляд на Японию»*. Много страниц. Но заумь появилась в конце, на последней странице, в Постскриптуме:

Тяжела расставания грусть...

Но едва

В шуме сосен с вершины горы Инаба

Я услышу, что ты меня ждешь, —

Я вернусь.

(Тюнагон Юкихира)

За пределами книги осталось, видимо, многое. Но ведь это всего лишь один взгляд на Японию. К тому же — сто первый... На этом можно бы и закончить. Хочу лишь добавить, что, работая над книгой, я изо всех сил пыталась придушить своего внутреннего цензора, стремилась к объективности. Боюсь, удалось это не вполне, ведь каждый человек в большой мере — продукт эпохи. Справедливо сказано А. Битовым: «Пейзажист лишь индивидуализирует вид. Он не способен его отразить, он способен лишь отразиться в нем». О том же, в сущности, и слова В. Набокова, писавшего: «Простая колонка чисел раскроет личность того, кто их складывал, так же точно, как податливый шифр выдал местонахождение клада Эдгару По... Сомневаюсь, чтобы можно было назвать свой номер телефона, не сообщив при этом о себе самом».

Бесспорно одно: хороша эта книга или плоха — ее не мог бы написать никто другой».

«ЗНАКА ПРИЗНАНИЯ»

Как любой объект и предмет в природе, человек становится заметным и определимым лишь в силу ярко и четко выраженных свойств. Камень с золотыми вкраплениями на поверхности земли много ценнее, чем золотые пласты на недостижимой глубине в десятки километров. Но золото значимо не своей доступностью для добычи, а той социальной ролью, когда оно используется в качестве универсального средства платежа. На него навешен атрибут, вытекающий из его природы, но не содержащийся в нем. Но благодаря чему просто желтый металл стал не простым. И уже не «электропроводность», «теплоемкость» и «ковкость» мера его имен, а «дорогой», «желанный», «всесильный»...

Так и человек. Мы повседневно чувствуем важность замечания другими в нас наших свойств, умений, достижений и нахождения им нового расширенного применения со знаковой фиксацией каждого такого факта. И когда это происходит, то все естество наше приходит в особый баланс с собой, где силы, отмеченные признанием, отличаются внезапным скачковым ростом и требуют уже совершенно других измерителей, чем того надо было нам тем, прежним.

Суть феномена в том, что знаково отмеченное признание вызывает заметный рост тех самых сил, следствием которых оно же и является.

У Дэйла Карнеги в его книге *«Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей»* есть интересный пример и весьма примечательное рассуждение. Оба они достаточная иллюстрация к нашей теме:

«Д.Э. Вонт, глава одной из крупнейших издательских фирм в Нью-Йорке, был поставлен перед необходимостью добиться изменения в поведении механика своей фирмы, не вызывая недовольства с его стороны. Обязанности этого механика состояли в том, что он должен был следить за безотказной работой десятков пишущих машинок и других аппаратов. Механик вечно жаловался на слишком длинный рабочий день, на то, что слишком много работы, и требовал помощника.

Д.Э. Вонт не дал ему помощника, не сократил ни рабочий день, ни объем работы и, тем не менее, полностью удовлетворил механика. Как? Механику был предоставлен личный кабинет. Его имя появилось на дверях вместе с титулом: «Начальник отдела обслуживания».

▷
Наполеон во время битвы на Аркольском мосту. Портрет работы А. Гро. (Фрагмент картины)

Он перестал быть наладчиком, мастером по ремонту, которым мог распоряжаться любой Том, Дик или Гарри. Он стал начальником отдела. Он обладал теперь большим достоинством, признанием, чувством значимости, работал спокойно и без жалоб.

Ребячество? Может быть. Но то же самое говорили Наполсону, когда он создал Орден почетного легиона, раздал 1500 крестов своим солдатам, присвоил своим восемнадцати генералам звание маршала Франции и назвал свое войско «Великой

армией». Наполеона критиковали за то, что он дарит «игрушки» своим закаленным в войнах ветеранам. Наполеон ответил: «Игрушки управляют людьми».

ИГРЫ «В НЕУДАЧУ»

Люди изо дня в день включаются в некую игру, которую можно назвать «фантазированием ненужной реальности», чтобы не потерпеть убытков своему достоинству в реальности вынужденной. Считается, что лучше оповестить о своих поражениях, потерях и неудачах заранее, чем, столкнувшись с ними на деле, попасть в капкан невозможности самооправдаться.

Классическим примером умения создавать себе искусственные препятствия служит история французского чемпиона по шахматам Дешапелле, жившего в XVIII веке. Этот феноменальный игрок быстро завоевал чемпионский титул. Однако круг его соперников стал расширяться, борьба становилась все жестче. И тогда Дешапелле придумал новые правила игры: он садился за шахматную доску, предварительно убрав с нее одну из своих пешек, и предоставлял противнику право сделать первый ход, тем самым увеличивая для себя опасность проигрыша. Если он действительно проигрывал, то мог списать это на счет форы, предоставленной сопернику. Если же победа доставалась Дешапелле, это лишний раз укрепляло его уважение к собственным талантам.

Следует иметь в виду, что именно успех чаще всего приводит к необходимости «играть в неудачу». Поставив на карту свою репутацию, преуспевающие люди культивируют в себе губительные склонности — алкоголизм, повышенную утомляемость, депрессивность. Они служат им своеобразной страховкой: в случае чего все можно свалить на них.

Стивен Берглас, написавший в соавторстве с Роем Бау-

мейстером книгу *«Злейший враг внутри нас»*, описывает одного своего пациента. Тот, удачливый рекламный агент, получив престижную премию, попал в больницу в состоянии глубокой депрессии. Причем обратите внимание на его оценку ситуации: «Без своей депрессии я давно бы стал банкротом, но пока она со мной — я на коне!»

Вообще, крупные бизнесмены очень часто на «ты» с этим феноменом. Они так боятся клейма «неудачник», что раз за разом создают себе различные искусственные трудности, чтобы на случай краха иметь под рукой выручающее оправдание.

«ИЗМЕНЕНИЯ ОКРУЖЕНИЕМ»

Измени человеку окружение, и человек преобразится: и друзей себе выберет других и сам станет другим.

Американский социальный психолог М. Шериф провел такой эксперимент:

Группу мальчиков 11—12-летнего возраста, взятых из разных школ и ранее никогда не встречавшихся друг с другом, вывезли в загородный лагерь. В течение трех дней подростки имели возможность совершенно свободно общаться друг с другом, у них складывались какие-то привязанности, возникали группировки, игровые компании и т. д. После того как между ребятами установились определенные личные взаимоотношения, был проведен социометрический тест, в ходе которого каждый подросток назвал своих лучших друзей. Затем ребята были разделены на две команды таким образом, чтобы две трети лучших друзей каждого оказались в противоположной команде.

Каждая команда получила собственное задание, общение между членами разных команд было сведено к минимуму, а сами команды поставлены в отношения соревнования и соперничества.

Через несколько дней мальчишек снова просили назвать своих лучших друзей, подчеркнув, что они могут выбирать не только из собственной команды, но и из другой. На сей раз выбор оказался совершенно другим. Членство в команде решительно перевесило первоначальные личные симпатии: число

«лучших друзей» из собственной команды составило в одном случае 95%, в другом — 88%.

Эксперимент свидетельствует, что индивидуальное предпочтение полностью определяет выбор друзей там, где отсутствуют сложившиеся коллективы и группы. Но если человек уже находится в составе какой-то группы, имеющей собственные цели, определенную раскладку ролей и т. д., это накладывает отпечаток и на его личные предпочтения, а при длительном общении и взаимодействии — и на него самого в более широком смысле.

Как правило, он выбирает друзей (подчеркну: друзей) из числа тех людей, с которыми чаще контактирует в повседневной совместной деятельности и с которыми его связывает чувство групповой солидарности.

«ИМПРОВИЗАЦИИ»

Как-то на одном из эстрадных концертов Леонид Осипович Утёсов поведал не многим известную историю, что начинал он свою блистательную карьеру... со стихотворных импровизаций. Молодой Утёсов выходил на сцену с гитарой и обращался к публике: «Господа, прошу вас дать тему».

Однажды из зала крикнули: «Утёсов, не валяйте дурака!» И гениальный артист моментально откликнулся строфой:

*Я вас прошу меня понять:
За эти строки не взыщите.
Но как могу я дурака валять?
Вы слишком далеко сидите!*

У другого артиста, Вадима Данилкиса, уже в наши дни был аналогичный случай. Правда, со скидкой на время и уровень культуры современного зрителя. В Воронеже, в одном из залов подвыпивший детина гаркнул: «Еврей!» Вадим почувствовал, что внутри что-то вспыхнуло, мгновенно сложились строчки, и он с неизменной улыбкой продекламировал:

*Увы, увы, хамить умеем.
Ну, как бороться с этим злом?
Поверь, приятель, быть евреем
Куда почетней, чем козлом.*

Зал грохнул. Первоначальная прохладца недоверия исчезла сразу. Дальнейшее выступление Данилкиса прошло «на ура».

Любям нравится видеть, как «блюдо» готовится на их глазах.

В историю спорта как непревзойденный мастер репортажа вошел Вадим Святославович Синявский. Он прославился сво-

ими радиокомментариями футбольных баталий непосредственно со стадионов. Шло только первое послевоенное десятилетие, телезрителей еще не было, и прямой эфир предназначался для многомиллионной армии радиослушателей.

Способность Синявского найти живое слово, неожиданное для слушателей, увидеть точную деталь была поразительна. Примеры? Ну, хотя бы такой. В давнем товарищеском матче между сборными СССР и Венгрии так был нарисован защитник гостей Кишпетер: «Ноги длинные. Полосатые гетры. Поставит ногу, как шлагбаум, — и путь мячу закрыт...».

Была у Синявского своя, не похожая ни на чью драматургия репортажа: «Вот длинная передача на место правого крайнего — Иванову». Вместе с комментатором следим за полетом мяча. И сразу — крупный план: «Что случилось? Иванов склонился, шнурует бутсу. Ай-ай-яй! Как не вовремя».

А дальше Иванов забивает гол. И Синявский «выстреливает»: «Вот, оказывается, в чем было дело! Привел в порядок обувь, и нате вам — блистательный гол!»

Импровизация была, пожалуй, главным его коньком.

В последние годы Вадим Святославович жил на Верхней Масловке, и его часто можно было видеть с белым беспородным песиком по кличке Тобик. И мало кто знает, что этот песик стал героем одного из репортажей мэтра. В какой-то компании, где Синявский оказался вместе с Тобиком, речь

зашла о футболе. И вдруг Вадим Святославович говорит: «Сегодня у меня репортаж. Хотите, я позову по радио Тоба?»

И вот матч. Репортаж со стадиона «Динамо». Атака одной из команд. Защитник увлекся и добежал до центрального круга. Оступился. Потерял мяч. Упал. Мгновенная реакция Синявского: «Ну что же случилось? Все обошлось? Да. Вот защитник поднимается и... топ-топ-топ... бежит к своим воротам».

И, конечно же, Тобик узнал голос хозяина и подскочил к радиоприемнику».

▲ Вадим Синявский

Феномен «импровизации» особенно заметен в таких проявлениях, как «без бумажки» и якобы «на скорую руку». Все эти обстоятельства должны учитываться теми, кто ставит себе задачей понравиться людям, управляюще повлиять на них. Я думаю, что особенно это касается людей «публичных» профессий, в частности политических деятелей.

«На ходу», конечно, импровизируют только очень талантливые. Для всех остальных вполне достаточна имитация под импровизацию. Эффект тот же, а усилий — почти никаких. Просто надо знать, что вытекающий из феномена прием подразумевает соблюдение двух обязательных правил:

1. Похожесть сиюминутности

Т. е. готовность к ней. А это значит, что надо иметь постоянный набор всякого рода «домашних заготовок», тщательно выверенных, отшлифованных, хорошо выученных.

Не могу не вспомнить в связи с этим совет Матвея Левинтона, капитана команды КВН 1-го МОЛМИ. Шли 70-е годы, а остроумие ребят из Первого Московского ордена Ленина медицинского института заметно опережало время:

*Чтобы себя и команду не компрометировать,
Экспромты надо репетировать.*

2. Обеспечение сиюминутности.

Феномен жизнеспособен только в интервале «здесь и сейчас». Поэтому предварительно выученную речь или заранее заготовленную реплику, шутку и т. п. лучше преподнести как только что сочиненную, ну, вот, буквально, только что. И здесь уже не обойтись без театрализации.

Интересно взять на заметку развитие темы, предлагаемое американцем Харви Маккеем в его книге «*Как уцелеть среди акул*»:

«Загородные клубы и деловые клубы для избранного контингента, имеющие собственные рестораны и спортивные комплексы, существуют лишь для одной цели: создавать атмосферу, способствующую заключению сделок. Но допустим, вы хотите радушно принять клиентов в городе, где вы не являетесь членом какого-либо клуба. Как же вам обеспечить тот ореол респектабельности, который придает членство в клубе, и создать атмосферу уюта и непринужденности, присущую клубу, если вас занесло в город, где вас никто не знает?

Очень просто.

Лучший способ, разумеется, — обратиться к человеку, которого вы здесь знаете, и попросить разрешения воспользоваться его членским билетом. Это, конечно, самозванство, но если у вас есть друг, который согласен на это, сделайте так.

Если же подобной возможности нет, то выберите лучший в городе ресторан. Вы, именно вы, а не ваш секретарь позвоните туда заранее, попросите к телефону метрдотеля и скажите, что вы приезжий, вы принимаете одного из своих лучших клиентов. Заверьте его: «Вы не будете разочарованы моим визитом». Расскажите, кто вы, и добавьте, что хотели бы, чтобы, здороваясь с вами, вас назвали по фамилии. Скажите, что вы хотите сидеть за столиком, отвечающим трем требованиям: он должен находиться не у вращающейся кухонной двери, не около отсека для грязной посуды и не у входа, где толкнутся посетители. Выскажите пожелание, чтобы вас обслуживал лучший официант. Никакого меню, просто ансамбль из трех-четырех самых изысканных кушаний, являющихся украшением сегодняшнего вечера. Сообщите метрдотелю номер вашей кредитной карточки. Скажите ему также, чтобы он прибавил к сумме счета двадцать процентов для официанта, но предупредите его, чтобы счет не подавали. Дайте номер своего служебного телефона для проверки вашей состоятельности или, если возникнет такая необходимость, загляните в ресторан заранее и подпишите счет.

После окончания ужина обязательно обратите внимание на удивленное выражение лица вашего клиента, когда вы произнесете магическую фразу: «А теперь пошли», и представьте себе, как он будет недоумевать, когда же вы успели выписать чек.

Уделив немного времени предварительной подготовке, вы достигаете двух важных целей: вам удастся избавить вашего гостя от неприятного момента, поскольку не надо ни подписывать счет, ни платить наличными, а кроме того, вы превратили лучший в городе ресторан в свой личный особый клуб».

«ИСКУШЕНИЯ»

Всякий раз, когда кто-то апеллирует к нашему благу, он нас искушает.

Искушать, т. е. перенацеливать. Задавать пути, способы и ориентиры, которые до того мы или не видели, или не знали, или не желали.

Искушение — это зло? Нет, оно не зло, но оно — во зло. Ибо в нем есть чрезмерность, а против чрезмерной настойчивости человек беспомощен.

Руководителю корпорации «Ревсон косметикс» Чарлзу Ревсону приписывают такие слова: «Мы занимаемся не производством помады, а приобретением покупателей».

Это — поистине признание, поскольку оно приоткрывает завесу над тайной. А она, тайна, состоит в том, что в арсеналах побуждающих воздействий на человека средством является не цель, а способ.

Все наиболее сильные приемы привлечения людей к чему-либо опираются на искусительные, «магические» слова.

На первое место я бы поставил слово «эксперимент». Позвать всех в «эксперимент», объявить делаемое «экспериментом», истолковывать «эксперимент» как извинение за любые последствия в каком хочешь начинании — таковы лишь некоторые наброски прекрасных свойств слова «эксперимент». И разве не в этом ключе обыграно объявление, которое 24 октября 1990 года поместила газета «Крымская правда»?:

УСПЕХ—ЭТО УСПЕТЫ!
СИМФЕРОПОЛЬСКИЙ ПОЧТАМТ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ
СОВМЕСТНО
СО ШКОЛОЙ МЕНЕДЖЕРОВ
ПРИГЛАШАЕТ
ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК
ДЛЯ НОВОГО И СЕРЬЕЗНОГО ДЕЛА

Вы любите рисковать? Тогда идите к нам!
Вы не боитесь трудностей? У нас легко это проверить!
Вы хотите оставить в жизни свой след? Мы вам гарантируем такую возможность!

Наш призыв адресован ко всем, кто хочет признания себе и своему городу, кто хочет добиться успеха и основать свое собственное дело.

Бизнес по-настоящему, обучение менеджменту по уникальным авторским программам, полный курс риторики, поведенческого макияжа, английского языка, логики и социологии, и в довершение всего — продолжение обучения в вузе по специальности менеджер.

Обучение проводится в режиме экспериментальной вовлеченности в трудовой процесс, по окончании — выдача профессиональных сертификатов и льготный контрактно-договорной найм с преимущественным правом выбора места работы.

Конкурсный отбор ежедневно с 25 октября по 10 ноября с 10 до 17 часов в помещении Симферопольского почтамта (ул. Р. Люксембург, 1, служебный вход, 3-й этаж, кабинет технической учебы).

Симферопольская прописка обязательна. При себе иметь паспорт.

Успех этого рекламного хода был просто поразительный. В течение последующих трех дней только в Симферополе на него откликнулось более двухсот молодых людей. Для тех лет и вообще для небольшого города — это был, безусловно, рекорд.

Завлекательность «экспериментальных ореолов» в смыслообразующих наведениях прямо-таки расцветает в контактных и «предложительных» ситуациях. Здесь целевое использование слова «эксперимент» не знает промахов.

Писатель Лев Куклин рассказывает:

«Все мои попытки зазвать сына в филармонию наталкивались на вежливый отказ.

Однажды мне пришла в голову конструктивная и смелая мысль.

— Сделаем с тобой один музыкальный эксперимент, — предложил я сыну.

При модном слове «эксперимент» он оживился.

— Сходим на органный концерт Баха...

— Зачем?

— Послушаем необычный инструмент.

Постарайся отнестись к органу как к новому для тебя типу современного синтезатора...

Неожиданная точка зрения на проблему ему понравилась. И мы отправились в капеллу.

— Ну как? — спросил я после концерта.

— В этом что-то есть... — признался мой сын. — И знаешь, меня очень удивило, что в зале не одни старики...

Через некоторое время, перебирая его пластинки, я неожиданно увидел среди них Моцарта и Баха».

Интересны и воспоминания С.Г. Калабалина, «трудного подростка» (С. Карабанова), перевоспитывавшегося в детской колонии им. Ф.Э. Дзержинского, где директором был А.С. Макаренко. Здесь слово «эксперимент» было подоплекой очень сильнодействующей межчеловеческой манипуляции «Ты хочешь быть участником интересного дела?» Против атаки таких сил и искушенный мудрец не устоит, не то что желторотый юнец:

«...В 1920 году 20 декабря я впервые встретился с Антоном Семеновичем. В тюрьме.

Привели меня в кабинет начальника тюрьмы. Раньше, когда надзиратель водил меня в этот кабинет, он всегда сильно толкал в спину, а я не обижался, считал, что это у него такая «толкательная» специальность. Хотя на этот раз он меня слабо толкнул, я, увидев в кабинете постороннего человека, протестующе оглянулся, и только из этого движения моего Макаренко заключил, что перед ним мальчик гордый, с самолюбием.

Он подошел ко мне и несколько наивно спросил:

— Правда, что тебя Семеном зовут?

— Правда.

— Так это чертовски здорово! Мы с тобой почти тезки — меня Антоном Семеновичем зовут.

Это было сказано так хорошо, так по-человечески, подкупающе звучало! Антон Семенович продолжал:

— Ты меня извини, голубчик, что из-за меня тебя сюда попросили.

Слово «голубчик» я воспринял как иностранное слово, потому что до сих пор слышал только всякую ругань. Ко мне обращались в тюрьме только с такими словами: «бандюга», «ворюга», «негодяй» и т. д., а тут вдруг такие речи: «голубчик», «извини»...

— Извини, что я тебя побеспокоил.

— Ничего, — говорю.

Антон Семенович продолжает:

— Видишь ли, я организую очень интересное дело и хочу, чтобы ты принял в нем участие.

И я подумал: «Надо согласиться с просьбой такого приятного человека».

Я сказал:

— Согласен.

Он говорит:

— Вот хорошо, вот спасибо. Если есть у тебя вещи, забирай их, и пойдем.

Я ответил, что у меня всего два чемодана, причем оба при мне и оба пустые. И я показал на свою голову и живот.

— Очень удобно. Попрощайся с начальником и пойдем.

Я сделал какое-то неопределенное движение ногами и сказал: «До свидания». Я еще не верил тогда, что все так будет, что я навсегда уйду из тюрьмы. А Антон Семенович говорит:

— Действительно, у тебя чемоданчик верхний пустой. Ты что, думаешь еще сюда вернуться?

— Нет, нет!

И я поспешил сказать: «Прощайте!»

Так оно и получилось: я на всю жизнь распрощался с тюрьмой... Там, в тюрьме, на столе начальника лежало мое толстое дело, и Макаренко мог поступить совершенно по-иному. Каждый раз, когда начальник тюрьмы вызывал меня к себе, он, имея перед глазами это дело, все же громко и грубо кричал: «Как фамилия?!»

А тут — ни звука о моем прошлом, ни намек на какие-то обязательства быть «хорошим мальчиком», «исправиться» и т. д.»

Свежо и красиво слово «эксперимент» выглядит и обыгрывается в афористике бизнеса. Лично мне очень импонирует одна крылатая фраза Р. Гарста, известного американского фермера:

«У секретов необыкновенных успехов моей фирмы три причины. Первая — я всю жизнь экспериментировал. Вторая — я всю жизнь экспериментировал.

Третья — я всю жизнь экспериментировал. Из 10 экспериментов я иногда, в девяти случаях, терпел убытки, но 10-й приносил мне такую прибыль, что она не только покрывала все предыдущие убытки, но и давала финансовый задел на последующие эксперименты».

Однако со словом «эксперимент» надо быть довольно внимательным. С ним недолго и «поскрлызнуться». Причем, не стану скрывать, быстрее даже, чем на льду:

- Хочешь, чтобы разрешили? — Назови экспериментом!
- Хочешь, чтобы не запретили? — Не вздумай говорить, что у тебя эксперимент.

Вот такая прелюбопытная странность!

Высокой степенью чарующей восприимчивости обладают все словосочетания со словом шанс: «это ваш шанс», «мы дадим вам шанс», «не упустите свой шанс».

Искусительность «шанса» строится на синтезной природе этого понятия: в нем сплавно переплетаются чуть-чуть обещанная надежда, очень легкая «пристройка сверху» (а-ля «родительская опека»), еле угадываемый, но в то же время и не так, чтоб совсем не заметный,

посул, конкретное вызывание в душе чувств, поднимающих нашу самооценку.

«Так значит, «приёмчики»?!» полурастерянно спросите Вы. А как же! — спокойно отвечу я. Тем и отличается обществен-

ТУРИЗМ —
одно из ключевых направлений концепции
зоны свободного предпринимательства
в городе Санкт-Петербурге

ЭТО ВАШИ ШАНС

**ВСЕСОЮЗНАЯ ВЫСТАВКА
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
"ТУРИЗМ И ОТДЫХ-92"**

2-6 марта 1992 года в Санкт-Петербурге

- организация туристских маршрутов.
- семейный и детский отдых.
- нетрадиционные виды отдыха.
- туристское снаряжение, оборудование
- оборудование гостиниц, ресторанов
- организация питания,
- производство продуктов питания.
- лечебно-оздоровительная индустрия

**ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ
НА ВЫСТАВКУ!**

Заявки на участие в выставке принимаются
до 1 февраля 1992 года.

За справками обращаться по адресу:
199106 Санкт-Петербург, а/я 606

Телефоны (312) 535-97-66 — в Санкт-Петербурге,
(095) 245-64-61 — в Москве.
Телетайп: 122343 KUTTER
Телекс: 121243 COMTC SU
Телефакс (812) 5157827

ная жизнь, что она не столько охоча до интриг, сколько насквозь состоит из них.

ФИРМА
«ЛИСИНГ» СП «КОЛУМБ»

РУБЛЬ ТЕРЯЕТ СВОЮ СИЛУ С КАЖДЫМ ДНЕМ ТОРОПИТЕСЬ РЕАЛИЗОВАТЬ СВОИ ЖЕЛАНИЯ!

**НАШИ ТОВАРЫ ЗА РУБЛИ —
ВАШ ШАНС НЕ ПРОИГРАТЬ БОРЬБУ
С ИНФЛЯЦИЕЙ!**

ТЕЛЕФОННЫЕ АППАРАТЫ ДЛЯ ОФИСОВ ИЗВЕСТНЕЙШЕЙ МАРКИ
(ФИРМЫ) «ПАНАСОНИК»
КАЛЬКУЛЯТОРЫ С РАСПЕЧАТЫВАЮЩИМ УСТРОЙСТВОМ ДЛЯ ВАШЕГО
БУХГАЛТЕРА ФИРМ «ШАРП» И «КАНОН»
А ТАКЖЕ АВТООТВЕТЧИКИ С ПРОГРАММОЙ, НИКОГДА
НЕ ОШИБАЮЩИЕСЯ И ХРАНЯЩИЕ ДЛЯ ВАС ВСЮ ИНФОРМАЦИЮ
НА МАГНИТНОЙ ЛЕНТЕ И ТЕРМОБУМАГА ДЛЯ ФАКСА

✱

ДЛЯ ТЕХ, КТО ОБЛАДАЕТ КОНВЕРТИРУЕМОЙ ВАЛЮТОЙ,
ДИАПАЗОН ТОВАРОВ ЗНАЧИТЕЛЬНО ШИРЕ.

Это: — МЕБЕЛЬ ДЛЯ ОФИСОВ (ИТАЛИЯ И США)
— ОРГТЕХНИКА И СРЕДСТВА СВЯЗИ
— ТЕЛЕВИДЕОТЕХНИКА
— БЫТОВАЯ АУДИОАППАРАТУРА
— МНОГОЕ ДРУГОЕ

НАША ФИРМА ПРЕДЛАГАЕТ ВАМ
ТАКЖЕ СКЛАДСКИЕ ПОМЕЩЕНИЯ
НЕДАЛЕКО ОТ ЦЕНТРА МОСКВЫ И
ОТВЕТСТВЕННОЕ ХРАНЕНИЕ
ВАШИХ ПУБЛИК ИЛИ ДОКУМЕНТОВ И
ПОЛУЧКУ ОПЛАТЫ ЗА ВАЛЮТУ И
РУБЛИ

ЖДЕМ ВАШИХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ
ПО ТЕЛЕФОНАМ В МОСКВЕ:
963-24-22
963-23-13
факс 963-27-66

Эта книга опирается на документальность и строгую фактичность. Этим замечанием я хотел бы предупредить возможные претензии к качеству иллюстраций данного раздела. Все фотографии сделаны прямо с газетных полос и даются в том виде, в каком приводимые мною объявления опубликовывались. А качество печати в некоторых газетах, увы, пока еще далеко от желаемого.

Рекламные примеры
взяты из средств массо-
вой печатной информа-
ции за разные годы,
включая и очень прош-
лые. Это сделано, во-
первых, для объектив-
ности, а во-вторых, что-
бы полностью исключить
даже самую возможность
обвинений автору в рек-
ламных предпочтениях
(скрытых или явных)
кому бы то ни было.

И в этом сообще-
нии слово «шанс» игра-
ет ключевую манипуля-
тивную роль.

Вниманию руководителей предприятий!

В связи с огромным интересом к «РАВНОДНЕВКЕ» и нарастающим потоком обращений фонд «РАВНОДНЕВКА» и УПКО «ТРИАДА» совместно с институтом повышения квалификации специалистов народного хозяйства «Росинформресурс» Совета Министров Российской Федерации проводят мероприятия по внедрению нового метода.

В ОМСКЕ: Межгосударственная научно-практическая конференция по теме «ПРИНЦИП РАВНОДНЕВНОСТИ» (организация производственного процесса и социальной сферы на основе использования равнодневного варианта теории кратности рабочего и свободного времени) состоится 16—19 марта с. г.

В МОСКВЕ: Научно-практический семинар по теме «РАВНОДНЕВКА» состоится 14—16 апреля с. г.

Докладчик — автор теории кратности и создатель «Равнодневки» Александр КОРОТКОВ.

РАВНОДНЕВКА —
ЭТО ВАШ
ШАНС!
И, МОЖЕТ БЫТЬ,
ПОСЛЕДНИЙ
В УСЛОВИЯХ
РЫНКА!

РАВНОДНЕВКА — это ни копейки собственных затрат и...

- экономический эффект, равный половине стоимости ваших производственных мощностей,
- увеличение объема производства на 20—30% без кредитов и инвестиций,
- высвобождение площади и оборудования, ритмичность и качество, снижение потерь и высокая дисциплина,
- 38-часовая рабочая неделя, работа только в одну смену при коэффициенте сменности 2,
- снижение пикового потребления электроэнергии на 40%.

НАПОМИНАЕМ!

ВНЕДРЕНИЕ «РАВНОДНЕВКИ» страхует АСКО.

Заявки на участие в конференции и семинаре направлять до 5 марта с. г. по адресу: 644099 г. Омск-99, ул. Партизанская, 12, УПКО «ТРИАДА».

Телефоны: (3812) 23-64-07, 27-26-29.

Факс: (3812) 243077.

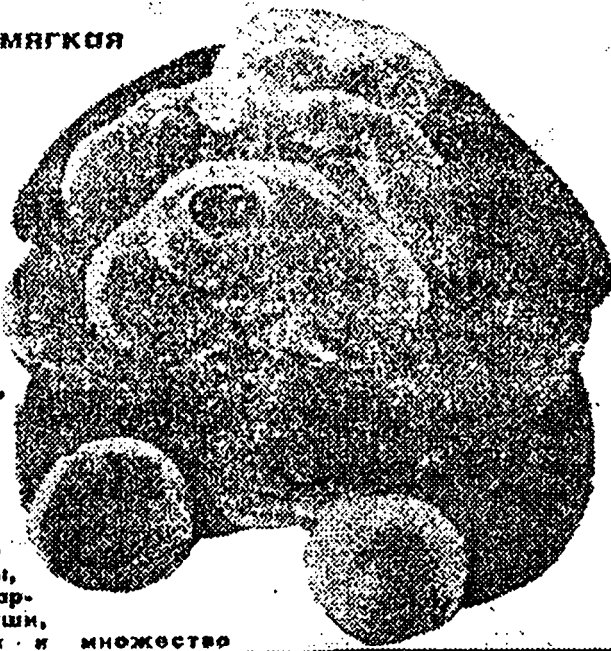
Реклама изготовлена фирмой «Пресс-атташе» С. Р.

Телефон в Омске 30-84-29 (исд 3812), телетайп 216312 «Русь».

"ШАР-ПЕЙ"

Замечательная мягкая собачка

всего за
5 999
рублей

Предметом огромной рекламной кампании, проводимой известной Нью-Йоркской фирмой, была замечательная мягкая игрушка, "ринк-папо", которая имела неимоверный успех у американских детей. Эта игрушечная собачка - забавная копия необыкновенной, редкой породы, которая называется "Шар-пей". У нее мягкие уши, выразительные глаза и множество неповторимых складок шкуры, которые покорили детские сердца по всему миру. В отличие от живой собаки, обладающей внушительными размерами, наш "Шар-пей" совсем невелик (около 20 см). Ваш ребенок с удовольствием обхватит его ручками и не расстанется с ним ни днем, ни ночью.

Игрушку можно заказать по почте наложенным платежом

Для этого НАКЛЕЙТЕ ВЫРЕЗАННЫЙ КУПОН НА ПОЧТОВУЮ ОТКРЫТКУ и отправьте по адресу фирмы "ХОУМШОПИНГ".

Если вы находитесь в Москве, то вы можете купить игрушку по адресу:

м. "Китай-город",
ул. Архипова, д. 9/1, стр. 7.
Тел.: (095) 925-54-08, 925-44-04
Магазин работает
с 9.30 до 19.00.
Выходные дни: суббота и воскресенье.

НЕ УПУСТИТЕ СВОЙ ШАНС!

Только для жителей России!

Заказы выполняйте по адресу: 101000, Москва, ул. Мясницкая, 35, Глазгопарт, б/я 2075, фирма "ХОУМШОПИНГ".

Просьба не вкладывать открытку в конверт! Заполните печатными буквами:

Да, и заказываю _____ игрушек "шар-пей" по цене 5 999 рублей на сумму _____ рублей.

Ф. _____ И. _____ О. _____

Адрес: _____

Телефон: _____

Труд. 7.12

Шар-пей

ДАЙТЕ НАМ ШАНС ЭКОНОМИТЬ ВАШИ ВРЕМЯ И ДЕНЬГИ!

МММ

Объединение «МММ» предлагает: компьютеры, совместимые с IBM PC/AT, XT с любой периферией, и оргтехнику. А также широкий выбор диктафонов, пишущих машинок, электронных записных книжек, калькуляторов и т.д.

НАШИ ЦЕНЫ НИЖЕ, ЧЕМ МЕСЯЦ НАЗАД!

Без предоплаты:

Оптовые покупатели предоставляется скидка.

Адрес: 109518 Москва, ул. Гусевская, 10 (рядом метро "Лесотехнический", автобусы 79, 725 до остановки «Винновский центр»).
Телефоны в Москве: 171-03-97, 173-44-15, 171-13-81, 171-04-90

Филиалы «МММ»:

- г. Москва, Мясницкая ул., 35, тел. 37-36-49
- г. Пенза, 2-й проезд Молодого, тел. 23-21-67
- г. Южно-Сафмарск Коммунистический проспект д.1, тел. 3-15-41
- г. Новосибирск, ул. Фабричная д.13, тел. 23-75-29
- г. Красноярск, ул. Урицкого д. 61 тел. 27-04-09

«МММ» НЕТ ПРОБЛЕМ!

МОЛОДЫЕ, ЭНЕРГИЧНЫЕ, РАСТОРОПНЫЕ! ЭТО ШАНС ДЛЯ ВАС!

Совместное предприятие «Москва-Макдоналдс» приглашает на работу в первый ресторан «Макдоналдс» в Москве на Пушкинской площади. Должность члена бригады в ресторане связана с широким кругом обязанностей. Вам предоставляется возможность попробовать себя на всех участках работы — от приготовления и упаковки блюд до обслуживания посетителей. Мы ищем тех, кто не боится работать с полной отдачей сил во имя того, чтобы влиться в ряды интернацио-

нального трудового коллектива всемирно известной фирмы НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ИМЕТЬ ОПЫТ РАБОТЫ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ. Принятым на работу будет предоставлена возможность выбора гибкого графика работы от 6 до 8 часов в день. Нам требуются совершеннолетние, желающие работать в очень интенсивном темпе и готовые выдержать жесткие нормы фирмы «Макдоналдс» в отношении качества, культуры обслуживания и чистоты.

Наш ресторан открыт для посетителей ежедневно с 10.00 до 22.00. Это означает, что некоторые члены бригады будут начинать работу уже в 8 часов утра, а некоторые заканчивать в 24.00. ПРОСИМ НЕ ОБРАЩАТЬСЯ по вопросам приема на работу и не доставлять заявления лично. Анкеты направляйте по адресу 103050, Москва, ул. Б. Бронная, 29 Ресторан «Макдоналдс» с пометкой «Прием на работу».

Совместное предприятие «Москва-Макдоналдс» ЗАЯВЛЕНИЕ О ПРИЕМЕ НА РАБОТУ

ДАТА: « _____ » _____ 199 г.

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

Ф. И. О. _____

Адрес _____
(район города, улица, № дома и квартир).

Дата рождения « _____ » _____ 19 ____ г.

№ тел. _____ Владелец телефона _____

Семейное положение _____

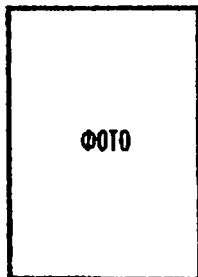
Сколько времени займет проезд от Вашего дома до Пушкинской пл.?

Место работы (учебы) в настоящее время _____

Когда можете приступать к обязанностям? « _____ » _____ 199 ____ г.

Вы говорите на иностранном языке? Если да, то на каком?

У Вас есть московская прописка?

Присланные для вас часы	Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
с							
до							

ТРУДОВАЯ БИОГРАФИЯ

Укажите два последних места работы

Дата мес./год	Наим и адрес учреждения	№ тел	Ф. И. О. и должность рук-ства	Ваша должн	Зарплата		Причина ухода
					Ныч	Посл	
с							
по							

По условиям заявления приема на работу я выражаю согласие на проверку всех данных, приведенных в настоящем заявлении. Я понимаю, что решение руководства ПБО «Макдоналдс» будет основано исключительно на беспристрастных сопоставлениях и что искажение или опущение требуемых фактов является обоснованной причиной отказа в приеме на работу или увольнении. В случае приема на работу я не буду возражать против возможного перевода меня из одного ПБО в другое по причинам, связанным с нехваткой рабочей силы, повышением в должности или учебной персоналом. Я также обязуюсь в течение всего времени моей работы следовать правилам и положениям ПБО «Москва-Макдоналдс».

Подпись заявителя _____

«Проглотительно», и с удовольствием, пройдет информация со словами «Вам» и «Для вас»:

ВНИМАНИЮ СПЕЦИАЛИСТОВ!

ВАМ ЭТО ВЫГОДНО!

Ассоциация экономического развития окажет
посреднические (не поисковые) услуги
с оплатой

до 93 процентов
от объемов Ваших работ.

Наши телефоны в Москве:

289-55-58, 353-61-31, 433-43-33, 372-93-90, 308-09-31

Звоните в рабочие дни!

• В 1985 году фирма «Наш дом» (г. Симферополь) рекламировала свою сеть «летучих» магазинов «Сделай сам» под девизом «Для Вас, домашние умельцы!»

Вам, владельцы автомобилей!

предлагает комплект технических новинок, изготовленных с применением уникальных материалов и по новейшим технологиям, разработанным в результате конструкторской,

«НАБОР АВТОМОБИЛИСТА»

В набор входят:

антифрикционная присадка
ДЕСТА-М»

- ◆ рекомендована ПО «АвтоВАЗ»
- ◆ обеспечивает мягкую приработку двигателя в процессе обкатки,
- ◆ облегчает запуск двигателя в зимнее время,
- ◆ снижает расход масла и топлива;
- пластичная смазка на основе Литола-24
ДЕСТАПЛАСТ
- ◆ обладает повышенной коллоидной стабильностью,
- ◆ сохраняет противозадирные, противозносные и антифрикционные свойства при температурах от -40 до $+120^{\circ}\text{C}$;
- двухкомпонентная эпоксидная
ШПАТЛЕВКА

◆ предназначена для выравнивания вмятин, раковин на металлических и неметаллических поверхностях корпуса автомобиля;

карандаш твердой смазки КТС

◆ повышает чистоту поверхности обрабатываемой детали;

◆ увеличивает стойкость абразивных инструментов в 2 раза,

◆ устраняет появление заусенцев и прижогов.

«НАБОР АВТОМОБИЛИСТА» —

это решение многих Ваших проблем,
это прекрасный подарок Вашему автомобилю!

Наборы высылаются наложенным платежом, цена комплекта 36 руб.

Заявки принимаются в течение 15 дней с момента публикации.

Первая тысяча покупателей получит в наборе информацию о технических новинках, выходящих с конвейера НПО «Алтай» в 1991 г.

Наш адрес: 659322, г. Бийск, НПО «Алтай».
Телефон для справок 3-26-90.

Идея этой конструкции принадлежала мне, и я до сих пор горд тем, что такие манипулятивные зацепки дали тогда ошеломляющий результат.

Еще в период своей работы в сервис-фирме «Наш дом» я обратил внимание на «душевную зарядность» индивидуализирующих лозунгов. Все, что строилось на привлечении слова

только — «Только у нас!», «Только мы!», «Только для мужчин!» и т. д., даже когда само слово «только» отсутствовало и лишь подразумевалось, повышало эффективность рекламной (искусительной!) акции в разы, разы и разы:

Фирма "НИТА"
КРУПНЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ
НОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ!
ЦЕНЫ ПРЕДЕЛЬНО СНИЖЕНЫ!

- Только у нас:
• ВСЕ для локальных сетей ARCNET и ETHERNET
- Выносные и встраиваемые модемы 2400 факс модемные платы 9600/2400
- Большой выбор оргтехники

MNP-5

Скидки оптовым покупателям

Наши экспозиции расположены:
Москва, ул. Острякова, 3 (ст. м. "Аэропорт")
Телефоны: (095) 157-77-58, 157-78-41, 157-49-63, 157-10-01, 157-34-21
Телефакс: (095) 1577284

Москва, Средне-Наставнический пер., 1/18 (ст. м. "Курская") техцентр фирмы "НИТА" ремонт IBM и оргтехники
Телефоны: (095) 297-90-65, 297-86-30
Телефон-автоматинформаторы: (095) 399-12-38, 341-75-41

СПЕШИТЕ!

ТОЛЬКО У НАС!

Более 30 видов

карамели, шоколадных конфет, суфле в шоколаде.

Прямые поставки, российский сертификат качества, низкие цены - хороший подарок для сладкоежек и гурманов.

Все это предлагает фирма "МАЛВИК" - единственный официальный представитель польских кондитерских фабрик "ОДРА" и "ВАВЕЛЬ" на российском рынке.

Телефон/факс: (095) 250-05-75
Телефоны: (095) 250-83-57, 250-96-97

ARISTON **Indesit**
Надежность, Проверенная Временем

Самые лучшие цены у НАС!

Официальный дилер:
Торговый дом "Аiko"

Салон магазинов: ул. Королева, 2а
Тел.: (044) 476-42-09, Факс: (044) 474-84-35
Оптовая продажа: г. Киев, Севастопольская пл.
ул. Народного ополчения, 1 к. 509, 511
Тел./факс: (044) 276-31-38
Тел.: (044) 276-82-94, 276-82-74

ТОЛЬКО ДЛЯ МУЖЧИН!

Если вы не побывали в медицинском центре «АНДРОЛОГ», вы не можете быть полностью здоровыми.

Высокую квалификацию профессионалов «АНДРОЛОГА» по специальностям:

- мужское бесплодие;
- уретрит;
- хронический простатит;
- обследование и лечение бесплодных пар;
- сексуальные расстройства

дополняют бактериологические, биохимические, клинические, гормональные исследования и ультразвуковая диагностика. Комплексное лечение по самым современным методикам.

Иногородным оказывается помощь.

«АНДРОЛОГ» ждет вас по адресу: Москва, 103051, 1-я Колобовский пер., д. 25, ТЕЛ. 925-52-97 или 925-72-38.

Искушение рожают и такие слова, как «Если вы...», «гарантия», «Все...», «Всё...», «новинка», «новое», «новизна»:

ВНИМАНИЮ ДЕЛОВЫХ ЛЮДЕЙ!

Если Вы хотите:

- организовать свое предприятие,
- утвердиться на российском рынке,
- увеличить прибыль от своих операций,

Вам поможет семинар

"ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ",

который пройдет 27-28 мая в Москве.

**Всего за 2 дня
Вы можете освоить:**

- деловое законодательство России и СССР (как создать малое, акционерное и совместное предприятия),
- основы налогового законодательства,
- порядок ведения внешнеэкономических операций (экспорт, импорт, бартер, инвестиции за рубежом).

В рамках семинара проводится "круглый стол" по вопросам предпринимательства.

Эксперты по вопросам делового законодательства ответят на любые Ваши вопросы.

Если Вы желаете принять участие в семинаре, мы вышлем в Ваш адрес подробную программу.

Бронируем номера в гостинице международного класса.

Для желающих будут организованы экскурсии по Москве.

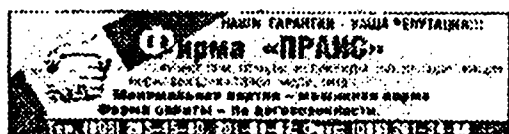
Семинар проводят:

А/О "Инбанкпродукт" и А/О "АК & М".

Справки по телефону: 137-11-70 (автоответчик).

Приним заказов по телефону: 270-90-28.

Телекс: 411283. Факс: 9216465

Фирма "ВИТАЛ-ПРЕСС"

ПОПЕЧАТКА • ГРАФИКА • ДИЗАЙН

- ☒ СПЛОШНЫЕ ПРОСПЕКТЫ
- ☒ ВОПРОСЫ-ОТВЕТЫ
- ☒ КАЛЕНДАРЬ, ПРИГЛАШЕНИЯ
- ☒ ЗАКАЗЫ ОБЪЕКТОВ
- ☒ КОНЦЕРТЫ, РАБОТЫ
- ☒ ЭТИКЕТКИ, СУПЕРСОПОРКИ
- ☒ И МНОГОЕ ДРУГОЕ

Все виды

полиграфического дизайна

на заказ

объемными

материалами

абсолютно оборудованно

Тел. (044) 293 8065, 281 4285,
Факс (044) 293 2795

Ул. Школьников, 20, кв. 21 (1 этаж, 6 этаж)

ПРИГЛАШАЕМ НА РАБОТУ В «НАШ ДОМ»

«НАШ ДОМ» — это фирменное торгово-бытовое предприятие судостроительного завода «Залив» имени Б. Е. Бутомы. Первая очередь предприятия — магазин-квартира «Деталь» — уже знакома жителям областного центра.

В скором времени распахнет свои двери еще один фирменный салон. Он откроется в новом микрорайоне Симферополя — на проспекте Победы.

Конструирование бытовой мебели с учетом вкуса потребителей и планировки их квартир, сборка и установка мебели в удобное для покупателей время — вот основные направления деятельности нового предприятия.

НОВОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ «НАШ ДОМ» — НОВЫЕ ФОРМЫ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И ТОРГОВЛИ

Доброжелательность и вкус, общительность и элегантность, профессиональное мастерство и человеческое обаяние — всеми этими качествами должны обладать работники предприятия «НАШ ДОМ». Сама атмосфера места работы, современные интерьеры, четкий деловой ритм, возможность доставлять людям радость — все это поможет продавцам-консультантам в полной мере овладеть «секретами» настоящего сервиса.

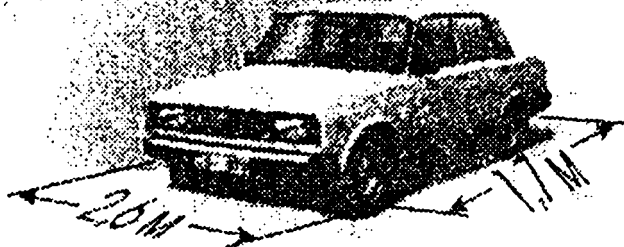
Продавцы-консультанты, желающие работать у нас, без отрыва от производства пройдут 6-месячный курс специальной профессиональной подготовки.

Более подробно ознакомиться с условиями работы, оплаты труда, перспективами своей будущей профессии можно по адресу: Симферополь, пр. Победы, 82, тел. 4-14-48.

Фирменное торгово-бытовое предприятие «НАШ ДОМ» судостроительного завода «Залив» имени Б. Е. Бутомы.

Нас просто «кладут» слова «лучший», «отличный», «фантастический», словесный оборот: «нет равных...»:

ОТЛИЧНЫЙ РАЗМЕР - СООТВЕТСТВУЮЩАЯ ЦЕНА!

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ АВТОМОБИЛИ ВАЗ, ГАЗ, ПАЗ, УАЗ, РАФ ЛЕГКОВЫЕ ГРУЗОВЫЕ
ПО ПРИЕМЛЕМЫМ ЦЕНАМ У НАС! Тел.: 221-6722, 221-6723, ФАКС: 221-6630

Фирма "ТАТ" _____

ПРОСТО СОБЕЩАЕТЕ СВОИ
ЦЕНЫ

Куртка ватная 2.300.000-2.100.000

Костюм № 6 1300000 600000

Сапоги кирзовые — 350 руб. 2.800,000

1-800-615-2500

**ФАНТАСТИЧЕСКИ
КАЧЕСТВЕННЫЕ
ТКАНИ!!!**

KUBO

294-8014, 296-6536, 290-1906

Москва:

466-8191, 466-8638, 566-6085

**Качество и эффективность,
которым нет равных!**

Лучшее
достижение

Национальной
Академии питания США

**Богатейший источник
энергии и жизненных сил**

СУПЕР-ПЧЕЛИНАЯ ПЫЛЬЦА

**Вы хотите быть здоровым и красивым? —
Вспомните рецепты наших предков!
Наполните себя энергией и жизненными силами!
Пользуйтесь самым лучшим!**

Прислан безвозмездно для изучения и приобретения опыта. Вы можете
в Агентстве "PR-казарма".

г. Киев, ул. Владимирская, д. 29, Городской центр Здоровья
Республики Украина. Тел. для справок: (044) 228-76-32

Жизнь трудна,
но прекрасна!

САНТЕХНИКА

[illegible]

◎ А то, как велико искушение читателей при включении в рекламную рамку предложения с завлекательной назидательностью, убедительно показывают два нижних примера (хотя по большей части это довольно типичный и весьма искусный телевизионный прием):

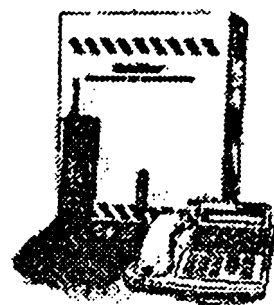
其聲其色其味其氣

СВАЖЕ "Правильный выбор сегодня — успех Вашего бизнеса завтра!"

представляет фирму «ADVANCE Communication Systems»

ОФИСНЫЕ ТЕЛЕФОННЫЕ СТАНЦИИ «GoldStar»

- » сертифицированы Министерством связи РФ;
- » идентифицированы к тарифным планам СНГ;
- » линии связи АТС защищены от перепада напряжения;
- » любые дополнительные по желанию заказчика;
- » немедленная поставка со склада в Москве;
- » монтаж и установка в любой точке СНГ;
- » гарант-проект и послегарант-проектное обслуживание.

Телефонные станции комплектуются разнообразными телефонными аппаратами, автоответчиками, офисными радиотелефонами, видеотелефонами, офисными линиями аппаратуры ведущих мировых фирм-производителей

... и это не всё!

При первом посещении нем. демонстрационный зал, где Вы сможете увидеть и приобрести много полезного для укрепления безопасности Вашей фирмы.

Москва: ул. Просторная, д. 14, к-рп. 1. Тел.: (495) 168-4722, 168-7020, 168-3812, 168-3813

Представительство в Киеве (Украина). Тел. факс. (044) 295-5122, 295-5122

СП «МОТОСПОРТ» предлагает
КОЛЕСНЫЕ ДИСКИ
BORVET®

для европейских,
японских
и американских
автомобилей.

**ЭЛЕГАНТНЫЙ
ДИЗАЙН**

Наш адрес: г. Киев,
Новопечерский пер., 19/3
Тел./факс (044) 268-20-97

Немецкое
качество

New Wind
Тел: (044) 268-5850, 268-5860

ЯПОНСКИЕ КОНДИЦИОНЕРЫ
с функцией обогрева и охлаждения

FUNAI СИСТЕМЫ "SPLIT"

Решает проблему, связанную с обогревом и охлаждением помещений. Высокая эффективность. Энергосбережение. Простота монтажа. Долгий срок службы.

National

Внутренний блок

Система кондиционирования воздуха с функцией обогрева и охлаждения. Простота монтажа. Долгий срок службы.

Внешний блок

Система кондиционирования воздуха с функцией обогрева и охлаждения. Простота монтажа. Долгий срок службы.

НАШИ ДИЛЕРЫ

Донецк	(022) 79-07-03	Хмельницкий	(0372) 37-04-21
Львов	(0322) 2-25-08	Житомир	(0432) 4-14-42
Днепропетровск	(0492) 4-50-14	Сумы	(0505) 4-12-22
Киев	(022) 47-36-15	Луганск	(0642) 3-73-22
		Закарпатье	(0342) 3-10-12

Бывает еще и искусительный подтекст. Вы только посмотрите на эти ударно вкладываемые в сознание намеки — «немецкое качество», «высокий коэффициент энергетической эффективности», на игру слов «секретно — открыто»!:

СОВЕРШЕННО ОТКРЫТО

Разрешение Министерства финансов Украины № 837 от 5.05.1995 г.
Разрешение Фонда госимущества Украины № 162 от 7.07.1995 г.

НАФТАЕНЕРГО ИНВЕСТ

ИНВЕСТИЦИОННАЯ КОМПАНИЯ

ПРИВАТИЗАЦИЯ. ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ.

Каковы преимущества вложения ваучера в доверительные общества?

Акции приватизированных предприятий, приобретенные доверительным обществом на ваучер вкладчика, становятся собственностью вкладчика и по истечении срока договора вкладчик вправе их забрать и распоряжаться по своему усмотрению. Кроме того, прибыль вкладчика доверительного общества зависит только от работы предприятий, акциями которых он владеет и не зависит от прибыльности ценных бумаг других вкладчиков.

Обменять свой ваучер на сертификат «Нафтаэнерго Инвест» по номиналу 50 000 000 грн. Вы можете в Центральном фондовом магазине Компании по адресу: г. Киев, ул. Михаила Коцюбинского, 4-6 (ст. м. «Университет»).

Филиал Фондового магазина: г. Киев, ул. Академика Курчатова, 9/21 (библиотека им. Кучера, ст. м. «Лесная», автобусы №№ 33, 66).

Телефоны, по которым можно получить дополнительную информацию и адреса региональных представительств Компании (044) 225-10-25, факс (044) 224-27-50. Продолжение следует...

Обычное внимание непрочное и скоро рассеивается. Поэтому, чем ближе к концу, тем средства воздействия на человека должны усиливаться по нарастательности. Вот и нижеследующие оба примера я

придержал «на потом» (т. е. на теперь). Это совершенно нетривиальный ход в искушении людей. Он построен на... «легком искажении». Прошнурованная живая ступня, чуточку перекрученная грамматика (удвоение буквы «р»). Иначе, как милой шалостью, и не назовешь: нарушение вроде бы недопустимое, но оно такое изящное и по-детски умирительно невинное.

MONARCH®

ОБУВЬ, С КОТОРОЙ ВЫ НИКОГДА НЕ РАССТАНЕТЕСЬ

- Классический дизайн, который никогда не выходит из моды
- Качество, которому завидуют ведущие производители мира
- Специальные материалы, произведенные по новым технологиям

Для оптовых покупателей - тел. в Москве (095) 245-67-39

ПАЛЬМИРА

РФ: Архангельск, «Пальмира-на-Кубани», (861 37) 6 78 58 Владивосток, «Пальмира-Приморье» (423-2) 314-700. Воронеж, «Пальмира-Воронеж», (073 2) 78-84 00 Иркутск, «Пальмира-на-Байкале» (395 2) 33-43-79 Красноярск, «Пальмира-на-Енисее», (391 2) 33 52 60 Нижний Новгород, «Пальмира-Н. Новгород», (831 2) 37-23-17 Новосибирск, «Пальмира-Новосибирск», (383-2) 10 19-77 Омск, «Пальмира-на-Иртыше», (381 2) 57-74-27 С.-Петербург, «Пальмира-Санкт-Петербург», (812) 166 28-63 Тула, «Пальмира-на-Оке», (087 2) 25 96 89 Челябинск, «Пальмира-на-Урале», (351 2) 61-51-17 УКРАИНА. Киев, «Пальмира-Рута», (044) 295 33 78 Днепропетровск, «Пальмира-Окта», (056-2) 78 35-61 БЕЛОРУССИЯ. Минск, «Пальмира-Белгред», (017 2) 36 90 82

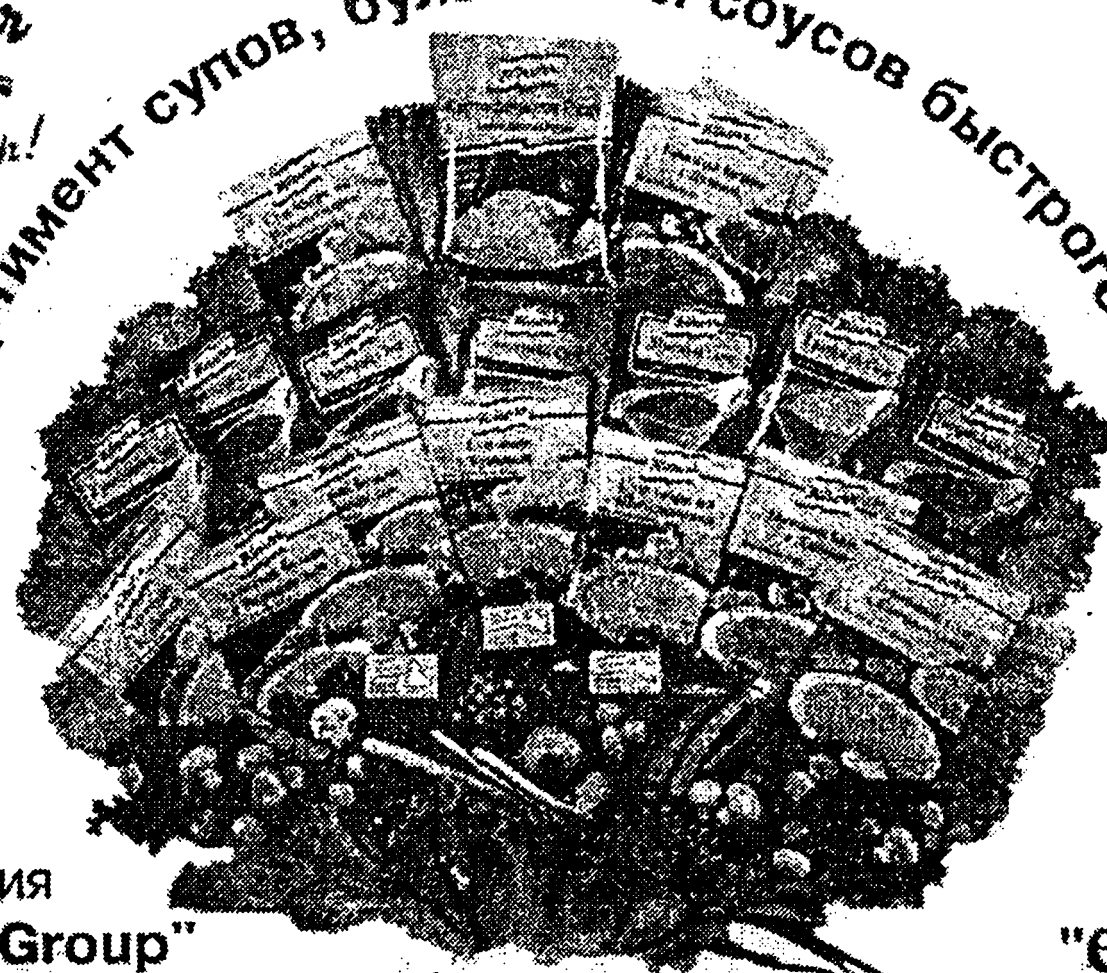
ФИРМЕННЫЕ СЕКЦИИ

Москва. Ленинградский пр., 77/2, магазин «Пальмира» Сокольническая пл., 4, универсам «Смоленские» 88Ц, торговый павильон 153 Киев. Крещатик 21, магазин «Взуття» Нижний Новгород. Большая Покровская ул. 2 Прост. Октября, 2, Автозаводский универсам Воронеж. Ленинский просп., 119, магазин 83П

Knorr

Вкусен и скор!

Широкий ассортимент супов, бульонов и соусов быстрого приготовления

Группа "elandia"

(044) 552 94 76

Компания "MDMT Group"

(044) 22-112-02

Что же до заключительного примера, то он говорит сам за себя:

Трудно отказаться!

АТ станция LAND 286

286/287-12, RAM 1 Мб, HDD 40 Мб, EGA

139 000

286/287-16, RAM 1 Мб, HDD 40 Мб, VGA

155 000 рублей

АТ станция LAND 386

386DX/387-33, RAM 4 Мб,

HDD 120 Мб, VGA

258 000 рублей

АТ станция LAND 486

486DX-33, Cache 64 Кб, RAM 4 Мб,

HDD 120 Мб, VGA

311 000 рублей

Panasonic 2432

телефон с автоответчиком
(ВТОРАЯ СБОРКА)

21 000 рублей
(с учетом НДС)

**В розницу – по оптовым ценам
со склада в Москве**

г. Москва, Каширское шоссе, д.44, корп.2,
АО "ЛЭНД"

телефоны: 320-30-66, 320-42-11
324-55-76

телефакс: 320-30-66

 MegaPro

«МИСТИФИКАЦИИ»

- ▣ Мистификация [гр. *mystēs* — посвященный, знающий таинства + лат. *facere* — делать, притворяться] — обман, намеренное введение кого-либо в заблуждение.
- ▣ Если хочешь помочь правде, подружись с ложью.
(Ассирийская пословица)
- ▣ Никогда не изменяй правде! Изменяй правду!
(С.Е. Лец)
- ▣ Умная ложь лучше глупой правды.
(Русская пословица)
- ▣ *Ах, обмануть меня не трудно —
Я сам обманываться рад.*
(А.С. Пушкин)

Жизнь для человека только тогда жизнь, когда она непрерывно дополняется этим самым «для».

Во всем окружающем находить подтверждение невозможному, удивительному, особенному — это значит подкреплять свою надежду, что что бы там ни было, а «все устроится», «все будет хорошо», «любая беда минет».

Когда говорят, что человек ищет истину, то, на-верно, чего-то недопонимают. Человек ищет только подтверждение себе и своему — воспринятому, усвоенному, уверованному.

Не мы обладаем знанием, а знание владеет нами. Не мы ищем новое, а старое в нас меняет свой образ, подновляя свой возраст.

Задача всех, кто работает с людьми, кто хочет влиять на них, добиться их управляемости и расположения, — удовлетворять (и обязательно удовлетворить!) тягу людей к уменьшению количества *привычного*, таинственного, противоречивого.

То есть нам люб не вообще отказ от потока «непонятного» и «чудесного», а именно от тех их слоев, которые стали уже приедливо общими, до банальности. Загадка хороша, но с разгадкой она еще лучше.

Когда нас удивляют осуществленным неосуществимым — это всегда покорение нас таинственным поверьем нашего естества, что все другие что-то действительно могут. Что они — найдут, знают, создадут; причем что-то такое... Такое!.. Такое!!.

Мы все спешим за чудесами.
Но нет нам ближе ничего
Того, что мы, приладив сами,
За чудо выдадим его.

Феномен мистификации убедительно свидетельствует, что чем меньше в сообщении напористой *правды*, тем органичнее и усвояемое *правдивость*.

◎ В 1761 году в Голландии впервые вышел роман «*Юлия, или Новая Элоиза*». Книга, безусловно, ассоциировалась с известными всем сведениями о средневековом философе Пьере Абеляре (1079—1142), его несчастной любви к своей ученице Элоизе и его более чем трагической судьбе (слуги родственников девушки дерзко и жестоко надругались над ним — оскостили, «лишив его того самого органа, которым он предавался утехе»). В «*Новой Элоизе*» были выражены мучительные искания самого себя одним французским философом. Кто же это?

Жан-Жак Руссо
(1712—1778)

Флёр искусно задуманной таинственности срабатывал на распространение книги всякий раз, как только очередной покупатель брал том в руки.

Роман имеет подзаголовок: «Письма двух любовников, живущих в маленьком городке у подножья Альп». И еще кое-что сказано на титульном листе: «Собраны и изданы Жан-Жаком Руссо». Цель этой нехитрой мистификации — создать иллюзию полной достоверности рассказа. Выдавая себя за издателя, а не за сочинителя, Руссо снабжает некоторые страницы подстрочными примечаниями (всего их 164); ими он спорит со своими героями, фиксируя их заблуждения вследствие бурных переживаний любви, исправляет их взгляды на вопросы морали, искусства, поэзии. В оболочке мягкой иронии верх объективности: автор якобы не имеет ничего общего с действующими лицами романа, он только наблюдатель, стоящий над ними беспристрастный судья. И в первое время Руссо добился своего: его спрашивали, действительно ли найдены эти письма, была это или выдумка, хотя сам же он выдал себя эпиграфом к роману из стиха Петрарки. Впрочем, могло же быть, что эпиграф извлечен им из какого-нибудь письма. Эпистолярные образцы художественной прозы Руссо уже знал по таким произведениям, как *«Письма португальской монахини»* (1669 г.), авторство которых приписывается французу де Гийерагу, как романы знаменитого английского писателя Ричардсона. Если в тогдашних эпопеях герой начинал свой путь с колыбели и кончал вступлением в брак, то переписка взрослых героев сразу открывает сложный духовный мир, несет с собой атмосферу интимной откровенности. Эта форма повествования имеет большие преимущества, и тогдашняя публика задуманную Руссо игровую интригу приняла признательно и вполне доброжелательно. Прием «мистификация» — сработал!

☉ У прекрасного русского писателя Александра Ивановича Куприна есть рассказ *«Куст сирени»*. История, в нем рассказанная, столь мила и столь проникновенно поучительна, что на мой взгляд, она должна быть поставлена в ряд самых выдающихся методов исподвольного воздействия на людей. Литературно тоже все оформлено столь филигранно, что было бы просто грешно обделить себя незнакомством с этим удиви-

тельным творением Куприна в каком-то урезанном, а не целостном виде. Итак:

« КУСТ СИРЕНЕЙ »

Николай Евграфович Алмазов едва дождался, пока жена отворила ему двери, и, не снимая пальто, в фуражке прошел в свой кабинет. Жена, как только увидела его насупившееся лицо со сдвинутыми бровями и нервно закушенной нижней губой, в ту же минуту поняла, что произошло очень большое несчастье... Она молча пошла следом за мужем. В кабинете Алмазов простоял с минуту на одном месте, глядя куда-то в угол. Потом он выпустил из рук портфель, который упал на пол и раскрылся, а сам бросился в кресло, злобно хрустнув сложенными вместе пальцами...

Алмазов, молодой небогатый офицер, слушал лекции в Академии генерального штаба и теперь только что вернулся оттуда. Он сегодня представлял профессору последнюю и самую трудную практическую работу — инструментальную съемку местности...

До сих пор все экзамены сошли благополучно, и только одному богу да жене Алмазова было известно, каких страшных трудов они стоили... Начать с того, что самое поступление в академию казалось сначала невозможным. Два года подряд Алмазов торжественно проваливался и только на третий упорным трудом одолел все препятствия. Не будь жены, он, может быть, не найдя в себе достаточно энергии, махнул бы на все рукою. Но Верочка не давала ему падать духом и постоянно поддерживала в нем бодрость... Она приучилась встречать каждую неудачу с ясным, почти веселым лицом. Она отказывала себе во всем необходимом, чтобы создать для мужа хотя и дешевый, но все-таки необходимый для занятого

И.А. Куприн ▲

(1870—1938)

/Л.Н. Толстой однажды о И.А. Куприне высказался так: «Настоящий художник, громадный талант. Вопросы жизни поднимает глубокие»./

головной работой человека комфорт. Она бывала, по мере необходимости, его переписчицей, чертежницей, чтицей, репетиторшей и памятной книжкой.

Прошло минут пять тяжелого молчания, тоскливо нарушаемого хромым ходом будильника, давно знакомым и надоевшим: раз, два, три-три: два чистых удара, третий с хриплым перебоем. Алмазов сидел, не снимая пальто и шапки и отворотившись в сторону... Вера стояла в двух шагах от него также молча, с страданием на красивом, нервном лице. Наконец она заговорила первая, с той осторожностью, с которой говорят только женщины у кровати близкого труднобольного человека...

— Коля, ну как же твоя работа?.. Плохо?

Он передернул плечами и не отвечал.

— Коля, забраковали твой план? Ты скажи, все равно ведь вместе обсудим.

Алмазов быстро повернулся к жене и заговорил горячо и раздраженно, как обыкновенно говорят, высказывая долго сдержанную обиду.

— Ну да, ну да, забраковали, если уж тебе так хочется знать. Неужели сама не видишь? Все к черту пошло!.. Всю эту дрянь, — и он злобно ткнул ногой портфель с чертежами, — всю эту дрянь хоть в печку выбрасывай теперь! Вот тебе и академия! Через месяц опять в полк, да еще с позором, с треском. И это из-за какого-то поганого пятна... О, черт!

— Какое пятно, Коля? Я ничего не понимаю.

Она села на ручку кресла и обвила рукой шею Алмазова. Он не сопротивлялся, но продолжал смотреть в угол с обиженным выражением.

— Какое же пятно, Коля? — спросила она еще раз.

— Ах, ну, обыкновенное пятно, зеленой краской. Ты ведь знаешь, я вчера до трех часов не ложился, нужно было окончить. План прекрасно вычерчен и иллюминирован. Это все говорят. Ну, засиделся я вчера, устал, руки начали дрожать — и посадил пятно... Да еще густое такое пятно... жирное. Стал подчищать и еще больше размазал. Думал я, думал, что теперь из него сделать, да и решил кучу деревьев на том месте изобразить... Очень удачно вышло, и разобрать нельзя, что пятно было. Приношу нынче профессору. «Так, так, н-да. А откуда у вас здесь, поручик, кусты взялись?» Мне бы нужно

было так и рассказать, как все было. Ну, может быть, засмеялся бы только... Впрочем, нет, не рассмеется, — аккуратный такой немец, педант. Я и говорю ему: «Здесь действительно кусты растут». А он говорит: «Нет, я эту местность знаю, как свои пять пальцев, и здесь кустов быть не может». Слово за слово, у нас с ним завязался крупный разговор. А тут еще много наших офицеров было. «Если вы так утверждаете, говорит, что на этой седловине есть кусты, то извольте завтра же ехать туда со мной верхом... Я вам докажу, что вы или небрежно работали, или счертили прямо с трехверстной карты...».

— Но почему же он так уверенно говорит, что там нет кустов?

— Ах, господи, почему? Какие ты, ей-богу, детские вопросы задаешь. Да потому, что он вот уже двадцать лет местность эту знает лучше, чем свою спальню. Самый безобразнейший педант, какие только есть на свете, да еще немец вдобавок... Ну и окажется в конце концов, что я лгу и в препирательство вступаю... Кроме того...

Во все время разговора он вытаскивал из стоявшей перед ним пепельницы горелые спички и ломал их на мелкие кусочки, а когда замолчал, то с озлоблением швырнул их на пол. Видно было, что этому сильному человеку хочется заплакать.

Муж и жена долго сидели в тяжелом раздумье, не произнося ни слова. Но вдруг Верочка энергичным движением вскочила с кресла.

— Слушай, Коля, нам надо сию минуту ехать! Одевайся скорей.

Николай Евграфович весь сморщился, точно от невыносимой физической боли.

— Ах, не говори, Вера, глупостей. Неужели ты думаешь, я поеду оправдываться и извиняться. Это значит над собой прямо приговор подписать. Не делай, пожалуйста, глупостей.

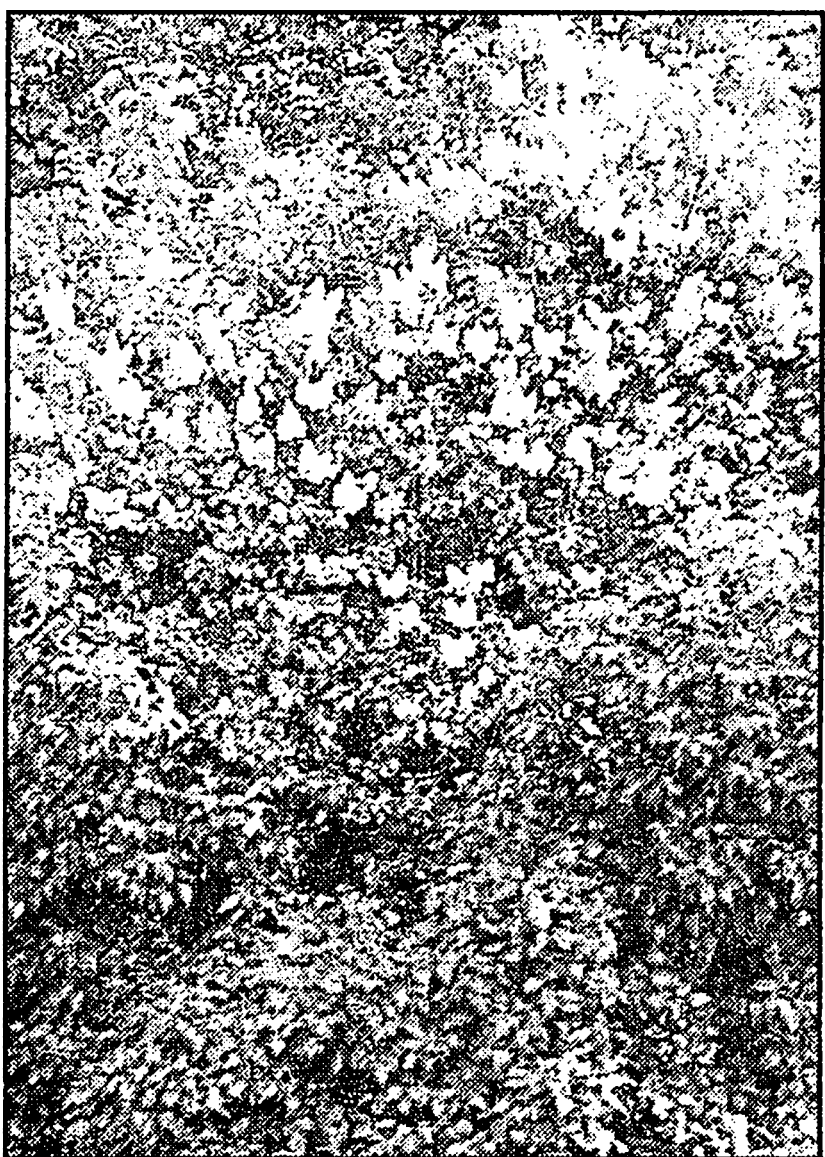
— Нет, не глупости, — возразила Вера, топнув ногой. — Никто тебя не заставляет ехать с извинением... А просто, если там нет таких дурацких кустов, то их надо посадить сейчас же.

— Посадить?... Кусты?... — вытаращил глаза Николай Евграфович.

— Да, посадить. Если уж сказал раз неправду — надо

▲ *Сирень цветет...*

▲ *Кусты сирени.*

поправлять. Собирайся, дай мне шляпку... Кофточку... Не здесь ищешь, посмотри в шкапу... Зонтик!

Пока Алмазов, пробовавший было возражать, но невыслушанный, отыскивал шляпку и кофточку, Вера быстро выдвигала ящики столов и комодов, вытаскивала корзины и коробочки, раскрывала их и разбрасывала по полу.

— Серьги... Ну, это пустяки... За них ничего не дадут... А вот это кольцо с солитером дорогое... Надо непременно выкупить... Жаль будет, если пропадет. Браслет... тоже дадут очень мало. Старинный и погнутый... Где твой серебряный портсигар, Коля?

Через пять минут все драгоценности были уложены в ридикюль. Вера, уже одетая, последний раз оглядывалась кругом, чтобы удостовериться, не забыто ли что-нибудь дома.

— Едем, — сказала она наконец решительно.

— Но куда же мы поедем? — пробовал протестовать Алмазов. — Сейчас темно станет, а до моего участка почти десять верст.

— Глупости... Едем!

Раньше всего Алмазовы заехали в ломбард. Видно было, что оценщик так давно привык к ежедневным зрелищам чело-

веческих несчастий, что они вовсе не трогали его. Он так методично и долго рассматривал привезенные вещи, что Верочка начинала уже выходить из себя. Особенно обидел он ее тем, что попробовал кольцо с брильянтом кислотой и, взвесив, оценил его в три рубля.

— Да ведь это настоящий брильянт, — возмущалась Вера, — он стоит тридцать семь рублей, и то по случаю.

Оценщик с видом усталого равнодушия закрыл глаза.

— Нам это все равно-с, сударыня. Мы камней вовсе не принимаем, — сказал он, бросая на чашечку весов следующую вещь, — мы оцениваем только металлы-с.

Зато старинный и погнутый браслет, совершенно неожиданно для Веры, был оценен очень дорого. В общем, однако, набралось около двадцати трех рублей. Этой суммы было более чем достаточно.

Когда Алмазовы приехали к садовнику, белая петербургская ночь уже разлилась по небу и в воздухе синим молоком. Садовник, чех, маленький старичок в золотых очках, только что садился со своей семьею за ужин. Он был очень изумлен и недоволен поздним появлением заказчиков и их необычной просьбой. Вероятно, он заподозрил какую-нибудь мистификацию и на Верочкины настойчивые просьбы отвечал очень сухо:

— Извините. Но я ночью не могу посылать в такую даль рабочих. Если вам угодно будет завтра утром — то я к вашим услугам.

Тогда оставалось только одно средство: рассказать садовнику подробно всю историю с злополучным пятном, и Верочка так и сделала. Садовник слушал сначала недоверчиво, почти враждебно, но когда Вера дошла до того, как у нее возникла мысль посадить куст, он сделался внимательнее и несколько раз сочувственно улыбался.

— Ну, делать нечего, — согласился садовник, когда Вера кончила рассказывать, — скажите, какие вам можно будет посадить кусты?

Однако из всех пород, какие были у садовника, ни одна не оказывалась подходящей: волей-неволей пришлось остановиться на кустах сирени.

Напрасно Алмазов уговаривал жену отправиться домой. Она поехала вместе с мужем за город, все время, пока сажали

ли кусты, горячо суежилась и мешала рабочим и только тогда согласилась ехать домой, когда удостоверилась, что дерн около кустов совершенно нельзя отличить от травы, покрывавшей всю седловинку.

На другой день Вера никак не могла усидеть дома и вышла встретить мужа на улицу. Она еще издали, по одной только живой и немного подпрыгивающей походке, узнала, что история с кустами кончилась благополучно...

Действительно, Алмазов был весь в пыли и едва держался на ногах от усталости и голода, но лицо его сияло торжеством одержанной победы.

— Хорошо! Прекрасно! — крикнул он еще за десять шагов в ответ на тревожное выражение женина лица. — Представь себе, приехали мы с ним к этим кустам. Уж глядел он на них, глядел, даже листочек сорвал и пожевал. «Что это за дерево?» — спрашивает. Я говорю: «Не знаю, ваше-ство». — «Березка, должно быть?» — говорит. Я отвечаю: «Должно быть, березка, ваше-ство». Тогда он повернулся ко мне и руку даже протянул. «Извините, говорит, меня, поручик. Должно быть, я стареть начинаю, коли забыл про эти кустики». Славный он, профессор, и умница такой. Право, мне жаль, что я его обманул. Один из лучших профессоров у нас. Знания — просто чудовищные. И какая быстрота и точность в оценке местности — удивительно!

Но Вере было мало того, что он рассказал. Она заставляла его еще и еще раз передавать ей в подробностях весь разговор с профессором. Она интересовалась самыми мельчайшими деталями: какое было выражение лица у профессора, каким тоном он говорил про свою старость, что чувствовал при этом сам Коля...

И они шли домой так, как будто бы, кроме них, никого на улице не было: держась за руки и беспрестанно смеясь. Прохожие с недоумением останавливались, чтобы еще раз взглянуть на эту странную парочку...

Николай Евграфович никогда с таким аппетитом не обедал, как в этот день... После обеда, когда Вера принесла Алмазову в кабинет стакан чаю, — муж и жена вдруг одновременно засмеялись и поглядели друг на друга.

— Ты — чему? — спросила Вера.

— А ты чему?

— Нет, ты говори первый, а я потом.

— Да так, глупости. Вспомнилась вся эта история с сиренью. А ты?

— Я тоже глупости, и тоже — про сирень. Я хотела сказать, что сирень теперь будет навсегда моим любимым цветком... »

Живя во дворце в Лефортове, российская императрица Анна Иоанновна (1693—1740) однажды сказала:

— Прекрасное место. Вот если бы перед окнами была роща!

Когда на следующее утро императрица подошла к окну, — напротив, где вчера еще было голое поле, возвышалась роща.

Герцог Эрнст Бирон (1690—1772) приказал в одну ночь накопать деревьев, свезти их и посадить рощу.

Так в одну ночь выросла Анненгофская роща.

◎ Если предыдущая мистификация базировалась на подмене факта, то вот еще одна мистификация — «все игрушечное — почти что настоящее, а если еще и в натуральную величину, то настоящее настоящего».

! Обмануть можно только правдой. Конечно, если сама правда — лживая.

В ходе недавней войны за освобождение Кувейта нельзя было не отдать должное смекалке агрессора, когда по телевидению мы видели надувные иракские танки и ракеты, начиненные газом для впечатляющего фейерверка. В первые дни начавшихся боевых действий эти крашеные пузыри фигурировали в сводках как реально подбитая вражеская техника. Правда, войска антииракской коалиции быстро раскусили военную хитрость Ирака. Но все равно с воздуха трудно было отличить настоящий танк от надувного.

Не менее трудно оказалось распознать камуфляж и с земли, когда в Ирак прибыла комиссия МАГАТЭ (Международного агентства по атомной энергии). Перед прибытием комис-

сии на завод по производству окиси урана в Аль-Джезире внешний вид этого стратегического военного объекта был срочно изменен. Цехи с помощью пенопласта и тому подобных материалов стали выглядеть безнадежно пострадавшими от бомбежек, важные постройки обрели вид руин, засыпанных щебенкой.

Оборудование же, конечно, было вывезено, рассеяно по укромным уголкам и даже кое-где зарыто в пустыне.

Интересный материал на эту тему поместила газета «Комсомольская правда». В репортаже из Рима корреспондент газеты О. Шевцов в изумительно тонко названной им заметке *«Вот как надо надувать»* писал:

«Казалось, что почти полностью уничтоженные военно-воздушные силы и ракетные части Ирака не смогут оказать даже минимального сопротивления. Однако неизвестно откуда берущиеся «МИГ-23» активно ведут воздушные бои, а «СКАДы» падают на Тель-Авив. Неужели фигурировавшие в рапортах союзных летчиков 80 процентов пораженных целей — служебные приписки?

Оказывается, «Супермены из поднебесья», как величает их американская пресса, действительно уничтожили те «игрушки», которые они смогли разглядеть на «горящем, как новогодняя елка», фоне Багдада и других иракских городов. Причем большинство «игрушек» были фальшивыми.

За качество своей «фальшивой» продукции ручается Марио Мозелли из Турина. Его фирма «МВМ» практически не имеет конкурентов: подделки пользуются большим спросом. Легкий металлический каркас, хорошего качества стекловолокно и дизайн в исполнении сестры Марио — Джулии: вот и весь секрет успеха. Техническая основа моделей берется из американских журналов типа нашего «Юного техника».

В 1982 году, продавая очередную партию пластиковых чемоданов в Ираке, он неожиданно получил свой первый заказ на серию «игрушечной» военной техники, но в натуральную величину. «Для использования в ходе военных учений», — объяснили покупатели владельцу известной теперь «МВМ». За два года ее оборот вырос с нескольких сотен тысяч долларов до десятка миллионов. Американские танки «М-60», истребители «Ф-16» и бомбардировщики «Фантом», поддельные установки ракет «Хок» — все эти быстро разбирающиеся

и перевозимые в контейнерах муляжи в огромном количестве были скуплены пятью-шестью ближневосточными странами. Стоимость одной модели — от 30 до 40 тысяч долларов. Для сравнения: стоимость одной крылатой ракеты «Томагавк» (настоящей, из числа потраченных американцами для уничтожения, как теперь выясняется, фальшивок) — 1,3 миллиона долларов».

◎ Известные нынче мистификации бесконечно разнообразны. Но есть среди них очень талантливые. К примеру, как вот эта по «оживлению трупа».

Сенсация, как ей и положено, случилась в субботу. Выпуск новостей поразил телезрителей: на экранах перед ними явилось Чудо. Московский экстрасенс Юрий Лонго в одном из моргов оживил труп.

«Такого не делал еще никто», — писала самая популярная в нашей стране газета, поместив экстренное сообщение “*«Живой» труп*”. Это всем тогда казалось за гранью даже самой фантастичной фантастики. Сам Лонго от подробных комментариев отказался, скромно назвав то, что он сделал, «экспериментом». «Я только лишь показал, что это возможно, а остальное — забота ученых», — кратко пояснил он терзавшим его ученым.

Интересны свидетельства журналиста О. Кармаза:

«Все последующие дни в редакции не умолкали телефоны. «Вы видели?!», «Это же мировая сенсация!», «Лонго сделал немыслимое, это уже что-то от Христа!», «Немедленно возьмите у него интервью!!», «Дайте ему лабораторию... клинику... институт» и т. д. и т. д.»

Ну, а теперь про само Чудо.

В коридоре морга на каталке лежит труп мужчины. По обе стороны от каталки стоят двое врачей и медсестра. Лонго начинает делать какие-то таинственные пассы. Минута, другая... Вдруг покойник медленно, как-то даже нехотя, поднимает правую руку. Затем так же медленно начинает приподниматься сам. Медсестра падает в обморок...

Не обращая ни на кого внимания, Лонго продолжает действие. Мертвец приподнимается еще больше. Он уже начинает садиться на каталке. Жуткое зрелище... У всех, кто смотрел в ту минуту телевизор, ощущение было такое, что ожившее, бездыханное минуты назад, тело вот-вот срыгнет на пол.

Наконец Лонго резко опускает руки. Труп падает. Эксперимент закончен. Лонго устало вытирает пот со лба...

Ученые мужи, от которых журналисты требовали объяснений всему увиденному, почесывали затылки: быть такого не может, но ведь оживил же! Кто-то начинал вспоминать про

◀ Ю. Лонго (ист. фамилия — Головки).

/Лонго был проводником в поезде, официантом. Случайно устроился в Московскую областную филармонию, начал показывать простые фокусы. Окончил при Московском центре «Арбат» школу гипноза. Стал выступать с сольной программой. Для популярности «рассекретил», что он — внук прославленного русского фокира Дмитрия Лонго (хотя у дочери Лонго детей не было), что у него есть высшее образование и что он член (никогда не существовавшей и не существующей) «Международной ассоциации магов и колдунов»./

реанимационные точки, кто-то про неведомые многим чакры и силу Кундалини, взятые из индийской философии.

Догадок и домыслов было множество. И лишь немногие придерживались той, единственной, версии, которая все объясняла, причем

Она не
сложных
строений,
ничего не
Кроме одного

Мы любим, когда нас дурачат. А уж в «художественную» выдумку верим даже после ее разоблачения. Еще больше!

сразу же.
требовала
научных по-
она вообще
требовала.
— банально-

го чувства реальности. Версия эта в конце концов и оказалась самой верной. Потому что, было то, что «в кадре», и было то, чего в кадре не было... Так что теперь самое время поведать о закадровой правде.

...Когда выключилась телекамера и сюжет «по оживлению» был снят (а съемки вели не «Новости», пленка была предложена телевидению самим Ю. Лонго), труп встал с каталки, потребовал стакан водки и одним махом выпил ее. Лонго дружески похлопал «труп» по плечу: «Похож был, похож, чертяка».

Врачи и медсестра сняли со смехом халаты, помогли одеться «труп». Спектакль удался на славу. «Трупом» был конференсье Юрия Лонго — Алексей Гайван, медсестрой — подруга Лонго, а врачами — его коммерческий директор и кто-то еще из приятелей.

Давайте будем откровенны. Люди верят не нам и не тому, что мы совершаем что-то правдоподобное или правдопохожее. Люди верят только себе.

Потому-то «мистификация» и возможна, что выбором темы или условий своего осуществления она сначала заводит нас в потемки знания, или в страсти желания, или в сферы «железной» уверенности, а уж потом без помех спокойно обводит нас «вокруг пальца» — красиво, с выдумкой, с блеском. И... с размахом! Чего не бывает, когда цель — просто обман. В обмане — приоритет зла. В мистификации — приоритет творчества.

Мистификация, быть может, чем-то похожа на «розыгрыш». Но она не розыгрыш. Розыгрыш затевается для того, чтобы одурачить человека, если хотите, немного его «зацепить», как это бывает 1-го апреля в «День смеха».

/ Газета «Собеседник», к примеру, поместила в первоапрельском номере за 1991 год такое объявление:

«В целях обновления фондов гамбургский (Германия) музей Ленина приобретет у советских граждан за свободно конвертируемую валюту книги и брошюры В.И. Ленина, изданные в СССР с 1917 по 1991 год. Покупка будет производиться в Центральном музее В.И. Ленина в г. Москве и во всех филиалах музея в других городах страны 22 апреля с 10.00 до 20.00. Особый интерес представляют полные собрания сочинений. Состояние книг значения не имеет»./

«Розыгрыш» играет на чувствах людей, «мистификация» — на уме. Мистификации удовлетворяют нашу тягу к разгадкам тех загадок, которые уже порядком, как говорится, застоялись. То есть направленность людей, их затевающих, — вполне благовидная. Хотя здесь я хотел бы привлечь попристаль-

нее внимание, некоторые «мистификации» затеваются как розыгрыши. Но природа сути берет свое, и из розыгрыша, если формирование его идет с внедрением в него не присущих ему свойств, все равно проглядывает, четко и неподменно, именно мистификация.

На нескольких таких случаях стоит остановиться. Причем не комкая объема примеров. Первая зарисовка — публикация Натальи Козловой *«Я была снежным человеком»*. Даже если вся эта история не имела места и есть плод чистейшего вымысла, для нас она все равно — некий факт. А по существу, как ни верти, однозначно — мистификация:

«Десант высадился под вечер. Через сутки лагерь поднял флаг. Озабоченные мужчины, недавно простившиеся с третьей молодостью, и их нежные подруги, почти достигшие совершеннолетия, приступили к выполнению своих трудных и рискованных обязанностей. Ими были тщательно осмотрены три больших камня у крайней палатки и два куста шиповника около столовой. ЕГО не было.

Экспедиция искала снежного человека в соседнем кишлаке. Прошла по тропинке вверх от лагеря целых три километра и даже дошла до поста метеостанции. Не найдя ЕГО следов, вернулась. Дальняя дорога вымотала исследователей. На восстановление сил понадобилась неделя. Отдыхать помогал магнитофон. Когда от грохота «рока» последний суслик, проживавший в полукилометре от лагеря, ушел в соседнее ущелье, начался второй этап поисков.

С пристрастием были допрошены два водителя рейсовых автобусов и продавец сельского магазина. Беседы с уважаемыми аксакалами за богато убраным дастарханом не принесли желаемых результатов.

Так в непосильных трудах прошел месяц работы экспедиции. За это время выручка сельского магазина составила рекордную за последние годы сумму, сельское же стадо уменьшилось на три барана. Все члены экспедиции успели хорошо загореть и переболеть от неумеренного потребления овощей и фруктов. Невооруженным глазом было видно — всё им надоедо до чертиков. Ледяная горная река раздражала, примус чадил, песок набивался в спальники.

Наш альплагерь «Варзоб» находился неподалеку. Альпинистские тропы к вершинам протянулись мимо лагеря экспе-

*Детеныш «снежного человека». ▲
Рисунок очевидца
Г.А. Серебrenникова,
сделанный в декабре 1930 г.*

Снежный человек ▲

диции по поискам снежного человека. Проходя вверх или вниз, мы невольно наблюдали «тяжелую жизнь» искателей. Нам их было жалко. Было жалко и подписчиков серьезной газеты, организовавшей экспедицию, жалко деньги спонсоров.

Я не ретроград. Вполне возможно, что где-то и как-то этот самый снежный человек водится. Чего только в жизни не бывает... Поймали ведь вымершую кистеперую рыбу. Вот только на склонах Гиссарского хребта о снежном человеке ничего не слышно. И мы решили помочь экспедиции: не уходить же людям с пустыми руками.

Почувствовав наши исключительно благие намерения, лагерный пес Кузя относительно спокойно расстался с частью нечесаного волосяного покрова хвоста. Ночью клочки шерсти живописно украсили куст шиповника. Опыт удался! Давно молчавший магнитофон взвыл с самого утра, заглушив рокот горной реки. Из альплагеря нам было хорошо видно, как вокруг куста сначала долго ползали, потом долго фотографировались группами и поодиночке. Оживление в лагере экспедиции стало затихать только к концу третьих суток. И мы не дали ему угаснуть!

За банку сгущенки у хозяина серой козы мы выменяли целый пакет того, что зовется органическим удобрением. Но вот вопрос: какой формы у снежного человека эти самые органические удобрения? После продолжительной дискуссии и серии высокопрофессиональных набросков единогласно была утверждена сногшибательная форма. Дело оставалось за малым: под покровом ночи живописно все разложить. Ловцы снежного человека спали. На свежем воздухе сон крепок.

Наступило утро. Переполох в лагере был самый настоящий. Все бегали взад и вперед, размахивали руками. Даже наведались к нам в альплагерь, но ничего не сказали, только попросили целлофановые пакеты. Мы, конечно, дали. На оживший лагерь смотреть было приятно.

До их отъезда оставалось всего два дня. Нас же не покидало чувство чего-то незавершенного. Не хватало последнего штриха. Именно этому было посвящено вечернее заседание в палатке руководителя восхождений. Мы не достигли консенсуса, и пришлось пожертвовать на следующий день двумя часа-

ми занятий скалолазанием. Хвост Кузи было не жалко, а ласты «Малютка» почти новые... Но другого выхода не было — искусство требовало жертв. Резать толстую резину без навыка нелегко. И все-таки пальцы получились ничего, симпатичные, хотя несколько кривоватые.

Переобувалась я у крайней палатки под мощный храп руководителя поисков снежного человека. В темноте это оказалось сложно. Но из-за соседнего камня коллеги энергично поддерживали. Очень затруднительно, скажу я вам, гулять ночью, да еще в ладах. Наградой были весьма впечатляющие следы на мокром песке.

Реакции на следы мы не узнали. На восхождение в альп-лагере поднимают затемно. А когда мы спустились вниз, от экспедиции остался лишь обычный интерьер из обрывков газет и бутылочных осколков.

В воскресный день поздней осени снег за окном валил роскошными хлопьями. С экрана телевизора улыбался ведущий «Клуба путешественников». Сначала он рассказывал о дальних теплых морях, облокотясь на борт яхты. Моря были красивые, они были почти видны из-за его плеча. А потом... В телевизионной студии вальяжно сидели знакомые ловцы снежного человека. Клочки шерсти и кучки в целлофановых пакетах смотрелись, честно говоря, не очень. А вот гипсовый слепок моей ноги, вернее, слепок ласт «Малютка», впечатлял.

В ходе захватывающего рассказа о жизни и быте снежного человека выяснилось, что Кузиным хвостом, органикой серой козы и моими следами попеременно занимались очень серьезные научные учреждения и не менее серьезные доктора и кандидаты всяческих наук. Подтверждением тому были разноцветные схемы и графики. Стопки самых невероятных анализов убеждали в колоссальном объеме проведенных исследований. Из беседы перед телекамерой я узнала о себе много интересного. Не поняла только одного: почему же вес у меня приближается к центнеру, а рост к двум метрам?»

В череде примеров, я думаю, нам будут небезынтересны и некоторые секреты, рассказанные известным психогипнологом Вольфом Мессингом. Сам он человек удивительной судьбы, много выступал с демонстрационными психологическими опы-

тами, даже помогал своими умениями полиции в раскрытии особо хитроумных преступлений. Один из случаев запомнился ему сильнее других. Дело это давнее. Было оно в 20-е годы, связано с банкиром Денадье. Кстати, дело нашумевшее. Так вот:

«Денадье был очень богатый и очень скупой человек. В уже достаточно преклонных годах после смерти жены он женился вторично на совсем молодой женщине, прельстившейся его богатством. Была у него дочь, также недовольная своей жизнью: тех средств, которые ей отпускал отец, ей явно не хватало. Эти трое таких разных, хотя и находившихся в близком родстве людей и были единственными обладателями виллы Денадье. Прислуга была приходящей, и на ночь никто из посторонних в доме Денадье не оставался.

А между тем там начали твориться довольно-таки странные вещи. Началось с того, что однажды вечером оставшийся в одиночестве Денадье вдруг увидел, что висящий у него в комнате портрет его первой жены качнулся сначала в одну, потом в другую сторону. В испуге широко вытаращенными глазами уставился он на портрет. Ему показалось, что его покойная жена чуть двинула головой, руками. Возникло впечатление, что она хочет выпрыгнуть из рамки, но не может этого сделать, и поэтому портрет раскачивается.

Легко представить, какое впечатление произвело это на суеверного пожилого человека. Он не смог подняться с кресла. Закрыв глаза, он начал кричать. Только через полчаса, а то и позже — Денадье не смотрел на часы — на его крик прибежали вернувшиеся к этому времени из театра жена и дочь...

С тех пор портрет начал подмигивать и качаться каждую ночь. Это сопровождалось нередко стуком в стену в том месте, где висел портрет. По характеру звуков казалось, что они рождаются внутри стены, а не из комнаты дочери, соседней с комнатой Денадье. И еще одна деталь: обычно вся эта чертовщина происходила именно тогда, когда ни жены, ни дочери не было дома. В их присутствии портрет вел себя нормально.

Денадье обратился в полицию. Ночью тайно от всех у него в комнате остался детектив. В урочное время портрет начал качаться, и раздался стук. Не смутившийся детектив двинулся

к портрету, но в самый неподходящий момент он обо что-то споткнулся, упал и вывихнул себе ногу. Тогда убежденность, что в этом деле замешана нечистая сила, стала всеобщей. Полиция отступилась. Денадье был предоставлен своей судьбе и «нечистой силе».

Тогда-то я и заинтересовался этим случаем, узнав о нем из газет. Надо ли повторять, что я с детских лет не верил ни в какие сверхъестественные силы. Префект парижской полиции порекомендовал меня Денадье. Тайно ото всех я остался в его комнате в первый же вечер: несчастный человек был близок к сумасшествию, но не соглашался снять портрет своей первой жены. Несмотря на свою повторную женитьбу, он свято хранил память о ней. Откладывать дело было нельзя, уж завтра могло быть поздно. Бедный Денадье мог сойти с ума или умереть от страха каждую минуту. Он сообщил мне, что в доме никого нет, жена и дочь уехали в театр. Все способствовало тому, чтобы таинственное явление произошло.

Мы выключили свет. Я сразу же почувствовал, что вилла отнюдь не пуста. Очень скоро я понял, что в соседней комнате — комнате дочери — кто-то есть. И почти тотчас же раздался стук в стену. Одновременно я увидел в слабом свете лунных лучей, падавших в окно, что портрет качается. Честно сказать: это было довольно зловещее зрелище. Обмякший Денадье, не способный пошевелить ни одним членом, бессильно лежал в кресле...

Очень осторожно, пробираясь на цыпочках вдоль стенки, чтобы не оказаться в положении вывихнувшего ногу детектива, я пробрался к двери и вышел в коридор. Затем я подошел к соседней двери (в комнату дочери) и постучал в нее. Стук в стенку комнаты Денадье сразу прекратился. Очень настойчиво я постучал снова и, сильно нажав плечом, открыл дверь. Сорванная задвижка, звякнув, упала на пол. В комнате на кровати лежала молодая женщина. Она делала вид, что только что проснулась.

— Вы же в театре, мадемуазель, — сказал я. — Как вы очутились здесь?..

Я следил за лихорадочной путаницей ее мыслей, читая их. Через несколько мгновений мне стал ясен весь тайный механизм преступления.

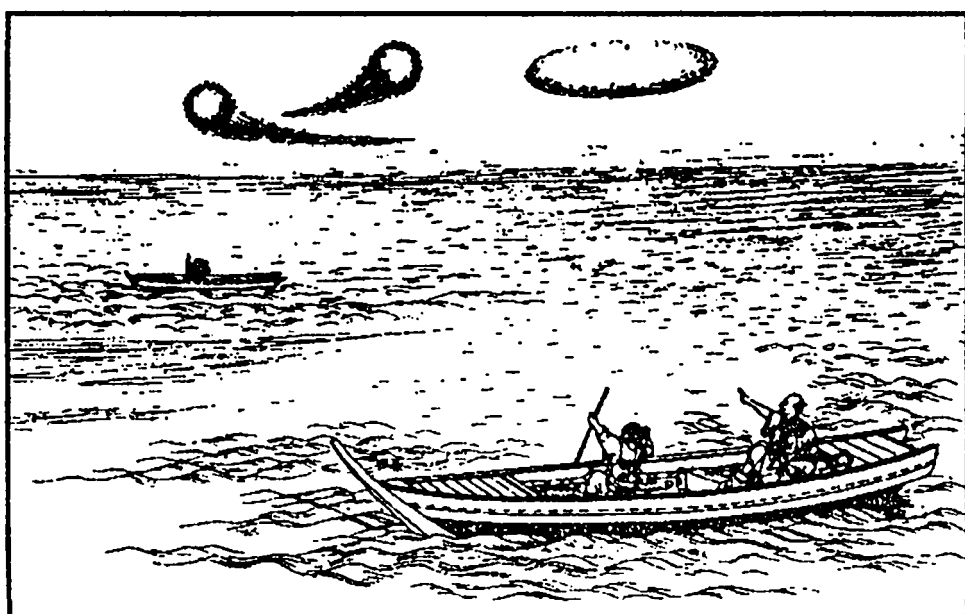
Дочь и мачеха, оказывается, давно уже нашли общий язык. Обоих не устраивал тот скромный образ жизни, который вел сам Денадзе и который вынуждены были вести с ним и они. Обе молодые женщины мечтали овладеть миллионами банкира и избрали показавшийся им наиболее легким и безопасным способ: довести старого больного человека до сумасшествия. Для этого был сконструирован тайный механизм, приводивший в движение висевший в комнате Денадзе портрет. Я испытал истинное наслаждение, когда префект в эту же ночь по моему телефонному вызову прислал полицейских и обе преступницы были арестованы».

Древнейшим письменным источником, в котором содержатся описания наблюдений НЛО, считается папирус, обнаруженный в коллекции профессора А. Тулли, директора египетского отдела Ватиканского музея, который был написан в XV веке до н. э., в период царствования фараона Тутмоса III.

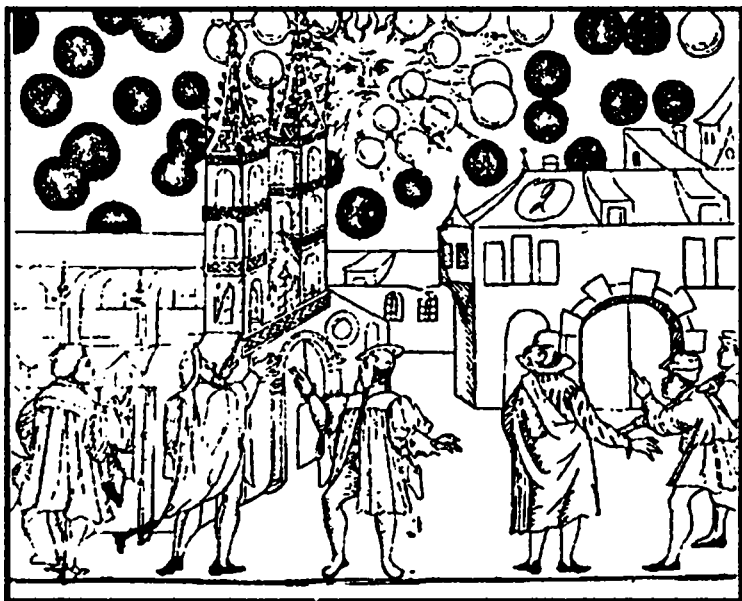
В папирусе говорится: «В году двадцать втором на третьем месяце зимы в 6 часов дня писцы Дома Жизни увидели на небе движущийся огненный круг... Его размеры были локоть в длину и локоть в ширину... Они пали ниц и доложили фараону, а он задумался над этим событием... По прошествии нескольких дней эти предметы в небе стали многочисленными и сияли ярче солнца... И фараон вместе с армией взирал на них. К вечеру огненные круги поднялись выше и двинулись в сторону юга... С неба упало летучее вещество... Подобного не случалось с самого основания Земли... И фараон воскурил богам фимиам и повелел занести случившееся в анналы Дома Жизни».

*НЛО на старинной
японской гравюре.*

(Взято из: Г.К. Колчин.
НЛО: факты и документы.
Ленинград, 1991)

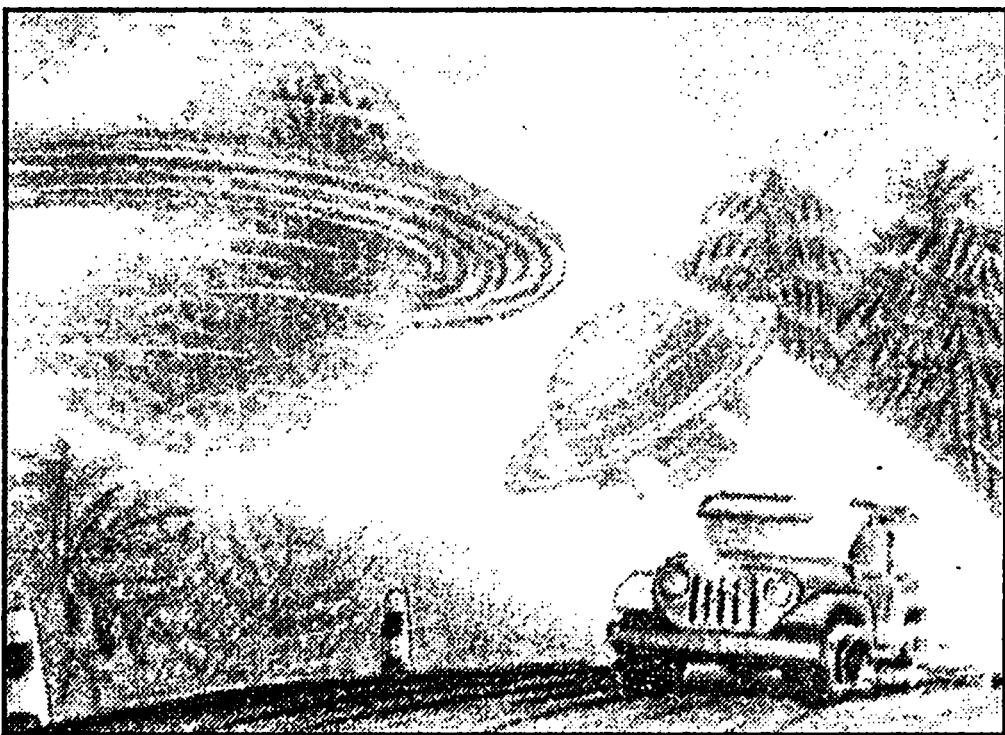
С тех пор тема «неопознанных летающих объектов» (НЛО) и всего, что с ними связано или может быть связано, не выходит у нас, землян, из круга интересов повышенного внимания.

«Сражение» НЛО над Базелем. 1566 г.

/В августе 1566 г. в небе над г. Базелем наблюдались большие «наклонные трубы», из которых возникали шары. В то же время поблизости было замечено большое количество черных сферических тел, летевших на большой скорости к Солнцу.

Через некоторое время они совершили полуоборот и стали сталкиваться друг с другом, как бы изображая битву. Некоторые из объектов становились пламенно красными и как бы «сседали друг друга»./

Сопровождение автомобиля двумя НЛО в районе Понта Норан (Бразилия), 1957 г.

НЛО, вылетевший из Кроноцкого озера на Камчатке, 1970 г.

Рядом с интересом всегда «рука об руку» идет мистификация. В 1950 году в центр мировых событий попал город Висбаден.

Висбаденская
мистификация,
1950 г.

В 1950 г. «Висбаденер тагеблатт», газета западногерманского города Висбадена, опубликовала сенсационную фотографию, показывавшую пилота «летающей тарелочки», якобы потерпевшей накануне аварию близ города. В заметке, сопровождавшей фотографию, пояснялось, что захваченный инопланетянин имеет одну ногу с диском на конце и передвигается короткими прыжками. На руках — по четыре пальца со своеобразными когтями. На

снимке пришелец был показан в сопровождении двух офицеров американской оккупационной армии, один из которых держал кислородный аппарат, облегчавший дыхание инопланетянина.

С тех пор этот снимок более тридцати лет кочевал по страницам публикаций, посвященных «летающим тарелкам». Он рассматривался многими энтузиастами как неопровержимое доказательство посещения Земли разумными существами с других миров. Были созданы целые легенды о том, что же произошло дальше с пилотом внеземного летательного аппарата.

И только время спустя выяснилось, что «сенсация» была умело подстроена. «Исполнил» ее сам редактор газеты Вильгельм Шпрункель вместе со своим приятелем, газетным фотографом Гансом Шефлером. За пришельца сошла пятилетняя дочь Шефлера. Под ретушерской кисточкой фотографа она превратилась в совершенно загадочное существо. А съемки вся компания, включая и двух знакомых американских военнослужащих, осуществила в пригородном лесу, где якобы и произошла авария.

Классическая мистификация — приятна. На нее трудно серьезно обидеться, даже когда она рубцом проходит по судьбе. Так, профессор В. Говалло, известный специалист в области ранней диагностики раковых заболеваний, всерьез принял одну из шутливых заметок в журнале «Химия и жизнь» и процитировал ее в своей книге *«Парадоксы иммунологии»* (М.: Знание, 1983). Там речь шла об опытах «французского биохимика Шарля Атана». В. Говалло поставил этот «факт» в ряд известных ему серьезных научных экспериментов по выделению из клеток мозга особого вещества, улучшающего память. Ну, не «прочитал» он фамилии Шарля Атана слитно, не сработало чувство юмора («шарлатан» — обманщик, человек, выдающий невежество за ученость).

К мистификации неотторжимо влечет. Воспоминания о ней чисты и незлобливы. Нас провели? Ну что ж... и слава богу! Это тот случай, когда мы расположены обманываться и не пенять никому за это.

Скорее всего, мистификация есть поучительный обман и этим объясняется ее безнегативационный эффект.

►
Бюст
И.В. Сталина
на его могиле
на Красной
площади
в Москве.
Фотография
1991 г.

Как *инверсное* пособие по созданию мистификаций выстроена была одна из «ударных» публикаций в газете «Советская Кубань». Называлась она просто и очень бесхитростно: «А был ли Сталин?». Интрига в одном преподнесении и закручивалась и раскручивалась дважды: первый раз — в преамбуле текста (отмечу, очень хорошо поданной визуально, я ее здесь воспроизвожу один к одному: подчеркнутый текст на затемненном фоне), а второй раз — в главной системе доказательств. Такое «двойное» выстраивание силы аргументации действует — пожалуйста, убедитесь сами — безотказно:

«

Американские ученые из Гарвардского университета под руководством профессоров В. Янруда и Алсо Анитерка установили, что Сталина как такового вообще не было и вся сталиниана — самая большая мистификация.

Это открытие позволяет понять множество явлений, несущих на себе отпечаток таинственности и по сей день. Именно здесь разгадка уничтожения кадров партии с дореволюционным стажем: они хорошо знали, что Сталин — всего-навсего миф. Этим же объясняется тот факт, что члены высшего руководства страны, такие как Калинин или Молотов, имели арестованных близких друзей и родственников: приходилось жертвовать лицами, целенаправленно или из-за собственной неосторожности пытавшимися нарушить обет молчания. Жены мифического объекта также не выдерживали напряжения, и их уничтожали.

Впервые над судьбой Сталина на Западе задумались, когда на Ялтинскую и Потсдамскую конференции под видом Генсека прибыли два разных человека. Анализ тембра голоса, привычек и отпечатков пальцев позволил тогда полковнику американской разведки Дербсергеру подать докладную президенту США. Но невероятной догадке никто не поверил. Докладная была похоронена в архивах ЦРУ, а самого Дербсергера позже

упекли в печально известную четвертую психиатрическую больницу доктора Шнейдера.

Как оказалось, на роли детей Сталина отбирались специально воспитанные детишки из детского дома. Они верили, что являются детьми вождя, но «отец» перегружен государственными делами и не имеет возможности с ними встречаться.

Кризис 1953 года заставил политическое руководство страны прекратить эту игру. Л. Берия пытался продлить «жизнь» Сталина еще на двадцать лет, но Н. Хрущев решил взять власть в собственные руки...

Кино- и фотоматериалы с «вождем» тщательно режиссировались и отбирались. Анализ, выполненный в лаборатории Сан-Францисского университета, доказал: не меньше десяти человек снимались в роли Сталина, кое-где у них отмечена даже разница в росте. Всех их постепенно уничтожали, тем самым разрешая возникавшие противоречия в руководстве. В воспоминаниях многих участников событий первых десятилетий Советской власти о Сталине часто встречается удивительная подробность: люди никак не могли узнать его в группе других вождей. Это можно объяснить лишь появлением нового человека в старом амплуа.

«То, что Сталин никогда не писал печально известной *«Истории ВКП(б)»*, признают сегодня и сами советские ученые, — пишет профессор В. Янруд, — но то, что этого человека не было вообще, они еще не осмеливаются признать».

Мысль создать Сталина, по данным гарвардских ученых, возникает сразу после смерти Ленина, когда становится окончательно ясно, что равной Ленину фигуры среди руководителей не найти. Тогда и появляется формула: «Сталин — это Ленин сегодня», и специальное секретное подразделение ГПУ (далее — Наркомата внутренних дел) начинает придумывать подробности жизни, героической биографии и семейных связей, пишет речи. Люди «на должности» Сталина получали 10 тысяч рублей ежемесячно, но должны были отречься от собственной семьи, а вообще — и от жизни... Кстати, в написании фиктивной биографии Сталина участвовал известный советский писатель А. Толстой.

Съезд партии, который пытался сместить эту фиктивную

фигуру, был полностью уничтожен во главе с Кировым — человеком, первым выступившим против бессмысленной политической игры. Маршал Тухачевский попыбовал привлечь к постыдному факту внимание мировой общественности, но и он был уничтожен в ряду других свидетелей начала акции.

Троцкого, который настойчиво работал над книгой о мистификации, убили, как известно, ледорубом. Убийца получил звание Героя Советского Союза, а тайна едва не осталась вечной.

Книга гарвардских ученых «Сталин: Несуществующая личность» выходит летом нынешнего года в США».

И в заключение:

Мистификации — это очень серьезное и сильное воздействие на психику людей. Мы в них верим, не веря, мы их помним, даже когда следовало бы забыть.

«НЕОБЫЧНЫХ ФОРМУЛИРОВОК»

Они будят мысль, орошают чувство риска, освежают ощущение жизни, увлекают, позволяют заметить и понять сокровища очевидного.

- ◎ *Стоят два дерева годá,
Но друг от друга в отдаленье.
Соединяет на мгновенье
Их только ветер иногда.*
- Деревья будто незнакомы,
Но под землей, в кромешной мгле,
В тугой клубок сплелись их корни,
Невидимые на земле.*

(Ли Цин)

Можно ли обойтись без выказывания таких замысловато-удивительных высказываний? *А может ли чаща обойтись без бурелома?! Высказываемое нами необычное есть своеобразный сертификат нашей собственной необычности, нашего права на свое (и даже особое!) место под солнцем и среди людей. Собака лает, кошка мяукает, одуванчик шаровиден. И человеку не обойтись без признака индивидуализации...*

- ◎ «Кроме всяких свойств у человеческой личности есть как бы своя душевная мелодия, которую каждый из нас носит повсюду с собою, и если мы захотим изобразить человека и изобразим его свойства, а этой душевной мелодии не изобразим, — это изображение наше будет ложь и клевета».

(К.И. Чуковский, 1882–1969)

Но почему же люди пользуются формулами, сказанными другими людьми, а не ими? Но ведь пользуемся мы цветами, поставленными в вазу, дарим друг другу букеты! Пользование «не своим» ориентировано на дополнительное приукрашивание нас... И это не только, так сказать, «социальная косметика», но и важное, — конечно, иногда — атакующее средство...

Хотелось бы знать, отчего же другие терпят от нас пользование фразами загадочного смысла? *А разве духами пользуются не потому, что они приятны не только пользующемуся, но и — это заведомо известно! — окружающим тоже?! Общение людей — это своеобразный рынок, где люди обмениваются имеющимся и чтобы сбыть его, и удовлетворить чьи-то потребности, и заработать на жизнь, и... помошеничать, пооригинальничать, пофорсить, поиграть своей находчивой изворотливостью.*

Следующая примерная подборка «необычных формулировок» пусть послужит компендиумом типа *Nota bene* — «заметь себе».

- ▣ «У дерева, о корни которого ты спотыкаешься, есть ведь и ветви, из коих ты можешь изготовить посох, дабы уберечь свои ноги» (Жан Поль, 1763–1825).
- ▣ «Всю жизнь человек добивается известности, чтобы его узнавали на улице, а потом ходит в темных очках, чтобы никто из встречных его не узнал» (Эрл Уинсон).
- ▣ «Человек, вззирающий на звезды, отдает себя на милость дорожных луж» (Александр Смит).
- ▣ «Взгляни горé в лицо — тупа вершина,
А сбоку погляди — она остра.
Иди навстречу — и гора все выше,
Иди назад — и ниже все гора...
О нет, она свой облик не меняет,
Гора одна и та же — в этом суть.
А превращенья от того зависят,
С какого места на нее взглянуть».

(Су Дун-по, 1037–1101)

- ▣ Император Адриан спросил Эпиктета (50–138), почему Венеру изображают без покрова.

— Это потому, — ответил мудрец, — что тех, кто ищет ее удовольствий, она лишает последнего...

- ▣ В «Суждениях» французского писателя-моралиста Алена (1868–1951) есть такое любопытное место:

«Мой друг Жак сидел и стучал своим сапожным молотком — стучал, пожалуй, сильнее, чем требовалось. За окном палили из пушек и звонили в колокола. «Не понимаю, — сказал он, — почему считают, что маршал, выигравший сражение, более славный воин, чем рядовой солдат, идущий на смерть в бою. Наоборот, если приглядеться, есть большая разница: для чего нужно больше мужества — чтобы двинуть в бой десять армий или чтобы самому подняться в атаку? И ведь при этом маршал занимается своим ремеслом, за которое ему платят, и платят много, солдат же свое ремесло оставил дома, а вместо платы за перенесенные опасности только и имеет что нору в земле да холодный суп».

- ▣ «Можно ли еще что-то изобретать, не боясь изобретенного?» (Элиас Канетти, 1905–1994).

«Что будет последним? Возмущение? Боль? Чувство благодарности? Отмщение?» (Он же).

«Самоубийство, способное спасти другого, — дозволенное это самоубийство?» (Он же).

«Там, где кончаются твои воспоминания, начинаются воспоминания других» (Он же).

«Сумма жизни, меньшая, чем ее части» (Он же).

«Жаждающий власти, которому не дано ее обрести, становящийся поэтом историком» (Он же).

«Памятники. Кому? Вымышленным персонажам?» (Он же).

- ▣ «У кого есть Зачем жить, может вынести почти любое Как» (Фридрих Ницше, 1844–1900).

- ▣ Как вообще какое-либо государство может стать независимым? Это все равно, как если бы солнечный луч стал независимым от солнца.

Когда требуют «независимости», на деле же это означает желание зависимости, но уже от других сил, условий, хозяев.

- ▣ «Кто не хочет содержать свою армию, тому придется кормить чужую».
- ▣ «Необыкновенные личности делают честь человеческому уму, но не определяют правил его бытия» (Франсуа Рене Шатобриан, 1768–1848).
- ▣ «Беда, как родина: у каждого своя» (Он же).
- ▣ «Правительство в свободном обществе должно делать только то, что не может сделать рынок» (Милтон Фридмен).
- ▣ Испанский мыслитель Ортега-и-Гассет (1883–1955) в своей книге *«Дегуманизация искусства»* (1950) рассуждает:

«Умирает знаменитый человек. У его постели жена. Врач считает пульс умирающего. В глубине комнаты два его друга — газетчик, которого к этому смертному ложу привел долг службы, и художник, который оказался здесь случайно. Супруга, врач, газетчик и художник присутствуют при одном и том же событии. Однако это, одно и то же событие, — агония человека — для каждого из этих людей видится со своей точки зрения. И эти точки зрения столь различны, что едва ли у них есть что-нибудь общее. Разница между тем, как воспринимает происходящее убитая горем женщина и художник, бесстрастно наблюдающий эту сцену, такова, что они, можно сказать, присутствуют при двух совершенно различных событиях».
- ▣ «Ветвь никогда не может постичь смысл всего дерева» (Блез Паскаль, 1623–1662).
- ▣ «Самая сильная струя воды не может прибавить ни капли жидкости в сосуд, который переполнен» (Л.Н. Толстой, 1828–1910).
- ▣ «Мудрая природа окутала младенцев покровом глупости, который, чаруя родителей и воспитателей, награждает их за труды, доставляет малюткам любовь и опеку» (Герхард Герхардс, 1469–1536, псевд. Эразм Роттердамский).
- ▣ Стоит вспомнить и слова мудреца из известной *хасидской сказки*, который однажды спросил своих учеников: «А теперь ответьте мне, когда и каким образом

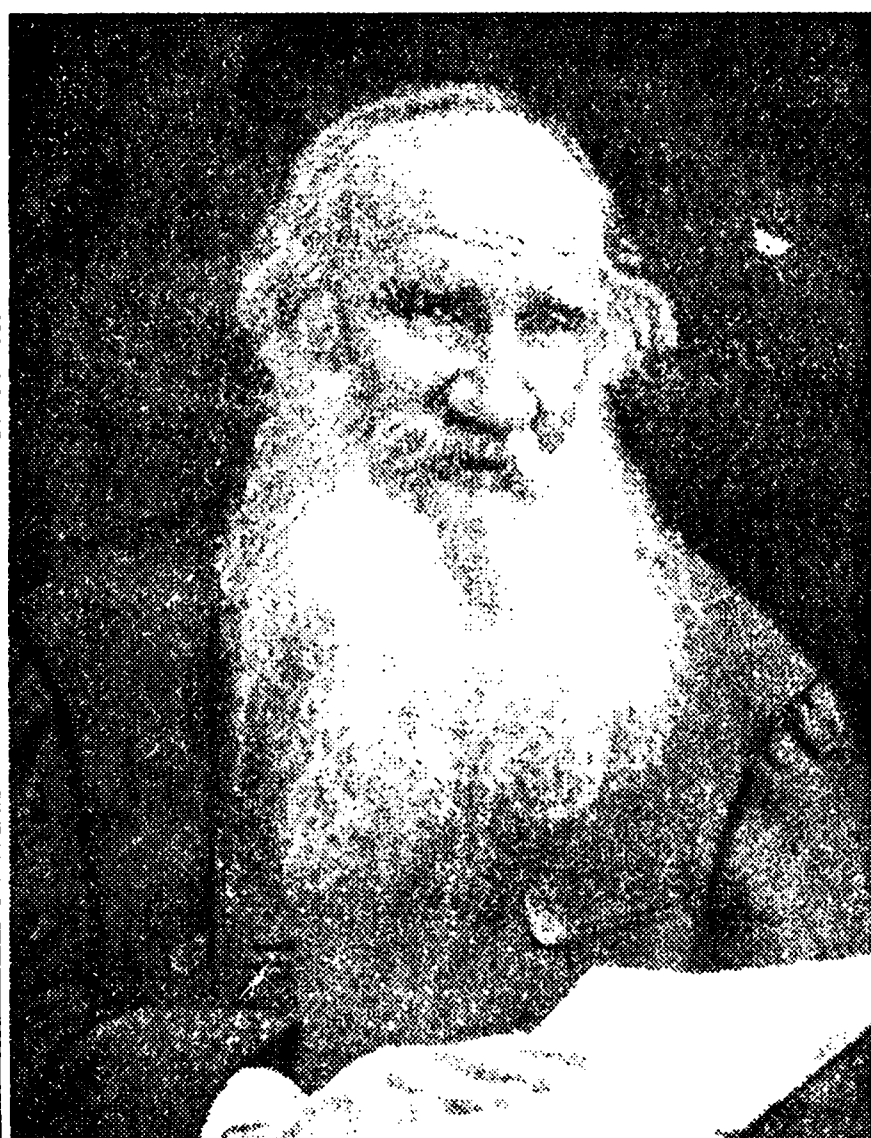

Эразм Роттердамский ▲
(1469–1536)

Хосе Ортега-и-Гассет ▲
(1883–1955)

Л.Н. Толстой ▼
(1828–1910)

Блез Паскаль ▼
(1623–1662)

человек узнаёт, что Небеса простили его за что-либо?» И сам же ответил: «Только никогда больше не греша подобным образом, человек узнаёт, что Всевышний простил ему этот грех».

- ▣ Цитата из эссе Л.Г. Бахмана о композиторе Антоне Брукнере:

«Его чувство ответственности перед Господом Богом было бесконечно велико. Как-то он сказал своему другу д-ру Йозефу Клюгеру: «Они хотят, чтобы я писал иначе. Я мог бы, конечно, но я не имею права. Из тысячи людей Всевышний соблаговолил сделать своим избранником и наделил талантом именно меня. Когда-нибудь мне придется держать перед Ним ответ. И как же тогда я смогу предстать перед Ним, если я слушаюсь других, но не Его?»

- ▣ «Мужчина отдается любви, женщина в любви» (Аллерс).
- ▣ Лев Шестов в *«Апофеозе беспочвенности»*:

«У одного старинного французского писателя, современника Паскаля, я встретил следующие замечательные слова: «L'homme est si misérable que l'inconstance avec laquelle il abandonne ses desseins, est, en quelque sorte, sa plus grande vertu; parce qu'il temoigne par là qu'il y a encore en lui quelque reste de grandeur qui le porte á se dégouter de choses qui ne méritent pas son amour et son estime»*.

Как далеко ушла современная мысль даже от возможности такого рода предположений! Считать непостоянство высшей человеческой добродетелью! Ведь чтоб добиться чего-нибудь на земле, нужно уметь всего себя, всю жизнь свою отдать служению одной цели. Чтоб стать виртуозом, артистом, мастером своего дела, нужно с истинно ангельским или ослиным терпением десятки, сотни, тысячи раз перепробовать разные приемы выражения своих мыслей и настроений и не жалеть ни труда, ни времени, ни здоровья. Все должно

* Сколь бы ничтожным ни было бы непостоянство, с которым человек отказывается от своих намерений, оно в известном смысле его величайшая добродетель, ибо он обнаруживает этим, что у него еще есть некий остаток величия, которое заставляет его отвращаться от того, что не заслуживает его любви и уважения (франц.).

▲ Фридрих
Ницше
(1844–1900)

▲ Франсуа Рене
Шатобриан
(1768–1848)

◀ Виктор
Франкл

▼ Элиас Канетти

▼ Милтон Фридмен

быть на втором плане — на первом искусство. У Гончарова превосходно рассказано в «Обрыве» о том, как виолончелист целый день бился, точно рыба об лед, чтоб потом, к вечеру, сыграть хорошо. И это обыкновенная вещь. Постылый, скучный, раздражающий труд есть условие развития гения. Оттого верно люди так редко добиваются чего-нибудь. Гений должен согласиться культивировать в себе осла — это условие так унижительно, что на него человек идет только в крайнем случае. Большинство предпочитает середину между посредственностью и гением — талант. Не всякому охота менять всю жизнь свою на искусство. А сколько раз гений под конец своей карьеры раскаивается в своем выборе! «Лучше было не удивлять мир и жить в этом мире», — говорит Ибсен в последней своей драме. Гений — жалкий и слепой маньяк, которому прощаются все его странности ввиду приносимой им пользы. И все-таки мы все поклоняемся настойчивости и гению — единственному богу, в которого еще верит современность, и похвальное слово непостоянству вряд ли найдет в ком-либо из наших современников сочувствие. Вероятно, даже не примут его всерьез».

- ▣ «Гораздо труднее увидеть проблему, чем найти ее решение. Для первого требуется воображение, а для второго только умение» (Дж. Бернал).
- ▣ «Можно ли видеть «вечность» самому не будучи вечным? Можно. Ведь видим же мы солнце, не будучи солнцем» («Апокрифы древних христиан». М., 1989).
- ▣ «Лошадь порождает лошадь. Человек порождает человека. Выходит, что все, порожденное Богом — божественно?!» (Там же).
- ▣ «Совершенный человек не только не может быть схваченным, но не может быть и увиденным. Ибо если он будет увиден, его схватят» (Там же).
- ▣ «Тот, кто делает доброе, не может дать покой этим людям, ибо он приходит не по своей воле» (Там же).
- ▣ Наливание — это всегда выливание.
- ▣ Тайна мира подобна корням дерева. Пока они сокры-

ты, дерево живо. Но сто́ит их вывернуть наружу и обозрение, дерево сохнет.

- ▣ Вчитаемся в слова Иегуды Бэкона, одного из ведущих израильских артистов, который мальчиком попал в Освенцим, а позднее опубликовал воспоминания о своих переживаниях в течение первого периода после освобождения из концентрационного лагеря:

«Мальчиком я думал: «Я расскажу им, что я видел, в надежде, что люди изменятся к лучшему». Но люди не менялись и даже не хотели знать. Гораздо позже я понял смысл страдания. Оно может иметь смысл, если оно меняет к лучшему *тебя самого*».

- ▣ «Если я не сделаю этого — кто сделает? И если я не сделаю этого прямо сейчас — то когда же мне это сделать? Но если я сделаю это только для себя самого — то кто я?» (Гиллель, великий еврейский мудрец, живший около двух тысячелетий тому назад).

▣ «Однажды падишаху Акбару (из династии Великих Моголов) взбрело на ум испытать семью своего первого министра вазира Бирбала. Переодевшись, чтоб его не узнали, он взял с собой нескольких придворных и, не сказав ни слова Бирбалу, отправился к нему домой. У крыльца прыгали, играли шестилетняя девочка и семилетний мальчик, а жена Бирбала сидела на веранде, рукодельничала.

Когда неожиданные гости очутились у двери, мальчик сказал:

— Он пришел.

— Их нету, — ответила брату девочка.

Мать услышала разговор детей и сказала:

— Дети! Бывает и так, бывает и этак.

Удивился падишах непонятному разговору. Едучи сюда, он собирался побеседовать с домашними вазира так, чтобы по удивились они уму и мудрости гостя. Но вышло совсем не то. Вспомнилась ему поговорка: «Думаешь — поймал, а смот-

Падишах
Акбар

ришь — сам попался». Воротился падишах во дворец ни с чем. Рассказал он придворным и советникам про услышанный разговор и спрашивает:

— Какой смысл в этом разговоре?

Непонятные слова несказанно удивили придворных. Они таращили глаза на падишаха и молчали. Он увидел, что толку от них не добьешься, и велел позвать на совет Бирбала. Пришел Бирбал, и падишах спросил его о том же, но не признался, что сам слышал слова от его домашних.

— Покровитель бедных! Этот разговор шел про какого-нибудь невежу. А суть в нем такая: воспитанный человек не придет в гости, когда хозяина нет дома. Если же какой-то упрямец по глупости пришел, а домашние так ему ответили, то слова ихние надо понимать вот как: «Он пришел» — значит: пришел Байлрадж*. «Их нету» — значит: у него рогов нет. «Бывает и так, бывает и этак» означает: бывают волы с рогами, бывают и без рогов.

Выслушал падишах остроумное объяснение Бирбала и устыдился в душе. Про себя он поклялся никогда больше не делать такого невежества, не приходить в гости, когда хозяина нет дома».

* Б а й л р а д ж — буквально: «Царь волов», в переносном смысле «Царь дураков», так как слово «вол» употребляется как синоним глупости.

«ОБЕЩАНИЯ»

- ▣ Обещанного три года ждут (Присловье).
- ▣ Обещать — не значит жениться (Поговорка).
- ▣ Обещанка, потешанка, дурному радость (Констатация факта).
- ▣ Обещание хорошо тем, что его всегда можно отменить (Афоризм).

Обещание тем более притягательнее, чем оно невыполнимее.

Обещание тем более невыполнимее, чем оно обещательнее.

Это какой-то прелюбопытнейший механизм жизни психики. Свои желания она оформляет в форме заведомой неосуществимости, но преподносит так, будто нет ничего прочнее и увереннее.

Мне думается, что разгадка здесь вот в чем. Каждый из нас похож на любого другого. Но жизнь в обществе не происходит неразличимой толпой. Масса структурируется, оформляется в группы. Заметную роль начинают играть иерархии. Пробриться тем, кто рожден уже после этого (т. е. вынужденно и принудительно попадает в жесткую и заданную социальную упорядоченность — это законы, традиции, пристрастия, верования), можно только подходящими

для этого действиями. Дать, к примеру, решения проблем, иметь специфический талант или навык [от гениальной наглости до наглой гениальности], обладать притягательными чертами и свойствами, пленить красотой или манерой общения. И этот ряд был бы неполон, если в него не включить умение обещать.

Почему же мы, люди, падки на обещания? Почему не стойки по отношению к ним? Да потому, что чужие обещания есть наши желания, в осуществление которых нами самими мы стыдливо и запрятанно не верим, но от хотения которых никак отказаться не можем.

Любой, кто подхватывает наш *«тайный проект»*, становится нашим внешним Я. Ему — наши открытые симпатии и «зеленый свет».

Обещание всегда сулит что-то. Оно не просто надежда. А надежда, уже изготовившаяся для работы. Взвзвешенная воплощаться надежда!

Пока у нас будут хотения, до тех пор будут живы обещания. Наши хотения. И чужие обещания. Вот вам и общественное единение. Вот вам гармония и слияние разрозненного.

Обещание — это цементирующая сила общества. Оно нужно тем, кто уже разуверился и чья вера нуждается в подхлестке, оно живет там, где социальный оптимизм еще не иссяк, а сама жизнь все еще не стала приемлемо человеческой.

Обещания — это всегда слова, только слова и ничего, кроме слов. Но это совсем не те слова, которыми ругаются в очередях и стружат подчиненных. Это — другие слова! Те, которыми объясняются в любви и пишут долговые расписки, подписывают обязательства и расписывают планы.

Обещание схоже с песней. Слова — из будущего, а музыка — сегодняшняя, народная. А кто, скажите, прожил без песни?

Наверное, обещание есть вид науки, потому что веками выработались «обещательные» диапазон и факторы риска.

Границы этой науки «правды без правды» заданы французским министром Шарлем Морисом Талейраном (1754—1858) — «Обещайте, обещайте и обещайте!» и римским поэтом Квинтом Флакком Горацием (65—8 гг. до н. э.) — «Большие обещания уменьшают доверие».

Неверно считать обещания разновидностью обмана. Обман всегда направлен на забирание. Обещание, напротив, все время дает. Оно бескорыстно, поскольку не имеет предмета, но оно предметно, поскольку целеустремленно.

В обещании лжи ровно столько, сколько в морской воде соли. Но здесь нет и беды, ибо море служит не для распивания чаев (тогда бы его соленость мешала), а для плавания по нему и купания в нем. А для того и другого соленость — пустяшная деталь. Да, конечно, обещание привирально. А что, макияж очень правдив? Или аромат дезодоранта — наш истинный запах?!

Но что предпочли бы мы скорее: естественный вид тела, без косметики, или исходящие от нас испарения убажвающим благовониям? Не спешите с ответом. Иногда лучше жить с вопросом.

Талейран.
Портрет работы
Ф. Жерара.

«ОЖИВЛЕНИЯ ГРЁЗ»

«Изобретение братьев Люмьер, — пишет французский историк и новеллист Ги Бретон в книге *«Лукавые истории из жизни знаменитых людей»*, — породило новый вид Дон Жуана: Дон Жуана кинематографического. Того, кого любят, зная лишь по экрану, того, кто, не прилагая никаких усилий, покоряет два-три миллиона сердец в год. Самым великим кинематографическим Дон Жуаном был Рудольф Валентино. Этот итальянец родился одновременно с кинематографом — в 1895 году. Прежде чем стать актером, он сменил немало профессий — был садовником, гарсоном в кафе, водителем такси. Сразу же после появления на экране он стал пользоваться потрясающим успехом. У всех девушек висела в комнате его фотография. Из-за него уходили в монастырь, умирали от истощения, кончали с собой.

За свою жизнь он получил более 13 миллионов писем. Куда уж до него Бассомпьеру...

Между тем, Валентино, похоже, не был великим любовником. Жена бросила его на следующее же утро после брачной ночи...

Эта неудача не подорвала, однако, его престиж, и, когда он умер в одной из нью-йоркских клиник в 1926 году (ходили слухи, что его отравил один ревнивый муж), несколько сотен поклонниц покончили с собой в надежде соединиться с ним на том свете».

Есть люди, внешняя броскость которых почему-то заметна не вблизи, а на расстоянии. Причем последнее следует понимать вовсе не пространственно, а исключительно социально. То есть, чем больше публичная сфера предъявления таких индивидов, тем ярче и воздействующ образ их облика.

Их ролевое предназначение — *символьность*.
Они — люди-кумиры, они — герои грез человеческих.

Габриель Д'Аннунцио был лыс. У него не было ни бровей, ни ресниц, а ладони были влажными и холодными, как лягушки. Несмотря на это, он пользовался бешеным успехом у женщин. Несколько старомодное великолепие этого невысокого человечка с глазами цвета морской волны, который объезжал свои владения нагим на белом коне и который, чтобы снискать расположение возлюбленной, покупал ей у цветочницы целую корзину цветов, и впереди которого во время прогулки бежала целая дюжина борзых, ослепляло женщин.

Между тем, он обращался с ними довольно бесцеремонно. Однажды после весьма непродолжительного любовного романа — он длился всего лишь двое суток — Д'Аннунцио отправил назад к мужу наскучившую ему молодую ветреницу из хорошего общества. Вместе с блудной женой незадачливый муж получил записку довольно оскорбительного содержания.

Д'Аннунцио отнюдь не был скромным, он любил похвастать своими любовными победами, и в течение 20 лет свет мог следить за всеми перипетиями его бурной связи с великой трагической актрисой Дюзе. Д'Аннунцио сто раз бросал бедняжку, обожавшую его, возвращался к ней, но в конце концов между ними произошел окончательный разрыв. После этого она не нашла в себе сил показываться на публике и оставила сцену. Он же как ни в чем не бывало продолжал покорять сердца женщин. Ухаживая одновременно за 10-15 дамами, он немало потешал почтовых служащих в Аркашоке, где проводил отпуск, отправляя десяти различным адресатам телеграммы, заканчивавшиеся одинаково: «Единственная моя. Габриель».

Он так сильно любил женщин, что его страшила старость. Когда Колетта сказала ему, что его старший сын Габриелипо хорош собой, он с горечью ответил:

— Я знаю. Я заметил это однажды по глазам одной моей возлюбленной.

Поэт, писатель, солдат (во время первой мировой войны он был летчиком и в одном из боев лишился глаза), Д'Аннунцио был самым знаменитым любовником своего времени. Он умер в 1938 году в возрасте 75 лет. По его завещанию в гроб положили три игральные кости. «Для того, чтобы я мог бросить вызов судьбе», — говорил он.

Вот так это было, бывает и есть!

«ПРЕДЕЛА»

Любое «внутреннее напряжение» мгновенно спадает, но не ранее, чем достигнет апогея. Именно «злое усталое безразличие» от невозможности продления «дальше», «выше», «больше» возвращает человека к истокам его внутреннего спокойствия и равновесия в себе.

Побуждайте, заставляйте людей максимализировать их усилия в неуспехах и «проблемных полях» — предельных неудач не бывает, как не бывает на цифровом дисплее часов показания «24.00». Есть лишь 23 часа 59 минут 59 секунд, потом обнуление, и начинается отсчет нового дня.

Австрийский психолог Виктор Эмиль Франкл (р. 1905 г.) в своей книге *«Человек в поисках смысла»* сообщает об эксперименте калифорнийского исследователя Дэвида Л. Норриса:

От испытуемого по имени Стив требовалось как можно более полно расслабиться, что он и пытался сделать, но безуспешно, так как он прилагал к этому слишком большие усилия. Норрис мог подробно наблюдать это, так как к испытуемому был подключен электромиограф, стрелка которого все время отклонялась на 50 микроампер. Когда же Стив услышал от Норриса, что ничто в жизни не заставит его по-настоящему расслабиться, он выпалил: «Тогда к черту это расслабление. Наплевать на него!» И тут же стрелка электромиографа скакнула вниз на отметку 10 микроампер. «Это произошло так быстро, — сообщает Норрис, — что я по-

думал, что аппарат выключился. Во время последующих серий у Стива было все в порядке, потому что он не старался специально расслабиться».

Интересны и результаты сексолога-консультанта Клода Фарриса:

Его пациентка воспитывалась в католическом монастыре, и сексуальность для нее была связана с жестким табу. В консультацию она обратилась по поводу резких болей во время коитуса. Фаррис рекомендовал ей вместо расслабления генитальной области, напротив, стараться как можно сильнее напрягать мускулатуру влагалища, так, чтобы муж был не в состоянии в него проникнуть. Мужу в свою очередь было дано указание всеми способами стараться преодолеть это сопротивление. Через неделю они оба пришли снова, чтобы сообщить, что впервые за время их супружеской жизни коитус был у них безболезненным. Рецидивов зарегистрировано не было.

«ПРЕДПОЧТЕНИЯ ФОРМ»

Общая взаимосвязь предметов и явлений в мире когда-то была уделом философов и ареной жарких споров по поводу факта наличия.

Сегодня «сцепленность» событий и процессов — дело очевидное. И раз так, то, уподобляя некоторое «это» какому-то «тому», всегда можно вскрыть новизну содержания, лучше понять и определить искомое, изучаемое, постигаемое.

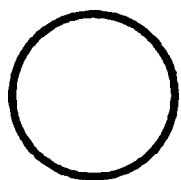
Соотнесение человеческой натуры, выявление потаенных черт личности и характера с *геометрическими фигурами*, которые людьми предпочитаются при свободном выборе из разнообразного множества, исходя из «закона связи», позволяет обострить наш взор, укрепить внимание, обогатить палитру воспринимаемого знания.

В качестве примера — несколько важных обобщений:

1. Треугольник

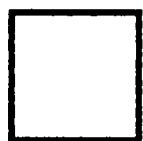
Эта фигура символизирует лидерство. Самая характерная особенность истинного «Треугольника» — способность концентрироваться на главной цели. «Треугольники» — энергичные, неудержимые, сильные личности, которые ставят ясные цели и, как правило, достигают их! Они честолюбивы и прагматичны, умеют представить вышестоящему руководству значимость собственной работы и работы своих подчиненных. Сильная потребность быть правым и управлять положением дел делает «Треугольника» личностью, постоянно соперничающей, конкурирующей с другими.

2. Круг

Носитель «круглости» — человек доброжелательный. Он обладает высокой чувствительностью, развитой эмпатией — способностью сопереживать, сочувствовать, эмоционально отзываться на переживания другого человека. «Круг» ощущает чужую радость и чувствует чужую боль как свою собственную. Он счастлив тогда, когда все ладят друг с другом. Поэтому, когда у «Круга» возникает с кем-то конфликт, наиболее вероятно, что именно «Круг» уступит первым. Он стремится найти общее даже в противоположных точках зрения.

3. Квадрат

Трудолюбие, усердие, потребность доводить начатое дело до конца, упорство, позволяющее добиваться завершения работы, — вот чем знамениты «Квадраты». Выносливость, терпение и методичность обычно делают «Квадрата» высококлассным специалистом в своей области. «Квадрат» любит раз и навсегда заведенный порядок: все должно находиться на своем месте и происходить в свое время. Идеал «Квадрата» — распланированная, предсказуемая жизнь, ему не по душе «сюрпризы» и изменения привычного хода событий.

4. Зигзаг

Выбирающие зигзаг — люди творческие. Комбинирование абсолютно различных, несходных идей и создание на этой основе чего-то нового, оригинального — вот что нравится «Зигзагам». Они никогда не довольствуются способами, при помощи которых вещи делаются в данный момент или делались в прошлом. «Зигзаг» — всегда восторжен и очень возбудим. Когда у него появляется новая и интересная мысль, он готов поведать ее всему миру! «Зигзаги» — неутомимые проповедники своих идей и способны увлечь за собой многих.

5. Прямоугольник

Это временная форма личности, которую человек может носить в определенные периоды жизни. Это — люди, неудовлетворенные тем образом жизни, который они ведут сейчас, и потому занятые поиском лучшего положения. Поэтому ведущие качества «Прямоугольника» — любознательность, пытливость, живой интерес ко всему происходящему, смелость. Они открыты для новых идей, ценностей, способов мышления и жизни, легко усваивают всё новое.

«ПРИКОСНОВЕНИЯ К ГОЛОВЕ»

Расскажу о московском художнике Алексее Петровиче Арцыбашеве. Многое испытал и многое познал этот человек. Обо всем пережитом — его неопубликованная книга мемуаров *«Милосердия двери»*. Один из ее фрагментов касается нашей темы. Содержание дается в изложении по радио «Свобода» от 17 октября 1993 года:

В «сталинские» времена Алексей Петрович в компании друзей-приятелей как-то сказал, что «всех их надо вешать». И Сталина, и все его распрекрасное Политбюро ЦК ВКП(б). Двое донесли. Арест, Лубянка, избиения, допросы.

На очной ставке с одним из доносчиков Арцыбашев замахнулся на предателя (стукача) табуретом и попер на него: «Что же ты такое говоришь? Ведь ты же знаешь, что на столе лежало «много» моих набросков, эскизов. Вот я и сказал, что всех их надо вешать». Тот, увидев, что ему, по сути, подсказывают вариант выхода из ситуации, стал горячо поддерживать, что да, мол, он слова-то про «вешать» слышал, но вот, оказывается, к чему они относились... и т. д. и т. п.

Следствие проигрывало... разъяренный следователь выбил Алексею Петровичу страшным ударом кулака все зубы верхней челюсти...

В камере тюрьмы, перед отправкой в лагерь, Алексей Петрович сидел вместе с Львом Копелевым (известный диссидент), и тот ему дал чрезвычайной важности совет: «Ни в коем случае не иди, в лагере, ни на кухню, ни на хлеборезку. Тебя будут склонять к воровству, и ты обязательно получишь дополнительный срок. Лучше всего санчасть».

Мать Алексея Петровича была медсестрой; когда она боле-

ла, он сам колол ее, дозировал лекарства и проч. Вот почему, когда прибывших в лагерь начальство спрашивало об их умениях, Арцыбашев представился фельдшером.

Спасал людей... потом вечная ссылка... вызывает к себе, в холода, любимую женщину, Варю, строит дом... рождается дочка Марина...

Вечной, правда, ссылка не получилась — умер Сталин...

В 1956 году Арцыбашев стал хлопотать о реабилитации...

Работать он устроился на восстановление росписи одного из околomosковских храмов.

Все его рассказы о прожитом всегда с интересом слушали окружающие. Алексей Петрович в своих рассказах не просто сообщал о лагерях и царивших в них порядках, он вынес память о «человеческих ситуациях», подмеченных им в этот период: кто-то кого-то согрел, кто-то кого-то накормил, кто-то кому-то не дал умереть...

Однажды батюшка подошел к нему, положил ему руку на голову и сказал, что все это надо написать... «Но я же художник, а не литератор», — возразил Арцыбашев. «Да, — сказал батюшка, — но это нужно, особенно тем, кто будет жить после нас».

«Батюшка, — вспоминает А.П. Арцыбашев, — как-то особенно долго задержал руку на моей голове, и я понял, что написать такую книгу об увиденном и пережитом я просто обязан».

«СВЕЖЕГО ВЗГЛЯДА»

Живому свойственно не стоять не шелохнувшись в пожизненной, раз и навсегда занятой позе, а без устали перемещаться, тянуться, раскачиваться. И кто знает, может быть у деревьев листья еще и для того на ветках, чтобы ветер через них оживлял в «чувствующих вертикалях» вековую одинокую томность ствола?

Колебательные процессы олицетворяют бытийность; потому-то все живет в неумолкающей песне новых слов во славу движения и новых подтверждений тому, что смена точек отсчета — база отсчета новых точек.

Многие считают, что истина — это что-то сугубо внешнее, неколебимое и бесконечно благое. Обладать истиной — значит властвовать, думают они. Истина, в их представлении, — это глубинное исповедание мира, и тот, кому она открывается, постигает главную тайну мира.

Но, по-моему, нет ничего более далекого от истины, чем такое понимание истины. Сколько уж было «открыто» их, истин, но утверждать, что это прибавило в мире счастья, было бы крайне опрометчиво. Мы не можем ухватить истину, поскольку она без частей: ведь она — это она! Мы не можем обладать ею, поскольку странным было бы чье-то предположение, что Солнце-де, знает, что такое тень.

И все же в поиске «истины» — будем откровенны — есть какая-то странная прелесть. Я говорю «странная», потому что дорога к ней вела через разнузданность зла, костры и эшафоты...

Так в чем же дело? Думаю, что это чисто *фенóменное* явление из разряда стандартных свойств нашей психики. Мы не можем спокойно относиться к спокойному. Волноваться — это природа нашей души. Как на молоко надо беспрестанно дуть, чтобы неутомонная пенка не закрыла его, так и натура людская требует к себе взбадривающего подхода, чтобы накопленное знание не томило нас своей найденной законченностью.

Мы хотим знать. Но это автоматически означает перестать иметь знание. Предметный стол нашего ума где-то сродни «смотровому стеклу» микроскопа: здесь, чтобы разглядеть последующее, надо полностью убрать предыдущее.

В этой цепочке «истина» видится всего лишь паузой в процессе неостановочной смены впечатлений ума от многообразных воздействий неиссякаемого в вычерпывании его разумом животворящего и живообустраивающего нас мира.

Понятие «свежести» исчерпывает объем потока «меняющегося обладания»; и поскольку нам присуще требовать «свежести» своему восприятию, это-то и надо делать. Сознательно и без устали.

Вот почему правы (в свете психологической проработки их действий!) те, кто придерживается *версиального подхода* в своих приручениях душ людей. Вспомним, учитывая ее общеизвестность, ежедневную телевизионную программу «Версия» на Общественном Российском телевидении в 1995 году. Ее там виртуозно, умно, в ключе филигранной интригоподачи вел Сергей Доренко.

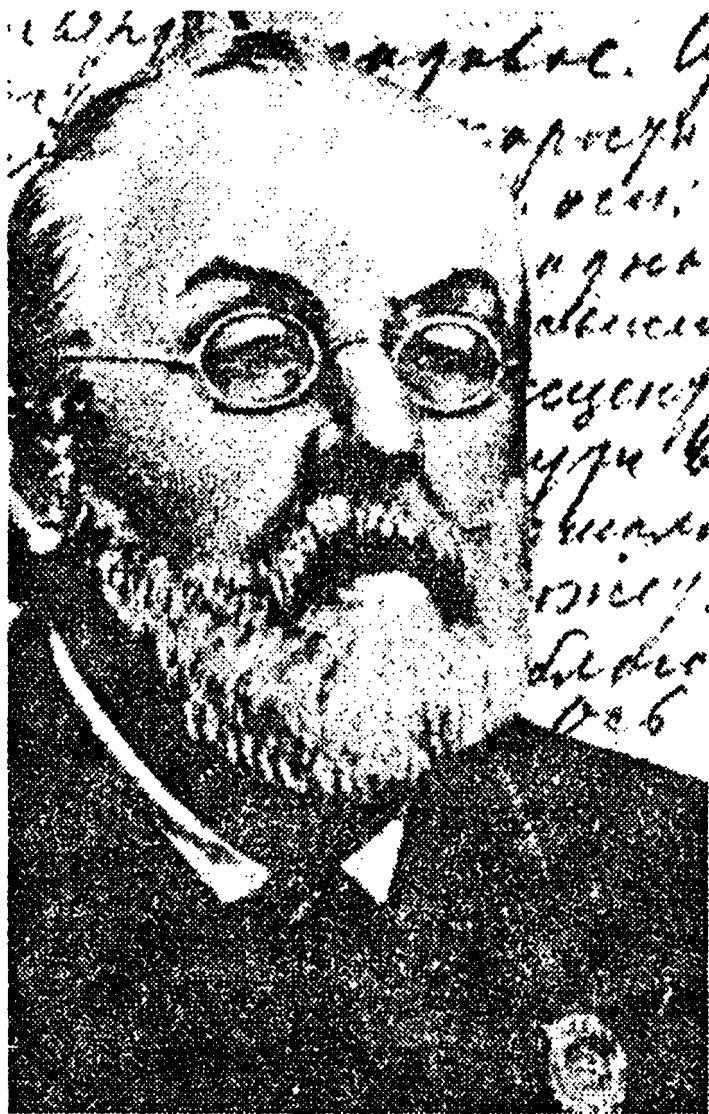
Версия — это прекрасный **встряхиватель** приусыпленной памяти, великолепная пища поисковой работе мозга.

Версия как факт ничего не открывает, но как метод (или прием!) она очень хорошо обрисовывает проблемность проблемы и тем самым служит делу **манипулятивного стимулирования знания**.

Любопытна, к примеру, точка зрения русского мыслителя и ученого Константина Эдуардовича Циолковского на жизнь незаселенность других планет. В статье, написанной в сентябре 1933 года (о ней еще совсем недавно и в помине не ведали), он уверяет нас, что представление об инопланетянах совсем не досужий вымысел:

«Много образованных и всемирно известных ученых людей

▶
**Константин
Эдуардович
Циолковский**
(1857—1935)

не верит в существование животных на планетах, на том основании, что их никто не видал и они ничем о себе не заявляют. Так, европейцы долго думали, что нет Америки и ее людей.

Мы хотим доказать обратное: совершенно невозможно сомневаться в населенности бесчисленных планет.

Есть несомненные знания, хотя их сейчас нельзя проверить. Например, теоретически известен состав поверхности солнц. Однако ни одной крохи их вещества мы в руках не держали. Много известно о небесных телах. Например — их размеры, расстояния, плотности. Но все это непосредственно никто не измерял, и проверка этих знаний возможна только теоретическая. Никто не видал атомов, однако они несомненно есть. Так же есть и солидные основания для полной уверенности в существовании бесчисленных кадров небесных жителей.

Каковы же эти основания? Мы их перечислим.

1. Все триллионы солнц и все разреженные газообразные массы небес составлены из того же вещества, из которого составлена и Земля.

2. Все планеты отделились от солнц. Поэтому и они составлены из такой же материи, из которой образована наша планета.

3. Все небесные тела подвержены силе тяжести. Поэтому тяжесть находится на всех планетах.

4. На всех больших планетах имеются жидкости и газы.

5. Все планеты освещены одними и теми же лучами своих солнц.

6. Почти у всех планет есть сутки и времена года.

Из всего этого видно, что планеты разных солнечных систем отличаются друг от друга не качественно, а только количественно. Так, у них разные размеры, разная тяжесть, разной глубины океаны, разной высоты атмосфера, они имеют разную среднюю температуру, разную продолжительность суток и года, разную резкость его времен и проч. Но, разумеется, есть и планеты, чрезвычайно сходные с Землей.

У каждого солнца с десятков больших планет и тысячи малых. Хоть одна из больших близка к Земле: по температуре, объему, тяжести, воде, воздуху и проч.

Ну как же на них отрицать органическую жизнь?

В известной вселенной можно насчитать миллионы миллиардов солнц. Стало быть, мы имеем столько же планет, сходных с Землей. Невероятно отрицать на них жизнь. Если она зародилась на Земле, то почему же не появится при тех же условиях на сходных с Землей планетах? Их может быть меньше числа солнц, но все же они должны быть. Можно отрицать жизнь на 50, 70, 90 процентах всех этих планет, но на всех — это совершенно невозможно!

Притом разве резкость условий исключает жизнь? И на нашей планете: разная температура, разная среда (вода, воздух, почва) и другие несогласные условия. Однако где нет на земном шаре растений и животных? Даже на полярных снегах, на высотах и в глубинах их можно найти. Отсутствие света, холод, жар — ничто не прекращает развитие организмов на Земле. Поэтому каждое солнце имеет не одну заселенную планету, а, вероятно, несколько.

Много значит и техническая сила человекоподобных существ. Человек на Земле благодаря этому может устроить комфортабельную жизнь и на полюсах, и в пустынях, и на горах, и под водой, и под землей, и в эфире, и где угодно. Особенно это справедливо для наших могущественных потомков.

На чем основано отрицание разумных планетных существ вселенной? Перечислим эти основания.

Нам говорят: если бы они были, то посетили бы Землю.

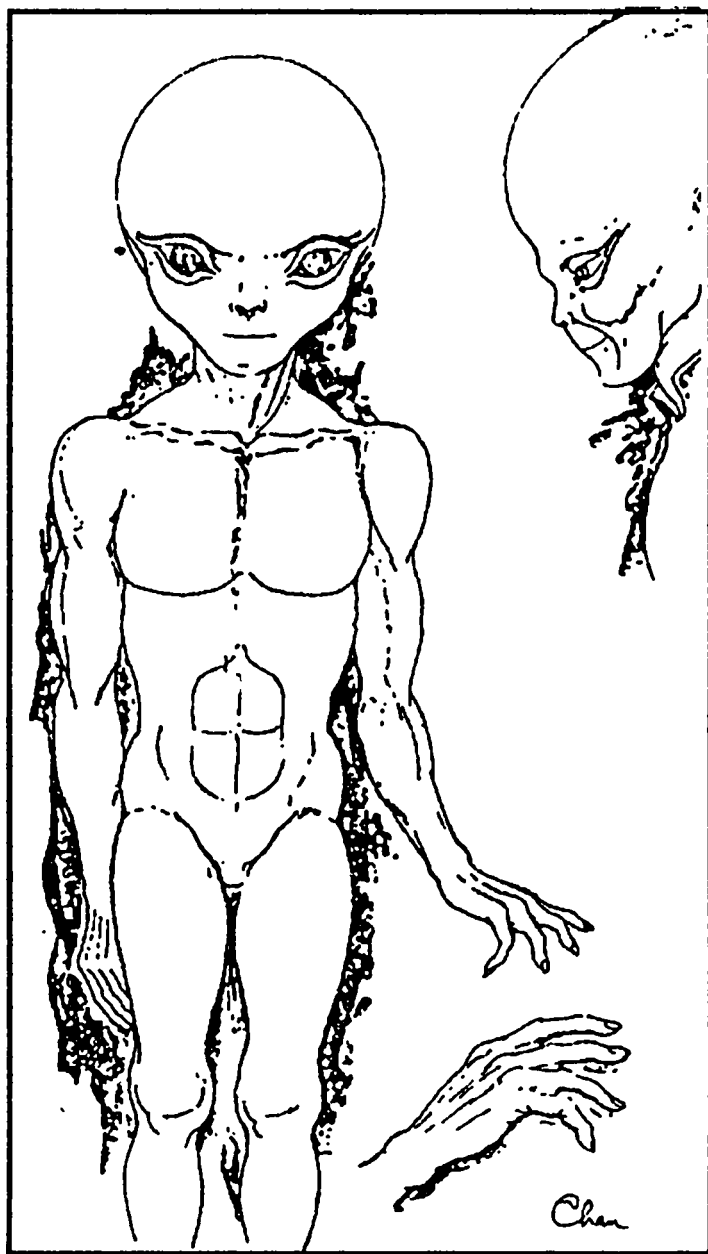
Мой ответ: может быть, и посетят, но не настало еще для того время. Дикие австралийцы и американцы древних веков дождались посещения европейцев, но прошло много тысячелетий, прежде чем они появились. Так и мы когда-нибудь дождемся. Другие планеты, возможно, давно взаимно посещаются своими могущественными жителями.

Нам еще возражают: если бы они были, то какими-нибудь знаками могли бы нам дать понять о своем бытии.

Мой ответ: наши средства очень слабы, чтобы воспринять эти знаки. Наши небесные соседи понимают, что при известной степени развития знаний люди и сами с несомненностью докажут себе населенность иных планет. Кроме того, низшим земным животным нет смысла давать знать об этой населенности планет, но и большинству человечества — также, ввиду низкой степени его развития. Не принесло ли бы даже это знание вред? Не возникнут ли вследствие этого погромы и варфоломеевские ночи?

Должно прийти время, когда средняя степень развития человечества окажется достаточной для посещения нас небесными жителями. Мы — братья — убиваем друг друга, затеваем войны, жестоко обращаемся с животными. Как же мы отнесемся к совершенно чуждым нам существам? Не сочтем ли их за соперников по обладанию Землей и не погубим ли самих себя в неравной борьбе? Они этой борьбы и гибели желать не могут.

Человечество так же далеко по своему развитию от более совершенных планетных существ, как низшие животные — от

*Инопланетянин;
такой, какой он есть.* ▲

(Художественная реконструкция тела загадочного живого существа из разбившегося НЛО (неопознанного летающего объекта).)

людей. Не пойдём же мы в гости к волкам, ядовитым змеям или гориллам! Мы их только убиваем. Совершенные же животные небес не хотят то же делать с нами.

Можем ли мы завести разумные сношения с собаками и обезьянами? Так и высшие существа также бессильны для сношения с нами. С другой стороны, есть ряд странных фактов, которые доказывают участие иных существ в нашей жизни. Это уже непосредственное подтверждение бытия иных, более зрелых организмов».

Мне нравится дерзкая по смелости предположения *палео-*гипотеза физика В. Романова «о космических пришельцах». Вот что он писал недавно в одной очень большой по тиражу газете:

«На чем строится моя гипотеза? Если посещение нашей планеты посланцами других миров действительно имело место, то инопланетяне при этом непременно должны были оставить какие-то материальные следы своего посещения. Я обратил внимание на древние сооружения из камня. Изучая их по различным литературным источникам, обнаружил, что они могут быть разделены на две большие группы.

К первой группе относятся такие, которые, помимо своей архитектуры, больше ничем не примечательны.

Древние сооружения второй группы отличаются тем, что они наряду с необычной архитектурой содержат еще так называемый астрономический аспект, т. е. определенную ориентацию относительно Солнца, Луны и некоторых звезд на небе.

Кстати, на астрономический аспект обратили внимание астроархеологи, которые из этого факта сделали вывод: первобытные люди вели наблюдения за небесными телами и использовали полученные при этом знания для ведения счета дням и создания календаря, необходимого для упорядочения хозяйственной деятельности. Возможно, это действительно так и было. Однако мне ближе точка зрения не астроархеологов, а археологов, которые полагают, что первобытным людям была присуща «первородная» глупость, т. е. низкая познавательная культура, что и не позволяло им в условиях борьбы за существование со стихийными силами природы заниматься астрономией в таком, в высшей степени совершенном виде,

как это обнаружилось в древних сооружениях с астрономическим аспектом.

Значит, следует, видимо, признать, что древние сооружения как раз и являются материальными следами посещения Земли в далеком прошлом посланцами других миров.

Развивая дальше свою мысль и мысль своих предшественников, я сделаю еще одно, решающее, предположение: то, что мы имеем материальные следы посещения Земли посланцами других миров в форме древних каменных сооружений (с символизацией параметров Солнечной системы), должно быть связано с оставленной ими на Земле, в момент отлета в космос, инопланетной информационной капсулой. Эта капсула должна быть рассчитана на то, что наша цивилизация по истечении многих тысячелетий после посещения инопланетянами Земли достигнет высокого уровня развития, который необходим для того, чтобы расшифровать заключенную в ней информацию о том, как установить с ними контакт вообще и, например, радиоконтакт, в частности.

Анализируя с этой точки зрения внешние особенности древних сооружений, я обнаружил, что они могут быть подразделены еще и на подгруппы.

К первой относятся те, которые можно назвать «указательными знаками», ко второй — сооружения, которые можно назвать «телами отсчета» для обнаружения инопланетной капсулы, и, наконец, к третьей подгруппе относятся древние сооружения, которые можно считать «хранилищами» инопланетных информационных капсул...

«Указательные знаки» — это, к примеру, взлетно-посадочные полосы в Андах, рисунки на местности в пустыне Наска, статуи на острове Пасхи в Тихом океане; «тела отсчета» — сооружения типа английского Стоунхенджа и комплекса больших правильных египетских пирамид Хеопса, Хефрена и Микерина, включая расположенный рядом с ними Большой Сфинкс; «хранилища» инопланетных капсул — ступенчатые пирамиды Джосера в Саккаре и Хуни в Медуме.

Каким образом можно узнать координаты замурованной в грунте инопланетной информационной капсулы, если использовать для этой цели сооружения типа указательных знаков?

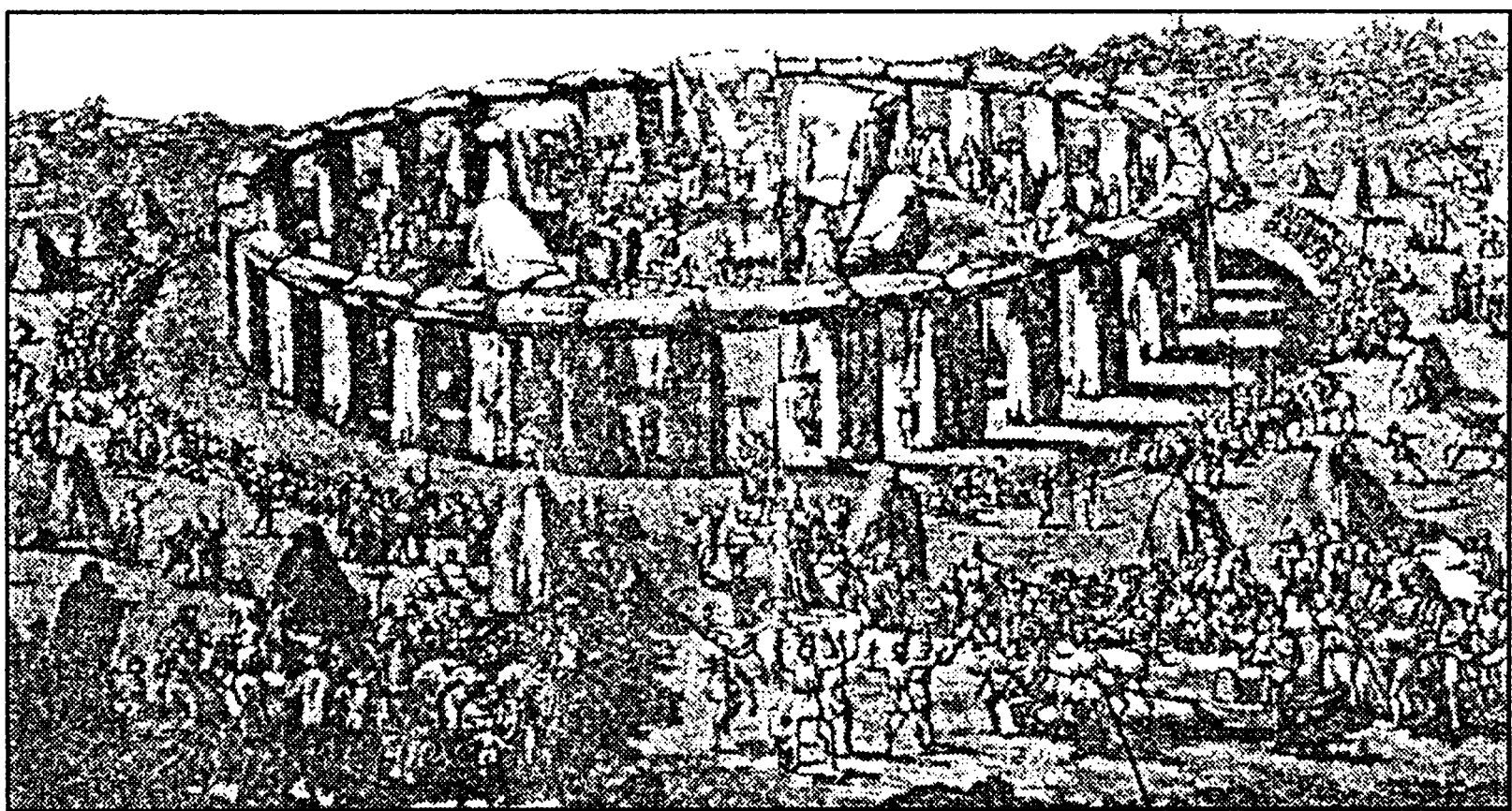
Известно, что на одном из склонов Анд, выходящих к

океану, начертан огромный знак — трезубец. Если лететь по указываемому им направлению, то вскоре можно будет совершить посадку на выложенную из больших каменных плит взлетно-посадочную полосу, расположенную на вершине горы. В совокупности это можно понимать так: летите в направлении, указанном трезубцем, приземлитесь на полосу и в ее конце (поверхностная координата) копайте на глубину, равную длине полосы (глубинная координата), — там найдете инопланетную информационную капсулу.

Где следует искать инопланетную информационную капсулу, если для этого использовать древние сооружения, относящиеся к «телам отсчета»?

На плане кромлеха Стоунхенджа (кромлех — каменный круг) с позиций данной гипотезы нетрудно обнаружить поверхностную координату — она находится в центре concentрических каменных кругов. Там раньше лежал так называемый Алтарный камень, т. е. указанная поверхностная координата была точно обозначена. Она тоже многократно задублирована при помощи каменных кругов. Глубинная координата равна расстоянию от указанного центра до расположенного на востоке на расстоянии 78 метров за пределами всех кругов так называемого Пяточного камня.

Таким образом, инопланетную информационную капсулу

▲ Стоунхендж (XXXIII—XV вв. до н. э.). Здесь повышенные магнитное поле и уровень радиации.

На рис.: так, по мнению художника XIX в., выглядели ритуалы друидов в Стоунхендже.

следует искать в центре кромлеха Стоунхенджа на глубине 78 метров.

Из холмистой и болотистой Солсберийской равнины в Англии, где стоит уже многие тысячелетия каменный исполин Стоунхендж, перенесемся в жаркую Ливийскую пустыню, в

Большой Сфинкс. А вдруг это изображение инопланетянина? ▲

Египет, где столь же давно стоят загадочный Большой Сфинкс и комплекс охраняемых им гигантских каменных пирамид.

Если провести диагональные линии пирамид — главной, на которой стоят пирамиды Хеопса и Хефрена, и вспомогательной с пирамидой Микерина, — то на точке их пересечения схематически укажется Солнце, а пирамиды на этом условном рисунке будут символизировать планеты. Хефрена — Венеру, а пирамида Хеопса — Землю.

Точка, показывающая Солнце, согласно данной гипотезе, является поверхностной координатой, замурованной там в грунте инопланетной информационной капсулы. Глубинная координата равна расстоянию от точки «Солнце» до установленной на вспомогательной диагональной линии пирамиды Микерина, т. е. 78 метрам.

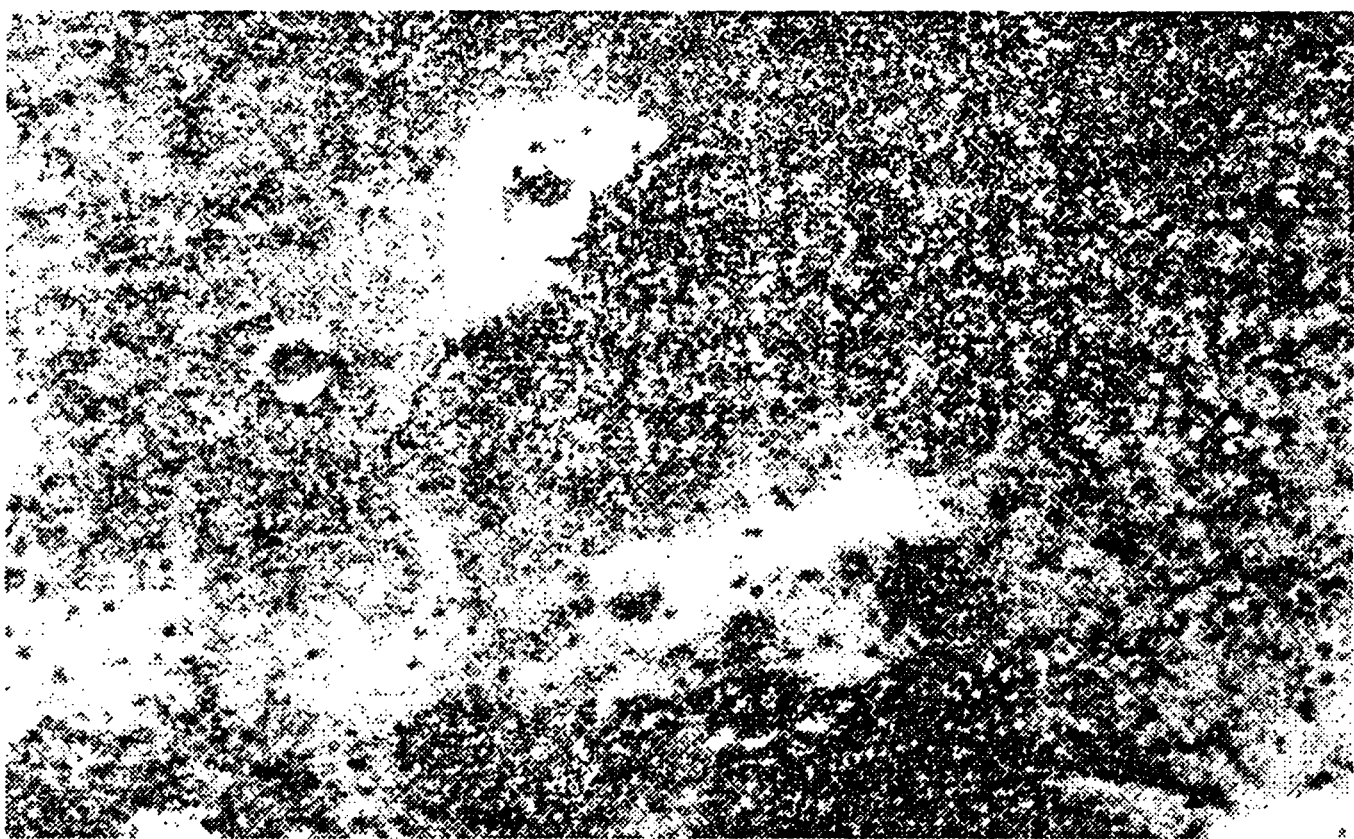
Как видим, те же 78 метров, что и у Стоунхенджа, и у статуи на острове Пасхи, и, возможно, во всех остальных случаях, по которым в нашей литературе не оказалось необходимых сведений. Почему (по крайней мере в указанных

точно установленных случаях) глубинная координата капсул равна 78 метрам? Все дело в том, что выше расположены грунтовые воды, а ниже — артезианские.

Хочу обратить внимание на Большого Сфинкса еще раз. Дело в том, что у людей нет таких пропорций лица и глаз. Из этого можно сделать вывод, что Большой Сфинкс — это скульптурный портрет инопланетян, соорудивших рядом стоящий комплекс больших каменных пирамид.

Прошли тысячелетия, но мы не то что не извлекли, мы даже еще и не искали в указанных местах инопланетные информационные капсулы. Такое наше поведение инопланетяне могут понимать как нежелание вступать с ними в контакт. Справедливо и обратное утверждение: инопланетяне не могут вступить с нами в контакт, предполагающий обмен научно-технической информацией, если мы того не желаем. Такова, видимо, этика космоса. Да, но в таком случае возникает вопрос: кто мы есть такие, неужели мы нисколько не ушли вперед от наших пращуров?»

Когда-то известный скульптор, автор знаменитого московского монумента «Рабочий и колхозница», Вера Мухина неприятно и незаслуженно пострадала от того, что в складках одежды ее «Рабочего» какой-то недоброжелатель из рядов сталинских «патриотов» усмотрел... профиль Льва Троцкого. Был ли он там на самом деле? Или фантазия световых бликов

▲ Сенсація 1989 года. Фотографія марсіанської поверхності. (Газетний знімок.) Загадка знаходиться вверху «картинки», чуть лівіше від вертикальної осі. Що це — лице марсіанина?

разыграла воображение человека? Кто знает! Может быть, и не был...

Но вот теперь та же история, но в новом обличье. Кто-то из ученых «подсказал» зрению людей (а это дело такое: пока кто-то не обратит внимание, сам в жизни не увидишь!), что на одном из снимков поверхности планеты Марс, переданных американской межпланетной станцией «Викинг», видно лицо человека. Ну, пускай не человека, ему там, действительно, откуда взяться, а просто «живого существа» — какая разница!

В.М. Зубарев ▲

Но необходимое для обеспечения жизнеспособной работоспособности общества *освежающее* тонизирование произошло.

И вот посмотрите, во что любопытное это вылилось.

Украинский макетчик В.М. Зубарев, считающий, что изображение — не игра слепых сил, не компьютерный фокус, а создание разума, попытался аналитически смоделировать «теневую» ситуацию на фотографии, используя для этих целей свет настольной лампы и сыпучий материал.

Его вывод после всех предпринятых им трудов интригующе завораживающий: вполне возможно, что мы имеем дело с какой-то особенной гигантской («гигантской» в космических единицах измерения) скульптурой.

Итак, «свежий взгляд» — это несомненный реально наличествующий психический феномен. Он предохраняет «живое» в человеке от «заливания» рутиной и нужен людям в качестве обязательного условия их жизни. Будем же это помнить.

«УМИЛЕНИЯ»

▲ *Какаду Кассим из Куала-Лумпура соглашается откупить кофю, только когда ему подадут серебряную ложечку. (Фото Рейтер — ТАСС.)*

«Почему они вызывают у нас умиление? Почему кооперативные календари с котятами и щенятами мы покупаем за большие деньги, украшая аляповатой продукцией свои жилища? Хотя при этом спокойно воспринимаем известия о гибели целых популяций и носим шапки из Дружка... Великий

философ Альберт Швейцер выводил основу этики из уважения ко всему живому. И возможно, наше умиление — это признак раскаяния».

(«Эхо планеты», 1990, № 33–34)

- История о том, как лев отблагодарил своего благодетеля, в древнем мире была одной из популярнейших. Раб Андрокл бежал от своего господина, римского наместника в Африке, и, бродя по пустыне, встретился со львом, в лапе которого торчала громадная заноза. Андрокл вытащил занозу и после этого прожил некоторое время вместе со львом, который даже носил пищу своему гостю. Затем он покинул логово льва, а вскоре был пойман и, за побег, осужден биться с дикими зверями на арене цирка. Но лев, которого выпустили

против Андрокла, оказался его знакомцем и гостеприимцем. Вместо того, чтобы растерзать человека, он стал ластиться к нему. Изумленные и растроганные городские власти отпустили на волю обоих — и беглого раба, и льва.

Мы не равнодушны к ситуациям величия чужой души. Они нам милы. Они удивляют. Они нас у-мил-яют (умиляют).

Миг, когда одно живое существо превосходит себя в пользу другого живого существа, красив и величествен. Он трогает даже самое жесткое сердце. Мы радуемся, видя бесхитростное счастье других людей. Нам хорошо в момент проявления людьми их естественной человечности.

Мы самовозвышаемся, когда видим теплоту ответных чувств живого к живому, несмотря на всю жестокость и злость того мира, где мы живем.

Умиление — это благодарный покой души, обнадеженной просветами веры в то, что все будет хорошо и плохое наконец-то отступит. В моменты умиления «Я» вырывается из себя и спешит обняться с «мы».

Феномен умиления показывает, как важно для нас быть не пугаемыми «мы», а успокаиваемыми им.

Сложетно-целостным и законченным по смыслу единицам умиления, видимо, стоило бы дать самостоятельное наименование. Назовем их «умиляторами».

Умиляторы бывают словесные и визуальные. Первые хорошо иллюстрирует стихотворение Л. Яхнина «Лесная тишина»:

*Я был в лесу совсем один
Среди берез, дубов, осин,
Среди травы, среди камней
В густом плетении теней.*

*Я в тишине бродил один
И вдруг услышал:*

«Цви-цви-цви!»

И «Цвир-цвир-цвир»,

и «Чок-чок-чок!» —

В траве незримо пел сверчок.

*Над головой моей пчела
Росинку меда пронесла,
И белка рыжею метелкой
Мелькнула над лохматой елкой.*

*Из кроны клена вырезной
Грачи кричали надо мной,
Лесная мышь из тайной норки
За мной следила глазом зорким.*

*Чертили воздух вкривь и вкось
Цветные крестики стрекоз,
И круглоспинный паучок
Плел паутинный свой сачок.*

*Я думал, что средь бела дня
Один в лесу бродил.
Но целый мир вокруг меня
Летал, трудился, жил.*

Несколько примеров видео-умиляторов:

Иди за мной, папа!

Фото
Владимира Лагранжа

▲ *В «интимном» уголке детского сада.*
 (У них тоже есть свои малышачьи тайны, и вдруг... Кто там?)

▼ *Детство шагает...*

Добрых тебе снов, мальчуган!

«ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕПЛА»

□ *Что же, выходит, и пробовать нечего?
Перед туманом ничто человек?
Но от тепла, от тепла человеческого
Даже туман поднимается вверх.*

(Владимир Высоцкий)

Есть такая книга «Бесчеловечная медицина». Вышла она в 1963 году во Франкфурте-на-Майне. Это сборник материалов о судебном процессе над гитлеровскими врачами. В одном из документов речь идет о серии экспериментов, поставленных неким «доктором Рашером» с целью найти лучший способ отогревания солдат, потерявших сознание от холода. Дело в том, что у одного из нацистских главарей — Генриха Гиммлера — возникла на этот счет собственная идея, которую он, по линии гестапо, приказал проверить опытным путем. В результате возник следующий отчет (перевод выполнен А.В. Гулыгой в книге: Гулыга А.В. *Уроки классики и современность*. М., 1990):

«Опыты по отогреву переохлажденных людей с помощью тепла живых организмов:

а) Постановка проблемы. Необходимо выяснить, является ли отогрев переохлажденных людей теплом живых организмов (людей или животных) таким же или более эффективным, чем согревание при помощи физических или медикаментозных средств.

б) Подопытные лица. Подопытные лица охлаждались обычным путем — в одежде или без нее — в холодной воде различной температуры (между 4°C и 9°C). Измерение температуры подопытных лиц производилось термоэлектрическим способом через прямую кишку. Длительность процесса охлаждения была обычной, колебания зависели от физического состояния подопытных лиц и температуры воды. Тело вынималось из воды при температуре в прямой кишке 30°C. При

такой температуре подопытные лица всегда находились без сознания.

Восемь раз подопытные лица укладывались на широкой койке между двумя обнаженными женщинами. Женщины должны были как можно теснее прижаться к охлажденному человеку. Затем все трое накрывались одеялами. Какие-либо дополнительные физические или медикаментозные средства для ускорения согревания не применялись.

в) Результаты. 1. При измерениях температуры подопытных лиц в каждом случае отмечалось общее повышение температуры на 3°C , т. е. на величину, гораздо бóльшую, чем при других способах согревания. Можно было наблюдать, что сознание возвращается при более низкой температуре, чем при других способах отогрева. Как только подопытные лица приходили в сознание, они его уже больше не теряли, быстро понимали ситуацию и прижимались к женским телам. После этого нарастание температуры тела происходило с той же скоростью, как и у отогреваемых с помощью одеял. Исключение составили четыре подопытных лица, которые при температуре 32°C осуществили половой акт. У этих подопытных лиц отмечалось весьма быстрое нарастание температуры, которое можно было сравнить лишь с отогреванием в горячей воде.

2. В дальнейшем ставился опыт по отогреву переохлажденного человека с помощью одной женщины. Здесь наблюдалось более быстрое согревание, чем в случае с двумя женщинами. Я объясняю это тем, что при отогреве с помощью одной женщины отпадают препятствия личного порядка, и женщина ведет себя свободнее. И здесь довольно быстро возвращалось полное сознание. Только у одного подопытного лица сознание не вернулось и наблюдалось лишь незначительное повышение температуры, при этом были отмечены симптомы кровоизлияния в мозг, которое, как и подтвердило вскрытие, привело подопытное лицо к смерти.

г) Выводы. Опыты по отогреву сильно переохлажденных подопытных лиц свидетельствуют о том, что процесс согревания с помощью тепла живых организмов протекает крайне медленно. Только те подопытные лица, чье физическое состояние делает возможным осуществление полового акта, приходили в себя сравнительно быстро. Так как длительное пребывание человеческого тела в условиях низких температур создает опасность поражения центральной нервной системы, то для отогрева должен быть применен метод, обеспечивающий быстрое восстановление нормальной температуры. Таковым является проверенный на опыте метод массивной подачи тепла с помощью горячей ванны».

ЭФФЕКТЫ

**ЗАВОРАЖИВАЮЩИЕ
ЯВЛЕНИЯ**

Эффект

«АВТОБУСА»

Человек, желающий войти в автобус, ≠ тому же человеку, но уже вошедшему в автобус.

Вначале он чрезвычайно активен в своем желании. «Товарищи! — слышим мы энергичный и зычный его голос. Пройдите вперед! Да проходите же в салон, впереди совершенно свободно! Ну, что за люди!»

Но вот он вошел и... напрочь забыл свое предыдущее состояние. Конечно, ибо стал уже не «претендентом на место в автобусе», а «пассажиром». И судьба тех, кто «за бортом», т. е. точно таких же, как он несколькими секундами ранее, не вошедших в автобус, его уже, как говорится, мало трогает.

Наша жизнь — тот же автобус. Помнить о «других» нам больше свойственно в связи с нами, нежели в связи с ними.

Эффект

«БАТАТОВОЙ КАШИ»

▣ Удовлетворить человека — равносильно лишению его желаний.

◎ У знаменитого японского писателя Рюноске Акутагавы (1892—1927) есть рассказ «Бататовая каша». В нем говорится о том, как один бедный самурай все мечтал поесть княжеского блюда — бататовой каши, хотя бы немного; наконец князь дал ему целый большой котел. И удивительно — самураю сразу расхотелось есть кашу, которую он так мучительно желал.

Ах, какая безрадостная вещь — удовлетворенное желание. Получишь желаемое — и испытаете одно лишь разочарование...

Если вы когда-нибудь захотите справиться с любым каким-то человеком (непокорным, своенравным или, пусть, капризным и вздорным) — лишите его его же желаний. Вы увидите — он станет ручным. И ваша победа над ним будет много сильнее, чем если бы даже вы воздействовали на него физически.

«Влияния постороннего»

□ Из всех сторон самая сильная — сторона посторонняя.

Н.В. Кучевская в книге *«Советы психолога...»* (М., 1990) пишет:

«В человековедении давно установлено, что под давлением случайной группы, например в очереди, треть ее членов меняют свое мнение и не пытаются его отстаивать, когда оно не совпадает с оценками остальных, т. е. проявляют конформность. Однако если это происходит не в случайной группе, а в своем родном коллективе, решающем важные задачи, то положение коренным образом меняется.

Как вы думаете, чье внушение будет более сильным: коллектива, к которому вы принадлежите, или случайной группы незнакомых людей в очереди? Не сомневаюсь, что воздействие своего коллектива вы считаете более сильным.

Однако экспериментальные исследования выявляют обратное. Внушающее влияние случайно собравшихся людей проявляется в большей степени. Принятие человеком господствующего мнения в незнакомой, случайной группе обусловлено недостатком информации о ее участниках. Мы зачастую готовы верить первому встречному, в то время как к мнению хорошо знакомого человека относимся с недоверием, зная его хорошие и плохие стороны характера и отношение к себе, не всегда однозначное.

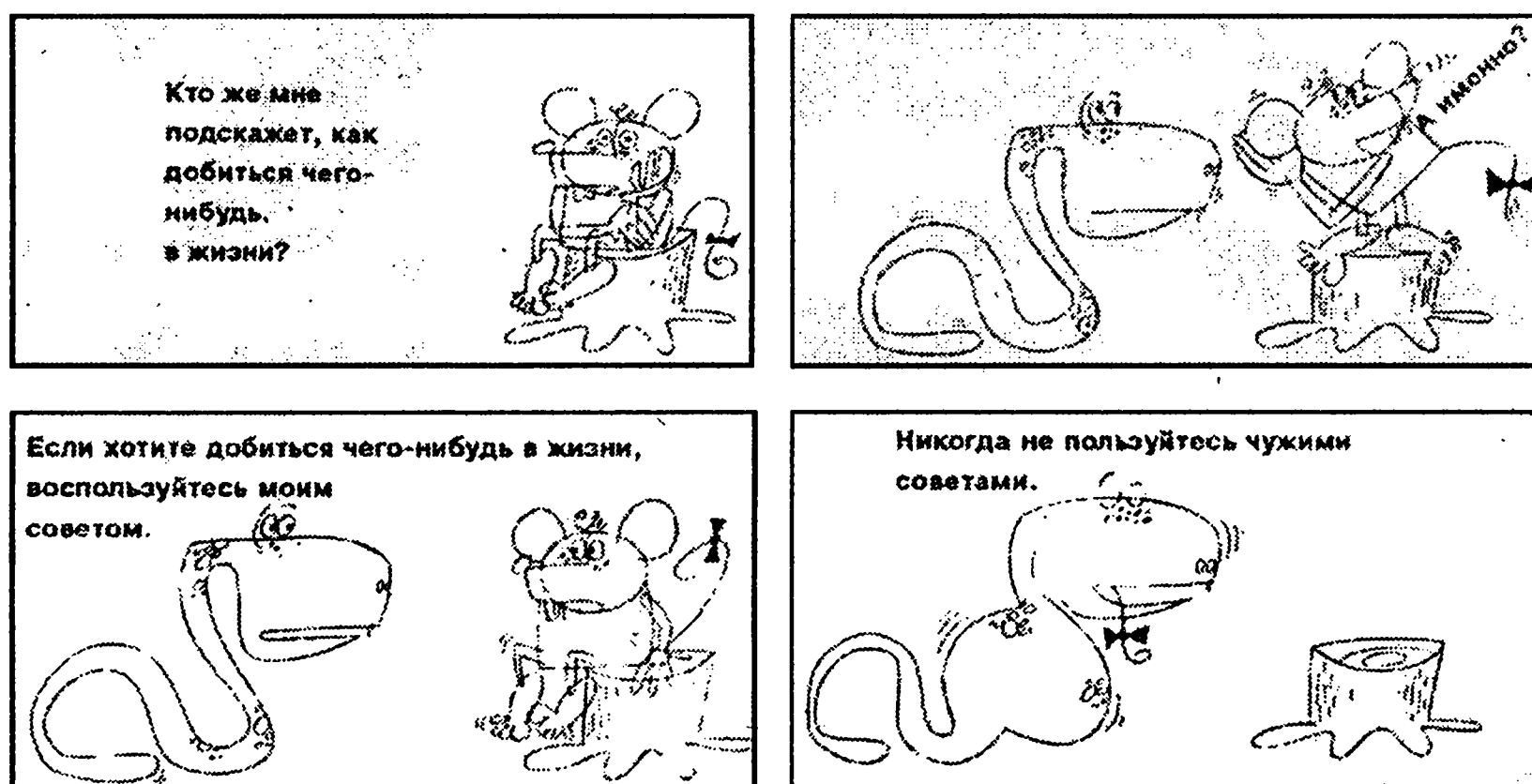
Если конформист принимает точку зрения окружающих его людей вполне сознательно, чтобы не быть осужденным или отторгнутым, то человек легко внушаемый, как называют

психологи, суггестивный (лат. *suggestio* — внушение) оказывается часто в плену чужого мнения, не подозревая об этой своей зависимости».

Наиболее явная и чрезвычайно сильная форма осуществления эффекта «влияния постороннего» — это советы.

Есть (и они многочисленны!) попытки избавиться от влияния на нас чьих-то советов, как-то заблокировать предрасположенность к ним. Однако куда там!

«Управляй сам своей внушаемостью, — дает нам рекомендацию авторитетный человек В.Л. Левй. Чем правильнее совет, тем неправильнее его применяй, и все будет в порядке». Не остаются в стороне и художники. Я привожу здесь полушутливую визуализацию Юрия Аратовского:

- ▣ «Мы ничего не раздаем с такой щедростью, как советы».

(Франсуа Ларонфуко)

- ▣ «Советы следует давать только тогда, когда их действительно просят, когда человек уже самостоятельно пришел к выводу, что надо изменить свою позицию (скорректировать свою модель мира), но не знает, как это сделать. Если такая потребность еще не сформировалась, давать советы преждевременно, бесполезно, иногда — вредно».

(Р.М. Грановская, И.Я. Березная.
Интуиция и искусственный интеллект. М., 1991)

▣ «Я невольно задумался над вопросом, почему у людей так распространена страсть произносить поучения на нравственные темы, а также досадовать и сетовать на свои слабости, обнаруживающиеся при борьбе со стихиями?»

(Джонатан Свифт, 1667–1745,
английский писатель)

▣ «Сентенции в философии нравственности безобразны; они унижают человека, выражая верховное недоверие к нему, считая его несовершеннолетним или глупым; сверх того, они бесполезны, потому что всегда слишком общи, никогда не могут охватить всех обстоятельств, видоизменяющихся в данном случае, а вне данных случаев — они не нужны; наконец, сентенция — мертвая буква; она не дает выхода из себя для исключительных обстоятельств, и когда являются эти обстоятельства, — сила вещей отбрасывает отвлеченное правило, ломает его, как раму, не имеющую мощи сдержать содержание».

(А.И. Герцен, 1812–1870,
русский публицист, мыслитель)

Как говорится, всё бы ничего, если бы ниспровержение сентенций не было бы само сентенцией! От изначального парадокса никому не избавиться, поскольку пожелание — «Выслушав любой совет, никогда ему не следуйте!» — само является опять же советом.

Нам всем временами бывает нелегко. И мысли, в такие минуты рождающиеся, скорее всего далеки от совершенства. Как вот эта, писателя Михаила Булгакова: «Вот вы пришли

Джонатан Свифт. ▲
Портрет работы Ч. Джервеса.
1718. Лондон. Национальная
галерея портретов.

А.И. Герцен. ▲
Портрет работы
К.А. Горбунова. 1845 г.

ко мне за советом и за сочувствием. Ко мне, к единственному, как вам кажется, человеку, который может дать вам совет и выразить искреннее сочувствие... Не хотите вы понять, что вижу я сейчас перед собой только лишь потного и нездорового раскрасневшегося человека с вялым ртом и с коронарами, сжавшимся до опасного предела, человека пожилого и потрепанного, не слишком умного и совсем немудрого, отягченного стыдными воспоминаниями и тщательно подавляемым страхом физического исчезновения. Ни сочувствия этот человек не вызывает, ни желания давать ему советы...».

Можно ли летать, не поднявшись, можно ли уехать, не отъехав? Можно ли оспаривать совет несоветом? Те же, кто делает это советом, вообще попадают в капкан дьявола. Всех неиспровергателей советов ждет удивительный метаморфоз: отвергая полезность советов, они делают это опять же... в виде советов. Отчего шар круглый? Чтобы катиться легче было! Получается, что, не зная ответа, и вопрос не поймешь.

Без советов никак нельзя:

- они являются обязательным информационным источником;
- они форма единения людей;
- они индикатор взаимоотношений.

Но уж коль скоро так, то они — поле манипуляций людьми.

Чтобы показать действенность и эффективность посторонних влияний на людей, приведу примеры советов, и пусть кто из вас, читатели, удержится от соблазна и влечения, чтоб хоть чуточку, ну, совсем малость, не пробежать по ним глазами.

Весь массив, для показа его полноты и для удобства пользования, делится на десять разделов:

- 1. СОВЕТЫ КАК ПЕРЕДАЧА ОБЩЕСТВЕННОГО ОПЫТА.**
- 2. СОВЕТЫ ИЗ СЕРИИ «ПРОВЕРЕНО НА СЕБЕ...».**
- 3. СОВЕТЫ ИЗ ПОДБОРКИ «ПРОВЕРЕНО НА ДРУГИХ...».**
- 4. СОВЕТЫ-«СЕКРЕТЫ».**
- 5. СОВЕТЫ ПОДЧЕРКНУТОЙ УНИКАЛЬНОСТИ.**

6. СОВЕТЫ «ОТ СПЕЦИАЛИСТА».
7. СОВЕТЫ «ОТ ЗНАМЕНИТОСТЕЙ».
8. СОВЕТЫ-ИНСЦЕНИРОВКИ.
9. СОВЕТЫ АСТРОПОГА.
10. СОВЕТЫ «ДОБРОЖЕПАТЕЛЯ».

11. СОВЕТЫ КАК ПЕРЕДАЧА ОБЩЕСТВЕННОГО ОПЫТА

● Чтобы стать разборчивее в людях есть смысл познакомиться с мнением много чего повидавшего в жизни человека поэта Е. Долматовского:

*Люди добрые! Что нам делать
С нашей вечной добротой?
Мы наивны и мягкосердны,
Откровенны и простодушны.
А мерзавцы и негодяи
Видят в этом лишь нашу слабость.
Верно: если душа открыта,
То в нее очень просто плюнуть.
Неужели так будет вечно?
Я вас к подлости не призываю,
Но зову на помощь суровость:
Доброта — лишь только для чистых,
Прямота — для прямых и честных,
А для подлых — ненависть наша:
Надо их же собственной грязью
Беспощадно забить и м. глотки.*

● Этот пример из зарубежного опыта. В Швеции, как известно, реклама табака и сигарет запрещена. А вот средства психологического воздействия для борьбы с вредной привычкой курения, напротив, довольно широко рекламируются.

За это дело, в частности, взялась 2-я программа телевидения Швеции, предложив зрителям очень короткие — всего на три минуты — и ненавязчивые передачи, которые выпускаются в эфир один раз в неделю. Их ведет врач-психолог из Гётеборга Агнета Хьялмарсон. «Большинство из тех, кто последует моим советам, -- утверждает она, -- смогут бросить курить».

В чем состоят ее советы?

1). Прежде всего человек должен принять для самого себя

решение расстаться с сигаретами или табаком. Все курильщики понимают, что курение вредно для здоровья, но далеко не все говорят себе: «Да, с этим нужно покончить».

2). Курильщику следует определить точную дату, когда он намерен отложить в сторону трубку или пачку сигарет.

3). На глазах у курильщика не должны находиться сигареты или табак. Лучше всего их даже не держать дома или на работе, чтобы рука не потянулась к заветному ящику стола.

Советы не ахти какие сложные. Следовать им может любой. Они дают побудительный импульс к началу действий и показывают, что на пути с расставанием с этой привычкой не так уж много сложностей.

О чувствах курильщиков Агнета Хьялмарсон знает не понаслышке. Она сама долго и сильно курила. Но смогла бросить. То, как она смогла это сделать, и составляет предмет ее советов.

● Тем, кого одолевают хандра и муки одиночества, адресовано стихотворение поэта Александра Ткаченко:

— Как жить с тоской и болью?
— Для людей.
— Чем жизнь свою заполнить?
— Светом дней.
— Но если жизнь без солнца?
— Сам свети.
— А силы где на это?..
— Будь с людьми!

● Мудрая назидательность очень достойного человека Расула Гамзатова, думаю, никому не будет в тягость:

*Знай, мой друг, вражде и дружбе цену,
И судом поспешным не греши.
Гнев на друга, может быть, мигновенный,
Изливать покуда не спеши.*

*Если верный конь, поранив ногу,
Оступился, а потом опять,
Не вини коня, вини дорогу
И коня не торопись менять!*

*Может, друг твой сам поторопился
И тебя обидел невзначай,
Провинился друг и повинился —
Ты ему греха не поминай.*

*Люди, я прощу вас, ради бога,
Не стесняйтесь доброты своей.
На земле друзей не так уж много,
Опасайтесь потерять друзей.*

2.

СОВЕТЫ ИЗ СЕРИИ «ПРОВЕРЕНО НА СЕБЕ...»

● Сытые люди, как известно, болеют меньше. Но участнику войны, человеку в возрасте Н. Пахомову, живущему в Вологодской области, очень хорошо вместо лекарств помогает... голодание:

«Хотя и знал я, что без наблюдения врачей голодать не рекомендуется, а все же стал лечиться «партизанским способом», по книгам Ю. Николаева и Поля Брэгга. Начинал голодать с одного-двух дней, постепенно довел голодание до 20 дней. Оказалось, если соблюдать все правила, проводить подобное лечение не так уж сложно. По крайней мере, я все это время ходил на работу, вел нормальный образ жизни. «Самолечением» я занимаюсь уже 5 месяцев. За это время у меня почти прошли катаракта и болезнь дыхательных путей: впервые за семь лет я начал дышать легко и полной грудью. Не причиняют мне больше беспокойства гастрит и холецистит. И сам я помолодел, стал чувствовать себя свежим, бодрым, как 20 лет назад.

Вот я и думаю, — наверное, не мне одному мог бы помочь такой экономный и эффективный способ лечения. И медицинским вузам стоило бы ввести спецкурсы по лечебному голоданию для всех выпускников, чтобы дать консультацию больным мог любой сельский врач. Можно бы и сегодня провести учебу кадров, чтобы в районных центрах был свой специалист. Ну а в областных больницах пора организовать палаты для тех, кто хочет очистить и омолодить свой организм. Думаю, налаживание помощи для тех, кто занимается лечебным голоданием, избавило бы многих людей от застарелых болезней, а общество — от расходов на «больничные» и лекарства. Мне, например, уже лекарства не нужны!»

● Дай бог, чтобы никогда не дошло дело до этого совета, но он есть. И, наверное, есть те, кому и он нужен:

3 июля 1990 года... Задневной выпуск новостей Крымского телевидения «Вечерний Крым». Разные сюжеты: и об уборке урожая, и о фестивале «Песни моря». Среди прочих — о народной медицине. Некто вещает. Голос добрый, уверенный. Говорит, как о деле вполне надежном:

«Возле второго ставка полно «зонтичного растения». И никто не знает, что оно хорошо вылечивает **рак**. Все просто. Нарвите мягких побегов, можно и с цветами, и плотно набейте ими литровую банку. Потом это переложите в трехлитровый бутыль и залейте 3 литрами водки. Настаивайте в темном прохладном месте 3-4 недели. Если в холодильнике — то 1,5 месяца. Растение очень ядовито. Поэтому принимайте каждый день, начиная с капли, с прибавлением ежедневно по капле: 1, 2, 3, 4, 5 и т. д. Дойдя до 30 капель, идите с покапельным уменьшением дозы в день в обратную сторону».

● «Змея никогда не укусит, если не почувствует угрозы», — уверенно говорит Дэвид Уильямс, 25-летний австралийский ученый, который взялся доказать это на личном примере.

Две недели — по 12 часов ежедневно — он провел в стеклянном ящике наедине с пятью наиболее опасными азиатскими пресмыкающимися. За ходом эксперимента мог наблюдать каждый желающий — террариум был установлен в одном из самых известных зданий в центре Сиднея — Сентрпойнт Тауэр.

Этот «наглядный совет» в окончательном виде формулируется так:

Даже самые ядовитые змеи не нападают на человека, если он не причиняет им беспокойства.

● Этот совет о пользе мочи, который дает Джон У. Арм-

стронг в своей книге «Живая вода (уриноотерапия)» вряд ли может быть не замеченным:

«Моим первым пациентом был я сам. Во время первой мировой войны я был освобожден от службы врачебной комиссией — у меня признали туберкулез легких. Лечащий врач советовал мне много лекарств, но ничего не помогло. Тогда я вспомнил текст из Писания: «Пей воду из своего собственного сосуда». Оно мне напомнило, как отец вылечил свою дочь от дифтерии за три дня, поив ее собственной мочой. Уверовав в жизнь, я голодал 15 дней и пил только свою мочу и простую воду, кроме того, втирал мочу в ноги. После 15 дней я ел очень мало, продолжая пить мочу. В конце лечения я почувствовал себя совершенно здоровым — прибавил в весе, был полон энергии, выглядел моложе своих лет и обладал хорошим цветом лица.

Для скептиков и брезгливых людей этот метод может показаться кощунственным, однако для измученных больных людей моча — единственное спасение. Она универсальное средство от всех болезней.

Мочу можно собирать и хранить в стеклянном сосуде целый месяц. Старая (за несколько дней) моча не теряет лечебных свойств. Интервал между приемом свежей (живой) и старой мочи должен быть не менее 2-х часов.

Способы применения мочи для лечения: намазывание тела (растирание), питье, голодание на моче и воде, примочки и повязки, смоченные мочой, сочетание лечения мочой с другими естественными средствами.

● Если болит зуб, положите между щекой и больным зубом тонкий кусочек свежего сала. Держите 15-20 минут. Боль утихнет надолго.

● Как избавиться от веснушек

Проварите листья и корни петрушки, поставьте примочки на 30 минут. Можно использовать также сок мелко нарезанных листиков петрушки, смазывая им лицо дважды в неделю.

2 столовые ложки одуванчика (молодых цветов) проварить 30 минут в 0,5 литра воды, после чего отвар процедить. Полученным лосьоном протирать лицо утром и вечером.

Залейте стаканом холодной воды чайную ложку мелко порезанных корней и листьев омана (девятисила). Настаивать в течение одного часа, затем проварить 10 минут. Смазывать веснушки дважды в день до полного исчезновения.

● Лечение юношеских прыщей

100 граммов мелко порезанных листьев скумпии залить литром кипятка, остудить запаренную смесь, процедить. Накладывать компрессы на умытое лицо дважды в день. После каждого компресса прыщики смазывайте настойкой: 10 граммов календулы, настоянной на протяжении недели в 50 граммах чистого оливкового масла, процедить.

Две столовые ложки крапивы залить 400 граммами кипятка и оставить на два часа, после чего процедить. Жидкость принимать по 50 граммов четыре раза в день перед едой.

Через несколько дней в лечении используйте еще и лопух: столовую ложку смолотого корня проварить 10 минут в 0,5 литра воды. Процеженный и остуженный отвар принимайте по 50 граммов 4 раза в день перед едой.

● — Вы хотите, чтобы я вам что-то выгравировал на этом кольце? — осведомился ювелир у застенчивого молодого человека.

— Да, пожалуйста, на внутренней стороне кольца: «Жорж — своей любимой Алисе».

— Она что, ваша сестра?

— Нет, это моя невеста...

— На вашем месте я не стал бы гравировать эту фразу. Если Алиса вдруг раздумает выходить за вас замуж, вы не сможете использовать кольцо в другой раз.

— А что бы вы посоветовали?

— Я порекомендовал бы слова «Жорж — своей первой и единственной возлюбленной». С этой надписью, поверьте, вы сможете использовать кольцо хоть десять раз. Я знаю это на собственном опыте.

● Поучительная алгебра благоразумия изложена была однажды американским философом Бенджаминем Франклином (1706—1790) в письме одному молодому человеку, попросившему совета в решении трудной проблемы:

«В деле столь для Вас важном, в коем Вы испрашиваете моего совета, я не в силах, за отсутствием достаточного знания обстоятельств, рекомендовать Вам, *какое* решение принять. Однако, если угодно, я укажу Вам, *как* его принять. Подобные обременительные ситуации являют собой трудность потому, что при размышлении о них в сознании нашем не присутствуют вдруг все резоны «за» и «против», но порой предстают одни, а порой — иные, и тогда первые исчезают из

виду. Посему ум наш попеременно захватывают разные намерения и устремления, а также порождающая замешательство неопределенность.

Дабы покончить с этим, я имею обыкновение, разделив пол-листа бумаги чертой на две колонки, заносить в одну резоны «за», а в «против».

Затем, трех дней размышляю под нужные мысли «за» и пришли ко мне в их таким образом ми, я отваживаюсь щей им весомости. два резона (по од-ны), кои представ-

Б. Франклин. ▲
Портрет работы
Жозефа Зильфреда
дю Плесси.

вычеркиваю их оба. Если попадается один резон «за», равнозначный двум резонам «против», я вычеркиваю все три. Если, по моему разумению, два резона «против» уравниваются тремя резонами «за», я вычеркиваю все пять и, двигаясь так, отыскиваю, что́ может иметь решающее значение. И если по прошествии одного или двух дней дальнейших размышлений ничего нового не появляется, значительность имеющего ни к одной стороне не присовокупляется, я прихожу к соответственному решению. И хотя весомость резона не может быть измерена с точностью, присущей алгебраическим величинам, все же, когда размышляешь о каждом отдельно и сравниваешь его со всеми прочими, лежащими перед глазами, я полагаю, что могу вынести более разумное суждение и менее склонен предпринять неверный шаг. Я обнаружил огромные достоинства в составлении таких уравнений, в занятии, кое назвать позволительно будет поучительной алгеброй благоразумия».

другую — резоны после трех или четырех, я коротко запиши заголовками раз-«против», которые разное время. Собрав воедино перед глазами начать судить о присутствии. Когда попадаютс мне ному с каждой стороны являются равными, я

З.

СОВЕТЫ ИЗ ПОДБОРКИ «ПРОВЕРЕНО НА ДРУГИХ...»

● Как противостоять угрозе изнасилования? Число этих преступлений не снижается во всем мире. Американская общественная организация — комитет «Женщины в борьбе с угрозой изнасилования», изучив множество практических со-

ветов криминологов и психологов из разных стран, подготовил памятку для женщин, где содержатся рекомендации по обеспечению личной безопасности, в том числе при попытках изнасилования.

I. Безопасность в собственном доме

Помечайте инициалами ваш почтовый ящик; никогда не пишите на нем имени и фамилии (то же самое касается телефонных книг).

Никогда не оставляйте ключ под половиком, в почтовом ящике и в любом другом месте, где злоумышленник мог бы легко его обнаружить.

Хорошо освещайте оба входа: с улицы и со двора.

Поставьте на всех дверях прочные замки и запоры; лучше всего — на мертвых болтах. У большинства хозяев на дверях щеколдные замки, которые легко открыть тонкой стальной полоской. Попробуйте сами открыть свою дверь таким способом, и вы убедитесь, как несложно это сделать.

Убедитесь в том, что ваши окна в безопасности. Снабдите их резиновыми пробками или стопперами: после этого никто не сможет открыть окна снаружи. Уставьте все подоконники цветочными горшками, декоративными бутылками или любыми другими предметами, падение которых при попытке открыть окно вызовет шум. На окнах можно также укрепить звонки или сирены.

Раздвижные двери не очень надежны, поэтому их закрепляют изнутри ручкой или толстой палкой.

Не разводите густого кустарника около ваших окон — это лишь поможет злоумышленнику скоротать время до удобного момента, скрываясь в чаще кустов.

Если вы живете в общем доме, это не избавляет вас от необходимых мер предосторожности. При наличии межквартирной сигнальной системы, убедитесь в том, что она исправна. Никогда не используйте ее без необходимости. Проверяйте, не пользуетесь ли вы ею.

ется ли кто-либо, кроме жильцов, ключами от входной двери. Запоминайте жильцов в лицо — по меньшей мере тех, которые живут с вами на одном этаже. Запоминайте и отмечайте всех посторонних, слоняющихся около дома и в его парадных. Добивайтесь того, чтобы во всем доме было хорошее освещение. Если при доме есть гараж, он также должен быть заперт, а ключи от него должны иметь лишь жильцы и никто более. Проверьте лифты, лестничные пролеты и пожарные выходы для определения их безопасности. Если вы чувствуете, что ваш дом не безопасен, соберитесь с другими жильцами и сообща сделайте представление домовладельцу о необходимости принятия соответствующих мер. Составьте список таких мер и требуйте (добивайтесь), чтобы все они были приняты.

Если вы одна в доме (квартире), никогда не открывайте дверь до тех пор, пока не убедитесь, кто за ней стоит. Не стесняйтесь спросить документы перед тем, как открыть дверь, у ремонтных рабочих, коммивояжеров и т. п. Если у вас возникли сомнения на их счет, заставьте их подождать снаружи и позвоните в их фирму или компанию; если они действуют законным образом, они будут ждать.

Никогда не договаривайтесь по телефону с неизвестным вам лицом. Если вам звонит кто-либо и утверждает, что он выступает от лица такой-то компании с целью продемонстрировать вам какие-либо продукты или показать страховые полисы, всегда требуйте от него телефонный номер и тотчас звоните по нему. Запомните, что описанный нами способ наиболее употребим среди злоумышленников.

Никогда не держите поблизости и на виду вещей, которые могут быть использованы как оружие. Большинство злоумышленников (включая насильников) не входят в дом с оружием, а скорее полагаются на ваши собственные кухонные ножи и другие вещи, которые являются потенциальным оружием.

Если вы отлучаетесь из дома на целый день и возвращаетесь с темнотой, оставляйте гореть электричество. Это без сомнения повысит ваш счет за пользование электроэнергией, но в то же время удержит преступника от намерения проникнуть внутрь. Оставить дома работающее радио — также разумный выход.

Если вы дома одна, а кто-либо просит вас открыть дверь, громко скажите в глубь помещения: «Я сама открою, Джон!»

Если вы дома и не хотите запира́ть дверь (в том случае, например, если ваши дети играют во дворе), прикрепите к двери какой-нибудь предмет или приспособление (к примеру, звонок), который будет издавать шум при открытии двери. Это помешает кому-либо застать вас врасплох, будь то ваши дети, ваш сосед или злоумышленник.

II. Автомобиль и Ваша безопасность

Всегда запирайте на ключ двери вашей машины.

Старайтесь выбрать для нее хорошо освещенную и не пустынную стоянку.

Держите ключ в руке, когда вы направляетесь к машине (особенно ночью).

Перед тем, как сесть в машину, проверьте, нет ли кого на заднем сиденье.

Если вам показалось, что вашу машину преследует другая машина, меняйте направление, делайте объезды, снижайте и повышайте скорость, пока не убедитесь, в какой мере ваши подозрения обоснованны. Если вас действительно преследуют, держите ладонь на звуковом сигнале и увеличивайте скорость; делайте все возможное, чтобы преследователь отстал. Не упускайте из памяти расположение ближайшего полицейского поста. Если вы в сельской местности, направляйтесь к ближайшему дому или ферме, не снимая ладонь с сигнала.

Подсаживайте «голосующих» женщин, но никогда не подсаживайте «голосующих» мужчин.

III. Безопасность на улице

Если у вас длинные волосы, зачесывайте их наверх, так как висящие книзу длинные волосы легко схватить и намотать на руку.

По возможности носите не стесняющие движений брюки и мягкие туфли. Слишком неудобно бегать в длинных юбках или туфлях на высоком каблуке.

Не нагружайте себя вещами и книгами. Когда вы одна идете по пустынной улице ночью, нет необходимости брать с собой даже небольшую сумочку.

Всегда имейте при себе свисток. Свисток можно купить в любом спортивном магазине. Носите его обвязанным вокруг запястья или на кольце для ключей. (Никогда ничего не носите на шее ни ожерелий, ни даже тонких цепочек или шарфов, т. к. они могут быть использованы для удушения).

Ходите по хорошо освещенным местам. В темных и плохо освещенных кварталах ходите по середине улицы. Избегайте ходить рядом с зарослями кустов и с аллеями.

Хорошо изучите ваш маршрут к дому из школы, с работы и от друзей. Запоминайте расположение магазинов (особенно работающих допоздна), домов с дворниками, полицейских и пожарных участков. Запоминайте также места мужских развлечений, аллеи и неосвещенные участки улицы.

Если какая-нибудь машина начинает медленно двигаться рядом с вами, перейдите улицу или начните идти в противоположном направлении.

Если вы чувствуете, что кто-либо преследует вас, не стесняйтесь повернуться и проверить ваши подозрения. Будьте осторожной. Осторожность — не малодушие и не трусость. Чтобы проверить подозрения, попробуйте менять темп ходьбы или перейдите улицу. Если противоположная сторона улицы не кажется вам безопасной, идите по середине улицы. Используйте стекла (окна) автомашин в качестве зеркал.

Если вы точно установили, что кто-то вас преследует, поищите безопасное (людное или освещенное) место. Прикиньте расстояние от вас до ближайшего надежного места. Проверьте, не стесняет ли вас одежда. Не стоит ли снять какую-то ее часть, чтобы иметь возможность бежать быстрее? Обдумывая все это, не забудьте ускорить шаг. Убедитесь в

том, что если вы побежите, вы достигнете безопасного места быстрее, чем вас настигнет злоумышленник. Если вы решились бежать, делайте это как можно быстрее и внезапнее. При этом зовите на помощь и непрерывно дуйте в свисток.

Если вас застигли вблизи жилищ, не кричите «На помощь!» Лучше кричать «Пожар!» Это найдет среди жильцов гораздо более скорый отклик.

Когда вы очутились перед ближайшим домом, звоните в двери, стучите в них ногами, а если никто не открывает, немедленно разбейте окно. Ваша жизнь в опасности, и у вас нет времени обдумывать мелкие неприятности.

В принципе бегство не следует считать лучшим выходом из ситуации. У вас есть два других выхода. Оставаясь спокойной и собранной, вы можете сделать попытку оказать психологический нажим на предполагаемого насильника. Можно ли растрогать его слезами? Не присмирееет ли он, если вы будете действовать решительно и уверенно? Сможет ли он поверить, что в этом месте вы ждете приятеля или другого знакомого? Вы можете сыграть в сумасшествие, симулировать обморок или сказать ему, что у вас венерическая болезнь. Такие методы ранее спасали немало женщин, они могут спасти и вас. (Тем не менее, не полагайтесь на них полностью и не забывайте о мерах предосторожности. Вы должны проявлять высочайшую осторожность и всегда быть готовой к самообороне.)

Второй выход: резкий удар с целью выиграть время для бегства. Не направляйте этот удар (ни рукой, ни ногой) в пах мужчины. Обычно такое движение малоэффективно и способно лишь побудить разъяренного насильника к более жестоким действиям.

Нападающий на вас надеется найти в вас пассивную жертву, поэтому любое усилие с вашей стороны застанет его врасплох и даст вам время для бегства.

Оружие:

1. Горящая сигарета — ткнуть в глаз или в область глаза.
2. Ручка или карандаш — вонзить в лицо или в шею.
3. Штопор — ударить прямо и быстро, затем повернуть. Особенно эффективен в области лица, шеи, брюшной полости.

4. Пластиковая груша — может выбрасывать струю лимонного сока на 15 футов. Направлять в глаза. Сок можно заменить нашатырным спиртом.

5. Аэрозольный тюбик — брызгать прямо в глаза.

6. Ключи — носить с собой кольцо с достаточным количеством ключей. Направлять удары в лицо и в шею, с размаха.

7. Зонтик — использовать в борьбе как штык, никогда не размахивать. В этом случае у вас легко его выхватить.

8. Металлическая щетка для волос, металлический гребень, высокие каблуки, булавки от шляпы — все очень эффективно.

Запомните, что все эти орудия защиты должны употребляться лишь для того, чтобы получить возможность бегства. Если вы не натренированы для самообороны, совершенно бессмысленно оставаться на месте до тех пор, пока агрессор не придет в себя. Если на вас направлено огнестрельное оружие, забудьте о вашем собственном. В этом случае лучшим решением с вашей стороны было бы попытаться переубедить агрессора. Впрочем, в каждом отдельном случае оно может быть индивидуальным.

Если у вас нет никакого оружия, хорошим тактическим приемом было бы вспрыгнуть обеими ногами (изо всей силы) на подъемы обеих его ног или сильно ударить ногой по голени. Это дает очень болезненные ощущения и предоставляет вам время для бегства.

Если он схватил вас сзади, попытайтесь изо всей силы ударить его затылком по подбородку.

Если он схватил вас за руки, попытайтесь развести его большие пальцы. Это ослабляет захват и позволяет вырвать руку.

Здесь мы перечислили лишь малую часть из тех способов, которые женщины могут употребить для самозащиты. Если у вас есть время и возможность для тренировки, обязательно постарайтесь воспользоваться этим.

Некоторые из этих приемов могут показаться вам отвратительными. Мы согласны, что они должны вызывать особое отвращение у женщин, которые призваны создавать жизнь, излечивать недуги и доставлять нам радость.

Но запомните: на вас напали без малейшего повода с

вашей стороны. Не вы первой начали схватку, и если кто-то желает сделать вам зло, вы должны принять все необходимые меры для самозащиты.

41

СОВЕТЫ-«СЕКРЕТЫ»

В эту рубрику входят откровения людей особого плана — интимно-полезные или направленные на какое-либо другое преуспевание. Методы же осуществления предлагаемых достижений нельзя сказать чтобы были совсем лукавые, но и не без доли слегка припудренной манипулятивистики.

● В лаконичных изречениях остроумно-мудрого китайского мыслителя Вэй Гуан-фу (XVII в.) есть такие моменты:

Хоть верь, хоть не верь:

- предсказаниям гадалщика;
- заверениям бродячего продавца лечебных трав;
- антиквару;
- девице из публичного дома, когда спрашиваешь о ее настоящей фамилии;
- счету лекаря;
- сведениям о родоначальниках в родословной;
- обвинениям в прелюбодеянии.

Портит настроение:

- болтовня о домашних делах во время загородной прогулки;
- когда сидишь с другом и врывается какой-то мужлан;
- когда пускаешь ракету-хлопушку, а она только шипит;
- внезапный ливень, когда любишься цветами;
- хозяин пира, когда он скуп на вино.

Бесполезны:

- большие деньги в чужих руках;
- высокая награда после смерти;
- все твои книги, призывающие к добрым делам, когда безнадежно болен.

Невыносимо:

- в летний зной — без веера;
- когда нет денег на затяжку опиума;
- близорукому — потерять очки;
- в ночь, когда тебе стало тридцать.

Не вернется:

- птица, вылетевшая из клетки;
- красивый котенок, который пропал.

Не явится:

- человек без возвышенных чувств, когда его приглашают в дальние горы полюбоваться цветением сливы;
- богатая родня — на званую встречу, которую устраивает бедняк.

Бесполезно уговаривать:

- пьяницу не пить;
- больного бедняка — не принимать женьшень;
- собак — не грызться.

Трудно набраться терпения:

- когда ждешь человека, а он все не идет;
- весной целыми днями сидеть в школе;
- не чихнуть, если защекотало в носу;
- чтобы в пост не притронуться к оказавшемуся перед тобой мясному блюду.

Смешны:

- старушка, плачущая на представлении в театре;
- одежда, вышедшая из моды;
- слепцы, дерущиеся друг с другом;
- заика, когда сердится;
- пышный наряд на уродливой женщине;
- простолюдин, когда говорит языком чиновника.

Непристойно:

- выдавать богатых и знатных за свою родню;

- перед кем-то восторженно читать свои стихи;
- популярно пересказывать известные события древности перед образованным человеком.

Не хочется, чтобы заметили окружающие:

- когда испортил воздух;
- когда переписал что-то из старых работ в свое сочинение;
- если, живя в семье, имеешь собственные сбережения.

Не исправишь:

- того, кто, наблюдая за игрой в шахматы, беспрестанно раскрывает рот для подсказки;
- человека, который имеет привычку трясти ногой во время разговора.

Трудно понять:

- заклинания монаха;
- лепет младенца;
- глухого, с которым шепчешься.

Ни на что не нужны:

- старый календарь;
- обгорелый фитиль;
- гуща от слитого снадобья.

Неловко:

- требовать у человека прошлогодний долг, да еще данный через кого-то;
- без денег прийти в увеселительное заведение.

Жаль:

- когда красивая девица выходит замуж за уроды;
- когда понравилась хорошая вещь и нет денег ее купить.

Скверные занятия:

- таскать навоз;
- стричь людям ногти на ногах.

Двойная неприятность:

- в летний зной прислуживать начальнику;
- отправляться в дальний путь на хромом осле;
- угощать гостя невыдержанным вином и самому пить с ним.

И страшно и приятно:

- мчаться по волнам на поднятых парусах;
- подниматься на вершины высоких гор;
- учиться ездить верхом.

Не представляешь себе:

- кабинет ученого — без книг;
- цветы — в волосах старушки.

Не поручают другим:

- позаботиться о красавице жене или о прелестной наложнице;
- взвешивать мелкое серебро.

Не известно, что мнит о себе:

- тот, кто собрался жениться, не имея ни гроша.

Медлит:

- крестьянин, входя в зал богатого дома;
- тот, кто должен возвращать деньги.

Не время:

- повивальной бабке — причесываться, когда за ней прибежали;
- лекарю — пускаться в рассуждения о лечебных травах, когда его зовут к припадочному.

5.

СОВЕТЫ ПОДЧЕРКНУТОЙ УНИКАЛЬНОСТИ

Вся эта группа советов связана с чем-то необычным или обеспечивает сохранение «необычного» — то ли как факт, то ли в нашей памяти, то ли в нашем настроении.

ЕСЛИ

- вам нужно просверлить отверстие в бетонной стене или стекле;
- вы ломаете голову над тем, как удалить пятно с платья или костюма;
- вы хотите с минимальными затратами сил и средств содержать в порядке свой дом, квартиру, приусадебное хозяйство, дачный участок, но не знаете, как это сделать,

рекомендуем обратиться к нашей книге

"900 СОВЕТОВ СО ВСЕГО СВЕТА".

Чтобы приобрести, достаточно направить денежный почтовый перевод по адресу: 103792, Москва, ул. Пушкинская, 9, издательство газеты "Труд". В бланке перевода написать: "За книгу "900 советов со всего света", указать количество приобретаемых экземпляров, свой полный почтовый адрес, фамилию, имя, отчество.

Стоимость одного экземпляра книги до 31 марта 1993 года - 113 рублей, включая услуги связи.

Справки по телефонам: (095) 292-4990, 292-5857.

Сообщаем, что всем, кто заказал книгу в январе-феврале с.г., она будет выслана наложенным платежом магазином "Книга-почтой". Его адрес: 117393, Москва, ул. Академика Пилюгина, д. 14, корп. 2.

■ Этому объявлению трудно не последовать: оно берет нас в оборот количеством предлагаемого счастья, а оно по величине, согласитесь, попадет в «уникальный» разряд — все-таки не один и даже не 100, а 900 советов! Во-вторых, мы все когда-то бываем новоселами, и уж что-что, а сверлить стены приходится. Ну, а уж если на всякое незнание тебе готовы дать ответ, да такой, чтобы и проблема снялась, то здесь бы только теперь успеть не сгореть от силы желания — помчаться, заплатить, купить.

■ Про Дэвида Огилви, тоже, кто не знает? Самый удачливый рекламист в

мире, самый известный специалист по рекламе. По крайней мере, таков на сегодняшний день у него имидж, и журнал «Новое время», поместивший в 1993 году объявление о его книге да еще и с советами от него, немалю поспособствовал и еще большей славе человека, которого знают все, и нам намекнул, что и наш успех тоже где-то поблизости.

● Мы благодарны за и на нас благотворно действуют советы не только и не сколько сами по себе, сколько их связь с людьми, которым мы доверяем, или с ситуациями, которые тоже для нас авторитетны. Или уважительны. Ссылка на кого-то или на что-то и упрочивает нашу веру и усиливает чувство гарантированности. Я думаю, что интересно и свежо поступила Антонина Одинец, когда назвала свою книгу полезных кулинарных ведений «Записки моей свекрови».

▲ Прислушаемся к советам «от бабушки»...

А Н О Н С

"ТАЙНЫ РЕКЛАМНОГО ДВОРА ИЛИ СОВЕТЫ СТАРОГО РЕКЛАМИСТА"

В образе "старого рекламиста" выступает чародей рекламы Дэвид Огилви, а вместе с ним и те мастера, которые превратили рекламу в искусство.

- Как создать эффективную рекламу?
- Реклама в прессе и на телевидении.
- Торговая марка.
- Десять заповедей успеха в прямом маркетинге.
- Стратегия рекламной кампании... и многое другое, включая словарь рекламных терминов.

"Рекомендую эту книгу всем, кто считает рекламу своим делом и кто ценит профессионализм".

Б. Школьников,

председатель правления Ассоциации работников рекламы,
генеральный директор внешнеэкономического объединения
"Интурреклам"

"Захватывает, как детектив".

А. Калошина,

директор по творческим вопросам
рекламного агентства "Саша"

Обращаться по телефону 447-53-72

РАБОТНИКОВ РЕКЛАМЫ
АССОЦИАЦИЯ

Рекламное объявление в качестве
совета подчеркнутой уникальности.

В нижеследующем фрагменте, связанном с этой книгой, речь идет о секретах заварного теста и спасительной роли яблока в кулинарии.

В качестве предваряющего замечания я бы только поместил, что здесь, по-видимому, проявился четвертый случай попадания яблока в мировую историю. Первое яблоко, как известно, ввело в грех наших нестойких к искушению прародителей — Адама и Еву, второе (брошенное Парисом трем красавицам — «яблоко раздора») поссорило греков с жителями города Троя, третье упало на голову английскому физику Исааку Ньютону, чем и заставило его задуматься о причинах тяготения тел. И вот теперь новая встреча с яблоком. Хотелось бы, чтобы она оказалась на пользу:

Заварное тесто готовится для пирожных. В посуду с водой киньте соль и доведите до кипения. Всыпьте муку и, непрерывно помешивая, проварите 1-2 минуты. Затем охладите тесто до 70°С и, помешивая, постепенно введите яйца. Подготовленное тесто уложите ложкой или выпустите из кондитерского мешочка на смазанный маслом противень и поставьте в духовой шкаф на 30-35 минут (температура 180-200° С). При этом дверцу духового шкафа не следует открывать в течение 15 минут, так как тесто осядет и не пропечется внутри...

А теперь о том, что требуется для получения качественного, вкусного, красивого и аппетитного изделия.

- Муку перед употреблением обязательно просеивайте, чтобы очистить ее от возможных загрязнений и для обогащения кислородом, необходимым для брожения.

- При разведении муки жидкостью (молоком, водой) сначала в посуду насыпается мука, затем осторожно вливается жидкость и размешивается.

- Соль в тесто добавляют понемногу. Пересол не только влияет на качество, но и разжижает тесто. Оно плохо бродит, а готовое изделие получается бледным.

- Сахар следует класть строго по рецепту. Большое количество его замедляет брожение, а это приводит к отвердению теста.

- Яйца сначала разбивают в чашку по одному, так как случайно попавшее несвежее яйцо испортит все тесто.

- Нельзя взбивать белок в алюминиевой посуде, он потемнеет.

- Белки и сливки взбивать непосредственно перед их использованием, так как пена из них не может долго сохраняться.

- Прежде чем взбить сливки, их охлаждают до 8-10°C. И взбивают в прохладном месте.

- Чтобы сливки в процессе взбивания не свернулись, их сначала взбивают до загустения, а потом добавляют сахарную пудру.

- Белки взбиваются хорошо, если они свежие и охлажденные. Хорошо добавить в них щепотку соли.

- Если белки осели, добавьте лимонной кислоты из расчета 2 г на 1 кг белков и продолжите взбивание.

- Желтки с сахаром быстрее растираются в эмалированной или керамической посуде в теплом месте.

- Желтки станут пышными и яркими, если в них добавить щепотку соли.

- Избыток жира ухудшает качество изделия. Тесто оказывается тяжелым и плохо пропекается.

- Размягченный жир добавляется в тесто для улучшения брожения в конце его закваски.

- Питиевая сода способствует разрыхлению теста. Если же соды много, то изделие приобретает темно-желтый цвет и неприятный запах.

- Тесто, в которое добавлена погашенная сода, не рекомендуется долго выдерживать: углекислый газ улетучится и тесто станет нерыхлым.

- В тесто сначала кладут яйца, масло, сахар, муку, а затем соду и сразу же перемешивают.

- Соду нужно развести в небольшом количестве воды или погасить уксусом.

- Сгущенное молоко разбавляют с теплой кипяченой воде.

- Сухое молоко разводят в воде 60-70°C.

- Сметану перед взбиванием охлаждают до 3-8°C. Чтобы сметана лучше взбивалась, добавьте в нее сырой белок из расчета на 300 г сметаны 1 белок.

- Грецкие орехи для теста нужно обжарить или прокалить в духовом шкафу. Они станут вкуснее.

- Если ядра грецких орехов высохли, целые орехи подер-

жите 5-6 дней в соленой воде. Они восстановят свой вкус и консистенцию.

- Изюм для изделий хорошо промывают и добавляют в дрожжевое тесто в конце вымешивания.

- Для дрожжевого теста на 1 кг муки берут от 20 до 50 г дрожжей. Чем более сдобное тесто, тем больше нужно дрожжей.

- Дрожжевое тесто должно обязательно выстаиваться перед выпечкой (в среднем 30-60 минут). Показатель готовности — при протыкании теста пальцем углубление исчезает медленно.

- Тесто следует смазывать яйцом за 5-10 минут до выпечки.

- Песочное тесто нельзя долго месить и хранить в теплом помещении — печенье получится нерассыпчатым.

- Горячий пирог из дрожжевого теста лучше резать горячим ножом.

- Вынутое из духового шкафа изделие следует выдерживать в форме до остывания.

- Мелкое печенье снимают с противня горячим. Если оно не отделяется, поставьте противень на кастрюлю с горячей водой или обверните противень тряпочкой, смоченной в холодной воде.

- Мелкие изделия из дрожжевого теста выпекают при высокой температуре. Крупные — при низкой, но продолжительнее по времени.

- Песочное печенье и торт не рекомендуется печь при высокой температуре.

- Торт, который следует разрезать поперек, сначала нужно остудить.

- Если тесто сильно высохло при выпечке, накройте его влажной салфеткой, а сверху — сухим полотенцем.

- Звонкий и чистый звук при постукивании пальцем по нижней корочке булочек укажет на готовность.

- Сковороды для выпечки блинов не моют, а посыпают солью, прокаливают и вытирают. Затем смазывают растительным маслом и снова прогревают до появления дымка. Опять протирают и приступают к жарке.

- Блинчики окажутся вкуснее, если в тесто ввести взбитые белки.

- Жидкое повидло не следует использовать для начинок в пирогах, так как оно может вытечь и пригореть.

- Если тесто жарится во фритюре, то оптимальная температура жира должна быть 170-180°C.

- Перед жаркой теста в жире необходимо с него смести муку — она может пригореть и испортит вкус и вид изделия.

- Перед выпечкой пирогов с начинкой, например, кулебяк, необходимо их смазать яйцом, проколоть в 2-3 местах, чтобы они не полопались.

- Бисквитное изделие считается готовым, если при надавливании пальцем на его поверхность оно восстанавливает свое прежнее положение.

- Торт долго не зачерствеет, если рядом с ним на блюдо положить сырое яблоко.

СОВЕТЫ «ОТ СПЕЦИАЛИСТА»

Хорошо, когда удастся приобщиться к добротной информации. Если она еще при этом и полезна, то можно считать, что нам привалила удача.

● Видимо, таковы помещаемые в этом разделе первыми советы, которые представляют собой скрупулезную выжимку-систематизацию суждений и мнений многих именитых специалистов по психологии общения. Те, кто прибавит к своему образовательному багажу 10 главных заповедей искусства «полировки впечатления», вполне, при соответствующем развитии своих умений, могут стать в нашей паэлектризованной конфликтами социальной среде экспертами по коммуникалистике.

Как вести себя, общаясь с другими людьми

1. Избегайте злоупотребления критикой и осуждением других людей; пореже жалуйтесь. Критика полезна как оружие борьбы с косностью, консерватизмом, нарушением норм нравственности. Но плохо, если критика становится самоцелью и превращается в сплошной негативизм, когда человеку, образно говоря, «есть-пить не давай, дай покритиковать».

Поскольку критика сопряжена с нанесением известного ущерба чувству собственной значимости и достоинства человека, большинство людей воспринимает ее болезненно, особенно если она «не по делу». Важно знать чувство меры критики и, в частности, не допускать повышенного внимания к незначительным упущениям других людей. Неправильна позиция тех, кто не прощает ни малейшего промаха и склонен к неправомерным обобщениям вплоть до сведения всех свойств личности к единичному факту.

Следует иметь в виду, что для окружающих обременительно, когда отдельные люди постоянно жалуются на свою судьбу, на жизнь, на работу и т. д.

2. Умейте подчеркивать неподдельный интерес к человеку, с которым вступаете в общение. При этом важно показать уважение к другому человеку и его понимание (не обязательно для этого быть друзьями), выработать у себя умение реагировать на личность другого человека.

3. Умейте быть хорошим, то есть благодарным, слушателем. Внимательно выслушать человека до конца — значит уже помочь ему, ибо многим людям необходимо выговориться. Выслушивание выполняет существенные психотерапевтические функции.

4. Помогайте людям чувствовать свое значение. Подчеркивание значения другого человека не имеет ничего общего с подхалимажем и лестью. Каждый человек, какое бы положение в обществе он ни занимал, требует уважения и утверждения своей значимости как личности. Третиrowание людей, стоящих ниже вас по интеллекту, — признак низкой культуры общения.

5. Уважайте мнение других людей. В известной французской шутке говорится, что для любой женщины существует два мнения: ее собственное и... неправильное.

Считаться с мнением других не просто, тем более если оно принципиально расходится с вашим. Здесь мы часто спешим сказать: «Вы не правы», вместо того чтобы внимательно прислушаться и проанализировать позицию другого человека, посмотреть на привычные вещи его глазами. Общению помогают фразы: «Я внимательно вас слушаю...»; «Это понятно...» и т. п. Правда, часто это используется, так сказать, в дипло-

матических целях. Можно привести один шутливый пример. Управляющий одной из фирм, которому очень часто на работу звонила жена, поставил в кабинете специальный автомат, который периодически отвечал на эти звонки тремя фразами: «Да, дорогая...»; «Конечно, дорогая...»; «Обязательно, дорогая...».

6. Избегайте ненужных споров. Конечно, пословица «Худой мир лучше доброй ссоры» не может быть оправдана с точки зрения принципиальности. Нельзя мириться с недостатками, закрывать глаза на несправедливость. Но ненужных споров лучше не затевать. Здесь тактическая уступка (молчаливое выслушивание того или иного аргумента) может оказаться гораздо полезнее вступления в бесконечную полемiku.

7. Применяйте метод убеждения и исключите приказной тон и указания — они мало кому нравятся. Вместе с тем, по мнению психологов, большинство людей внушаемо и легко поддается убеждению.

8. Запоминайте имена. Имя фиксирует личный характер общения, что придает общению наиболее непосредственный характер. Запоминание имен, отчеств, фамилий очень полезно практически и важно для культуры общения. Если вы не расслышали чье-то имя и отчество, без колебаний переспросите и как следует запомните. Есть, к сожалению, категория людей, внушивших себе, что они не могут запоминать имена, и тем самым уже психологически подготовленных к тому, что имя и отчество быстро будут забыты. Но есть и другая группа людей — они выработали у себя привычку запоминать имена. Присоединиться к этой группе мы и призываем читателя. Смелое использование имен значительно сближает людей при общении, способствует их взаимопониманию и доверительности.

9. Поддерживайте положительные эмоции. При общении старайтесь найти у собеседника позитивные, положительные элементы, «частичку приятного». Негативизм отрицательно влияет на настроение, отталкивает людей.

10. Чаще улыбайтесь, конечно, не всем подряд. Улыбка — обращенный к другому человеку молчаливый дружелюбный жест общения, хорошего расположения, открытости. Искренняя улыбка может снять недоверие.

● Немецкие профессионалы Вернер Зигерт и Лючия Ланг в бестселлерной книге *«Руководить без конфликтов»* приводят совет одного американского менеджера, который достоин, по их мнению, взятия людьми управленческого и организаторского труда на памятную заметку:

«Каждый сотрудник, входящий в ваш кабинет, приводит с собой толпу «обезьян» — больших и маленьких проблем, которые он хочет с вами обсудить. В действительности же он хочет только одного: пересадить «обезьян» со своих плеч на ваши, чтобы вместо него с ними мучились вы. Остерегайтесь этого! Следите за тем, чтобы каждый входящий получил всех своих «обезьян» назад. Или вас прельщает роль привратника обезьянника? Незаменимого управляющего, который в конце концов, согнувшись под тяжестью «обезьян», будет ходить по арене цирка?»

● А.Е. Браун, крупный менеджер США, в одной из своих статей дает совет, как практически подбирать *творческих людей*, и делает это тем способом, что перечисляет почти все основные качества таких натур:

- они проявляют любознательность и постоянно допытываются «почему?» «а что если?»; проявляют гибкость и открытость к восприятию новой информации (иначе говоря, творческие люди никогда не отклоняют идею на том основании, что «мы это уже пробовали — не получается»); способны увидеть проблему там, где другие ее не видят, и отчетливо ее сформулировать; проявляют высокую чувствительность к нуждам и потребностям, замечая их раньше, чем другие люди; способны связывать и объединять различную информацию самым неожиданным образом; неортодоксальны и настроены против авторитарности, смело ставят под сомнение привычные и общепринятые представления; проявляют умственную «непоседливость», сильную мотивацию и эмоциональную вовлеченность в то, чем занимаются; более склонны решать проблемы, а не осваивать новые факты и явления, ориентированы на достижение цели, а не на применение той или иной методики; не обязательно отличаются высоким интеллектом, ибо люди среднего интеллекта порою обладают большими творческими возможностями.

Творческие личности — нонконформисты, они насмешливы и мало уважают авторитеты. Их, как правило, не волнуют соображения престижа и мнение окружающих, они не разделяют общепринятых точек зрения. Поэтому творческие личности могут доставлять немало беспокойства своим руководителям.

● В том, как нам ориентироваться друг в друге, оказывается, может помочь знание **группы крови** человека. Надо сказать, что эта методика, идущая от японских ученых, по моему, еще себя не подводила:

ГРУППА КРОВИ	ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ
первая	Хорошие друзья
вторая	Максималисты, часто переживающие стрессовые состояния
третья	Властные и творческие личности
четвертая	Мыслители

● «Научность» производит на человека благоговейное впечатление. «Так говорит наука», «это доказано учеными», «в ученом мире это аксиома» — любимые присловья всех светочей просветительства. Поэтому все, что идет «от имени науки», для нас — непререкаемо. Как, к примеру, информация в одной из чешских газет о **котлетах по-научному**:

«Котлеты нельзя жарить «на глазок». Это доказала одна норвежская аспирантка, которая выбрала темой своей докторской диссертации технологию изготовления этого блюда.

Поджарив в ходе исследования 4000 котлет — результаты каждой жарки были документально оформлены, — соискательница докторской степени установила: котлету следует поджаривать с каждой стороны по три минуты, да так, чтобы температура внутри нее составляла 70 градусов».

7. СОВЕТЫ «ОТ ЗНАМЕНИТОСТЕЙ»

● Этот рецепт «эликсира жизни» взят из книги *«Чудесные секреты Альберта Малого»*, авторство которой ложно приписывают Альберту Великому — знаменитому монаху-алхимику XIII века:

«Возьми 8 фунтов ртути, 2 фунта сока огуречной ботвы (листьев и стеблей), 12 фунтов Норбоннского меду или другого,

но из лучших. Ставь все на огонь и кипяти до образования пены. Сцеди через холст в посуду, куда прежде всего налей

ипокрас — сладкое вино с гвоздикой и корицей. Дай отстояться... Отдельно на горячих углях настаивай 24 часа 4 унции измельченного корня горечавки в 3-х полуштофах белого вина. Варено время от времени перемешивай. Процеди настой через холст и, не выжимая, вылей в указанный отвар с медом. Кипяти все вместе на малом огне до густоты сиропа. Охлади эликсир в глиняной миске, покрытой глазурью, разлей в бутылки и поставь в помещение с комнатной температурой. Оттуда будешь брать **каждое утро по одной ложке.**

▲ **Альберт Великий**
(1193–1280). Немецкий философ, естествоиспытатель, теолог. Работа худ. Томмазо да Модена (XIV в.) Фреска. Тревизо. Монастырь сан Никколо. (Фрагмент.)

излечивает многие болезни, даже от подагры, снижает внутренний жар. И даже если в теле осталась лишь небольшая часть легкого, а остальное пришло в негодность, эликсир поддержит здоровье и излечит больное. Он лечит недомогания желудка, ишиас, головокружение, мигрени и вообще внутренние болезни».

● Секретами японских энергичных менеджеров, позволяющими чувствовать себя великолепно во время ведения много-часовых утомительных переговоров, поделились недавно канадские журналы. Оказывается, все заключалось в специальных дыхательных упражнениях, навыками которых японские предприниматели владеют безукоризненно. Эти упражнения следует проводить при первых признаках надвигающейся усталости. Все происходит столь искусно, что деловой партнер ничего и не замечает во время беседы. Итак, необходимо в течение шести секунд глубоко и равномерно вдохнуть воздух, затем на шесть секунд задержать дыхание и, наконец, в течение шести секунд так же равномерно и понемногу выдохнуть его. Эти упражнения следует повторить по мере потребности.

● Бесконечно полезны (это точно!) все назидательные втолковывания таинственной «незнакомке», которые идут от умнейшего и прославленного французского писателя Андре Моруа (1885—1967). Но вот это — *«Об относительности несчастий»* — особенно:

«Женщина, к которой я очень привязан, порвала вчера свое бархатное платье. Целый вечер длилась мучительная драма. Прежде всего она не могла понять, каким образом возникла эта широкая поперечная прореха. Она допускала, что юбка была слишком узкой и при ходьбе... И все же до чего жестока судьба! Ведь то был ее самый очаровательный наряд, последний из тех, что она решилась заказать знаменитому портному. Беда была непоправима.

— А почему бы не заштопать его?

— Ох уж эти мужчины! Ничего-то они не смыслят. Ведь шов сразу бросится в глаза.

— Купите немного черного бархата и замените полосу по всей ширине.

— Ну что вы говорите! Два куска бархата одного цвета всегда хоть немного да отличаются по оттенку. Черный бархат, который побывал в носке, приобретает зеленоватый отблеск. Это будет ужасно. Все мои приятельницы тут же все заметят, и пересудам не будет конца.

— Микеланджело умел извлекать пользу из прожилок и трещин в глыбе мрамора, которую получал для ваяния. Он

обращал эти изъяны материала в дополнительный источник красоты. Пусть же и вас вдохновит эта дыра. Проявите изобретательность, пустите сюда кусок совсем другой ткани. Подумают, что вы сделали это намеренно, и это вызовет восхищение.

— Какая наивность! Деталь, противоречащая целому, не оскорбит взора лишь в том случае, если какая-нибудь отделка того же тона и стиля будет напоминать о ней в другом месте — на отворотах жакета, на воротнике или на поясе. Но эта одинокая полоса... Нелепость! И разве могу я носить заштопанное платье?

Словом, мне пришлось согласиться с тем, что беда непоправима. И тогда утешитель уступил место моралисту.

— Пусть так! — воскликнул я. — И впрямь случилось несчастье. Но согласитесь по крайней мере, что это не худшая из бед. У вас порвалось платье, но подумайте о том, что у вас мог быть пропорот живот или искромсано лицо во время автомобильной аварии; подумайте о том, что вы могли подхватить воспаление легких или отравиться, а ведь здоровье для вас важнее, чем одежда; подумайте о том, что вы могли лишиться не бархатного платья, а сразу нескольких друзей; подумайте, наконец, и о том, что мы живем в грозное время, что может разразиться война и тогда вас могут задержать, бросить в тюрьму, выслать, убить, разорвать на части, испепелить. Вспомните о том, что в тысяча девятьсот сороковом году вы потряли не какое-то там тряпье, а все, что у вас было, причем встретили эту беду с мужеством, которым я до сих пор восхищаюсь....

— К чему вы клоните?

— Всего-то навсего к тому, что человеческая жизнь трудна, бархат рвется, а люди умирают, что это весьма печально, но надо понимать, что несчастья бывают разного рода. Я охотно оплачу новое платье, но отказываюсь рассматривать утрату прежнего как национальную или вселенскую катастрофу.

Не переворачивайте же вверх дном, о моя незнакомая подруга, пирамиду горестей и не ставьте на одну доску подгоревший пирог, прохудившиеся чулки, гонения на ни в чем не повинных людей и цивилизацию, оказавшуюся под угрозой. Прощайте».

● Знаменитый Василий Саввич Стеценко (геофизик, врач, экстрасенс), человек уникальных способностей, один из самых ярких представителей метода биолокации, «колдун», как его почетно величает молва, как-то давал интервью одной из крымских газет. На вопрос корреспондента Д. Бондаря: «Если есть отрицательное влияние человека на человека, то должно, наверное, быть и противодействие такому влиянию?» он ответил:

«Да. Есть. Могу дать один совет. Вообразим такую себе ситуацию: вам необходимо идти к начальнику, и вы знаете точно, что вас ждет разнос. Надо спокойно подготовиться к этому. Представьте себе клубок ниток, лучше золотистого цвета, и мысленно себя ими обмотайте. Пять-десять витков сверху вниз, под ногами, затем такое же количество слева направо по часовой стрелке и конец нитки вроде бы выбрасываете вверх. Вы таким образом укрепили свою защитную оболочку, она стала упругой и не позволит проникнуть в вас отрицательной энергии начальника».

СОВЕТЫ-ИНСЦЕНИРОВКИ

● Когда Тарквиний Гордый, один из первых римских царей (ок. 534—510 гг. до н. э.) начал войну с Габи, его сын тайно бежал туда, сославшись на ссору с отцом. Жители Габи избрали его своим военачальником. Однажды этому юному правителю потребовалась очень важная консультация, и он отправил к отцу своего верного человека. Тарквиний принял посланника сына и, гуляя с тем в саду, начал молча сшибать самые высокие головки мака у него на глазах. После встречи с вернувшимся посланником сын Тарквиния казнил или отправил в изгнание всех влиятельных граждан своей новой родины, и Габи очень скоро сдалась Тарквинию.

Тарквиний. ▲
Рим, вилла Альбани.

То есть царская семья воплотила в жизнь принцип, который крылато и четко не столь давно сформулировал китайский лидер Мао Цзэдун: «Ударь по голове — все остальное развалится самостоятельно».

Поучение дано в намековой, как бы «игровой» форме, что способствовало, видимо, необходимой секретности. Как говорится, умному достаточно!

● У Ю. Моралевича есть очень полезный для нашей души и для взращивания вообще здоровой нравственности небольшой рассказ «А она чужая». Он тоже в стиле *постановочной интриги*:

«Меня пригласили в Дом пионеров рассказать о том, как мы боролись с ледовыми штормами в Беринговом море, как наш корабль погибал в тайфуне. По узкой аллее к Дому пионеров торопились мои слушатели. Впереди меня рослый мальчик, обгоняя девочку, грубо толкнул ее на колючие кусты и со злостью крикнул:

— Всю дорогу загородила, тумба!

— Грубиян! — со слезами в голосе крикнула девочка. — Была бы я мальчишкой...

Он замахнулся, но ударить не успел: я схватил его за руку и спросил ребят:

— Что же вы не защитите девочку?

— А она чужая...

Вечер я начал с очень похожей истории, которая произошла, когда мне пришлось совсем молодым штурманом плавать на севере.

Прошла первая неделя плавания. Я стоял на вахте в ходовой рубке неподалеку от рулевого. Вахту впередсмотрящего нес Саша Авдюшенко. Внезапно он вбежал в рубку и закричал:

— Хлопцы! Над нами настоящий воздушный бой. Орлан кайру бьет. Громаднейший, как самолет!

Я вышел на крыло мостика.

Справа, примерно в миле тянулся скалистый берег, где был один из тысяч северных «птичьих базаров». Белогрудые кайры издали напоминали маленьких пингвинов.

Орлан-белохвост — размах крыльев у него достигал метров двух с половиной — гнался за одинокой кайрой.

Всем нам, столпившимся на палубе, было ясно, несчастная птица не долетит до родных скал. Еще немного; и белохвост прямо в воздухе схватит ее, утомленную погоней, смертельно испуганную.

— Винтовку бы, — огорченно крикнул боцман, бывший снайпер.

Орлан, видно, решил перед обедом немного позабавиться, поиграть с обреченной птицей. Он не хватал ее, а отгонял подальше от берега, вдруг круто взмывал, уносился в сторону несколькими взмахами могучих крыльев, зависал неподвижно и снова легко настигал кайру.

Вдруг над скалами взмыла большая стая и устремилась на выручку гибнущей птице. И вот уже белохвост окружен густым и шумным облаком разъяренных кайр. Они бросались на него со всех сторон, рвали перья из широких крыльев, старались клюнуть в шею, в спину, в голову, и ветер уносил большие орлиные перья. Кок закричал:

— Смотрите! Они же его ощиплют дочиста, как гуся на камбузе!

Кайрам тоже доставалось от врага, но они не отступали. И к общему нашему восторгу, белохвост закувыркался, камнем упал в волны и затерялся среди седых гребней. Кайры с торжествующим и гневным криком улетели к берегу. И наш кок, восхищаясь, сказал:

— Вот это подвиг! Матери бросили птенцов в гнездах. Жизни своей не жалели, спасая эту чужую птицу.

Я рассказал об этом ребятам и посмотрел в зал. Высокий мальчик, тот самый грубиян, сидел, низко опустив голову, и, пока я рассказывал о тайфунах и ледовых штормах, он ни разу не поднял глаз».

● Летом 1964 года Н.С. Хрущев совершал последний визит в зарубежные страны. На его пути лежали Дания, Швеция, Норвегия. «Было что-то грустное в этой поездке, — вспоминает ее участник Федор Бурлацкий, — хотя и текла она в солнечные дни. Когда турбоэлектроход «Башкирия» входил в стокгольмский порт, прогремел пушечный салют. Хрущев спросил: «Чего они палят?» Кто-то из протокольной служ-

бы с подобострастием сообщил Хрущеву, что так приветствуют глав государств. Этот товарищ позже рассказывал, как тяжело ему дались переговоры насчет салюта, шведы не хотели стрелять, поскольку премьер-министр Хрущев не был с

▲ Н.С. Хрущёв. 1961 г.
Фото В. Генде-Роте

протокольной точки зрения главой государства. Никита Сергеевич не дождался конца пальбы и ушел в каюту».

Однако то, что нас интересует, в связи с «советами-инсценировками», произошло несколько позже, когда Н.С. Хрущев уже уезжал из Швеции. Тогда состоялся прием в честь шведского премьер-министра Эрландера — социал-демократа; во время личных переговоров с советским гостем они были с Хрущевым на «ты».

Эрландер вышел из гостиницы, где проходило вышеназванное правительственное мероприятие, позвал мальчика в униформе, дал ему монету. Мальчик подвел Эрландеру велосипед. Садясь в седло, Эрландер сказал Хрущеву: «Приходится экономить бензин, и для здоровья полезно», — и укатил вместе с другими велосипедистами.

Подобные факты глубоко действовали на Хрущева. Это видно хотя бы из того, что однажды он распорядился подать ему для поездки на работу в Кремль не огромный черный лимузин, а... обыкновенный «Москвич».

Можно только гадать, что же это было на самом деле, идущее от Эрландера, — просто оздоровительный факт (эпизод личной биографии главы шведского правительства) или тонкий тактичный стратегический совет?

Как бы там ни было, но не пройдет и десяти лет, как лозунг КПСС «Экономика должна быть экономной!» станет подспудным девизом увядающего советского народного хозяйства. Но разве могут помочь больному лекарства, если он уже умер?

В древнем папирусе (IV в. до н. э.) можно прочесть такое предзнаменование жизни и смерти: «Узнай, на какую фазу Луны захворал больной, и узнай имя, данное ему от рождения. Высчитай Луну, т. е. день месяца, и посмотри, сколько выйдет тридцатых дней, и оставшееся число заметь на сфере, и если число окажется вверху, то больной будет жить, если же внизу, то умрет».

Рис. В. Захаркина.

Слово «астрология» — греческого происхождения и включает два корня (astron — звезда) + (logos — понятие, учение). Его этимология неверно раскрывает смысловое содержание, поскольку астрологические прогнозы почти всегда строились на основе определения взаимного расположения планет, а не звезд, поэтому астрологию было бы правильнее назвать «планетологией», однако в современной науке уже есть такой термин и обозначает он другое понятие.

● Известен такой случай.

Личный астролог Людовика XI, к своему несчастью, правильно предсказал смерть одной придворной дамы. Последовавшая вскоре за предсказанием ее кончина очень расстроила короля, и Людовик решил, что в этой печальной истории виноват прежде всего сам астролог. В гневе король вызвал его к себе, а страже приказал схватить звездочета по тайному знаку и утопить. Когда предсказатель явился, король спросил:

— Тебе так хорошо известна участь других, скажи-ка, сколько времени осталось жить тебе самому?

— Государь, — отвечал астролог, — звезды открыли мне, что я должен умереть за три дня до кончины Вашего величества.

Король растерялся. Находчивым ответом придворный ас-

▲ *Астролог. Гравюра.*

тролог не только сохранил себе жизнь, но и вынудил короля в дальнейшем бережно охранять ее.

История, несомненно, курьезная. Но факт остается фактом: в средние века астрология занимала прочные позиции в умах и сердцах людей. Об этом говорит хотя бы то обстоятельство, что редко какой средневековый правитель не держал при себе штатного астролога.

На вопрос о том, обладают ли гороскопы объективным содержанием, наука отвечает отрицательно, ссылаясь на отсутствие определяющей причинно-следственной связи между положениями светил в момент рождения человека и его дальнейшей судьбой. И тем не менее...

● В 1988 году телекомпания Эн-Би-Си на весь мир сообщила, что высокопоставленный представитель администрации США подтвердил, что президент Рональд Рейган при принятии им решений следовал советам астролога. Сотрудники аппарата Белого дома учитывали это в работе. Когда решался вопрос о сроках той или иной поездки президента, они заранее ставили в известность «первую леди» Нэнси Рейган, сообщая, что отъезд может быть назначен на вторник или на среду. Через некоторое время Нэнси возвращалась к такому разговору и говорила, например, что среда полностью исключается, а вторник подойдет. За это время она успевала проконсультироваться с астрологом. Рейгану все это было известно.

● Сергей Алексеевич Вронский... Знаменитая фамилия, известный человек. На его визитной карточке значится: «Профессор-консультант, доктор медицины, доктор филосо-

фии, биорадиолог-психотерапевт, космобиолог, психолог, социолог, политолог». В свое время Вронский закончил Биорадиологический институт в Берлине. В 1992 году киевская газета «Независимость» взяла у него интервью. По-моему, оно сенсационное... Ведь Вронский ни много ни мало утверждает, что он давал астрологические советы Генсеку ЦК КПСС Л.И. Брежневу:

«— Сергей Алексеевич, расскажите, пожалуйста, когда и почему вы начали заниматься астрологией?

— Моя бабушка, черногорская княжна, имела не только два высших образования, но и глубочайшие познания в астрологии, хиромантии, магии и других оккультных науках. Это она открыла во мне экстрасенсорные способности, она же стала моим учителем астрологии. Уже в семь лет я составлял гороскопы своим школьным товарищам и учителям. И можно сказать, что в этом возрасте я уже стал «профессиональным» астрологом, потому что за гороскопы мне платили. Жили мы тогда с бабушкой и дедушкой в Риге. А вот раннее детство у меня сложилось трагически: в 1920 году расстреляли всю мою семью, а вместо меня — так уж получилось — сына моей бонны-итальянки. Она увезла меня в Париж как своего сына, где я жил около года. Через Красный Крест бабушка узнала, где я нахожусь, и забрала меня к себе.

— Вы закончили школу в Риге и поехали учиться в Берлин?

— Да. Там я пополнил и отшлифовал свои знания по астрологии. Глубоко изучал и медицину. Позже защитил две диссертации — по медицине и философии.

— Вам также не чужда и политика?

— 12 сентября 1933 года я стал членом Компартии Германии. Был и членом КПСС. Мой партийный стаж ровно — день в день — 57 лет, ибо 12 сентября 1990 года я вышел из партии. В Германии приходилось работать в подполье. Однажды по пути в Пекин я заезжал в Москву, чтобы передать сведения Сталину. Многое мне тогда не понравилось, особенно то, что меня обыскали прежде, чем допустить в его кабинет. А в 1946 году меня и вовсе арестовали. Пять лет сидел, а потом сбежал. Жил за границей. В Союз возвратился только в 1963 году.

— Как астролог вы, наверное, по-особому воспринимали свои мытарства...

— Свою судьбу я знал со студенческих лет. Одна ясновидящая рассказала мне всю мою жизнь, и пока что все сбылось. Меня поддерживало то, что я знал, — в конце концов все будет хорошо.

— Сергей Алексеевич, очень долго вы были в нашей стране единственным известным астрологом. Не обращались ли к вам за советами высокопоставленные особы?

— Обращались. Брежнев однажды потребовал определить дату смерти своего заклятого врага Мао Цзэдуна. Я высчитал ее между 6 и 12 сентября. Умер же он 9 сентября... не помню уже в каком году это было. В 1979 году Брежнев спросил меня по поводу Афганистана, но совета моего не послушал. Сбылось и мое предсказание Ельцину — он победил на выборах. Правильную картину сбрисовал я и в отношении прошедшего путча, скажу еще, что он будет иметь далеко идущие последствия.

— Что вы ощущаете, когда ваши прогнозы сбываются?

— Трудно ответить. Ведь у меня все прогнозы сбываются. Но расчеты эти чрезвычайно сложны, и прогнозы я даю весьма редко. Я очень тщательно работаю, все просчитываю до секунд. Кстати, все компьютерные программы рассчитаны только с точностью до минут, поэтому я ими не пользуюсь.

— Каким вы видите будущее отечественной астрологии?

— Астрология у нас будет развиваться, и никто и никогда ее уже не запретит. Астрология — универсальная наука, наука всех наук».

▶
*Леонид
Ильич
Брежнев*

● В конце 1994 года французский журнал «Махи» («Макси») опубликовал гороскоп на 1995 год. Помимо того, что он дает представление об общей структуре и стилевом своеобразии подобных творений, привожу его еще и потому, что лично на себе и на том, как складывалась тогда жизнь моих близких, я убедился в большой правоте этого хоть и якобы не научного, но в то же время совсем не неправильного прогноза.

Может быть и вы, представив себе тот, бывший всего лишь за пятилетие до конца столетия и тысячелетия год, захотите что-то вспомнить, сравнить, сопоставить...

(22 марта — 20 апреля). Планета-покровительница — Марс. Талисман — рубин.

Р а б о т а. Год начнется и закончится замечательно. У вас будет масса идей — одна оригинальнее другой. Избыток воображения позволит показать себя с лучшей стороны: начиная с апреля, вас, быть может, ждет продвижение по службе и повышение зарплаты. Но проявляйте осторожность с конца июня до начала июля, а также в сентябре и октябре.

Д е н ь г и. Год окажется более благоприятным, чем предыдущий. Доходы возрастут. Но будьте внимательны к своим расходам.

Л ю б о в ь. Вас ждет, видимо, сильное увлечение. И хотя с января по март ваши порывы останутся безответными, все изменится во второй половине года.

З д о р о в ь е. Вы почувствуете снижение жизненного тонуса, а порой и незначительную депрессию.

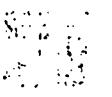
(21 апреля — 21 мая). Планета-покровительница — Венера. Талисман — изумруд.

Р а б о т а. Ожидаются сдвиги к лучшему. Вы устали от рутины. Принимайте смелые решения, которые позволят добиться профессиональных успехов. Особенно благоприятно для ваших начинаний первое полугодие.

Д е н ь г и. Год будет лучше предыдущего. Но чтобы больше заработать, придется работать иначе. Избегайте ненужного риска. Вы, возможно, получите наследство или денежный дар.

Л ю б о в ь. В сентябре вас, видимо, ждет всепоглощающая страсть.

З д о р о в ь е. Вы крепки, как гранит. Единственная проблема — возможное заболевание сосудов ног. Следите за весом.

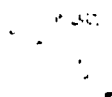
 (22 мая — 21 июня). Планета-покровительница — Меркурий. Талисман — сапфир.

Р а б о т а. Наибольшие успехи вас ждут с января по май. Будьте бдительны, не верьте говорунам.

Д е н ь г и. Избегайте излишних трат. Не пользуйтесь кредитом, который может усугубить ваши трудности. Придется обращаться за помощью к друзьям и знакомым для решения некоторых проблем. Будьте благоразумны.

Л ю б о в ь. Год едва ли начнется удачно. Трудным и даже болезненным может оказаться февраль. Гармонию в любви обретете лишь к августу. Ваше безразличие может ранить окружающих.

З д о р о в ь е. С января по май вы будете в олимпийской форме. Тем не менее следите за питанием.

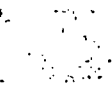
 (22 июня — 22 июля). Планета-покровительница — Луна. Талисман — жемчуг.

Р а б о т а. Вы станете только о ней и думать, и это принесет плоды. Однако старайтесь жить не только сегодняшним днем.

Д е н ь г и. Они достанутся благодаря вашим усилиям. У вас будет возможность увеличить доходы, и в этом свою роль, кажется, сыграет заграница.

Л ю б о в ь. Она будет вас интересоваться меньше всего. Чувственная сторона вас не волнует. Источник радости — природа.

З д о р о в ь е. Никаких проблем. Однако следите за весом, ожирение опасно.

 (23 июля — 23 августа). Планета — покровительница — Солнце. Талисман — бриллиант.

Р а б о т а. У вас будет избыток энергии. Энтузиазм позволит осуществить сокровенные желания. И хотя июнь окажется трудноватым, в ноябре вам улыбнется фортуна.

Д е н ь г и. Из-за вашей расточительности могут быть неприятности. Будьте осторожны в конце первого полугодия. Не делайте никаких инвестиций, они могут разорить вас.

Однако в целом в финансовом отношении год окажется удачным.

Л ю б о в ь. Между январем и маем вас ждет безумная страсть, которая сыграет огромную роль в вашей жизни.

З д о р о в ь е. У вас не должно быть проблем — разве что возможен небольшой спад энергии. Не перенапрягайтесь.

(24 августа — 23 сентября). Планета-покровительница — Меркурий. Талисман — бирюза.

Р а б о т а. С января по май возможны трудности, почувствуете себя лучше только в июне. До октября все будет хорошо. В ноябре придется принимать непростые решения. Руководствуйтесь разумом, а не чувствами.

Д е н ь г и. Вам захочется пойти на крупные траты для благоустройства квартиры. Но не торопитесь израсходовать все сбережения.

Л ю б о в ь. Нелегким может оказаться апрель. Стремитесь к компромиссам. В июне тучи рассеются. К вам вернутся динамизм и оптимизм. Тем не менее вы испытаете чувство одиночества.

З д о р о в ь е. С января по май вы почувствуете усталость. Не будьте слишком импульсивным. Сходите к дантисту.

(24 сентября — 23 октября). Планета-покровительница — Венера. Талисман — аметист.

Р а б о т а. Во втором полугодии достигнете замечательных результатов. Проявите исключительную активность и обретете материальное благополучие.

Д е н ь г и. У вас хорошие перспективы. Возрастет счет в банке.

Л ю б о в ь. Любовные раны наконец зарубцуются. К вам вернутся счастье и нежность. Не упустите встречу с судьбой, которая вам назначена на март, август и сентябрь.

З д о р о в ь е. В начале года из-за нервной усталости будете хандрить, но потом все войдет в нормальное русло.

(24 октября — 22 ноября). Планета-покровительница — Плутон. Талисман — обсидиан.

Р а б о т а. В первые три месяца вам удастся использовать

весь свой потенциал. Однако отсутствие такта порой усложнит ваши отношения с начальником.

Д е н ь г и. У вас их будет в достатке благодаря везению. Но живите по средствам, не тратьте больше, чем зарабатываете.

Л ю б о в ь. Не шутите с этим чувством. Вы будете стремиться к серьезным отношениям, займете непримиримую позицию. Наконец, возможно, легализуете ваш союз.

З д о р о в ь е. Человек импульсивный, вы будете пребывать в состоянии лихорадочного возбуждения, особенно в первые полгода.

(23 ноября — 22 декабря). Планета-покровительница — Юпитер. Талисман — гранат.

Р а б о т а. Самые невероятные, честолюбивые замыслы исполнятся. Вы знаете себе цену и ничего не оставляете на волю случая.

Д е н ь г и. Вас ждет нестабильность. Подумайте хорошенько, прежде чем пускаться в крупные финансовые операции. Сначала убедитесь, что в них нет ничего нелегального.

Л ю б о в ь. Ничего интересного. Почувствуете себя брошенным и непонятым. Однако вы сами виноваты — слишком долго колебались и думали только о себе.

З д о р о в ь е. Небольшие проблемы, но ничего тревожного.

(23 декабря — 20 января). Планета-покровительница — Сатурн. Талисман — Оникс.

Р а б о т а. Вновь продемонстрируете, что вы человек очень серьезный. Вам помогут близкие. Однако будете демонстрировать агрессивное начало. Вы не принимаете критику, и поэтому часто происходят стычки с окружающими. При этом отдаете отчет в своих недостатках.

Д е н ь г и. Они придут к вам постепенно, но их не будет слишком много. Сумеете сбалансировать бюджет, появятся сбережения, которые пригодятся в трудные моменты.

Л ю б о в ь. Будучи чрезвычайно разборчивым, вы стремитесь прежде всего к дружбе. Май благоприятен для холостяков, для которых дружба может перерасти в любовь. Будьте более гибким и менее требовательным к людям.

З д о р о в ь е. Сопrotивляемость вашего организма велика. Тем не менее нервное напряжение станет причиной головных болей.

19 января — 19 февраля). Планета-покровительница — Уран. Талисман — кристалл и опал.

Р а б о т а. У вас могут возникнуть проблемы из-за стремления к независимости. Смиритеcь с тем, что некоторые ваши проекты затягиваются. Заграница, быть может, сыграет важную роль в профессиональном плане.

Д е н ь г и. Перестаньте их разбрасывать. Ваше финансовое положение упрочится, если научитесь лучше управлять своим бюджетом. Прислушайтесь к советам близких друзей, они помогут вам избежать ошибок.

Л ю б о в ь. Отношения складываются легко. Хотя порой вы нетерпеливы. В этом году не ждите великой страсти.

З д о р о в ь е. С вниманием отнеситесь к возможным проблемам с почками.

20 февраля — 21 марта). Планета-покровительница — Нептун. Талисман — аквамарин.

Р а б о т а. Честолюбие станет вашей движущей силой, и вы не упустите своего шанса. Вы стремитесь преуспеть любой ценой и порой бываете тираном.

Д е н ь г и. Вам, скорее всего, потребуются большие суммы, чем обычно. Поэтому возможны разочарования.

Л ю б о в ь. Ничего выдающегося. Избегайте авантюр и необдуманных шагов.

З д о р о в ь е. Все будет зависеть от состояния души. Чаще встречайтесь с друзьями, это пойдет вам на пользу.

10. СОВЕТЫ «ДОБРОЖЕЛАТЕЛЯ»

«Доброжелательность» изначально амфиболична: здесь и позиция «желания» (предоставления другим) добра, и позиция потребности («желательности») добрых дел от других. В течение всей своей жизни человек пребывает в постоянном поле забот, тревог, неопределенности, разного рода проблем, напастей и бедствий. Злое начало мира без устали преследует каждого из рода людей, не зная в этом деле ни передышки, ни жалости.

Поэтому мы так чувствительны к «светлым» сторонам жизни и благодарны ко всему и за все, что увеличивает наш жизненный ресурс, помогает нам и подсказывает. Неистребимая необходимость четкого ориентирования среди сплошных «проблем» и «задач» столь сильна, что превосходит собой другую компоненту нашей натуры — осторожность. Поскольку это, безусловно, слабость, то сюда, как в воронку, устремляются манипуляции. Одна из возможных — совет, в частности, «совет доброжелателя».

История, о которой у нас далее пойдет речь, произошла в Нью-Йорке. Как-то утром, докладывая о поступившей корреспонденции, секретарь крупного предпринимателя А. Смита упомянула о письме без обратного адреса, в котором неизвестные «доброжелатели» утверждали, что акции компании «Крайслер» начнут падать, и советовали скорее от них избавиться. Мистер Смит не обратил на это письмо никакого внимания, но не прошло и недели, как акции действительно упали в цене. Когда мистер Смит получил второе письмо от тех же неизвестных, он отнесся к нему несколько внимательней. В письме сообщалось, что в течение следующей недели повысятся акции компании «Дженерал моторс». На всякий случай мистер Смит отдал распоряжение приобрести на небольшую сумму эти акции и поступил совершенно правильно: они действительно повысились. Та же история повторилась и в третий, и в четвертый, и в пятый, и в шестой, и в седьмой раз.

Это было загадочно и необъяснимо. Каким образом можно безошибочно предсказать, какие акции упадут, а какие повысятся? Даже группа экспертов высшей квалификации, которая имела самые совершенные ЭВМ и которой мистер Смит платил бешеные деньги, давала крайне ненадежные прогнозы. Что же это за люди, бесплатно дающие безошибочные рекомендации? Что им надо? Мистер Смит был в полном недоумении. Но, несмотря на это, когда в восьмом письме ему советовали скупить акции компании «Америкэн моторс», он, не задумываясь, вложил в покупку этих акций все имеющиеся средства.

Конечно же, это было мошенничество, но очень ловкое, даже талантливое. А действовали «доброхоты» следующим образом.

Составив список из 2000 адресов предпринимателей, игравших на Нью-Йоркской бирже, половине из них они сообщали, что курс акций какой-либо компании, например «Крайслер», повысится, а другой половине сообщали, что курс этих акций понизится. Затем ждали. Курс акций либо повышался, либо понижался. Пятистам из тысячи предпринимателей, которым они случайно дали верный прогноз, мошенники сообщали, что курс акций, скажем, «Дженерал моторс» повысится, а остальным пятистам — что понизится. Опять ждали. Курс повышался либо понижался.

Таким образом, у мошенников было 500 человек, которым они два раза верно предсказали изменение курса акций. Эти 500 человек снова делили на две группы и опять половине из них писали, что курс некоторых акций повысится, а другой половине — что понизится. Так мошенники делали до тех пор, пока у них оставалось около 15 человек, которым они 7 раз верно предсказывали изменение курса акций. Это были предприниматели, с которыми уже можно было делать все, что угодно. Таким вот образом сбывались неходовые акции.

«ВНИМАНИЯ»

Удивительная, просто необыкновенная вещь случилась в Америке, на заводе телефонного оборудования фирмы «Вестерн электрик», расположенном в западном пригороде Чикаго — Хотórне.

К концу 1926 года состояние дел на этом предприятии, где работало почти 30 000 рабочих, было напряженным. Администраторы жаловались на «ворчание и недовольство», на сознательное ограничение выработки рабочими. Была большая текучесть кадров среди квалифицированных рабочих.

В целях нормализации обстановки — еще совершенно не зная во что это выльется — руководство «Вестерн электрик» обратилось за консультацией и помощью к профессору Гарвадской высшей школы деловой администрации Элтону Мэйо (1880—1949), психологу по специальности, руководителю созданного при Гарвадском университете отдела промышленных исследований.

Мэйо и его сотрудники отобрали подопытную группу из шести молодых работниц, которым предварительно разъяснили, зачем нужен эксперимент. Им отвели отдельное помещение, вне цеха, и поручили несложную работу. Пять девушек собирали телефонные реле, состоящие каждое из 30 мелких деталей. А шестая — подготавливала детали и укладывала готовую продукцию. Весь процесс осуществлялся вручную, без всякой механизации. За работающими был установлен постоянный контроль:

Режим работы группы непрерывно изменялся: варьировалась длина рабочего дня, вводились более частые или более длительные перерывы, изменялись интенсивность отопления и освещения, временами выдавалось бесплатное питание, применялись различные способы оплаты труда. Мастера заменил

наблюдатель, который вместе с помощниками всегда был готов вмешаться в ход производственного процесса. Они зорко следили за поведением каждой работницы, записывали содержание их разговоров, осуществляли медицинские обследования. Через 2,5 года часовая производительность труда работниц выросла в среднем на 40%.

Затем сразу был установлен рабочий день обычной продолжительности, были отменены добавочные перерывы, бесплатные завтраки, ухудшилось электрическое освещение. Вот тут-то и произошло знаменитое «чудо в Хоторне» (как его в дальнейшем стали называть). Несмотря на ухудшение физических и материальных условий, выработка по-прежнему оставалась высокой и даже продолжала расти.

Решающее значение, по утверждению Э. Мэйо, имело то, что в группе и ее окружении возникли необычные, неформальные отношения. Была создана непринужденная атмосфера. Работницы подружились между собой. Они могли свободно разговаривать во время работы. Поведение их не заключалось в жесткие рамки режима. Такой морально-психологический фактор оказался сильнее всех материальных. Работницы трудились в полную силу.

Вывод, сделанный Мэйо и который прославил его имя, был таким:

! Главное воздействие на производительность труда
! оказывают не условия труда сами по себе, а внимание
! к персоналу.

На результатах этого опыта Мэйо воздвиг целую социальную философию. Если в искусственных условиях удалось вызвать такой трудовой подъем у нескольких работниц, то почему нельзя добиться того же и в большой группе — в цехе, на всем предприятии, наконец, во всем обществе, которое, в конце концов, состоит из малых групп? Если можно «приручить» одну малую группу, то почему, применяя те же способы, нельзя сделать то же самое с рабочими в масштабе общества?

Но *обобщение* такого масштаба было уже выходом за рамки проведенного опыта, и потому оно не могло быть ни должно научным, ни действительно жизнестойким.

Итак, суть эффекта:

! Многие люди вызывают доктора, в то время как
! всё, что им нужно, — это внимание.

«ВОССТАНОВЛЕНИЯ»

История знания может быть уподоблена воронке, когда многочисленные накопленные людскими поколениями сведения прессуются в краткие выводы, сжатые до вида коротких фраз непререкаемого содержания, и сжатому пальцами выходу поливочного шланга, когда узкая струя подаваемой воды в изливе вéерится широкой поверхностью.

Обратимся к последнему образу. И вот зачем. Хранить и передавать человеческий опыт действительно удобно (а наверное, и необходимо!) в компактной, «брикетированной» форме. Но потребление твердого концентрата, увы, не является органичным для механизма нашего усвоения. Кто не вспомнит, что брикеты мы разминаем, а куски сахара растворяем? Кто оспорит, что ароматические эссенции мы перед употреблением разбавляем, а в струе под давлением — многоступенчато сбавляем напор?

Обучение или, более широко, ознакомление людей с фактами социального наследия, требует не только «назывательного» преподнесения тех или иных идей, формулировок и кристаллизованных сущностей, но и «раскрывательного» восстановления первоначального смысла. Такое воссоздание исходной базы *абстрагированных единиц знания* весьма надежно их подтверждает, что, конечно же, обеспечивает необходимое убеждение в их продолжающейся или немеркнувшей справедливости.

Примером *восстановительных* действий является почти вся мировая литература. И хотя сама она — мощный компрессор, поскольку сознательно минимизирует обилие уже имеющихся у цивилизации сведений в соизмеримый с нашим восприятием художественный продукт, все же изящная словесность скорее и зачастую является наиболее сильным именно иллюстрационным фактором, поскольку может подробно и впечатляюще остановиться сегодня (т. е. для теперешнего, нынешнего поколения) на том, что прошлые генерации, узнав уже и остыв к чему, консервационно закодировали в понятийные формы и сущностные знаки, передав этот багаж на сохранение Вечности.

Возьмите хотя бы *«Героя нашего времени»* (1839 г.) Михаила Юрьевича Лермонтова (1814—1841). Приглядитесь повнимательнее к главе *«Фаталист»*. А затем попробуйте ответить, разве вся эта повествовательная миниатюра с великолепной занимательностью и очень подробная (до дотошности!) в деталях не похожа на некий, будем говорить, *школьный урок*, тема которого *«Силы неясные, мы все и всегда во власти вашей!»*?

Я полагаю, что этот любопытный образец будет тем более правильно понят, чем полнее мы его здесь воспроизведем. Итак, слушаем рассказ центрального персонажа произведения Григория Печорина:

«Мне как-то раз случилось прожить две недели в казачьей станице на левом фланге; тут же стоял батальон пехоты; офицеры собирались друг у друга поочередно, по вечерам играли в карты.

Однажды, наскучив бостоном и бросив карты под стол, мы засиделись у майора С. очень долго; разговор, против обыкновения, был занимателен. Рассуждали о том, что мусульманское поверье, будто судьба человека написана на небесах, находит и между нами, христианами, мно-

М. Ю. Лермонтов в 1841 г. ▲
(портрет работы К. Горбунова.)

гих поклонников; каждый рассказывал разные необыкновенные случаи pro* или contra**.

— Все это, господа, ничего не доказывает, — сказал старый майор, — ведь никто из вас не был свидетелем тех странных случаев, которыми вы подтверждаете свои мнения?

— Конечно, никто, — сказали многие, — но мы слышали от верных людей...

— Все это вздор! — сказал кто-то, — где эти верные люди, видевшие список, на котором назначен час нашей смерти?.. И если точно есть предопределение, то зачем же нам дана воля, рассудок? Почему мы должны давать отчет в наших поступках?

В это время один офицер, сидевший в углу комнаты, встал и, медленно подойдя к столу, окинул всех спокойным и торжественным взглядом. Он был родом серб, как видно было из его имени.

Наружность поручика Вулича отвечала вполне его характеру. Высокий рост и смуглый цвет лица, черные волосы, черные пронизательные глаза, большой, но правильный нос, принадлежность его нации, печальная и холодная улыбка, вечно блуждающая на губах его, — все это будто согласовалось для того, чтобы придать ему вид существа особенного, неспособного делиться мыслями и страстями с теми, которых судьба дала ему в товарищи.

Он был храбр, говорил мало, но резко; никому не поверял своих душевных и семейных тайн; вина почти вовсе не пил, за молодыми казачками, — которых прелесть трудно постигнуть, не видав их, — он никогда не волочился. Говорили, однако, что жена полковника была равнодушна к его выразительным глазам; но он не шутя сердился, когда об этом намекали.

Была только одна страсть, которой он не таил: страсть к игре. За зеленым столом он забывал все и обыкновенно проигрывал; но постоянные неудачи только раздражали его упрямство. Рассказывали, что раз, во время экспедиции, ночью, он на подушке метал банк, ему ужасно везло. Вдруг раздалась

* За (лат.)

** Против (лат.)

выстрелы, ударили тревогу, все вскочили и бросились к оружию. «Поставь ва-банк!» — кричал Вулич, не подымаясь, одному из самых горячих понтеров. «Идет семерка», — отвечал тот, убегая. Несмотря на всеобщую суматоху, Вулич докинул талью; карта была дана.

Когда он явился в цепь, там была уж сильная перестрелка. Вулич не заботился ни о пулях, ни о шашках чеченских: он отыскивал своего счастливого партнера.

— Семерка дана! — закричал он, увидев его наконец в цепи застрельщиков, которые начинали вытеснять из леса неприятеля, и, подойдя ближе, он вынул свой кошелек и бумажник и отдал их счастливчику, несмотря на возражения о неуместности платежа. Исполнив этот неприятный долг, он бросился вперед, увлек за собою солдат и до самого конца дела прехладнокровно перестреливался с чеченцами.

Когда поручик Вулич подошел к столу, то все замолчали, ожидая от него какой-нибудь оригинальной выходки.

— Господа! — сказал он (голос его был спокоен, хотя тоном ниже обыкновенного), — господа! К чему пустые споры? *Вы хотите доказательств: я вам предлагаю испробовать на себе: может ли человек своевольно располагать своею жизнью, или каждому из нас заранее назначена роковая минута...* Кому угодно?

— Не мне, не мне! — раздалось со всех сторон, — вот чудак! придет же в голову!..

— *Предлагаю пари,* — сказал я шутя.

— Какое?

— Утверждаю, что *нет предопределения,* — сказал я, высыпая на стол десятка два червонцев — все, что было у меня в кармане.

— Держу, — отвечал Вулич глухим голосом. — Майор, вы будете судьей; вот пятнадцать червонцев: остальные пять вы мне должны и сделаете мне дружбу прибавить их к этим.

— Хорошо, — сказал майор, — только не понимаю, право, в чем дело и как вы решите спор?..

Вулич молча вышел в спальню майора; мы за ним последовали. Он подошел к стене, на которой висело оружие, и *наудачу снял с гвоздя один из разнокалиберных пистоле-*тов; мы еще его не понимали; но когда он взвел курок и

▲ Есть ли предопределение или его нет?

ком пригласил нас сесть кругом. Молча повиновались ему: в эту минуту он приобрел над нами какую-то таинственную власть.

Я пристально посмотрел ему в глаза; но он спокойным и неподвижным взором встретил мой испытующий взгляд, и бледные губы его улыбнулись; но, несмотря на его хладнокровие, мне казалось, я читал печать смерти на бледном лице его. Я замечал, и многие старые войны подтверждали мое замечание, что часто на лице человека, который должен умереть через несколько часов, есть какой-то странный отпечаток неизбежной судьбы, так что привычным глазам трудно ошибиться.

— Вы нынче умрете! — сказал я ему. Он быстро ко мне обернулся, но отвечал медленно и спокойно:

— Может быть, да, может быть, нет...

Потом, обратясь к майору, спросил: заряжен ли пистолет? Майор в замешательстве не помнил хорошенько.

— Да полно, Вулич! — закричал кто-то, — уж, верно, заряжен, коли в головах висел; что за охота шутить!..

— Глупая шутка! — подхватил другой.

— Держу пятьдесят рублей против пяти, что пистолет не заряжен! — закричал третий.

Составилось новое пари.

Мне надоела эта длинная церемония.

насыпал на полку пороха, то многие, невольно вскрикнув, схватили его за руки.

— Что ты хочешь делать? Послушай, это сумасшествие! — закричали ему.

— Господа! — сказал он медленно, освобождая свои руки, — кому угодно заплатить за меня двадцать червонцев?

Все замолчали и отошли.

Вулич вышел в другую комнату и сел у стола; все последовали за ним: он зна-

— Послушайте, — сказал я, — или застрелитесь, или повесьте пистолет на прежнее место, и пойдете спать.

— Разумеется, — воскликнули многие, — пойдете спать.

— Господа, я вас прошу не трогаться с места! — сказал Вулич, приставив дуло пистолета ко лбу. Все будто окаменели.

— Господин Печорин, — прибавил он, — возьмите карту и бросьте вверх.

Я взял со стола, как теперь помню, червонного туза и бросил кверху: дыхание у всех остановилось; все глаза, выражая страх и какое-то неопределенное любопытство, бегали от пистолета к роковому тузу, который, трепеща на воздухе, опускался медленно; в ту минуту, как он коснулся стола, Вулич спустил курок... осечка!

— Слава богу! — вскрикнули многие, — не заряжен...

— Посмотрим, однако ж, — сказал Вулич. Он взвел опять курок, прицелился в фуражку, висевшую над окном; выстрел раздался — дым наполнил комнату; когда он рассеялся, сняли фуражку: она была пробита в самой середине, и пуля глубоко засела в стене.

Минуты три никто не мог слова вымолвить; Вулич преспокойно пересыпал в свой кошелек мои червонцы.

Пошли толки о том, отчего пистолет в первый раз не выстрелил; иные утверждали, что, вероятно, полка была засорена, другие говорили шепотом, что прежде порох был сырой и что после Вулич присыпал свежего; но я утверждал, что последнее предположение несправедливо, потому что я во все время не спускал глаз с пистолета.

— Вы счастливы в игре! — сказал я Вуличу...

— В первый раз отроду, — отвечал он, самодовольно улыбаясь, — это лучше банка и штоса.

— Зато немножко опаснее.

— А что? Вы начали верить предопределению?

— Верю; только не понимаю теперь, отчего мне казалось, будто вы непременно должны нынче умереть...

Этот же человек, который так недавно метил себе преспокойно в лоб, теперь вдруг вспыхнул и смутился.

— Однако ж довольно! — сказал он, вставая, — пари наше кончилось, и теперь ваши замечания, мне кажется, неуместны... — Он взял шапку и ушел. Это мне показалось странным — и не даром!..

Скоро все разошлись по домам; различно толкуя о причудах Вулича и, вероятно, в один голос называя меня эгоистом, потому что я держал пари против человека, который хотел застрелиться; как будто он без меня не мог найти удобного случая!..

Я возвращался домой пустыми переулками станицы; месяц, полный и красный, как зарево пожара, начинал показываться из-за зубчатого горизонта домов; звезды спокойно сияли на темно-голубом своде, и мне стало смешно, когда я вспомнил, что были некогда люди премудрые, думавшие, что светила небесные принимают участие в наших ничтожных спорах за клочок земли или за какие-нибудь вымышленные права!..

И что ж? Эти лампы, зажженные, по их мнению, только для того, чтоб освещать их битвы и торжества, горят с прежним блеском, а их страсти и надежды давно угасли вместе с ними, как огонек, зажженный на краю леса беспечным странником! Но зато какую силу воли придавала им уверенность, что целое небо со своими бесчисленными жителями на них смотрит с участием, хотя немым, но неизменным!.. А мы, их жалкие потомки, скитающиеся по земле без убеждений и гордости, без наслаждения и страха, кроме той невольной боязни, сжимающей сердце при мысли о неизбежном конце, мы не способны более к великим жертвам ни для блага человечества, ни даже для собственного нашего счастья, потому что знаем его невозможность и равнодушно переходим от сомнения к сомнению, как наши предки бросались от одного заблуждения к другому, не имея, как они, ни надежны, ни даже того неопределенного, хотя и истинного наслаждения, которое встречает душа во всякой борьбе с людьми или с судьбою...

И много других подобных дум проходило в уме моем; я их не удерживал, потому что не люблю останавливаться на какой-нибудь отвлеченной мысли. И к чему это ведет? В первой молодости моей я был мечтателем; я любил ласкать попеременно то мрачные, то радужные образы, которые рисовало мне беспокойное и жадное воображение. Но что от этого мне осталось? Одна усталость, как после ночной битвы с привидением, и смутное воспоминание, исполненное сожалений. В этой напрасной борьбе я истощил и жар души, и постоянство

воли, необходимое для действительной жизни; я вступил в эту жизнь, пережив ее уже мысленно, и мне скучно и гадко, как тому, кто читает дурное подражание давно ему известной книге.

Происшествие этого вечера произвело на меня довольно глубокое впечатление и раздражило мои нервы; не знаю наверное, верю ли я теперь предопределению или нет, но в этот вечер я ему твердо верил: доказательство было разительное, и я, несмотря на то что посмеялся над нашими предками и их услужливой астрологией, попал невольно в их колею; но я остановил себя вовремя на этом опасном пути и, имея правило ничего не отвергать решительно и ничему не верить слепо, отбросил метафизику в сторону и стал смотреть под ноги. Такая предосторожность была очень кстати: я чуть-чуть не упал, наткнувшись на что-то толстое и мягкое, но, по видимому, неживое. Наклоняюсь — месяц уж светил прямо на дорогу — и что же? Передо мною лежала свинья, разрубленная пополам шашкой... Едва я успел ее рассмотреть, как услышал шум шагов: два казака бежали из переулочка, один подошел ко мне и спросил: не видал ли я пьяного казака, который гнался за свиньей. Я объявил им, что не встречал казака, и указал на несчастную жертву его неистовой храбрости.

— Экой разбойник! — сказал второй казак, — как напьется чихиря, так и пошел крошить все, что ни попало. Пойдем за ним, Еремейч, надо его связать, а то...

Они удалились, а я продолжал свой путь с большей осторожностью и наконец счастливо добрался до своей квартиры.

Я жил у одного старого урядника, которого любил за добрый его нрав, а особенно за хорошенькую дочку Настю.

Она, по обыкновению, дожидалась меня у калитки, вернувшись в шубку; луна освещала ее милые губки, посиневшие от ночного холода. Узнав меня, она улыбнулась, но мне было не до нее. «Прощай, Настя», — сказал я, проходя мимо. Она хотела что-то ответить, но только вздохнула.

Я затворил за собою дверь моей комнаты, засветил свечу и бросился на постель; только сон на этот раз заставил себя ждать более обыкновенного. Уж восток начинал бледнеть, когда я заснул, но — видно, было написано на небесах, что в эту ночь я не выплюсь. В четыре часа утра два кулака

застучали ко мне в окно. Я вскочил: что такое?.. «Вставай, одевайся!» — кричало мне несколько голосов. Я наскоро оделся и вышел. «Знаешь, что случилось?» — сказали мне в один голос три офицера, пришедшие за мною; они были бледны как смерть.

— Что?

— Вулич убит.

Я остолбенел.

— Да, убит! — продолжали они, — пойдем скорее.

— Да куда же ?

— Дорóгой узнаешь.

Мы пошли. Они рассказали мне всё, что случилось, с примесью разных замечаний насчет странного предопределения, которое спасло его от неминуемой смерти за полчаса до смерти.

Вулич шел один по темной улице; на него наскочил пьяный казак, изрубивший свинью, и, может быть, прошел бы мимо, не заметив его, если б Вулич, вдруг, остановясь, не сказал: «Кого ты, братец, ищешь?» — «Тебя!» — отвечал казак, ударив его шашкой, и разрубил его от плеча почти до

▲ И все же предопределение есть! Каждому из нас заранее расписана роком *фатальная* (неизбежная) минута: чему быть, того не миновать.

сердца... Два казака, встретившие меня и следившие за убийцей, подоспели, подняли раненого, но он был уже при последнем издыхании и сказал только два слова: «Он прав!» Я один понимал темное значение этих слов: они относились ко мне; я предсказал невольно бедному его судьбу; мой инстинкт не

обманул меня: я точно прочел на его изменившемся лице печать близкой кончины. Убийца заперся в пустой хате, на конце станицы: мы шли туда. Множество женщин бежало с плачем в ту же сторону; по временам опоздавший казак выскакивал на улицу, второпях пристегивая кинжал, и бегом опережал нас. Суматоха была страшная.

Вот наконец мы пришли; смотрим: вокруг хаты, которой двери и ставни заперты изнутри, стоит толпа. Офицеры и казаки толкуют горячо между собою, женщины воют, приговаривая и причитывая. Среди их бросилось мне в глаза значительное лицо старухи, выражавшее безумное отчаяние. Она сидела на толстом бревне, облокотясь на свои колени и поддерживая голову руками: то была мать убийцы. Ее губы по временам шевелились: молитву они шептали или проклятие?

Между тем надо было на что-нибудь решиться и схватить преступника. Никто, однако, не отваживался броситься первым.

Я подошел к окну и посмотрел в щель ставня: бледный, он лежал на полу, держа в правой руке пистолет; окровавленная шашка лежала возле него. Выразительные глаза его страшно вращались кругом; порою он вздрагивал и хватал себя за голову, как будто неясно припоминая вчерашнее. Я не прочел большой решимости в этом беспокойном взгляде и сказал майору, что напрасно он не велит выломать дверь и броситься туда казакам, потому что лучше это сделать теперь, нежели после, когда он совсем опомнится.

В это время старый есаул подошел к двери и назвал его по имени; тот откликнулся.

— Согрешил, брат Ефимыч, — сказал есаул, — так уж нечего делать, покорись!

— Не покорюсь! — отвечал казак.

— Побойся бога! Ведь ты не чеченец окаянный, а честный христианин; ну, уж коли грех твой тебя попутал, нечего делать: своей судьбы не минуешь!

— Не покорюсь! — закричал казак грозно и слышно было, как щелкнул взведенный курок.

— Эй, тетка! — сказал есаул старухе, — поговори сыну, авось тебя послушает... Ведь это только бога гневить. Да посмотри, вот и господá уж два часа дожидаются.

Старуха посмотрела на него пристально и покачала головой.

— Василий Петрович, — сказал есаул, подойдя к майору, — он не сдастся — я его знаю. А если дверь разломать, то много наших перебьет. Не прикажете ли лучше его пристрелить? В ставне щель широкая.

В эту минуту у меня в голове промелькнула странная мысль: подобно Вуличу, я вздумал испытать судьбу.

— Погодите, — сказал я майору, — я его возьму живого.

Велев есаулу завести с ним разговор и поставив у дверей трех казаков, готовых ее выбить и броситься мне на помощь при данном знаке, я обошел хату и приблизился к роковому окну. Сердце мое сильно билось.

— Ах ты окаянный! — кричал есаул, — что ты, над нами смеешься, что ли! Али думаешь, что мы с тобой не совладаем? — Он стал стучать в дверь изо всей силы; я, приложив глаз к щели, следил за движениями казака, не ожидавшего с этой стороны нападения, — и вдруг оторвал ставень и бросился в окно головой вниз. Выстрел раздался у меня над самым ухом, пуля сорвала эполет. Но дым, наполнивший комнату, помешал моему противнику найти шашку, лежавшую возле него. Я схватил его за руки, казаки ворвались, и не прошло трех минут, как преступник был уже связан и отведен под конвоем. Народ разошелся. Офицеры меня поздравляли — и точно, было с чем!

После всего этого как бы, кажется, не сделаться фаталистом? Но кто знает наверное, убежден ли он в чем или нет?.. И как часто мы принимаем за убеждение обман чувств или промах рассудка!..

Я люблю сомневаться во всем: это расположение ума не мешает решительности характера — напротив, что до меня касается, то я всегда смелее иду вперед, когда не знаю, что меня ожидает. Ведь хуже смерти ничего не случится — а смерти не минуешь!

Возвратясь в крепость, я рассказал Максиму Максимычу все, что случилось со мною и чему был я свидетель, и пожелал узнать его мнение насчет **предопределения**. Он **сначала не понимал этого слова**, но я объяснил его как мог, и тогда он сказал, значительно покачав головою:

— Да-с! Конечно-с! Это штука довольно мудреная!.. Впро-

чем, эти азиатские курки́ часто осекаются, если дурно смазаны или недовольно крепко прижмешь пальцем; признаюсь, не люблю я также винтовок черкесских; они как-то нашему брату неприличны: приклад маленький — того и гляди нос обожжет... Зато уж шашки у них — просто мое почтение!

Потом он промолвил, несколько подумав:

— Да, жаль беднягу... Черт же его дернул ночью с пьяным разговаривать!.. Впрочем, видно, уж так у него на роду было написано!..

Больше я от него ничего не мог добиться: он вообще не любит метафизических прений».

После такой словесной фрески кто же скажет, что он не знает значение термина «фатализм»?!

«ВЫКЛЮЧЕНИЯ ВНИМАНИЯ»

Человеку показывают две ладони и спрашивают, сколько на ней пальцев. Ответ — десять. Затем ладони опускают и задают вопрос: сколько пальцев на десяти руках. У 90% людей при этом ответ — 100. Тогда как на самом деле — 50.

Манипуляция построена на использовании одного слова множественного смысла — «руках» — в двух совершенно разных ситуациях: одной — конкретной «демонстрационной» и другой — абстрактной «вычислительной».

Внимание — это когда вникание. Следовательно, внимание сущностно интеллектуализированно. Поэтому все манипуляции с вниманием должны, если они хотят быть осуществимыми, соотноситься с умом человека, его знаниями и самооценкой.

Чтобы внимание «включить», достаточно в топку разума подбросить, так сказать, дровишек интереса — разных курьёзов, «случаев», «пугашек», любопытностей, неожиданностей, «чертовщинки».

Чтобы внимание «выключить», его надо или переутомить какой-то серьезностью (переходящей в «серьезность»), задурить или просто распылить. В любом из этих вариантов цельность свойства будет нарушена. «Внимание» сразу же исказится растяжками (до разрыва), затуманится обволакиваниями (как запотевшее стекло). Появятся сбои, деформации, перегрузка. Совсем не редко (а очень даже часто) происходит, употребляя техническую терминологию, «аварийное отключение».

Одна из распространенных в межчеловеческом общении каверз такая «хитрая» задачка: почему в поезде стоп-кран красного цвета, а в самолетах — синего?

Пытаясь ответить на это вопрос, люди втягиваются сами собой, автоматически, в манипулятивное поле управляемого воздействия на них. «Стоп-кран» — это очень редко используемое в повседневности понятие, а вот с «цветом», именно группы «красный — синий» — ежедневно и целодневно. Перескок с рельсов смысла вопроса на смысл обыденного опыта знаменует достижение манипулятором своей цели. То есть, долженствующая проявиться у нормального человека мысль, что в самолете, по природе его (как находящегося в воздухе аппарата) не может быть никак стоп-крана, результативно блокируется.

Проделайте простейший (но совсем не простой!) эксперимент. В любой аудитории напишите на доске слово **СТИХ** и попросите присутствующих поставить перед ним согласующееся с ним по смыслу слово.

Уверяю вас, что все, сколько бы их ни было, и не подумают написать слово «ветер», ибо будут исходить из мысли о «стихотворении», а не из представления о глаголе «стих^ать».

Интересны результаты психологических исследований В.Е. Ключко. В одном из опытов он предложил испытуемым познакомиться с небольшим текстом — отрывком из сочинения Дж. К. Ферри *«Золотоискатели»*.

Вот этот отрывок:

«Лодка была немедленно подхвачена бурным потоком. Река несла лодку, как будто и лодка, и пассажиры не имели ни веса, ни каких-либо возможностей противостать этому всесильному потоку. Во время крутых спусков берега проносились мимо испуганных путешественников со страшной скоростью. Прибрежные камни и редкие деревья мелькали, сливаясь в пеструю ленту, вызывающую головокружение. На подъемах движение реки замедлялось, она как бы оседала, темнела. Река была подобна живому существу — так же легко и радостно спускалась с горы и так же, как тяжело нагруженный путник, поднимающийся в гору, становилась ленивой и неузнаваемой на редких, затяжных, высоких подъемах.

Мальчики приходили в себя, оторопело смотрели друг на

друга, но не успевали они даже вдоволь посмеяться над своим испуганным видом, как поток вновь срывался с завоеванной вершины и опять начиналось стремительное мелькание, томительное ожидание следующей передышки».

Я полагаю, что чтение вас увлекло. Представляю себе, как вас увлечет последующий комментарий к проведенному с образованными и совсем не глупыми людьми (а опыт, надо сказать, ставился не однократно!) эксперименту В.Е. Ключко:

Что сказать про это описание? Прежде всего подкупает динамизм, неплохо передан характер реки — куда ярче, чем характеры сидящих в лодке мальчиков. Для приключенческой книги (жанр ясен из заглавия) язык вовсе не плох, ибо корявый местами стиль объясняется, скорее всего, погрешностями перевода. А теперь хотелось бы порекомендовать перечитать отрывок еще раз.

По-прежнему — текст как текст? Да, вроде бы и мальчишки на месте, и лодка, и пейзаж; немного жаль, что про золото ничего не сказано... Больше ничего как будто запоминающегося.

Вот так же два раза (только получая разные инструкции) читали отрывок испытуемые в ходе эксперимента. Их было 45 человек — школьники, а также университетские преподаватели, студенты и аспиранты. Все (кроме 15 школьников) с физического факультета, но не потому, что физики более других падки на приключения, а в силу хорошего знакомства их со школьной и вузовской программой по механике, в частности с законами поведения жидкостей. Эти законы не имеют прямого отношения к поведению искателей золота; наверное, поэтому мало кого резануло назойливое, противоречащее личному опыту (и физическим законам в первую очередь) утверждение, что река будто бы то и дело взбирается на горные вершины. Известно, что если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе. И точно так же хорошо известно, что река, как бы ни была она «подобна живому существу», в гору не поднимается. Даже в сказках, кажется, реки текут с гор, а не в горы.

Расходящееся с реальностью описание, конечно же, представляет собой нарушение постулата истинности, а соответственно и принципа кооперации. Такому описанию не место

в нормальном общении. Любопытно, как же отнеслись испытуемые к троекратному повтору: мол, «на подъемах движение реки замедлялось», она «становилась ленивой и неузнаваемой на редких, затяжных, высоких подъемах», а «потом вновь срывался с завоеванной вершины»? Эксперимент дал убедительный ответ: отнеслись как к должному, даром что поднапорели в физике. Лишь трое из 45 испытуемых самостоятельно, без подсказки заметили несоответствие описания действительности, семерым не удалось этого сделать даже после специальной инструкции — обнаружить в тексте противоречия. Остальные 35 человек худо-бедно справились с этим дополнительным заданием, для чего им потребовалось снова поработать с текстом*.

На карте психологии еще много неотмеченного. И, мы действительно, в согласии с утверждением американского психолога Д. Берлайна, «еще очень мало знаем, что вызывает спонтанное мышление». И конечно же, верно подмечает сегодняшнюю тенденцию Александр Войскунский в книге *«Я говорю, мы говорили...»*, когда указывает, что «ученые, да и не только ученые проявляют всё больший профессиональный интерес к нарушениям коммуникативных постулатов».

Обнаружение ряда новых эффектов, в том числе и «выключения внимания», надо полагать, пойдет на пользу знанию...

* Для особо любознательных будет небезынтересным узнать, что и имя автора (Дж.К. Ферри), и название произведения (*«Золотоискатели»*) — вымыслы экспериментатора В. Е. Ключко.

«ДАРЕНИЯ ВЕЧНОСТИ»

• В Москве есть Музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Так вот, само его здание, великолепное по архитектуре и оформлению, существует потому, что первый директор музея Иван Цветаев (отец знаменитой поэтессы Марины Ивановны Цветаевой) пообещал благотворителям назвать их именами залы. Московские купцы чуть ли не в очередь выстроились, разумеется, не только из-за уважения к идее благотворительности, но и пытаясь за свои тысячи войти в историю.

Все, что способствует продлению доброй памяти о нас, будет вызывать не только наш интерес, но и ажиотаж, т. е. сильное возбуждение страсти желания и даже борьбу интересов.

На всех, кто узнаёт об инициативе отцов города Портленда (США), большое впечатление производит их находчивость. Не имея в муниципальной казне достаточно средств, чтобы вымостить центральную площадь, они предложили горожанам купить за 25 долларов по кирпичу, на котором будет выбито имя владельца. Собранных в считанные месяцы денег и кирпичей оказалось достаточно, чтобы выполнить задуманное. Сегодня портлендцы с удовольствием приходят на свою площадь, к своему кирпичу, а предприимчивые головы уже составили карту площади, облегчающую поиск именных реликвий.

«25-ГО КАДРА»

- История развития кинематографа хорошо демонстрирует прогресс знаний по инерции зрения. Старое кино со скоростью протяжки 18 кадров в секунду недостаточно учитывало меру инерционности зрения. И поэтому теперь, когда мы смотрим старые фильмы, хорошо заметны мелькание и неестественность движений, отсутствие плавности и слитности. Только когда увеличили фотоскорость до 24-х кадров в секунду, движение стало восприниматься адекватно. В этом случае кадры сменяют друг друга в таком темпе, что если один кадр в секунду вырезать и сделать пустым, то человек этого не заметит. Были проведены эксперименты, при которых в киноленту с некоторым фильмом каждым 25-м кадром вкрапливался другой фильм. Зрители совсем не замечали этого и не отдавали себе отчет в том, что лента имеет какие-либо особенности. Эти же эксперименты показали, что информация о втором, вставленном, фильме не осознается, но тем не менее она накапливается в подсознании и может проявиться в изменении поведения. Так, если сюжет добавочного фильма содержал рекламу мороженого на фоне знойной пустыни, то было отмечено резкое повышение числа купивших мороженое среди просмотревших комбинированную киноленту.

Напомню об эксперименте, проведенном в 50-е годы в США в кинотеатре во время сеанса. На кадры демонстрировавшегося фильма периодически накладывались слова «Ешьте

кукурузные хлопья» и «Пейте кока-колу». Но экспозиция этих слов была настолько кратковременной (1/3000 с), что зрители не могли воспринять их осознанно. Тем не менее организаторы эксперимента утверждали, что после фильма в кинотеатре резко возросла продажа кока-колы и кукурузных хлопьев. Об этом эксперименте, вероятно, слышали или читали многие журналисты, и в этой связи необходимо сказать, что результаты его не соответствуют действительности. Дело в том, что время экспозиции было настолько коротким, что проецируемые на экран слова не могли быть восприняты ни осознанно, ни на подпороговом уровне. Это было доказано позже теоретически и экспериментально. Однако сама схема опыта вполне реальна, она используется до сих пор в аналогичных исследованиях и иллюстрирует, как сигналы, полученные на подпороговом уровне, могут оказать влияние на восприятие человека.

По пути «25-го кадра» пошел и Российский Фонд госимущества, начав беспрецедентную по масштабам акцию по агитированию населения в пользу приватизации. Тогда же появился «психологический» плакат «Приватизации — за!» Я привожу здесь объявление, помещенное в газете «Известия» 27 января 1994 года:

НЕ УПУСТИТЕ СВОЙ ШАНС

*Вы хотите стать **СОВЛАДЕЛЬЦЕМ**
одного из крупнейших
предприятий России?*

С 10 января по 7 февраля

ПРИГЛАШАЕМ ВАС

*принять участие во Всероссийском чековом аукционе,
где Вы можете обменять свой приватизационный чек
на акции завода "ЛОМО", обладающего огромным потенциалом.*

*За дополнительной информацией обращайтесь
в местный фонд имущества, ближайший аукционный центр
или позвоните во Всероссийский Координационный Центр
по телефонам: (095) 205-60-85, 198-90-07*

ПРИВАТИЗАЦИЯ

Вот это, намеково выделенное «ЗА», прочитываемое в общем контексте, самовдалбливается в голову читающего помимо его воли. И противостоять этому нельзя так же, как нельзя (невозможно, не получается) противостоять призыву: «не думать о зеленой обезьяне» или такому зову *«втягивающего выталкивания»*: **«Забудьте всё, что вы сейчас от меня услышите!»**.

Летом 1986 года три японские компании выбросили на рынок страны необычный товар — музыкальные магнитофонные кассеты с наложенным на пленку высокочастотным текстом, не уловимым для слуха, но воспринимаемым подсознанием. С тех пор внушение по собственному желанию становится в Японии все более и более популярным.

Толчком к идее послужили те самые американские опыты с кинотеатровой рекламой «Кока-колы», когда сбыт данного тонизирующего напитка возрос (есть такие данные!) аж на 58%.

На разработку магнитофонной аналогии ушло много лет ввиду секретности работ и обращения к другим за какой бы то ни было технической помощью. Но и здесь, как это часто бывает в технологических успехах японцев, не обошлось без уже проторенной дорожки. США в 1982 году внедрили в крупных супермаркетах кассеты с почти библейским призывом «Не воруй!» Эффект был весьма ощутимый — число краж в магазинах сократилось чуть ли не наполовину.

Любопытно, что в Америке визуальная подсознательная реклама уже запрещена, как нарушение прав человека. Законодатели вот-вот доберутся и до слуховой...

В Японии ситуация иная. Никаких ограничений по отношению к воздействию на человека способом «25-го кадра» нет. Новым товаром очень активно интересовались бизнесмены и молодежь — объемы продаж кассет растут быстрыми темпами. В отличие от «узкоспециализированных» американских образцов японская «аудиоверсия» значительно разнообразней: неслышимый голос убеждает человека бросить курить, соблюдать диету, спокойно спать, быстро читать, усваивать иностранные языки, преодолевать стрессы и даже испытывать нежные чувства. Примечательно, что на новый товар обратили серьезное внимание менеджеры корпораций и фирм, видя в

нем одно из средств повышения производительности труда служащих.

Много поучительного есть и в опыте работы японской группы по новым идеям в бытовом машиностроении под руководством Тосихико Хираи.

При конструировании новейшего автомобиля «Хонды» — модели «Аккорд» — был сделан большой упор на подсознательное. Творцы автомобиля стремились к тому, чтобы у покупателя выработалась привязанность к нему в процессе эксплуатации. В качестве первого шага к намеченной цели 15 руководителей опытно-конструкторских работ по данному проекту в течение целого года уясняли для себя образ идеального водителя семейного седана. Их выбор пал на регбиста в костюме, своего рода идеал джентльмена — физически здорового и атлетического телосложения.

Склонность регбиста быть «свободным от стрессов», например, они трансформировали в новые системы уменьшения шумов и вибрации. Один из результатов такого подхода — гидравлическая опора двигателя. Этой же цели служат пористое бумажное звукоизолирующее покрытие потолка; мягкий изолирующий слой, который повышает прочность стального листа, образующего пол, и приглушает дорожный шум; тройные резиновые прокладки дверей, обеспечивающие их плотное закрывание. И, наконец, в отличие от других машин пластмассовая приборная доска «Аккорда» монолитна, а не собрана из отдельных деталей. Делать ее сложнее, но она красиво смотрится и никогда не станет источником скрипа и треска.

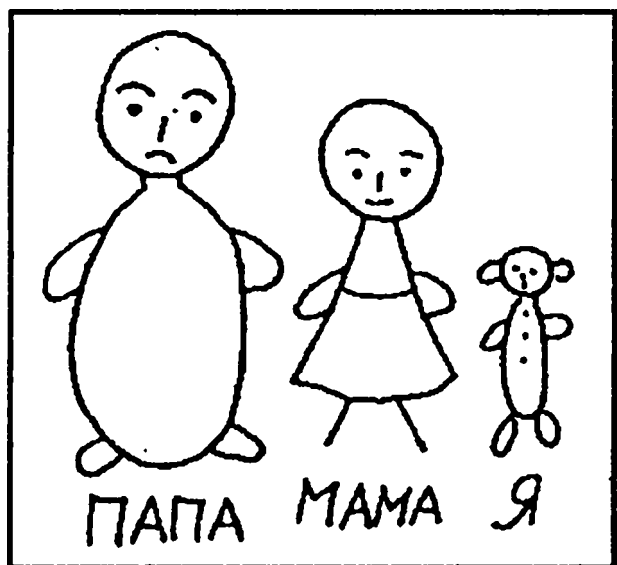
Мне думается, что сообщения о механизме воздействия «25-го кадра» несколько мистифицированы. Возможно, по причине коммерческой тайны, но часть существа процедуры утаивается. А оставшаяся часть сведений — та, что предназначена для публики, — преподносится препарированно, с подменой последовательности смысла и (в частых случаях) с инверсией содержания.

На основании своих исследований и многочисленных экспериментов я склонен считать, что в проделках «25-го кадра» участвует вовсе не он сам. То есть дело вовсе не в визуальной информации, а в визуальном воздействии. Последнее играет лишь роль как бы клапана, который дает вход в мозг главной информации. Посмотрите: «ЗА» в приватизационной «картин-

ке» прокладывает дорогу в наши интеллектуальные чертоги наподобие небезызвестного греческого «Коня», подброшенного простодушным троянцам, а остальной текст «заглатывается» уже сам, окончательно «добивая» незатейливого читателя.

Вы, наверное, обращали внимание на предупреждение ряда фирм, поставляющих на рынок стран СНГ лингафонные курсы английского языка, — «Следите, чтобы вам не выдали подделку». И только в одном случае радеющая за свою репутацию фирма объяснила, что ее предупреждение основано не на коммерческой выгоде, а на том, что кассеты содержат «неслышимый» фон, который раскрепощает определенные участки мозга и помогает быстрее воспринять информацию, заложенную в слышимую часть записи. А если кассета поддельная, «фон» просто уходит при перезаписи.

Занятный пример наличия «подсознательного» демонстрируют дети. В их представлении присущность чего-либо должна подчеркиваться его размерами.

Посмотрите на рисунок. Без слов понятно, кто в семье самый «умный». И хотя юное существо об этом не говорит, но неспроста же оно нарисовало папу с самой большой головой!

• Московский врач-психотерапевт Александр Аркадьевич Крыласов совместно с коллегой В. Зинковым разработал видеотерапевтический метод борьбы с алкоголизмом. Суть вот в чем. С помощью иглоукалывания или электропунктуры производится воздействие на точки тела пациента, которые способствуют повышению внушаемости; затем сеанс гипноза. А потом — небольшой киносеанс: в сопровождении легкой музыки алконаркоманы просматривают видеофильм, состоящий из набора различных цифр.

Новизна применяемой терапии (а суть ее — метод кодирования) в том, что каждый «больной» сам назначает себе период, в течение которого он намерен избегать принятия спиртного — от месяца до пяти лет и смотрит фильм с той

цифрой на 25-м кадре, которую сам себе назначил. Эта цифра закрепляется в его подсознании и контролирует поведение. Весь сеанс длится около 40 минут, и почти все это время уходит на подготовку к восприятию фильма, который длится полторы минуты.

• Приемы с использованием эффекта «25-го кадра» встречаются и в деятельности спецслужб. Там этот параметр обозначен понятием АГЕНТ ВЛИЯНИЯ. Многие, конечно, скрыто под завесой секретности, но кое-что «засвечивается» и для общественности. Наиболее понятным из всех публикаций на этот счет было то, что сделал Павел Кольцов в «Независимой газете». Вот выдержки из его интервью с неким анонимным «бывшим резидентом КГБ в одной из азиатских стран»:

« — Агент влияния — это что такое?

— Это гражданин одного государства, который действует в интересах другого государства, используя для этого свое высокое служебное положение в высших эшелонах власти — руководстве страны, политической партии, парламенте, средствах массовой информации т. д.

В США в 80-е годы были проведены консорциумы (по нашему определению — научно-теоретические конференции) с участием сотрудников ЦРУ, политологов, социологов, в ходе которых вырабатывались не только теоретические постулаты, но и практические рекомендации для американских спецслужб по приобретению «агентов влияния», которые, вообще-то говоря, занимают высшую отметку в шкале ценностей агентуры любой разведки.

— Чем отличаются «агенты влияния» от других видов агентуры?

— Существует целая серия принципиальных отличий. Кандидату на высокое звание «агент влияния» не делается предложение от имени разведки, у него не берется подписка о его добровольном сотрудничестве, ему не выдается ежемесячное денежное вознаграждение за его работу с изъятием расписки. «Агент влияния» не проходит специального обучения конспирации (проверка по маршруту, выход на очередную и запасную встречу и т. д.).

Таким образом, «агент влияния» может даже и не знать, не догадываться, что он используется спецслужбами в интере-

сах иностранного государства. Ему тонко, незаметно внушается мысль о том, что все то, что он делает, идет на благо его страны».

• По пути «25-го кадра» пошла и газета «Правда» накануне общероссийского референдума 25.04.1993 г. «Давайте победим с таким счетом: два «Нет», два «Да», — призывала она и поместила 10.04.1993 г. на своих страницах такого «агента» своего влияния:

<div data-bbox="138 771 267 952">1</div> <div data-bbox="286 861 877 982">Б Ю Л Л Е Т Е Н Ь для голосования на всероссийском референдуме 25 апреля 1993 года</div> <div data-bbox="138 982 877 1073">Доверяете ли Вы Президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину?</div> <div data-bbox="286 1073 739 1179">☒ ДА ☐ НЕТ ненужное зачеркнуть</div> <div data-bbox="138 1179 877 1239">Бюллетень признается недействительным, если в нем вычеркнуты или оставлены оба слова.</div>	<div data-bbox="951 771 1081 952">3</div> <div data-bbox="1099 861 1690 982">Б Ю Л Л Е Т Е Н Ь для голосования на всероссийском референдуме 25 апреля 1993 года</div> <div data-bbox="951 997 1690 1073">Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов Президента Российской Федерации?</div> <div data-bbox="1099 1073 1552 1179">☐ ДА ☒ НЕТ ненужное зачеркнуть</div> <div data-bbox="951 1179 1690 1239">Бюллетень признается недействительным, если в нем вычеркнуты или оставлены оба слова.</div>
<div data-bbox="138 1300 267 1481">2</div> <div data-bbox="286 1391 877 1496">Б Ю Л Л Е Т Е Н Ь для голосования на всероссийском референдуме 25 апреля 1993 года</div> <div data-bbox="138 1496 877 1617">Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации с 1992 года?</div> <div data-bbox="286 1617 739 1708">☒ ДА ☐ НЕТ ненужное зачеркнуть</div> <div data-bbox="138 1708 877 1769">Бюллетень признается недействительным, если в нем вычеркнуты или оставлены оба слова.</div>	<div data-bbox="951 1300 1081 1481">4</div> <div data-bbox="1099 1391 1690 1496">Б Ю Л Л Е Т Е Н Ь для голосования на всероссийском референдуме 25 апреля 1993 года</div> <div data-bbox="951 1527 1690 1617">Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации?</div> <div data-bbox="1099 1617 1552 1708">☐ ДА ☒ НЕТ ненужное зачеркнуть</div> <div data-bbox="951 1708 1690 1769">Бюллетень признается недействительным, если в нем вычеркнуты или оставлены оба слова.</div>

«ДЕЛОВОГО ПРИОРИТЕТА»

Проблема, выходы которой все вместе и составляют поле данного эффекта, впервые была явственно зафиксирована в ходе экспериментов американских психологов Э. Уолкера и П. Хейнса.

В их исследованиях искусственно был создан конфликт двух мотивов — *аффилиации* (стремления к сотрудничеству, общению и дружбе с другими людьми) и *достижения* (направленности на индивидуальный успех в какой-либо деятельности). По условию экспериментаторов каждый испытуемый должен был привести своего друга. Основные участники проводимого опыта работали в одной комнате, решая задачи по зашифровыванию, а их друзья расшифровывали полученные записи в другой комнате.

В каждой из этих двух групп шло соревнование на лучший индивидуальный результат. В какой-то момент шифровальщик получал записку от друга (в действительности, от экспериментатора), в которой тот просил работать помедленнее, поскольку он-де отстает от группы.

Оказалось, что женщины откликались на просьбу в тех случаях, когда у них преобладал мотив аффилиации над мотивом достижения, и в половине случаев, когда оба мотива были равны по силе.

Что касается мужчин, то они не откликались на просьбы друга, даже если в принципе мотив аффилиации у них был сильнее мотива достижения.

Как видим, в данном случае женская дружба оказывается более надежной, чем мужская. Но главное — это понимание того факта, что в определенных условиях чрезмерно выраженная деловая направленность может стать предпосылкой разрушения дружеских, да и просто человеческих отношений между людьми.

«ДЕМОНСТРАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ»

Люди влияют друг на друга вовсе не потому, что этого им вдруг хочется. Воздействие нами и на нас выступает универсальным законом всякого сообщества. Другое дело арсенал, т. е. методы и принципы обращенных вовне действий. Но если отвлечься от специальной стороны «управляемого общения», или иначе, приемов, то следует иметь в виду постоянный фон влияния нас на других и других на нас. Иногда он инстинктивный, но по большей части наивно-традиционный.

Главное — вот что: человек никогда не бывает один. Его непрерывно контролируют чьи-то приемы. То ли общества, в виде образования и усвоенных традиций и норм, то ли он сам, косвенно, себя, в опасении, что за ним наблюдают, или из страха, что его могут застать врасплох.

Попадая же на люди, мы все начинаем спектакль демонстрации самих себя. И как в жарé человек необходимо начинает потеть, так и общение, если оно продолжительно и вынужденно-обязательно, ведет к фазе, где без интриг, т. е. факторов обеспечения желательного нам поведения окружающих нас людей, не обойтись. Причем никак и никогда!

Ближе всего к интриганистике — театр. Здесь сознательно воспринимают проблему влияния на людей, накапливают и систематизируют опыт человеческого поведения. Находки передают новым актерским поколениям, делятся со студентами театральных вузов. Вот маленькая зарисовка одного из уроков, рассказанная москвичкой, восемнадцатилетней Валей:

«В студии идет урок публичного одиночества. На середине репетиционной комнаты выдвигается стол, на него ставят кресло.

Мне выпало взгромоздиться на этот трон и под неусыпным

оком мастера и студийцев внутренне, а не поверхностно исключить любое, даже подсознательное, общение с ними. Остаться наедине с самой собой, со своими мыслями, своим настроением, не реагируя ни на какие внешние раздражители. Педагог... пытается мне помочь:

— Ты проследи свой сегодняшний путь от дома до студии. Честно стараюсь это сделать.

— Ну как, — спрашивает педагог остальных студентов, — удастся Вале от нас отключиться?

Я умираю от стыда на «лобном месте», пронзительно чувствуя свою неполноценность. Но больше всего на свете угнетает меня мой внешний вид — стоптанные чулки, заплаты на локтях (кажется, что каждая заштопка вопиет), зашитая юбка. Как же тут отключишься?»

Мы постоянно влияем на других. Даже тогда, когда они этого не просят. Но мы-то ведь для себя и для окружающих есть то, что мы есть, лишь постольку, поскольку проявляемся «по-нашенски», т. е. в соответствии со своей индивидуальностью. Мы не можем игнорировать этот социально закрепленный за нами образ, как не может, наверное, крючок театральной вешалки не быть пронумерованным *этим* (имеется в виду, после пронумерации всей раздевалки) *и только этим*, номером. Теперь — это его знак. Это теперь — его предъявительный образ!

И, с другой стороны. Если человек есть некое единство с формировавшей его средой, то всякое повторение значимого фактора влечет наше стереотипное поведение. Здесь, при всей неустранимости данного явления, важно иметь в виду вот что: приемы потому и приемы, что они должны предостерегать чужое воздействие, если мы понимаем его неприемлемость, неуместность или опасность. Вот типичный из таких случаев:

Одному восточному правителю некто посоветовал сменить всех своих приближенных. С тем, чтобы на место алчных и неверных поставить других, неиспорченных обладанием властью.

Правитель после некоторого раздумья ему ответил: «Был я недавно на базаре. И увидел там нищего, сплошь облепленного мухами. Я, естественно, весь в желании ему помочь, отогнал их. А что же этот бродяга? Он мне сказал: «Ну и чего ты, господин, добился хорошего этим? Ведь те мухи, что на мне сидели, уже насытились и были спокойны. А теперь их

место займут другие. Свежие и голодные. Которые так примутся за меня, что хоть беги отсюда».

Демонстративное поведение вовсе не акцентуация, или отклонённая в сторону чрезмерности черта нашего характера. Оно не подлежит ни осуждению, ни исправлению.

«Демонстративность» совсем не в нас. Она и не обуславливается нами, потому что не имеет с нами связи. Демонстративность — это перепад в восприятии нас извне, который, после того, как мы предположили (на основании каких-то, роящихся в нас, интуиций) такое восприятие, стал внутренним (внутри нас) обоснователем всего нашего поведения, что внешне выражается как усиление (или якобы педалирование) черт, которых вроде бы могло и не быть.

Откуда же взялся этот перепад? Я думаю, что — ниоткуда. Обобщенно, он есть причудливость комбинаций всех результирующих всех чужих (и чужеродных!) воздействий на нас.

Демонстративное поведение — это интрига влияния нашего окружения, посеянная невидимым общением людей, но собранная как видимый урожай, еще в росте доставшийся другим.

Я возвращаю себе забранное или забираемое у меня другими мое. Но без присвоения. А только в форме утверждаемого моим поведением факта такого обладания.

В демонстративном поведении людей остальные имеют то, что затеяли сфокусировать в другой личности, но получили отражение и потому... обжигаются.

Поведение человека «в миру», «на публике» всегда демонстративно. Но степень заметности ее — функция силы «личностного» в человеке. Демонстративность — это след моего сопротивления от влияния на меня окружающих в тех ситуациях, когда я без них (окружающих) обойтись не могу. В простых случаях общения это выглядит, как смущение, неуклюжесть, неловкость; в сложных — как эпатаж, эскапада, неуважение к другим; в более сложных — как высокомерие и нескромная себяйность.

«ДОКУМЕНТАЛЬНОСТИ»

● У итальянских мошенников есть такой беспробитный промысел. Несколько парней сидят в машине, припаркованной на дороге, ведущей с базара. Увидев незащищенных женщин (мужчин они не решаются трогать), аферисты выходят из машины и предъявляют документы сотрудников итальянской полиции. Удостоверения сработаны безупречно. Под предлогом проверки вещей на предмет припрятанных наркотиков они сажают перепуганных туристок (а публика из стран СНГ — стабильный контингент заграничных вещевых рынков!) в автомобиль, а там уже откровенно суют под нос дуло пистолета и без зазрения совести отбирают все, что представляет маломальскую ценность.

Мы ловимся не на обман. А на чрезмерную веру в правду. Хотя (и как можно этого не понимать?!), что мешает той же правде быть обманчивой? Я имею в виду, быть подделкой? А это значит, что *недоверчивость* даже к очевидности должна стать частью нашей натуры или мошенничество неистребимо.

Олег Томашевский в «Новой ежедневной газете» советует: «Если вы хотите приобрести видеокамеру, то не делайте этого на неапольском рынке, не прельщайтесь заниженными ценами. Вам подсунут мастерски выполненную из дерева продукцию с вмонтированным в нее таймером. Добейтесь, чтобы продавцы распаковали камеру прежде, чем вы за нее рассчитаетесь. Хотя это едва ли вам удастся. Скажем, звезде музыкальной эстрады Филиппу Киркорову не удалось, и наивный исполнитель популярных песен увез в Москву «деревяшку» — правда, очень красивую, но это вряд ли его утешило».

В январе 1994 года по ЦТ-1 демонстрировался новый четырехсерийный фильм студии «Коламбиа Пикчерс» *«Превратности судьбы»*. В нем повествуется о событиях, относящихся к концу Второй мировой войны и последующем периоде.

Полковник СС, моложавый, красивый, энергичный, участвует в заговоре против Гитлера. После неудавшегося покушения на фюрера (как известно, тогда человека с характерной челкой и усиками «щеточкой» спасла от верной смерти массивная столешница штабного стола, под которым заговорщики «забывчиво» оставили портфель со взрывчаткой) он меняет свой облик, делая пластическую операцию, и инсценирует сожжение себя в футерованной печке концентрационного лагеря, в котором далее, используя документы под новое свое «лицо», пребывает уже как еврей.

Потом — освобождение англичанами, побег, уважаемая жизнь в Израиле. Прошли годы. У него уже взрослый сын, который учится в Европе и изучает наиболее запутанные эпизоды минувшей войны. Особенно ему интересно таинственное исчезновение молодого полковника Генштаба, на которого он почему-то так похож.

В его голове роятся подозрения... Но ведь тот человек сожжен, об этом же говорят документы и протоколы допросов узников того лагеря. Юноша вновь и вновь всматривается в кадры кинохроники, где Гиммлер вручает железный крест за храбрость тому самому полковнику...

Самое удивительное то, что «документальность», а она в данном случае насквозь *киношная*, мистификационная, действует и на нас. Пленка (черно-белая, сильно «затертая») — явно трофейная и чудом сохранившаяся. Слава архивам!

Мы настолько заангажированы в содержание сериала, а инсценированная «хроника» — и сюжетно, и фабульно — столь необходима, что мы, даже вроде бы понимая, что это кино, а в кино «всё понарошку», тем не менее испытываем чувство и удивления, что есть, оказывается, в архивах то, о чем фильм, и радости, вернее, удовлетворения от того, что нам это всё показали и тем самым убедительнейше подтвердили, что все серии фильма не вымысел, а экранизация были.

Нас обманули, но сделали это так находчиво-виртуозно и правдоподобно, что за ложь получили нашу «зрительскую» благодарность.

Вот она истинная роль и сила приема!

«ЗАСТРЕВАЮЩИХ ФОРМУЛИРОВОК»

- ▣ «Сидели мы как-то с актером Зиновием Гердтом, и я влупил цитату Канта: надо жить так, чтоб каждый твой поступок был вменен в качестве всеобщего закона. «Минуточку», — сказал Гердт и вышел кое-куда. А вернувшись, сказал: «Митя, я вспомнил еще из Канта: мочеиспускание, Митя, — это единственное из наслаждений, после которого не мучат укоры совести».

(Дмитрий Дибров, популярный ведущий
Российского телевидения)

Вспоминаю такой случай. Дело было в мою школьную бытность. Учился я тогда в 9-ом классе. Первые ростки честолюбия, думы о будущем... И потому, когда Татьяна Васильевна, учительница по биологии, предложила всему классу за «пятерку» приготовить наглядные пособия по ее предмету — заформалиненных в литровых банках препарированных жаб — я вызвался.

Стояла вовсю уже буйно цветущая весна, и на дальнем от города ставке, куда мы пошли с приятелем, всякого прыгающего живья, включая и нужного нам, было сколько угодно.

«Разделывали» мы жаб без особых ухищрений. Сначала ваткой, смоченной в эфире их усыпляли, а затем лезвием безопасной бритвы рассекали кожу вдоль брюшка и, делая так, чтобы внутренности были полностью наружу, плоско (распластанно) закрепляли «препарат» на стеклянной полоске, которая была как раз по размеру банки. Завершалось всё — вливанием «по горлышко» раствора и закаткой крышки.

Вся наша операционная возня проходила во дворе. Обыч-

ном симферопольском общем дворе образца 1962 года, где проживало еще пять семей. Всегда кто-то выходит по делам, греется на солнышке на скамеечке у своих дверей или стоит в палисаднике под цветущей акацией.

Из чистого любопытства к нам подошла сухонькая согбенная старушка Анна Ивановна, «баба Нюра». «Что это вы, ребятки, делаете?» — постепенно наполняясь ужасом от увиденного, спросила она. «Да вот, зарабатываем годовое «отлично» по биологии», — на правах старшего по возрасту в нашей анатомической паре ответил я.

А надо сказать, что «баба Нюра» дня за два до того купила на рынке пол-литровую баночку зернистой чёрной икры и по ложке в день «на воздухе» (тогда медицина это считала полезным) ела ее — видимо, чтобы продлить здоровье, ей в то время, я так прикидываю, было уже изрядно за семьдесят.

Не знаю зачем, но Стасик, приятель, вдруг, показывая на жабыю икру — а икрой пойманные нами жабы были просто переполнены (мы отловили их в период размножения, сказал: «А знаете, Анна Ивановна, некоторые нечестные продавцы на базаре подмешивают «для количества» жабыю икру к рыбной. Ведь они так похожи, что сразу и не отличишь. Может быть, и та, которую вы купили, тоже — смешанная»...

Старушка ничего не сказала. Но прошло несколько дней, и я увидел в деревянном мусорном ящике в дальнем углу двора ту самую... полную икры банку. Не выдержала старушка. «Заноза» оказалась сильнее.

Некоторые слова наши носят как бы «гарпунный» характер. Они легко входят в человека, а извлечь их нельзя — мешает зазубринка.

Популярная, особенно в 30-е годы, артистка кино Лидия Смирнова рассказывает в интервью «Российской газете»:

«Раньше, в молодости, я боялась своего курносого носа. Началось это, когда меня утвердили на роль Шурочки в первый мой фильм «Моя любовь». На «Ленфильме» подбирали грим. Сажу у зеркала, подошел режиссер Корш-Саблин, посмотрел и говорит: «Не могли бы вы ей сделать чуть потоньше губы. И нос подтянуть и выпрямить». И стали меня переделыв-

▲ Артистка кино
Людия Смирнова

характерная актриса, и нос — ваше богатство, а не недостаток».

Австрийский психотерапевт В. Франкл в своей книге *«В поисках смысла»* так же рассуждает по поводу метода «занозного» влияния:

«Для женщины тоже существуют модели, которые мешают ее нормальному развитию в понимании секса как выражения любви. И здесь опять же нанесенный ущерб трудно исправить. В одном таком случае девушка поддерживала исключительно платонические отношения со своим молодым человеком; она отказывалась вступать с ним в сексуальную связь, потому что не чувствовала никакого позыва к этому. Ее партнер настаивал все более и более и даже обронил такое замечание: «Мне кажется, что ты, вероятнее всего, фригидна». С этих пор ее не покидало беспокойство о том, что, возможно, он и прав. Измученная этим опасением, она решила отдаться ему — для того чтобы доказать и ему и себе, что он не прав. Результатом такого эксперимента неизбежно оказалась полная неспособность ее испытать настоящее удовольствие. Потому что импульс еще не созрел; он не проснулся и не мог еще быть пробужден. Вместо того чтобы подождать, пока он разовьется постепенно и естественно, девушка бросилась навстречу своему первому сексуальному опыту с отчаянным стремлением доказать свою способность испытывать удовольствие, но в то же самое время с тайным опасением, что она может оказаться

вать. Тогда подумала: «Зачем же меня утвердили, если столько надо переделывать?»

С тех пор профиля своего стала бояться. Никакими силами повернуть меня было невозможно, даже когда в кадре надо было вальсировать. Ни за что!

Даже режиссеру Фридриху Эрмлеру, который снял фильм *«Она защищает Родину»*, не удалось меня переубедить. А он говорил: «Вы ничего не понимаете, вы же не героиня, а

и не способной на это. Сама по себе искусственность подобной ситуации неизбежно подавляла бы любые импульсы, даже если бы они и пробудились. При таких обстоятельствах совсем неудивительно, что девушка, озабоченно следящая за собой, не могла ни отдаться сексу, ни ответить на него. Возможным следствием такого разочарования в будущей любовной жизни или в замужестве для женщины может стать психогенная фригидность».

Чтобы заронить в душу тревогу, заставить ее мучиться какой-либо памятью или отдать ее в подчинение некоей мыслительной конструкции, — многого не нужно. Достаточно начать вложение воздействующей процедуры со слов:

- «И кто знает, что было бы, если бы не...»
- «Нет, ну что вы, это...»
- «Если..., то...»
- «Знаете, о чем я недавно подумал?..»
- «Смотри, не пожалеть бы тебе...»
- «Ой, не знаю, как бы беды не было...» ,

или предложить выполнить какие-нибудь невозможности, типа «Не думать о зеленой обезьяне», «Не продолжать список невозможных дел» и т. д.:

/Как известно на сегодня, невозможно:

- догнать бегом зайца
- укусить свой локоть
- разжевать и съесть рельс
- купить за деньги «любовь» и «счастье»
- до конца разгадать женщину
- постичь природу
- перешибить плетью обухом
- утаить шило в мешке
- доказать отсутствие бога
- выпить море
- уничтожить зло
- лечь спать, не сняв лыжи
- вразумить бестолковых
- попасть грешнику в рай
- вернуть прошедшее
- в собственной тени укрыться от солнца
- отмыть добела эфиопа
- загнать назад в тюрник пасту

- построить «светлое будущее»
- почесать ногу через сапог
- мужчине родить
- перепрыгнуть пропасть в два прыжка/ ,

или предложить ей набор формул, в которых слова отвлечены от выполнения грамматической нагрузки, а играют роль перегруженно-смысловую (I), бессмысленно-ритмическую (II) или странно-парадоксальную (III):

- ①. ♦ Беда не ходит одна. Пришла беда, отворяй ворота.
- ♦ Если вы такой умный, то почему у вас нет денег?
- ♦ Я знаю, что я ничего не знаю, но почему я знаю о том, что я ничего не знаю?
- ♦ «Все болезни от нервов и только трипперочек от удовольствия».
- (Сентенция одного из героев в телефильме «Место встречи изменить нельзя» (конец 80-х годов, с участием Владимира Высоцкого.)
- ♦ «Любой фельдфебель может быть учителем, но не каждый учитель может быть фельдфебелем» (Адольф Гитлер).
- ♦ «Ведь Пушкина убили потому, что своей смертью он никогда бы не умер, жил бы вечно» (Марина Цветаева).
- ♦ «В глубинах души затаенное зло
Клеймом непременно отметит чело».

(Абу Шакур Балхи, афганский поэт, X век.)

- ②. ✱ Если хочешь быть здоров, позабудь про докторов.
- ✱ В мае выйти замуж — всю жизнь маяться.
- ✱ Юля, Юля, Юля, кофточка из тюля!
- ✱ У матросов нет вопросов.
- ✱ У «МММ» нет проблем!
- ✱ Стэп да стэп кругом...
- (Намек на строчку из известной песни, а на самом деле речь идет о чечёточном танце.)
- ✱ Почему цыганка, Аза, ты и злюка и зараза?
- ✱ Я не чаю выпить чаю.
- ✱ «Каждый мужчина состоит из мужа и чина» (А.П. Чехов).
- ✱ Жизни срок — это скок или рок?
- ✱ Лысина бывает от дам и от дум.
- ✱ Женщины делятся на дам и не дам.

- ★ Мускул свой, здоровье и тело тренируй с пользой для военного дела.

(Самый распространенный лозунг на территории воинских частей и военкоматов.)

- ★ Служи по уставу — завоюешь славу!

(Один из призывов на сборных пунктах по пополнению армии. См. фото)

- ★ На пароходе «Победа» после «обеда», пропала «еда». Ты украл? «Да».

③. ♦ Нужен ли ответ, если вопроса не будет?

- ♦ Все болезни от докторов.
- ♦ Вся жизнь — борьба: до обеда с голодом, после обеда со сном.
- ♦ Лучшая рыба — это колбаса!
- ♦ Буква «Р» выговаривается твердо, например, лампа.
- ♦ Легко запомнить, трудно забыть.

(Эта словесная формула явно из серии — «Навязать так, чтобы завязло». В 1993 году одна из новонспеченных фирм в Москве начала сопровождать свою телерекламу «застревающей» концовкой, в связи с даваемым номером телефона: «Нас легко запомнить, трудно забыть!»)

- ♦ Когда жена верит мужу на слово, она начинает вызывать подозрение.
- ♦ Сюжет из армейского фольклора:
— Надеть противогазы!

— Снять противогазы!

— Эй, Иванов, я же сказал, снять противогазы, ты что, особенный?

— Товарищ старшина, я же снял.

— Ну и рожа у тебя, Иванов! ,

или осуществить (как право чуть ли не судьбой и богом будто бы данное) припечатывание категорически выраженной приговоренностью:

✱ Это нехороший сон. Быть беде!

✱ Помяни мое слово: ты еще с ним (с нею) наплачешься!

✱ Смотри, я тебя предупреждал!

✱ Ты никогда не станешь чемпионом мира! Не дано!

✱ Тому, кто до 40 лет ничего не достиг, далее надеяться на карьеру не следует.

✱ Если в 40 лет ума нет, то и потом его не будет!

✱ Чего ты все время обвиняешь других? Такие, как ты, бывают виноваты только сами!

✱ С таким характером, как у тебя, жить не имеет смысла.

✱ Ты — беда человечества!

✱ Нет, нет! О чем ты говоришь! С тобой жить невозможно!

✱ Ты страшный человек; тебя все равно рано или поздно убьют; от тебя надо избавить землю!

✱ Ты бездарь! Тебе только одна дорога — в ПТУ!

(Стандартное пророчество классных руководителей в средних школах)

Некоторые высказывания **входят в нас без выхода из нас**, т. е. «застревают», и потому заставляют о себе постоянно думать. Происходит неподвластное нам воздействие на нас: или навязанная психотерапия, или неуместная психокоррекция.

«Знаете, до чего я дозрел недавно? — спрашивает В.Л. Леви в своей книге *«Цвет судьбы»*. До необходимости самопрощения.

Нюанс: не «извинять», а прощать. Понимаете, какова разница?

Извинить — значит из-бавить от вины, не считать виновным. Простить — значит *принять* с виной».

Уж не знаю «какова разница», но «застревание» формулы Владимира Львовича в любом читателе — гарантирую.

Или вот, в тот же разряд. Сконструированная В.Л. Леви переписка с читательницей. Я полагаю, в ней есть что-то. Скажем так, «незабывное», потому что «незабываемое» это, все же, по-видимому, нечто другое: «В.Л.

Извините, что вторгаюсь к вам.

Мне 66 лет, сейчас на пенсии, была преподавателем вуза. Есть, конечно, недуги, пытаюсь преодолеть... Живем пятеро в маленькой квартире: мы с мужем, сын с женой и полуторагодовалым малышом.

Очень сложные отношения с невесткой. Этого и касается моя просьба.

Она с юга. Пока еще не нашла себя — нет работы по специальности, мыкается туда-сюда, нелегко дался переезд, хотя и очень рвалась в Москву. Перемена климата неблагоприятна ей — часто недомогает. В квартире тесно — некуда втиснуть пианино для нее, ей необходимо играть.

До сих пор жила обеспеченно, беззаботно. Кончила музыкальное училище. Кроме родителей, девочку холили несколько любящих бабушек. Свой сад. Тепло, большая родня...

Характер сильный. Самолюбия в избытке. Внимание к окружающим минимальное. Способна дерзить, запальчива до безрассудства. В несогласиях и спорах сбивается на крик. В неудачах винит других. Самокритичности — нуль. В быту неряшлива. К советам, наказам чаще всего остается глухой. Легко дает обещания, но так же легко не выполняет, находят причины. Небрежна с мальчиком. Любит, но проявляет порой странное равнодушие.

Живем вместе два года. Вполне ясно, душой она обращена к той, своей семье. Мы же с дедом работаем на всех, считаем

В.Л. Леви ▲

семью единой, поскольку не можем пока разъехаться по отдельным квартирам. Содержим сами всех пятерых, полный уход за ребенком — наш.

Мальчика любим страшно, и он нас.

Мой муж очень сдержан, хотя внутренне страдает. Я тоже стараюсь быть терпимой. Вначале она мне даже нравилась. Пытаюсь сохранить это чувство, но иногда срываюсь... А она даже на спокойное, деликатное и ласковое замечание, упрек, наказ — отвечает скандалом, вплоть до истерики. Всё — в штыки. «Не вмешивайтесь», «Не ваше дело», «Я непогрешима».

На мне весь быт, хотя хожу с палочкой (артроз сустава бедра). Освобождаемся мы с мужем от хлопот по дому и с внуком только ночью. Тогда к ребенку встает наш сын, его отец. И все-таки она заявляет чуть что: «Не ваше дело», «Не имеете права», «Я мать».

Знаю — надо быть доброй. Легче общаться. Иногда получается...

Мой сын заканчивает интернатуру — начинающий врач. Очень любит ее, мягок, ласков. Стремится избегать конфликтов, и это ему удается. В делах по дому участвует мало (теперь больше). Ее это бесит, а ведь он только на транспорт тратит ежедневно 4 часа.

У меня есть ваши книги... Пытаюсь перестроить себя, научиться терпимости, ласке, любви. Вижу спасение только в том, чтобы терпеть, молчать, делать все за нее безропотно, искать в ней проявления хорошего и хвалить ее за них. Мучаюсь частым отвращением к ней, страдаю от того, что она небрежная, безответственная мать, что в доме от нее — один беспорядок.

Прошу вас, ответьте:

— Можно ли изменить характер и поведение 24-летней женщины?

— Не порчу ли я ее, давая ей возможность не полностью обслуживать себя?

— Хорошо ли это — внутренне осуждая и презирая, похваливать (редко, конечно)?

— Какие формулы мне взять на вооружение?

— Неужели надо смириться и стараться любить женщину, которая может пролежать день на моей постели у телевизора,

не принимая в расчет необходимость моего отдыха, тишины для меня... которая будет слушать громкую передачу, хотя рядом засыпает уставший от работы и долгой поездки отец, привезший полные сумки продуктов... которая никогда не предложит вымыть пол в квартире и будет спокойно читать, в то время как я с тряпкой ползаю на коленках в ее комнате, не поднимет с полу огрызок яблока, не подберет детские игрушки, разбросанные в нашей проходной комнате...

— Можно ли стать доброй к тому, от кого хочешь избавиться, кого презираешь?

Все это еще сложнее — ребенок любит ее, мы не хотим расставаться с ребенком. Надо бы мирно жить с ней всегда, чтобы всегда помогать им и быть с внуком. Наверно, это подвиг — полюбить и делать много добра тому, кого не приемлешь? То, что делаем мы, делаю я, должно быть, очень мало, во всяком случае она не оценит.

[...]

(!)

Вы действительно совершаете подвиг жизни, ежедневный, мало кому заметный. И сами чувствуете, что чего-то в этом подвиге не хватает.

Не с внешней стороны — тут даже переизбыток.

Вы знаете, вот сейчас прямо, снова вчитываясь в ваше письмо, просто закипаю от возмущения. Да, послал бог невестку, повезло, нечего сказать. Моя бы воля, я бы таких!.. Как только терпите?

...А теперь, если выдержите, ваша краткая характеристика ЕЁ глазами. «Ограниченна. Дальше быта и своего носа не видит. Завистлива и ревнива. И мужа, и ребенка, и молодость мою, и жизнь отобрала бы, если бы могла... Расчетлива, фальшива, моральная спекулянтка. Своим лживым терпением думает купить меня. Изображает из себя смиренную страдальцу: смотри, сыночек, вот какая у тебя хорошая мама и какая негодяйка жена!.. Делает вид, будто заботится о любви и о мире в доме, а сама исподволь роет между нами яму, закладывает мины недоверия, подбрасывает яд ненависти — вон в глазах-то сколько...»

Хватит, пожалуй?..

Теперь — по вашим вопросам.

МОЖНО ЛИ ИЗМЕНИТЬ ХАРАКТЕР И ПОВЕДЕНИЕ...

У вас — «24-летней женщины», но могло быть и «2-летнего старичка», «40-летнего юноши», «66-летней девочки»...

Изменить характер нельзя. Ни в коем случае, ни у кого. Не изменить, а дать измениться.

И не измениться, а всего лишь повернуться другим боком. НЕ ПОРЧУ ЛИ Я ЕЕ, ДАВАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ НЕ ПОЛНОСТЬЮ ОБСЛУЖИВАТЬ СЕБЯ...

А что значит «портить»? Что именно портить? Ведь, судя по вашему описанию, портить вроде бы дальше некуда?

ХОРОШО ЛИ ЭТО — ВНУТРЕННЕ ОСУЖДАЯ И ПРЕЗИРАЯ, ПОХВАЛИВАТЬ...

Нехорошо. Нехорошо, похваливая, внутренне осуждать, презирать. От перестановки слагаемых сумма не меняется, но разница есть. *Осуждая и презирая*, можно похваливать, это может звучать иронически; но *похваливая*, осуждать и презирать — это уже мерзость, вы сами этому сопротивляетесь. Это ничему не поможет, этому и не поверится.

НЕУЖЕЛИ НАДО СТАРАТЬСЯ ЛЮБИТЬ...

Нет. Не надо стараться.

Сколько помнится, никогда ничего подобного никому не советовал. Мало того, кричу в уши, что «стараться любить», как и «стараться быть волевым» и как угодно еще себя насилловать, — абсолютнейший абсурд, все выходит как раз наоборот, миллионы раз наоборот.

Только видеть и понимать.

Видеть не один Негатив.

Она действительно небрежная и безответственная мать — это так. Но ее такой, именно такой и любят ваш сын и ваш внук, она им нужна такая, они ее такой принимают, такой вот не идеальной.

И в доме от нее все-таки (видите ли вы это?) не только беспорядок и не только скверное отношение к вам. Есть еще и просто ее присутствие. Ее жизнь — чем-то дорога вашему любимому сыну. Ее жизнь — давшая жизнь вашему любимому внуку. Вы хотите от нее избавиться? От возлюбленной вашего сына, от мамы вашего внука? Родила, сделала свое дело — и ступай вон, ты больше ни на что не годна? Где-то

внутри себя вы не прочь, стало быть, оставить сына вдовцом, а внука сиротой?..

Ни вы, ни ваша невестка не брали и не могли брать на себя обязанность любить друг друга. И ваш сын — ее муж — вас к этому не обязывал и обязать не мог. Такое могло лишь подариться. Когда образовалась семья, перед вами встала задача друг друга *принять*, и все. Ни вы, ни она внутренне с этой задачей пока не справились, (в равной мере), и разница между вами в том, что она выражает свое отношение открытым текстом.

КАКИЕ ФОРМУЛЫ МНЕ ВЗЯТЬ НА ВООРУЖЕНИЕ...

Никаких.

Только два вопроса.

Искренна ли я перед собой? Сколько неосознанного эгоизма в моей любви к родным существам? Иначе: насколько моя любовь — не любовь?

...И последнее — ваше вскользь промелькнувшее соображение: «Надо бы мирно жить с ней всегда, чтобы всегда быть с внуком...»

Всегда?

О каком всегда вы говорите?

О вечности? Или о «всегда» в пределах срока не бесконечного и, может быть, именно поэтому выносимого?..

Недолго и невестке до вашего положения. Жизнь мновенна.

(.)»

▣ Как-то в газете «Известия» в большой статье о проблемах в администрации вашингтонского Белого дома была такая, очевидно «занозная», ремарка об одном из дальних предшественников нынешнего президента США (место «гарпунного» смысла я отмечаю боковой маркировкой):

«Джимми Картер не ценил президентское время, не понимал, что его нельзя занимать теми вопросами и теми делами, которые решаются на уровнях более низких. Картер отдавался всему, что подвернется под руку. У него хватало энергии даже на то, чтобы самолично составлять списки тех сотрудников Белого дома, которым разрешалось пользоваться теннисным кортом на территории резиденции

Президента. Но чем дальше углублялся Картер в бумажные джунгли, тем больше упускал он из виду. Как знать, может многие из тех проблем, решения которых он так и не нашел и которые в конечном итоге обернулись его поражением на выборах 1980 года, были бы улажены и сняты с повестки дня, если бы Картеру его аппарат позволил заниматься тем, чем, собственно, и должен заниматься президент, — главным».

▣ Тот же манипулятивный заквас и в публикации о защите животных в журнале «Новое время» в 1992 году:

«Животных нельзя убивать живыми, ставить это дело на конвейер.

Животные прекрасно чувствуют, что их ждет смерть, ужас охватывает их — и идет мощный выброс адреналина.

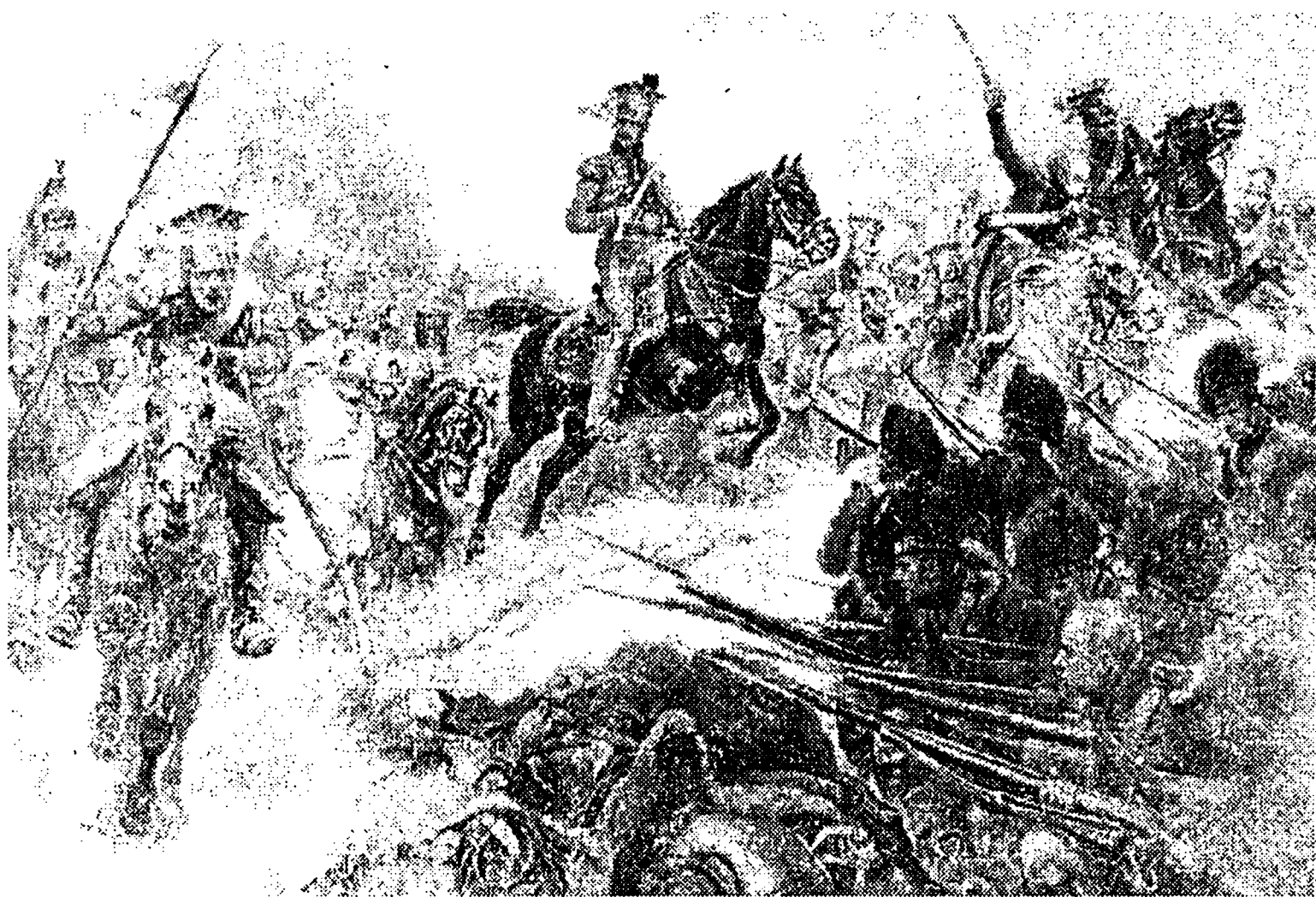
И мясо, в сущности отравлено, это нездоровый продукт. Кто знает, не последствия ли потребления мяса, птицы, рыбы, которых уничтожают варварски, — всё то, что происходит у нас?»

▣ Не смог обойтись без аргументации именно «застревающим» обоснованием и автор книги *«Лафайет: Политическая биография»* (М., 1991) П.П. Черкасов. Приведя множество примеров «добрых» и не очень, пересечений линий судеб Наполеона Бонапарта (1769—1821) и маркиза Лафайета (1757—1834), он относительно одного из них — «недоброго» — пишет:

«Очередной укол самолюбию Бонапарта был нанесен отказом Лафайета принять только что учрежденный им *орден Почетного легиона высшей степени*, выхлопотанный ему стараниями Жозефа Бонапарта.

Всю свою накопившуюся неприязнь к упрямцу Бонапарт перенес на его сына, который храбро сражался в Итальянской армии и дважды был ранен. Генерал Себастиани неоднократно представлял Жоржа Вашингтона де Лафайета к повышению в чине, и всякий раз Бонапарт собственноручно вычеркивал его имя из списка кандидатов на очередное звание. При этом Бонапарт при каждой личной встрече не забывал поинтересоваться у Лафайета успехами его сына, засидевшегося в лейтенантах. Как видно, и великие могут быть мелочными. Не помогли даже настойчивые ходатайства генерала З. Груши,

Генерал Мари Жозеф Поль Лафайет на Празднике Федерации в Париже 14 июля 1790 г. присягает на верность нации, закону и королю.

Последний бой Наполеона. 18 июня 1815 г.
(Он произошел в «Мрачной долине» Ватерлоо недалеко от бельгийской столицы Брюсселя.)

которому лейтенант Лафайет спас жизнь в сражении при Эйлау в феврале 1807 г. (он получил пулю, предназначавшуюся Груши). Сын Лафайета был едва ли не самым пожилым лейтенантом во французской армии и, видя такое к себе отношение, не чаял поскорее выйти в отставку, что ему в конечном счете и удалось осуществить. Наполеон легко подписал соответствующее прошение к нескрываемой досаде уязвленного Груши. ...Если существует некий таинственный закон возмездия, то он проявился в роковой для Наполеона день сражения при Ватерлоо, когда нерешительность Груши, командовавшего резервным корпусом, предопределила поражение императора».

□ Писатель Василий Макарович Шукшин как-то заметил, что о человеке надо знать три вещи: когда родился, когда женился и когда умер. Развивая его мысль, можно было бы сказать, что надо знать четыре вещи — т. е. еще и то, когда человек сказал что-то очень значимое.

Если применить этот квадриум ко Льву Николаевичу Толстому, то о нем известно, что в 1828 году он родился, в 1862 году женился, в 1910 году умер, а в 1879 году написал *«Исповедь»* — самый сильный по воздействию текст из всего им сочиненного. «Вступлением к ненапечатанной книге» назвал сам 58-летний Толстой эту свою главную на земле работу. Рассказывая, и раскручивая спираль своего земного пути, когда он младенчествовал, а потом, «вырос, состарился и оглянулся на свою жизнь», Толстой ставит центральный стержень всех рассуждений о смысле жизни, ценности бытия, реальных и мнимых упованиях человека — вводит в ткань своего видения сути жизни одну восточную басню.* Смею заверить, читатель, что отныне, после того как вы прочитаете эту замечательную уподобительную притчу, вам уже никогда не забыть ни ее, ни Л.Н. Толстого, ни его *«Исповеди»*:

* Басня эта входит в состав санскритского сборника повестей, басен и назидательных сентенций, известного под названием *«Панчатантра»* (Пятикнижие). Время начала его составления — приблизительно II век до н. э. В VI веке нашей эры сборник был переведен с древнеиндийского на сиринский, а впоследствии — на арабский язык. Арабский перевод послужил затем источником распространения этого сказания с Востока на Запад.

«Давно уже рассказана восточная басня про путника, застигнутого в степи разъяренным зверем. Спасаясь от зверя, путник вскакивает в безводный колодезь, но на дне колодца видит дракона, разинувшего пасть, чтобы пожрать его. И несчастный, не смея вылезть, чтобы не погибнуть от разъяренного зверя, не смея и спрыгнуть на дно колодца, чтобы не быть пожранным драконом, ухватывается за ветви растущего в расщелинах колодца дикого куста и держится на нем. Руки его ослабевают, и он чувствует, что скоро должен будет отдаться гибели, с обеих сторон ждущей его; но он все держится, и пока он держится, он оглядывается и видит, что две мыши, одна черная, другая белая, равномерно обходя стволину куста, на котором он висит, подтачивают ее. Вот-вот сам собой обломится и оборвется куст, и он упадет в пасть дракону. Путник видит это и знает, что он неминуемо погибнет; но пока он висит, он ищет вокруг себя и находит на листьях куста капли меда, достает их языком и лижет их. Так и я держусь за ветки жизни, зная, что неминуемо ждет дракон смерти, готовый растерзать меня, и не могу понять, зачем я попал на это мучение. И я пытаюсь сосать тот мед, который прежде утешал меня; но этот мед уже не радует меня, а белая и черная мышь — день и ночь — подтачивают ветку, за которую я держусь. Я ясно вижу дракона, и мед уже не сладок мне. Я вижу одно — неизбежного дракона и мышей, — и не могу отвести от них взор. И это не басня, а это истинная, неоспоримая и всякому понятная правда».

«ИСПОРЧЕННОЙ ПЕСНИ»

В одном эксперименте участникам предлагался полуоткрытый вопрос вроде: «Вас что-нибудь беспокоит?» или «Вы чем-то опечалены?» Если следовал ответ «да», то их приглашали рассказать о своих чувствах записывающему устройству. По ходу рассказа перед участниками эксперимента на табло появлялась надпись: «Хорошо! Мы слушаем всё, что вы говорите». Общей эмоциональной проблемой было... чувство печали. Другой общей трудностью — ее испытывала примерно половина участников — оказалась трудность в самовыражении.

Непущее вмешательство в разговор и субъективные замечания — вот что закрывает путь к взаимопониманию.

▲ Е. Н. Ильин

В 80-е годы в Ленинграде взошла звезда талантливого педагога и очень интересного учителя-словесника, тонкого исследователя школьно-программного ряда в классике русской литературы Евгения Николаевича Ильина. Более 30 лет он беззаветно отдал школе. Его любимые слова: «О милосердии не нужно говорить, его нужно воспитывать — тончайшими молитвенными процессами. Выбатывать навык соучастия, сопереживания, когда помочь ближнему, понимая и принимая его, станет насущнейшей потребностью души, в которой — истоки культуры».

Родившись в 1929 году, Ильин многое успел сделать из того, что хотел. Его прямо-таки «бархатное» мастерство вести уроки в интонации сотворчества удивляло всех, кто на них был. Об одном из таких уроков пишет побывавший на них В.В. Иванихин в книге *«Почему у Ильина читают все?»* (М., 1990). Это настолько честная аналитика событийной атмосферы в классе-педмастерской Е.Н. Ильина, что проскочили и те сведения, которые подпадают под эффект «испорченной песни». Для удобства восприятия я это место помечаю боковой маркировкой:

«...Да, на каждом уроке Ильина гости. Много гостей, много. И тому я свидетель. Порой где-то брала тревога: «Не мешают ли они ему, и вообще, уроку, ребятам, в особенности, когда гостей больше, чем ребят?! Ну конечно же, мешают, еще как, только сам Ильин — гуманист по характеру и убеждениям никогда никому не отказывает, даже если иногда не совсем здоров или устал. Ну как не пустить на урок, кто всего лишь на один день — самолетом с Камчатки или Владивостока, а вечером обратным рейсом домой. Бывают дни, когда приезжих набирается за тридцать и более, а тут еще свои — ленинградские. Тут и впрямь, как на защите диссертации Н.Г. Чернышевского, чуть ли не на подоконниках сидят. Обычная атмосфера «класса», без которой урок по всем правилам в принципе невозможен, тем более урок яркий, запоминающийся, прямо скажем, в каком-то смысле разрушается. Притом ребята Ильина, как и он, умеют великодушно встретить гостей и потесниться. Скажем, развернуть парту к стене и сразу впятером разместиться на ней, а стулья отдать гостям. В общем создается определенное неудобство, которое иной раз даже большой мастер урока одолевает не просто. В такой ситуации часто и ребята непредсказуемы: то ли от волнения, то ли от неудобств, или от того, что класс становится не похожим на класс, может кто-нибудь что-то недовольно про бурчать или невпопад бросить реплику, а то, воспользовавшись теснотой, и поозорничать. За много лет моего близкого знакомства с Евгением Николаевичем ничего подобного я не видел у него. Ребята, что называется, были на высоте. Тем не менее 2-3 срыва были. Обычно Евгений Николаевич все это приглушал шуткой, юмором, отвлекающим вопросом или просто взглядом. Но иногда (в профилактических целях) шел с

учеником на открытый разговор — несколько резкий, бескомпромиссный. «Моя педагогика бесконфликтна. Но это не значит, что я исключаю конфликт, просто я его не стремлюсь создавать искусственно (придирки, проверки, недоверие и т. д.), тем не менее иной раз не упущу повода педагогически заострить ситуацию. Ибо не в тиши и глади, а в столкновениях с самим собой и обстоятельствами рождается характер, личность, человек. Не сдержат и гости, даже если их много. На виду у всех ставлю ученика на место, чтобы он ощущал

▲ *В.И. Ильин* на школьном уроке с микрофоном в руках (класс переполнен...)

свою (!) ответственность за урок», — говорил он потом учителям на семинаре.

Об одной из таких ситуаций хочется рассказать, а в сущности приоткрыть еще одну грань урока — воспитательную.

...Я приехал из далекого Шадринска снова на урок к Ильину. Кроме того, хотелось уточнить отдельные моменты своей книги о нем, которая вчерне была уже готова.

Я оказался в IX, педагогическом классе, который произвел на

меня очень хорошее впечатление какой-то раскованностью, добродушием. Уже со звоном ребята вносили в класс стулья из соседних кабинетов. Но их опять не хватало. И стали наспех устраиваться, кто где мог. Иной садился рядом с гостем, не ведая, что рядом доктор педагогических наук, за спиной два доцента, а сбоку — директора школ из Таллинна, Воронежа, химики и биологи из Сыктывкара, историк из Донецка, физиолог из Ленинграда, художник, искусствовед... а в итоге — 45 (!) посетителей плюс 35 учеников. Честно сказать, я не позавидовал ему, более того, взяла тревога: состоится ли урок в его, ильинском, качестве, когда забываешь обо всем, и душа открывается прозрению, мудрости, а не просто знаниям, информации? Опасался: получится ли главное в уроке — интонация, которая для Ильина не только важна, но и необходима, чтобы раскрыться его артистической натуре учителя-художника?

Разговор шел о Ростовых (Л. Толстой. «Война и мир»). И начало, как всегда, было неожиданным.

— ...Какую семью считать благополучной? — начал учитель. — Наверное, ту, где спокойно, уютно живет старичкам. Не счастливо и легко (старость — не радость), а именно спокойно. Но такая семья сама собой не возникает, она складывается годами, а проверяется иной раз мгновениями. Чем нам симпатичны Ростовы? Там умеют друг друга послушать. Графиня, когда она не права, — свою юную Наташу, а Наташа, когда ей трудно и нужен совет, полностью доверяется матери. Вот когда есть такое согласие, то обычно родственные отношения перерастают в дружеские. И тогда, чем дряхлее и старше «старички», тем нужнее и дороже они, тем тревожнее минута неизбежного расставания...

Класс и гости — сплошное внимание. Евгений Николаевич умеет каждого сделать учеником, невзирая на возраст и положение. Урок, что называется, набирал высоту. Беседа завязалась вокруг Наташи: откуда в ней такое обаяние и та духовная сила, которая не оставляет нас равнодушными. Чем притягательно это юное непосредственное существо, наполненное тем «вином прелести», которое испытали на себе и Борис, и Анатолий Курагин, и Пьер, и, конечно же, князь Андрей? И вот сцена в Отрадном.

До слез потрясенная красотой весенней ночи, Наташа вдруг ощутила свое бессилие выразить хотя бы часть того, что чувствует. С отчаянным возгласом: «Ах, боже мой! Что ж это такое!» — она захлопывает окно. Ей так и не удалось сломить невозмутимое спокойствие практичной Сони, которую больше всего волнует то, что уже «второй час» и пора спать. Зато князь Андрей боялся пошевелиться. В его душе — «такая неожиданная путаница молодых мыслей и надежд...». В эту минуту он и Наташа духовно породнились, а вот Соня — предпочитает спать.

— И правильно делает, — скептически прозвучало за спиной учителя.

Не многие услышали реплику ученика, захваченные уроком. А те, кто слышал, не придали ей значения: мало ли что ученик скажет иной раз. Но ученик-то на сей раз необычный — сам готовится стать учителем. И должен знать цену каждому слову. Ильин резко остановил урок, сдерживая доса-

ду, недоумение, попросил «педагогического» парня объяснить ему, классу, всем, что же «правильного» в том, что Соня спит, когда Наташа и князь Андрей слушают музыку весны, которая звучит и в них самих и вокруг! Чем подвинул он, будущий учитель, мысль урока, который набирал высоту?! Чем углубил тишину раздумья, что наполняла класс?!

Ученик встал и растерянно стал лепетать что-то полувнятное. Всем было ясно, в том числе и ему, что своей выходкой он, как сказал бы горьковский Сатин, только «испортил песню».

— Садись! Не имей привычки говорить под руку, если чувствуешь, что твоя реплика ничего не дает уроку, а только портит дело. Надо думать, что говоришь, это урок, а не парадная, думай о нем.

Откровенно говоря, мы, гости, дрогнули. Может, не так надо, а как-то иначе, иным тоном, помягче. Или, наконец, сделать вид — не заметил. Мало ли что срывается с языка у шестнадцатилетних. Не худо было бы на выходку отреагировать шуткой. Урок-то все-таки открытый, тем не менее гроза разразилась. Мощно, темпераментно, бескомпромиссно. Мы увидели Ильина совершенно иным. Он не был злым, жестоким, нет, это был гнев художника, которому помешали выразить себя. Пусть не умышленно, невзначай, но есть такие мгновения в коллективной работе, когда ты должен нести ответственность вместе со всеми. Не только за слово, но и за жест, взгляд, позу.

Еще пристальнее я смотрел на ребят: с кем они? Вот когда я не позавидовал парню, то, о чем говорил Евгений Николаевич, говорили взгляды ребят. К уроку они отнеслись строже, взыскательнее, чем мы. Тут я еще раз убедился, чем «обычные» ребята отличаются от «педагогических» — высокой ответственностью за урок, который они творят вместе с учителем.

Тем не менее вторая половина урока уже не была такой впечатляющей и яркой, как первая. Внешне, казалось, было все: глубокий анализ текста, острые вопросы, полемика, и где-то учитель даже пошутил. И шутка была принята. Но обвораживающей интонации, той, когда и незначительные вещи кажутся значительными, в уроке не было. Вот когда я всерьез понял полужутливый ильинский афоризм: «Интона-

ция — важнее информации». В этом высказывании (несколько парадоксальном), если соотнести с уроком, о котором рассказываю, была доля истины, и не малая. Даже такому виртуозу, как он, обладающему даром перевоплощения, артистизма, не удалось до конца восстановить «сбитую» мелодию урока. Понимал это и сам учитель, и «виновник», который стал проявлять «спасительную» активность, но в его голосе ощущалась досада на себя.

Эффект «испорченной песни» формулируется как таковой не по способу осуществления, а по оставляемому в душе человека осадку. И потому, хотя три последующих примера будут разниться по взрослости принадлежности и событийной масштабности описываемых ситуаций, все они об одном — о том, что бывает, если чужое реагирование, действие или вмешательство происходят в режимах «не в унисон», «не под стать» и «некстати».

• Для начала новелла *«Третье место в стиле баттерфляй»* писателя Виктора Юзефовича Драгунского из цикла *«Денискины рассказы»*. Трудно не посочувствовать Денису Кораблёву, когда он, на своем детском уровне, уже понял, как многое могут изменить шесть «не в масть» сказанных слов — даже по пустяковому поводу, даже папиных:

«Когда я шел домой из бассейна, у меня было очень хорошее настроение. Мне нравились все троллейбусы, что они такие прозрачные и видать, кто в них едет, что не жарко на улице и ветерок холодит мою мокрую голову. Но особенно мне нравилось, что я занял третье место в стиле баттерфляй и что я сейчас расскажу об этом папе.

Я очень торопился домой, и, когда вошел в комнату, мама сразу спросила:

— Что ты так сияешь?

Я сказал:

— А у нас сегодня было соревнование.

Папа сказал:

— Это какое же?

— Заплыв на двадцать метров в стиле баттерфляй.

Папа сказал:

— Ну и как?

— Третье место! — сказал я.

Папа прямо весь расцвел.

— Ну да? — сказал он. — Вот здорово! — Он отложил в сторону газету. — Молодчина!

Я так и знал, что он обрадуется.

— А кто же первое занял? — спросил папа.

Я ответил:

— Первое место занял Вовка, он уже давно умеет плавать. Ему это нетрудно было...

— Ай да Вовка! — сказал папа. — Так, а кто же занял второе место?

— А второе, — сказал я, — занял рыженький один мальчишка, не знаю, как зовут.

— А ты, значит, вышел на третье? — Папа улыбнулся, и мне это было очень приятно. — Ну, а кто же на четвертом остался?

Я сказал:

— Четвертое место никто не занял.

Он очень удивился:

— Это как же?

Я сказал:

— Мы все третье место заняли: и я, и Мишка, и Толька, и Кимка, все-все. Мы, восемнадцать человек, заняли третье. Так инструктор сказал!

Папа сказал:

— Ах вот оно что... Все понятно!

И он снова уткнулся в газету.

А у меня почему-то совсем пропало хорошее настроение».

• Надо, по всей вероятности, прожить *настоящую*, а не долгую жизнь, чтобы одарить нас такой запоминающейся книгой, как биографические очерки «*Эшелон*» Иосифа Самуиловича Шкловского, знаменитого в недавнем прошлом астрофизика, автора бестселлера 60-х годов «*Жизнь, вселенная, разум*». Это он сначала воспел необходимость поиска внеземных цивилизаций, а потом первый же, всенародно, всерьез усомнился в каком бы то ни было успехе этой затеи.

В «*Эшелоне*» Шкловский рассказывает об одном выворачивающем наизнанку *даже в памяти* его эстетику случае. Дело связано с кораблем «Грибоедов», морским путешествием и экзотической для советского человека страной — Бразилией:

«...Выгрузив нас в Ангра-дос-Рейс, «Грибоедов» тотчас же должен был идти на север, в Баию, где с его борта должны были производиться так блистательно удавшиеся радиоастрономические наблюдения Солнца во время затмения.

Наступил торжественный момент швартовки к стенке пристани. Мы, пассажиры, чувствуя себя такими героями-первопроходцами, выстроились на верхней палубе. Все мы были в белых шерстяных костюмах, специально сшитых для участников экспедиции в академическом ателье. Единственным основанием для такой экипировки, по-видимому, была знаменитая фраза Остапа Бендера о белых штанах аборигенов города его мечты... Кстати, очень скоро мы убедились, что Остап сильно ошибался — подобно нам в Бразилии одевались только люмпены.

Итак, гордые и счастливые, мы выстроились на палубе. Панорама окаймленной высокими горами бухты была восхитительна. Вдали виднелись заросшие буйной тропической растительностью развалины монастыря Бернардинцев — древнейшего монастыря на американской земле (XVI в.). Городок, весь белый, утопал в зелени. На пристань высыпала колоритная толпа, преимущественно мулаты. Еще бы — мы были первым советским кораблем в порту Ангра-дос-Рейс!

Разумеется, капитан решил не ударить в грязь лицом и выполнить швартовку артистически. А это означает, что корабль должен коснуться причала *одной точкой* и сразу же встать как вкопанный. Это очень непросто сделать, и внимание капитана, стоявшего в белоснежном кителе на мостике, было всецело сконцентрировано на выполнении этого ответственного маневра.

Швартовка была выполнена блистательно и должна была поразить столпившихся на пирсе знатоков, если бы не досадная неожиданность. Надо же — какому-то негоднику именно в этот момент приспичило посетить галюн. По этой причине точно в момент швартовки «на одну точку» мощная струя морской воды, содержащая результаты жизнедеятельности означенного негодника, выплеснулась на ослепительно чистую набережную! Тут была допущена дополнительная промашка. Полагается перед швартовкой заdraивать люки галюнов, но этого не сделали, причем такая забывчивость имела место и в дальнейшем.

Первыми поняли и оценили парадоксальность ситуации мальчишки на пристани — они стали заливисто хохотать, что-то выкрикивая на языке Камоэнса. За ними последовали и взрослые зеваки. Бывают моменты, когда пассажиры неотде-

▲ И.С. Шкловский

лимы от своего корабля. Жалкий лепет, что это, мол, не я, что я здесь ни при чем, настолько бессмыслен, что никто даже не думает оправдываться. Мы просто все сгорали от стыда. И хотя можно было уже выходить на желанную землю, по которой мы зверски соскучились, никто на берег не сошел. И только на следующее утро мы стали трусливо выползать на опустевшую набережную. Чувствовали мы себя погано».

● 1949 год проходил под знаком семидесятилетия И.В. Сталина, что непосредственно отражалось на повседневной жизни всех газет. И «Комсомольской правды» тоже. Газета обязана была (это не какое-то там мимоходное пожелание, власти за этим очень строго следили) печатать верноподданнические излияния как в прозе, так и в стихотворной форме о юбилее «гения всего прогрессивного человечества».

Один из таких поэтических опусов, поступивший в «Комсомольскую правду» от успешно подвизавшегося в то время на ниве поэзии автора, чуть было не привел к последствиям... может быть, трагическим (а что, по-всякому, бывает, складывается!) для редакции.

В данном случае в эффект «испорченной песни» вложилось обстоятельствами все, что только можно: и непрошено встряхнуть, и перебить настрой, и заронить сомнение, и нарушить гармонию, и разрушить идиллию.

Вспоминает участник событий, журналист Олег Игнатьев, человек легкий на подъем (впоследствии, уже работая в газете «Правда», он в качестве собкора был в составе океанской экспедиции на «корабле науки» «Академик Курчатов») и с прекрасной памятью на все занятно-уникальное:

«В те годы газета, как правило, выходила поздно. Подписание в печать в два или три часа ночи считалось нормой. А

иногда покидали редакцию и в четыре и даже в пять часов утра. В субботние дни, когда готовили и выпускали воскресный номер, поток «обязательных материалов» ослабевал. Около часу ночи в комнате, где размещался иностранный отдел, нас сидело трое, Борис Стрельников, Владимир Березинский и я. Мы с Володей должны были вычитывать материалы, а Борис ждал попутной редакционной машины, чтобы ехать домой.

На столе валялся оттиск начального варианта первой полосы, сверстанной еще вечером. Большинство материалов, помещенных на ней, уже давно скинули, заменив другими, поэтому, когда курьер приносила нам такие оттиски, то их, как правило, не вычитывали, чтобы не терять попусту время, а ждали последний вариант верстки.

Борис, зевая, взял старый оттиск полосы, посмотрел и усмехнулся: «Посмотрите, ребята. Этот стихоплет совсем исписался:

О. Игнатъев ▲

*Как горный орел,
Над планетой парить...*

Да еще в конце тост поднимает: желает «нашему вождю прожить не меньше лет, чем горному орлу». А двадцать восьмого, в день выдачи гонорара, примчится в бухгалтерию. Интересно, сколько Плющ (тогда ответственный секретарь редакции) заплатит ему за каждую строчку. Хватит на бутылку, чтобы тост поднять, или нет?»

— Александр Львович Плющ, — заметил Березинский, — человек справедливый. Сколько положено за стихотворную строчку, столько и выпишет, и ни копейки больше. Пусть там хотя бы сто орлов будут.

— Кстати, — встрял я в разговор, — кто может сказать, сколько лет живет горный орел?

— В каком смысле? — удивился Стрельников.

— Как в каком? В прямом. Говорят, ворон живет триста лет, а у моего знакомого чижик жил всего три года, а потом подох.

— Слушай, — серьезно произнес Борис Стрельников, — с

такими вещами не шутят. Ты же понимаешь, эти вирши кончаются пожеланием прожить не меньше лет, чем горному орлу. А вдруг этот самый пернатый... Усек? Сходи, Олег, к Маргарите Ивановне. Уж она-то обязательно даст дельный совет.

Маргарита Ивановна Кирклисова работала заместителем ответственного секретаря газеты и занималась литературной правкой материалов, засылаемых в набор. А главное, Кирклисова по-матерински опекала молодых. Она никому не навязывала своего мнения, но авторитет ее был столь велик, что даже сам главный редактор ссылался на Маргариту Ивановну как на верховного судью, оценивая тот или иной материал.

Маргарита Ивановна была у себя, правила чью-то статью, и, как всегда, на краю стола лежала раскрытая пачка папирос «Беломор».

— Что у тебя, Олег, что-нибудь горит? — спокойно спросила она.

Молча положив перед ней полосу, ткнул пальцем в стихок. Маргарита Ивановна пожала плечами:

— Конечно, это далеко не шедевр, но ты же знаешь, что Пушкины рождаются реже, чем раз в столетие.

С таким утверждением трудно было не согласиться. Пришлось подробно изложить сомнения, возникшие среди трех сотрудников иностранного отдела. Маргарита Ивановна сразу же посерьезнела. «В наше время с такими вещами шутить не рекомендуется, — сказала она, закурив очередную «беломорину». — Пойду-ка навещу главного, а ты подожди меня здесь». Она вышла из комнаты и удалилась своей неторопливой, чуть покачивающейся походкой в направлении к Голубому залу, возле которого находились кабинеты главного и его заместителей.

Минут через пять вернулась, улыбаясь:

— Тебе срочное задание. Необходимо узнать телефон какого-нибудь крупного специалиста по птицам и выяснить у него, сколько лет живут горные орлы.

— Может быть, — спросил я, — порыться в библиотеке и посмотреть у Брема в *«Жизни животных»*?

— Не нужно, — возразила Маргарита Ивановна. — Этим займусь я, а ты поспешай, ищи орнитолога.

Начал я поиски со столичного зоопарка и с беседы с ночным сторожем. Только во втором часу ночи добыл столь

желанный телефон. Позвонил, почти совсем не рассчитывая на успех. Поднял трубку мужчина, судя по голосу, весьма почтенного возраста.

— Здравствуйте, — говорю, — бога ради, извините за этот ночной звонок, но у нас дело необычайной срочности. Это звонят из редакции «Комсомольской правды».

— Меня не интересует, откуда говорят, — отвечает рассерженным тоном абонент на другом конце провода, — потому что воспитанные люди не будят незнакомого человека посреди ночи.

— Я вполне с вами согласен, профессор, — в отчаянии кричу я в телефонную трубку, — но только вы можете нам помочь! От вас зависит, выйдет ли завтра газета или нет.

— В чем дело, молодой человек? — спросил орнитолог, неизвестно каким образом угадавший в своем собеседнике молодого человека.

— У нас к вам один вопрос: сколько лет живет горный орел?

— И ради такого пустяка вы будите меня ночью?! — с возмущением воскликнул профессор.

— Не сердитесь, профессор, — умоляющим тоном произнес я. — Это связано с политикой, это не пустяк, это очень важно. Вы даже не подозреваете, как нам нужно точно выяснить, сколько лет живет горный орел.

— Не кричите в трубку, я не глухой. Если хотите знать, то горных орлов не бывает в природе. Те, которых в народе называют горными орлами, не что иное, как беркуты, и живут они в неволе лет двадцать пять от силы. Продолжительность же их жизни на воле науке доподлинно неизвестна, но, вероятно, не более тридцати или тридцати пяти лет.

Тут уж я осмелился задать дополнительный вопрос:

— Скажите, профессор, а есть в природе какие-нибудь орлы, которые живут до ста лет и дольше?

— Бытуют легенды, что кондоры и грифы живут до семидесяти лет, но наукой это не подтверждено. Питаются падалью. В нашей стране пять видов этих птиц, в основном стервятники и бородачи. Их называют орлами, но это будет не совсем верно. А теперь, молодой человек, скажите, зачем вам это понадобилось знать?

Каюсь, я не удовлетворил законное любопытство почтен-

ного профессора, а, даже не сказав ему «спасибо», тихонько положил трубку на рычаг и побежал к Кирклисовой.

Стихотворение, конечно, в газете не появилось, а мы трое дали Кирклисовой клятву, что никому и никогда не станем рассказывать о случившемся. И сейчас я пишу об этом происшествии лишь потому, что срок давности хранения тайны в большинстве стран ограничен двадцатью годами, а с той ночи прошло уже четыре десятка лет.

...В понедельник в редакцию позвонил разъяренный автор злополучного стихотворения и стал требовать сатисфакции. Мол, он, вдохновленный предстоящим юбилеем, не спал несколько суток, создавая замечательные стихи в честь вождя всех народов, и его заверили, что творение будет опубликовано на первой странице ближайшего номера газеты, а в воскресенье утром он не увидел его в «Комсомольской правде» и полтора миллиона ее читателей обкрадены редакцией, проигнорировавшей важность поднятой им темы.

В конце своего гневного монолога автор поклялся написать жалобу на газету в Центральный Комитет партии и «в другие инстанции».

Один из членов редколлегии пригласил поэта в редакцию для выяснения отношений.

О чем шла речь во время их беседы, никто не узнал. Только многие видели, что член редколлегии, провожая поэта по коридору, зашел с ним в отдел литературы и сказал в его присутствии заведующему отделом Юрию Иващенко: «Видишь этого лауреата Сталинской премии? Так вот: больше ни одной строчки его опусов не должно появляться на страницах нашей газеты».

Вот так... Страшно, если знание об эффekte «испорченной песни» будет кем-то использовано против других как прием влияния: для «размазывания по стене» их настроения, мелкой пакостливости по гриму впечатления и вляпывания людей в туман страха.

Эффект

«КРАЯ»

Из расположенного в ряд заучиваемого материала элементы, находящиеся в начале и в конце, запоминаются быстрее, чем элементы, находящиеся в середине.

Эта интересная зависимость установлена немецким психологом Г. Эббингаузом и подтверждена в исследованиях многих психологов.

Давным-давно, еще в прошлом веке была получена экспериментальная кривая U. Делали так: предлагали нескольким десяткам людей просмотреть на ленте (или прослушать через фонограф либо с голоса экспериментатора) длинный ряд слов, или картинок, или чисел, или разнообразных значков. Затем просили повторить все, что запомнилось. Затем подводили итог — подсчитывали, сколько единиц ряда люди запоминали, а сколько и каких упускали. Когда первый раз получили U-образную кривую, то стали всячески варьировать опыты: брали людей с разными типами памяти, разного возраста, меняли лаборантов и т. п. Эффект подтверждался неизменно: большинством людей, в большинстве рядов, в большинстве случаев несравненно лучше запоминались начало и конец ряда, чем середина.

Наверное, для многих политиков будет любопытным узнать, что среди главных рекомендаций по осуществлению публичного межчеловеческого действия есть правило, целиком построенное на эффекте «края»: «Хочешь, чтобы тебя услышали, — скажи в начале; хочешь, чтобы тебя запомнили, — скажи в конце».

«МАГНИТНОГО ЧУВСТВА»

- ▣ «Существует ли «магнитный орган»? Представьте себе, что вас похитили или что вы стали ценным заложником. Похитители завязывают вам глаза и везут куда-то за 50 км, при этом всячески запутывают следы и меняют направление, чтобы вы не могли запомнить дорогу. Затем высаживают вас в незнакомой местности, где отсутствуют точки ориентации. В каком направлении находится ваш дом, в котором вас захватили? Вряд ли кто-нибудь из нас знал бы, куда надо идти, что делать, если бы ему удалось бежать. У людей нет такого чувства ориентации, каким обладают различные животные, например голуби или змеи».

(Михаил Черноушек. *Психология жизненной среды*)

В 1976 г. английский психолог Робин Бейкер решил провести исследование скрытых, по его мнению, способностей человека ориентироваться в незнакомой среде, где к тому же отсутствуют важные элементы, облегчающие ориентацию. В этом эксперименте приняли участие 64 студента-зоолога из университета в Манчестере. Им завязали глаза темной материей и посадили в автобус. Затем автобус отправился по очень сложному маршруту, чтобы никто не мог запомнить направление его движения. Проехав 50 км, автобус остановился, и студенты вышли с завязанными глазами. Их задачей было ответить на очень простой вопрос: в каком направлении расположен университет? Затем они должны были определить сторону света. Только после этого с них сняли повязки и попросили показать, на этот раз с открытыми глазами, где находится университет.

И вот первая неожиданность — определение направления, сторон света было более правильным, когда они отвечали с повязкой на глазах! Когда у них сняли повязку, то точность ответа исчезла. Эти результаты нужно было объяснить. Чем руководствовались студенты в определении направления? Некоторые заявили, что они пытались ориентироваться по теплу солнечных лучей, проникавших сквозь тучи. Эксперимент проводился при пасмурной погоде. Другие пытались реконструировать направление, считая повороты автобуса, но такой сложный путь они запомнить не могли, и большинство из них признались, что уже после первого километра потеряли ориентацию.

Анализ результатов показал, что:

- 1) положение Солнца не влияет на определение движения;
- 2) подопытные, которые хорошо знали местную систему дорог, в определении направления практически не отличались от лиц, совершенно незнакомых с дорогой.

Этот эксперимент вызвал значительный отклик. В сотрудничестве с телевидением в Йоркшире был проведен следующий опыт. 29 июня 1979 г. 31 подросток в возрасте 16-17 лет занял места в автобусе. На глазах у них, конечно, была повязка, но, кроме того, на головах у них прикреплена была магнитная антенна. Выехали в неизвестном направлении. С какой целью была применена магнитная антенна? Автор эксперимента Р. Бейкер знал об экспериментах, во время которых у почтовых голубей было изменено магнитное поле при их доставке на место старта, в результате чего путь домой они выбрали иной. Почему бы, подумал Бейкер, не попытаться провести такой эксперимент и с людьми?

У половины студентов на головах были действительно магнитные антенны, а у второй половины — их имитация, о чем они не подозревали. Результаты определения сторон света были весьма интересны. Студенты, у которых на головах были имитированные антенны, ориентировались хорошо. Студенты же, у которых на головах были настоящие магнитные антенны, указывали направление, которое отклонялось от действительности на 90° против часовой стрелки. Следовательно, чувство ориентации у них было серьезно нарушено, заблокировано.

Следующие эксперименты проводились в измененных условиях: вместо телескопических магнитных антенн студентам на головы надели специальные шлемы, в которые были вмонтированы магнитные катушки, подключенные к девятивольтовым батареям. Катушки создавали магнитное поле в три раза большее, чем земное магнитное. Батареи можно было выключить, поэтому некоторые студенты выступали в качестве контрольных подопытных лиц, поскольку их шлемы не были активированы. И вновь подтвердились прежние результаты — появились значительные различия в определении сторон света и в ориентации между теми, у кого на голове был активированный шлем, и теми, на кого не влияло искусственное магнитное поле.

Таким образом, подтверждена была гипотеза, согласно которой человек также обладает органом, воспринимающим действие магнитного поля, в данном случае в ориентировании в незнакомой местности и в определении направления исходной точки. Тем самым открывается перспектива для исследования влияния магнетизма на человеческую психику, а не только на физиологические процессы.

«МАНИПУЛЯТИВНОЙ ЦЕПОЧКИ»

Одноплановое воздействие можно все-таки увидеть, хоть и с опозданием, но как-то успеть осознать. Многоплановое же воздействие по природе своей как бы центробежно и потому не поддается аналитической фокусировке. Манипуляция, выстроенная в некоторую линию, где каждое звено-точка есть элемент хитроумной затеи, по цели становится незаметной, а по опасности — просто прозрачной. Никакому человеку такой атаки невозможно ни сдержать, ни выдержать.

К примеру, ценовая цепочка.

Подземный переход или базарный ряд... Манипуляция начинается от входа. Цены выстраиваются от продавца к продавцу на один и тот же товар, предположим, так (единица измерения условная): 100 — 90 — 80 — 70. Реальная цена «60». Человека заманивают «уменьшением». То есть суть наживки: бери здесь, ибо у нас «дешевле!»

Другой вариант «цепочкового» одурачивания. Цены выстраивают так: 100 — 110 — 110 — 110 — 110 — 120. Реальная цена «80». Человек здесь ловится на такой «крючок»: «надо хватать товар у первого продавца, пока он не поднял цены, как это уже сделали другие».

Третий вариант. Цены строятся по схеме: 150 — 130 — 130 — 130 — 130 — 150 — 160. Реальная цена «100». Человека ловят на, так сказать, «пространственную осторожность»: если некто сразу видит нужный ему товар, то, не зная, есть ли такой же товар у других и зачастую не имея

времени или не желая искать дальше, он делает покупку у первого же продавца.

Здесь хорошо бы помочь «купиться» покупателю: товар у «первого» продавца должен быть «в одном экземпляре»: мол, «остался один, всего один».

Игра «150 — 130 — 130 — 130 — 130 — 150 — 160» должна запутать любого покупателя, кто проскочит «первого» продавца, и не дать ему «задуматься» над базовой ценой товара.

Но помимо всего прочего, в рассмотренной «ценовой цепочке» есть еще один, коварнее уже некуда, момент — когда цена перестает быть средством манипуляции, а становится ее целью.

Вы сами увидите сейчас этот, упакованный в искушение, притаившийся подвох... Он — в стороне, и для нас всех вроде бы нечто совсем другое. Но пробегите мыслью по следующей истории, и все стапет предельно ясно. Человека можно, оказывается, не только заманить и оглупить, но и целиком (вы только задумайтесь!) сменить ему шкалу пристрастий. Газетное сообщение периода весны 1990 года:

«За наибольшую цену, когда либо назначенную за произведение искусства, была продана на аукционе в Нью-Йорке картина Винcenta Ван-Гога *«Портрет доктора Гаше»* (1890 г.). Эта картина была написана за 6 недель до того, как Ван-Гог в состоянии душевного неравновесия покончил с собой. Что же касается доктора Гаше, то он был врачом и личным другом художника.

Полотно купил директор японской картинной галереи за 82,5 млн. долларов».

Щедрому в деньгах японцу не откажешь в дальноприцельной предприимчивости: ведь теперь ценность для посетителей будет иметь не только сама картина, но и ее цена. То есть в галерею отныне станут ходить, чтобы и живописью полюбоваться, и чтобы поглазеть на самую дорогую картину в мире.

Выходит, что в цене есть и тяга к товару, и интересопрождение к ней самой. То есть происходит усиление воздействия: манипулятивная цепочка вызывает цепочковую манипулятивность. То, чего нет, не бывает, но откуда же тогда берется то, что есть?

«МАТА»

- ▣ Алексей Максимович Горький в своей книге «Литературные портреты» вспоминает о своей прогулке с А.П. Чеховым и Л.Н. Толстым: «Сегодня в миндальной роще Толстой спросил Чехова:

— Вы сильно распутничали в юности?

Антон Павлович смятенно ухмыльнулся и, подергивая бородку, сказал что-то невнятное, а Лев Николаевич, глядя в море, признался:

— Я был неугомонный ё..».

- ▣ «Батяка Махно... Вот это был агитатор! Пламенный... Помню, гонялись мы за его бандами, а батяка за нами гонялся. На тачанках. Я тогда молодой был. Вот гонит нас батяка в хвост и в гриву, оглянешься назад, а на тачанках его — лозунг: «Х... уйдешь!» Потом стали гнать батяку. Настигаем, а на тачанках у махновцев опять плакат полощется: «Х... догонишь!» Вот это, я тебе скажу, агитация такая, что до печенок пробирала. Наглядно и убедительно».

(Из воспоминаний участника гражданской войны в России)

- ▣ Князь Григорий Потемкин послал однажды адъютанта взять из казенного места 100 000 рублей. Чиновники не осмелились отпустить эту сумму без письменного вида. Потемкин на другой стороне их отношения своеоручно приписал: дать, е... м...

(Эта история известна от А.С. Пушкина)

Сначала надо определиться в том, что «мат» — это не «ругань». Да, и «ругань», и «мат» — это приемы в арсенале человеческих воздействий друг на друга. Но приемы разные.

Цель ругани — это активный укор и попытка пресечения тех проступков, которые дали повод нашей критике. В этой связи полезно вспомнить рассказ Анны Николаевны Рудневой. Она стала телефонисткой у В.И. Ленина уже в тот период, когда правительство (Совнарком) переехало в Москву, т. е. после 18 марта 1918 года. Эпизоды, которые сохранила память Рудневой, еще не предавались огласке, и потому, я думаю, с ними будет интересно познакомиться.

Однажды Владимиру Ильичу срочно понадобилось переговорить со Смольным. Прямого провода не было. Вызвала Руднева Петроград и передала трубку Ленину. Не успел он сказать двух слов — разъединили. Руднева снова вызвала Питер, и снова все повторилось. И так несколько раз. Ленин, уже на пределе терпения, сказал телефонистке: «Выругайте их как следует». Руднева ответила, что она еще не научилась ругаться. «Тогда повторяйте за мной, — сказал Ленин. — Ругаться буду я». И он стал диктовать: «Председатель Совнаркома не может спокойно переговорить по телефону. Это черт знает что такое! Если еще раз разговор с Петроградом будет прерван, то дежурным телефонистам придется нести за это персональную ответственность...» Руднева рассмеялась: «Владимир Ильич! Теперь связь непременно будет хорошей».

Теперь о мате.

Мат — это трансляция другим ощущения власти. Нашей власти. Все равно какой — реальной или мнимой. Материться может только тот, кто чувствует свое превосходство. Или хочет его показать, пользуясь матом для упреждения чьих-то несогласий или неправомерных поползновений.

Мат — это показатель нашей правоты, силы, первоместности. Матерные слова — это совсем не то, что пули в обойме пистолета, это — регалии властоносца. Тот, кто матерится, тот хочет нам внушить, во-первых, что мы ему не указ, а во-вторых, что... да убойся же ты меня наконец.

Матом не убить хотят, а всего лишь проверить,

как относятся окружающие к позиции того, кто мат применяет.

В общении мат — только диагностичен. В нем фиксируется кульминационность в соприкосновении действующих сторон.

◎ Военный журналист Григорий Померанц в своих *«Записках гадкого утенка»*, рассказывая о войне, останавливается и на «мате». Как научна его повествовательность, как полнокровны его наблюдения!:

«Под градом снарядов и мин немцы, не дойдя до нас метров 300, залегли.

Я продолжал ходить взад и вперед по цепи, спрашивая, кто из какого полка. Сборная солянка, двое даже не соседней дивизии. Друг друга не знали, меня, естественно, тоже.

Потом подбежал связной и приказал наступать. Я подал команду, и цепь перебежала метров на 30 или 50. Подтянулись соседи слева, и мы двинулись дальше. Из любознательности я пробовал, какие слова лучше действуют. Например, «за дело Ленина» — не клевало. «За Сталина» — клевало. Каким образом я это чувствовал? Не знаю, но что-то мгновенно отвечало: да, так... Нет, не так... Примерно как с кафедры, когда сыплются вопросы и надо немедленно найти доходчивый ответ. Лектор или командир как бы раздваиваются и чувствуют свое слово ушами солдата или слушателя. В конце концов сложилось заклинание, силу которого я потом, в 44-м, еще раз имел случай испытать:

Вперед, ...вашу мать!

За родину, ...вашу мать!

Огонь, ...вашу мать!

За Сталина, ...вашу мать!

Примерно как в старину: за веру, царя и отечество. Только вместо веры — ...вашу мать. Впрочем, еще в прошлом веке некий вице-губернатор написал: «Первое слово, обращенное опытным администратором к толпе бунтовщиков, есть слово матерное». Так что и это традиция. Половая сила — простейший символ всякой силы, и матерная ругань — один из устоев русской социальной иерархии. Особенно на войне.

Солдаты, перебежав, ложились. Я по-прежнему ходил взад

и вперед. Пули беспорядочно посвистывали. Одно дело — прицельный огонь, когда немедленно ложись, другое — пальба в белый свет, как в копеечку; от нее только веселее делается. Мы не торопясь наступали, а немцы отползали с огородов в деревню. Артиллерия их молчала. Вероятно, не знали, где свои, где чужие. Близко сошлись».

◎ В биографии Петра Леонидовича Капицы, лауреата Нобелевской премии, патриарха советской физической науки, есть такой эпизод. На ответственном заседании, которое проводил Лаврентий Павлович Берия (он тогда был от Политбюро ЦК ВКП(б) куратором всех работ по созданию отечественной атомной бомбы), обсуждался проект организации сложнейшего производства разделения изотопов урана. Работа была выполнена весьма успешно, но для организации производства в заводском масштабе необходимы были еще некоторые дополнительные эксперименты, на что требовалось полгода. Взбешенный Берия грубо прервал докладчиков и обрушил на них поток грязнейшей матерной ругани — это было у него в обычае. Тогда поднялся Капица и стал честить ошалевшего Берия совершенно в тех же выражениях, сказав в заключение: «Когда разговариваешь с физиками, мать твою перемать, ты должен стоять по стойке «смирно»!» Налившийся кровью Берия не мог слова вымолвить. На следующий день приказом Сталина Капица был отстранен от всех своих постов, после чего вплоть до 1953 года фактически находился под домашним арестом.

◎ У конструктора ракетной техники Михаила Кузьмича Янгеля однажды состоялась встреча «один на один» с Никитой Сергеевичем Хрущевым. Глава государства тогда отдыхал на даче на юге. Беседа состоялась под тентом на песчаном пляже у берега моря. Продолжалась она около трех часов. Одним из основных вопросов было обсуждение нового предложения Янгеля о запусках ракет из шахт.

Но нам сейчас интересно другое. Хрущев вдруг разоткровенничался и доверительно рассказал Янгелю такую историю, где под конец дело не обошлось без мата (в традиционном, правда, эвфемизме «показать им кузькину мать»):

«Сижу в одиночестве под этим зонтом и раздумываю о

чем-то. И вдруг из моря выныривает человек. Просит меня: «Только, пожалуйста, Никита Сергеевич, не пугайтесь и охрану вашу не зовите. Я по личному, важному для государства делу». «Говори», — отвечаю ему. И тот рассказывает, что отсидел по воровскому делу положенный срок, вернулся в родные места. А на работу никто не берет: глянут в паспорт и тут же отказывают. «Это несправедливо, товарищ Хрущев, — пожаловался незванный гость. — Я все осознал и хочу жить, как все, — по-человечески. А кругом равнодушные бюрократы. Помогите с трудоустройством». Я ему пообещал, не откладывая в долгий ящик, помочь, но спросил: «Скажи, как ты сумел проникнуть сюда через все заградительные кордоны? Только честно». «Честно? — переспросил тот и говорит: — Охрана у вас не на уровне. Перелез я через колючий забор, окунулся в море и, как дельфин, поплыл».

— И охрана действительно так и не обнаружила нарушителя? — поинтересовался Янгель.

— Как же, — громко рассмеялся Хрущев. — Примчалась узнать, что у меня за гость. Но я велел разговору нашему не мешать, а им для порядка напомнил про кузькину мать...».

В коммуникационных полях «мат» — очень серьезная штука. Его нужно и правильно применять и безошибочно понимать. Чтобы не возникала такая неудобная для всех ситуация, о которой рассказал И.С. Шкловский:

«Никогда не забуду, как где-то около 1960 года, на заре космической эры, проводивший важное совещание в своем кабинете на Миусах М.В. Келдыш неожиданно скверно выругался. Это он сделал явно сознательно, подлаживаясь под стиль грубиянов-конструкторов и разработчиков космических систем. Но в устах интеллигентнейшего, никогда не повышавшего голоса *Главного Теоретика космонавтики* матерщина прозвучала неестественно, дико. Я потом проверял на многих участниках совещания — всем было неловко, люди не смотрели друг другу в глаза. А вот у бывшего зэка Сергея Павловича Королева матерщина, право же, ласкала слух...».

Похоже, что И.С. Шкловский спутал форму разноса с целью разноса. «Эффект мата» проявляется не в том, что его применяют, а в том, что его не могут не применить.

◎ Следующая информация, тоже о мате, из разряда, что называется «совершенно секретно». Но перед самым развалом СССР она как-то все-таки умудрилась попасть в газеты.

В 1943 году И.В. Сталин, а он был Верховным Главнокомандующим Советских Вооруженных Сил, впервые побывал на фронте. Этот момент в ходе войны с Германией был наиболее критическим.

После Курской битвы стратегическая инициатива на советско-германском фронте переходила к Красной Армии. С немалым трудом наши войска «выпрямляли» северный фас Курской дуги, а на южном фасе готовился другой мощный удар — Белгородско-Харьковская наступательная операция. Но успех ее, имевшей условное название «Полководец Румянцев», зависел в значительной степени от сковывающих действий других фронтов, в том числе Западного и Калининского на Смоленском направлении. Вот сюда и поехал Сталин.

Поездка Сталина проводилась в обстановке глубочайшей тайны. О ней не были осведомлены члены Политбюро ЦК и ГКО. Парадоксально, но последним, кто узнал о том, что Верховный отбывает на фронт, был начальник его охраны генерал Власик. Продолжалась поездка трое суток, с 3-го по 5-е августа. Сначала спецпоездом Сталин приехал в Гжатск. Отсюда на бронированном «паккарде» отправился в район Юхнова, куда на встречу с ним прибыли командующий Западным фронтом В.Д. Соколовский и член Военного Совета Н.А. Булганин. По утверждению очевидца, разговором с ними Главковерх остался доволен.

Иначе протекала встреча с командующим Калининским фронтом А.И. Еременко. Она состоялась на другой день в деревне «Хорошово» под Ржевом. В крестьянской избе, где во время оккупации квартировал немецкий полковник, для Сталина оборудовали временное пристанище, установили аппаратуру связи ВЧ. Приехав со станции, Сталин тут же вызвал по телефону Еременко.

Один из личных телохранителей Сталина позже вспоминал: «Едва хозяин вызвал по телефону Еременко, я тут же вышел из избы во двор. Слышно было, как по телефону начался «шум». Длился он минут десять из-за того, что фронт топчется на месте. Закончился разговор такой руганью, такой матерщиной в адрес Еременко, какой раньше я от товарища Сталина никогда не слыхал».

СПЕЦВАГОН, В КОТОРОМ И.В. СТАЛИН ЕЗДИЛ НА ФРОНТ

Этот вагон был построен в 1913 году. Строился для Николая II. Но царь пользовался им недолго.

В вагоне есть рабочий кабинет, отделанный карельской березой. В нескольких шагах от него, через узкий коридор, помещение с мягким спальным диваном и письменным столом под зеленым сукном. Прямо из спальни дверь ведет в ванную комнату, далее — купе помощника, пищеблок.

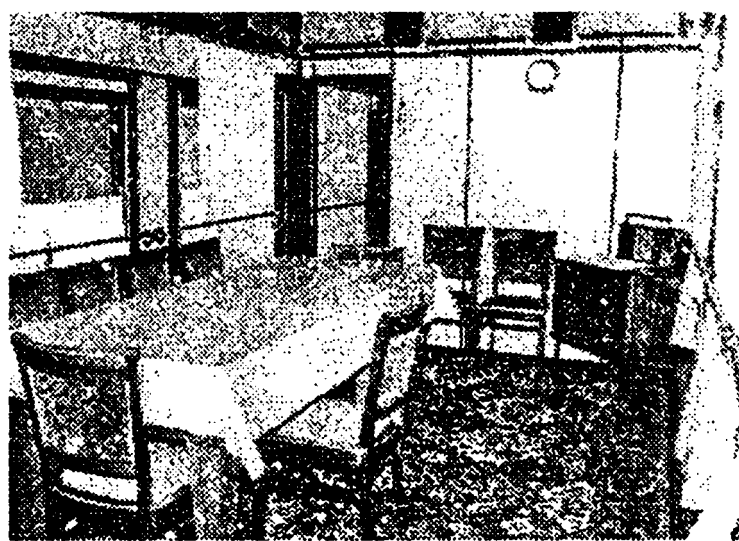
Некоторые любопытные детали свидетельствуют о боязни покушений: двери, внешне обычные, очень тяжелы — каждая весит 250 килограммов. Они металлические, с отделкой «под дерево», открывались лишь по сигналу изнутри и автоматически затворялись за входящим.

В днище вагона были свинцовые пластины — 32 тонны. А весь вагон весил 98 тонн. Этот «броневик» не имел права опрокидываться. Такую гарантию давала свинцовая прокладка внизу.

Помещенные здесь фотографии сделаны Анатолием Белясовым.

Рабочий кабинет ▲

Гостиная-столовая ▲

Санузел: ванна, унитаз с подогревом. В раскрытые двери видна спальня. ▲

Эффект

«МНОГИХ АРГУМЕНТОВ»

«Кто слишком усердно убеждает, тот никого не убедит».

(Никола Шамфор, 1741–1794,
французский философ-моралист)

Современная наука подтверждает эту точку зрения. Р.М. Грановская в книге *«Элементы практической психологии»* пишет:

«Результат запоминания повышается, если предлагаемый материал не перегружен аргументами. Излишнее уточнение может вызвать защитную реакцию и даже сопротивление. Напротив, вывод, сделанный самостоятельно, способствует удержанию сообщения в памяти. Чем больше уже известных фактов приводится, тем более предсказуемо продолжение, что вызывает у слушателя ощущение банальности. Вместе с тем, вводя в беседу элементы нового, нужно использовать оптимальную их дозу, так как абсолютная новизна озадачивает человека и не укладывается в его памяти».

«НАРОЧИТОЙ ПРАВДИВОСТИ»

Его особенность заключается в том, что сообщение, сопровождаемое легким нагнетанием правды (чуть больше, чем «немного больше»), воспринимается уже не как искреннее «засвечивание» своих грехов или недостатков, а как легкий камуфляж их действительного отсутствия.

На эффекте «нарочитой правдивости» основывается очень результативно действующая на людей методика использования ему унисонного эффекта — эффекта «обратного действия», или «обратного смысла», суть которого — так преподнести правду, чтобы она всеми воспринималась как ложь:

- предать гласности чужой шепот о себе;
- сказать о себе горькую правду самому, раньше других;
- говорить о своих проблемах, но таким уверенным тоном, будто бы имеешь кредит доверия, полученный от будущего;
- задавать самому себе такие вопросы (разумеется, в публичном режиме), на которые любой ответ — в принципе проблематичен.

В «Карьере менеджера» Ли Якокки в «крайслеровском» разделе книги есть фрагмент, написанный, ну, как будто «под заказ» для иллюстрации эффекта «нарочитой правдивости»:

«Существовало два подхода к вопросу о том, как нам следует реагировать на кризисное положение корпорации «Крайслер».

В основном сотрудники нашей службы по связям с общественностью считали, что лучше всего придерживаться политики молчания. «Надо сидеть тихо, — говорили они, — все обойдется. Меньше всего следует привлекать внимание к катастрофическому положению корпорации».

Однако наше рекламное агентство решительно отвергало такую позицию. «Поскольку ситуация критическая, — утверждали специалисты агентства, — корпорация стоит перед выбором: либо умирать тихо, либо умирать, громко взывая о помощи. Мы рекомендуем второй путь. В этом случае сохраняется шанс на то, что кто-нибудь вас услышит».

И мы согласились с их рекомендацией. Мы попросили агентство разработать программу рекламной кампании, которая бы внушала публике уверенность в нашем благополучном будущем. Нам надлежало внедрить в сознание людей две вещи: во-первых, что мы абсолютно не намерены покинуть автобизнес и, во-вторых, что мы производим именно те автомобили, какие действительно нужны Америке.

Вместо обычных рекламных публикаций, содержащих иллюстрации и тексты, характеризующие наши новые модели, мы выступили в средствах массовой информации с серией передовых статей, в которых излагали нашу точку зрения на гарантированные займы, а также долгосрочные планы корпорации «Крайслер». Вместо рекламирования нашей продукции мы стали рекламировать саму компанию «Крайслер» и ее будущее. Мы решили обращаться к публике нетрадиционными методами и сочли, что настал момент, что рекламировать надо не наши машины, а судьбу корпорации.

[...]

Наши рекламные тексты были выдержаны в духе открытости и искренности.

[...]

Мы слишком хорошо знали, что думает рядовой американец о корпорации «Крайслер», а потому постарались поставить себя на его место и предугадать его вопросы и сомнения. Не было смысла игнорировать враждебную нам прессу. Наоборот, следовало встречать ее во всеоружии, вместо несостоятельных слухов приводить убедительные факты.

Один из таких текстов имел следующий смелый заголовок, заставляющий посетителя призадуматься: «Станет ли Америка

лучше без «Крайслера»? В других рекламных текстах мы весьма резко ставили некоторые вопросы (и отвечали на них):

- Разве не общеизвестно, что автомобили «Крайслер» неэкономичны?
- Не являются ли большие автомобили «Крайслер» слишком большими?
- Не строит ли «Крайслер» неудачные модели автомобилей?
- Разве у «Крайслера» больше, чем у кого-либо, неразрешимых проблем?
- Достаточно ли компетентно руководство «Крайслера», чтобы возродить компанию к жизни?
- Сделал ли «Крайслер» все от него зависящее, чтобы собственными силами справиться со своими трудностями?
- Имеет ли «Крайслер» будущее?

Эти рекламные тексты отличала, кроме того, еще одна особенность. Мы решили, что под всеми текстами должна стоять моя подпись. Мы хотели продемонстрировать публике, что в жизни корпорации началась новая эра. В конце концов глава компании, находившейся на грани разорения, должен дать определенные заверения публике и успокоить ее. Он обязан сказать: «Я здесь, я реальное лицо, и я несу реальную ответственность за эту компанию. И чтобы показать вам свои твердые намерения, я ставлю здесь свою подпись».

«НЕВЫПЛЕСНУТЫХ ЭМОЦИЙ»

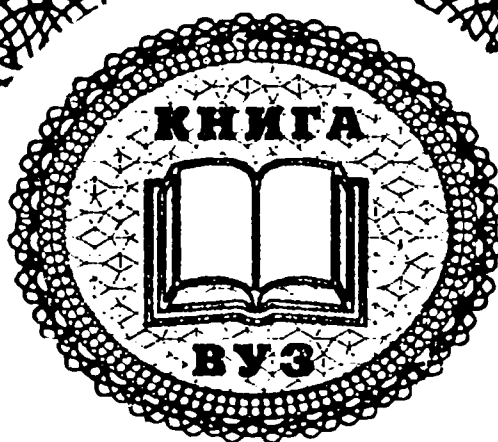
▲ *Ян Арлазоров,*
артист театра Моссо-
вета, популярный эс-
традный исполнитель.

Невыплеснутые эмоции оставляют ощущение плевка в душу или растерянности, как при пощёчине.

Ян Арлазоров, артист эстрады, человек очень известный в начале 90-х годов, выступая 6-го февраля 1993 года в высокорейтинговой телевизионной программе «Аншлаг... Аншлаг», вспоминает и признается ведущей, находясь вместе с ней и телеоператором возле одного из дворов на Арбате:

«Помню, я толкнул одного мальчика. Дело было в 3-ем или 4-ом классе. Сам «ответить» мне он не смог. Или не захотел. В общем, позвал своего брата... Старшеклассника. Тот был большой. И мне казалось, что он меня убьет. Но он не стал меня бить. Только сорвал с меня шапку и яростно, жестоко и глумливо истоптал ее».

Арлазоров задумчиво помолчал и, разворачивая автомобиль, грустно добавил: «Лучше бы он меня тогда убил; а так навсегда осталось ощущение плевка в душу».

СЕРТИФИКАТ

Ф.И.О. _____

НАСТОЯЩИМ ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ, ЧТО ПРЕДЪЯВИТЕЛЬ СЕГО
ПРОШЕЛ ПОЛНЫЙ КУРС ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБУЧАЮЩЕГО ПРОЕКТА
ПО СОВРЕМЕННЫМ ДИСЦИПЛИНАМ
ПОДГОТОВКИ И ПРИОБРЕЛ
НЕОБХОДИМЫЕ
НАВЫКИ
КАК

ЭКСПЕРТ КОММУНИКАТИВИКИ

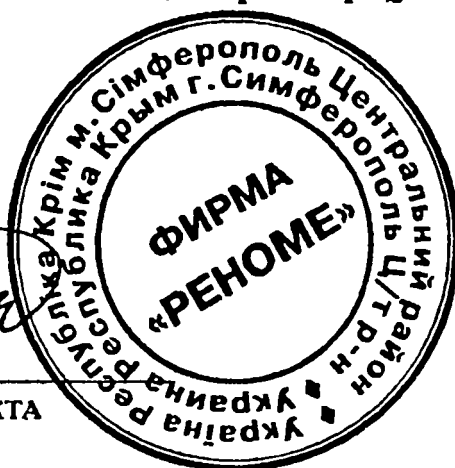
ПРИСВОЕННАЯ
СТЕПЕНЬ КВАЛИФИКАЦИИ
3-я

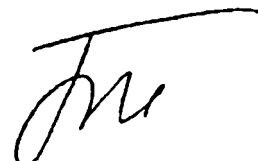
№ _____

« ____ » _____ 199__ г.
дата регистрации

ПРЕЗИДЕНТ ПРОЕКТА
«КНИГА-ВУЗ»

РУКОВОДИТЕЛЬ
ПОДГОТОВКИ

ПАМЯТКА УЧАСТНИКУ ОБУЧЕНИЯ

Для того, чтобы превратить бланк данного сертификата в задействованное состояние, необходимо впечатать свои фамилию, имя, отчество (полностью) и заполнить графы даты выдачи и регистрационного номера.

Для этого позвоните в г. Симферополь
в издательство «Реноме»
по телефонам (8-0652) 27-22-13, 44-39-25
и получите личный учетный цифровой код
в компьютерном классификаторе «Участников обучения».

После чего, опять же на пишущей машинке,
заполните необходимые графы переданными
Вам реестровыми сведениями.

Книга «Интриги, мошенничество, трюки» дает
право на сертификацию дипломом 3-ей степени.

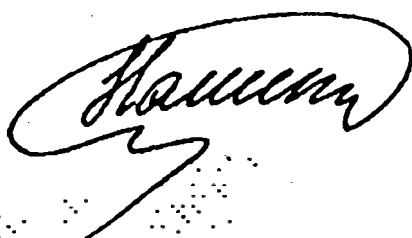
Следующая книга серии позволит подняться в ранге.
приобретения знаний и иметь квалификацию 2-го уровня.

Когда в Ваших руках будет третья развивающая книга
с последним сертификатом 1-ой степени, Вы получите
возможность приезда в Крым в нашу очную авторскую
«школу интригологии» и после обобщающего курса
установочного обучения обменять все три сертификата
на единый диплом.

Уникальность и универсальность приобретенных
знаний обеспечат уважительное и предпочтительное
трудоустройство в любой организации, стремящейся
к успеху и прибыльному процветанию.

Желаем Вам твердости и целеустремленности в тех
намерениях, которые Вы уже можете начать
осуществлять с нами.

Директор издательской
фирмы «Реноме»

М.А.Наникишвили

Неотомщенное воздействие на нас кого-то более сильного порождает в нас чувство унижения и не забывается нами.

Есть понятие «дать человеку спасти лицо» (философ и пропагандист третьего рейха Пауль Йозеф Геббельс однажды черкнул в своем дневнике такой собственного сочинения афоризм: «Я не боюсь потерять голову, я опасаюсь потерять лицо»). Может быть, по аналогии, уместным в душеведении могло бы стать и понятие «дать человеку спасти душу». То есть осуществлять общение нам следует, думая не только об общенравственной или этической гигиене, но и об индивидуальных, очень субъективно окрашенных почувствованиях отдельного человека, когда мы, не зная нюансных закономерностей внутреннего мира, грубо вторгаемся в запретное или заповедное.

«**Н**ЕСОРАЗМЕРНОСТИ»

- «Все семиклассники записали продиктованное предложение в тетрадки, а одна девочка — прямо на парте. «Ну и мразь же ты!» — брезгливо сказала учительница. Вздвогнув, девочка, староста, лидер, трясущимися руками стала быстро-быстро стирать написанное. Слово, произнесенное учительницей, было несоразмерно вине, оно оглушило, ударило».

(Из заметки в «Учительской газете»)

- Несоразмерность — это ружье, пуля от которого всегда уже в жертве.
- Несоразмерность сама себя обнаруживает резким выбросом агрессивности, открытой или сдержанной.
- Как на наиболее яркий и наиболее часто встречающийся пример несоразмерности, можно сослаться на привычную и обычную для людей *несоразмерность вины и осуждения*.
- Несоразмерность переворачивает душу, человек теряет контроль над собой. Зная это проявление «эффекта несоразмерности», можно строить множество приемов провоцирования на несоразмерность, на обусловливание переступления людьми черты стандартного спокойствия, на вызывание социального эпатажа.

Остановлюсь на случившейся в 1987 году скрытой полемике двух больших центральных газет — «Комсомолки» и «Литературки».

30 сентября «Литературная газета» напечатала свежую подборку стихов поэта Николая Доризо. Наряду с «Завтра моё» и «Родной язык» было и стихотворение «Мать героини». Вот оно:

*За выступление
 утвердили ставку ей:
Не менее
 пятнадцати рублей.
Вполне законно,
 Общим правилам согласно.
И вот она
 о дочери своей,
О героине
 тех военных дней,
Ведет рассказ.
 Ведет рассказ прекрасно,
Взволнованно
 и с легкостью живой,
Конечно,
 без шпательки,
 без записки.
И там, где надо,
 дрогнет вдруг порой
Звонящий в зале
 голос материнский.

Рассказ о том,
 как дочь ее росла,
Какой была
 и нежной, и веселой,
Как добровольно
 на войну ушла,
Простившись
 посреди войны
 со школой.

Расскажет
 увлекательно
 о том,
Как дочка
 смерть
 на эшафоте
 встретит.

За тот рассказ
 завключом
 ей потом*

*Путевку
с благодарностью
отметит.*

*Мы повстречались
в гуле голосов.
В платёжный день
у кассы Мосэстрады.
Толпились там
чтецы
и акробаты,
С усами лабухи
и без усов.
И в этот день,
такой обыкновенный,
Она спешила,
помню,
на базар,
Пересчитав
свой скромный гонорар
За подвиг дочери,
святой
и незабвенный.*

Когда я прочитал это стихотворение, то сразу догадался, о ком идет речь. Имелась в виду мама Зои Космодемьянской Любовь Тимофеевна.

Моя юность прошла в Москве, я учился на философском факультете МГУ им. М.В. Ломоносова и после занятий побывать в разных московских залах и гостиных мне было и нужно (потому что познавательно), и интересно. В 1970 году я часто видел Любовь Тимофеевну Космодемьянскую. Первый раз, а первое всегда помнится сильнее, это было в зале документальных фильмов кинокомплекса «Россия» на Пушкинской площади. Она рассказывала о семье, о Зое, о том, что подвиг ее дочери не забыт и зовет молодые сердца на жизнь, достойную памяти павших героев.

Это была грустная женщина, в глазах которой всегда стояли невыплаканные слезы. Она и по сей день — грузноватая, уставшая, очень скромная — стоит у меня перед глазами символом огромного понесенного горя и ничем не восполнимой утраты.

Да, стихотворение «Мать героини» было из разряда, что называется, «царапающих». Его прочтение оставляло в душе осадок дискомфорта. Но поэт — тоже человек, и, видимо,

какие-то резоны были, чтобы его перо обмакнулось в чернила. Наверное, поэтическая натура острее чувствует, а потому и быстрее заметила возможное несоответствие величия прошлого и принижающей все обыденщины настоящего.

Таким было мое отношение к этой новинке в творчестве мною очень любимого (особенно за «*Кактус*» и за «*Песню Рощина*» к художественному фильму «Разные судьбы») поэта.

Но совсем по-другому отреагировала на стихотворение К. Милорадова, знавшая Зою, впоследствии по-дочерному дружившая с мамой Зои Космодемьянской. 15 ноября в «Комсомольской правде» в заметке «*Полню глаза матерей...*» появилось «Открытое письмо поэту Николаю Доризо» за ее подписью, дополненной уточнением «ветеран Великой Отечественной войны»:

«В «Литературной газете» (30 сентября с. г.) я прочла стихотворение Николая Доризо, которое меня, признаться, удивило. Оно называлось «Мать героини». Не буду подробно говорить о его литературных достоинствах. На мой взгляд, к поэтическим удачам его никак нельзя отнести. Разбитые лесенкой, гладко зарифмованные строчки представляют образец унылой, тяжеловесной риторики. Впрочем, мало ли печатается серых стихов! Речь о другом. Стихотворение посвящено образу некоей матери погибшей героини. Как пишет Н. Доризо, ей «за выступление утвердили ставку». А когда она выступает в зале, то голос ее там, «где надо, дрогнет вдруг порой». А после выступления, по словам поэта, «она спешила, помню, на базар, пересчитав свой скромный гонорар». Кого имеет в виду Н. Доризо? С кого он пишет такие картины? Образ матери в этом стихотворении представлен обобщенным. А значит, многих матерей, потерявших детей, оно может обидно и горько задеть...

Неловко, казалось бы, толковать такие простые истины, которые должны быть каждому понятны с младенческих лет. Есть темы, которых нельзя касаться походя, без души и сердца. У всех народов особо почитались матери, воспитавшие детей-героев.

Много лет я знала одну такую женщину — Любовь Тимофеевну Космодемьянскую. Мать Зои и Александра Космодемьянских. Мы познакомились с ней в начале 1942 года при трагических обстоятельствах. Помню этот морозный день в

Москве. Мы вернулись с задания из вражеского тыла. Я пришла домой с обмороженными руками и ногами. И вдруг звонок: «Срочно явиться в штаб части». Вскоре мы подъехали к зданию, где находились военные эксперты. Я увидела у входа еще одну машину. А рядом стоял молодой человек, удивительно похожий на Зою Космодемьянскую. Это был ее брат Саша. Мы познакомились. Он подвел меня к машине, в которой сидела Любовь Тимофеевна. Не забыть никогда, каким было ее лицо. На нем печать того оцепенения, которое знают многие, пережившие тяжелое несчастье. Все мы ехали в Петрищево, чтобы опознать погибшую героиню. Почему именно я оказалась вместе с Космодемьянскими?

В октябре 1941 года, когда враг угрожал столице, как и Зоя, я ушла добровольцем в часть особого назначения. Вместе с Зоей в одном отряде 19 ноября 1941 года я ушла за линию фронта. Трудно передать все трудности партизанской дороги. Мы шли местами по колено в снегу. На плечах несли тяжелые мешки, оружие.

Мы простились с Зоей около деревни Петрищево. Меня вместе с Лидией Булгиной тоже послали в разведку. И нас обнаружили фашисты. Отстреливаясь, мы ушли в другую сторону, чтобы отвести врагов от своих товарищей. Потом нам рассказали, что Зоя не вернулась к своим в назначенное время.

И вот мне выпала печальная участь — сопровождать Любовь Тимофеевну в той поездке в Петрищево. Когда мы приехали в занесенную снегом деревню, Зою только что вынули из мерзлой земли.

Она лежала на какой-то оторванной дверце. Я видела, как Любовь Тимофеевна опустилась на колени... На войне я никогда не плакала, даже в самые невыносимо тяжелые минуты. Но как было удержаться от слез, видя безутешное горе матери. Комок этих слез до сих пор стоит у меня в горле.

Любовь Тимофеевна несла свое горе с тем великим достоинством, на которое способен только поистине сильный человек. Глядя на нее, я все лучше понимала характер Зои, истоки ее мужества. Я встречалась с Любовью Тимофеевной в самой разной обстановке. Мы подружились, и я часто бывала у нее дома. Она была сдержанной, в ней чувствовалась учительская косточка. Ну а чувства матери... Могу сказать о

том, что случилось и такое. Сидим с Любовью Тимофеевной за столом. Вдруг какой-то шум за окном. Любовь Тимофеевна поворачивает голову: «Это Зоин голосок...», — говорит она. Кто может рассказать о горе матери, потерявшей и дочь, и сына? Кто поймет, как болит ее сердце? Никто не может об этом рассказать. Нам остается только помолчать, склонив голову перед ее подвигом.

Какие же чувства старается вызвать в своем стихотворении Николай Доризо? Ведь он пишет... о лицемерии матери. Какое уж тут лицемерие, когда вздох, как стон... Не кажется ли поэту, что есть в жизни нравственные нормы, которые нельзя расшатывать. Могут мне возразить, что я, мол, излишне строга к поэту.

А как же иначе? Ведь мы вынесли из войны и чувство ответственности за матерей своих погибших товарищей.

В своем стихотворении поэт совсем не деликатно касается денежных вопросов. Коснемся этого и мы. Когда умерла Любовь Тимофеевна, то на панихиде вместе с другими выступал ответственный работник Советского фонда мира. Немногие знали, что Любовь Тимофеевна ежегодно на протяжении многих лет вносила посильную для нее сумму (400 рублей) в этот фонд. И движение ее души понятно. Всеми своими силами она хотела способствовать тому, чтобы не было больше погибших на войне детей. И в этом проявилось величие духа Матери.

Возможно, Николай Доризо скажет о том, что образ, выведенный в стихах, вымышленный. Это, так сказать, типизация. Тогда позвольте спросить: в чем смысл подобного поэтического упражнения? В чем его глубинная цель? Не кажется ли поэту, что невольно он бросает тень на матерей погибших солдат. Всегда, во все времена их имена были уважаемыми и неприкосновенными. Память о них входила в духовную сокровищницу народа.

Я помню лица матерей, провожавших нас на войну. И ослепшие от слез глаза тех, чьи дети не вернулись. Вот почему я не могла просто отложить в сторону стихи, в которых так равнодушно и больно задевается их честь».

Это не была рецензия. Это даже не была обычная обида. Это было что-то совсем другое. Резкое, злое, просто злобное. Это был самый настоящий разнос.

Доризо и его поклонники могли только гадать: мол, за что такие гиперкритические нападки? Ответ прост: **сработала несоразмерность**. Не все можно делать.

! С людьми надо быть осторожным даже там, где не
! надо быть осторожным.

А все, что касается матерей, — это вообще «святая» тема. Ее нельзя трогать руками. И чистыми тоже! В крайнем случае — только слегка коснуться душой. Как это навеки назидательно сделал рано ушедший из жизни поэт Борис Лебедев:

*Двадцать дней и двадцать ночей
Он жить продолжал, удивляя врачей,
Но рядом с ним была его мать,
И смерть не могла его доломать.
Двадцать дней и двадцать ночей
Она не сводила с него очей.
Утром на двадцать первые сутки
Она вздремнула на полминутки,
И чтобы не разбудить ее,
Он сердце остановил свое...*

«ПЕРЕИНАЧИВАНИЯ»

Там, где уже не получается сказать о чем-то больше, лучше, действеннее, есть смысл попробовать выразить это же самое, но по-другому. Помогает!

▣ Первый канал телевидения России... Телевизионный день 25 августа 1993 года. Крутятся рекламные ролики с назидательной основой... Один просто превосходен: Шоссе... по полотну разбросаны пышные, хорошо пропеченные батоны... Мчатся автомобили, едет автобус. И все проезжают колесами по булкам. Закадровый голос: «Вы скажете, так не бывает!»

Следующий кадр. Поле колхозное... Созревший урожай необъятных хлебных нив... Корабль пшеничных полей — комбайн... И со всех его щелей на землю просыпается зерно... А вот и по шоссе мчится грузовик с зерном... И со щелей в бортах зерно сыплется на землю... И вот мы видим дорогу, усыпанную зерном. Закадровый голос: «А так бывает?» Но ведь это одно и то же!

▣ Редактор отдела фельетонов газеты «Известия» Ю. Макаров очень удачно воспользовался «эффектом переиначивания» в ситуации, когда офельетоненная сторона попыталась припугнуть газету ни много ни мало... судом. В фельетоне речь шла о том, что под маркой столичного издательства «Наука» какие-то пронырливые дельцы выпустили далекую и от культуры и от качества книжицу.

Пафос общенациональной газеты, пустившей критическую стрелу в не очень-то разборчивых «бизнесменов», понятен: на

то они и «Известия», чтобы раскрывать глаза людям. Но другая сторона — издательство «Наука», относительно которой «Известия» посетовали, что надо бы быть поаккуратнее и повнимательнее к случаям лжеиспользования авторитета «Науки» — обиделась и начала требовать публичных извинений.

И тогда Ю. Макаров выдвинул аргумент, который концентрировал в себе все произошедшие события, но выразил это иначе, по-другому — хотя и точнее, но образнее: «Я не могу припомнить такого случая, чтобы мужчина, вышедший на улицу, скажем, в не совсем застегнутых брюках, подал в суд на того, кто это первым заметил».

Удачный ход журналиста поставил в этом деле окончательную точку.

«Подсветки смысла»

▣ Как известно, Лаврентию Берии поставляли на дом миловидных старшеклассниц. Затем его шофер вручал очередной жертве букет цветов. И отвозил ее домой. Такова была установленная церемония. Вдруг одна из девиц проявила строптивость. Она стала вырываться, царапаться. Короче, устояла и не поддалась обаянию министра госбезопасности. Берия сказал ей:

— Можешь уходить.

Барышня спустилась вниз по лестнице. Шофер, не ожидая такого поворота событий, вручил ей заготовленный букет. Девуца, чуть успокоившись, обратилась к стоявшему на балконе министру:

— Ну вот, Лаврентий Павлович! Ваш шофер оказался любезнее вас. Он подарил мне букет цветов.

Берия усмехнулся и вяло произнес:

— Ты ошибаешься. Это не букет. Это — венок.

Смысл — он, как театральная сцена: все, что на ней есть, видно лишь потому, что подсвечивается.

Сущность, содержание, трогающая нас глубина мысли — все они есть лишь в той мере и только в той степени, в которой кто-то другой их нам преподносит.

Отсюда: обучений столько, сколько есть школ. Один и тот же предмет, прослушанный у другого учителя, уже не тот, а совсем иной. Знание — это не сама истина, а какой-то конкретный человек, поведавший нам об этой истине.

Если строго, то мы носим в себе не факты, а точки зрения. Поэтому странным выглядит общегосударственное дипломирование специалистов. Только авторство в преподавании может повлиять позитивно на качество подготовки и ее престиж.

Вспомним роман Федора Соллогуба «Мелкий бес». Тот фрагмент, где учитель словесности Передонов «воспитывает» литературой своих учеников:

«На иных уроках Передонов потешал гимназистов нелепыми толкованиями. Читал раз пушкинские стихи:

*Встает заря во мгле холодной,
На тинах шум работ умолк,
С своей волчихою голодной
Выходит на дорогу волк.*

— Поймите, — сказал Передонов, — это надо хорошенько понять. Тут аллегория скрывается. Волки попарно ходят: волк с волчихою голодной. Волк — сытый, а она — голодная. Жена всегда после мужа должна есть. Жена во всем должна подчиняться мужу».

Хорошие примеры «подсветки смысла» можно встретить и в воспоминаниях Сергея Довлатова:

▣ Это произошло в 20-е годы. Следователь Шейнин вызвал одного еврея. Говорит ему:

— Сдавайте добровольно имеющиеся у вас бриллианты. Иначе вами займется прокуратура.

Еврей подумал и спрашивает:

— Товарищ Шейнин, вы еврей?

— Да, я еврей.

— Разрешите, я вам что-то скажу как еврей — еврею?

— Говорите.

— Товарищ Шейнин, у меня есть дочь. Честно говоря, она не Мэри Пикфорд. И вот она нашла себе жениха. Дайте ей погулять на свадьбе в этих бриллиантах. Я отдаю их ей в качестве приданого. Пусть она выйдет замуж. А потом делайте с этими бриллиантами, что хотите.

Шейнин внимательно посмотрел на еврея и говорит:

— Можно и я вам что-то скажу как еврей — еврею?

— Конечно.

— Так вот. Жених — от нас.

▣ Была такая поэтесса — Грудинина. Написала как-то раз стихи. Среди прочего там говорилось:

*...И Сталин мечтает при жизни
Увидеть огни коммунизма...*

Грудинину вызвали на партсобрание. Спрашивают:

— Что это значит — при жизни? Вы, таким образом, намекаете, что Сталин может умереть?

Грудинина отвечала:

— Разумеется, Сталин как теоретик марксизма, вождь и учитель народов — бессмертен. Но как живой человек и материалист — он смертен. Физически он может умереть, духовно — никогда!

Грудинину тотчас же выгнали из партии.

Один из современных учителей вспоминает свою работу в вечерней школе. Ученики там, понятно, разные, но один из них — Столяров почему-то ему запомнился. Может быть, тем, что постоянно чудил. Но, возможно, еще и потому, что ему, учителю, всякий раз по-новому, ракурсно показывал мир:

«Как известно, — вещал он, опершись руками о стол, будто о кафедру, — Пушкин жил в крайней бедности. Он сам не раз признавался в этом: «Пишу, читаю без лампы», или «Где же кружка?»

◎ Когда поэт говорит: «Друзья, отчизне посвятим, души прекрасные порывы!», то разве не вправе любой человек озадачиться: а зачем и кому нужна порванная душа?

◎ Когда люди поют о том, «что в царство свободы дорогу они грудью проложат себе», то нет ли здесь эротического намека?

◎ Слова из «Школьного вальса» Д.Б. Кобалевского: «Нет, не забудет никто никогда школьные годы», вполне допустимо, выражают не восторг, а печаль, поскольку кто из школьников не остается или с плохим зрением, или с искривленной осанкой или с больным желудком?

◎ Гнусная ситуация — быть искусанным гнусом; скверной истории — место случиться в сквере; плотская любовь — это когда обнимаются на плоту, а братская любовь — это когда хорошенькая девушка предпочла не вас, а вашего брата.

Эффект подсветки смысла хорошо заметен и на визуальных сюжетах. Здесь наглядно проявляется тот аспект эффек-

та, что мы видим — то совсем не то, что воспринимают глаза, а то, что подсказывает объяснение.

Посмотрите на фотографию слева (фото С. Смирнова).

На ней Л.И. Брежнев на церемонии встречи главы советского государства во время визита в Бонн в 1981 году.

Но вот какую подпись предпослала этому снимку газета «Известия» в номере от 1 июня 1992 года:

«Леонид Ильич Брежнев никогда не изменял своему партийно-государственному головному убору. Тем более

во время госвизитов. Однако в последние годы жизни он зачастую бывал вынужденным часто проверять его наличие на надлежащем месте».

Вообще, подписью под снимком можно задать какое угодно направление ходу созерцающей мысли.

Ну, что, спрашивается, такого особенного в фотокомпозиции, что помещена слева? Какой-то детский закуток, задумавшийся мальчуган... Вроде бы и всё!

Однако журнал «Юный техник», напечатав эту картинку на обложке второго своего номера в 1990 году, прокомментировал этот видеотреугольник так:

«По вечерам загораются в наших квартирах экраны телевизоров. Вместе со всеми усаживаются перед ними поудобнее и наши читатели. Что же предложит им сегодня голубой экран?»

Все вроде бы незатейливо. Но попробуйте теперь по-другому воспринять эту иллюстрацию. Подпись под снимком принудительно организовала его окончательный для нас смысл.

Момент навязывания смысла присутствует в заключительной части всех анекдотов.

К примеру:

☉ По раскаленной зноем пустыне катится нолик и под одним из кактусов замечает восьмерку: — Ну надо же! Такая жара, а они любовью занимаются!

☉ Или такой «поворот», взятый из копилки смешных историй «Анекдоты от Никулина»:

Судят мужчину, сбросившего из окна третьего этажа холодильник, который, упав, отдал ног проходящему внизу человеку.

Судья: Обвиняемый, расскажите, как все было?

Обвиняемый: Я прилетел утром из командировки, вхожу в дом, жена бледная, вся в смятении. Где он? — кричу жене. Она молчит. Вижу, дверь черного хода распахнута. Я кидаюсь к окну, открываю — гляжу, он как миленький в одних трусах бежит под окнами. Я схватил холодильник и выкинул в окно ему на голову. К сожалению, промахнулся, пришиб только ногу.

Судья: Потерпевший, ваше слово.

Потерпевший (выходит хромая): Товарищ судья, каждое утро перед работой я занимаюсь бегом. Утром пятого мая, как всегда, бегу своим маршрутом, и вдруг сверху что-то свистит. Гляжу, летит холодильник. Я еле увернулся.

Судья: Прошу пригласить свидетеля.

В зал под руки вводят человека. У него на руках и ногах гипс.

Свидетель: Сижу я в холодильнике...

Под «подсветку смысла» недолго и подставиться. Тогда это манипуляция, и она — не самая добрая.

Я думаю, что у всех рекламистов есть «черные минуты». Это те, когда им указали на совершенно другой смысл их лозунгов, совсем не тот, что планировался и закладывался ими.

Взять, к примеру, заголовок: «Наша цель — Ваши успехи!» Достаточно спроситься, а зачем здесь килерские аллю-

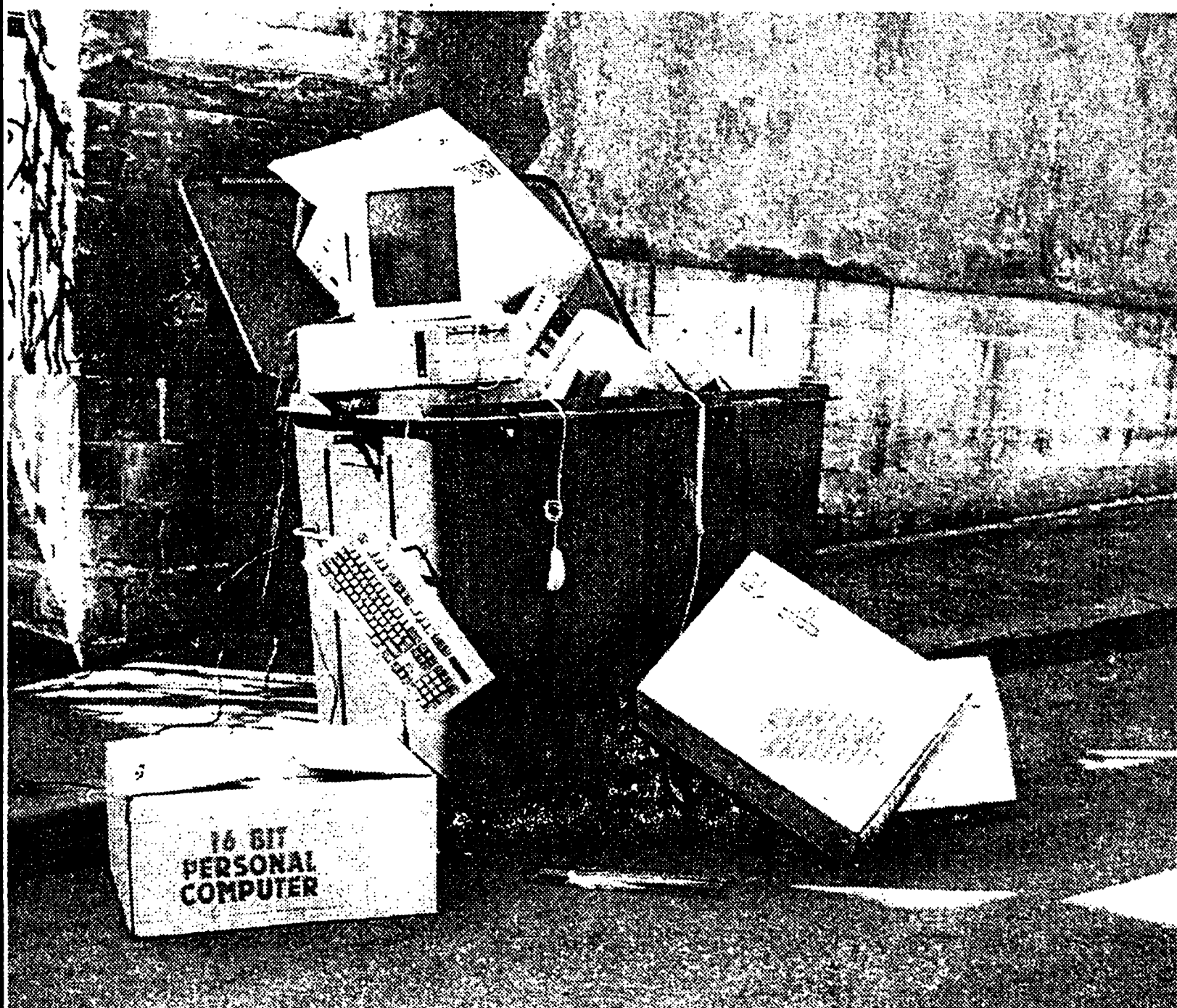

Юрий Владимирович ▲
Никулин (известный
ковёрный клоун, ди-
ректор Московского
цирка на Цветном
бульваре).

зии, и бедного автора внешне вполне сносного слогана можно надолго вогнать в печаль.

Или посмотрите на то объявление из журнала «Новое время» (фото внизу), которое для усиления восприятия дано со вспомогательной видео-театрализацией. Разве в нем нет намека на дурака-покупателя? Который не только купит что-то не то, но и заметит свою оплошность вроде как... запоздало?

Наш компьютер Вы выбросите последним!

UTILEX

Совместное советско-западногерманское предприятие

UTILEX

630055, Новосибирск,
ул.Иванова, 4
Телефон 32-04-80
Телефакс 32-04-80
Телекс 13-31-51 FLOKS SU

Московский коммерческий центр
113127, Москва, наб.
М.Горького, 32/34 под. 3., эт. 10.
Телефон 233-18-43
Телефакс 233-02-78
Телекс 41-47-21 UTILS

◎ Хорошая «подсветка смысла» — это всегда маленький шедевр, который в такой же мере не забываем, в какой и удачен.

В 1968 году французский философ Ж.-П. Сартр, полуслепой старик, бегал в телогрейке по баррикадам, возведенным агрессивной парижской молодежью, и размахивал у всех перед носом цитатником Мао Цзэдуна. Возмущенные обыватели стали требовать посадить Сартра в тюрьму. Министр культуры сказал тогда знаменитое «Бон мо», открывшее ему дорогу к креслу президента Франции: «У нас Вольтеров не сажают».

Жан-Поль Сартр
(1905-1980)

◎ Занимательный случай об обстоятельствах своего знакомства с эффектом «подсветки смысла» рассказал писатель Константин Георгиевич Паустовский (1892—1968):

«Я работал тогда секретарем в газете «Моряк». В ней вообще работало много молодых писателей. В том числе Катаев, Багрицкий, Бабель, Олеша и Ильф. Из старых, опытных писателей часто заходил к нам в редакцию только Андрей Соболев — милый, всегда чем-нибудь взволнованный, неусидчивый человек.

Однажды Соболев принес в «Моряк» свой рассказ, раздерганный, спутанный, хотя и интересный по теме и, безусловно, талантливый.

Все прочли этот рассказ и смутились: печатать его в таком небрежном виде было нельзя. Предложить Соболеву исправить его никто не решался. В этом отношении Соболев был неумолим — и не столько из-за авторского самолюбия (его-то как раз у Соболева почти не было), сколько из-за нервозности: он не мог возвращаться к написанным своим вещам и терял к ним интерес.

Мы сидели и думали: что делать? Сидел с нами и наш корректор, старик Благов...

— Вот что, — сказал Благов. — Я все думаю об этом

рассказе Соболя. Талантливая вещь. Нельзя, чтобы она пропала. У меня, знаете, как у старого газетного волка, привычка не выпускать из рук хорошие рассказы.

— Что же поделаешь! — ответил я.

— Дайте мне рукопись. Клянусь честью, я не изменю в ней ни слова. Я останусь здесь. И при вас пройду по рукописи.

— Что значит «пройду»? — спросил я. — «Пройтись» — это значит выправить.

— Я же вам сказал, что не выброшу и не впишу ни одного слова.

— А что же вы сделаете?

— А вот увидите.

Благов кончил работу над рукописью только к утру. Мне он рукописи не показал, пока мы не пришли в редакцию и машинистка не переписала ее начисто.

Я прочел рассказ и онемел. Это была прозрачная, литая проза. Все стало выпуклым, ясным. От прежней скомканности и словесного разброда не стало и тени. При этом действительно не было выброшено или прибавлено ни одного слова.

Я посмотрел на Благова. Он курил толстую папиросу из черного, как чай, кубинского табака и усмехался.

— Это чудо! — сказал я. — Как вы это сделали?

— Да просто расставил правильно все знаки препинания. У Соболя с ними форменный беспорядок. Особенно тщательно я расставил точки. И абзацы. Это великая вещь, милый мой. Еще Пушкин говорил о знаках препинания. Они существуют, чтобы выделить мысль, привести слова в правильное соотношение и дать фразе легкость и правильное звучание. Знаки препинания — это как нотные знаки. Они твердо держат текст и не дают ему рассыпаться.

Рассказ был напечатан. А на следующий день в редакцию ворвался Соболев. Он был, как всегда, без кепки, волосы его были растрепаны, а глаза горели непонятным огнем.

— Кто трогал мой рассказ? — закричал он неслыханным голосом и с размаху ударил палкой по столу, где лежали комплекты газет. Пыль густым облаком взлетела над столом.

— Никто не трогал, — ответил я. — Можете проверить текст.

— Ложь! — крикнул Соболев. — Я все равно узнаю, кто трогал!

Запахло скандалом. Робкие сотрудники начали быстро исчезать из комнаты... Тогда Благов сказал спокойным и даже унылым голосом:

— Если вы считаете, что правильно расставить в вашем рассказе знаки препинания — это значит трогать его, то извольте: трогал его я. По своей обязанности корректора.

Соболев бросился к Благову, схватил его за руки, крепко потряс их, потом обнял старика и троекратно, по-московски, поцеловал его.

— Спасибо! — сказал взволнованно Соболев. — Вы дали мне чудесный урок. Но только жалко, что так поздно. Я чувствую себя преступником по отношению к своим прежним вещам...

После этого я окончательно убедился, с какой поразительной силой действует на читателя точка, поставленная в нужном месте и вовремя».

«ИРИВИВКИ ЗНАЧИМОСТИ»

- Во время одной из американо-советских встреч на высшем уровне, когда президент США Рональд Рейган и генсек ЦК КПСС М.С. Горбачев обменивались выступлениями, кажется, дело было на приеме в Кремле. Р. Рейган, который особенно в тот период любил щеголять русскими пословицами и поговорками, привел в качестве иллюстрации позиции США по поводу договора о разоружении в области стратегического оружия такую русскую поговорку: «Родился — не торопился», что без всяких дополнительных рассуждений расставило все по местам.

Оратору, публицисту, мыслителю, первому наркому просвещения Анатолию Васильевичу Луначарскому задали вопрос: «Как Вам удастся так легко выступать, оперируя при этом огромным фактическим материалом?»

Он ответил: «Я готовился к этому всю жизнь».

Писатель Н. Телешов в своих *«Записках писателя»*, вспоминая импровизационный талант Луначарского, рассказал следующий случай.

В 1929 году в подмосковном санатории «Узкое» отдыхающие задумали устроить вечер памяти А.П. Чехова. Организатором вечера был Н.Д. Телешов. Составили программу. Среди отдыхающих нашлись мастера чтения, музыканты и певцы, но не было никого, кто бы согласился без серьезной подготовки выступить с вступительным словом о Чехове.

Вечером приехал А.В. Луначарский. Телешов обратился к нему за помощью. «Выслушав меня, — рассказывает Н. Теле-

шов, — он сказал, что приехал сюда просто отдохнуть на часок, но если это нужно, он готов пробыть здесь и еще лишний час и не отказывается от выступления.

— А когда выступать?

— Минут через пять.

— Пойдемте!

Дело было сделано, и вечер памяти Чехова вышел благодаря блестящей речи Луначарского удачным и содержательным».

С той поры фраза «Я готовился к этому всю жизнь» стала крылатой»: когда кто-то хочет подчеркнуть возможность проявления всего своего профессионализма в импульсном режиме, он произносит ее, и все сразу понимают и что он имеет в виду и чего действительно следует ждать.

На публике не принято быть нагишом. Находиться среди других — значит несколько умерить свою самость. Прикрыться, одеться. То же — и с мыслями. Одежда для ума — уже существующие покрывала из пословиц, поговорок, крылатых выражений, афоризмов.

«Мы» звучит всегда лучше, чем «Я», и путь к нему — использование всех достижений культурного наследия общества. А оно — в емких словах краткого смысла.

Даже больше: как человек в одежде виднее, а в нарядной — еще и заметнее, так и в паре с уже известными мыслями мы воспринимаемся и более выигрышно и менее предвзято.

Октябрьские события 1951 года в Египте. 15 октября в Каире парламент принял закон о денонсации англо-египетского договора 1936 года — по этому договору правительство Англии имело право в мирное время держать в зоне Суэцкого канала до десяти тысяч войск. В столице страны и других египетских городах состоялись массовые манифестации в поддержку решения парламента.

В те дни в Каире находилась советская молодежная делегация, и один из ее участников — молодой журналист Владимир Пархитко — запечатлел на фотопленку демонстрацию и

сцены ликования на улицах египетской столицы. Когда делегация вернулась в Москву, Пархитко сразу же появился в редакции газеты «Комсомольская правда» и предложил свои снимки. Штатному сотруднику Олегу Игнатьеву редколлегия дала задание написать срочно в номер расширенный текст к фото.

Что было дальше — а это просто захватывающая история! — рассказал сам О. Игнатьев:

«В Египте мне бывать не приходилось, впрочем, как и в любых других странах, поэтому отпадала возможность использовать при написании текста личные впечатления о стране и ее народе. Однако, когда речь идет о революции — а никто в нашем иностранном отделе по молодости лет не сомневался, что в Египте происходит революция, — то без эмоций освещать такое событие невозможно. О существовании пирамид мне было известно, о сфинксе тоже, но это заезженные атрибуты любой публикации о стране древнего Нила.

И тут пришла в голову «свежая» идея: использовать для колорита парочку египетских пословиц или поговорок. К великому сожалению, ни одного сборника не только египетских, но и других арабских пословиц и поговорок ни в нашей библиотеке, ни в библиотеке редакции «Правды» не оказалось. Отказываться от интересного хода не хотелось. Оставалось одно: придумать египетскую пословицу самому. Как вы понимаете, создание фольклора дело не простое. Сделал десяток вариантов, потратил уйму времени, пока не добился желаемого результата: «Но только мумия может вечно страдать молча», — говорит египетская пословица. Терпению народа есть предел. Народ Египта не желает больше служить английским колонизаторам...».

И дальше шли уже накатанные фразы. Сдав материал, отправился домой. На другой день, 1 ноября, открыв утром газету, я был в полной растерянности: под крупным заголовком «Египет в эти дни» стоял набранный нонпарелью эпиграф: «Только мумия может вечно страдать молча» и под ним разъяснение: «Египетская пословица».

Что написано пером, то не вырубишь топором. Придуманная реальным человеком и порхнувшая на газетный лист пословица стала, независимо от автора, существовать самостоятельной жизнью.

Здесь можно поставить точку. Но у истории оказалось продолжение.

В середине пятидесятых годов состоялась поездка в Египет какого-то нашего высокого руководителя. Как водится в таких случаях, визиту предшествовала тщательная подготовительная работа. Готовились, конечно, и соответствующие тексты тостов, речей, заявлений и выступлений.

И вот в один прекрасный день в редакции «Комсомольской правды» раздается звонок из «высокой инстанции», интересующейся автором статьи о Египте, опубликованной 1 ноября 1951 года. Оказывается, в одну из подготовительных речей вставили для колорита египетскую пословицу, вычитанную в старом номере «Комсомольской правды». Речь нужно перевести на арабский язык, а для того, чтобы не напутать в переводе арабской пословицы, нужно иметь ее оригинал. Оригинал, конечно, не нашли, но из текста пословицу не выкинули. Каирские газеты перепечатали эту речь вместе с пословицей.

Прошло еще десять лет. В Каире выходит сборник египетских пословиц и поговорок. Собкор «Комсомольской правды» в Египте Анатолий Агарышев привез эту книжечку, где одна из пословиц была подчеркнута им красным фломастером. Анатолий перевел мне ее. Она звучала так: «даже мумия не может вечно страдать молча». Сначала я хотел возмутиться: вместо «Только мумия может...» было написано «даже мумия не может...», но, поразмыслив, решил скандала не поднимать.

Может быть, по-арабски действительно звучит лучше именно так: «даже мумия не может вечно страдать молча».

▣ Примеры крылатых выражений:

- «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях». (Долорес Ибаррури)
- «В литературу очень трудно войти, неимоверно трудно задержаться и практически невозможно остаться в ней». (Корней Иванович Чуковский)
- «Слава Богу!» — сказал Александр II, когда после взрыва бомбы, брошенной народовольцем Рысаковым, он остался жив. На что народоволец отозвался репликой, ставшей впоследствии знаменитой: «Еще слава ли Богу!»

Уже давно в древних погребениях Египта была обнаружена мумия Та-бес — певицы фараона, очень богатой женщины.

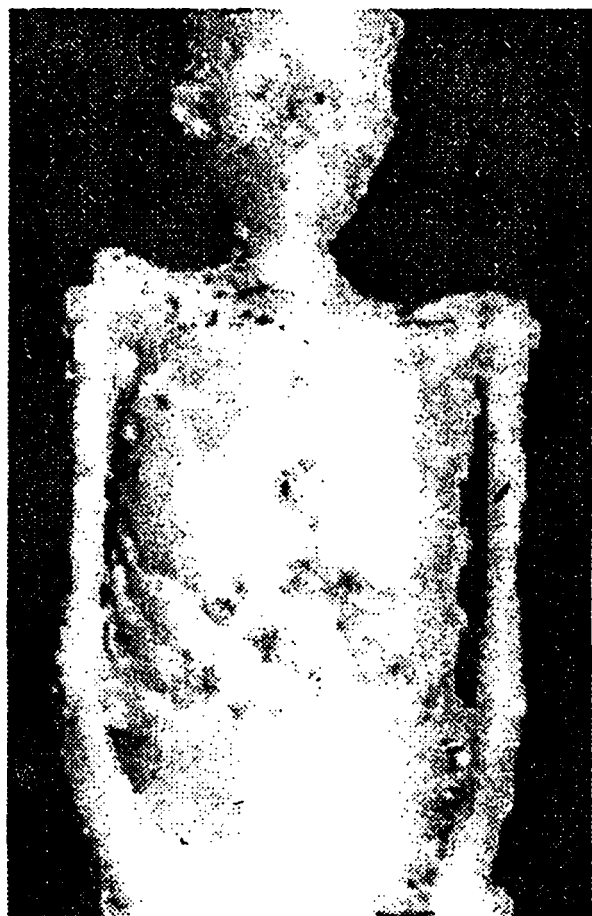
Ритуал бальзамирования в Древнем Египте был связан не столько с желанием сохранить облик усопшего человека, сколько с подготовкой его к путешествию и жизни в потустороннем мире.

Недавно (раньше наука не была еще к этому готова) группа реставраторов Бостонского музея изящных искусств рискнула подвергнуть исследованию набальзамированное тело певицы. В ходе этих работ открылось много новых фактов.

Процесс мумифицирования, оказывается, был довольно долгим и кропотливым. Он длился 70 дней. Вначале жрецы вскрывали грудную клетку и брюшную полость. Внутренние органы за исключением сердца, которое считалось средоточием души и

мысли, изымались и тщательно промывались. Затем все вновь помещали на место и зашивали, натирав бальзамирующими веществами. С помощью хитроумного крючка через поздрию покойного удалялась большая часть мозга.

Именно таким образом и бальзамировали Та-бес. Под бинтами мумии были обнаружены два амулета, охранявшие хозяйку от злых духов. Медикам удалось увидеть также нарушения в позвоночнике. Но истинная причина смерти певицы так пока и неизвестна.

▲ КСТАТИ, О МУМИЯХ... ▲

- 14 июня 1800 г. Наполеон разбил австрийцев в битве при Маренго. 2 декабря 1805 года Наполеон разбил австрийцев и русских у Аустерлица. Говорят, что когда 7 сентября 1812 г. солнце встало над Москвой, Наполеон воскликнул: «Где же солнце Аустерлица?»

- Студента факультета журналистики Эдика Самойлова арестовали первый раз в 1975 году. Тогда ему было 25 лет. К нему подошли на улице, предъявили документы и попросили сесть в машину, объяснив, что его внешние данные совпадают с данными человека, которого давно разыскивают. В Лефортове его завели в кабинет, и человек в штатском сообщил: «Вы находитесь в подразделении Комитета государственной безопасности». Потом были СИЗО, тюрьма, перевоспитывающая психушка.

Попался Эдуард Самойлов на том, что тайно написал 600-страничный труд. Сначала он проработал подшивку газеты «Правда» за пятьдесят лет. Материала хватало: дело в том, что до 1929 года внутрипартийная борьба освещалась довольно полно, и каждая новая «оппозиция» называла вещи своими именами. Схема вырисовывалась следующая: жесткость внутрипартийной борьбы, массовые репрессии были обусловлены только и исключительно властолюбием. Люди, пришедшие к власти после Ленина, ничьи классовые интересы не выражали, а, прикрываясь «марксистской» фразеологией, дрались за власть ради власти.

Вот обо всем этом Самойлов и написал книгу. Она получилась убедительной. Офицеры КГБ искали экземпляры рукописи, как атомные секреты.

«Еще в спецбольнице, — рассказывал Э. Самойлов в газетном интервью, — я начал думать о новой книге, и общие контуры теории фашизма сформировались в моей голове. К лету 1980 года книга «Сравнительный анализ фашистской Германии, СССР и Китая» была готова. Я вывел свою теорию фашизма из анализа сталинизма и нацизма. Помните знаменитое: «Душа человека — поле битвы между Богом и дьяволом». С помощью своей теории я уже смог просчитать ход событий в стране...»

Обратим внимание на это — «Душа человека — поле битвы между Богом и дьяволом». Почему в своих публикациях мы не можем обойтись без «крылатых слов»? Они «укра-

шают»? Да, но наши статьи и книги могут быть красивы и без них. Они «акцентируют» смысл? И это верно. Но разве нельзя делать необходимые заострения и без них? Можно! А вернее — нельзя!!! Они показатель для всех, нас читающих, слушающих и пытающихся понять, что мы — не уродство истории и не отклонение от нее. Мы — одной крови!

▣ Недалеко от города Агры с его замечательным мавзолеем Тадж-Махалом, на живописном холме, в прекрасном средневековом городе из красного песчаника и разноцветного мрамора Фатехпур-Сикри в 1569-1585 гг. находилась резиденция могущественного индийского падишаха Акбара из династии Великих Моголов. Советником и первым министром у него был мудрец и знаток человеческих душ Бирбал.

И вот однажды придворные сказали с досадой падишаху: — Все-то вы Бирбала обо всем спрашиваете. Нет того, чтобы нас спросить. Почему это?

— Никто при дворе с ним равняться не может, потому я вас и не утруждаю.

И замыслил падишах проучить придворных, чтоб вперед им неповадно было корить его Бирбалом. Постелил он на полу простынку длиной примерно с метр и такой же ширины, лег на нее, вытянулся и говорит своим вельможам:

— Укройте меня хорошенько этой же простынкой.

Придворные кинулись к простыне и стали приноравливаться, как бы падишаха укрыть. И так потянут и этак — да все без толку. Накроют плечи — ноги открыты, накроют ноги — плечи голые. Бились они, бились, но так и не укрыли падишаха.

— Видите, с таким простым делом вам не под силу управиться, а скажи я Бирбалу, он бы вмиг исполнил, — попрекнул Акбар придворных.

Послали за Бирбалом. Он пришел и тотчас решил задачу — подогнул падишаху колени и укрыл всего простыней.

— Но, Бирбал! Ты невежливо обращаешься с нашей особой. Не забывайся! — обронил Акбар.

— По одежке протягивай ножки, — ответил Бирбал.

Итак, в качестве веского аргумента (причем исчерпывающей значимости и для падишаха) Бирбал воспользовался поговоркой — «По одежке протягивай ножки».

Употребление пословиц — это не только способ украсить речь или текст смысловой упорядоченностью вокруг некоего фундаментирующего стержня, но и обеспечение синхронизации и одинаковости в настрое всех, кому предназначено сообщение.

К тому же, пословица — это еще нечто общезначимое, могущее повышать ценность всего ими маркируемого.

«Подобно святым книгам, пословицы и поговорки — это хранилище интуитивных устремлений каждого народа» (Ральф Эмерсон).

▣ Примеры пословиц:

◎ *Китайские пословицы:*

- Знание — сокровище, которое повсюду следует за тем, кто им обладает.
- Знания, которые не пополняются ежедневно, убывают с каждым днем.
- Надо поспешно делать то, что не так важно, чтобы делать не спеша то, что важно.
- Друга приобрести трудно даже в течение года, обидеть можно в один час.

◎ *Узбекские пословицы:*

- В человеке цени не красоту, а разум.
- К уму прибавляй разум, к гневу — выдержку.
- Кто говорит обдумав — похвалу получает, кто говорит не думая — посмешищем слывет.
- Кто малого не понял — и много не оценит.
- Не говори длинно: скажи коротко, да с толком.
- Не оставляй без внимания слова друзей, а оставив, не чеши голову.

◎ *Афганские пословицы:*

- Человек тверд, как камень, и нежен, как цветок.
- Что выучишь в детстве, не забудешь до старости.
- Чужой огонь не греет.
- Умное слово, как гора весома.
- Ударом воду не разделишь, огонь и воду не соединишь.

◎ Если своих крыльев не имеешь, то чужие крылья не поднимут (Эстонская пословица).

◎ Воду лей на землю, которая ее впитает, слово говори человеку, который его оценит (Киргизская пословица).

◎ Кто зло делает — для себя, кто добро делает — тоже для себя (Абхазская пословица).

«Нравственные поговорки бывают удивительно полезны в тех случаях, когда мы от себя мало что можем выдумать себе в оправдание» (А.С. Пушкин).

▣ Поговорки, афоризмы, крылатые фразы:

- Не доверяй сало собаке, съест его.
- Никого нет без «но».
- Ближе рубаха, чем кафтан.
- Деньги всё могут.
- На месте камешек мхом обрастает.
- Каждому свое мило, хотя бы на половину сгнило.
- Слабому все горько.
- Правда глаза колет.
- Плохо добытое нехорошо потребляется.
- Ворованный хлеб вкуснее.
- Везде хорошо, а дома лучше.
- Своеволие всякого испортит.
- Кто много говорит, тот мало делает.
- Глупых не надо сеять, сами родятся.

- Острота должна быть коротка. Юбка танцовщицы тоже.
- Воздушные замки невесомы, только обломки их тяжелы (Антон Лигов).
- Через замочную скважину видят всегда больше, чем через раскрытую дверь (Он же).
- Труднее всего консерваторам: каждый раз приходится придумывать что-то новое, чтобы сохранить все по-старому (Он же).
- Из одних перлов состоит только перловая каша (Даншия Гранин).
- Те, кто больше всего учат, меньше всего знают (Бернард Шоу).
- Не делай другим того, что бы ты хотел, чтобы они делали для тебя. У них могут быть иные вкусы (Он же).
- Разрушенная репутация подобна разбитой вазе: ее можно склеить, но всегда заметны повреждения (Он же).
- Людям льстит уже то, что их считают достойными лести (Он же).
- Первая любовь требует лишь немного глупости и немного любопытства (Он же).

«ИРИЧУДЛИВОГО ПОСТОЯНСТВА»

▣ «Последите за людьми, обедающими в ресторане. Кого лучше всего обслужат? Человека положительного, всем довольного? Вовсе нет. Клиента с причудами».

(Андре Моруа)

«Замечали ли вы, что наши недостатки могут нравиться не меньше, чем достоинства? А порою даже и больше? Ведь достоинства, возвышая вас, унижают другого, между тем как недостатки, позволяя другим беззлобно посмеяться над вами, поднимают их в собственных глазах» (Андре Моруа).

В своем произведении *«Увиденные факты»* французский писатель Виктор Мари Гюго (1802—1885) рассказывает о некоем господине де Сальванди, чья политическая карьера была блистательна. Он сделался министром, академиком, посланником, был награжден большим крестом ордена Почетного легиона. Ко всему этому он еще пользовался успехом у женщин, а это уже многого стоит. Так вот, когда этот Сальванди впервые появился в свете, куда его ввела госпожа Гайль, знаменитая Софи Гэ воскликнула: «Но, дорогая, в вашем милом юноше столько смешного. Нужно заниматься его манерами». «Боже упаси! — вскричала госпожа Гайль. — Не лишайте его своеобразия! Что же у него тогда останется? Ведь именно оно-то и приведет его к успеху...». Будущее подтвердило правоту госпожи Гайль.

Французский журналист и политический деятель Анри де Жувенель (1876—1935), который в начале своей карьеры был

редактором газеты «Матен», когда-то рассказал, что в молодости его поразили первые шаги в парламенте депутата от Кальвадоса, некоего Апри Шерона. У этого Шерона был большой живот, борода, и он носил старомодный сюртук; влезая на стол, он громко распевал «Марсельезу» и произносил высокопарные речи. Клемансо назначил его помощником военного министра. Шерон немедленно начал объезжать казармы и пробовать солдатскую пищу. Журналисты потешались над ним. Жувенель подумал, что будет занятно написать о нем статью, и решил повидать Шерона. Тот встретил его с вызывающим видом. «Знаю, молодой человек! — воскликнул он. Вы пожаловали, чтобы удостовериться в том, что я смешон... Ну как? Удостоверились? Да, я смешон. Но смешон-то я намеренно, ибо — запомните, молодой человек, — в этой завистливой стране казаться смешным — единственный безопасный способ прославиться».

Некоторые причуды, оригинальная манера одеваться приносят мужчине или женщине больше славы, нежели талант.

«ПРОДЛЕНИЯ ФАКТА»

- Древние римляне заставляли побежденных в знак покорности проходить сквозь ворота из двух вертикально воткнутых копий и одного копья горизонтального.

Человеку всегда недостаточно осуществить событие. Чтобы его действительно ощутить и даже почувствовать, необходимо вновь и вновь возвращать ситуацию. С единственным лишь условием — она должна протекать по сценарию нашего к ней отношения согласно итоговым ролям.

Эффект «продления факта» особенно жизнеёмок, когда используется как прием. В «истории» на этот счет имеется одна лукавая байка:

Однажды генерал Драгомилов забыл поздравить царя с днем рождения. Вспомнив об этом на третий день, генерал выкрутился из щекотливого положения, дав телеграмму такого содержания: «Третий день пьем в вашу честь». На что царь ответил телеграммой: «Пора бы и кончить».

«РАЗОБЛАЧЕНИЯ»

- ▣ «Публика всегда предпочитает поверить хотя бы и на 90% недосказанному разоблачению, чем опровержению, хотя бы оно было обосновано на все 100%».

(Адольф Гитлер)

Гитлер только удачно сформулировал то, что другие и без того хорошо знали.

Всякая нелепость в отношении известных исторических лиц будет воспринята с правдоподобием тем бóльшим, чем крупнее фигура.

С 1910 года берет начало некое мнение о причастности И.В. Сталина к провокаторской работе. Трудно определенно сказать, что дало повод к такому воззрению. То ли бесконечные провалы в Бакинской организации РСДРП, куда входил и Сталин, и где все, так уж сложилось, подозревали друг друга. То ли это была спланированная кем-то акция по целенаправленной дискредитации И.В. Сталина.

В направлении главного удара закулисный «режиссер» обвинительной постановки произвел 3 выстрела. Миру предъявлены три документа* царской охраны — Московского жандармского отделения, Енисейского и Бакинского.

Первый из этих документов — донесение начальника Московского охранного отделения Мартынова от 1 ноября 1912 г.

* Цитирования произведены на основе материалов, опубликованных в журнале «Родина».

за № 306442 на имя директора Департамента полиции Белецкого. В этом довольно пространным документе, в частности, говорится:

«В последних числах минувшего октября месяца сего года, через гор. Москву проезжал и вошел в связь с секретным сотрудником вверенного мне Отделения «Портным», кооптированный в ленинский Ц.К. Российской социал-демократической рабочей партии еще на Пражской конференции; кр. Тифлисской губернии Иосиф Виссарионов Джугашвили, носящий партийный псевдоним «Коба»:

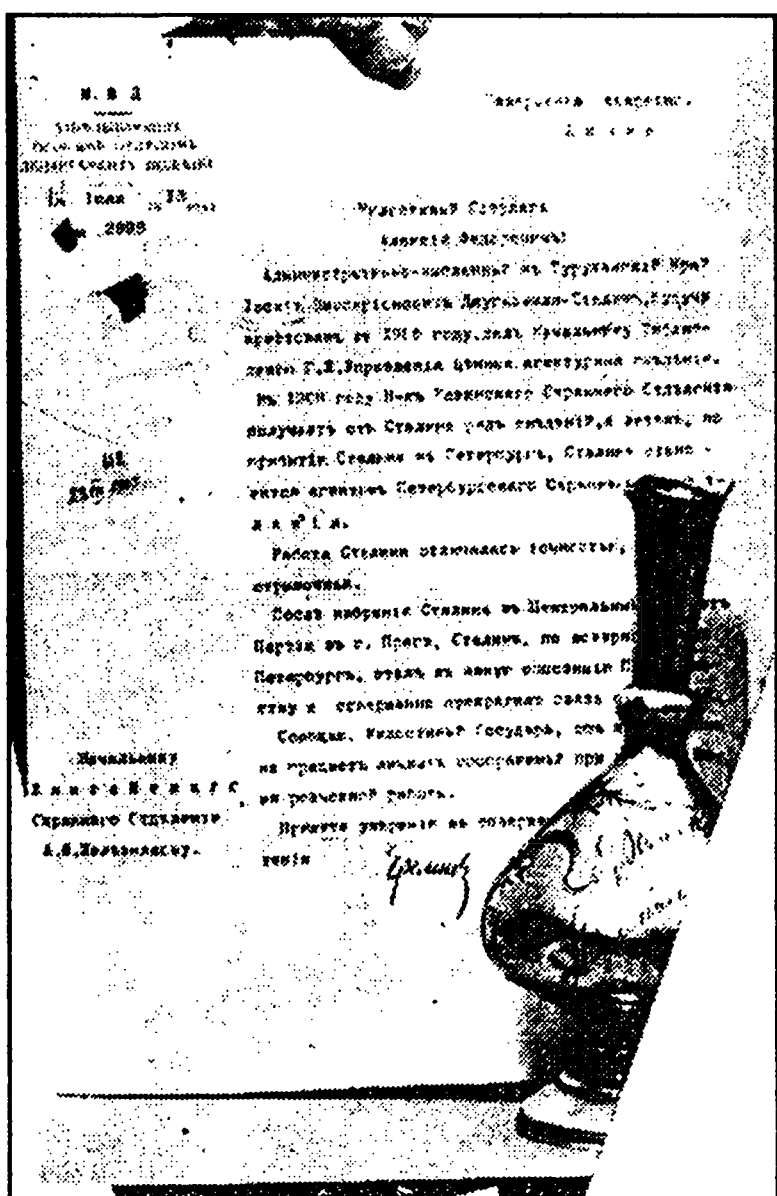
Поименованный И.Джугашвили, наблюдавшийся в апреле месяце сего года по г. Москве, переданный отсюда наружному наблюдению С.-Петербургского охранного отделения и в г. С.-Петербурге 22 того же апреля арестованный, по его рассказам, успел в настоящее время бежать из места административной высылки (отдаленная местность восточной Сибири), побывал за границей у «Ленина» и теперь возвращается в г. С.-Петербург, где он успел до поездки за границу проработать при редакции газеты «Правда» около полутора месяцев.

Так как поименованный «Коба» оставался в Москве лишь одни сутки, обменялся с секретной агентурой сведениями о последних событиях партийной жизни и вслед за сим уехал в г. С.-Петербург, то наружным наблюдением он, во избежании провала сотрудника не сопровождался и о его отъезде начальнику С.-Петербургского охранного отделения было сообщено тотчас же телефонограммой и дополнительной к таковой шифрованной депешей, в копии при сем представляемой...

...В конфиденциальном разговоре с поименованным выше секретным сотрудником «Коба» сообщил сведения о деятельности Российской социал-демократической рабочей партии...»

Приписка Московского охранного отделения:

«...Представляемый при сем агентурный материал никому мною не сообщался во избежание возможности заминки или провала агентурного источника, почему ходатайствую пред Вашим Превосходительством об использовании такового по частям без ссылок и указаний на вверенное мне Отделение...» (Центральный государственный архив Октябрьской революции. Ф. 102. 00. 1910. Д. 5 пр. 3 Л. 43 и 45).

Второй документ — ксерокопия донесения, подписанного Ерёминым, начальнику Енисейского охранного отделения А.Ф. Железнякову. Публикация его впервые осуществлена в американском журнале «Лайф» 14 мая 1956 года. Все последующие многочисленные перепечатки в западных изданиях — с нее.

Владелец «письма Еремина» — ученый-советолог И. Левин, автор биографии И.В. Сталина, вышедшей в 1931 году, сообщил всем, что данный «источник» он получил в 1947 году от трех лиц «безупречной репутации»: Ва-

дима Макарова — сына известного русского адмирала, Бориса Бахметьева — бывшего русского посла в США при правительстве Керенского, Бориса Сергеевского — пионера русской авиации. Им же его передал М.П. Головачёв — русский эмигрант, проживавший в то время в Китае, а тот, в свою очередь, получил его от полковника Руссиянова, офицера, охранявшего до побега в Китай «сибирские документы охранки».

«Сообщения о судьбе письма показали мне убедительными», — откровенно и ставя все точки над «i», сказал как-то Левин. Он привел ряд доказательств подлинности письма, почерпнутых из исследований бумаги, шрифта машинки, подписи. Не располагая письменным автографом Еремина, Левин за аутентичную подпись принял факсимильную надпись Еремина на подарочном серебряном кувшинчике, который представил Левину бывший жандармский генерал А.И. Спиридович.

И наконец третий документ. Его полный текст гласит: «Бакинскому охранному отделению.

Вчера заседал Бакинский комитет РСДРП. На нем присутствовал приехавший из центра Джугашвили — Сталин Иосиф

Виссарионович, член комитета «Кузьма» (Степан Шаумян) и другие.

Члены предъявили Джугашвили-Сталину обвинение, что он является провокатором, агентом охраны, что он похитил партийные деньги. На это Джугашвили-Сталин ответил им взаимными обвинениями».

Чтобы все стало понятно, скажу сразу: 1. Ни в одном из имеющихся в любой из стран мира архивов среди выявленных провокаторов и агентов охраны фамилии Джугашвили-Сталина не обнаружено; 2. В генеральной картотеке фондов Департамента полиции, содержащей информацию об агентах царской сыскной сети, фамилии Джугашвили — Сталина нет.

Третий документ из приведенных выше не имеет вообще архивного следа: нет его подлинника, ссылок на него, реестровых записей.

Второй документ — явная фальшивка. Во-первых, согласно правилам дореволюционного правописания, в материалах Департамента полиции вместо отчества — Петрович, Васильевич, Виссарионович — указывалось Иван Иванов, Михаил Петров, Иосиф Виссарионов. Написание «Виссарионович» — исключается! Во-вторых, заведующим Енисейским розыскным пунктом (в 1913 г. Енисейского охранного отделения как административной единицы — не существовало!) хоть и был ротмистр Железняков, но не А.Ф., как это указано в бумаге, а Владимир Федорович. В-третьих, номер исходящего учета официальных документов, указанный на бланке «письма Еремина» (№ 2898 от 12 июля 1913 г.) не соответствует принципам тогдашнего делопроизводства. По Инструкции «особому отделу» для переписки выделялись номера, начиная с № 93001.

Первый документ — подлинный. Но если кто его прочитает в сегодняшнем филологическом контексте, то он ошибется.

У лиц, малознакомых с терминологией жандармских донесений, такие выражения, как «вошел в связь с секретным сотрудником», «обменялся с секретным сотрудником сведениями», — могут создать впечатление о той или иной степени причастности Сталина к выдаче партийной информации секретной службе. Однако внимательное прочтение документа

показывает иное — Джугашвили (Сталин) выступал здесь лишь в качестве источника агентурных сведений.

Да и сам факт слежки за ним, планов его ареста говорят дополнительно о том, что он не мог быть секретным сотрудником (сексотом).

Если какой вопрос и возникает, то только такой: почему Джугашвили в разговоре с «Портным» был столь откровенен и поделился с ним очень важными для охраны сведениями? Но и это подозрение снимается уже тем, что под кличкой «Портной» скрывался разоблаченный позже один из крупнейших провокаторов и член ЦК партии большевиков Малиновский, который пользовался в тот период большим доверием Центрального Комитета и лично неоднократно выполнял поручения Ленина. Поэтому передача ему сведений скорее всего определялась интересами партийной работы, а о двурушничестве Малиновского тогда никто и не подозревал.

Опровержения причастности Сталина к какой бы то ни было полицейской функции — стопроцентные. Достаточно сослаться на злейшего врага Сталина Льва Давидовича Троцкого, который подобные обвинения презрительно отвергал «как чудовищные и абсолютно недоказуемые».

И тем не менее... Версия о «предательских» эпизодах в биографии Иосифа Сталина живучесть свою не убавляет.

Чем не эффект? Чем не повод к раздумиям?

В 1993 году бывший шеф КГБ СССР В.А. Крючков через газету «Советская Россия» выступил против одного из самых известных людей «эпохи перестройки» Александра Николаевича Яковлева. Целью акции было, очевидно, расслоить ближайшее окружение М.С. Горбачева, взять политический реванш, нанести чувствительный укол демократическому движению в России.

Никаких прямых улик или конкретных доказательств у В.А. Крючкова не было. Иначе следовало бы обращаться не в газету, а в Прокуратуру. Но цель есть цель, и лучший способ ее осуществить — это привлечь к делу «эффект разоблачения». В итоге — один абзац в газете, но такой, что пачкает сильнее дегтя: «Если бы наши сотрудники еще в 1960 году, когда А.Н. Яковлев стажировался в Колумбийском университете, установили за ним необходимое наблюдение в полном объеме, думаю, мы гораздо раньше узнали бы некоторые «де-

тали», которые до сих пор пытается тщательно скрыть этот «архитектор» перестройки».

Механизм «эффекта разоблачения» запускается многозначительной недомолвкой, красноречивой недоговоркой, полным подспудности намеком. Чтобы с гор сошла лавина, достаточно пустякового камушка. Но никуда еще ни одна лавина не возвращалась на прежнее место.

Эффект «разоблачения» опирается на те пласты сознания, для которых священен принцип, что дыма без огня не бывает, и на ту часть человеческой души, которая всерьез и твердо убеждена: если поскоблить чистое, то под ним всегда обнаружится грязь. Эти две апелляции бессмертны и потому непобедимы.

Эффект

«РОТОЗЕЙСТВА»

Где бы ни появился человек, что-то делающий в местах коммуникационных потоков, всегда вокруг него будут собираться «глазеющие люди».

Известный норвежский скрипач Арве Телефсен провел интересный эксперимент. Однажды утром он надел мятые брюки, истрепанное пальто, нахлобучил изношенную шапку и, встав на одном из перекрестков Осло, начал играть.

Несколько прохожих, не узнавая известного скрипача, все же остановились и вслушались в игру «уличного музыканта». Одни его хвалили, другие критиковали. Кто-то из прохожих сказал: «Талант у него, пожалуй, есть, но вот техники ему не хватает».

«Я волновался как никогда, — сказал впоследствии Телефсен. — Я так боялся, что люди не будут останавливаться».

Знай наш скрипач об эффекте «ротозейства», он мог бы обойтись без напрасных волнений.

«САМОПОДТВЕРЖДАЮЩЕГОСЯ ПРОРОЧЕСТВА»

- ▣ *Если вам показалось: проигран бой, —
Значит, так оно, в общем, и есть.
Если кто не уверен в самом себе,
Синяков ему не перечесть.*

Эффект этот был открыт Робертом Мертоном в 1948 году.

! Люди склонны действовать в соответствии с тем,
! чего ждут от них другие.

Например, начальники или воспитатели нередко предполагают, что их подчиненные или подопечные — ленивые, глупые, тупые, не очень честные люди, думают только о собственных удовольствиях, а не о добросовестном исполнении своих обязанностей. Но в этом как раз таится парадоксальное: если стоять на этой позиции по отношению к людям, то люди обязательно становятся такими, какими их себе представляют.

В силу этого эффекта, руководители, обуславливающиеся укорительными представлениями о подчиненных им людях, со временем убеждаются в том, что их самые мрачные предсказания подтверждаются. Это один из типичных примеров того, как пророчество неизбежно оправдывается в силу своих собственных внутренних механизмов.

Интуитивно чувствуя наличие этого странного и в то же время очень любопытного психического механизма, А.С. Макаренко, человек, имевший огромный опыт воспитательной работы с людьми, ввел в науку представление об «оптимисти-

ческой гипотезе»: «Общаясь с людьми, ставьте перед собой задачу постоянно прямо или косвенно убеждать их в больших личных возможностях, наличии у них творческих способностей, потенций для решения больших задач, стремитесь сформировать потребность в действии».

Люди часто склонны воспринимать несоответствия чьим-то ожиданиям как неподтверждение ценности своей личности.

Мне кажется, что формулу Р. Мертон можно было бы дополнить и за счет этого сформулировать ее точнее:

Люди склонны действовать в соответствии с тем, чего от них ждут другие, даже когда эти другие — они сами.

В. Франкл в книге *«Человек в поисках смысла»* говорит: «Мы, врачи, сталкиваемся с «самоосуществляющимся пророчеством» ежедневно и ежечасно (в приемные часы). Например, мы измерили пациенту кровяное давление и установили, что оно равно 160. Если на вопрос пациента о его давлении мы скажем «160», то это уже не будет правдой, поскольку давление у пациента в ответ на это сообщение мгновенно поднимется до 180. Если же, напротив, мы скажем ему, что давление практически нормальное, то мы не солжем. Со вздохом облегчения он сознается, что у него был страх паралича, но, по-видимому, этот страх паралича оказался совершенно безосновательным. Если мы теперь снова измерим у него давление, то убедимся, что оно действительно тем временем упало до нормального уровня».

«САТИСФАКЦИИ»

Унижение имеет то свойство, что элиминируется только чувством удовлетворения от нанесения ответного унижения.

Американец Дон Мюдок не совсем обычным способом решил разбогатеть. Он заметил, что у людей, которым нередко приходится унижаться, чтобы устроиться на работу, удержаться на этой работе или занять более высокое место в обществе, возникает желание показать, что и они тоже могут кого-нибудь унижить. Руководствуясь этим соображением, мистер Мюдок открыл небольшую фирму, которая за сумму в 35 долларов берется выполнить «небольшую» услугу: бросить торт в лицо человека, на которого укажет клиент. Только за два месяца существования фирма профессиональных шутников выполнила свыше шестидесяти заказов.

«СВИНЬИ»

▣ *Часто сижу я и думаю,
Как мне тебя называть?
Скромную, славную, милую -
Как мне тебя величать?*

*Я назову тебя зоренькой,
Только ты раньше вставай,
Я назову тебя солнышком,
Только везде успевай...*

(Из популярной песни)

Кем человека назовешь, тем он и будет.

Асир Сандлер в своих воспоминаниях *«Из записок репрессированного»* с теплотой вспоминает своего коллегу по перу Цолаха Христофоровича Паризьяна, бывшего уполномоченного Совнаркома Армении по репатриации американских армян на Родину. Микрорассказы этого самобытного писателя действительно великолепны. Вот одна из его новелл *«Двойник Бонапарта»*:

«Маленький, кругленький, с точёным римским носом и огромными черными глазами, начальник лагпункта казался двойником Бонапарта. Наполеоновидный начальник отличался поразительной, анекдотичной тупостью. Особое удовольствие ему доставляли вечера «вопросов и ответов». Как-то один из заключенных, бывший академик Чекан, сказал начальнику об его сходстве с Бонапартом. Через неделю на утренней поверке я заметил, что из-за борта шинели начальника торчит книга. Подобравшись поближе, я прочел: «Тарле. *«Наполеон»*».

Вечером весь списочный состав после работы был выстроен в каре. Начинаясь очередная игра в «вопросы и ответы».

— Есть вопросы? — настойчиво вопрошал начальник.

Молчание.

— Вопросы, спрашиваю, есть?

— Есть, гражданин начальник, — слышится дрожащий тенорок.

— Говори!

— Цинга одолевает. Хоть бы капустного листа на кухню завезли.

Отставив ножку, по-наполеоновски заложив руку за борт шинели, двойник Бонапарта афористично ответил:

— На вражескую вылазку отвечаю: в Советском Союзе капуста была, есть и будет! Вопросы, спрашиваю, есть?

Серые бушлаты стояли неподвижно. Вопросов больше не было. На крыше барака огромный лозунг-транспарант. Вырезанные из фанеры и раскрашенные гигантские буквы. Лозунг начинался с обращения:

— ЗАКЛЮЧЁННЫЕ!

Буква «Ч» оторвалась, и получилось «ЗАКЛЮЁННЫЕ!»

Начальник режима долго смотрел, потом коротко бросил:

— Видите?! Враг не дремлет».

Если трое говорят, что ты свинья, значит, ты свинья и есть. Иди и хрюкай.

(Житейское присловье)

«СТИМУЛИРОВАНИЯ „НЕОЖИДАННОСТЬЮ”»

Многие знатоки в теории управления, в частности американец Скиннер, утверждают, что

регулярное подкрепление теряет влияние, когда становится ожидаемым. *Непредсказуемые и нерегулярные* подкрепления работают лучше. Более того, малые награды часто оказываются более эффективными, чем большие. Большие премии кому-то часто символизируют какую-то корпоративную политику, они обескураживают массы работников, которые их не получают, но считают, что заслужили. Вспомните, мы все думаем, что мы победители. Встречали ли вы когда-нибудь участника группы внедрения нового продукта, который бы не считал, что именно его личный вклад создал решающий перелом в выпуске новинки за ворота фирмы? Небольшая награда, даже символическая, становится поводом для позитивного торжества, а не для негативной реакции и борьбы.

«УКОРОЧЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ»

Для начала проведем на себе небольшой эксперимент. Возьмите карандаш и бумагу и быстро записывайте первые пришедшие на ум ответы на мои вопросы (впрочем, ответы можно давать и устно).

Приготовились?

Итак, быстро отвечайте:

— Часть лица?..

— Поэт?..

— Фрукт?..

Могу вам сразу сказать, что почти все вы дали такие ответы: часть лица — *нос*, поэт — *Пушкин*, фрукт — *яблоко*. Правильно?

Если вы сомневаетесь в надежности своих ответов, проведите эксперимент среди своих знакомых. Гарантирую: то что назвали вы, назовут и они.

Конечно, это интересно, почему среди частей лица мы почему-то называем прежде всего нос? Ведь на лице есть еще глаза, рот, щеки, лоб... А кроме яблок, есть еще груши, вишни, абрикосы, персики, виноград... Наконец, кто поверит, что, помимо автора «Медного всадника», нам не известны хотя бы имена Лермонтова, Некрасова, Маяковского, Блока, Есенина, Твардовского...

Значит, дело совсем не в том, что мы одно слово знаем, а других не знаем.

И все же снова и снова те же ответы: *нос, яблоко, Пушкин.*

Так в чем же дело? Почему некоторые, вроде бы обычные слова, для нас более важны? Отчего это мы употребляем их чаще, чем другие? И помним лучше, чем другие?

Привычки нашего восприятия стереотипны. Но удивительны: они всегда самоподстраиваются под длину наиболее полной простоты. То есть адекватно минимизируются под суть ситуации:

Припомните свои стандартно-привычные представления о профессиях и людях в них:

- если профессор — то с бородой, старый, вальяжный, с легкой чудаковатостью;
- если телемастер — то должен быть с чемоданчиком, чинить долго, степенно, аккуратно;
- если доктор — то в халате, пахнет лекарствами и пышет здоровьем.

Латинский писатель Авл Геллий (ок. 130—180) в своих *«Аттических ночах»* (это 20 книг выписок из различных сочинений) рассказывает, как к богатому и образованному Ироду Аттику, занимавшему высокое общественное положение в Афинах при римских императорах Адриане (117—138), Антонине (138—161) и Марке Аврелии (161—180), явился однажды одетый в плащ человек с длинными волосами и еще более длинной бородой и потребовал пособие «на пропитание».

На вопрос, кто он такой, бородач с раздражением заметил, что излишне спрашивать об этом, когда сама внешность ясно показывает, что он философ. На это Ирод ответил: «Я вижу бороду и плащ, а философа пока еще не вижу», но все же распорядился выдать страннику стоимость месячного пайка «не ради него, как человека, но ради нас, как людей».

Конечно, нечесаные волосы, неухоженная борода и рваная одежда приближают человека к устоявшемуся стереотипу «философа». Но, очевидно, должно быть еще и благородство или

высокой или глубокой думы на челе незнакомца, чтобы однозначно опознать в нем любителя мудрости, а не бродягу. Так что, правда все же скорее на стороне Ирода Аттика...

Но выиграл-то бородач!

Философ

«УМУДРЁННОСТИ»

- ▣ Чем выше вершина, на которую взбирался человек, тем неистребимее в нем желание с этой высоты плюнуть вниз.

Ощущение себя «профессионалом» убивает в человеке чувство профессии. «Мэтры», как правило, ни в грош не ставят ни свой опыт, ни опыт тех, кто их учил и выводил в люди.

Казалось бы, *умудрённость* в своем деле — это поклонение знанию в своей среде и в своих сферах. Аи нет! Совсем даже наоборот.

Этот эффект объективен, и потому в его сетях можно встретить кого угодно. К примеру, я долго не мог сбалансироваться, застав там однажды Ли Якокку. Да-да. Того самого, знаменитого вице-президента автомобильной компании «Форд», прославленного воссоздателя автогиганта «Крайслер», американца, сумевшего покорить своей книгой *«Карьера менеджера»* весь мир. Именно в этом сочинении я первый раз натолкнулся на существование «эффекта умудрённости»:

«Слишком много менеджеров позволяют себе долгую раскачку в процессе принятия решения, особенно те из них, кто обременен слишком большим образованием. Однажды я сказал Филипу Колдуэллу, возглавившему компанию «Форд» после моего ухода: «Ваша беда в том, Фил, что вы окончили Гарвард, где вас учили не переходить к действиям, пока не станут известны все факты. В вашем распоряжении имеется 95% фактов, но вы затрачиваете еще *шесть* месяцев на то,

чтобы добыть последние 5%. К моменту, когда вы их наконец добыли, оказывается, что они уже устарели, так как рыночная ситуация претерпела изменения. Вся жизнь — это фактор времени».

Разве не странно, что Якокка (сам Якокка!) старательно учит остальных тому, чтобы они и его, Якокку, тоже не слушали?!

В злободневной публицистике Владимира Куропатова «*Палки в колесе*» я вычитал прекрасную иллюстрацию к тому утверждению, с которым «эффект умудренности» не сможет расстаться, не перестав быть данным эффектом — **ноша наших приобретений со временем в нас легчает:**

«В редакцию городской газеты прибыл новый сотрудник — выпускник факультета журналистики. Через несколько дней положил первый материал перед заместителем редактора, человеком с уже редющей шевелюрой. Прочитав материал, замред сказал:

— Хорошо, старичок. Даже здорово. Потому и плохо. Ведь ты для «Литературки» написал, а не для нашей газеты. Видишь ли, мы тут люди простые, и читатель наш такой же. Не надо его баловать стилистическими красотами — не поймет. Не оценит. Да и больно много они энергии ума и души требуют. И вообще мой тебе совет: замахивайся на меньшее — меньше будет, а то и вовсе не будет разрыва между мечтой и достигнутым. Можешь верить, я на себе это испытал.

— Забавно, — произнес новичок. И в свою очередь рассказал: — К Шекспиру пришел начинающий писатель и спросил: «Хочу быть таким же великим, как ты. Что мне нужно делать?» Шекспир немного подумал и сказал: «Когда я был таким, как ты, то хотел быть самым богом, а стал всего лишь Шекспиром. Представляю, кем станешь ты, если хочешь стать всего лишь мной». Ну, как?

— Ничего, тоже занятно. Сам сочинил?

— У Солоухина вычитал.

— Это уже лучше. Не сам — значит, скорее с этим убеждением расстанешься. В общем, время, старичок, покажет...

Время действительно покажет».

«ЧЕРЕДОВАНИЯ»

▣ Среди наиболее часто упоминаемых экспериментов великого русского физиолога И.М. Сеченова (1829—1905) есть опыт по восстановлению сил. Если правая рука устала от работы, она легче восстановит свои силы не тогда, когда мы ляжем и полностью предадимся отдыху, а когда попробуем проделать левой рукой те же движения, от которых утомилась правая.

- Настоящий отдых — это перемена занятий.
- «Ротация деятельности» также благотворно сказывается и на росте производительности труда, т. е. работоспособности.

Но и об отдыхе забывать не следует. Здесь есть свои правила.

Еще со времен Фредерика Тейлора (1856—1915) — американского специалиста по физиологии труда, стало известно, что количество и качество работы решающим образом зависят от режима чередования работы и отдыха. В обычной, повседневной производственной деятельности рывок губителен. Он дает кратковременный всплеск и быстрое истощение. Время и материальные затраты, необходимые для восстановления ослабленного нерационально организованной работой человека, стоят неизмеримо дороже, чем эта работа.

Физиологией уже надежно установлено, что отдыхать нужно не тогда, когда почувствовал усталость, а до того. Отдыхать надо малыми порциями (минута-две, больше не надо, если нормально организован труд). Производственную работу

нужно обязательно дробить на порции, эквивалентные нормам физиологической внутренней работы организма с учетом как работы расхода, так и восстановления. К примеру, тяжелая физическая работа на производстве может длиться непрерывно 5-8 минут, а затем сменяться отдыхом длительностью 1-3 минуты. При более легкой работе периоды труда позволительно удлинять до 15-20 минут при такой же продолжительности отдыха.

Дробление работы на физиологически обоснованные малые порции при кратковременном отдыхе между ними — эти данные были получены в исследованиях доктора медицинских наук А.Л. Решетюка из Киевского Института геронтологии — уменьшает тяжесть, напряженность и утомительность труда. Дает рост его производительности на 5—15%.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ КНИГ

1. *Авторханов А.* Загадка смерти Сталина //Новый мир. — 1991. — № 5.
2. *Агафонов С.* Испытания на острове //Известия. — 1988. — 12 мая.
3. *Алянский Юрий.* Азбука театра: 50 маленьких рассказов о театре. — Л., 1990.
4. *Анекдоты о Ходже Насреддине:* Пер. с тур. — М.: Изд-во вост. лит-ры, 1957.
5. *Асеев Николай.* Стихотворения, поэмы, воспоминания, статьи. — М., 1990.
6. *Барабанищikov А.В., Муцynов С.С.* Педагогическая культура офицера. — М., 1985.
7. *Борисов Ю.В.* Шарль-Морис Талейран. — М.: Международные отношения, 1986.
8. *Браунт Себастиан.* Корабль дураков. ● *Эразм Роттердамский.* Похвала глупости. Павозник гонится за орлом. Разговоры за просто. ● *Письма темных людей.* ● *Гуттен Ульрих фон.* Диалоги. — М.: Изд-во худ. лит-ры, 1971.
9. *Бретон Ги.* Лукавые истории из жизни знаменитых людей: Пер. с франц. — М.: Интер-Трейд, 1992.
10. *Буянов М.И.* Беседы о детской психологии. — М., 1986.
11. *Быков Г.В.* Август Кекуле. Очерк жизни и деятельности. — М., 1964.
12. *Вайскунский Александр.* Я говорю, мы говорим... — М., 1990.
13. *Власов Ю.П.* Огненный крест. В 2-х частях. — М., 1991. — Часть 1.
14. *Воробьев Аркадий.* Тренинг интеллекта. — М., 1989.
15. *Высоцкий Владимир.* Четыре четверти пути. — М.: Физкультура и спорт. — 1988.
16. *Гасанов Р.М.* Промышленный шпионаж на службе монополий. — М., 1986.
17. *Головаха И.Е., Папина Н.В.* Психология человеческого взаимопонимания. — К., 1989.
18. *Государев Н.* Треугольный человек. — М., 1991.
19. *Грановская Р.М.* Элементы практической психологии. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1988.
20. *Грасиан Бальтасар.* Карманный оракул. Критикой. — М.: Наука, 1984.
21. *Громковская Лидия.* Сто первый взгляд на Японию. — М., 1991.
22. *Гроссман Василий.* Все течет //Октябрь. — 1989. — № 6.
23. *Гулыга А.В.* Уроки классики и современность. — М., 1990.
24. *Дейнеко О.А.* Современный организатор производства. — М., 1984.
25. *Довлатов С.* Зона. Компромисс. Заповедник. — М.: Пик, 1991.
26. *Доризо П.* Я сочинил когда-то песню. — М.: Воениздат, 1980.
27. *Достоевский Ф.М.* Братья Карамазовы. Роман в 4-х частях с эпилогом. Части 1-4. — М.: Правда, 1991.

28. *Ершов Анатолий*. Дорогой тысячелетий //Звезда Востока. — 1990. — № 7.
29. *Квант*. — 1985. — № 9.
30. *Забавные рассказы* про великомудрого и хитроумного Бирбала. — М.: Наука, 1968.
31. *Загайнов Р.М.* Как осознанный долг. (Дневник психолога). — М., 1988.
32. *Запутали?* //Советская культура. — 1990. — 22 сентября.
33. *Зигерт Вернер, Ланг Люция*. Руководить без конфликтов: Пер. с нем. — М., 1990.
34. *Злобин А.Т.* Просто о сложном... — М., 1987.
35. *Иванович В.В.* Почему у Ильина читают все? — М., 1990.
36. *Ильин Е.Н.* Герой нашего урока. — М., 1991.
37. *Колчин Г.К.* ИЮ. Факты и документы. — М., 1991.
38. *Коменский Ян Амос*. Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. — М.: Педагогика, 1982. — Т. 1.
39. *Коупленд Норман*. Психология и солдат: Пер. с англ. — М.: Воениздат, 1991.
40. *Кроник А., Кроник Е.* В главных ролях: вы, мы, он, ты, я. — К., 1989.
41. *Куропатов Владимир*. Палки в колесе //Наш современник. — 1988. — № 11.
42. *Кэрролл Льюис*. Логическая игра. — М., 1991.
43. *Латкин И.И.* Философия изобретения и изобретения в философии. — Пг., 1922.
44. *Лебедев В.И.* Психология и управление. — М., 1990.
45. *Леви В.Л.* Цвет судьбы. — М., 1988.
46. *Лейниц Г.* Психодрама: Теория и практика. Классическая психодрама Я.Л. Морено. — М.: Прогресс — Универс, 1994.
47. *Леонгард Карл*. Акцентуированные личности: Пер. с нем. — К.: Вища школа, 1981.
48. *Лермонтов М.Ю.* Сочинения: В 2-х т. — М.: Правда, 1988. — Т. 1-2.
49. *Маккей Харви*. Как уцелеть среди акул. — М., 1991.
50. *Макмиллан Ч.* Японская промышленная система. — М., 1988.
51. *Максименко В.С., Пашотню В.И.* Зачем социологу математика. — К., 1988.
52. *Мамардашвили М.* Как я понимаю философию. — М.: Прогресс, 1990.
53. *Мастерство* устной речи. — М., 1967.
54. *Медведев Рой. Л.И.* Брежнев. Личность и эпоха. //Дружба народов. — 1991. — № 3.
55. *Мессинг Вольф*. О самом себе //Доп. — 1990. — № 9.
56. *Моруа Андре*. Письма незнакомке. //Если хочешь быть свободным/Сенека, Честерфилд, Моруа. — М.: ИИЛ, 1992.
57. *Муратов С.* Диалог: телевизионное общение в кадре и за кадром. — М., 1983.
58. *Почевник М.Н.* Человеческое общение. — М., 1988.
59. *Павлютенков Е.М.* Кем быть? — К., 1989.
60. *Персидские* народные анекдоты. — М.: Наука, 1990.
61. *Петровский А.В.* Быть личностью. — М., 1990.
62. *Пиккуль Валентин*. Каторга //Роман-газета. — 1989. — № 13-14.
63. *Питерс Т., Уотермен Р.* В поисках эффективного управления. — М.: Прогресс, 1986.
64. *Практикум* по общей психологии. — М., 1990.

65. *Рогозин Ю.* Фехтование на первах. — М., 1990.
66. *Рассадин Ст.* Сатиры смелый властелин. — М., 1985.
67. *Робер М.-А., Тильман Ф.* Психология индивида и группы. — М., 1988.
68. *Рождественский Р.И.* Ключ //Известия. — 1985. — 28 февр.
69. *Рощин С.К.* Психология и журналистика. — М., 1989.
70. *Русское общество 30-х годов XIX века.* Мемуары современников. — М.: МГУ, 1989.
71. *Таранов П.С.* Управление без тайн. — Симферополь: Бизнес-информ — Анейрон, 1993.
72. *Таранов П.С.* Приемы влияния на людей. — Симферополь: Таврия, 1995.
73. *Таранов П.С.* Секреты поведения людей: 300 законов. — Симферополь: Таврия, 1995.
74. *Таранов П.С.* Анатомия мудрости: 120 философов. В 2-х т. — Симферополь: Таврия, 1995. — Т. 1-2.
75. *Таранов П.С.* Философская афористика. — М.: Остожье, 1996.
76. *Ткаченко Е.* С тигром не до шуток //Сельская жизнь. — 1990. — 19 окт.
77. *Успенский В.* Тайный советник воякда //Роман-газета. — 1991. — № 8.
78. *Франк С.Т.* Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания. — Пг., 1915.
79. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. — М.: Прогресс, 1990.
80. *Хилл Наполеон.* Думай и богатей. — М.: НАЧАЛА-ПРЕСС, 1992.
81. *Хоум Генри.* Основания критики. — М.: Искусство, 1977.
82. *Цзацзуань.* Изречения китайских писателей IX-XIX вв.: Изд. 2-е. — М.: Наука, 1975.
83. *Чередниченко В.И.* Прикасаюсь к будущему. — М., 1989.
84. *Черкасов Н.Н.* Лафайет. Политическая биография. — М.: Мысль, 1991.
85. *Черноушек Михаил.* Психология жизненной среды: Пер. с чеш. — М., 1989.
86. *Черняк В.З.* Семь чудес и другие. — М., 1989.
87. *Чуев Ф.* Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. — М.: ТЕРРА, 1991.
88. *Шкловский И.С.* Энциклон. — М., 1991.
89. *Щербань Н.Н.* Яблоки и идеи. — К., 1990.
90. *Юнг Карл Густав.* Архетип и символ. — М.: Renaissance, 1991.
91. *Юность, счастье, мир.* — М., 1985.
92. *Юрьев Ю.М.* Записки. — Л.; М.: Искусство, 1963.
93. *Яковка Ли.* Карьера менеджера. — М.: Прогресс, 1990.

А Абакумов — 88
 Абдулин М.Г. — 268
 Абеляр Пьер — 263
 Абу Шакур Балхи — 470
 Августин Аврелий — 265
 Авдюшенко — 420
 Авторханов А. — 158-159, 162
 Агарышев А. — 535
 Адам — 25-26, 408
 Аденауэр Конрад — 49
 Адриан (импер.) — 342, 558
 Ай Цин — 341
 Акбар (падишах) — 27, 349-350, 538
 Акутагава Рюноске — 384
 Александр II (царь) — 535
 Александров А.П. — 167
 Алес (наст. имя: Эмиль Огюст Шартье) — 343
 Аллегрова Ирина — 281
 Аллерс — 348
 Алмазов Н.Е. — 317-323
 Алмазова Вера — 317-323
 Альберт Великий — 416
 Альберт Малый — 416
 Анахарсис — 277
 Андреев А.А. — 160-162
 Андрокл (раб) — 374
 Анитерк Алсо — 338
 Анна Иоанновна (импер.) — 323
 Антонин (импер.) — 558
 Аратовский Ю. — 386
 Аристотель — 278-279
 Арлазоров Ян — 512
 Армстронг Джон У. — 392-393
 Аррия — 208
 Арсенияц Л. — 80
 Артемида (богиня) — 144
 Арцыбашев А.П. — 361-362
 Атан Шарль (вымышлен. имя) — 337
 Афина (богиня) — 247-248
 Афродита (богиня) — 247
 Ахеджакова Лия — 192

Б Бабек — 260
 Бабель И. — 86, 529
 Багдасаров М. — 240
 Багрицкий Э. — 529
 Бакунин М. — 90, 95
 Баринов — 28
 Бартини — 68
 Бассомпьер — 354
 Басыров Г. — 228
 Баумейстер Рой — 291-292
 Бах И. — 300-301
 Бахман Л.Г. — 348

Бахметьев Б. — 546
 Банан (аббат) — 194
 Безухов Пьер — 485
 Бейкер Робин — 496-497
 Беккерель — 68
 Белинский В.Г. — 94
 Белясов А. — 507
 Бендер Остап — 489
 Берглас Стивен — 291
 Березин Е. — 28
 Березинский В. — 491
 Березная И.Я. — 386
 Берия Л.П. — 19, 88, 160-163, 339, 504, 523
 Берлайн Д. — 451
 Бернал Дж. — 348
 Бетховен — 100
 Бирбал — 27, 349-350, 538
 Бирон Эрнст — 323
 Бируни — 152
 Бисмарк Отто фон — 180
 Битов А. — 288
 Благоев — 529-531
 Блок А.А. — 557
 Болконский Андрей — 485
 Бонапарт Жозеф — 478
 Браун А.Е. — 414
 Браун С. — 70
 Брежнев Л.И. — 48-49, 165-167, 203, 223-224, 425-426, 526
 Брем — 492
 Бретон Ги — 354
 Брукнер Антон — 348
 Бруэр-Джорджо Гэйл — 236-237
 Брэгг Поль — 391
 Буденный С.М. — 149
 Булгаков М. — 387
 Булганин Н.А. — 162, 506
 Булгина Л. — 518
 Бурлацкий Ф. — 20, 421
 Буссенар — 20
 Бухарин Н. — 103-104
 Бухела (фрау) — 118-119
 Бэкон Иегуда — 349
 Бэкон Френсис — 277, 279

В Вавилов П.И. — 117
 Валентино Рудольф — 354
 Ван-Гог Винцент — 500
 Вартмюллер Роберт — 248
 Василевский (парядчик) — 18-22
 Васильева Ирина — 199
 Ватсон (доктор) — 26
 Ващенко Ю. — 123
 Веденсева Т. — 39
 Венера (богиня) — 282, 342, 371

Верина Е. — 198
 Верн Жюль — 130, 133
 Виктюк Р. — 107
 Вильгельм (кайзер) — 86
 Вильгельм Телль — 207
 Виноградов В. — 80
 Виноградов И.М. — 166
 Витберг А.Л. — 184
 Власов Ю.П. — 86, 109
 Вовенарг Люк — 278
 Войке Аманда — 249
 Войкунский А. — 451
 Волков Сергей — 72
 Волконский А. — 107
 Вольтер — 529
 Вонг Д.Э. — 290
 Воробьянинов Иннолит Матвеевич — 27
 Ворошилов К.Е. — 57, 160-162
 Вронский С.А. — 424-426
 Врубель М. — 48
 Вудворд С. — 114-115
 Вулич — 438-444
 Высоцкий В.С. — 77, 141-142, 228, 379, 470
 Вэй Гуан-фу — 402

Г Габорио — 20
 Гагарин Ю.А. — 229
 Гайван А. — 327
 Гайль (госпожа) — 541
 Гамзатов Расул — 390
 Ганнибал — 170
 Гарет Р. — 302
 Гане (доктор) — 500
 Геббельс Пауль Йозеф — 513
 Гегель Георг Вильгельм Фридрих — 94
 Гейне Генрих — 80
 Гекльберри Финн — 27
 Геллий Авл — 207, 558
 Гельвеций Клод — 277
 Генрих IV (король) — 252-253
 Георгадзе М.П. — 165
 Гера (богиня) — 247
 Гердт Зиновий — 466
 Герцен А.И. — 95, 183-184, 187, 191, 192, 387
 Гёрлиц (графиня) — 70
 Гёте И.В. — 5, 27, 185, 211, 279
 Гийераг де — 316
 Гиллель — 349
 Гиммлер Генрих — 379, 465
 Гиппократ — 71, 470, 544
 Гитлер Адольф — 65, 67, 470, 544
 Говалло В. — 337
 Говорухин Ст. — 77-79
 Гоголь Н.В. — 94
 Головачёв М.П. — 546
 Гончаров И.А. — 346
 Гораций К.Ф. — 353
 Горбачёв М.С. — 180-182, 532, 548
 Горбачёва Р.М. — 180-182

Горбунов К.А. — 387, 437
 Горький А.М. — 22-23, 56, 501
 Гранин Д. — 28, 540
 Грановская Р.М. — 386, 508
 Граспан Бальтасар — 5, 74
 Грибоедов А.С. — 488-489
 Гро А. — 290
 Громковская Л. — 288
 Гроссман В. — 87, 104
 Грудинина — 525
 Груши З. (генерал) — 478, 480
 Гулыга А.В. — 379
 Гумилёв Л. — 209
 Гюго В. — 27, 541
 Гэ Софи — 541

Д Дакоста Жоам — 131-132
 Дакоста Мануэль — 131
 Дишилкин В. — 295
 Д'Аннуцио Габриель — 355
 Даусон Ч. — 114-115
 Де Голь Шарль — 116
 Декарт Рене — 277, 279
 Демокрит — 278
 Демосфен — 179
 Денадьё — 332-334
 Дербесергер — 338
 Дефо Д. — 26
 Дешанелле — 291
 Дёмин М. — 17-18
 Джервес Ч. — 387
 Джильбрет Франк — 150
 Джосер — 369
 Джугашвили И.В. (см.: И.В. Сталин) — 545, 547-548
 Дзержинский Ф.Э. — 301
 Дибров Д. — 466
 Дионис (бог) — 50
 Диор Кристиан — 148
 Дитрих Марлен (наст. имя: Мария Магдалена фон Лом) — 124-125
 Добровольский А. — 54-55
 Д'Окань Морис — 133
 Долматовский Е. — 389
 Дон Жуан — 354
 Дон Кихот — 27
 Доренко Сергей — 364
 Дориан Грей — 27
 Доризо П. — 106, 515, 517, 519-520
 Достоевский Ф.М. — 94, 102, 158, 172, 175, 257-258, 266
 Драгомилов (генерал) — 543
 Драгунский В.Ю. — 487
 Дюамель Жак — 196
 Дюбо Жан-Батист — 221
 Дюзе (актриса) — 355
 Дю Плесси Жозеф (худ.) — 395

Е Ева — 25-26, 408
 Ежов Н.И. — 88
 Екатерина II (императр.) — 31-32, 180

Елена — 247
Ельцин В.И. — 9-12
Ерёменко А.И. — 506
Ерёмин — 546
Есенин С.А. — 557

Ж Жавер (сынчик) — 27
Жан Вальжан — 27
Жан Поль (наст. имя: Иоганн Пауль Фридрих Рихтер) — 342

Жаррикес — 131-132
Жванецкий М.М. — 77
Жданов А.А. — 66
Железняков А.Ф. — 546-547
Железняков В.Ф. — 547
Желябов — 95
Жерар Ф. — 353
Жигулин А. — 105
Жирандон (скулыг.) — 194
Жувенель Анри де — 541-542
Жуков Г.К. — 223-225
Жукова Г.А. — 224

З Забабахин Е.И. — 167
Загайнов Р.М. — 282
Зафироулуе Рени — 60

Захаров Базиль — 147-148
Зеве (бог) — 186, 247
Зельдович Я.Б. — 167
Зигерт Вернер — 414
Зимин Дмитрий — 199
Зиновьев — 103-104
Зоценко М. — 56
Зубарев В.М. — 373
Зыкина Л.Г. — 106
Зюганов Г.А. — 12

И Ибарурри Долорес — 535
Ибсен Генрик — 244, 348
Иванихин В.В. — 483
Иванов — 472
Иванова Т. — 84
Иванко В. — 181
Иващенко Ю. — 494
Игнатьев О. — 490-491, 534
Иисус Христос — 95, 102, 325
Ильин Е.И. — 482-486
Ильф И.А. (наст. имя: Файнзицльберг И.А.) — 27, 529
Ильченко В. — 28
Ильюшин — 229
Имянитов И. — 210
Ирина (наложница-гречанка) — 173, 174
Ирод Аттик — 558-559
Истогин А. — 202

К Каверин В. — 28
Каганович Л.М. — 160
Калабалин С.Г. (наст. имя: Карабанов С.) — 301

Калашников М.Т. — 138
Калинин М.И. — 57
Каллахэн Стивен — 44
Калмыков В.Д. — 165
Каляев — 95
Камбиз (царь) — 222
Каменев — 103
Каменский В. — 281
Камозне — 490
Канетти Элиас — 343, 347
Кант Иммануил — 466
Каница П.Л. — 504
Карамазов Алексей — 266
Карамазов Дмитрий — 266
Карамазов Ф.И. — 266
Карден Пьер — 148
Кармаз О. — 325
Карнеги Дейл — 5-7, 289
Карнеги Эндрю — 59
Картер Джимми — 477-478
Карцев Р. — 28
Катаев В. — 529
Кекина Нэт — 208
Кекуле Ф.А. — 69-70
Келдыш М.В. — 165-168, 505
Керенский А.Ф. — 546
Кери Анна — 186
Кёлер Вольфганг — 40
Кибальчич — 95
Киплинг — 130
Кир (царь) — 222
Кирклисова М.И. — 492, 494
Киркоров Филипп — 464
Киров С.М. — 340
Клавдий (импер.) — 208
Клемансо — 542
Клеменс Сэмюэль (см.: Марк Твен) — 113
Климан А. — 226
Ключко В.Е. — 449-451
Клюгер Йозеф — 348
Княжнин Я.Б. — 278
Коба (см.: Сталин И.В.) — 545
Кобалевский Д.Б. — 525
Козлов Ф.Р. — 165
Козлова Н. — 328
Колдуэлл Филип — 560
Колумб Христофор — 6
Колчин Г.К. — 334
Кольцов Н. — 458
Коменский Ян Амос — 119, 212
Конан Дойл — 26, 115, 235
Кондратьев Ю.В. — 71-72
Конселев Лев — 361
Кораблёв Денис — 487
Корионов В. — 164
Коркошко С. — 270
Королёв С.И. — 48, 136, 167, 505
Корн-Саблин — 467
Космодемьянская Зоя — 517-519
Космодемьянская Л.Т. — 516-519
Космодемьянский Александр — 517, 518

Костыльков Волька — 28
 Косыгин А.И. — 160, 162
 Коуленд Норман — 212
 Кренин — 40
 Кржижановский Г.М. — 26
 Кронос (бог) — 244
 Кропоткин П. — 95
 Крошл Майда — 230
 Крунская Н.К. — 48, 91, 107
 Крылов — 28
 Крючков В.А. — 548
 Ксанф — 50-54
 Кудрявцев (свящ.) — 268-269
 Кузнецов — 162
 Кузнецов С. — 215-216
 Кук (мореплав.) — 244
 Куклин Лев — 300
 Кулибин И.П. — 246-247
 Куприн А.И. — 316-317
 Курагин Анатолий — 485
 Курагин Борис — 485
 Куропатов В. — 222, 561
 Курочкин В. — 239
 Курчатов И.В. — 490
 Кучевская П.В. — 385
 Кьеркегор Сёрен — 235
 Кэрролл Льюис — 49-50

Л Лабрюйер Жан — 5, 279
 Лаврентьев М.А. — 118
 Лавров П.Л. — 95
 Лагин Л.И. — 28
 Лагранж В. — 376
 Ланг Лючия — 414
 Ларин Ю. — 26
 Ларошфуко Франсуа — 5, 276-278, 280, 386
 Ласер Эрнест Шарль — 40
 Лассаль Фердинанд — 244
 Лафайет Жорж Вашингтон де — 478, 480
 Лафайет Мари Жозеф Поль — 478, 479-480
 Лаэннек Р. — 71
 Лебедев Б. — 520
 Лебедь А.И. — 10
 Леви В.Л. — 85, 386, 472-473
 Левин Джек — 226
 Левин И. — 546
 Левинтон Матвей — 297
 Лейбниц Готфрид — 278
 Лейтц Г. — 139
 Ленин В.И. — 23, 26, 33-34, 64, 86-96, 99-104, 107, 327, 339, 502-503, 537, 548
 Леонтьева В.Н. — 36, 38-39
 Лермонтов М.Ю. — 198, 236, 437, 557
 Лец С.Е. — 8, 314
 Лигачёв Е.К. — 48, 181-182
 Лигов А. — 540
 Линкольн Авраам — 126-127

Лиходеев Л. — 34
 Лозовский — 161
 Локк Джон — 279
 Лонго Д. — 326
 Лонго Ю. (Головко) — 325-327
 Лондон Джек — 27, 54-55
 Луллий Раймунд — 191
 Луначарский А.В. — 104, 532-533
 Лысенко Т.Д. — 166
 Людовик XI (король) — 219-220, 423
 Людовик XIII (король) — 194
 Люмьер — 354
 Лянишев — 192

М Магеллан Фердинанд — 6
 Магомет (правильно: Мухаммед) — 153, 450
 Магомет II Завоеватель (султан) — 173-174
 Макаренко А.С. — 301-302, 551
 Макаров (оружейник) — 215
 Макаров В. — 546
 Макаров Ю. — 77, 521-522
 Макиавелли Н. — 5, 11
 Маккей Харви — 297
 Максим (оружейник) — 147-148
 Маленков Г.М. — 160-163
 Малиновский — 547
 Мальцев А. — 197
 Мамардашвили Мераб — 286-287
 Мандевиль Бернард — 278
 Мао Цзэдун — 414, 426, 529
 Мариале — 68
 Марк Аврелий (импер.) — 558
 Марке Карл — 94, 180
 Мартон Ю. — 88, 96
 Мартынов — 544
 Мата Хари — 258-259
 Махно Н.И. — 501
 Маяковский В.В. — 557
 Менандр — 279
 Менелай — 247
 Мережковский Д. — 116
 Меркулов — 88
 Мертон Роберт — 551-552
 Мессинг Вольф — 331
 Мефистофель — 27
 Микерин (фараон) — 371
 Микоян А.И. — 160-162
 Микулин А.А. — 69
 Милорадова К. — 517
 Мильгрэм Стэнли — 261-262
 Миркина А. — 223
 Милов Л. — 28
 Михайлов Т. — 95
 Михайловский Н.К. — 95
 Мозелли Джулия — 324
 Мозелли Марио — 324
 Моисей (пророк) — 80
 Молотов В.М. — 57, 66-67, 135-136, 160-162

Молотова (Жемчужина Н.С.) — 161
 Монтень М. — 5
 Монтескьё Шарль — 5, 280
 Моралевич Ю. — 420
 Моруа А. — 5, 417, 541
 Моцарт А. — 301
 Муратов С. — 117
 Мустафа — 173
 Мухина В.И. — 372
 Мухина-Петринская В.М. — 190
 Мэйо Элтон — 434-435
 Мюдок Дон — 553

Н Набоков В. — 288
 Наникишвили М.А. — 4
 Наполеон I (Бонапарт)
 /импер./ — 8, 34, 66, 290, 478-480,
 537, 554-555
 Наполеон III (импер.) — 195
 Некрасов Н.А. — 10, 557
 Немере И. — 229
 Нечаев — 90
 Никитин (пик.) — 71
 Николаев Ю. — 391
 Николай I (царь) — 197
 Николай II (царь) — 86, 507
 Никулин Ю.В. — 527
 Ницше Фридрих — 343, 347
 Новицкий — 28
 Норрис Дэвид Л. — 356
 Ньютон Исаак — 408

О Овидий — 264
 Огилви Дэвид — 406
 Одинец А. — 406
 Одиссей — 248
 Олеша Ю. — 529
 Олпорт — 228
 Ортега-и-Гассет Х. — 344-345

П Павлов (генерал) — 66
 Паризьян Ц.Х. — 554
 Парис — 247, 408
 Пармантье Антуан — 249
 Пархитко В. — 533-534
 Паскаль Блез — 5, 344-345
 Паустовский К.Г. — 529
 Пахомов П. — 390
 Пельше А.Я. — 35
 Передонов — 524
 Перовская С. — 95
 Песков В.М. — 128-129
 Пестель Н. — 90, 95
 Петрарка Ф. — 316
 Петров Е.П. (Катаев Е.П.) — 27
 Петровский А.В. — 175
 Печёрин В.С. — 221
 Печорин Г. — 437-447
 Пётр I (царь) — 94, 98
 Пикассо Пабло — 252
 Никуль В. — 192
 Пиль Рафаэль — 272-273

Пикфорд Мэри — 524
 Платон (паст. имя: Аристокл) — 280
 Плевако Ф.П. — 268-269
 Плеханов Г.В. — 89, 95
 Плиний Младший — 208
 Плюц А.Л. — 491
 По Эдгар — 131, 288
 Пойне — 253
 Поляков — 56-57
 Померанц Г. — 503
 Понсел Э.Х. — 206
 Постман — 228
 Потёмкин Г.А. — 31-32, 180-181,
 501
 Пресли Элвис — 236-238
 Псамменит (царь) — 222
 Пугачёва А.Б. (псевда) — 39
 Руссен Никола — 171
 Пушкин А.С. — 94, 116, 171, 186,
 197, 277, 314, 452, 501, 525,
 530, 540, 557-558
 Пуцин — 197
 Пятаков — 26
 Пятница — 26

Р Райкин А.И. — 34-35
 Раскольников Родион — 257
 Распутин Г. — 86
 Рассел Бертрам — 277
 Рашер — 379
 Ревсон Чарльз — 299
 Регул Марк Аттилий — 207
 Рейган Нэнси — 424
 Рейган Рональд — 424, 532
 Решетюк Л. — 563
 Ривароль Антуан — 278
 Ризберг З.И. — 270
 Рике Уилтон — 50
 Ричард Львиное Сердце — 152
 Ричардсон — 316
 Ришелье Арман Жан дю Плесси
 (кардинал) — 8, 194-196
 Робинзон Крузо — 26, 207
 Родзянко М.В. — 109-110
 Рождественская Катя — 123
 Рождественская Ксения — 123
 Рождественский Р.И. — 120, 123
 Романов В. — 368
 Рост Ю. — 200
 Ростова Наташа — 485
 Ростова Соня — 485
 Роцин — 517
 Рудаков — 28
 Руднева А.Н. — 502
 Румянцев (полк.) — 506
 Россиянов (полк.) — 546
 Руссо Жан-Жак — 315-316
 Рушавели Шота — 139
 Рыков — 103-104
 Рыкунин — 28
 Рылеев К.Ф. — 95
 Рысаков — 535

Рябов С. — 200
Рязанов Э.А. — 192

С Савина С. — 203
Саврасов А. — 48-49
Сагарадзе Гурам — 283

Сазонов — 95
Сайрус Смит — 207
Салах-ад-дин (султан) — 152-153
Саллюстий Гай Крисп — 164
Сальванди Д. — 541
Самойлов Э. — 537
Самоцев В.В. — 152
Сандлер А.С. — 54, 554
Санчо Панса — 27
Саня Григорьев — 28
Сартр Жан-Поль — 529
Сахаров А.Д. — 167
Свифт Джонатан — 387
Сегюр (граф) — 32
Семёнов (химик) — 100
Семёнов Н.Н. — 166
Сенека Луций Анней — 5, 120, 277
Сервантес М. — 27
Сергеевский Б. — 546
Серебряшников Г.А. — 329
Середа — 26
Сеф Роман — 121-122
Сеченов И.М. — 562
Сизухин А. — 80
Сикет V (папа) — 245
Синяевский В.С. — 295-296
Скворцов А.Н. — 166
Скиннер — 556
Скотт Вальтер — 152-153
Скрибониан — 208
Смирнов С. — 526
Смирнова Лидия — 466-467
Смит А. — 342
Соболь А. — 529-531
Соколов В. — 202-203
Соколов П.Д. — 108
Соколовский В.Д. — 506
Сократ — 280
Солженицын А.И. — 83
Соллас В. — 115
Соллогуб Ф. — 524
Соловьев В.С. — 185, 243
Соловьев С.М. — 243
Соломон Мудрый — 25
Солоухин В. — 561
Спенсер Гарриет — 29-30
Спенсер Джек — 29-30
Спиноза Бенедикт — 278-279
Спиридович А.И. — 546
Сталин И.В. — 23, 55, 57, 65, 83,
104, 136, 149, 158-163, 337-340,
361-362, 425, 490, 494, 503-
504, 506-507, 544-548
Станиславский К.С. — 60
Старр Барт — 146-147
Стечкин И.Я. — 147
Стивенсон — 20

Стеценко В.С. — 419
Столяров — 525
Стрельников Б. — 491
Су Дун-по — 342
Сципион Публий Корнелий Африкан
Старший — 170-172

Т Та-бес (певца) — 536
Талейран Ш.М. — 8, 353
Тарапов П.С. — 8, 13-14
Тарквиний Гордый (царь) — 419
Тарле — 554
Твардовский А.Т. — 557
Твен Марк (наст. имя: Самюэль
Клеменс) — 27, 113-114
Тейлор Фредерик — 150, 562
Телефеен Арве — 550
Телешов Н.Д. — 532-533
Тимашук Л. — 88
Тимошенко Ю. — 28
Тиндаль Джон — 145
Тихонов А.Н. — 167
Ткаченко А. — 390
Ткаченко Л.А. — 197
Толстой А. — 100, 339
Толстой Л.Н. — 100, 278, 284, 317,
344-345, 480, 485, 501, 525
Том Сойер — 27
Томашевский Олег — 464
Томмазо да Модена — 416
Тонков В. — 28
Травин Н. — 214
Трейбиг Джимми — 59
Троцкий Л.Д. — 103-104, 372, 548
Труссо Арман — 206
Тулин — 28
Тулин (см.: В.И. Ленин) — 87
Тулли А. — 334
Тутмос III (фараон) — 334
Тухачевский М. — 340
Тэтчер Маргарет — 180
Тютчев Ф.И. — 177

У Уайльд О. — 27
Уатт Джеймс — 68
Уильямс Дэвид — 391
Уинсон Эрл — 342
Ульянов А. — 87
Ульянов В.И. (см.: В.И. Ленин) —
87, 92
Уодсворт Джеффри — 154
Уолкер Э. — 459
Успенский В. — 148
Устинов Д.Ф. — 165
Утёсов Л.О. — 295
Уточкин С.И. — 68-69
Уэр Линда — 61-62

Ф Фальстаф — 252-253
Фаррис Клод — 357
Фауст — 27
Федосеев Г.С. — 151-152

Ферри Дж.К. — 449, 451
 Финогеев В. — 271-272
 Фоке Терри — 204-205
 Франк С.Л. — 285
 Франкл В.Э. — 347, 356, 468, 552
 Франклин Бенджамин — 394-395
 Фридмен Милтон — 344, 347
 Фридрих II (король) — 248-249

Х Хаггард — 20
 Хайновский В. — 118
 Халдей Е.А. — 225
 Хейне Н. — 460
 Хеопс (фараон) — 371
 Хефрен (фараон) — 371
 Хираи Тосихико — 456
 Хлебников Велимир — 284
 Ходжа Насреддин — 56, 207
 Хоттабыч (джин) — 28, 207
 Христофоров В. — 80, 205
 Хрущёв Н.С. — 160-162, 164-165,
 339, 421-422, 504-505
 Хрущёв С.Н. — 167
 Хуми (фараон) — 369
 Хьялмарсон Агнета — 388

Ц Цветаев И. — 452
 Цветаева М.И. — 452, 470
 Цеткин Клара — 107
 Цзю Фан-гао — 282
 Циолковский К.Э. — 367-368

Ч Чаадаев П.Я. — 94-95
 Чабановский Н. — 267
 Чекап (акад.) — 554
 Челомей В.П. — 166-167
 Черкасов П.П. — 194, 478
 Чернов — 96
 Черноушек М. — 496
 Чернышевский Н.Г. — 95
 Черчилль Уинстон — 65
 Честерфилд Филипп — 5
 Чехов А.П. — 38, 185, 501, 532-533
 Чуев Ф.И. — 65-67, 135-136
 Чуковский К.И. — 341, 535

Ш Шаляпин Ф.И. — 232-234
 Шампэн Филипп (худ.) —
 195-196
 Шамфор Никола — 5, 508
 Шатобриан Франсуа Рене де —
 344, 347
 Шаумян Степан — 547

Шауро В.Ф. — 34-36
 Швейцер Альберт — 374
 Шевцов О. — 324
 Шейнин — 524
 Шекспир В. — 252, 561
 Шелехов Г.И. — 246
 Шерби Олег Дж. — 154
 Шериф М. — 293
 Шерлок Холмс — 26, 115, 235
 Шерон Анри — 542
 Шестов Лев (наст. имя: Лев
 Исаакович Шварцман) — 346
 Шефлер Ганс — 336
 Шиллер Фридрих — 107, 239
 Шкловский И.С. — 488, 490, 505
 Шмаринов Дж.А. — 257
 Шмидт П.П. (лейтенант) — 270
 Шнейдер — 339
 Шойман Г. — 118
 Шостакович Д.Д. — 100
 Шоу Б. — 540
 Шпрунфельд Вильгельм — 336
 Штильмарк Р.А. — 17-22
 Шувалов — 182
 Шукшин В.М. — 480
 Шуров Н. — 28

Э Эббингауз Г. — 495
 Эзон — 50-54, 280
 Эйзенштейн Сергей — 180
 Эйштейн Альберт — 208
 Элоиза — 315
 Эмерсон Ральф — 539
 Энгельгардт — 109
 Эней — 248
 Эниктет — 278, 342
 Эникур — 276
 Эразм Роттердамский (наст. имя:
 Герхард Герхардс) — 219, 265,
 344-345
 Эрида (богиня) — 247
 Эрландер — 422
 Эрмлер Фридрих — 468

Ю Юкихира Тюнагон — 288
 Юлий Цезарь — 10
 Ягода Генрих — 88
 Яковлев А.П. — 548-549
 Якокка Ли — 146, 509, 560-561
 Янгель М.К. — 504-505
 Янруд В. — 338-339
 Янсен Захарий — 71
 Яхнин Л. — 375

СОДЕРЖАНИЕ

●	От издателя	4
●	Предисловие. БЕС ЧЕЛОВЕЧНОСТИ	5

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Принципы (Хитрости обращения с людьми):

1.	Принцип «в качестве «свиньи»	17
2.	Принцип «всегда вдвоём»	24
3.	Принцип «гуляющей лжи»	31
4.	Принцип «идиотизма»	40
5.	Принцип «искусственного живота»	58
6.	Принцип «концунством по святости»	63
7.	Принцип «непрерывного натяжения»	65
8.	Принцип «подброшенной пешки»	68
9.	Принцип «полировки впечатления»	74
10.	Принцип «поставить рядом»	76
11.	Принцип «равного противодействия»	81
12.	Принцип «радикального средства»	83
13.	Принцип «развенчания»	84
14.	Принцип «святой лжи»	105
15.	Принцип «сделай, а потом отмени»	108
16.	Принцип «120-ой минуты»	111
17.	Принцип «театрализованной дискредитации»	113
18.	Принцип «трамплинирования»	116
19.	Принцип «уступки»	126
20.	Принцип «царствующей истории»	128
21.	Принцип «что-то»	134
22.	Принцип «чужой боли»	137
23.	Принцип «чужой шкуры»	139
24.	Принцип «экстремальной ситуации»	141
25.	Принцип «эффесского подряда»	144
26.	Принцип «эффектной демонстрации»	145

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Законы (То, что не может быть, но есть):

1.	Закон «аналогий»	157
2.	Закон «внешек своеволия»	158
3.	Закон «жеста отчаяния»	173
4.	Закон «жизни для других»	175
5.	Закон «интерпретации»	177
6.	Закон «колеблющегося внимания»	179
7.	Закон «костра»	183
8.	Закон «кратковременности совершенства»	185
9.	Закон «общественного признания»	187
10.	Закон «положительных эмоций»	189
11.	Закон «последствий потрясения»	191
12.	Закон «привнесения факта»	206

13.	Закон «примера»	208
14.	Закон «самонаведения»	217
15.	Закон «саморазрушения результата»	219
16.	Закон «слёз»	221
17.	Закон «слухов»	226
18.	Закон «соответствия жанру»	235
19.	Закон «сопутствующей крови»	239
20.	Закон «снины»	240
21.	Закон «стандартного пресечения»	241
22.	Закон «увядающего отношения»	243
23.	Закон «хитрости»	245
24.	Закон «человеческой глупости»	251
25.	Закон «эквилибристики»	252

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ФЕНОМЕНЫ (Противоречивые порывы души):

1.	Феномен «антипатии к жертве»	257
2.	Феномен «близкого расстояния»	261
3.	Феномен «враждебности»	264
4.	Феномен «выхода из равенства»	267
5.	Феномен «двойного великодушия»	268
6.	Феномен «домысливания»	270
7.	Феномен «зависти»	274
8.	Феномен «зауми»	281
9.	Феномен «знака признания»	289
10.	Феномен «игры “в неудачу”»	291
11.	Феномен «изменения окружением»	293
12.	Феномен «импровизации»	295
13.	Феномен «искушения»	299
14.	Феномен «мистификации»	314
15.	Феномен «необычных формулировок»	341
16.	Феномен «обещания»	351
17.	Феномен «оживления грёз»	354
18.	Феномен «предела»	356
19.	Феномен «предпочтения форм»	358
20.	Феномен «прикосновения к голове»	361
21.	Феномен «свежего взгляда»	363
22.	Феномен «умиления»	374
23.	Феномен «человеческого тепла»	379

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ЭФФЕКТЫ (Завораживающие явления):

1.	Эффект «автобуса»	383
2.	Эффект «батаровой каши»	384
3.	Эффект «влияния постороннего»	385
4.	Эффект «внимания»	434
5.	Эффект «восстановления»	436
6.	Эффект «выключения внимания»	448
7.	Эффект «дарения вечности»	452
8.	Эффект «25-го кадра»	453

9.	Эффект «делового приоритета»	460
10.	Эффект «демонстративного поведения»	461
11.	Эффект «документальности»	464
12.	Эффект «застывающих формулировок»	466
13.	Эффект «испорченной песни»	482
14.	Эффект «края»	495
15.	Эффект «магнитного чувства»	496
16.	Эффект «манипулятивной цепочки»	499
17.	Эффект «мата»	501
18.	Эффект «многих аргументов»	508
19.	Эффект «нарочитой правдивости»	509
20.	Эффект «невывлеченных эмоций»	512
21.	Эффект «несоразмерности»	514
22.	Эффект «переназначивания»	521
23.	Эффект «подсветки смысла»	523
24.	Эффект «прививки значимости»	532
25.	Эффект «причудливого постоянства»	541
26.	Эффект «продления факта»	543
27.	Эффект «разоблачения»	544
28.	Эффект «розовейства»	550
29.	Эффект «самоподтверждающегося пророчества»	551
30.	Эффект «сатисфакции»	553
31.	Эффект «свиньи»	554
32.	Эффект «стимулирования „неожиданностью“»	556
33.	Эффект «укороченного восприятия»	557
34.	Эффект «умудренности»	560
35.	Эффект «чередования»	562
●	<i>Литературные источники книги</i>	564
●	<i>Указатель имен</i>	567

Научно-популярное издание

Таранов Павел Сергеевич

ИНТРИГИ, МОШЕННИЧЕСТВО, ТРЮКИ

Художник В. Руденко

Компьютерная верстка М. Х. Хватюк

Фирма «Реноме», 333000, г. Симферополь, ул. Поповкина, 18 «А»

Подписано в печать 13.02.97 г. Формат 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Бумага газетная. 30,24 усл. печ. л. 36,0 уч. изд. л. Тираж 20000. Заказ 246.

Типография издательства «Таврида»
333700, г. Симферополь, ул. Ген. Васильева, 44

По своей откровенности эта книга, пожалуй, бьет все рекорды. Еще никто и нигде не говорил о нас с вами столь подробно, глубоко и весомо. Чего в нас больше — ангельской кротости или злобы, коварства, жестокости? А может быть, все хорошее в людях есть лишь хитрая маска и лицемерный камуфляж их ненависти к другим?

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ЭПОДЫ

ФЕНИКС